

ЭПОХА

СУРКИСА

Автор идеи, руководитель проекта: Сергей ВАСИЛЬЕВ.

Координаторы проекта: Юрий КАРМАН, Юрий КОРЗАЧЕНКО, Игорь ЛИННИК.

Авторский коллектив: Богдан БУГА, Сергей ВАСИЛЬЕВ, Олег ВОСТРЯКОВ, Юрий КАРМАН, Юрий КОРЗАЧЕНКО, Игорь ЛИННИК, Константин ПАТКЕВИЧ.

Редакционная коллегия: Иван ДЫВАК, Андрей ЗАЙЦЕВ, Евгений ЛЕБЕДЕВ, Дмитрий СОБКО.

Фото: Николай БОЧЕК, Александр ЗАДИРАКА, Сергей КАТАШ, Евгений КРАВС, Андрей ЛУКАЦКИЙ, Ольга ЩЕРБИЦКАЯ.

Использованы фото из архива ФК «Динамо» Киев и личных архивов.

Литературный редактор: Татьяна КЛОКУН.

Дизайн и верстка: Анатолий РЕПИН.

Все факты документальны и основаны на публикациях в открытых источниках.

Е68 С.ВАСИЛЬЕВ, О.ВОСТРЯКОВ, Ю.КАРМАН, Ю.КОРЗАЧЕНКО, И.ЛИННИК, К.ПАТКЕВИЧ.
Эпоха Суркиса, К. 2019 г. ИД «АВАНПОСТ-ПРИМ», 248 с., с илл.

ISBN 978-617-502-140-8

УДК 796.332(477).071.42(092)Суркис

ЭПОХА СУРКИСА

Григорий Суркис отмечает юбилей. Более четверти века этот неординарный человек пребывает на руководящих постах в мире самой популярной игры. Пройдя путь от президента киевского «Динамо» до вице-президента УЕФА, юбиляр зарекомендовал себя самой яркой личностью в новейшей истории украинского футбола.

Каждое место своей деятельности он ознаменовывал поистине выдающимися успехами и достижениями. Самые яркие – возвращение к родным пенатам Валерия Лобановского, выход «Динамо» в полуфинал Лиги чемпионов, а национальной сборной – в четвертьфинал первенства планеты. Пиком приложения организаторского таланта Григория Суркиса стал Евро-2012, триумфально прошедший в Украине и Польше.

Этапы блистательной карьеры футбольного топ-менеджера отражены и проанализированы в этой книге. О них рассказывают соратники и единомышленники Григория Михайловича, с помощью фактов, цифр и цитат главного героя формируя коллективный портрет Эпохи Суркиса.

Собранная в издании мозаика оценочных суждений о юбиляре, тем не менее, не претендует на то, чтобы стать венцом этого проекта. Авторский коллектив надеется, что данная книга пробудит желание еще многих людей, в силу разных обстоятельств сопричастных с благородной миссией Григория Суркиса, к откровенным рассказам об этом неординарном человеке. Благо – он полон сил, энергии и планов на будущее. Поэтому достойных поводов для продолжения увлекательной работы над документальным полотном Эпохи Суркиса будет еще предостаточно...

Для широкого круга читателей.

КИЕВ. 2019

ISBN 978-617-502-140-8

© ТОВ «ФК «Динамо» Київ»

*Авторы выражают
искреннюю
благодарность
Игорю СУРКИСУ
за активное участие
в создании книги*

ЭПОХА СУРКИСА

И В МИРЕ НЕТ ТАКИХ ВЕРШИН, ЧТО ВЗЯТЬ НЕЛЬЗЯ!

Пословица звучит витиевато:

«Не восхищайся прошлогодним небом».

Не возвращайся, где был рай когда-то,

И брось душить — иди туда, где не был!

Эти строки, написанные Владимиром Высоцким в 1969-м, предваряли заключительный абзац книги «Президент футбольной Украины», увидевшей свет к 65-летию Григория Суркиса.

А завершалось издание такими словами: «Григорий Суркис никогда не отступает и не возвращается, сколь бы прекрасные картины ни оставались в прошлом. Этот человек всегда устремлен только вперед. Значит, обязательно будет новое небо, новые вершины... И, без сомнения, новая книга».

Ее вы и держите в ладонях — как один из атрибутов теперь уже круглого юбилея Григория Михайловича, один из сюрпризов-подарков и для самого именинника, и для тех, кто готов влиться в многоголосый — не приходится сомневаться! — и дружный хор поздравляющих.

Президент, к пожизненному футбольному титулу которого никак не липнут ни приставки «экс-» и «вице-», ни титул «почетный». Личность державного и исторического масштаба. *Persona grata* на любой широте-долготе спортивного глобуса. Человек-эпоха, своей деятельностью дающий и материал для новых книг, и вдохновение для их создания.

Понятие «эпоха» имеет несколько значений. Большинство словарей в первую очередь предлагают называть так некую точку времени, с которой начинается новое развитие; некое важное событие, от которого считают новый исторический период.

Наверняка каждый из вас, ознакомившись с книгой, решит для себя — какую дату, какой факт ставить в начало летоисчисления Эпохи Суркиса. Благо, указателей на этих страницах предостаточно, один другого ярче и привлекательнее.

Красочность палитры мнений — залог объективности. Все, кто откликнулся на предложение поучаствовать в написании коллективного портрета самой значимой футбольной эпохи Независимой Украины, излагают свой взгляд на ее предпосылки, тектонику, характеристики, масштабы и последствия в исторической перспективе. Но сходятся в мысли, которую позволим себе изъять из контекста известной песни: есть у революции начало — нет у революции конца.

Эпоха Суркиса — это не только возвращение киевского «Динамо» на международный уровень конкурентоспособности и третье пришествие Лобановского. Не только европейско-мировой «дуплет» сборных в 2006-м. Не только «пятилетка Ренессанса» и ее финальный

аккорд — Евро-2012. Не только пик авторитета отечественного футбола и высшие рейтинги его популярности на персональном и командном уровнях.

Эпоха Суркиса продолжается. В инфраструктуре, оставшейся после форума лучших сборных Старого Света. В совсем еще свежих воспоминаниях об итоговом празднике клубной элиты — финале Лиги чемпионов-2018. В ностальгии по временам, когда национальной Федерацией руководили профессионалы, свято чтившие не только футбольные законы, но прежде — кодекс чести и морали. А интересы Дела ставившие выше лично-шкурных. И даже в подсознательной уверенности многих из нас — насчет неизбежности перемен к лучшему и торжества справедливости, когда «воздастся каждому по делам его»...

Многочисленные соавторы этой книги воздают должное главному ее герою, местами повторяясь о Григории Михайловиче как о человеке публичном и потому большинству прекрасно известном. Но порой открывая и те черты его характера, которые демонстрируются неизменно — в моменты высшего напряжения либо, наоборот, на фоне почти абсолютной расслабленности, непринужденности.

И мнения эти вдвойне важны и ценны по той причине, что принадлежат людям самодостаточным, состоявшимся, независимым и не зависящим от Григория Суркиса. А если чем и обязанным ему, то — опытом сотрудничества, радостью общих побед, обретением истины в жарких спорах, причастностью к воплощению грандиозных идей и проектов, местом в Эпохе.

Люди разного ранга и достатка, разного образования и мировоззрения, не только единомышленники, но и (на отдельных этапах) ярые идеологические противники юбиляра — совместными усилиями они выписали историю восхождения выдающегося не только по футбольным меркам соотечественника. Историю, которая, продолжаясь, уже вполне тянет на методическое руководство о том, как стать успешным.

Выразить ее суть в нескольких словах опять-таки поможет Поэт, с чьей строфы мы начали. В том же 1969 году, ровно полвека назад, Владимир Высоцкий задал направление и дух для тех, кто стремится вперед и ввысь, к новым небесам и горизонтам.

Ну, вот исчезла дрожь в руках,

Теперь — наверх!

Ну вот, сорвался в пропасть страх

Навек, навек.

Для остановки нет причин,

Иду, скользя...

И в мире нет таких вершин,

Что взять нельзя.

МИССИЯ – ВЫПОЛНИМА!

«Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать...» Этот афоризм Вольтера как только не перефразировали! В том числе – и в отношении Футбола. Его родоначальниками принято считать британцев, которые в XIX столетии первыми выписали свод правил для «ножного мяча». Однако на самом деле игра или ее разновидности уходят корнями в куда более древние времена. Причем во многих культурах футбольные состязания были «выдуманы» именно ради сакрального их предназначения.

Оспаривать первенство могут древние майя, римляне и греки, египтяне и индейцы, японцы и итальянцы... Почему бы и нам не попытаться вклинить в эту жаркую дискуссию! Пусть на этот счет нет достоверных сведений, но разве нельзя предположить, что мяч как символ солнца почитали современники Владимира Великого, что круглому предмету находилось место среди молодецких забав запорожских казаков? По крайней мере, обратного нам тоже пока никто не доказал...

Современный наш футбол рождался-перерождался несколько раз: и в принятом за официальную дату 1894-м, когда во Львове состоялся первый матч, оставшийся в документах; и в прокрустовых рамках советской эпохи; и на исходе века двадцатого, после обретения Украиной независимости. Каждый из этих периодов нуждался в просветителях, пророках, которым, как известно, далеко не всегда гарантировано признание в своем отечестве.

В наследство от распавшегося СССР наша страна получила не только шлейф вечных футбольных рекордов киевского «Динамо», но и пышный ворох проблем, неизбежных на любом переломном этапе истории. Эйфория быстро сменилась констатацией кризиса, на фоне которого невыигрыш столичным клубом чемпионства в премьерном независимом первенстве представлялся еще далеко не ягодками. В отсутствие фигур масштаба Лобановского движение сине-желтого мяча все больше походило на броуновское: чиновники, оказавшиеся у футбольного штурвала, в прежние годы были разве что дисциплинированными исполнителями, а новые времена требовали нового мышления, новых стратегий и подходов, нового ритма.

Абсолютная логика и яркая символика заключены в том, что вызов безвременью, бессистемности и бесперспективности бросили именно динамовский клуб и его новое руководство во главе с президентом Григорием Суркисом.

О ситуации, в которой оказалось «Динамо» летом 1993-го, сказано и написано очень много разного. События, потрясшие тогда визитный клуб страны, кто-то до сих пор называет «июльским переворотом», кто-то – «рейдерским захватом», в духе трендов из более поздних времен, когда владельцы преуспевающих компаний часто

сменялись силовыми методами. Однако вряд ли назовешь успешным клуб, долги которого на тот момент достигли нескольких миллионов долларов и ежедневно росли, который заложил под кредиты не только инфраструктурную недвижимость, но и автомобили своих игроков!

«В очереди за «Динамо» никто тогда не стоял, – много позже делился воспоминаниями Григорий Суркис в общении с прессой. – И, соответственно, тратить деньги на его развитие никто не желал. Это потом уже, когда мы вывели клуб на солидный европейский уровень, он стал лакомым кусочком – кое-кто делал все возможное и невозможное, чтобы прибрать его к рукам. Мною и моими партнерами в 1993-м двигала единственная цель: помочь в тяжелое время клубу, любимому с детства. Не словами, но реальными делами мы эту свою любовь доказали...»

Спасение клуба-банкрота проходило под пристальным контролем государства, едва не лишившегося одного из своих символов. И Президент Леонид Кравчук, и Премьер-министр Леонид Кучма держали руку на пульсе процесса, не требовавшего ни копейки из казны. Более того – перемены в «Динамо» позитивно сказались на всем украинском футболе, которому вернули утраченные позиции, вернули амбиции и надежды, вернули Валерия Лобановского.

Известно, что Мэтр всегда неохотно признавался в своих ошибках. Тем ценнее одно из откровений, произнесенное вскоре после возвращения в «Динамо» осенью 1996-го.

«В 1993-м, когда происходили революционные события в моем родном клубе, я был на стороне Виктора Безверхого, – сказал старый-новый главный тренер киевского коллектива, предваряя тост на товарищеском ужине на базе клуба в Конча-Заспе. – Даже обращался к Леониду Кравчуку с просьбой вмешаться, разобраться и дать тогдашнему руководству «Динамо» возможность спокойно работать. Но прошло время, и я убедился, что был абсолютно неправ... Мне наушничали на Суркисов, настраивали против них, используя мою оторванность от полной информации. Сейчас понимаю, насколько непорядочно это было – по отношению как к братьям, так и ко мне. И признаю это, поднимая бокал за тех, кто реанимировал мой клуб, кто ведет его вперед и с кем я буду с удовольствием работать!»

Такая оценка из уст человека, чей авторитет по части организации футбольного дела был и остается непревзойденным, сродни знаку качества. Но еще больше в пользу людей, вовремя подхвативших динамовское знамя, говорили результаты команды – да не в первенстве и Кубке Украины, а на самой престижной арене – в Лиге чемпионов УЕФА.

Громкие победы над испанскими «Барселоной» и «Реалом», английским «Арсеналом» и нидерландским ПСВ, выход в четвертьфинал турнира, а на следующий год в квартет сильнейших, похоже, еще долго будут оста-

ваются ориентирами для отечественных клубов – как итог усилий интеллекта и души, давших плоды благодаря вере и воле, самоотдаче и самоотверженности, вдохновению и творчеству.

Да, Лобановский приводил свое «Динамо» и к европейским трофеям, выходил с ним и ранее в полуфинал главного клубного турнира. Но, во-первых, Лига чемпионов стала уже куда более высоким уровнем – что в соревновательном, что в коммерческом плане. Во-вторых, самому тренеру пришлось трудиться в совершенно новых, «рыночных», условиях. И в этом свете невозможно переоценить роль Григория Суркиса, сумевшего стать для гениального специалиста футбола не просто заинтересованным работодателем, но и увлеченным партнером, а также верным, искренним другом.

«...Любой эксклюзивный продукт нужно сперва создать, прежде чем получить от него удовольствие. Вот тут-то как раз и появляется место для подвига каждого конкретного украинца, который хочет изменить свое бытие, а вслед за ним и сознание, приблизив его к европейским стандартам жизни. Разве это не является заветной мечтой многих поколений наших сограждан? Однозначно – да! Так почему же не аккумулировать эти миллионы похожих желаний в единую идею, придав ей статус национальной?»

Эти слова Григорий Михайлович произнесет в период подготовки Украины к Евро-2012, что обнажает последовательность нашего героя как одну из самых твердых граней его характера. Сначала – создать! Именно с этим и за этим Суркис пришел в свое время в «Динамо», вряд ли имея ясное представление о том, каким должно

От киевского «Динамо» Григория Суркиса отделить так же невозможно, как футбольный клуб – от нашей столицы

быть светлое будущее прославленного клуба, но будучи готовым к любым затратам – финансовым, имиджевым и моральным. Будучи готовым к шишкам и ссадинам, к непопулярным мерам, к критике и критиканству, к непониманию и зависти.

В течение четверти века динамовская история продолжала прокладывать русло подобно стремительному горному потоку – с виражами, перекатами и водопадами. Клуб не покорились ни временам с их переменами, ни обстоятельствам с причинами и последствиями, ни «человеческому фактору». Вместе со своим детищем закалялись, становились крепче и братья Суркисы. Игорю, нынешнему президенту клуба, доводится выслушивать куда больше претензий, нежели его предшественнику и старшему брату. Желающих поучаствовать в футбольном проекте финансово, как и в 1993-м, не найти днем с огнем. Зато советников, добровольных консультантов-всезнаек и – да! – экспертов около самого именитого украинского коллектива отнюдь не уменьшилось.

Да и болельщик – изменился, стал в цифровой век более «подкованным», «продвинутым» и информированным, более категоричным, но – менее толерантным и совсем уж в духе времени нетерпеливым. Тем, кто вкладывает деньги в футбол, платя дань своей юношеской Любви, часто приходится работать без каких бы то ни было надежд на снисходительность и уж тем более – на благодарность.

Столь же альтруистически выглядели в расцветшем

под началом Лобановского «Динамо» его руководители — в роли машинистов локомотива, тянущего украинский футбол к новым свершениям и горизонтам. Личный пример опять-таки был облечен в реальные дела — создание Профессиональной лиги, упорядочение всего футбольного процесса, оптимизация работы его институтов по лучшим международным образцам, приоритетность принципов независимости судейских и дисциплинарных органов, возведение в степень безапелляционности интересов национальных команд на всех уровнях — инфраструктурном, кадровом и финансовом.

В те годы, когда Григорий Суркис возглавлял ПФЛ, именно там, а не в ФФУ, бился реальный пульс футбольной жизни, в которой по-прежнему хватало проблем, перекосов и перегибов, но в которой все пронзительнее звучало ощущение неотвратимости будущих успехов.

Он мог быть твердым, словно камень, если дело касалось проблем сборных Украины, нечистых на руку судей, зарвавшихся администраторов или любителей побаловаться допингом. И проявлял гибкость, если появлялась возможность реально усилить конкуренцию в чемпионате страны — через поддержку тех меценатов и клубов, которые интересы Игры и Болельщика ставили во главу угла.

Вместе с украинским футболом он рос как функционер. Никогда не боялся публичности и общения с прессой, дополняя природное обаяние мастерством пламенного оратора. Твердо усвоил, что караван должен идти, несмотря на лай придорожных дворняг. Научился

Даже находясь на последнем рубеже обороны, он всегда остается на передовой...

не отвлекаться на досужие споры с теми, кто делам предпочитает пустопорожнюю болтовню. Закалил врожденное умение прощать и не быть мстительным. Отточил еще массу умений и навыков, необходимых футбольному создателю, привыкшему мыслить стратегически, заглядывать на несколько ходов вперед.

С его легкой руки наш футбол официально стал биполярным: уходя с должности главы ПФЛ на место президента национальной Федерации, Григорий Михайлович порекомендовал сделать своим преемником представителя уже тогда крепко ставшего на ноги и подкачавшего мускулы донецкого «Шахтера». И настоял на этом, несмотря на мнение большинства тех, кто входил в круг ближайших соратников.

Человек, умудренный не только спортивным, но профессиональным и жизненным опытом, конечно же, не был столь наивен, чтобы надеяться в тот момент на безоблачное и бесконфликтное сосуществование «центра» с «провинцией», где «не гонят порожняк», где растущие турнирные аппетиты подкреплялись бездонной, по сути, мощной главного местного любителя футбола.

Но в дальнейшем — в неистовой схватке двух идеологий, двух образов жизни и мышления, двух обреченных на непонимание миров — он ни разу не опустился до склочничества, не позволил эмоциям одержать верх над разумом,

не унизил себя предательством. Его – предавали, и не раз. Предавали поодиночке и стаями. Не только яростные оппоненты, но и вчерашние слащавые друзья. Молча или прикрываясь разного рода «конфликтами интересов». По глупости либо из выгоды. Он же – слеплен из иного теста. И уж точно – по-другому воспитан. Кто не верит, пусть спросит у брата Игоря и отца Михаила Давидовича, который в этом году отмечает вековой юбилей. Или у Леонида Кравчука и Леонида Кучмы. У Мишеля Платини...

«Я не ангел, но и не дьявол. Суркис – такой же живой человек, как и каждый из вас. Со своими слабостями, принципами и жизненной позицией. Я умею ценить дружбу и партнерские отношения. Умею любить, прощать и ненавидеть. Так же, как и вы. У нас – футбольных людей – очень много общего. Поверьте, гораздо больше, чем того, что может разъединять.

Поэтому – вот вам моя рука. Не мстящий кулак, а открытая ладонь. Всем и каждому, кто снова решил занять свое место в команде, или же сделает это впервые. На повестке дня – множество нереализованных планов. И, как всегда, нехватка времени и материальных ресурсов. Поэтому любая здоровая инициатива – не наказуема. Давайте не терять время на топтание на месте, а тем более – на интриги, которые тянут жилы из всех нас! Никакого двойного смысла в моих словах нет, все предельно откровенно и прозрачно. Дом футбола никогда не будет банкой с пауками. Во всяком случае, пока Федерацию возглавляет Суркис!..»

Футбол для Григория Суркиса всегда был и остается средством объединения людей, независимо от их статуса

Кто не помнит этого его обращения к членам Исполкома ФФУ в марте 2011 года? Многие из сидевших за столом высшего исполнительного органа Федерации не поднимали глаз от стыда. Всего несколькими месяцами ранее они пытались выудить свою рыбку в мутной, с использованием административного давления, кампании по захвату футбольной власти в стране. Категорически против оказались ФИФА и УЕФА, где на подобные вмешательства государства реагируют однозначно жестко. А ведь Украина пребывала на этапе активной подготовки к Евро-2012!

В ситуации, угрожавшей нашей стране неслыханным позором, без большой политики, естественно, не обошлось. «Все будет Донбасс!» – этот лозунг некоторое время пользовался особым спросом и в коридорах власти, и особенно за ее кулисами. Но в цивилизованном футбольном обществе отточенные политтехнологии понимания не нашли. Международный имидж Украины в очередной раз спас аполитичный Григорий Суркис – главный идеолог совместной с Польшей заявки на проведение континентального футбольного форума.

В свое время он прямо заявил: «Если мне придется выбирать между политикой и футболом, я выберу футбол». И от этого кредо не отступал ни в те моменты, когда политическую подоплеку пытались подвести под инициативу уроков футбола в школах, ни в условиях

«конфликта интересов», ни, тем более, в ответственный период «пятилетки Ренессанса» — после победы украинско-польского дуэта в тендере за право провести Евро-2012.

Более того — свою равноудаленность от всех политических сил он поставил на службу делу, вынуждая в отношении футбольного форума находить точки соприкосновения и общие знаменатели тех представителей украинской элиты, которые в любых других аспектах являлись непримиримыми антагонистами.

«Коридоры власти — это не возделенная высота, которой мне хотелось бы завладеть во что бы то ни стало, они меня не искушают, — говорил Григорий Михайлович в те дни. — Я по натуре человек творческий, а творчество — это, в первую очередь, свобода импровизации. Поэтому я и не в парламенте очередного созыва, а во главе уникального гуманитарного проекта под названием Евро-2012...»

Этот проект он в буквальном смысле выносил, выстрадал. В течение восьми лет пользовался, как сам шутил, привилегией на круглосуточную работу. То, что многие сразу окрестили «аферой», он наполнял смыслом и приближал к реализации. Сначала заразил верой в успех соотечественников и соседей-поляков. Затем — нашел аргументы для членов Исполкома УЕФА, вдохновив тех на поистине историческое решение.

Вспоминал, как беседовал с представителем Германии в преддверии завершающего этапа, перед вынесением вердикта относительно будущих хозяев Евро-2012.

«Спросил коллегу за обедом: «Скажи, за счет чего ваша страна поднялась, фигурально выражаясь, с колен в 1954 году?» Он отвечает: «За счет того, что выиграла чемпионат мира по футболу, почувствовала себя нацией — вдохновленной, эмоционально заряженной, уверенной в том, что может сплотиться вокруг этого события и совершить чудо». И это чудо свершилось! Германия прогрессировала, демонстрируя бурный рост экономики и быстро став в один ряд с наиболее развитыми странами...»

Каким образом Германия провела в 2006 году лучший за все времена финал чемпионата мира? Только за счет того, что страна впервые после поражения во Второй мировой войне, после искусственного раскола почувствовала себя единой. «Дайте и нам такой шанс, — убеждал я коллегу, — ты можешь помочь моей стране, чтобы она, получившая независимость всего 15 лет назад, так же, как Германия в 1954-м, бурно прогрессировала в экономическом, социальном, инфраструктурном плане...»

Подобного рода беседы Григорий Суркис проводил и с другими членами Исполкома. Хотел, чтобы те поверили: у украинцев есть возможность стать такими же европейцами, как они. Находил аргументы и комментарии, которые давали возможность членам взыскательного жюри дальнейшее волеизъявление в рамках тайного голосования определять в соответствии с тем, насколько был логичен, рационален и убедителен их украинский коллега. И в конечном итоге это принесло Украине и Польше восемь голосов — абсолютную победу!

В его каденцию как президента ФФУ футбол в Украине впервые выкристаллизовался в национальную идею —

летом 2006-го страна в едином порыве болела за свою сборную, дошедшую до четвертьфинала мирового первенства. Объединение вокруг Евро-2012 стало новым качественным уровнем самоидентификации украинцев, широченным шагом по направлению к цивилизации. «Не теряя надежды, что после проведения этого футбольного форума мы сильно повзрослеем как общество», — обронил как-то Григорий Михайлович. Словно предвидел — и успех Евро-2012, и последующие события, вплоть до Революции Достоинства, символично разворачивавшейся из-под знаменитой колоннады динамовского стадиона.

«Следует расценивать европейский футбольный праздник как неотъемлемую составляющую жизни всего нашего общества. Оно уяснило исключительность исторического момента и готовится воспользоваться им для масштабной трансформации своего нынешнего социально-экономического состояния. Большинство людей уже воспринимает подготовку к Евро-2012 как реальные шаги к более современной и более совершенной европейской модели качества жизни. Сделать ее доступной для каждой украинской семьи как раз и призван этот авторитетный турнир.

Чтобы выйти из возникшего кризиса более сильными, чтобы получить новые возможности для эволюционного развития нашей страны, обязательно нужно преодолеть все испытания. В том числе испытания на мудрость политиков, которые сегодня, в рамках своих персонифицированных партийных и личностных интересов, не должны забывать о главном. А главное — это страна и те люди, которые нам доверяют. Преодолевая очередные проблемы, я думаю не о своем месте в этой жизни, а о том, какую страну мы хотим построить для грядущих поколений».

Слова стратега и мудреца, для которого Евро-2012 стал поистине смыслом жизни на том ее этапе. Слова человека, привыкшего нести ответственность за свои обещания — с одной стороны перед согражданами, с другой — перед УЕФА. В течение пяти лет амплитуда его настроения менялась в зависимости от сводок со стройплощадок и из высших кабинетов — от эйфории до уныния. Во время координационных заседаний, предварявших визиты на «ковер» к футбольному начальству, президент ФФУ подчас был чернее тучи. Возвращаясь с заседаний Исполкома УЕФА с очередной выбитой, отвоеванной радостной вестью — улыбался в свете софитов, однако взгляд таил каждое новое суровое предупреждение: Украина, как партнер Европейского футбольного союза, ходит по тонкой проволоке над пропастью несостоятельности и несолидности.

К счастью, все сроки были выдержаны, все планы — реализованы. Евро-2012 стал лучшим в истории континентальных финалов, Украина предстала перед Европой гостеприимной хозяйкой и надежным партнером, УЕФА открыл для своих проектов восточное направление, а Григорий Суркис логично получил очередное повышение — пост вице-президента УЕФА.

Оставляя должность главы ФФУ — авторитетной и преуспевающей организации, он задал ориентиры и оставил стандарты качества по части профессионализма, инициативности, последовательности, хозяйственности, спло-

ченности и эффективности командной работы, умения зарабатывать и с умом тратить деньги, способности прогнозировать векторы и тенденции развития современного футбола.

Как характерный пример – активно лоббируемый им в свое время лимит на легионеров, один из поводов для обвинений в «конфликте интересов». На сегодня мы имеем, с одной стороны, возглавляемое его братом киевское «Динамо», в котором выходит до 10 украинцев, прошедших систему подготовки клуба, с другой – проблемную скоропостижную натурализацию бразильца, которого затем пришлось изымать из сборной под предлогом перелома ребер.

Легко сравнить «результативность» деятельности ФФУ при Суркисе и при двух следующих президентах: четвертьфинал чемпионата мира, «серебро» молодежи на Евро-2006 и «золото» юношей на домашнем Евро-2009 – против череды скандалов, катастрофического управленческого кризиса и утраты международного имиджа. Даже триумф команды 20-летних на мировом первенстве в Польше стал возможен во многом потому, что в свое время Григорий Михайлович разглядел тренерский талант Александра Петракова и не дал его «съесть» после первых неудач.

О кадрах нынешней ФФУ, стыдливо сменившей название, увы, и говорить нечего. Ладно бы еще только дилетанты расселись в креслах руководителей, но ведь речь идет о лицемерах, патологических лжецах и казнокрадах, презирающих законы и преследуемых правосудием! Заслуживает ли таких начальников наш футбол – вопрос отнюдь не праздный. Особенно с учетом всех трудностей, испытываемых страной на нынешнем переломно-историческом этапе...

Все великое видится на расстоянии. И – в сравнении.

Равный среди равных. С Мишелем Платини и VIP-персонами европейского футбола

Приходится сожалеть о том, что, лишаясь действительно харизматических фигур, мельчает наша политическая элита. В элите футбольной дела обстоят ничуть не лучше. Трудно представить себе кого-то из многочисленных самозваных «кризис-менеджеров», способных на реальные дела и поступки. Где богатыри, которые могли бы избавить НСК «Олимпийский» от незаконной застройки? Где мудрецы, к которым в УЕФА прислушались бы относительно разумного решения проблемы статуса аннексированного Крыма? Где генераторы национальных идей, авторитеты и лоббисты украинских интересов? Где те, кому по плечу затащить в нашу страну еще один большой финал? Где, наконец, такие, для которых футбол не считался бы кормушкой и ширмой?..

Григорий Михайлович оставил украинскому футболу не только роскошный офис и полную казну, которую нерадивые наследники умудрились разбазарить. Не только высокие места национальных команд в турнирах и рейтингах. Благодаря ему в футбольном лексиконе укоренились на десятилетия вперед некоторые мемы. Словосочетаниям «люди Суркиса» или «конфликт интересов» уготована столь же долгая жизнь, как конструкциям «урок футбола» и «дипломатия кожаного мяча».

Да и все его титулы и статусы – как официальные, так и народные, завоевывались с грифом «без срока давности». Спаситель киевского «Динамо»; человек, вернувший нам Лобановского; крестный отец Евро-2012; прораб пятилетки Ренессанса; президент футбольной Украины.

Человек, для которого любая миссия в футболе – выполняема...

НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПОНАДОБИЛОСЬ ВСЕГО ПЯТЬ МИНУТ

Широкий круг футбольной общественности заговорил о Григории Суркисе с лета 1993 года, когда его избрали президентом киевского «Динамо». Опытный хозяйственник, успешный предприниматель, человек слова и дела, Суркис прежде был больше известен в мире бизнеса. Но и немало кто знал его как страстного и преданного поклонника футбола.

Выпускник столичной школы №154, где вместе с ним учились будущие динамовцы Владимир Онищенко и Анатолий Шепель, Григорий и сам в студенческие годы пробовал силы в команде мастеров. Да только два вылетевшие в течение полугода мениска прервали начинавшуюся спортивную карьеру.

«Ничего, ты еще вернешься в футбол», — утешал отец. «Вот я и вернулся в футбол, ставший любовью с самого детства, — вспоминал впоследствии Григорий Михайлович. — Правда, в другой ипостаси». Что, впрочем, не мешало ему в свободное время защищать ворота сборной «Звезды бизнеса».

В 1990 году Суркис возглавил созданное при ФК «Динамо» совместное предприятие «Динамо-Атлантик» — одно из двух с половиной десятков, которыми оброс функционировавший уже больше года хозрасчетный, как тогда говорили, футбольный клуб. И всего одно из двух, приносивших реальный доход.

Увы, тогдашние руководители клуба во главе с бывшим комсомольским вожаком киевского завода «Арсенал» Виктором Безверхим оказались несостоятельными с точки зрения управленческих методик столь специфической структурой. Да и по части чистоты помыслов и деяний. И детище Лобановского стало идти ко дну.

Валерий Васильевич, являвшийся идеологом создания клуба на базе киевского «Динамо», к тому времени отправился работать по контракту на Ближний Восток. А без него оставшиеся на счетах порядка 10 с лишним миллионов долларов, вырученных от продажи звезд предыдущего поколения, стали таять на глазах.

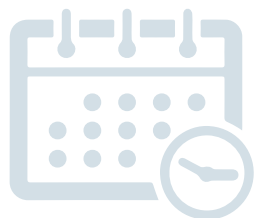
Безверхий без устали вкладывал деньги в проекты, лишь отдаленно касавшиеся футбола, а то и вовсе с оным не связанные. Финансировались производство паркета, художественные выставки, подготовка космонавтов, строительство объектов за океаном. Но прибыли они не давали.

«Уже третий год нас беспокоит финансовое состояние клуба, — рассказывал летом 1993-го зампред Киевского горсовета общества «Динамо» Александр Бандурко. — Мы все ждали, что наладится деятельность многочисленных малых предприятий, что от них пойдет отдача, но этого нет. Проверка хозяйственной деятельности ФК показывает, что на сегодня клуб задолжал различным банкам и другим структурам огромные деньги. Надежды на скорое погашение этих долгов — призрачны».

«На сегодняшний день финансовое положение клуба плачевное, — вторил ему главный бухгалтер ФК «Динамо» Владимир Булименко. — Клуб должен 1,5 миллиона долларов банку «Украина», 214 тысяч долларов — совместному предприятию «Динамо-Атлантик», 208 тысяч долларов — Федерации футбола Украины в качестве процентов за трансферы игроков и еще около 2 миллиардов карбованцев различным фирмам и организациям. Только штрафные санкции за просрочку возврата кредита банку «Украина» составляют порядка 400 тысяч».

«Я много раз предлагал Виктору Безверхому изменить тактику и стратегию хозяйственно-финансовой политики клуба, определиться с приоритетами, — признавался Григорий Суркис. — К сожалению, он мало прислушивался к советам. Да и не является Безверхий специалистом в коммерции, не имеет такого опыта. На Западе его называют не иначе, как «скорая рука» — за то, что слишком легко подписывает контракты».

Между тем стало известно, что Безверхий не отчитался за 11 загранич-

21 июля 1993

Решением собрания акционеров Григорий Суркис избран президентом АО «ФК «Динамо» Киев». Учредителями стали команда «Динамо», Республиканский и городской советы спортивного общества «Динамо», коммерческо-консультационный центр «Славутич» и британская фирма «Newport Management». Уставной фонд составил 10 миллиардов карбованцев.

ных командировок. Что представитель «Динамо» в Москве регулярно встречал и провожал жен руководителей клуба, отправляя их в разные концы земного шара. Что первый заместитель Безверхого за клубные деньги купил себе четыре квартиры.

Но еще более странной выглядела трансферная политика клуба. Нападающий Олег Саленко, имея приглашение от испанского «Логроньеса» более чем на миллион долларов, был отдан в израильский «Маккаби» из Хайфы за 300 тысяч. А уже оттуда, не сыграв ни минуты, был перепродан на Пиренеи.

Запутанная история произошла с трансферами Олега Протасова и Геннадия Литовченко в греческий «Олимпиакос». Официально фигурировали цифры в несколько десятков тысяч долларов, а когда вскрылись двойные и даже тройные контракты с игроками, речь шла уже о суммах с шестью нулями. На этой сделке клуб недосчитался порядка шести с половиной миллионов. Более полу-миллиона было потеряно на переходе Алексея Михайличенко.

Тем временем газеты трубили о том, что «Динамо» – банкрот! На первых страницах публиковались банковские документы, подтверждавшие: под кредиты закладывались автомобили и служебные квартиры футболистов и тренеров, автобусы и даже тренировочные базы клуба в Конча-Заспе и на Нивках.

Игроки остались без обещанных

Валентин ЗГУРСКИЙ, Леонид КРАВЧУК и Леонид КУЧМА.
Каждый из них стал частью истории киевского «Динамо»

премиальных за победный дубль в сезоне-1992/93, не за что было купить новую экипировку. Обнаружились проблемы с питанием и минеральной водой. Под угрозой срыва оказалась запланированная поездка на сбор в Норвегию.

«Все время, пока футболисты были в отпуске, мы ломали голову: как рассчитаться с людьми, выполнит или нет руководство свои обещания? – делился сомнениями тогдашний начальник команды «Динамо» Йозеф Сабо. – От этого зависело, с каким настроением ребята начнут новый сезон, как будут готовиться к матчам Кубка чемпионов с «Барселоной». Увы, на первой встрече мы ничем порадовать их не смогли. Более того, можете представить: пришли новички, а на тренировку им выйти не в чем – нет бутс, тапочек, тренировочных костюмов. Нет ничего! Такого я не помню за всю историю клуба».

«Учебно-тренировочная база команды еще десять лет назад не отвечала требованиям новейших методик, – вторил всегда сдержанный главный тренер динамовцев Михаил Фоменко. – Что касается научно-информационного обеспечения, то, очевидно, скоро мы останемся без ценных сотрудников – их зарплата отстаёт даже от каких-то непонятных средних нормативов.

\$2 000 000

Приблизительно такую сумму составлял валютный долг киевского «Динамо» летом 1993 года. Кроме того, отрицательное сальдо усугублялось еще «прорехой» в 2 миллиарда карбованцев.

44 очка

Эта турнирная сумма во втором чемпионате Украины не позволила «Динамо» стать единоличным лидером. Киевляне опередили «Днепр» лишь по разнице мячей, завоевав свое первое «золото» периода Независимости.

То же касается и тех, кто занимается медико-биологическим обеспечением. О солидном комплектовании не приходится даже говорить. Все — на грани, за которой возможна деградация».

Словом, не клуб существовал и функционировал для команды, а совершенно наоборот. Футбол в ФК «Динамо» отошел даже не на второй, а на более дальние планы. «Возникла необходимость акционирования клуба, привлечения к этому тех, кто способен вывести его из кризиса», — резюмировал Александр Бандурко.

19 июля состоялось чрезвычайное собрание динамовской команды. «Когда мы приехали в Конча-Заспу, поразила новость — есть проблемы с приготовлением пищи, — рассказывал Сабо. — Почему? Потому что везде закрыты динамовские счета, кругом мы должны. Если бы команде не помогали коммерческие структуры, то такое бы случилось еще полгода назад. Поэтому, когда встал вопрос о том, как жить дальше, — понадобилось всего пять минут, чтобы команда приняла решение».

На следующий день состоялся брифинг, на котором было сообщено, что Виктор Безверхий освобожден от должности президента клуба. Протокол подписали все игроки и большинство представителей тренерско-административного

состава. Глас первой команды тут же был конвертирован в создание Акционерного общества «Футбольный клуб «Динамо» Киев».

«Республиканский и городской советы «Динамо» передадут ему две тренировочные базы и динамовский стадион, — сообщал Укринформ. — Президентом АО избран Григорий Суркис. Учредителями, кроме футбольной команды и советов спортивного общества «Динамо», стали также коммерческо-консультационный центр «Славутич» и британская фирма Newport Management. Уставной капитал — 10 миллиардов карбованцев. Избран и Наблюдательный совет, его возглавил бывший мэр Киева Валентин Згурский».

Так киевское «Динамо» летом 1993 года было спасено от разорения, унижения, от оглушительного позора.

«Многие назвали то, что произошло, дворцовым переворотом, — прокомментировал Григорий Суркис те июльские события. — Не было никакого переворота. Просто многим членам совета клуба, команде, тренерам надоело работать с безнравственными людьми, которые делали все, чтобы потопить динамовский корабль.

Мы пришли в клуб, и пока у нас будет получаться служить футболу, нас не вышвырнут. А как только перестанем справляться с этим делом, поверьте мне, повернемся и уйдем, не цепляясь за кресла...»

«Динамо»-1993. Как ни парадоксально, чемпионство киевлян лишь отражало всю глубину кризиса отечественного футбола, нуждавшегося в переменах

«Даже в это смутное время можно творить и в нашей стране. Даже при наших законах...»

Несмотря на архисложную ситуацию в Украине, дело можно и нужно делать. Все зависит от того, с какими мыслями, во имя чего и с какими руками.

К нашим рукам ничего не может прилипнуть, потому что мы не будем обманывать сами себя. Иными словами – не надо искать вши на чистом теле и подозревать в чем-то нехорошем тех людей, которые позволили киевскому «Динамо» восстать из пепла, помогая не только финансами, но и своим интеллектом, опытом, высоким профессионализмом.

Два года назад, когда мы пришли, клуб был банкротом. А сегодня наши идеология и философия позволяют верить, что мы создаем не только оазис благополучия в киевском «Динамо», но и какие-то абсолютно неизведанные ростки строительства нового общества. Они-то и показывают, что даже в это смутное время можно творить и в нашей стране. Даже при наших законах, которые противостоят один другому.

Август 1995

Продолжается наращивание клубной инфраструктуры «Динамо». Ускоренными темпами ведется строительство нового комплекса на нашей базе. После ввода его в эксплуатацию Украина получит уникальный центр подготовки футболистов. А поскольку «Динамо» является базовым клубом сборной, то и главная команда страны получит возможность готовиться в самых современных условиях.

Не прекращается реконструкция стадиона «Динамо». Поле уже оснащено системой электроподогрева, совершенствуются технические помещения. До 1998 года трибуны согласно требованиям УЕФА будут оснащены пластиковыми сидениями.

Недавно в Киев доставлен новый автобус «Мерседес» для ФК «Динамо». Таких всего три. Первый – у «Баварии», второй – наш, а третий к новому сезону будет собран для сборной Германии. Футболисты, перед которыми стоят большие задачи, должны работать в адекватных предъявляемым требованиям условиях. От экипировки до средств передвижения.

Март 1996

Создать клуб наподобие западного в советское время не позволили бы ни законы, ни менталитет участвовавших в процессе людей. Но путь, без

сомнения, был выбран правильный. Именно благодаря усилиям Валерия Лобановского возник клуб и в Киеве. И мы сейчас стремимся к тому, чтобы он был сравним с лучшими мировыми аналогами – «Баварией», «Миланом», «Барселоной».

Никого не должно сегодня пугать возникшее понятие «собственник» применительно к подобным предприятиям – именно предприятиям индустрии зрелищ. Да, сегодня мы содержим клуб с этим звучным названием «Динамо» Киев. Но, скажите, можем ли мы при нашем менталитете и при том, что значит этот клуб для Украины, для каждого ее жителя, называть его своей собственностью? Однозначно – нет. Какие бы деньги мы сюда не вкладывали.

Разве сможем мы когда-нибудь забрать ту базу, строительство которой завершается сейчас в Конча-Заспе? Или средства, вложенные в другие инфраструктурные проекты?..

Сейчас на Западе люди тратят деньги на футбол с целью либо собрать какие-то политические дивиденды, либо получить прибыль. Мы же понимаем, что при нынешней экономической ситуации в стране в ближайшие лет пять-семь не вернем и десятой части вложенного.

Май 1996

Александр ЧУБАРОВ

*администратор «Динамо» Киев (1984-91 и 1995-2014),
глава селекционного отдела клуба (1993-95)*

– Лето 1993 года – один из самых сложных периодов в истории «Динамо». Мы проиграли золото в первом чемпионате Украины, уступив «Таврии», а в сезоне-1992/93 финишировали вровень с «Днепром», опередив его только за счет дополнительных показателей. Естественно, болельщики были не в восторге. Все ждали, что в чемпионате Украины «Динамо» будет выглядеть убедительнее.

Но куда более тревожная ситуация складывалась с финансовым положением клуба. Газеты писали, что в раздевалке «Динамо» в ту пору отсутствовала нормальная питьевая вода – и это сущая правда. После тренировок и игр ребята утоляли жажду из-под крана. Не хватало экипировки, начались перебои с питанием на базе, не было денег для поездки на предсезонный сбор, росли проценты по банковским кредитам. В общем, к президенту клуба Виктору Безверхому появились уже вовсе не риторические вопросы.

А там же еще в инфраструктуру предстояло вкладываться рано или поздно. Стадион, база... Все постепенно приходило в упадок. Детская школа на Нивках и вовсе находилась просто в плачевном состоянии. В свое время я там работал – тренировал пацанов. Так однажды своими глазами видел, как в раздевалке мальчишек перепугала огромная крыса – с кошку размером! Она сидела на стуле. А когда я пульнул в нее мячом, спокойно и даже вальяжно сползла на пол и двинулась в угол, всем своим видом демонстрируя, что здесь она – хозяйка.

В начале 1990-х я возглавлял женскую команду «Динамо». Однажды в беседе с Безверхим позволил себе критически высказаться по поводу того, что он недостаточно хорошо разбирается в футболе и в футбольной кухне вообще. А тут как раз вакансия освободилась. Вот он меня и назначил. Подтекст был таким: а ну-ка, Чубаров, покажи, как разбираешься в футболе ты.

Я без обид. Мне всегда нравилось тренировать, и получалось неплохо. Еще до прихода в детскую школу «Динамо» выиграл всеукраинский турнир «Кожаный мяч» с дворовой командой, а в 1982-м с юношеской сборной УССР – Кубок «Юность».

С девчонками работалось интересно. И, между прочим, мы с ними взяли и золото чемпионата, и Кубок Украины. Обыгрывали всех подряд. Но опять же – с обеспечением команды была полная беда. Не хватало элементарных вещей. Света Фришко, как сейчас помню, перед тренировкой

перематывала бутсы скотчем – они могли развалиться в любой момент.

Любопытно получилось: эта бутса – первое, о чем спросил меня Григорий Суркис в день нашего знакомства. Он заглянул к нам на тренировку, ну и сходу обратил внимание на убогую экипировку.

Я, конечно, тогда уже кое-что о нем знал. Его фирма «Динамо-Атлантик» оказывала клубу поддержку. Разговорились. Понятное дело, зашла речь о ситуации в «Динамо». И хочу сказать, первое впечатление было очень сильным – Григорий Михайлович доходчиво и убедительно рассказывал о том, какой он видит систему координат существования футбольного клуба. В частности, объяснил, что надо отказываться от формата малого предприятия и основать акционерное общество, что это позволит привлечь средства.

Мне идея понравилась, поскольку я знал положение дел, так сказать, изнутри, и понимал – надо что-то делать, иначе ничего хорошего «Динамо» не ждет.

Кстати, насколько мне известно, Безверхий

не возражал против организации АО. Но с ремаркой, что пост президента сохранится за ним...

Главные события тогда развернулись во время отчетно-выборного собрания, на которое Виктор Ванифатьевич не явился. Это не стало поводом отменять мероприятие. Начали обсуждать ситуацию. При этом мнения учредителей разделились. Одни поддерживали Безверхого, другие высказывались против.

Решили голосовать. 19 делегатов против 12 отдали голоса за то, чтобы сменить руководство клуба. Стали выдвигать кандидатов – прозвучали фамилии Николая Федоренко, Валерия Мирского и Александра Чубарова. А потом тем же большинством проголосовали за то, чтобы избрать президентом клуба меня.

В прессе об этом факте редко упоминалось. Впрочем, я сразу сказал, что президентских амбиций не испытываю. И высказался за предложение Григория Суркиса о создании акционерного общества ФК «Динамо» Киев. Народ поддержал. Вскоре все необходимые документы были оформлены, а уже совет акционеров избрал президентом клуба Григория Михайловича. Так в «Динамо» началась новая эра.

Футбольная общественность реагировала на перемены по-разному. И в прессе тоже высказывались полярные мнения. Но со временем все убедились, что клуб попал в надежные руки.

Ну а те, кто находился внутри команды, думаю, понимали это с самого начала. Еще до того, как возглавить клуб, Суркис решил вопрос с выездом команды на тренировочный сбор – в Норвегию.

На тот момент в клубе не было денег на поездку, и футболисты собирались ее бойкотировать – из-за долгов по зарплате и премиальным за прошедший чемпионат. Предсезонка вполне могла сорваться. Настроение у игроков было ужасное. Но Григорий Михайлович переговорил с ребятами и сумел настроить их на рабочую волну, дав слово, что все заработанное будет выплачено.

По возвращении команды Суркис обещания выполнил. Ну и как-то вообще с новым президентом жизнь в клубе начала налаживаться. Он погасил долги по зарплате не только футболистам, но и персоналу. На базе отрегулировали все вопросы с питанием и бытом. Появился сотрудник, отвечающий за поле. По всему было видно, что за клуб взялись люди, для которых «Динамо» – не игрушка, а серьезное дело с пониманием и видением перспектив.

С самого начала новое руководство большое внимание уделяло комплектованию состава. Я тогда возглавлял селекционный отдел, так что с Григорием Михайловичем по поводу футболистов общался достаточно плотно.

Расскажу одну историю. Поздней осенью 1994 года мы приехали в Москву на матч Лиги

БОМБА ПОД СТАДИОНОМ «ДИНАМО»

«Григорий Михайлович серьезно взялся за клубный стадион, затеяв там глобальную реконструкцию и подключив к процессу младшего брата, контролировавшего ход работ, – рассказывает Александр Чубаров. – На «Динамо» тогда проблем хватало – и с полем, и с помещениями. Срочно нужно было что-то делать с центральной трибуной – на протяжении нескольких лет она потихоньку сползала к полю.

Суркис, знаю, неоднократно консультировался со строителями – с лучшими в Киеве специалистами в этой отрасли. И в итоге нашел выход. По какой-то французской технологии трибуны намертво укрепили при помощи специальных свай, вогнав их на 80 метров в землю. Такую технику на «Динамо» понагнали – что там говорить!

Одновременно разобрались с грунтовыми водами. Мало кто знает, что в местности, где расположен стадион, когда-то было приличное озеро. Его засыпали еще до того, как в Украине начали играть в футбол. Но вода-то осталась, и это, собственно, создавало сложности. Поэтому вдоль трибуны за правыми воротами под землей проложили трубы – для отвода воды в коллектор.

Тогда же выяснилось, что стадион фактически... заминирован. В левой части поля возле углового флажка, если смотреть с центральной трибуны, обнаружили авиационную бомбу времен Второй мировой войны.

Можете себе представить? В 1979-м на «Динамо» делали реконструкцию в преддверии Олимпийских игр, но почему-то эту проблему не выявили. Нонсенс! Пришлось работы приостановить и вызывать саперов.

В общем, подходы были очень обстоятельные. Чуть ли не каждый день – совещания. Обсуждался каждый нюанс, корректировались планы, сроки. Приезжали электрики, пожарные. И тут Григорию Михайловичу надо отдать должное: ничего не упустил.

Параллельно началось строительство новой школы на Нивках, где со временем на месте барака выросло четырехэтажное здание с классами, залом, жилыми комнатами. И тут же рядом – поле с трибунами.

Суркис однажды, помню, сказал по этому поводу: мол, сделали вложение в будущее клуба. И оказался прав на все сто. Смотрите, сколько хороших мастеров за прошедшее время выпустила футбольная школа «Динамо». Сейчас больше половины основного состава – свои воспитанники. В какой команде есть такое?..»

чемпионов со «Спартакoм». Я по старой дружбе позвонил Никите Симоняну. По ходу беседы он и говорит: «Санек, а ты знаешь, что у Бескова в «Динамо» играл отличный центрхав? Настоящий талантище: поле видит, любой пас отдать может, удар шикарный... Только Костя на него отчего-то обиду затаил и отдал его в Нижний Новгород. А зря. Скажу тебе по секрету, что этого футболиста у нас признают лучшим полузащитником чемпионата...»

Речь шла о Юре Калитвинцеве. Ну а поскольку мнение Симоняна сомнений никогда не вызывало, я отправился к Суркису: «Григорий Михайлович, есть один интересный футболист. Давайте, съезжу, с парнем пообщаюсь, и, может быть, привезу к вам на разговор...»

Юра тогда находился в Москве, так что проблем найти его не возникло. Приехал к нему домой, познакомился с женой — она с совсем еще маленьким сынишкой Владиславом возилась. А Юра тогда после травмы восстанавливался — на финише чемпионата ему сломали ногу. Очень серьезное повреждение. Мог, в принципе, и вообще с футболом закончить.

Не могу сказать, что он сразу согласился. Его звали тогда в московское «Торпедо», и, кажется, в ЦСКА. Но, конечно, наш вариант его заинтересовал.

В общем, приезжаем мы с Калитвинцевым, заходим к Григорию Михайловичу, Юра на костылях... Суркис посмотрел на меня слегка недоуменно: мол, ты чего инвалида привез? Но, конечно, с игроком пообщался, и, надо полагать, тот произвел на нашего президента благоприятное впечатление. Григорий Михайлович еще пошутил тогда: «Впервые в жизни собираюсь купить

Вернувшись в «Динамо» в 1996 году, Валерий ЛОБАНОВСКИЙ создал еще одну команду-звезду международного уровня

футболиста на костылях».

Позже Суркис мне говорит: «Федорович, ты предупредил хотя бы...» Я отвечаю: «Так, хороший же игрок. Вот давайте вы с Симоняном поговорите...» Поднимаю трубку, набираю номер: «Никита Павлович, Чубаров на проводе. С вами хочет познакомиться президент киевского «Динамо» Григорий Михайлович Суркис...»

Они пообщались. Симонян рассказал Суркису всю информацию по Калитвинцеву. Но, думаю, Григорий Михайлович по поводу Юры общался не только с ним. И с тренерским штабом наверняка вопрос согласовал. В итоге футболист оказался у нас. А подлечившись, стал на несколько лет лидером «Динамо» и сборной Украины.

Суркис — очень скрупулезный человек. Когда речь шла о новичках, вникал во все детали. А уж если понимал, что футболист может принести нашей команде пользу, делал все возможное, чтобы подписать с ним контракт.

Как пример, можно вспомнить переход Валентина Белькевича и Александра Хацкевича. Оба футболиста, конечно же, хотели играть в Киеве. Я ездил в Минск, общался с ними. Однако руководители минского «Динамо» требовали за них какие-то несусветные деньги, да и, вообще, видимо, отпускать игроков не хотели. Переговоры, насколько я знаю, складывались невероятно сложно. Однако Григорий Михайлович все же своего добился.

Ну, а главный трансфер Суркиса на посту

президента «Динамо» – это, конечно же, возвращение Лобановского. Я уверен: Григорий Михайлович с самого начала думал о том, чтобы Валерий Васильевич снова возглавил родную команду. Разговоры об этом ходили. А весной 1995 года я получил от президента задание – так сказать, прозондировать почву.

Суркис командировал меня и Василия Бабийчука в Катар на молодежный чемпионат мира, поставив две задачи – присмотреть кандидатов на переход в «Динамо» и нанести визит к Лобановскому в Кувейт, чтобы выяснить, как у него там дела и каковы его дальнейшие планы.

«То есть, Вы хотите вернуть Валерия Васильевича?» – поинтересовался я. Григорий Михайлович объяснять ничего не стал, только пошутил: «Знаю, ты долго работал с Лобановским, школа чувствуется...»

Но, в общем-то, мне и так все было ясно.

Разговор с Лобановским у нас был очень долгий. Валерий Васильевич очень живо интересовался всем, что происходит в клубе. Но в то же время чувствовалось, что он и так владеет подробной информацией и о команде, и о новом президенте, и об украинском футболе вообще.

Лобановский дал понять, что думает о возвращении, но пока связан контрактом. И тут же сделал несколько важных пожеланий. В частности, попросил объяснить Суркису, что тот никогда не построит по-настоящему сильную команду, если не изменит систему футбола в Украине. Прежде всего, сказал Лобановский, нам нужен конкурентоспособный чемпионат, а для этого следует основать Профессиональную футбольную лигу.

Естественно, по возвращении я обо всем доложил Григорию Михайловичу. Впоследствии, насколько известно, он не раз созванивался с Валерием Васильевичем. Не знаю, какие нюансы они обсуждали, но главное – нашли общий язык.

Очень хорошо помню тот день, когда Лобановский в конце 1996 года прилетел в Киев – уже навсегда. Из аэропорта он отправился не домой, а на «Динамо», где его ждали Григорий и Игорь Суркисы, Валентин Згурский, другие акционеры, Михаил Ошемков, Валерий Мирский...

Получилось немного неудобно перед встречавшей Валерия Васильевича женой. Аделаида Панкратьевна, по-моему, даже немного рассердилась. Но для Лобановского работа всегда стояла на первом месте. И в этом плане они с Григорием Михайловичем друг друга стоят. Суркис тоже – человек дела. Это, несомненно, сыграло положительную роль.

У меня, да, наверное, и не только у меня, поначалу имелось определенное волнение: а сработаются ли?.. Все-таки Григория Михайловича тогда еще сложно было назвать по-настоящему футбольным

человеком. Но довольно быстро стало понятно, что проблем не возникнет.

Мне кажется, Григорий Суркис во время первой же встречи полностью «просканировал» Валерия Васильевича. Помню, сказал тогда такую фразу: «Действительно же, Айсберг!..» Президент имел в виду глубину мыслей и знаний Лобановского, его мудрость, которые можно было по-настоящему оценить, только пообщавшись лично. Ведь у настоящего айсберга видна только надводная часть, а 90 процентов этой ледяной горы скрыто под водой...

Интеллект Суркиса, его жизненный опыт и умение слушать позволяли ему общаться с Лобановским на равных. Даже на футбольные темы. Григорий Михайлович часто приезжал на базу, наблюдал за тренировкой, а потом они поднимались с Валерием Васильевичем в комнату тренера на шестом этаже и подолгу беседовали.

То же самое – Игорь Михайлович. Он проводил рядом с Мэтром даже больше времени. И, как мне кажется, постепенно Валерий Васильевич стал относиться к нему, как к сыну.

Конечно, в их разговорах на тему футбола тон задавал Лобановский. При этом важно, что он не просто высказывал какую-то идею или мысль, а всегда объяснял в деталях, почему надо делать так, а не иначе, и каким может быть развитие той или иной ситуации.

В итоге сложился очень плодотворный тандем: великий тренер, знающий о футболе абсолютно все, и президент, который внимательно прислушивается к его идеям и со своей стороны делает все возможное для развития клуба.

Сильнейшая тема, например, это – новая база в Конча-Заспе, которую начали строить незадолго до возвращения Валерия Васильевича. Там созданы идеальные условия для тренировок и восстановления. Поля, манеж, тренажерные залы, большой бассейн, сауна, массажные кабинеты, специальное помещение, в котором можно регулировать содержание кислорода... Есть даже операционная с современным оборудованием.

Но решая большие задачи, Суркис не упускал и незначительные, казалось бы, нюансы. Вот – пример. Вскоре после своего возвращения Валерий Васильевич обратил внимание на то, что в столовой футболисты сидят за отдельными столиками по три-четыре человека: «Ребята, а почему так? Мы же одна семья...»

Григорий Михайлович это услышал, и уже на следующий день команда обедала за одним общим столом. Обстановка в столовой сразу стала более душевной и теплой.

Уверен, Валерий Васильевич такие моменты тоже очень ценил. Для него не существовало мелочей. Ни в чем. И это еще одно качество, которое сблизило их с Григорием Михайловичем.

ЗАДАЧА – ВЕРНУТЬ СЛАВУ ЛЕГЕНДАРНОГО «ДИНАМО» 1975 И 1986 ГОДОВ

Возглавив летом 1993-го киевское «Динамо» в качестве президента, Григорий Суркис, конечно же сознавал, что перед ним стоит задача отладить клубный механизм не только с точки зрения финансирования, материального и организационного обеспечения. Более того, эти вопросы виделись достаточно легко решаемыми, поскольку он и раньше уделял им повышенное внимание и видел выход из сложившегося тупика. Да и не пошел бы Григорий Михайлович на столь кардинальный шаг, не будучи уверенным в успехе.

**«ДИНАМО» Киев –
«БАРСЕЛОНА» 3:1**

Голы: Шкапенко, 6,
Леоненко, 45, с пенальти,
56 – Куман, 28,
с пенальти.

«Динамо»: Кутепов,
Лужный, Пономаренко,
Бессмертный,
Шматоваленко, Ковалец,
Мизин, Ребров, Топчиев,
Леоненко (Шаран, 76),
Шкапенко.

*Этот матч
квалификации Лиги
чемпионов прошел
в Киеве 15 сентября
1993 года. Хозяева
в драматической борьбе
одолели чемпиона
Испании. Это был первый
еврокубковый поединок
команды с тех пор, как
Григорий Суркис встал
у руля клуба.*

И вправду: совсем скоро динамовская команда перестала нуждаться в насущном, был оплачен чартер на подготовительный сбор в Норвегии, едва не сорвавшийся в силу известных причин. А по возвращении домой футболисты и тренеры вселились в отремонтированную базу в Конча-Заспе. И это было только начало.

Другое дело – фактор спортивный. Тут материя потоньше, порой никакие деньги, никакие мастеровитые исполнители не могут гарантировать успех, если не сойдутся звезды.

«Проблему создания команды европейского класса нельзя решить сразу, даже если пригласить самых выдающихся игроков, – скажет президент спустя год с небольшим, когда динамовцы впервые в своей биографии станут участниками группового турнира Лиги чемпионов. – Недаром высококлассный спортивный коллектив сравнивают с сыгранным оркестром. Необходимо время.

Но в том, что нам надо было укрепиться, никаких сомнений не возникало. Учитывая, что «Динамо» два с лишним десятилетия входило в элиту союзных клубов, его нынешнее формирование и подготовка протекали в условиях, приближенных к европейским образцам. Кроме того, надеюсь, нам удалось воплотить в жизнь те лозунги, с которыми мы год назад пришли в клуб.

Первыми моими словами в те дни преобразований были: «Хочется сделать так, чтобы все мы, объединившись вокруг Его Величества Футбола, чувствовали себя

единой семьей». Последовательная политика руководства, совета клуба, выполнение всех контрактов позволили приблизить игроков к мысли – такая семья есть!

И теперь мы все вместе – менеджмент клуба, тренеры и игроки – думаем о том, как подарить зрителям настоящий футбольный спектакль, вернуть болельщиков на трибуны. Я – мечтатель. Хочу восстановить славу легендарного «Динамо» 1975 и 1986 годов, когда стадионы были переполнены...»

После отъезда Валерия Лобановского на Ближний Восток в 1990 году киевляне под руководством Анатолия Пузача в последний раз стали победителями союзного первенства. Но в первом чемпионате независимой Украины в решающем матче за золото уступили «Таврии» (0:1). Еще раньше вылетели из кубкового розыгрыша. А на континентальной арене занозой напоминали о себе разгромные поражения от «Барселоны» и «Бенфики».

«Минувший сезон должен послужить нам уроком, – призывал подопечных к порядку Пузач, признавая и собственные ошибки. – Слишком много было демократии, а игроки к этому не привыкли. Да и сам я, признаюсь честно, оказался не готов».

После унижительного домашнего поражения от бельгийского «Андерлехта» (0:3) в Кубке УЕФА Пузач был отправлен в отставку.

«Дело зашло слишком далеко, – жестко прошелся по команде известный журналист Валерий Мирский. – Тренеры не могут вразумительно объяснить, почему у них такая слабая команда. У клубных генералов бесполезно спрашивать об этом. И самостоятельное, но кому-то же принадлежащее киевское «Динамо» тонет среди бела дня в пучине посредственности.

Самому футбольному клубу и всем, кому дорога команда, многие годы на свой страх и риск отстаивавшая гордость нации, пришло время разобраться: чей это клуб,

унаследовавший громоподобное некогда имя? Только исчерпывающий ответ на этот вопрос откроет поле деятельности для исправления положения».

Летом 1993 года ответ на этот вопрос прозвучал. Но ранее исправлять положение собственно в команде был приглашен один из самых одаренных и прилежных учеников Лобановского — Михаил Фоменко. Чемпионский титул бело-синие себе вернули, хоть и опередили «Днепр» лишь по лучшей разнице мячей. Да и Кубком завладели. А в квалификации Лиги чемпионов блеснули зрелой игрой в домашнем поединке с грозной «Барселоной» (3:1).

Увы, ответная встреча обернулась фиаско (1:4). «У нас был реальный шанс выбить из турнира знаменитый клуб. Но как не дано студентам превзойти профессоров, так и нашей молодой команде не было суждено одолеть одного из грандов европейского футбола», — только и оставалось признать Михаилу Фоменко.

Несмотря на то, что первый круг чемпионата Украины-1993/94 динамовцы закончили на первом месте с отрывом в четыре очка от «Шахтера» и не проиграли при этом ни одного матча, Фоменко в декабре был отправлен в отставку.

Должность главного тренера «Динамо» была доверена Йожефу Сабо. «Это человек, имеющий имя в отечественном футболе, фанат, безгранично преданный

Год 1994-й. Уложив на лопатки московский «Спартак», Сергей РЕБРОВ и его партнеры сотворили маленькое чудо...

игре, которую видит по-современному, — отмечал Григорий Суркис. — Другое дело — хватит ли у него нервов, терпения, здоровья и благоразумия.

В таком деле результата не достигнешь сразу. Тем более, когда еще сказывается недостаток исполнителей на некоторых важных тактических позициях. Впрочем, это уже не столько тренерские проблемы, сколько забота руководства».

Вскоре ряды динамовцев пополнили Косовский, Скаченко, Михайленко. Особенно резонансным стал переход последнего, который к тому времени стал одним из лидеров «Днепра». Михайленко сватали в московский ЦСКА, там ему обещали место в основном составе, хорошие материальные условия, перспективу в составе сборной России отправиться на мировое первенство в США, если, конечно, игрок согласится сменить гражданство.

Михайленко отказался. Не откликнулся он и на приглашение немецкого «Айнтрахта» из Франкфурта. А вот когда возник вариант с «Динамо», талантливый полузащитник согласился на переезд в столицу. Вместе с тем Йожеф Сабо стал все больше доверять воспитанникам клубной школы, среди которых в первую очередь выделялись Шовковский, Ващук

**900 000
швейцарских франков**

Такую сумму принесла «Динамо» победа над «Спартак»». Всего же в первом для себя турнире Лиги чемпионов киевляне заработали 3,179 млн.

«ДИНАМО» Киев – «СПАРТАК» 3:2

Голы: Леоненко, 48, 76, Ребров, 86 – Писарев, 12, Тихонов, 38.

«ДИНАМО»:

Шовковский, Лужный, Ващук, Леженцев, Шматоваленко (Хомин, 65), Ковалец, Косовский, Скаченко (Ребров, 54), Михайленко, Леоненко, Призетко.

14 сентября 1994 года в первом матче группового турнира Лиги чемпионов в родных стенах «Динамо» одержало победу, которая стала одной из самых запоминающихся в новейшей истории клуба. «Лига чемпионов – это море с выходом к океану мирового футбола. И мы на его берегу среди равных, а вместе с нами – все соотечественники», – отметил Григорий Суркис.

и Шевченко. Да и игра команды стала более динамичной, открытой, нацеленной на атаку. Она и принесла успех в противостоянии с датским «Силькеборгом», после которого Григорий Суркис и назвал «Динамо» семьей.

Первым соперником киевлян по групповому турниру Лиги чемпионов стал московский «Спартак» – клуб, одним своим именем вызывавший ностальгию и трепетные воспоминания о прежних взаимоотношениях. Не говоря уже о будоражившем всех после «развода» вопросе о том, кто и насколько продвинулся вперед. Вдобавок – непреодолимое желание красно-белых поживиться за счет украинского футбола и роль одного из помощников главного тренера отечественного специалиста Вячеслава Грозного.

«Наша встреча со «Спартаком» собирает за праздничным столом мечты о прошлом и будущем, – отмечал Григорий Михайлович. – Я был мальчишкой, когда «Спартак» бичевал в товарищеских встречах отборные европейские клубы. Фамилии Нетто, Сальникова, Ильина, Симоняна звучали для нас, тонконогих адептов футбола, синонимами выдающегося исполнительского мастерства. Мне было 15, когда в кубковом полуфинале мои обожаемые динамовцы Киева вырвали победу у «Спартака» в переигровке. Ни до, ни после того футбол не поражал меня столь сильно, столь проникновенно».

Уж если у президента клуба встреча с таким принципиальным соперником вызывала столь сильные эмоции, что говорить о рядовых поклонниках футбола! Неудивительно, что трибуны тогда еще Республиканского стадиона были заполнены под завязку. И команда подарила этим ста тысячам болельщиков, как и обещал Григорий Суркис, настоящий футбольный спектакль. Даже триллер, когда, уступая сопернику с разницей в два мяча, усилиями Виктора Леоненко удалось сравнять счет. А благодаря изумительному удару Сергея Реброва после столь же эффектного паса Сергея Ковальца вырвать победу – 3:2.

«Мы ждали этого, и наши чаяния сплетались в мощную ауру патриотизма, – не скрывал восторга Григорий Суркис. – Без него не только не построить государство, но даже футбольный коллектив не создать. Чувство гордости за свою страну, разбуженное в соотечественниках парнями

в динамовских футболках, – разве это не прекрасно, не достойно уважения? Эта футбольная победа обнадружила всех, кто верит, что многомиллионная страна обязательно поднимется, преодолеет экономические невзгоды, придет к общественному согласию и займет подобающее место в ряду цивилизованных государств...»

Добытая не столько ногами, сколько сердцем, победа над «Спартаком» так и осталась единственной для «Динамо» в Лиге чемпионов-1994/95. Зато команда нюхнула порошу серьезных международных баталий, почувствовала вкус большой игры. Правда, календарный год завершила болезненным домашним поражением от «Баварии» (1:4). И Сабо сорвался. Едва прозвучал финальный свисток, как он стремглав вскочил с тренерской скамейки и скрылся в тоннеле Республиканского.

А на пресс-конференции негодовал: «Что можно сказать о матче, в котором команда показала совершенно безвольную игру? После победы над «Спартаком» игроки поймали звездняка и распустились, начисто забыв об игровой дисциплине. Коллектив стал разваливаться, и главным его разрушителем является Леоненко. Нет у нас и толковой средней линии. Разрушать умеют многие, а вот созидать – единицы».

«Да, наша команда пока не диктует моды на футбольных полях, а иногда, особенно в столкновениях с действительно классными соперниками, открыто выглядит учеником, – смягчил ситуацию Григорий Суркис. – Но мы не просим снисхождения у болельщиков – оно не нужно людям, которые ставят целью совершенствование».

Единственное, за что следует извиниться, так это за то, что в отдельных матчах, в отдельных игровых эпизодах не все наши футболисты бьются до конца. Что ж – отбор есть отбор. Мы на пути к такой селекционной работе, когда будут учитываться не только тактико-технические навыки футболистов».

Одиннадцатого декабря 1994 года, спустя четыре дня после поражения от «Баварии», Йожеф Сабо подал заявление об увольнении с поста главного тренера «Динамо».

Совет клуба рассмотрел семь кандидатур на освободившуюся должность. Выбор пал на Владимира Онищенко, который уже работал в клубной структуре, возглавляя вторую динамовскую команду.

Следуя своим обещаниям, в зимнее межсезонье Григорий Суркис предпринял все усилия для укрепления состава. Знаковым приобретением стал Юрий Калитвинцев — бывший полузащитник «Ротора» и московского «Динамо», лучший футболист России 1994 года, в последние полгода защищавший цвета «Локомотива» из Нижнего Новгорода.

В украинскую столицу нижегородец прибыл на костылях — тяжелая травма выбила его из строя, и хавбек подумывал даже о расставании с футболом. Однако Григория Суркиса это не смутило, беседа один на один переубедила и самого игрока. Президент сумел найти нужные аргументы, дар убеждения — из фирменных качеств Григория Михайловича. Как и дар предвидения. Калитвинцев вскоре стал одним из символов нового киевского «Динамо», капитаном команды.

Большой резонанс вызвало появление в «Динамо» десанта из Днепропетровска в лице Сергея Беженара, Юрия Максимова, Евгения Похлебаева и Сергея Коновалова, которые в сопровождении Николая Павлова, а ему была предложена должность начальника команды, прибыли покорять столицу. Павлова обвиняли чуть ли не в развале «Днепра», требовали применения к нему санкций.

«Мы приглашали Павлова еще полгода назад, но тогда он не смог покинуть «Днепр», поскольку чувствовал ответственность за судьбу коллектива, — признался Григорий Суркис. — Теперь же, когда финансовые неурядицы не позволяют днепрянам удержать у себя ведущих исполнителей, Николай Петрович принял наше предложение».

У Максимова между тем уже было на руках предварительное соглашение о трансфере в московское «Динамо». Российские «Спартак», «Торпедо», ЦСКА, «Ротор» зарились на других днепрян. Так что и здесь роль Григория Суркиса в том, что игроков удалось сохранить для украинского футбола, трудно переоценить.

А вскоре до конца сезона Николай Павлов был назначен исполняющим обязанности главного тренера киевского «Динамо». У Онищенко не заладилось, и он попросился в отставку. В заключительных 12 матчах чемпионата Украины сезона-1994/95 бело-синие одержали десять побед, и за два тура до финиша первенства досрочно, в третий раз подряд, стали чемпионами страны.

Юрий КАЛИТВИНЦЕВ, в которого поверил динамовский президент, стал настоящим капитаном и лидером команды

Однако на душе у Григория Суркиса было неспокойно. «От игры, которую демонстрирует «Динамо», лично я уже давно пребываю в предынфарктном состоянии, — признался он журналистам. — Она разбалансирована и плохо организована, хотя у нас собраны сливки украинского футбола».

Высокая требовательность, правило мерить все по высшему разряду не покидали надежд президента на возвращение Лобановского: «Мы делаем все возможное, чтобы вернуть Валерия Васильевича в родной клуб. Другой кандидатуры на должность главного тренера я просто не вижу». Но до возвращения Мэтра к родным пенатам оставалось еще более полутора лет.

Тем временем бразды правления коллективом опять были вручены... Сабо. С инициативой вернуть Йожефа Йожефовича на тренерский мостик выступил Николай Павлов, сам при этом вновь ставший начальником команды. Ряды киевлян пополнил центральный защитник Александр Головкич из «Таврии». К матчам с датским «Ольборгом» в очередной квалификации Лиги чемпионов динамовский боекомплект был готов. Но вскоре случилась беда...

23 ноября 1994

В еврокубках дебютировал Андрей Шевченко, выйдя на замену в поединке против «Спартана».

Леонид КРАВЧУК

Президент Украины (1991-94), глава Попечительского совета «Динамо» Киев

– Футбол вошел в круг моих функциональных обязанностей еще в 1970-х, в бытность работником идеологического сектора ЦК Компартии Украины. Естественно, главным объектом нашей опеки было киевское «Динамо», к которому трепетно – по-хозяйски и по-отечески – относился первый секретарь Владимир Щербицкий. Команда не должна была ни в чем испытывать нужды, и я являлся одним из непосредственных исполнителей в процессе обеспечения жизнедеятельности коллектива и поддержания его в состоянии конкурентоспособности международного уровня.

В моем ведении пребывали не только премиальные, не только вопросы предоставления игрокам и тренерам квартир, машин, снабжение их продуктами и промтоварами по спецзаказам. Я занимался и материальным обеспечением тренировочных баз, и даже медицинской поддержкой. Все это решалось на уровне Центрального комитета, с привлечением Совета министров, МВД и Спорткомитета УССР, а также Киевского горисполкома.

Поэтому я не понаслышке знал о том, какую роль играл футбол в жизни столицы и всей республики. Например, после побед донецкого «Шахтера» возрастали показатели добычи угля! И это реальный факт, подтверждения которого ложились на наши столы в виде сводок.

С распадом Советского Союза изменились, в том числе, и условия функционирования спортивных клубов. Обретя статус профессиональных, они теперь сами вынуждены были зарабатывать на жизнь. Получалось далеко не у всех, и многие славные в прошлом коллективы так и не смогли пережить трудностей того переходного периода. «Динамо», как мне казалось, имеет настолько прочный фундамент, что застраховано от любых проблем. Тем огорчительнее прозвучала информация о возможном банкротстве клуба.

В силу того, что «Динамо» – один из символов Украины, не просто спортивное, а социальное явление (а в то время – даже, пожалуй, социально-политическое), а также с учетом моих давних и тесных отношений с командой, я взял проблему под личный контроль. Тогда-то и познакомился с Григорием Суркисом, о котором уже был слышан как о новаторе, стремящемся внедрить в футбольном хозяйстве передовые методы управления.

Григорий Михайлович на первой же нашей встрече произвел впечатление неординарного человека. Долгое время работая в ЦК, я привык видеть стандартных посетителей – в одинаковой одежде, с одинаковыми лицами и одинаковыми вопросами, с неизменным ожиданием каких-то моих указаний.

А тут передо мной – персона совершенно иного склада. Я сразу понял, что он никогда не был

номенклатурным работником, что даже в советские времена занимался какой-то конкретной, абсолютно реальной деятельностью, а не раздавал директивы, требуя информации об их выполнении и затем, в свою очередь, докладывая о сделанном по инстанциям.

Мои предположения о том, что разговор с ходу пойдет о футболе, не оправдались. Суркис начал с вещей общих – ситуации в стране, политики, экономики, уже затем затронув тему спорта и, наконец, перейдя к положению дел в киевском «Динамо». Очень интересно рассказывал о том, что современный футбол требует совершенно иных подходов и что они с партнерами стремятся вывести клуб на более высокий уровень, ломая стереотипы и утверждая новые стандарты.

«Что для этого требуется?!» – спрашиваю. Он ответил моментально, хотя люди такого склада в подобные моменты обычно взвешивают каждое слово, чтобы не сказать лишнего: «Нам нужно хотя бы внимание...»

Я набрал тогдашнего Премьер-министра Леонида Кучму, рассказав о встрече с человеком, который стремится реанимировать украинский футбол и мыслит при этом стратегически, в масштабе не только своего клуба, но всей страны. «Леонид Данилович, – говорю, – речь идет об имидже Украины. Прошу вас вникнуть в проблему и помочь – хотя бы вниманием». Да, у нас не было возможности выделить на футбол какие-то средства, но вполне в компетенции – решить организационные вопросы, помочь преодолеть препятствия, мешавшие двигаться вперед.

Я собрал больше информации о Григории Суркисе – о его жизни, карьере. Увидел, что человек он цельный, образованный, конкретный и прямой в общении, но по жизни – дипломат, весьма предприимчивый и эффективный менеджер. При встрече обратил внимание на то, как горят умом, страстью и неравнодушием его глаза. Это, как по мне, чрезвычайно показательно и важно.

Впрочем, как показывает история с третьим пришествием в «Динамо» Валерия Лобановского, Суркис умел убеждать и на расстоянии. Григорий Михайлович поделился намерениями вернуть тренера из его «золотой клетки» Ближнего Востока. Я был обеими руками «за».

С Валерием Васильевичем мы общались по телефону, он интересовался – что за люди пришли в клуб, кто такой Суркис, какими я вижу перспективы развития дела? Выкладывал ему все как на духу – что видел и чувствовал. Понятное дело, Лобановский собирал информацию из разных источников, и позже признался, что было достаточно тех, кто настраивал его против нового динамовского руководства. Не берусь судить, насколько решающим оказалось для него мое мнение, но, видимо, свою роль оно все-таки сыграло.

В одном из телефонных разговоров я припомнил Валерию давнишний эпизод, связанный с аудиенцией

у Щербицкого. По распоряжению «первого» я присутствовал при их беседе, в которой случился весьма щекотливый момент. После обсуждения текущих вопросов общего плана Владимир Васильевич вдруг перешел к конкретике – назвал фамилии игроков, не так давно перешедших в «Динамо» из другого украинского клуба: «Скажите, а почему они у вас на лавке сидят? Мне людям из Н-ска неудобно в глаза смотреть, они вопросами засыпают. Если эти футболисты вам не нужны, отдайте их обратно!»

Лобановский выдержал небольшую паузу, пристально глядя на Щербицкого. И затем говорит твердо так: «Владимир Васильевич, когда вы проводите политбюро, я же не набиваюсь в советчики. Позвольте и мне самому решать, кого и когда выпускать на поле». Прозвучало очень смело, даже дерзко. При мне со Щербицким так общались впервые. «Что ж, возможно вы правы», – сказал тот, доставая сигарету, хотя при посторонних в рабочем кабинете никогда не курил.

«В тот момент, Валерий Васильевич, надо было иметь большое мужество, чтобы так ответить, – вернул я Лобановского из событий 20-летней давности в реалии современности. – Теперь ваш характер и ваш опыт снова нужны – киевскому «Динамо» и Украине, чтобы возвратить вашу родную команду на передовые рубежи. Это нелегкая задача, но предпосылки для ее решения уже созданы, не хватает только вас».

И альянс с Лобановским, и международная миссия нашего ведущего клуба оказались под угрозой в связи с «делом о шубах», инспирированным нечистооплотным испанским арбитром Ньето. Не только для нашего футбола – для всего молодого государства то было суровое испытание. А представьте, что довелось пережить Григорию Суркису! В такие моменты и обнажается сущность человека. И надо отдать ему должное, Григорий Михайлович не потерял равновесия, не спасовал перед ложью и наветом, мобилизовал единомышленников, проявил все терпение, гибкость и дипломатичность, чтобы добиться восстановления справедливости.

Те нелегкие месяцы еще раз подтвердили наличие у Григория Суркиса качеств, которые не могут не импонировать – самодостаточность, уверенность в своих силах и правоте выбранного пути. Есть еще одна особенность: в разговорах со мной Суркис никогда не затрагивал тему денег – ни в плане финансовых проблем, ни в отношении футбола как отрасли бизнеса.

Знаю, что они с Игорем вложили в футбол на несколько порядков больше, чем заработали. Стадион «Динамо», база в Конча-Заспе и детская школа на Нивках, содержание клуба международного уровня вот уже на протяжении четверти века. Весьма показательны цифры доходов Федерации футбола Украины при Суркисе-старшем: покидая свой пост в 2012 году, он оставил более чем солидную казну.

При этом в течение всего этого времени не было ни одной претензии от фискальных органов! Пресса иногда выдает «сенсации» на эту тему, но на поверку они оказываются обыкновенными «утками». Бизнес, с которого содержится футбольный клуб, ведется продуманно, деликатно и законно.

Кстати, хочу отметить и такой нюанс. Речь о приоритетности Дела по отношению к деньгам – точно такие же принципы исповедовал и Лобановский. Как и Суркис, он подходил более глобально, всегда относясь к спорту как к средству самовыражения, полю для творчества и многогранному общественному явлению. С Григорием Михайловичем по этому поводу мы сразу нашли общий язык.

В свое время, еще учась в Академии общественных наук при ЦК КПСС и штудиря зарубежную прессу, я наткнулся на один любопытный материал в британской газете «Morning Star». Один из тезисов автора, представлявшего родину футбола, врезался в память: собираясь на трибунах стадионов во время

матчей, люди в пылу эмоций избавляются от «энергии революции». То есть, футбол как бы притупляет восприятие социальных конфликтов, отвлекает от возможных выступлений «за» или «против» власти, увлекая народ в ту среду, где кипят страсти совсем иного характера.

Я никогда не играл в футбол на серьезном уровне. Зато прекрасно знаком с шахматами. И знаю, каково это – переживать эмоции от побед и поражений. Но для меня игра – развлечение. А чтобы постоянно пребывать в состоянии стресса, когда у тебя один-два матча в неделю, нужно обладать недюжинным характером и запасом сил: либо чтобы преодолеть апатию после неудачи, либо чтобы, вдохновившись успехом, творить дальше.

Григорию и его младшему брату Игорю и сил этих хватает, и воли – не занимать. Как писал поэт – «дух, що тіло рве до бою». И постоянно находясь в процессе футбольного созидания, они, с одной стороны, выплескивают энергию, но, с другой, подпитываются

ГЛОТОК СВЕЖЕГО ВОЗДУХА ДЛЯ УКРАИНЫ

«На правах главы оперативно созданного Попечительского совета я в полном объеме получал информацию об инициированном руководителями «Динамо» расследовании инцидента с шубами, – вспоминает Леонид Макарович. – Делал выводы, которые впоследствии должен был донести до международной футбольной общественности и официальных органов УЕФА. Картина вырисовалась весьма быстро и четко. И никакими попытками подкупить судью там не пахло. А вот сам рефери хотел приобрести женские меховые изделия, которые у нас обошлись бы дешевле, чем в Испании. Но ведь дешевле – не значит даром!..

Те, кто хорошо знал историю взаимоотношений этого арбитра с киевским «Динамо», имели основания утверждать о спланированной акции. Но пытаться доказать это «прокурорам» Европейского футбольного союза было подобно стрельбе из пушек по воробьям. Как, впрочем, и ссылаться на «трудности перевода»: мол, испанский арбитр Ньето неправильно воспринял наше стремление помочь ему. Вердикт уже был вынесен – трехлетняя дисквалификация!

История футбола в Старом Свете не знала случаев, когда бы УЕФА досрочно реабилитировал наказанные клубы. Нужна была тонкая тактика, которая позволила бы доказать невиновность «Динамо», при этом не поставив под сомнение приверженность УЕФА основополагающим принципам Честной Игры. Решение должно было выглядеть демократичным и в то же время звучать influentially.

Попечительский совет – беспрецедентное общественное образование – был, очевидно,

единственно возможным инструментом в той ситуации. В него вошли авторитетные люди, искренне переживавшие за судьбу клуба и всего нашего футбола – Борис Олійник, Дмитрий Гнатюк, Борис Патон. Юридическое сопровождение взял на себя Виктор Медведчук.

На встречу с президентом УЕФА Леннартом Йоханссоном везли пухлое досье – заключения правоохранительных органов, поручительства от первых лиц Украины, включая Президента Кучму. Как мне показалось, швед встретил нас весьма прохладно. Однако в процессе общения – оттаял. Документы из прокуратуры я подкрепил рассказом о личных встречах с людьми, причастными к злосчастной эпопее с мехами – вплоть до директора магазина и заведующего складом.

Йоханссон ничего не обещал в ответ, да и не вправе был обещать. Однако выказал заинтересованность, когда речь зашла об общей ситуации в украинском футболе, о его социальном значении, о том, что беда «Динамо» воспринята как национальная трагедия. Конечно же, я характеризовал и руководителей клуба, говорил об их огромной созидательной работе, проделанной за неполных три года. И завершил тем, что дисквалификация отбросит футбольную Украину на десяток лет назад, тогда как реабилитация – не только позволит УЕФА снять с души грех наказания невиновных, но и станет глотком свежего воздуха для целого государства.

Затем мы встречались со многими членами Исполкома УЕФА, приводили им те же доводы, вкупе с окончательными результатами расследования. И «Динамо» вернули в еврокубки, что стало нашей общей большой победой».

его. В этом плане оба – счастливые люди.

Кто-то из философов сказал, что только каждый пятый из нас считает себя счастливым, потому что занимается любимой деятельностью. В Коране написано, что лишь счастливый человек способен делать свое дело хорошо. Соответственно – излучая счастье, ты меняешь окружающий мир, создаешь ауру, в которой комфортно находиться другим, прежде всего – родным и близким тебе людям.

Я прекрасно знаком с большой семьей Суркисов, где царит удивительная атмосфера взаимной любви, а также уважения и доверия. Отношения, которые там выстроены, могут послужить образцом: все просто, без показухи, но чрезвычайно глубоко и искренне. Там чтут традиции, но при этом все идет в ногу с веком – от самых младших до старейшины рода Михаила Давидовича, который готовится встретить 100-летие!

Соответствие духу времени – еще одна из неотъемлемых черт Григория Михайловича. Он готов к каждодневным вызовам, он знает, что в жизненной круговерти случаются не только победы, что за место под солнцем нужно бороться, а иногда необходимо просто выстоять, не сломаться. Меняясь сам, он старается менять и окружающий мир.

Говорят, хочешь узнать человека – предложи ему власть; хочешь узнать глубже – дай ему власть; а хочешь узнать полностью – отбери у него власть. Суркис достиг таких высот футбольной власти, о которых любому из его соотечественников можно только мечтать. Он решал глобальные вопросы, руководил грандиозными проектами, на равных общался с главами стран и правительств. И – сумел остаться при этом самим собой: в семье – прекрасным сыном, отцом, дедом и мужем, в ближайшем окружении – верным и искренним товарищем,

Пресс-конференция, посвященная возвращению «Динамо» в еврокубки. Подробности – от Виктора МЕДВЕДЧУКА, Леонида КРАВЧУКА и Григория СУРКИСА

в футболе – непревзойденным менеджером, а по сути и складу – человеком государственного масштаба.

«Он памятник себе воздвиг нерукотворный...» Говорю о Евро-2012, ставшем поистине историческим событием для Украины. Как и многие, я поначалу относился скептически к его затее. Но постепенно проникся верой в успех реализации идеи. Рядом с Григорием просто нельзя оставаться пессимистом. Я счастлив, что присутствовал в Кардиффе в тот день, когда Исполком УЕФА выносил решение по тендеру. Чиновники шли на определенный риск, поскольку наша страна для большинства из них оставалась «terra incognita». Там, в столице Уэльса мне приходилось краем уха слышать рассуждения: какой, мол, им Евро, если в Украине люди едва ли не круглый год ходят в ушанках и тулупах.

И те, кто так считал, спустя пять лет открыли для себя современное государство, которое стремится быть частью Европы, с тысячелетней культурой и интеллектуальной нацией. И в этом, пожалуй, главная заслуга Григория Михайловича. Футбольный форум дал стране гораздо больше, чем все усилия государственных мужей и политиков, вместе взятых.

Увы, нет пророков в своем отечестве. Нынешняя наша футбольная «власть» (именно так, в кавычках) всячески пытается еще раз это доказать. К чему привело их правление, мы сегодня видим. Вопрос – кто будет поднимать наш футбол из руин?

Для этого нужны такие гиганты, как Григорий Суркис, который в свои 70 – по-прежнему бодр, полон сил и вдохновения!

«Уверен, сможем обеспечить приток в футбол дополнительных инвестиций...»

Необходимость создания в Украине Профессиональной футбольной лиги не вызывает сомнений. Немаловажно, что инициатива по ее созданию поддержана национальной Федерацией. Как известно, на Совете президентов клубов высшей лиги сформирована рабочая группа для подготовки всех необходимых документов по созданию ПФЛ.

Думаю, в ближайшее время наша группа вынесет пакет документов на суд президентов клубов высшей, первой и второй лиг украинского футбола, будут согласованы возможные спорные моменты. Это откроет дорогу Лиге и позволит созвать учредительную конференцию, а затем взяться за проведение всех внутренних соревнований следующего сезона.

Март 1996

Для нас крайне важно было не только продолжать борьбу за скорейшее возвращение «Динамо» на международную арену, но и сохранить ту команду, которая запомнилась всем по выступлениям в последней Лиге чемпионов.

Поверьте, это было нелегко. Только на недавнем матче чемпионата страны на нашем стадионе присутствовали технический директор испанского «Атлетико» и второй тренер голландского ПСВ. Они уже в который раз приезжали в Киев, желая вступить в переговоры с «Динамо» по поводу приобретения наших игроков. И не только они. Мы принимали гостей, однако уклонялись от обсуждения подобных вопросов.

Динамовцы благодарны руководству нашей Федерации, твердо отстаивавшей интересы украинского футбола и команды за рубежом. Поскольку субъектами взаимоотношений с УЕФА являются не клубы, а национальные ассоциации, такая поддержка оказалась определяющей. Без нее наша победа была бы невозможна, ибо Исполком УЕФА желал получить заверения ФФУ в том, что она поддерживает обращение «Динамо» и Попечительского совета об отмене санкций.

Хотя внутри самой Федерации существовала, я бы сказал, пятая колонна. Я был дико поражен, когда несколько недель назад на заседании Исполкома ФФУ, в повестке дня которого рассматривалось создание ПФЛ, один из вице-президентов пытался с подачи двух своих коллег включить вопрос о переводе «Динамо» в первую лигу. Время рассудило, кто из нас прав.

Однако мы не останавливаемся на достигнутом. Думая о будущем, понимаем: тех средств, которые

мы вкладывали в клуб на протяжении предыдущих трех лет, а это около 30 миллионов долларов, недостаточно для выхода команды на передовые рубежи в Европе. Уверен, что сможем обеспечить приток в футбол дополнительных инвестиций, составляющих ежегодно 20-40 миллионов. Это позволит полностью реализовывать программу клуба.

Апрель 1996

Что для меня быть президентом «Динамо»? Думаю, в первую очередь важны принципы, которыми ты руководишься. Для себя уяснил: без понимания, каким клубом я сегодня руковожу, без ответственности, без гордости за это, без доверия к тем, кто мне это дело поручил, достичь ничего нельзя.

Главное, чего, считаю, добилось руководство: футболисты, тренеры, сотрудники верят нам. Верят, что мы это делаем по призванию. Что мы свято чтим заключенные контракты, искренне пытаюсь для тех людей, которые выходят на поле с целью приносить радость зрителю, построить своеобразный островок надежды в бушующем море нестабильности, кризиса.

Я надеюсь, именно за счет этого удастся возродить славные традиции коллектива, радовавшего любителей футбола в 60-90-х годах.

Май 1996

Футбол в идеале — это составная часть индустрии зрелищ. Люди идут на стадион увидеть спектакль. А режиссура порой явно хромает, сразу читается или «договорняк», или симпатия арбитра к одному из соперников. Делать что-то надо, пускай мы завтра не сможем еще назвать нашу Фемиду неподкупной, зато можно будет почувствовать разницу между судейством под эгидой Федерации и тем, что предложит ПФЛ.

Вполне логично, если ПФЛ займется комплексом этих проблем, а Федерация сосредоточится на соблюдении регламентации ФИФА и УЕФА, подготовке сборных команд и другими, не менее важными вопросами. Естественно, Лига будет подотчетна ФФУ.

Но есть люди, боящиеся оторваться от кормушки. Не хочу говорить об имеющихся фактах влияния этих людей на судей, о желании произвести в некоторых командах перестановку тренеров и еще о многом. Не все функционеры, видимо,

понимают, что не может сегодня футбол подчиняться их внутреннему бескультурью, непониманию социальности, политичности этого вида спорта. Нам с ними не по пути.

На посту президента ПФЛ я буду беспощаден к коррупции, взяткам, ко всему, что может бросить тень на украинский футбол. Ведь что такое ПФЛ как звено управления украинским футболом? Это, прежде всего, структура национальной Федерации, гарантирующая эффективные связи профессионалов со всем футбольным хозяйством.

Регламент внутренних соревнований создает ПФЛ, а их ход контролируется совместно с Федерацией. Механизм контроля таков: в комитетах, ведающих вопросами проведения турниров и наложения санкций, заседают как работники ФФУ, так и служащие ПФЛ.

Судей и инспекторов готовит Федерация, ПФЛ получает от нее списки лиц, допущенных к обслуживанию игр, но сама Лига не может расширить эти списки за счет собственных кандидатур. Зато имеет право отводить те или иные кандидатуры по предъявлению причин, принимаемых Федерацией. Этим мы убираем условия для произвола!

Май 1996

Кто-то говорит — «я сам всего добился» Я же достаточно критичен к себе, и такая формулировка мне не подходит. Повезло встретить людей, благодаря общению с которыми что-то заработал. И не хочу даже думать о том, что стану нищим. Впрочем, я настолько осторожный человек, что мне никогда не придется начинать с нуля.

В 1992 году в Киеве образовалась «великолепная семерка». Семь легальных миллионеров: я, Валентин Згурский — бывший столичный мэр, мой друг Виктор Медведчук, возглавлявший Союз адвокатов Украины, Богдан Губский — глава коммерческо-консультационного центра «Славутич». А еще мой брат Игорь, Юрий Карпенко и Юра Лях, которого, к сожалению, уже нет с нами.

Так вот: однажды Виктор Медведчук сказал: «Мы будем заполнять декларации, и платить налоги». Некоторые с изумлением взглянули на него — мол, зачем?.. Но с тех пор мы официально декларировали доходы. И это правило незыблемо.

Май 2008

Виталий СИВКОВ

первый вице-президент «Динамо» Киев

– Недавно Григорий Суркис спросил меня: «А сколько лет мы знакомы?» Услышав цифру, ответил: «Это же целая жизнь!..»

Действительно, знаем друг друга с 1984 года! Григорий Михайлович заведовал тогда в Киевском горисполкоме строительством, эксплуатацией и ремонтом нежилых фондов, а я, занимая должность первого заместителя начальника главка «Укррыбпромсбыта», был одним из тех, кто координировал работу всей рыбной промышленности страны.

Это был интересный и видный молодой человек, уже имевший авторитет в разнообразных кругах. Его инициативность и предприимчивость подчас находили применение в самых неожиданных местах.

Так, на стыке 1980-х и 1990-х годов, Григорий четко уловил тенденции времени – он предполагал, каким путем будет развиваться

Украина после распада Союза, и задумывался над возможными формами организации экономической деятельности. Инициировал создание «Динамо-Атлантик» – одного из первых украинско-американских совместных предприятий. Тот проект строился, с одной стороны, как фундамент, с другой – как мостик в будущее. И так вышло, что будущим этим для Григория Михайловича стал футбол.

Любовь к этому виду спорта он впитал с генами и семейными традициями. В футбольной среде всегда считался своим и чувствовал себя как рыба в воде. Был знаком со многими игроками и тренерами. И со временем судьба заслуженно вознаградила его за столь преданное и трепетное отношение к футболу в целом и киевскому «Динамо» в частности, определив Суркису одну из главных ролей в истории коллектива.

Григорий Михайлович с соратниками пришли в «Динамо», когда клуб, подобно обветшавшему зданию, готов был с грохотом завалиться. Поднялся бы он из обломков или канул бы в Лету? К счастью, этот вопрос не обрел актуальности, поскольку помощь подоспела вовремя.

Положение дел в «Динамо» никак не соответствовало его прославленному имени. Прежние руководители запустили жизнедеятельность клуба до состояния сущего бедлама. Да и инфраструктура застыла на уровне далекого прошлого – и динамовский стадион, и базу в Конча-Заспе, и детскую школу на Нивках необходимо было поднимать и доводить до ума.

Все это требовало не только огромных ресурсов, но и грандиозной организационной работы по многим направлениям одновременно. Идеологом и вдохновителем этого кропотливого процесса стал именно Суркис-старший, сумев заразить верой в успех всех, кто был рядом. Практически для каждого в той команде единомышленников возводить с нуля футбольный клуб в новых экономических условиях было настоящим вызовом. Предприниматели, экономисты, юристы, хозяйственники, строители – все так или иначе должны были постигать незнакомую для большинства отрасль. И никому из нас легко не было. Но Григорию Михайловичу приходилось куда сложнее, ведь именно он в первую очередь нес ответственность за результат миссии.

Встал вопрос о модернизации загородной тренировочной базы – в Конча-Заспе были выкуплены прилегающие к динамовскому хозяйству территории и найдены средства для строительства ультрасовременного медико-реабилитационного комплекса. Пока велся ремонт клубной арены, домашним стадионом стал Республиканский. На качественно новый уровень вышло финансирование первой и молодежных команд, должным образом выстраивались контрактные отношения с игроками и тренерами.

Словом, в кратчайшие сроки была выстроена пирамида ФК «Динамо», появился плацдарм, с которого уже можно было атаковать не только украинские вершины. И последним решительным шагом в этом направлении стало возвращение домой Валерия Лобановского. Новатор-президент заполучил в команду новатора-тренера. Объединение их усилий легло в основу будущих успехов не только киевского коллектива, но и всего украинского футбола, в котором «Динамо» стало примером для наследования.

На своих постах в Профессиональной лиге и Федерации футбола Григорий Суркис не просто на словах мотивировал коллег из других клубов к дальнейшему прогрессу – он выстраивал деятельность главных футбольных институтов страны таким образом, чтобы реально росла

ПРОСЧИТАТЬ. ПРЕДВИДЕТЬ. ПОМОЧЬ

«Помните трагедию с обвалом портала Главпочтамта? Под обрушившейся грудой кирпича оказались люди, и медлить было нельзя, – вспоминает Виталий Сивков. – Григорий Михайлович, в чем ведении как раз и находились здания и сооружения, сориентировался моментально, мобилизовал массу ответственных людей из различных ведомств. И меня – одним из первых, хотя, казалось бы: при чем здесь управление торговли, где я тогда имел честь работать?! Сообща мы набросали на скорую руку план помощи – обеспечить сбор на базах и в магазинах «Киевхозторга» необходимого инвентаря, который безотлагательно доставлялся на место спасательных работ.

Это – пиковая ситуация, которая приходит на ум сразу же. Но, поверьте, подобных случаев у Суркиса – пруд пруди. И он способен не только быстро реагировать на те или иные вызовы судьбы, но и просчитывать развитие событий на несколько ходов вперед».

конкуренция и, соответственно, мастерство команд и исполнителей. В итоге и «Шахтер», и «Днепр», и «Металлист», и некоторые другие коллективы внесли свой вклад в развитие отечественного футбола – прежде всего, в плане инфраструктуры. И эти сдвиги Григорий Михайлович со временем использовал в качестве козыря, убедив УЕФА отдать нашей стране и Польше Евро-2012.

Увы, и по сей день не все готовы признать роль Суркиса в той победе. Соперничать исключительно на футбольных полях кому-то, к сожалению, кажется уже слишком скучным. Мы же в «Динамо» всегда настаивали на принципах Честной Игры. Они – в традициях нашего клуба, как и преемственность поколений, отношение к ветеранам, ставка на собственные резервы.

Да, сегодня у нас нет дорогих бразильцев – таких, как у «Шахтера». Зато все громче заявляют о себе представители нового поколения воспитанников динамовской школы, остающейся одной из лучших в Европе. Несколько лет назад я запрашивал информацию об игроках, прошедших динамовскую систему подготовки. Оказалось, что в различных отечественных клубах выступают свыше 150 наших воспитанников. И цифра эта с каждым годом растет!

Да, воспитывать свою смену – трудоемкий и не быстрый процесс, иногда – весьма болезненный для чайных болельщиков и самолюбия руководителей клуба. Но это – наше будущее. Повторюсь: Суркису-старшему дано заглядывать вперед. И сегодня он, как и Игорь Михайлович, видит стратегию развития «Динамо» именно такой.

Ребята-футболисты, встречая искреннее доверие, получая уникальный шанс, отвечают старанием и самоотдачей. И на результатах первой команды, я уверен, это не замедлит сказаться.

К слову, о младшем брате юбиляра. На мой взгляд, их неправильно разделять. Как нельзя разделять, например, Григория Михайловича и футбол. По сути, они живут одной жизнью, испытывая общую любовь, общие радости и огорчения. Понимая разницу в возрасте, очень тонко подходят друг к другу, чтобы ничей авторитет не пострадал.

Григорий может быть разным, но никогда – безразличным. Он наделен способностью управлять людьми, знает, как научить, зажечь, заставить и добиться результата. Это помогло ему быть успешным руководителем больших и солидных коллективов. Вся его карьера как футбольного функционера – это поступательное движение, рывок вперед и вверх. Выстоял в начале и конце 1990-х, переборов времена и обстоятельства. Поставил на ноги ПФЛ, а ФФУ довел до пика международного авторитета, на высочайшем уровне проявил себя в УЕФА и ФИФА, снискав всеобщее признание за профессионализм и преданность идеалам Игры. И теперь, я убежден, стоит на новом витке своей яркой биографии.

Очевидно, преодолеть такой путь невозможно

Динамовская семья – родная среда для всех Суркисов. Григорий с отцом Михаилом Давидовичем и сыном Славиком

без воли, без твердого внутреннего стержня. И я считаю, что Суркис-старший – достаточно жесткий и сложный человек, но в то же время – глубокий и понятный. С ним трудно, но интересно работать. Он привык ставить перед собой только максимальные цели, которые подчас кажутся недостижимыми. Но у Григория Михайловича всегда находятся аргументы и методы решения. И те, кто оказывается рядом с ним, всегда ощущают себя участниками грандиозных, знаковых свершений. Для этого, правда, иногда нужно подчиниться процессу на все 24 часа, без послаблений и ремарок. По сути – от всего отрешиться, бросить себя полностью на алтарь Дела. Такая «переплавка» – жесткое испытание на прочность, но она закаляет, давая на выходе высокое качество материала.

Все, о чем говорю, я испытал на себе. И если бы мог вернуться в 1984 год и снова оказаться перед выбором жизненного пути, долго не думал бы и ничего не стал бы менять. Дорогого стоит находиться рядом с человеком, испытывающим неподдельное счастье от того, чем он занимается. А в том, что Григорий Суркис счастлив в футболе, я не сомневаюсь!

Николай ПАВЛОВ

*начальник «Динамо» Киев (1995-96),
исполняющий обязанности главного тренера команды (1995)*

— Совмещая в начале 1990-х тренерские посты в «Днепре» и сборной Украины, я нередко бывал на динамовской базе в Конча-Заспе. В один из этих визитов и познакомился с Григорием Суркисом. Он представился первым, мы поговорили, обменялись номерами. И наши отношения довольно скоро переросли в эту «телефонную дружбу».

Уже в качестве президента столичного клуба Григорий Михайлович стал приглашать меня на самые важные матчи. В частности — на поединки Лиги чемпионов, где любой специалист получает массу материала для размышлений и профессионального роста.

Я был безумно рад победе динамовцев над «Спартак»! И вдвойне — поскольку одним из триумфаторов того вечера являлся Дима Михайленко, по сути, благословенный мною на переход из «Днепра».

Я знал о замыслах Суркиса создать суперклуб, способный вернуть украинскому футболу утраченный после распада Союза авторитет. И так вышло, что через несколько месяцев сам оказался в эпицентре этого процесса. «Днепр»

попал в полосу смутных времен. Формальные руководители менялись один за другим, а вся организационно-хозяйственная рутина замыкалась на мне. И в тот момент, когда люди, ответственные за финансирование команды, стали этой ответственности упорно избегать, я вынужден был поставить вопрос ребром. Привык: если что-то обещал игрокам — должен это выполнять. Если же нет возможности сдержать слово, значит, и у ребят совесть перед коллективом чиста в любом случае.

На рубеже 1994-95 годов ситуация достигла именно такой критической точки. Несколько футболистов «Днепра», условия контрактов которых не выполнялись, уже имели на руках весьма выгодные предложения от российских клубов. Всю подноготную этой истории я не скрывал ни от Григория Суркиса, ни от Йозефа Сабо. Григорий Михайлович сказал, что в «Динамо» ждут моих подопечных с распростертыми объятиями. А заодно и меня.

Долго уговаривать ему не пришлось. «Днепр» разваливался на глазах, и последние месяцы я не столько тренировал команду, сколько занимался поиском средств к ее существованию. Тут любой двуличный не выдержит. Вот и мне просто жизненно необходима была смена обстановки. Вернуться в родной Киев, в коллектив, за который я с детства болел, виделось идеальным вариантом.

Правда, не думал, что расставание с не чужим мне Днепропетровском «доброжелатели» обставят такими домыслами! Основной мотив: Павлов, дескать, всех продал и предал. Дошло до того, что членам моей семьи стали поступать угрозы. В те дни поддержка Григория Суркиса стала поистине спасительной. Он предоставил машину, охрану, помог с переездом семьи в Киев.

Когда по весне «Динамо» отправлялось на игру в Днепропетровск, Григорий Михайлович прямым текстом своего распоряжения запретил мне лететь. А для начала буквально настоял, чтобы я во время зимних каникул съездил куда-нибудь отдохнуть с женой. Так я впервые за тренерскую карьеру побывал в Испании.

Две недели спустя прямо из аэропорта я ехал на встречу с Суркисом, домой к его прекрасным родителям. Ехал, уже зная, что специально для меня в «Динамо» восстановили должность начальника команды. Очевидно, президент видел во мне такое связующее звено между Сабо и игроками. Но с первого захода мы не проработали вместе с Йозефом Йозефовичем и двух дней — после матча с «Баварией» он подал в отставку.

После Нового года место главного тренера занял Володя Онищенко, но заканчивать сезон во главе коллектива пришлось мне. Настоял на статусе исполняющего обязанности – чтобы ни у кого не возникло повода для обвинений: мол, Павлов «подсигивает» коллег. Хотя Григорий Михайлович, его брат, другие руководители настойчиво предлагали занять тренерское кресло без оговорок.

Что и говорить, соблазн возглавить клуб своей мечты был велик. Но, во-первых, я весьма комфортно чувствовал себя в роли начальника команды, со всем многообразием обязанностей, с необходимостью применять профессиональные навыки и опыт в самых разных, порой нестандартных ситуациях. И задача стояла – соответствовать громкому имени «Динамо» и тем высочайшим стандартам, которые ввел в коллективе его президент!

Был среди мотивов моего отказа принять «Динамо» в качестве главного тренера еще один определяющий: понимал, что пока среди практикующих специалистов остается Валерий Лобановский, любого наставника киевской команды будут сравнивать с ним.

Лично я всегда воспринимал Васильича как футбольного бога. Когда однажды у меня дома раздался телефонный звонок, и на том конце линии Александр Чубаров предупредил, что со мной хочет поговорить Лобановский, пульс подскочил моментально! Помоему, я так и не присел во время беседы с Мэтром – чуть ли не на вытяжку стоял.

Потому, зная о постоянных контактах Григория Михайловича и Валерия Васильевича, я не представлял, как можно всерьез рассчитывать стать главным тренером «Динамо».

Возвращение Лобановского – одна из важнейших заслуг Суркиса перед украинским футболом. Президенту такого масштаба нужен был в команду именно такой наставник. Очень льстит, что, вступив в переговоры, Мэтр одному из первых позвонил мне, тогда как раз работавшему в статусе «и.о.». Просил изложить свое видение положения дел в команде, рассказать о тренировочном процессе, охарактеризовать футболистов, обозначить проблемные места.

По приезду в Киев летом 1995-го Лобановский по очереди беседовал с Сабо и со мной. Йожефу Йожефовичу хватило полутора часов, а мы с Лобановским проговорили около пяти. Тогда он высказал сожаление, что так долго не имел правдивой информации о Григории Суркисе, его окружении, принципах работы и целях.

Мне же, в свою очередь, приходится сожалеть о том, что не удалось поработать с Лобановским в «Динамо». Понимая, что вопрос его возвращения – дело не столь уж далекой перспективы, Валерий Васильевич через Григория Михайловича предложил нам с Сабо трудиться в тандеме, как он сам когда-то – с Олегом Базилевичем. По его мнению, мы с Йожефом Йожефовичем удачно дополняли друг друга, и это могло бы пойти на пользу делу. Но и я, и Сабо эту идею

Творческому тандему Валерия ЛОБАНОВСКОГО и Григория СУРКИСА присутствие Йожефа САБО добавляло колорита...

категорически отмени.

В итоге главным снова назначили Йожефа, я остался начальником команды. Сабо-игрок когда-то был одним из моих кумиров, я с трепетом подходил к нему за автографом. Сабо-тренер оказался, мягко говоря, весьма своеобразной личностью. Полтора года бок-о-бок с ним стали не самыми простыми и уж точно не самыми комфортными в моей футбольной деятельности.

Я понял, что в качестве «громоотвода» исчерпал себя, когда в сентябре 1996-го мы уступили в Полтаве «Ворскле» со счетом 3:4. Сабо прямо в раздевалке сложил с себя полномочия, перепоручив команду Анатолию Демьяненко. Пытался уговорить Йожефовича не горячиться: мол, не в его компетенции решать такие вопросы. Мою правоту подтвердил звонок Григория Суркиса, заставший по дороге в аэропорт.

Сабо ведь тогда по совместительству еще и национальную команду возглавлял. «Если он завтра не явится в сборную, всех вас уволю!» – ледяным тоном заявил Григорий Михайлович. Отвечаю: «Пожалуйста! Я в таком случае буду самым счастливым человеком, поскольку все эти уговоры мне уже поперек горла!»

Йожеф в своем стиле – поостыл и уходит передумал, а на следующий день был уже

в расположении сборной. Но с меня в самом деле было достаточно. На первом же собрании «Динамо» я объявил, что не вижу себя в должности начальника команды. После чего встал и ушел.

К полуночи вызвал Суркис, говорили часа три или больше, он просил меня не принимать скоропалительных решений. Поверьте, Григорий Михайлович умеет находить такие аргументы, против которых возразить попросту нечего. Но на тот момент я чувствовал себя опустошенным настолько, что даже перспектива поработать с Лобановским этой моральной усталости не перешибала.

Позже, во главе «Таврии» и мариупольского «Металлурга», я старался организовывать летние сборы в Ялте в одни сроки с киевским «Динамо». Посещал все тренировки бело-синих и, естественно, использовал любую возможность пообщаться с Васильичем. Это были поистине радостные дни и часы – как и те, когда новая команда-звезда Лобановского добивалась громких побед на международной арене.

По каждому из игроков Валерий Васильевич в свое время консультировался со мной: предлагал свое резюме наблюдений со стороны, а в ответ просил охарактеризовать того или иного исполнителя – в плане характера, отношения к делу, профессиональных качеств, поведения в коллективе, в быту и т.д.

К подобным диалогам я был готов, поскольку неоднократно мы вели такие беседы и с Григорием Суркисом. Он обладает недюжинной футбольной интуицией, что называется, имеет нюх на талантливых игроков. Но никогда не гнушается выслушивать других людей, сверяясь с целой палитрой мнений. Так, по его инициативе я ездил в Минск просматривать Валика Белькевича и Сашу Хацкевича, предоставив затем подробное досье. Президент тогда попал с обоими белорусами в самую «десятку». Как раньше – с Калинавичевым, как позже – с Каладзе.

Сегодня я с интересом слежу за работой Хацкевича уже в новой его ипостаси. «Динамо», которое он с такой тщательностью «лепит» в не самых простых условиях, напоминает мне «Днепр» образца 1993 года. Ту мою команду называли детским садом, а пацаны ведь на равных сражались за чемпионский титул с куда более опытными и маститыми киевлянами, да и в Европе лицом в грязь не ударили.

Мне очень приятно видеть в основе «Динамо» столько украинцев, столько воспитанников собственной школы. Знаю, что это – не стечение обстоятельств, не следствие кризиса, а целенаправленная стратегия. Она еще раз подтверждает, что во главе клуба Суркисы заботились и заботятся о будущем всего украинского футбола.

Отношения братьев всегда были для меня показательными. Их взаимное уважение, всемерная поддержка, почитание родителей – прекрасный пример для наследования. Как и умение быть дипломатами, объединять вокруг себя и своих идей самых разных людей.

Мне, например, было очень интересно несколько под другим ракурсом взглянуть на Леонида Даниловича Кучму, с которым мы знакомы еще с Днепропетровска. Он приезжал в Конча-Заспу в непростой для «Динамо» период дисквалификации после подставы с шубами. Помню, сказал тогда, увидев меня: «Все считают, что я болею только за «Днепр». Но я же не был против, чтобы и Павлов, и днепропетровские футболисты оказались у вас!..»

История получилась с продолжением. После победы «Динамо» в финале Кубка Украины тогдашний президент страны, вручив приз, всех поздравлял рукопожатием, только меня обнял и поцеловал. Григорий Михайлович, который шел сзади, говорит: «Вот теперь я вижу, что Леонид Данилович тебя простил».

Кучма никогда не говорил, кто и что ему нашептывал после моего ухода из «Днепра», хотя определенный холодок в его отношении я ощутил. Но откуда это было известно Суркису?! Вопрос – риторический: у меня часто складывалось впечатление, что Григорий о футболе знает вообще все, здесь для него нет секретов...

Одна из его характерных черт – умение приятно удивлять, что называется, на ровном месте. Помню, «Динамо» было на традиционных зимних сборах в Германии, а Валерий Васильевич как раз отмечал 60-летие. Я хотел поздравить, но не знал, как дозвониться. И тут – звонок от Суркиса: «Уверен, ты не откажешься сказать несколько теплых слов Лобановскому! Передаю трубку юбиляру». У меня аж комок к горлу подкатил...

А еще он – созидатель. Это очень ярко проявилось в истории с мариупольским клубом, который после скандала с избиванием судей многие готовы были объявить изгоем. Я получил приглашение возглавить «Металлург» именно на этом негативном фоне, когда поднимался даже вопрос о лишении коллектива профессионального статуса.

Мнение Суркиса, тогдашнего президента ПФЛ, весило очень много – как для меня, так и для общественности, по сути, решавшей: казнить или миловать. Григорий Михайлович напутствовал добрыми искренними словами, и наше сотрудничество с азовским клубом получилось в итоге долгим и плодотворным.

Столь же искренним было его поздравление с завоеванием Кубка Украины во главе полтавской «Ворсклы». Уверен – отнюдь не только потому, что мы в финале обыграли тогда донецкий «Шахтер».

Если же серьезно, и Григорий, и Игорь Суркисы – из тех, для кого дружба – не пустой звук. Повод для нашей встречи или звонка – не только дни рождения, какие-нибудь торжественные или радостные события, яркие футбольные победы. Да и темы общения не вокруг одного только футбола вертятся. Для меня честь называть этих людей друзьями, чувствовать их внимание и стараться отвечать им тем же...

«Моя обязанность предупредить: след взят. Остановитесь, кто может...»

Вспомните, в каких муках рождалась ПФЛ, с каким трудом проходила подготовка к первому под ее патронажем чемпионату. Начинать пришлось, как говорится, с корабля на бал, в условиях, когда противники новых веяний, представляющие отнюдь не лучшую часть Федерации футбола, боролись с самой идеей создания Лиги.

Однако хоть не в моих правилах кого-то хвалить, и это может показаться нескромным, скажу, что работой Лиги я удовлетворен. Главными характеристиками осеннего круга стали, в первую очередь, пожалуй, возросшее чувство ответственности, профессионализм, объективность и — главное — справедливость.

Как «большие», так и «малые» клубы пребывали в абсолютно равных условиях. Большинство вопросов решалось коллегиально Советом Лиги. Не осталось без внимания ни одно нарушение регламента соревнований. Оказалось, что и судьи могут работать несколько иначе, вопреки установившейся за последние годы формуле: все продается, все покупается.

Создан специальный орган — Бюро ПФЛ дисциплинарного комитета, доказавшее свою состоятельность. Регулярными стали совместные заседания с участием Анатолия Попова — генерального секретаря ФФУ, руководителя АФА Константина Вихрова, председателя Инспекторского комитета Анатолия Дяченко, вице-президентов Федерации Виктора Банникова, Анатолия Биденко, Владимира Лашкула.

ПФЛ является организацией, которой отдана лишь часть прав на проведение внутренних соревнований. По-моему, постепенно вырабатываются такие формы сотрудничества с Федерацией, которые позволяют «сверять часы» и не монополизировать тот или иной процесс в украинском футболе. То есть, дело сдвинулось с мертвой точки.

Декабрь 1996

Мы шагнули в цивилизованный мир. С первого дня деятельности ПФЛ нельзя отдавать ни пяди этого плацдарма. Тем не менее, как и всем первопроходцам, нам не удалось избежать ложных представлений.

В прессе, главным образом провинциальной, можно прочитать следующее обвинение в адрес ПФЛ: мол, объединение профессионалов либо не в состоянии, либо не хочет выявлять факты договорных игр, подкупа судей, инспекторов и других видов коррупции.

Ничего подобного. Признаюсь, и я, как говорится, фибрами души ощутил, что покупатели турнирных очков избавились от испуга и взялись за старое.

Впрочем, в подобном повороте вряд ли приходилось сомневаться. У нас много тренеров, нигде не учившихся профессии, немало плохо укомплектованных команд, а хозяева клубов требуют пристойных результатов — и иные бедолаги снимают с себя последнее, лишь бы задобрить судью, инспектора, а то и склонить отдельных игроков команды-соперницы к предательству своих товарищей.

Какими мы располагаем возможностями установить истину в этих темных делах? Достаточными, чтобы ухватиться за кончик ниточки. Но это в том случае, если права инспектора вручены неподкупно честной, патриотически настроенной личности. Инспектор, прошедший основательную школу игры либо судейства, без труда определит, что именно разворачивается на поле — неумелая или договорная игра, малоквалифицированное или подлое судейство. И без обиняков напишет в рапорте о своих впечатле-

ниях – большего от него не требуется.

Судя по оценкам инспекторов, наших футбольных арбитров следует поднять на пьедестал. Напомню предсезонное требование к ним со стороны Профессиональной лиги: если не можете судить без ошибок – ошибайтесь, но помогать одной из сторон вы больше не будете. В итоге ни в рапортах инспекторов, о чем я уже говорил, ни в материалах комиссий и проверяющих АФАУ, наблюдателей ПФЛ нет ни строчки о нарушениях этого требования.

Нужна принципиальная установка на создание судейской элиты с последующим переходом к ее профессионализации. При соответствующих расценках это будет профессия, уважительным отношением к которой проникнется каждый. Да и нам, организаторам соревнований, со всех точек зрения лучше иметь 30-40 судей, чем двести с лишним, вечно недовольных своим общественным и материальным положением.

В отличие от договорных игр я не касаюсь подозрительного, с позиции объективности, судейства. И не только потому, что на этот счет нет никаких официальных сигналов. А потому, что за подозрениями, падающими на судью, автоматически возникает фигура покупателя его услуг. Можно выразиться изящнее – искусителя.

Намек достаточно прозрачный, и я могу сказать своим коллегам-президентам, что для контрольного аппарата ПФЛ уже не является секретом, кто именно вводит судей в соблазн. Моя обязанность предупредить: след взят. Остановитесь, кто может.

Декабрь 1996

Исполком Федерации футбола принял решение о введении института главного тренера всех сборных страны – национальной, олимпийской, молодежной и двух юношеских. Валерий Лобановский возглавил этот институт. На должность старшего тренера первой сборной назначен Йожеф Сабо, ему по-прежнему будут помогать Веремеев и Буряк. Сейчас Валерий Васильевич подбирает наставников для остальных сборных.

Введен в штат института и заместитель руководителя по методическим вопросам. Таким специалистом, по-видимому, станет Олег Базилевич. Будет создан методический центр, в том числе он будет работать на все сборные страны.

Для чего это сделано? Должна быть выстроена одна четкая вертикаль, где разрабатывается стратегия, тактика для всех сборных. И все сборные работают по одному принципу.

Март 1998

Вкратце объясню, во что обходится ответственность киевского «Динамо» за престиж украинского футбола на арене международных соревнований. Из-за участия в турнирах для сборных и клубных команд основные игроки «Динамо» в соревновательный период выходят на календарные матчи через каждые трое суток. Таков режим с первого и до последнего дня сезона. Плюс перелеты, переезды – вам не надо рассказывать, что это за ритм и к чему он приводит.

«Динамо» предоставляет в распоряжение сборной не только всех своих основных игроков, но и тренировочную базу, поля, транспорт, осуществляет питание, медицинское и медико-биологическое обеспечение сборников. С 1993-го по нынешний год включительно динамовский клуб потратил на эти цели 1,6 миллиона долларов США собственных средств.

Говорю все это, и вдруг начинаю понимать: а ведь и впрямь есть натуры и умы, отказывающиеся верить, что люди могут поступать так без всякой пользы для себя. Ладно, такая схема обеспечения национальной команды не устраивает. Так ведь лично я уже не против! Дорогие оппоненты, берите это дело в свои руки, поднимайте футбол более эффективным способом.

Есть прекрасно зарекомендовавший себя метод комплектования сборной – от каждого клуба по «звезде». Вы себе не представляете, насколько это развяжет руки динамовцам для выступлений в еврокубке...

Декабрь 1999

Событие, произошедшее в 1993 году, иначе как революцией никто и не называл. Это была революция футболистов, которые сами высказали недоверие бывшему руководству, после чего 21 июля и состоялось мое восхождение на президентский пьедестал.

К нашим достижениям, безусловно, следует отнести усовершенствование инфраструктуры клуба, возведение в Конча-Заспе медико-реабилитационного комплекса, работы по улучшению которого продолжают по сей день. Буквально через несколько месяцев вы станете свидетелями рождения крытого манежа.

Когда президент донецкого «Шахтера» Ринат Ахметов, видимо, обратив внимание, в каком направлении работает наш клуб, построил базу для своей команды, а затем узнал, что мы в ближайшее время планируем сдать в эксплуатацию еще и манеж, он полушутя проронил, что за «Динамо» невозможно угнаться. Это и есть пример того, как надо развивать клубную инфраструктуру.

Август 2000

Сергей КОВАЛЕЦ

полузащитник киевского «Динамо» (1989-95)

– Киевским динамовцем я стал 20 октября 1989 года. В тот день исполнилась давнишняя заветная мечта. Польстило, что за мной – 20-летним игроком выступавшего во второй союзной лиге хмельницкого «Подолья» – в течение сезона наблюдали сразу трое селекционеров киевского клуба, трое звездных в прошлом футболистов: Олег Базилевич, Анатолий Сучков и Владимир Онищенко!

Как сейчас помню: администратор «Подолья» с водителем привезли на черной «Волге» в Киев, на стадион «Динамо», где как раз проходила игра дубля. Сразу – в кабинет Валерия Лобановского. «Сергей, мы тебя видели в деле, – сказал Васильич. – Считаю, ты полностью готов для высшей лиги. С радостью примем тебя в коллективе. Поможем, подскажем, но главное все равно зависит от тебя. Будешь работать – все непременно получится».

Приятно поразило, что ребята из дублирующего состава, возвращаясь в раздевалку мимо открытой двери кабинета, здоровались с Лобановским. Каждый, таким образом, ощущал себя частью великой команды. Валерий Васильевич, вообще, пристальное внимание уделял человеческим качествам своих подопечных – ничуть не меньше, чем игровым. Большинство из тех, кто прошел школу Лобановского, в итоге стали не только выдающимися мастерами, истинными профессионалами, но и неординарными личностями.

Это проявлялось даже в мелочах... Представьте: я, молодой пацан, очутился в окружении заслуженных мастеров. Волнительно было на одно поле с этими звездами выйти тренироваться. Поначалу смущался – мол, засмеют новичка из «деревни»: формы нет, бутсы не те. А они оказались вполне земными людьми, общительными и доброжелательными.

Если что не так – действительно, как говорил Лобановский, и подскажут, и помогут. Без криков, без мата: общее дело делаем, в одной лодке плывем. Даже этакий дядька-наставник у меня был – Василий Рац. Помимо футбольных премудростей, учил и житейскому уму-разуму: поездки, самолеты, гостиницы. Кто помнит первый свой выезд за границу, меня поймет. Где чего включать, в какой магазин сходить, что купить в той или иной стране, как элементарно не опростоволоситься...

Словом, атмосфера в коллективе – самая благоприятная, чтобы ни о чем, кроме игр и тренировок, не думать. Обеспечивал ее талант Лобановского не только как тренера, у которого перенимали опыт ставшие затем знаменитыми итальянские, немецкие, британские коллеги. Но

и способности топ-менеджера, который умеет настроить такую машину, как футбольный клуб, на бесперебойную, отлаженную работу.

Для него не существовало в футболе мелочей. Турнирный результат – это, помимо каждодневной работы на тренировках, еще и материальное обеспечение, инфраструктура, медицина, логистика и т.д. Свое понимание того, как все должно «вертеться» в клубе, Валерий Васильевич доносил на самые верхние этажи власти. Не зря ведь первого секретаря ЦК Компартии Украины Владимира Щербицкого иногда в шутку называли лучшим защитником в советском футболе. Динамовские триумфы – и его рук дело! Но без организаторских способностей Лобановского успехи вряд ли были бы столь масштабными, тем более – на международной арене.

А еще Мэтр был непревзойденным педагогом. Скажем, для меня, который только-только подписал контракт с «Динамо», перебрался в столицу из глубокой периферии, попасть в состав делегации на гостевой матч Кубка УЕФА с итальянской

«Фиорентиной» было настоящим праздником. Наставник прекрасно разбирался в тонкостях психологии, понимая: с таким подходом игроки будут и в тренировках, и в играх выкладываться полностью, горой стоять за него и друг за друга. О подопечных он знал все – кто чем живет и дышит, у кого что происходит в доме и семье, какие проблемы и нужды. И, соответственно, держал под контролем все, что входило в рамки его любимого емкого понятия – процесс...

Не помню, какими именно словами Васильич предварил свой уход из клуба летом 1990-го. Вся суть происходящего открылась много позже. В тот день – мы как раз обыграли «Днепр», а я за три минуты до конца дебютного для себя матча провел победный мяч, – не смог избежать эйфории. Гол вдвойне не рядовым получился – после удара головой, при том, что игру на «втором этаже» никогда не считал своим козырем. И надо же – мяч поначалу записали на счет Ахрика Цвейбы, диктор по стадиону так и объявил. Но Лобановский, поздравляя с победой в раздевалке, приободрил: «Сережа, какая разница, кто забил. Главное – команда выиграла. И эта победа открывает нам прямой путь к чемпионству!»

Он выложил нам эти расклады еще до начала поединка. Умел просчитывать на несколько ходов вперед, я уже не говорю о его потрясающей интуиции. И покидал «Динамо», отправляясь в Эмираты, с сознанием выполненного долга. По сути, Анатолию Пузачу и Владимиру Веремееву оставалось довести чемпионат Союза до логического завершения, что и было сделано.

Отъезд Лобановского на Ближний Восток предварил распад Союза и футбольную независимость Украины. Хотя, думаю, в 1990 году еще вряд ли кто мог представить, что такая огромная и мощная империя может расколоться. Чемпионат СССР, на мой взгляд, был одним из сильнейших в Европе. А дальше пришлось закаляться в горниле «прелестей» переходного периода. При всем уважении к нашим соперникам по украинскому первенству, настроиться на матчи с ними было куда тяжелее, нежели на дуэли со «Спартак»», ЦСКА, тбилиским «Динамо».

Да, Ахтырка, Шепетовка, Ивано-Франковск, Черновцы и многие другие города Украины, ранее представленные в низших советских лигах, переживали настоящий футбольный бум – мы в «Динамо» ощущали этот ажиотаж на себе практически во время любого выезда. Но в то же время на трибунах Республиканского стадиона не только гости из «глубинки», но и такие авторитетные клубы, как «Днепр», «Металлист», «Шахтер», собирали всего по несколько тысяч болельщиков...

О футболе иногда говорят, что он – некое зеркало ситуации в обществе. Когда кризис поражает все сферы жизни государства, на спорте это тоже

не может не отразиться. Поэтому, считаю, положение, в котором оказалось киевское «Динамо» на стыке эпох, обусловил как «человеческий фактор» – отсутствие Лобановского, так и объективные обстоятельства.

Как мне кажется, тогдашний президент клуба Виктор Безверхий не являлся врагом «Динамо» и уж тем более – самому себе. Просто его методы решения насущных проблем уже априори не могли быть эффективными: время слишком быстро менялось, требуя большей инициативности, предприимчивости и гибкости. От качества менеджмента в футбольном коллективе зависит очень многое.

Язык не поворачивался в чем-то упрекать руководство в первом чемпионате, проигрыш титула «Таврии» – вина сугубо игроков и тренеров. Но, вот, задержки с зарплатой и премиальными в 1993 году, после того, как мы положили золотые награды в Кубок Украины, как-то не соответствовали задачам, традиционно ставившимся перед «Динамо». При Лобановском такое просто невозможно было представить!.. Машина явно начала сбивать. Возникало все больше вопросов, а по поводу перспектив появлялось все больше неясностей.

В этот момент и произошла смена управленческого звена. Григория Суркиса в коллективе все прекрасно знали как руководителя одной из бизнес-структур, занимавшейся также и финансированием «Динамо». О том, что этот человек рассматривается в качестве будущего президента клуба, нам на собрании поведал начальник команды Йозеф Сабо. Обсуждение было недолгим, сыграло свою роль и то, что наш главный тренер Михаил Фоменко всецело кандидатуру Григория Михайловича поддержал.

По уверенности, с которой новый руководитель общался с игроками, по уровню влияния людей, выдвинувших его, можно было почувствовать, что «Динамо» выходит на совершенно другой уровень обеспечения и соответственно – задач и перспектив.

Отчасти это проявилось в первом же серьезном международном поединке – в квалификации Лиги чемпионов с «Барселоной» в Киеве. Играв в меньшинстве после удаления Сергея Мизина и ответного гола Кумана с пенальти, мы забили еще дважды и победили – 3:1. Это был очень важный, стратегический успех – как в плане становления молодого коллектива, так и с позиций демонстрации того, что футбол в Украине жив.

Конечно, «Барса» тогда была чудовищно сильна, что каталонцы и продемонстрировали дома в ответной встрече. Отдельные минуты казалось, что на нас прет тяжелый танк! Ромарио, Лаудруп, Куман, Гвардиола, Бакеро, Надаль – сплошь мега-звезды.

А против них – команда, в которой я в свои 25 уже считался опытным игроком, едва ли не ветераном. И все это – в антураже ревущих заполненных 120-тысячных трибун «Камп Ноу», где складывали оружие матерые бойцы из клубов-грандов! Что уж

говорить о наших 19-20-летних пацанах...

Словом, опустили нас с небес на землю, хотя вкус большой победы мы сумели-таки почувствовать. Опыт противостояния с «Барселоной» пригодился и год спустя, на старте группового турнира Лиги чемпионов, в битве против московского «Спартак».

Афиша – красочнее не придумать! Еще живы воспоминания о конкуренции бело-синих и красно-белых в союзных чемпионатах, о вечном споре «физиков» и «лириков». А уровень уже другой, международный. Нас никто не «накручивал» в том плане, что нужно обязательно победить спартачей, это и так все понимали. И, даже признавая в москвичах фаворитов, надеялись на свой дух и поддержку трибун.

Уходя на перерыв при счете 0:2, при не забитом Димой Михайленко 11-метровом, я был уверен, что Сабо устроит в раздевалке разнос. Но Йожеф Йожефович, обычно весьма эмоциональный в подобных случаях, только сказал: «Ребята, все хорошо, будете продолжать действовать в том же духе – как минимум не проиграете!»

Что было дальше – все помнят: 3:2, победный гол 18-летнего Реброва после моей передачи, ошарашивший Республиканский и запредельная радость по всей Украине. Вот когда Сабо уже не сдерживал эмоций! А мне звонили друзья из Львова, Днепропетровска, Хмельницкого, из Крыма – везде празднование победы «Динамо» продолжалось по несколько дней!

Что характерно: попросите меня сейчас озвучить премиальные за «Барселону» и «Спартак» – не вспомню, хоть убейте. Я, как и учил Лобановский,

Только что в ворота московского «Спартак» влетел третий мяч. Изумительный пас Сергея КОВАЛЬЦА (№6) столь же эффектно реализовал его тезка Ребров

никогда не ставил деньги во главу угла – играл за честь клуба, страны, для своих родных и друзей, для болельщиков... Хочу отметить, что в те годы руководству клуба во главе с Григорием Суркисом удалось вернуть ту деловую атмосферу, которая царила в коллективе при Валерии Васильевиче. Игрокам и тренерам снова можно было всецело сконцентрироваться на своей работе.

Так что Лобановский в 1996-м приехал отнюдь не на «выжженную землю». И уже только за то, что вернул Великого Тренера украинскому футболу, Григорий Суркис заслуживает прижизненного памятника. Они очень удачно дополняли друг друга, плодотворно сотрудничая в связке и взаимно обогащаясь новым опытом – как футбольным, так и управленческим. Правда, надо отметить, что идиллией их отношения никак не назовешь. Все-таки оба – сильные Личности, каждый – со своим опытом, своим мировоззрением. Естественно, случались и споры, даже весьма жаркие. Однако, именно те, в которых рождалась истина.

Валерий Васильевич оказался в таких условиях, когда для эффективной работы был создан режим наибольшего благоприятствования, а влияние внешних негативных факторов на жизнедеятельность команды снижалась до минимума. И результаты пришли, наверное, даже быстрее, чем многие ожидали. И такие, о которых уж

точно мало кто даже мечтать мог!

Канули в Лету времена Щербицкого и опеки «Динамо» властными структурами, но при Григории Михайловиче игроки, тренеры и персонал клуба чувствовали себя ничуть не менее окруженными заботой. С обеих сторон подход был в высшей степени профессиональным. И опять-таки, эта система успешно функционировала во многом в силу авторитета и мудрости Лобановского.

Валик Белькевич рассказал мне как-то: в конце каждого сезона Валерий Васильевич тет-а-тет обсуждал с каждым игроком условия контракта – все ли пункты выполняются, есть ли замечания и пожелания? Делал пометки, затем оформляя их для президента клуба. Все важные вопросы решались в высшей степени оперативно.

Про инфраструктуру «Динамо», разросшуюся при новом руководстве, говорить можно только в восторженных тонах! Тренировочный комплекс в Конча-Заспе и по сей день – предмет зависти для многих богатых и авторитетных коллективов Европы. В итоге благодаря Суркису и Лобановскому на передовые рубежи вернулся не только киевский коллектив, стремительный прорыв осуществил весь украинский футбол, сохранив этот темп как минимум на десятилетие даже после ухода Мэтра из жизни.

Увы, мне не довелось поработать под началом Лобановского после его возвращения в «Динамо». Это, пожалуй, одно из самых больших разочарований и сожалений в моей карьере. Годы, проведенные вдали от родины, изменили Васильича, но не сделали его менее великим. И не скрою: мне очень хотелось бы пообщаться более тесно с «поздним Лобановским», получить хотя бы частичку его бесценного опыта...

Мы общаемся семьями со Светой Лобановской и ее мужем, и в разговорах с ними я до сих пор продолжаю открывать для себя то, насколько Валерий Васильевич был великим тренером и великим человеком.

Но тогда, в начале 1995 года, так сложились обстоятельства. «Динамо» принял новый тренер – Владимир Онищенко, коллектив пополнился несколькими яркими исполнителями. С высоты своего нынешнего тренерского опыта понимаю Владимира Ивановича: у каждого наставника свое видение, свои стратегия и тактика, да и ответственность за результат лежит на нем. Думаю, что и тот период я воспринял бы несколько иначе, найди Онищенко слова, чтобы хотя бы элементарно объяснить ситуацию.

Но он – упорно игнорировал меня, а неопределенность психологически утомляла куда больше, чем работа на сборах, не гарантировавшая попадания в состав. Я чувствовал, что далеко не сказал в футболе последнего слова, были силы и амбиции. А тут как раз возникло предложение от «Днепра». Думал: уйду в аренду на полгода, сменю обстановку, игровая практика появится. А оказалось, что новое руководство днепропетровцев – люди из газовых

структур, решившие создать суперклуб, – выкупили мой контракт за весьма солидные деньги.

Это и стало препятствием на пути к возвращению. В марте 1996-го я встречался с Григорием Суркисом, который напрямую спросил – готов ли я снова надеть форму «Динамо»? Конечно же, я был готов. Но, увы, на тот момент сам себе не принадлежал...

Как подобает профессионалу, старался именно в матчах против киевлян играть с удвоенной энергией. Мне кажется, вернувшийся Лобановский это оценил. Общались с ним, когда я приезжал в Киев с «Черноморцем». Увидел Васильича – и, словно при первой встрече, смутился. А он говорит с улыбкой: «Что это ты, Сережа, не здороваешься? Не хочешь со мной разговаривать?» И затем уже серьезно: «Слежу за тобой. Работай!...»

Помню, готовясь выйти на замену в финале Кубка Украины-1999 в составе «Карпат», слышу, как Лобановский кричит со скамейки кому-то из подопечных: «Ковальца играть персонально!» Пожалуй, более высокую оценку трудно придумать...

Проведенные в киевском «Динамо» годы – безусловно, лучший период моей футбольной жизни. Выигрыш в дебютном сезоне чемпионата и Кубка Союза, «золото» и Кубок Украины, незабываемые эмоции Лиги чемпионов, сборная Украины!.. И – работа с потрясающими людьми, профессионалами высочайшей пробы.

Григорий Суркис – один из них! Он всегда был и остается хозяином своего слова. А дела его – говорят сами за себя. Евро-2012, как говорится, на поверхности, но ведь и в ПФЛ, и в ФФУ, и в международных структурах Григорий Михайлович запомнился как функционер деятельный, инициативный, прогрессивный и, что важно – чрезвычайно эффективный.

У нас с ним случались разные периоды в отношениях, не все и не всегда было гладко. Но мы в итоге находили общий язык. Так, он сразу откликнулся на мою просьбу помочь провести в 2005 году в Хмельницком прощальный матч – Федерация футбола Украины помогла формой, мячами, закрыла некоторые организационные и финансовые вопросы. Безумно приятно было найти отклик в стремлении устроить болельщикам праздник. Звезды «Динамо» сыграли тогда со звездами Украины, я провел по тайму за каждую из команд, а мой 12-летний сын Кирилл забил два мяча за динамовцев, позволив им избежать поражения.

«Хороший у тебя парень!» – сказал как-то Суркис-старший про Ковальца-младшего, который после того феерического дебюта в компании взрослых звезд уверенно пошел по стопам отца. Знаю, что слова эти искренние. Точно так же искренне я поздравляю Григория Михайловича, как только появляется повод!

А он – из породы людей, которые такие приятные поводы создают регулярно. Желаю юбиляру и дальше преуспевать в этом!

«ДИНАМО» ДОЛЖЕН ВОЗГЛАВЛЯТЬ ТРЕНЕР, КОТОРОМУ ДОВЕРЯЛИ БЫ И ИГРОКИ, И РУКОВОДИТЕЛИ

Возвращение на континентальную арену обернулось для киевлян звонкой оплеухой в противостоянии с венским «Рапидом» в предварительном раунде Лиги чемпионов. После выездного поражения (0:2) Йозеф Сабо разошелся: «Видимо, не все в Европе хотят видеть нашу команду. С первых минут судейство было предвзятым. Шведский арбитр Фриск дважды не удалил либеро хозяев Иванова и не назначил два очевиднейших пенальти.

У нас было достаточно моментов, но судья сделал все, чтобы мяч летел только в сторону динамовских ворот. Не исключено, что УЕФА за подобные высказывания может применить ко мне санкции, но если это случится, то лучше вообще не играть. Я – профессионал с детства, но такого произвола на столь высоком уровне еще не встречал».

Еще более эмоциональным Йозеф Йозефович был после того, как бело-синие уступили венцам и на своем поле (2:4). Виноватыми у него оказались все: «У нас случилось большое ЧП. Восемь чело-

Йозеф САБО так и не нашел общего языка с теми, кто под началом Валерия ЛОБАНОВСКОГО вырос в европейских звездах

век больных. Не знаю, что за эпидемия поразила команду, но буквально накануне встречи выбыли Косовский и Дмитрулин. Еще в Вене вылетел Шевченко. Нездоров Шматоваленко. Только за сутки до матча приступил к тренировкам Лужный.

Мы остались без флангов. Все связи нарушились. При таких обстоятельствах ждать от «Динамо» настоящей игры было невозможно. «Рапид» оказался сильнее во всех отношениях. Ребята у нас молодые, психологически неустойчивые. Как только пропустили гол, произошел разлад в действиях, и собраться они уже не смогли».

«Имели ли место тренерские просчеты? – все больше распалялся Сабо. – Да, имели. Но дело не в этом. Причина неудачи в том, что играли те, кто не должен был играть. Две ошибки Волосянко привели к двум мячам в наши ворота и предопределили результат. Леоненко вознесли до такой степени, что когда он забивает два гола деревенской команде, его провозглашают лучшим футболистом мира. А сегодня что он сделал?

Журналисты вообще плохо разбираются в футболе. Некоторые ехали в поезде и из окна случайно увидели, как на пустыре гоняют мяч. После этого и начали писать о тактике. Можно не любить Сабо, но почему они не любят киевское «Динамо»? Почему не уважают украинский футбол?..»

«Динамо» между тем вылетело также из внутреннего кубкового розыгрыша, уступив по пенальти винницкой «Ниве». Трясло команду в чемпионате. Особенно огорчило скандальное поражение в Полтаве (3:4), где бело-синие не совладали с нервами, действуя откровенно грубо и заработав два удаления.

Ничего не смогли поделать подопечные Сабо и в домашнем матче с «деревенским», если следовать риторике главного тренера, «Ксамаксом» (0:0) в Кубке УЕФА, куда они отправились, вылетев из главного клубного турнира. А в гостях и вовсе усту-

пили швейцарцам (1:2).

«События последнего времени наталкивают на мысль, что, даже будучи наделенным клубом неограниченными полномочиями, нынешний наставник «Динамо» Йозеф Сабо не в состоянии управлять вверенным ему коллективом, под знаменами которого собраны, по сути, лучшие футболисты страны, что решения тренером принимаются в основном под прессом эмоций», — не скрывал разочарования Григорий Суркис.

«В результате имидж команды, являющейся визитной карточкой не только Киева, но и всей Украины, опускается все ниже и ниже, а ее уделом стала блеклая и безрезультативная игра, — как приговор прозвучал вывод президента клуба. — А ведь объективно «Динамо» вправе рассчитывать на место среди ведущих клубов Европы».

Было понятно, что на тренерском мостике столичного гранда грядут большие перемены...

Речь, естественно, шла о возвращении в родное «Динамо» Валерия Лобановского. Однако, связанный контрактом, он не мог его безосновательно разорвать, да и не спешил, присматриваясь, изучая обстоятельства и возможности. Хотя настойчивые попытки Григория Суркиса убедить Мэтра вернуться домой не прекращались.

Звезды сошлись к осени 1996 года: срок соглашения Лобановского с арабами подходил к завершению. Сабо же и далее проявлял полную несостоятельность в управлении коллективом, который пополнили, в частности, белорусские легионеры Александр Хацкевич и Валентин Белькевич, и который, по сути, уже был снаряжен для больших свершений. Оставалось дожидаться Мастера, сумевшего бы ограничить его, наполнить игру идеей и содержанием, зажечь высокой целью.

Весть о том, что Валерий Лобановский дал принципиальное согласие вернуться к родным пенатам, прозвучала 8 октября. Первоочередные формальности были обсуждены и улажены дома у тренера в обстоятельном разговоре, участие в котором, помимо Григория Суркиса, принимал и его младший брат Игорь — тогдашний вице-президент клуба. Правда, приступить к работе Мэтр готов был только с нового года, а пока его глазами и ушами в команде стал давнишний помощник Анатолий Пузач.

Новые победы Валерия ЛОБАНОВСКОГО во главе «Динамо» вряд ли были бы возможны без крепкого тыла...

«С того момента, когда 11 декабря 1994 года после проигрыша на своем поле «Баварии» Йозеф Сабо положил на стол заявление об уходе, мы были постоянно на связи с Валерием Васильевичем, — поведал на специально созванной по такому поводу пресс-конференции Григорий Суркис. — К сожалению, контракт не давал ему возможности возглавить «Динамо» раньше. Но теперь для этого нет никаких препятствий».

Отвыкший от такого внимания к своей персоне, изрядно раздобревший на Востоке, главный тренер искренне наслаждался атмосферой, по которой тосковал больше шести лет: «Я так долго играл и работал в Киеве, что меня не покидает ощущение, будто никуда и не уезжал. Благодарен руководству клуба за приглашение. Вместе с тем, оно ко многому обязывает. Понимаю, все хотят качественных изменений к лучшему. И я хочу. Но давайте будем реалистами — для этого необходимо определенное время».

...Прошел год с небольшим. Киевское «Динамо» под руководством Валерия Лобановского дошло до четвертьфинала Лиги чемпионов. А еще спустя сезон оставалось в шаге от финала, лишь волею обстоятельств не став соискателем главного трофея континентального клубного футбола в решающем матче турнира.

Следующий виток творческой спирали Великого Тренера остался незавершенным. Прожив в футболе яркую жизнь, Лобановский шагнул в Вечность прямо с тренерской скамейки.

11 октября 1996

На специально созванной пресс-конференции Григорий Суркис объявил о возвращении в киевское «Динамо» Валерия Лобановского, который официально должен был приступить к своим обязанностям с Нового года.

Валерий ЛОБАНОВСКИЙ

главный тренер киевского «Динамо» (1996-2002)

«Григорий Суркис с любовью вкладывает средства в свое любимое дитя...»

«Заочно я был знаком с Григорием Михайловичем давно. Все-таки заметной фигурой в Киеве он был уже в начале 90-х, а до того много лет работал в горисполкоме на руководящих должностях. Так что я о нем слышал от друзей, знакомых и от футболистов, уже работая за рубежом.

А познакомились мы в 1994 году, когда я приезжал в отпуск из Объединенных Арабских Эмиратов. Мне предложили тогда возглавить команду.

Встретились в клубе на стадионе «Динамо». Кроме президента, присутствовали учредители. Мне последовало предложение. Но ни я, ни, по моему, они сами не были полностью готовы к этому вопросу. Во всяком случае, я-то уж точно не был: прежде, чем браться за какое-то дело, я должен получить достаточное количество информации.

Посидели, поговорили. После этого я снова уехал на Ближний Восток, и на какое-то время связь у нас прервалась. Затем, снова будучи в Киеве,

встретился с Григорием Михайловичем еще раз, уже один на один. Понял, что главная его цель – почувствовать, что я за человек, что за тренер. В разговоре это можно в какой-то степени определить.

Со слов некоторых игроков я знал, что это человек дела и слова, что он очень любит футбол и хочет многое сделать для его развития – как в «Динамо», так и во всей стране. Таким, собственно, и показался мне Григорий Михайлович.

Ни о каких приглашениях мы не говорили, потому что я еще был связан контрактом с Кувейтской федерацией футбола. После этого мы часто созванивались, обсуждали различные проблемы. Но контракт есть контракт – до конца 1996 года нужно было дорабатывать. Мы договорились об очередной встрече по моему приезду.

Встретились втроем: на этот раз присутствовал и вице-президент клуба Игорь Суркис. Были

высказаны определенные требования и пожелания: сделать так, чтобы команда заиграла лучше, чем до того. Речь не шла о результате, мы говорили о создании конкурентоспособного коллектива, который мог бы на равных соперничать с европейскими клубами.

При этом время – когда именно нужно создать такую команду – не оговаривалось. Может, через полгода, может, через год-полтора, может, понадобится больше. Во всяком случае, определили, что с 15-го ноября 1996 года я принимаю «Динамо».

Вместе с президентом я летал на ряд игр, чтобы поближе познакомиться с игроками. Кстати, когда еще работал в Кувейте, мне пересылали кассеты с записями игр динамовцев, предоставляли различную информацию. Так что я практически уже был знаком с командой. Но, конечно, не с каждым игроком в отдельности.

Мы сразу четко оговорили обязанности тренера: где я имею право вмешиваться и чего-то требовать, а где – нет. Руководители мне сказали: тренировочный процесс, подготовка, составы – все это ваше, мы в это не вмешиваемся. Но вправе выслушать информацию тренера о том, что происходит в команде.

Взаимоотношения с президентом установились деловые, нормальные. Мы часто встречались, оговаривали какие-то рабочие моменты. Я имел несколько месяцев, чтобы как следует познакомиться и с президентом, и с делами в команде. И если бы меня что-то не устраивало, естественно, не дал бы «добро».

Но я уже знал профессиональный уровень Суркиса. Все время, находясь на большом расстоянии от Киева, следил за развитием событий в клубе. Знал планы на будущее, имел представление, в каком направлении будут работать президент и учредители. А это очень важно – понимать перспективу.

Но главное – я знал, что Григорий Суркис – серьезный руководитель с огромным опытом хозяйственной работы на высоком уровне. И я очень доволен, что работаю с таким президентом и такими учредителями. Просто получаю удовлетворение от нашей совместной деятельности.

Мы определили стратегию подготовки футболистов на ближайшее время. Звезд звать не собираемся. Но и средние игроки нам не нужны. Приглашаем футболистов, которые, по нашему мнению, могут быть полезны команде. Не всегда, правда, делаем это с точностью до ста процентов. Бывают и ошибки. Но это нормальное явление.

Должен заметить, что Григорий Михайлович очень тяжело расстается с игроками. Порой долгое время держит в клубе футболистов, у которых, может быть, и перспектив уже нет. Но, тем не менее, он их пригласил, заключил контракт

и продолжает выплачивать им деньги. Естественно, это длится до какого-то времени. Но у него не бывает так, что у игрока истек контракт – и его тотчас выгнали из клуба.

С каждым игроком у президента контакт. Он, конечно, не может сказать, хорошо мы тренируемся или плохо. Но достаточно понимает в футболе и видит игру футболиста. Поэтому вправе предъявить претензии, если игрок выступает ниже своих возможностей.

Отношение президента клуба к игрокам самое доброе, я бы даже сказал – душевное. Он заботится о каждом футболисте, вникает в каждую мелочь. Президент со своими партнерами создают все условия для жизни и творческой работы. И пока я не слышал, чтобы кто-то высказал неудовлетворение. Наоборот, все очень довольны, что имеют дело с таким президентом и выступают в таком клубе.

Григорий Михайлович очень общителен, но он никогда не давит, вот, мол, он президент и к нему должно быть особое отношение. Все наоборот. Это приятный собеседник и человек. С ним можно решать практически любые вопросы. Старается делать все от души.

Думаю, что в лице киевского «Динамо» футбольный Запад почувствовал сильного конкурента. Практически каждый президент солидного европейского клуба – еще и бизнесмен, политик. Сейчас к нам стали относиться уважительнее. В отличие от руководителей других украинских клубов, Григория Суркиса знают в Европе.

В свое время клуб должен был попасть в деловые руки – руки руководителя нового типа. Время подтвердило, что был сделан правильный выбор. В 1993 году в «Динамо» пришел хозяин, человек, который не берет что-то из клуба, а вкладывает в него свои деньги.

Посмотрите, сколько сделано Григорием Суркисом и его соратниками только за последнее время: сооружена великолепная учебно-тренировочная база в Конча-Заспе – ничего подобного нет во всей Европе; преобразился стадион «Динамо», раздевалки там оборудованы такие, что даже выдавшие виды футболисты «Реала» и «Баварии» дали им восторженные оценки. Строятся новые футбольные поля, создаются условия для детской школы. Да разве все перечислишь...

И все это делается благодаря Григорию Михайловичу и учредителям клуба, которые, я бы сказал, с любовью вкладывают средства в свое любимое дитя – футбол».

Май 1999 г.

Светлана ЛОБАНОВСКАЯ

дочь Валерия Лобановского

– Работая на Ближнем Востоке, папа, конечно же, очень скучал по Украине и внимательно следил за событиями, происходившими в стране и в его родном «Динамо». Мы с мужем, который работал физиотерапевтом в сборных Кувейта, всегда привозили ему из Киева чемодан прессы и видеокассет с записями футбольных матчей и заседаний Верховной Рады.

Он, возможно, и не уезжал бы никуда в 1990-м. Но так сложились обстоятельства. Футбол, как и весь спорт, у нас в стране резко стал никому не нужен. А папа не видел смысла работать в таких условиях.

Кстати, его тогда приглашали не только на Ближний Восток – были варианты в Испании, Италии и Германии. Но он не поехал в эти страны, поскольку не владел иностранными языками. А на приглашение из Эмиратов откликнулся вовсе не потому, что там ему, как полагают некоторые, пообещали золотые горы. Деньги никогда не стояли для него на первом месте.

Дело в том, что в ОАЭ возникла возможность подключить к работе бывших студентов Киевского института физкультуры из Туниса и Сирии, которые в свое время проходили практику на базе «Динамо». Они знали различные нюансы тренировочного процесса и всю футбольную терминологию, могли использовать ее как на русском языке, так и на арабском. Вот папа и решил, что если их привлечь, то можно будет наладить коммуникации на должном уровне.

В Эмиратах и потом в Кувейте он работал с такой же самоотдачей, как до этого с «Динамо» и сборной СССР. И результаты были достойными. Тем не менее, как мне кажется, последние пару лет папа уже о готовился к тому, чтобы вернуться.

Да, согласился на приглашение Григория Суркиса не сразу. Но это же Лобановский! Он никогда не принимал скоропалительных решений. И, кстати, в этом они с Григорием Михайловичем очень похожи.

Папа должен был все взвесить, продумать, досконально разобраться в ситуации. Ведь в «Динамо» к тому времени многое изменилось. Игроки, персонал, система работы, инфраструктура... Естественно, отец хотел понять, какие цели ставятся и чем это подкрепляется, с кем и на каком уровне придется работать. Для него важно было участвовать в процессах управления клубом.

В тот период папа постоянно общался с Григорием Михайловичем в телефонном режиме. Кроме того, к нему в Кувейт несколько раз приезжали представители клуба. Так что, принимая решение снова возглавить «Динамо», он владел всей необходимой ему информацией. В том числе – по игрокам. Даже в более полном объеме, чем те, кто работал в «Динамо».

Помню один любопытный случай. Папа беседовал по телефону с Йожефом Сабо, тогдашним наставником «Динамо». Разговор шел о футболистах, играющих в команде. При этом слышимость была неважной, все время возникали какие-то помехи. И когда Сабо в очередной раз возмутился по поводу плохой связи, папа ему и говорит: «У тебя же на территории находится радиолобитель. Наверное, сейчас как раз с кем-то общается...» То есть, папа уже тогда знал об увлечении Сергея Реброва.

Несомненно, собранная еще в Кувейте информация по «Динамо» очень помогла ему на первых порах после возвращения. И очень важно, что они сходу сработались с президентом клуба. Считаю, что это, вообще, большая удача, что пути Лобановского и Суркиса пересеклись. И для них самих, и для всего украинского футбола.

Встретились два настоящих первопроходца. Папа – в футбольном плане. Григорий Михайлович – в плане строительства клуба и футбольной инфраструктуры в Украине в целом. Он стал первым бизнесменом в украинском футболе, за которым вскоре потянулись и другие.

Они нашли друг в друге то, что им было необходимо. Причем, начиная совместную работу, понимали и верили, что достигнут больших высот. Возможно, именно поэтому папа и вернулся в «Динамо».

Отношения между ними складывались очень ровно. Будучи максималистами по своей сути, они целенаправленно продвигались вперед. И никогда не выдвигали друг другу условий, это даже представить невозможно.

Папа всегда любил и уважал людей дела, а Григорий Михайлович, как известно, слов на ветер не бросает. И когда Лобановский высказывал определенные пожелания для достижения каких-то целей, Суркис, в свою очередь, понимал, что это необходимо, и старался все выполнить. Точно так же все происходило, когда Григорий Михайлович возглавил Федерацию футбола Украины, а пост президента «Динамо» занял Игорь Суркис.

Могу с уверенностью сказать, что папу по условиям работы абсолютно все устраивало. А самым важным он считал то, что «Динамо» развивается во всех направлениях. Возьмем строительство новой базы. Зная, какой она будет, отец понимал, что его родной и любимый клуб выходит на тот уровень, о котором он мечтал.

Григорий Суркис не мог не быть довольным прогрессом в игре и результатами, которые начала показывать команда при Лобановском. С первой же попытки папа вывел «Динамо» в четвертьфинал Лиги чемпионов. Еще через год – команда остановилась в шаге от финала. Огромный успех! Возможно, в какой-то степени это «Динамо» даже опередило свое время. Ведь папа говорил, что для создания по-настоящему сильной команды необходимо три-четыре сезона.

Кстати, я абсолютно уверена, что если бы не его ранний уход из жизни, «Динамо» с Лобановским во главе выиграло бы еще один еврокубок. И Григорий Михайлович говорил, что папа наверняка создал бы еще одну команду-победительницу.

Конечно, можно допустить, что какие-то трения у них случались. Когда идет серьезная работа, без этого невозможно. Но о конфликтах я никогда ничего не слышала. На мой взгляд, их отношения на протяжении всего сотрудничества поднимались на более высокий уровень.

К тому же папу и Григория Михайловича сближало не только общее дело. Настоящие эрудиты и интеллектуалы, они могли углубленно обсуждать самые разные сферы деятельности – политику, литературу, какие-то технические

ЛЮБОВЬ ПО НАСЛЕДСТВУ

«Можно говорить, что наши отношения с Суркисами – это не только дружба, но и семейная преемственность. Папа очень плодотворно работал в связке с Григорием Михайловичем. Когда тот возглавил Федерацию футбола Украины, пост президента «Динамо» занял Игорь Суркис, который любит футбол так же страстно, как и старший брат. Он всегда проводил много времени рядом с папой, познавая от него нюансы игры, – говорит Светлана Валерьевна. – Это было очень тесное общение, обсуждалось буквально все. И теперь мой сын Богдан, закончивший Институт физкультуры и тоже планирующий связать жизнь с футболом, будет постигать азы у братьев Суркисов».

вопросы. Я нечасто находилась одновременно с ними обоими где-то в неформальной обстановке, но точно знаю: какую тему они ни затрагивали, беседа все равно в итоге сводилась к футболу.

Думаю, самый сложный период в их отношениях пришелся на 2001-й год. Папа не очень хорошо себя чувствовал, ему работалось все тяжелей,

и появились мысли о том, чтобы завершить карьеру тренера. Он говорил об этом с Григорием Михайловичем. И даже дома эту тему поднял, хотя обычно все, что касалось его профессии, с нами не обсуждал.

Мы с мамой, конечно, в один голос высказались за то, что нужно уходить на покой. Но папа, выдержав паузу, ответил, что без футбола умрет, и поэтому будет работать, пока есть силы.

Сложно сказать, правильное ли он принял решение. В отношении работы, считаю, что да. Футбол – его жизнь. Он, действительно, не смог бы без него. Но вот не уделять должного внимания здоровью было крайне неверно.

Тренерская работа – это постоянное напряжение. А папа себя не щадил. И путь через тернии к звездам серьезно сказался на его здоровье. Проблемы начались еще в конце 1980-х: однажды, находясь с командой в Италии, он попал в больницу... Конечно, свою роль сыграло и долгое пребывание на Ближнем Востоке с его специфическим климатом...

Только беда еще в том, что папа не хотел тратить время на себя. А, возможно, просто не умел этого делать. К примеру, я хорошо помню, как происходило еще до отъезда в Эмираты, когда врачи перед отпуском настоятельно рекомендовали ему пройти оздоровительный курс и отдохнуть от футбола. Так вот: с утра пару часов он проводил на процедурах в санатории Пуши-Водицы или Конча-Заспы, а потом ехал на базу и снова полностью окунался в работу. Отпусков, как таковых, у него практически не было.

То же самое происходило и в последние годы. Папа всегда говорил, что у него нет времени, чтобы праздновать свой День рождения. И точно так же не находил «окон» для общения с врачами. А тех профилактических мер, на которые соглашался, оказывалось недостаточно.

Хотя Григорий и Игорь Суркисы, когда возникал вопрос по поводу здоровья Лобановского, всегда искали и предлагали лучшие варианты – в Германии, Израиле. И настойчиво убеждали его заняться собой. Забота с их стороны по отношению к папе всегда ощущалась.

Для меня очевидно, что их связывала не только совместная работа, но и настоящая дружба. С уверенностью говорю об этом, потому что после того, как папа ушел из жизни, семья Суркисов продолжает оставаться рядом с нами.

Мы с мамой регулярно созванивались с Риммой Яковлевной, и я по сей день пользуюсь ее великолепными кухонными рецептами. Мы продолжаем оставаться на связи с Михаилом Давидовичем, который, помнится, с большим и неподдельным интересом общался с моим детьми, когда те были маленькими, и мы вместе выезжали на отдых. Григорий Михайлович и Игорь Михайлович обязательно поздравляют маму с праздниками, они всегда готовы прийти на помощь – так, к примеру, произошло, когда у нее возникли проблемы со здоровьем.

Они такие люди... Очень надежные. Думаю, когда папа принимал решение о возвращении в «Динамо», он почувствовал это.

«Братъ пример с Лобановского — это не останавливаться на достигнутом...»

Внешне жесткий, даже замкнутый, Валерий Лобановский на самом деле был необыкновенно скромным — до застенчивости. Не любил чрезмерных восхвалений в свой адрес. Но умел поощрять тех, с кем выигрывал турниры и чемпионаты, не боялся делиться славой с другими.

Системный, последовательный, интеллигентный, талантливый, ни на секунду не останавливающийся в профессиональном росте, Лобановский всегда ставил перед собой наивысшие задачи. Умел подобрать исполнителей под свое видение футбола, дать им высокую мотивацию.

Его раздражали как слишком громкие фанфары, так и необъективные упреки. При жизни многое из того, что сделал Лобановский, не было оценено должным образом. Как часто бывает, лишь похороны показали всю глубину его всенародного признания. Проводить Валерия Васильевича в последний путь пришли сотни тысяч людей. Пришли на стадион, который теперь носит его имя.

Не сомневаюсь, что его многочисленные воспитанники останутся верными школе Лобановского. Он им передавал свой богатый опыт, знания. Но преемников никогда не назначал — воспитывал. Не знаю, достигнет ли кто-либо из них тренерских вершин. Как говорил сам великий наставник: «Время расставляет акценты. Только дистанция длиною в жизнь определит, кто есть кто». Братъ пример с Лобановского — это не останавливаться на достигнутом, постоянно совершенство-

ваться вместе со своими командами.

Валерий Васильевич очень болезненно воспринял выездное поражение сборной Украины от команды Германии в плей-офф последнего чемпионата мира — как личную трагедию. Сокрушался: дескать, нужно было выходить «чисто», непосредственно из группы. Но ответственности с себя не снимал. Не менее обидно ему было, когда еще одна немецкая команда — «Бавария» — остановила киевское «Динамо» в шаге от финала Лиги чемпионов. Созданные им коллективы вправе были рассчитывать на большее.

Злопыхателей, пытавшихся перечеркнуть то, что он сделал, у Лобановского всегда хватало. Да, он был очень чуток к реакции прессы. Был легко ранимым человеком. Не всегда это показывал, но я знаю, как тщательно он готовился к пресс-конференциям — так же, как к тренировочным занятиям. Требовал этого от своего окружения. Понимал, что ни один человек без критики не способен подняться над собой. Но с такой же требовательностью относился и к журналистам. Не любил и не принимал дилетантов.

Наша совместная работа не была беспроблемна, но мы старались быть тактичными, свои отношения строили на взаимном уважении и терпимости. Если бы я понимал в футболе больше, чем Лобановский, то нам нужно было бы поменяться местами. Говорил и готов говорить: «Сначала повторите его путь, а потом судите строго».

Непосредственно познакомился с Валерием Васильевичем в 1989 году, когда впервые выехал с командой на матч с «Фиорентиной». Став президентом клуба в 1993-м, сразу же предпринял попытки вернуть Лобановского в Украину. Но, признаюсь, пришлось преодолеть сопротивление: он не сразу принял изменения, произошедшие в руководстве киевского «Динамо». Но впоследствии признал, что, не сделай мы тогда преобразования, клуб вряд ли бы вернул себе доброе имя и продолжал динамично развиваться.

Сегодня я очень сожалею, что согласился на совмещение Валерием Васильевичем должностей главного тренера «Динамо» и сборной, в чем меня убеждал предыдущий президент ФФУ Валерий Пустовойтенко. Наверное, работа на одном — динамовском фронте велась бы им успешнее.

Мог ли он закончить тренерскую деятельность? После ответного матча в Германии у моего брата были многочасовые переговоры с Лобановским. А когда стороны договорились о продолжении сотрудничества, позвонила жена Лобановского Ада Панкратьевна: «Наш дедушка сегодня утром летал по квартире». Этим было сказано все. Он не представлял себя вне футбола.

Март 2003

ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ УКРАИНУ УВАЖАЛИ И В СПОРТЕ, И В ДРУГИХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

«У Валерия Лобановского есть одно любимое, часто повторяемое им слово – процесс, означающее в его толковании постоянное развитие, устремленность к лучшему, к совершенству, которому, как известно, нет предела, – рассказывал в феврале 1998-го Григорий Суркис. – А мы на каком-то этапе становления команды вдруг этот предел почувствовали. Словно в стену уперлись.»

Особенно в 1996 году, когда уступили дорогу в Лигу чемпионов венскому «Рапиду», который в былые времена по классу и амбициям не стоял и рядом с киевским «Динамо». Причем внутренний кризис зашел так далеко, что единство игроков, тренеров и руководства клуба во многом оказалось утраченным. Необходимость кардинальных перемен в ключевом, как я считаю, звене этой цепочки – тренерском – стала очевидной...»

Григорий Михайлович неспроста апеллировал к неудаче на европейской арене. Именно выступления в континентальных турнирах являются лакмусом авторитета, статуса и степени уважения того или иного клуба. Ну, и с учетом последних реалий, в значительной мере – финансового благополучия.

Лобановский, давая согласие вернуться к родным пенатам, прекрасно осознавал это. «Динамо» и в его отсутствие могло бы спокойно продолжать выигрывать внутренние трофеи, располагая лучшим в стране подбором исполнителей и материально, благодаря заботам клубного руководства, ни в чем не нуждаясь. Но Григорий Суркис не скрывал, что мечтает вернуть команде славу 1975 и 1986 годов. По сути, перед Мэтром именно такая задача и стояла.

Впечатления от первого знакомства с футболистами, по признанию самого Лобановского, превзошли его ожидания. Что до обратной связи, нюансы раскрыл президент клуба: «Валерий Васильевич отметил, что не нужно его бояться. А то некоторые уже сейчас запугивают его именем игроков. Я лично не знал Лобановского в годы самых громких побед его команд, но сегодня вижу перед собой удивительно демократичного человека.

Главную мысль, которую он пытался донести до футболистов, можно изложить такими словами. Ты можешь играть в моей команде только при условии исполнения определенных требований. Они просты – постоянно повышать свой уровень. Если у тебя не горят глаза, если ты не чувствуешь каждой футбольной клеточкой, что это твоя команда, если не прилагаешь всех усилий для собственного роста, а, значит, и для повышения уровня и возможностей всей команды – ты киевскому «Динамо» чужой.

Так Лобановский сформулировал тезис о динамовском духе, и мы стремимся, чтобы дух этот с крещением каждого нового динамовца удваивался, утраивался, удесятерился. Нам важно сохранить его, укрепить».

А спустя полгода, когда бело-синие в пятый раз стали победителями первенства Украины и под руководством своего маститого наставника готовились штурмовать Лигу чемпионов, Лобановский отмечал: «Я очень доволен тем, как команда поработала в этот период. У игроков значительно повысился уровень мотивации, никто не ропщет, все стараются, требования выполняют целиком и полностью.

Я думал – будут спады, устали, «наелись». Это нормальные вещи. Но нет, хоть и на зубах, но выдержали. Следовательно, предлагаемую методику команда восприняла. Как будет дальше? Посмотрим...»

Серьезный смотр состоялся в августе 1997-го в выездном поединке с датским «Брондбю» – соперником крепким, колючим, жестким. Победитель этого противостояния по сумме двух матчей получал путевку в групповой турнир главного из еврокубков. И непростая победа в Копенгагене (4:2) стала для бело-синих хорошим психологическим заделом на будущее. Хотя далась она непросто.

Валерий Лобановский после матча пребывал в отличном расположении духа, хоть и пытался скрыть приятное возбу-

28 титулов

Такой показатель делает Валерия Лобановского самым успешным тренером украинского и советского футбола. Наставник «Динамо» 8 раз приводил команду к титулу чемпиона СССР, 6 раз выигрывал Кубок страны и трижды Суперкубок. В его активе 5 титулов чемпиона и три Кубка Украины. А также триумфы в Кубке обладателей Кубков 1975 и 1986 гг., в Суперкубке Европы 1975.

ждение. «Была ли эта игра «Динамо» лучшей после вашего возвращения? Как вы оцениваете уровень соперника? Лига чемпионов – это уже реальность?» – интересовались журналисты.

«У меня нет хороших игр и плохих, – отвечал Мэтр. – Играть все время на волне невозможно, ведь жизнь развивается по синусоиде. Прямая линия – это смерть. Поэтому сегодняшний матч не следует воспринимать вне контекста программы, которую мы приняли реализовать. Даже если бы он сложился иначе, то все равно был бы подчинен этой программе. Что касается «Бронбю», то он показал вполне добротный футбол европейского уровня. И это качество не позволяет считать, что судьба соперничества предрешена. Все станет известно, когда состоится ответный поединок».

Несмотря на минимальное поражение в ответном матче (0:1), динамовцы добились-таки своего. «В каких бы турнирах ни участвовала наша команда, перед ней ставятся самые высокие задачи, – заявил президент клуба в канун старта бело-синих в групповом турнире, где соперниками киевлян стали голландский ПСВ, английский «Ньюкасл» и грозная испанская «Барселона». – Сегодня, после выполнения программы-минимум, мы смотрим дальше.

Футболисты и тренеры полны желания

Задачей Валерия ЛОБАНОВСКОГО было разбудить «Динамо». Курс лежал на взлет, к новым высотам!

доказать Европе, что украинский чемпион не случайно оказался в компании лучших клубов континента. «Динамо» пришло в Лигу не для того, чтобы просто показаться на глаза искушенной публике – оно готовится дать настоящий бой каждому из соперников».

Первыми возросшую мощь динамовцев испытали на себе голландцы, на своем поле уступившие подопечным Лобановского (1:3). Встреча в Эйндховене убедила в том, что «Динамо» на правильном пути. Убедила руководство клуба, болельщиков, потянувшихся на предстоящие домашние матчи за лишним билетиком и неизменно под завязку заполнявших трибуны «Олимпийского», поверили в этот путь и футболисты.

«Перед тренерским штабом стоит задача как можно быстрее создать конкурентоспособную команду, – рассуждал Валерий Лобановский. – Времени на это отведено мало, но мы будем стараться использовать его максимально продуктивно. Отмечать кого-то персонально у нас не принято. Мы строим коллективную игру, все должны уметь и атаковать, и обороняться».

...Ключевыми для динамовцев в борьбе за первое место в группе стали поединки с «Барселоной». Каталонский

22 июля 1998

«Динамо» одержало свою самую крупную победу в еврокубках, разгромив в поединке квалификации Лиги чемпионов валлийский клуб «Барри Таун» со счетом 8:0.

«БАРСЕЛОНА» – «ДИНАМО» Киев 0:4

Голы: Шевченко, 8, 31, 43,
с пенальти, Ребров, 78.

«Динамо»: Шовковский,
Лужный (Волосянко,
58), Головкич, Ващук,
Дмитрулин, Косовский,
Гусин (Михайленко, 60),
Хацкевич, Шевченко,
Калитвинцев (Максимов,
46), Ребров.

5 ноября 1997 года
подопечные Валерия
Лобановского на поле
«Камп Ноу» разгромили
хозяев, которых двумя
неделями ранее обыграли
в Киеве – 3:0. Киевляне
станут победителями
группы и впервые выйдут
в четвертьфинал Лиги
чемпионов.

клуб достался в соперники киевлянам в четвертый раз за последние семь лет, и прежде успех неизменно сопутствовал ему. Но теперь все перевернулось. Две убедительные победы (3:0 на своем поле и 4:0 в гостях) вошли в летопись еврокубковой биографии «Динамо» как одни из самых запоминающихся.

«Барселону» с нового сезона возглавлял голландец Луи ван Галь, сменивший на тренерском мостике знаменитого земляка Йохана Кройффа – к слову, любимого зарубежного футболиста Григория Суркиса. Естественно, пришел он со своими идеями и своим видением футбола, который хотел привить подопечным. Отсюда некоторые шероховатости в игре на старте сезона – в Киев изначальный фаворит группы прибыл в роли аутсайдера, набрав в двух стартовых турах Лиги чемпионов всего одно очко.

Но мало кто сомневался в том, что трудности каталонцев временные. Авторитет ван Галя не подлежал сомнению. Ну, а составу «блаугранас» оставалось только позавидовать: Ривалдо, Фигу, Луис Энрике, Фернандо Коуту, Райцигер, Серхи, Феррер, Амор, Байя, Дюгарри – настоящая сборная мира.

Впрочем, и в рядах ПСВ было немало именитых мастеров, но ведь справились с ними! Да и «Ньюкасл» отскочил в Киеве только по счастливой случайности (2:2). Так почему бы не замахнуться на «Барселону»!

И замахнулись! «Я не знаю, в какой еще европейской команде выступают одиннадцать игроков, каждый из которых в меру необходимости может сыграть на любой позиции, в зависимости от того, как этого требует ход матча, – восхищался киевлянами ван Галь после первого поединка. – Это команда универсалов, и в этом плане она, прежде всего, отличается от других. Больше таких команд я в Европе не видел. Это великолепнейший ансамбль виртуозов!»

Никто не сомневался, что две недели спустя в ответном поединке больше желания выиграть будет у каталонцев, которые попытаются взять реванш за унижительное киевское поражение. «Я жажду мести!» – возвещал со страниц газеты «As» Луиш Фигу, которому досаждало и то обстоятельство, что португальская сборная уступила второе место украинской в отборочной группе чемпионата мира.

Однако матерые профессионалы самой высокой пробы оказались бессильны

перед молодой киевской командой, в составе которой блистал 21-летний Андрей Шевченко – автор хет-трика в ворота Витора Байи. К слову, первого динамовского за историю выступлений в еврокубках.

Символично, что это тоже можно было назвать мстью – за неуважительное, мягко говоря, отношение к делегации гостей со стороны каталонцев. Вначале они по прилете в аэропорт El Prat на три часа задержали киевлян, дотошно проверяя паспорта и багаж. Потом едва не сорвали тренировку на «Камп Ноу», предложив провести ее на запасном поле. Наконец, членам делегации выделили места на самой галерке арены.

«Оскорбили не меня, не киевское «Динамо». Оскорбили Украину – страну с многомиллионным населением, – возмущался Григорий Суркис, отказавшись от традиционного ужина с руководством каталонского клуба. – Спускать с рук такое нельзя. Протесты по поводу приема «Динамо» в столице Каталонии отправлены в соответствующие инстанции. Впрочем, «Барселона» и так наказана – на футбольном поле. И это поистине высшая справедливость!»

...Соперником бело-синих по четвертьфиналу стал еще один монстр европейского клубного футбола – могучий туринский «Ювентус», возглавляемый 49-летним Марчелло Липпи – приверженцем методики работы Валерия Лобановского. При этом состав Старой Синьоры ни в чем не уступал, если не превосходил, каталонский – Зидан, Дешам, Дель Пьеро, Давидс, Филиппо Индзаги...

«Нам все равно, с кем играть. «Ювентус» так «Ювентус», – спокойно отреагировал на выбор жребия Лобановский. – Но я бы предпочел «Баварию». Небольшая разница заключается в том, что к моменту мартовских встреч итальянский чемпионат будет в самом разгаре, а это не в нашу пользу – туринцы подойдут к ним в хорошей форме».

Вообще же Мэтр признался, что считает «Ювентус» сильнейшим клубом континента: «Это по-настоящему современная команда, в которой собраны многие лучшие итальянские игроки и очень сильные легионеры. А главное – ее тренер Липпи смотрит на футбол с прогрессивных позиций. Сегодня «Ювентус» придерживается того же направления, что и мы».

В Турине динамовцам удалось выстоять

(1:1), но дома они были нещадно биты (1:4), хотя к 53-й минуте ничто не предвещало разгрома. Но потом команда посыпалась. «Очевидно, случилось то, что должно было случиться, – философски отреагировал Григорий Суркис. – Нам указали на ошибки, и мы будем работать над их устранением».

Еще более однозначно высказался Валерий Лобановский: «Если бы нам удалось преодолеть туринский барьер и выйти в полуфинал Лиги чемпионов, был бы нанесен ущерб футболу в целом. Надо признать, что на сегодня «Ювентус» сильнее. Но мы будем стараться постепенно подтягиваться к модельным показателям сильнейших клубов Европы».

А подводя итоги своего первого после возвращения еврокубкового похода, Мэтр заметил: «Ответная игра с «Ювентусом» завершила один из этапов создания команды. Сила и класс команды определяются по итогам длительного периода, а не на основании одного, двух или даже четырех матчей. Поэтому давайте будем меньше подвергаться эмоциям, а в большей степени полагаться на объективность».

...В сезоне-1998/99 киевляне, выйдя в полуфинал Лиги чемпионов, добились своего наибольшего успеха в новейшей истории клуба. Хотя дался он нелегко. Команду Лобановского уже не считали аутсайдером, выскочкой, позарившейся на кусок пирога со стола европейского клубного футбола. С ней стали считаться, ее начали уважать, изучать, готовиться к

Позади – победная серия пенальти в матче со «Спартой». Впереди – самый успешный сезон в Лиге чемпионов

матчам с полной ответственностью. Тем веселее было достижение.

А ведь соперники по групповому турниру, в отличие от прошлого года, поначалу выглядели не столь устрашающе – французский «Ланс», греческий «Панатинаикос», а самый грозный – лондонский «Арсенал». Однако поражение на старте от эллинов (1:2) и домашняя ничья с французами (1:1) сразу создали проблемы. А тут еще и в Лондоне все висело на волоске – многие даже не успели осознать значимость гола, забитого на последней минуте Сергеем Ребровыми и сравнявшего счет. Проиграй мы на «Уэмбли», и все, пиши пропало.

Непросто дался динамовцам и второй квалификационный раунд. В первом, как и год назад, был легко пройден валлийский «Барри Таун». В противостоянии с чешской «Спартой» после неожиданного домашнего поражения (0:1) все решилось в серии пенальти, где блеснул Александр Шовковский, отразивший три удара. Да и в основное время Шевченко вынудил защиту хозяев ошибиться, когда до финального свистка оставалось всего ничего.

«С нашими футболистами злую шутку сыграло то обстоятельство, что жребий оказался благосклонным, – высказал мнение Григорий Суркис. – Произошел психологический надлом – в коллективе заранее воцарилась атмосфера эйфории

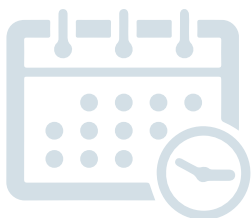

10 000 кв. м.

Такова общая площадь помещений учебно-тренировочной базы «Динамо» в Конча-Заспе, введенной в эксплуатацию 28 марта 1998 года. Уникальный медико-реабилитационный комплекс стал одним из лучших в Европе. «Мне приходилось бывать во многих странах, но такого великолепия еще не видел. Я восхищен!» – признается во время визита в Киев президент УЕФА Леннарт Йоханссон.

Выездной матч с «Барселоной» окончательно открыл футбольному миру талант Андрея ШЕВЧЕНКО

5 ноября 1997

Андрей Шевченко первым из футболистов киевского «Динамо» сделал хет-трик в матче европейского клубного турнира.

по поводу легкого преодоления предварительного барьера. Но на одном классе, как известно, далеко не уедешь. Это наглядно и показали матчи с пражанами».

А уже после того, как стали известны соперники по группе, Григорий Михайлович предостерег: «В прошлом году нашу группу называли «группой смерти», а динамовцам отводилась роль аутсайдеров. Но наша команда сумела опровергнуть прогнозы. Теперь нас относят к фаворитам, и мы постараемся доказать, что не исчерпали порохов в пороховницах».

Также прошлогодний турнир показал, что непроходимых соперников нет, и, ориентируясь только на титулы, нельзя заранее все расставить по местам. Это со всей очевидностью доказали наши победы над «Барселоной». Вопреки пессимистическим прогнозам, наши ребята сыграли просто блестяще. Кроме того, приобрели ценный опыт выступлений на таком уровне, а вместе с ним – уверенность в своих силах».

...Подтверждать репутацию фаворита подопечным Валерия Лобановского пришлось в трех заключительных поединках группового турнира. Великолепные победы над «Арсеналом» (3:1), «Панатинаикосом» (2:1) и «Лансом» (3:1) во второй раз подряд вывели «Динамо» в весенний раунд соревнований.

«Подобные матчи куда больше изнуряют тех, кто сидит на трибунах, чем игроков, пребывающих в пылу борьбы, – сорванным от эмоций голосом делился впечатлениями от победы над французами в заключительной встрече групповой стадии, решившей исход борьбы за первое место, президент столичного клуба. – Колоссальное преимущество на протяжении всей игры, бесчисленное количество голевых моментов – а такое напряжение до последних минут!

Слишком велика была цена победы, но, несомненно, помимо психологического прессинга, присутствовала и элементарная физическая усталость в конце сезона, проведенного нашей командой блестяще. Но победа заслуженная! Она стала мостиком в сезон следующий, который обещает быть не менее захватывающим. Опыт, приобретенный в этом году, дает нам шанс выступить лучше, чем в прошлой Лиге чемпионов».

...Одолеть «Реал», носивший звание клубного чемпиона Европы? Такое могло присниться только в самых радужных снах. Впрочем, и в стане мадридского гранда было неспокойно. Команду после ухода немецкого наставника Юппа Хайнкеса лихорадило. Хотя она успела выиграть Межконтинентальный кубок, а ее состав по-прежнему был звездным. Рауль, Роберто Карлос, Зеедорф, Йерро, Ильгнер, Пануччи, Шукер, Миятович, Морьентес – все как на подбор!

«Еще в декабре «Реал» потирал руки, когда жребий свел его с «Динамо», а теперь, за несколько дней до первого поединка, «бланкос» видят в чемпионе Украины соперника, которого не знают, как победить, – отмечала газета «As». – Киевляне приезжают в Мадрид при полном параде. С атакой, которая наводит ужас тандемом Ребров – Шевченко. С мобильной средней линией, где игроки много двигаются и меняются местами. С двумя башнями в центре обороны, при этом Вашук и Головкин каждый раз, когда подается угловой, идут вперед, чтобы забить».

Команда использует свою тактику с ударением на дух самопожертвования

всех игроков, который полностью проявляется, когда мячом владеет противник. Этот дух реализуется также тогда, когда восемь футболистов защиты и полузащиты на огромной скорости перестраивают линии и головокружительно быстро захватывают пространство соперника. Когда же приходит черед киевлян атаковать, вся команда ищет впереди Шевченко. Того самого, что в прошлом году сделал хет-трик на «Камп Ноу». В то же время у «Динамо» есть выбор в атаке, а его игра имеет большую глубину».

В общем, справиться с подопечными Лобановского в родных стенах, как и предполагало популярное издание, «Реал» не смог (1:1). А в Киеве и вовсе сдуслся (0:2), при этом все три гола в ворота мадридцев, самый красивый последний — после заброса Реброва, забил Андрей Шевченко, который одной ногой уже находился в «Милане». Спрос и цена на динамовского форварда росли не по дням, а по часам. И каждый забитый мяч в его исполнении добавлял к ценнику пару миллионов долларов.

Никуда не делась от динамовцев и «Бавария», которой Мэтр отдавал предпочтение в прошлом году. Только теперь противостоять мюнхенцам довелось в апреле, когда немецкий танк вышел на максимальную мощность и набрал полный ход.

«Мюнхенская «Бавария» — клуб с мировым именем, — достаточно спокойноотреагировал на жеребьевку полуфиналов Григорий Суркис. — На этом этапе выбор невелик, и «Манчестер Юнайтед» с «Ювентусом» ничуть не легче. С туринцами мы встречались прошлой весной, и вы помните, чем все закончилось. А воспоминания о победах над «Баварией» в Суперкубке 1975 года, полагаю, согревают душу не только мне, хоть и прошло с тех пор почти четверть века».

По-хорошему, динамовцы в домашнем матче, при неистовой поддержке трибун, должны были одержать победу, причем — убедительную. Но довольствовались ничьей (3:3). О ходе и характере встречи лучше всего свидетельствовали слова знаменитого Франца Беккенбауэра — двукратного обладателя «Золотого мяча», а теперь президента мюнхенского клуба.

«При счете 3:1 я и гроша ломаного не поставил бы на свою команду, — откровенничал Кайзер Франц. — Ничейный итог, несомненно, счастливый для нас, ведь игру

определяли динамовцы. Они показали современный футбол, действовали очень дисциплинированно. «Динамо» произвело яркое впечатление, это самая сильная команда из всех, с которыми мы встречались в этом сезоне. Это, конечно, слабое оправдание для того количества ошибок, которое сегодня совершила «Бавария». Хорошо, что соперник не использовал все наши провалы».

«Сейчас, по горячим следам, эта ничья кажется равносильной поражению, — признался Григорий Суркис. — В целом ребята сыграли хорошо, претензий ни к кому нет. Все видели: «Динамо» выглядело явно предпочтительнее соперника на протяжении всей встречи. Обидно, конечно, за нереализованные моменты. Те же Белькевич, Косовский, Ребров вполне могли заставить голкипера «Баварии» еще хотя бы раз вытащить мяч из сетки. Немцы же не простили минутной расслабленности в концовках каждого из таймов.

Впрочем, убежден, что шансы команд перед ответным поединком по-прежнему остаются равными. Если на выезде «Динамо» продемонстрирует такую же игру, как дома, и при этом не допустит

Победа в полуфинале над «Баварией» уже не казалась прыжком выше головы. Не повезло...

8 мячей

Этот показатель позволил Шеве разделить лавры лучшего снайпера Лиги чемпионов с игроком «МЮ» Дуайтом Йорком. Однако титул лучшего форварда турнира был присужден киевлянину.

«ДИНАМО» Киев – «РЕАЛ» 2:0

Голы: Шевченко, 63, 81.

«Динамо»: Шовковский, Лужный, Головкич, Ващук, Каладзе, Хацкевич, Гусин, Кардаш (Белькевич, 46), Косовский (Яшкин, 88), Шевченко, Ребров.

Обыграв 17 марта 1999 года мадридский клуб, владевший на тот момент титулом клубного чемпиона Европы, киевляне пробилась в квартет сильнейших коллективов континента.

грубых ошибок, то получит хорошие шансы сыграть в финале».

До финала оставалось сделать всего шаг. В Мюнхене бело-синие поначалу действовали практически безошибочно, за половину первого тайма создали у ворот Кана шесть полноценных голевых моментов, причем четырежды на ударной позиции оказывался Александр Хацкевич, что было полной неожиданностью для баварской обороны. Дважды, казалось, мячу и деваться некуда, но уж этот Кан! После матча должное своему голкиперу воздаст и наставник немцев Оттмар Хитцфельд, назвав его главным творцом победы.

Старались и остальные, да кто! Маттеус, Куффур, Баббель, Тарнат, Йеремис, Эффенберг, Янкер – сплошь люди с именем, авторитеты в мировом футболе. Но отличиться было суждено вернувшемуся в строй Марио Баслеру, который на 35-й минуте, обманным движением оставив не у дел Каладзе и Косовского, словно из катапульты с левого угла штрафной площадки киевлян стрельнул в дальнюю от Шовковского девятку. Невообразимый, роскошный удар! И – 1:0 в пользу «Баварии».

Играть оставалось немало времени, но этот единственный гол решил исход поединка и судьбу путевки в финал. Конечно, Григорий Суркис был расстроен.

Но в то же время горд за свою команду.

«К сожалению, сегодня «Динамо» не показало всего, на что способно, – признал президент клуба. – Помимо невезения, можно говорить о предвзятом судействе со стороны португальского арбитра. Но главная причина неудачи кроется в первом матче в Киеве. Выигрывая по ходу встречи, наша команда позволила себе расслабиться, за что в итоге и поплатилась. А в Мюнхене в самые ответственные минуты футболисты не сумели сконцентрироваться. Отсюда и общий итог.

Но я не разочарован – нечего горевать! Выход в полуфинал Лиги чемпионов – это уже большое событие для Украины. Кто мог предположить, что «Динамо», стартовав с предварительного этапа, пройдет столь далеко? Можно ли было рассчитывать на такое, когда за две минуты до финального свистка матча со «Спартой» в Праге мы еще были за бортом состязаний? Или когда в групповом турнире имели всего два очка после трех поединков?..

У нашей команды хорошее будущее. Нас снова уважают, футбольный мир опять восхищается школой Лобановского – одного из авторитетнейших специалистов своего дела. Хочется, чтобы футбол стал для нашей страны некой отправной точкой к тому, когда Украину будут уважать не только в спорте, но и в других сферах жизни. Уверен, рано или поздно мы к этому придем...»

Игрой этой киевской чудо-команды восторгались мы на стыке тысячелетий

«Киевское «Динамо» принадлежит не нам, а всей Украине...»

Нет сегодня понятия «смета расходов» или «бюджет киевского «Динамо». Мы тратим ровно столько, сколько, по нашему мнению, нужно для того, чтобы был клуб европейского стандарта.

Буквально несколько дней назад мы полностью завершили строительство суперсовременного медико-реабилитационного гостиничного комплекса на базе в Конча-Заспе. Там есть сауны, тренажерные залы, учебные классы, комнаты отдыха, отель, где футболисты живут в отдельных номерах. Все это обошлось нам в 25 миллионов долларов.

Многие называют этот комплекс центром XXI столетия. В него также входят четыре футбольных поля, два из которых с подогревом. В конце этого года мы заложим манеж. Так что в футбол можно будет играть в любое время. Кстати, сборы национальной команды проходят здесь же, и все расходы по их проведению ложатся на наш клуб.

Бюджет, который израсходован в 1997 году, составил 32 миллиона. Наверное, нужно обладать определенным мужеством, чтобы честно заработанные деньги разнести не по собственным карманам, а отдать киевскому «Динамо». При этом мы по-прежнему считаем, что «Динамо» принадлежит не нам, а всей Украине. Потому что на этой команде мы все учились побеждать.

У нас есть своя футбольная школа, рассчитанная на 1500 детей. Все они «вооружены» до зубов – я имею в виду экипировку и обеспечение. К сожалению, мы не можем сделать то же самое в рамках всей страны, но мы пытаемся в Верховной Раде и в правительстве пролоббировать закон, который бы дал возможность прийти в детский и юношеский футбол спонсорам.

Как и все сотрудники ПФЛ, я мечтаю о том, чтобы Украина имела конкурентоспособный чемпионат такого ранга, как первенство Италии, Испании, Германии или Англии. Но в обществе, переживающем кризис, добиться этого очень сложно. В наших условиях деньги, затраченные на футбол, неизвестно когда вернутся. Тем не менее, с созданием ПФЛ уровень соревнований вырос, многие клубы заметно подтянулись.

Март 1998

Как вы думаете, чем руководствовались акционеры киевского «Динамо», когда принимали нелегкое решение о модернизации базовых условий для команды, в том числе об оснащении системой подогрева даже тренировочных полей? Ультрасовременный спортивно-восстановительный комплекс стоит дорого,

очень дорого. На эти деньги можно гарантировать материальное благополучие внуков и правнуков.

Но когда смыслом пребывания в этом бренном мире становится жизнь в профессиональном футболе, приоритеты смещаются в сторону других гарантий – гарантий надежности успеха на футбольных полях. В итоге украинский футбол получил клубную команду и национальную сборную, уровень подготовки которых позволяет бросить вызов фаворитам европейского футбола.

Зарубежные гости широко раскрывают глаза на динамовской тренировочной базе: таких отменных условий для нагрузок и восстановления сил нет нигде. Один лишь этот факт способен внушить симпатии к Украине аналитикам международного футбола. Недаром сегодня в еженедельном компьютерном еврейтинге киевское «Динамо» занимает 11-ю строчку.

Среди участников еврокубков «Динамо» лидирует по числу очков, приносимых клубами своей национальной ассоциации в таблице коэффициентов УЕФА. Это позволило Украине войти в число 16-ти лучших. Такие возможности не открылись бы перед нашим футболом, не будь у чемпионов страны надлежащих базовых условий для эффективного проведения круглогодичного тренировочного процесса.

Декабрь 1998

Александр ХАЦКЕВИЧ

полузащитник «Динамо» Киев (1996-2004), сборной Белоруссии (1993-2005), старший тренер молодежного состава «Динамо» Киев (2010-13), второго состава (2013-14), главный тренер «Динамо» Киев (2017-19)

– Свою судьбу с Украиной я связал без малого четверть века назад. Об интересе из Киева узнал в мае 1996-го, когда мне по просьбе президента динамовского клуба Григория Суркиса перезвонил администратор команды Александр Чубаров. Подозреваю, на меня и Валентина Белькевича обратили внимание зимой, во время выступления в составе минского «Динамо» в Москве на Кубке Содружества.

В течение двух недель были согласованы все детали перехода, после чего я встретился непосредственно с Григорием Михайловичем. Беседа вышла легкой и доброжелательной! Мы быстро обо всем договорились, я получил ответы на волновавшие меня вопросы и уже через день улетел в Швецию, где мои новые партнеры готовились к очередному сезону.

Помимо безусловного авторитета, которым обладает киевское «Динамо», подкупило и то, как действовало в отношении меня руководство клуба – настойчиво и вместе с тем уважительно, цивилизованно. Был заметен резкий контраст с методами, которые, например, взяли на вооружение посланцы «Спартак», параллельно пытавшиеся заманить меня в Москву.

Однажды, когда вернулся домой, я обнаружил там представителей, как показалось, некой кавказской группировки. Те принялись убеждать меня перебраться в лагерь красно-белых. Узнав, что я уже ответил «да» киевлянам, гости перешли к достаточно жестким аргументам, касавшимся, что особо покорило, и моей семьи.

Пришлось звонить Чубарову, который, в свою

очередь, обрисовал сложившуюся ситуацию Григорию Суркису. Конфликт был погашен в тот же день, и более эти «скауты» в моей квартире не появлялись.

В команде встретили очень хорошо, да и от Валика Белькевича, сменившего Минск на Киев чуть раньше, мне было известно, что здесь царит отличная атмосфера, а тренировочный процесс подчинен прекрасно знакомым нам принципам. Давления, ответственности, с которыми сталкиваются игроки в топ-клубах, я не боялся. Опасения вызывали лишь высокие нагрузки, большой объем работы без мяча – то, чем всегда отличалось киевское «Динамо». Но к счастью, чемпионат Белоруссии был в самом разгаре, я соответственно – в тонусе, потому особых трудностей с адаптацией не возникло.

Первую для меня еврокубковую осень в «Динамо» удачной никак не назовешь – «Рapid» не пустил нас в Лигу чемпионов, а «Ксмакс» выбил из Кубка УЕФА. Но рук мы не опускали. Тем более знали уже, что совсем скоро команду примет Лобановский, и потому смотрели вперед с оптимизмом. Понимаю, сколь сложно было убедить Валерия Васильевича вернуться в Украину. Да и Григорий Михайлович позже в беседах с нами рассказывал, каких трудов стоил ему этот «трансфер».

Но новый наставник – это тоже неизвестность. И нужно было доказать ему, что люди, пригласившие меня за полгода до того, не ошиблись. А усиление конкуренции за место в составе мы ощутили сразу. На первом сборе присутствовало порядка 50 футболистов, на следующем – уже 30. Ну и режим, в котором

тренировались в Руйте, тоже был жестким – с упором на функциональную работу, на интенсивность. По три занятия в день! Было очень сложно, организм давал сбои, но приходилось терпеть.

Между тем, внедряя свою методику подготовки, Лобановский прилагал немало усилий, чтобы объединить команду общей идеей. Вселял в нас уверенность и убеждал, что мы ничуть не хуже тех игроков, которых принято называть европейскими звездами. Васильич учил футболистов не бояться ошибок на поле и не переживать из-за них. Дескать, допустить промах может любой, но из-за этого нельзя терять концентрацию. Эмоции и разбор полетов – это уже после финального свистка.

И цели перед нами тренер изначально ставил самые высокие. Говорил, что мало завоевать путевку в Лигу чемпионов, нужно и в ней оставаться конкурентоспособными. Повторял, что мы можем уступать сопернику в технике, но не должны позволить ему превзойти нас ни в тактическом, ни в физическом плане.

Все это принесло свои плоды уже через год, когда «Динамо» добралось до четвертьфинала главного еврокубка. Хотя я отдаю себе отчет, что с той «Барселоной», которую мы дважды обыграли осенью 1997-го, справиться было легче, нежели с нынешней. Сейчас, когда гранды выделяют на трансферы просто баснословные деньги, разница между ними и «остальным футбольным миром» – куда существеннее. Но в любом случае прогресс динамовцев был виден невооруженным глазом.

Руководство клуба доверяло Валерию Васильевичу безоговорочно и во всем. При этом президент навещал нас регулярно. Минимум два раза в неделю посещал тренировки, общался лично не только с Лобановским, но и с футболистами. Интересовался буквально всем: настроением, игровыми показателями, внутрикомандными новостями. Спрашивал, чем еще помочь и что еще улучшить. Какие-то бытовые вопросы у нас если и возникали, то крайне редко – клуб делал все, чтобы ничто не мешало отдаваться работе.

Что до матчей «Динамо», то их Григорий Суркис практически не пропускал, выездные – в том числе. Очень часто спускался в раздевалку по окончании встречи и вместе со всеми слушал тренера, а потом добавлял кое-что от себя. Побед в то время у нас было много, и общение это, как правило, носило позитивный характер.

Бывало, после особенно важных или эффектных выигрышей президент преподносил нам сюрприз в виде известия о дополнительных премиальных. А вот штрафов, скажем, за безвольную игру – не припомню. Возможно, это и выглядело нелогичным, но за такой порядок, допускаю, мы должны благодарить Валерия Васильевича.

И все же попасть под финансовые санкции мне однажды пришлось. Случилось это в 1998-м, после

удаления в киевском матче квалификации Лиги чемпионов против «Спарты». В начале второго тайма отмахнулся от соперника, оставив партнеров в меньшинстве. Понимал, что сорвался, что подвел всех...

К счастью, на исход дуэли это не повлияло: после домашнего поражения «Динамо» реваншировалось на выезде и прошло дальше. Я же в Прагу не летал, и когда команду премировали за попадание в групповой турнир, ощутил тяжесть своего проступка, так сказать, в материальном эквиваленте.

Начиная с 1997 года, «Динамо» восемь сезонов подряд пробивалось в основную сетку Лиги чемпионов, при этом трижды выходило из группы. По-настоящему значимых матчей за это время было сыграно немало. Конечно, мне не забыть свои голы – тому же «Реалу» на «Сантьяго Бернабеу», «Ньюкаслу»... Но наиболее памятный из барьеров, а он же самый высокий, тот, до которого мы дошли, но который так и не преодолели! Я о полуфинальном противостоянии с «Баварией»...

Считаю, именно в Киеве я состоялся и как человек, и как футболист. Здесь приобрел бесценный опыт – игровой и жизненный. Потому, когда жребий свел Белоруссию и Украину в квалификации ЧМ-2002, и мне с Белькевичем пришлось противостоять своим одноклубникам – ощущения были еще те.

Понятно, в динамовской раздевалке мы обсуждали

создавшуюся ситуацию, подшучивали друг над другом. Говорили и с Григорием Михайловичем, который незадолго до того возглавил украинскую Федерацию, но с ним – только серьезно. На выход из группы претендовали обе сборные, результат был нужен и одним, и другим – какие уж тут шутки? И уровень нашей самоотдачи в отборочных матчах, понятно, был соответствующим. Вот только если в Киеве выстояли, то в Минске – увы.

«Динамо» я покинул, уже разменяв четвертый десяток, в 2004-м, но связи с боевыми товарищами не терял. Не терял я ее и с руководителями киевского клуба. С Григорием Суркисом созванивались по несколько раз в году. Обменивались поздравлениями с Днем рождения и Новым годом, делились новостями. Именно в столице Украины – мой дом, а семья оставалась здесь, даже когда я уезжал играть в Китай.

В 2010-м меня пригласили поработать в штабе сборной Украины, и было очень приятно, что Григорий Михайлович тогда поддержал мое назначение. Позже не меньше польстило и предложение его брата, Игоря Михайловича, – возглавить молодежную, вторую, а со временем и первую динамовские команды.

Счастлив, что получил шанс попытаться реализовать свой потенциал и свои знания на тренерском мостике родного клуба. В том числе и те знания, которые я получил здесь же, выступая за «Динамо». Впрочем, каждый этап моей карьеры – это опыт. Позитивный или негативный – это уже другой вопрос...

После того, как повесил бутсы на гвоздь, пришлось перестраиваться – смотреть на игру глазами тренера, а не футболиста. И все же, уверен, порой важно суметь донести свои мысли с помощью личного примера –

не только рассказать, но и показать. Да, полноценный матч на большом поле я уже не потяну, однако в менее энергозатратных состязаниях, на мини-площадках, по-прежнему бьюсь наравне с подопечными.

Мне комфортно было работать здесь еще и потому, что регулярно получал сигналы доверия со стороны руководства клуба. Я ощущал его тогда, когда сам играл, и когда принимал молодежный состав, и в период работы с «основой». «Мы берем человека на работу не для того, чтобы учить его, а для того, чтобы он показывал нам, как и что нужно делать», – этот принцип, когда-то озвученный Стивом Джобсом, полностью отвечал отношению ко мне со стороны Григория и Игоря Суркисов.

Их интересует не только то, как идут дела у первой команды, они вникают в каждый нюанс, касающийся функционирования клубной пирамиды – от основания до верхушки. Понимают, что без высококачественной работы той же академии нечего ждать результатов и на самом высоком уровне.

С Григорием Михайловичем никогда не прерывали общения, и мне очень интересно его мнение о происходящих в клубе процессах. Все-таки человек столько лет в футболе! При этом в сугубо профессиональную кухню никогда не вмешивался. Мы могли обсудить с ним возможности того или иного игрока, но, например, тактические моменты Суркис не комментирует. И неизменно подчеркивает: последнее слово – за тренером.

«Полагаю, что сегодня «Динамо» уважают в Европе...»

Наша команда вышла в четвертьфинал Лиги чемпионов, задачи перед ней стоят самые высокие, мы нацелены на завоевание чемпионского Кубка – это наше желание и мечта. Полагаю, что сегодня «Динамо» уважают в Европе, на заключительном отрезке дистанции группового турнира оно с полной очевидностью доказало, что имеет все основания претендовать на звание гранда континентального футбола.

Что до проблем, которые команда сама себе создала в первом матче с «Панатинаикосом», то они подчеркивают, скорее, не ее слабость, а силу, волю, мужество – заняв первое место в группе, мы по праву стали четвертьфиналистами.

Что в конце года позволило нам выступить достойно? Прежде всего, титаническая работа главного тренера и всего коллектива, позволившая набрать оптимальные физические кондиции и вернуть психологическую уверенность. Я не говорю о мастерстве, которое шлифуется ежедневно, что дало нам возможность второй год подряд преодолеть групповой барьер. Это уже не случайность, а закономерность.

Раскрылись с лучшей стороны некоторые исполнители, которые прежде не попадали в состав, – в этом мудрость Валерия Лобановского. Он, видимо, придерживал такого игрока, как Белькевич, и оказалось, что Валентин умеет действовать настолько хорошо, что о нем заговорили как о футболисте, будто много лет находившемся в основной обойме. С результативных передач Белькевича были забиты голы, решившие исход последних матчей.

Декабрь 1998

Национальная сборная, долго поднимавшая тонус всей стране лидированием в отборочной группе европейского первенства, в последний миг пропустила удар от Словении и прекратила борьбу в полушаге от финального турнира.

В болельщицком азарте можно сколько угодно перемывать косточки вратарю, пропустившему нелепый гол, форвардам, не забившим пару-другую верных мячей, старшему тренеру. Но при этом следует отдавать должное тому неоспоримому факту, что сборная своими выступлениями в отборочном цикле чемпионата Европы подтвердила авангардную позицию футбола в украинском обществе по качеству и темпам развития. Место сборной Украины в мировой таблице о рангах несравнимо с нашими показателями в других сферах деятельности.

Декабрь 1999

Программа подготовки сборной должна составлять и выполняться совместно с ПФЛ – это тоже один из уроков наших пока безуспешных попыток прорваться в мировой и европейский финалы. И дело не только в том, что Лига обладает необходимыми для этого компетенцией и квалификацией. Так легче сглаживать противоречия, объективно существующие между интересами клубов и национальной команды.

Главной команде страны необходимы централизованные сборы, особенно в условиях нашего футбола; она должна проводить международные товарищеские матчи. Все это должно планироваться заранее, а не разрушать календарь внутренних соревнований, как тунгусский метеорит тайгу. И очень важно, чтобы специалисты, облеченные доверием национальной Федерации, не подрывали отношения собственности, установившиеся в футболе.

Дело следует поставить таким образом, чтобы президенты клубов, клубные тренеры сами предлагали своих футболистов в сборную, а не оберегали их от морального ущерба, получаемого в сборной, как это было в уходящем сезоне. Давайте подумаем и о том, чтобы сборная готовилась и играла календарные матчи не только на тренировочной базе киевского «Динамо» и на Олимпийском стадионе в столице, но и в других городах, где для этого имеются все необходимые условия.

Декабрь 1999

В ИСТОРИИ С ШЕВЧЕНКО СДЕРЖАЛИ СЛОВО, ПОКАЗАВ СЕБЯ СОЛИДНЫМИ ЛЮДЬМИ

...Один из этапов подготовки к четвертьфинальным матчам Лиги чемпионов-1997/98 с «Ювентусом» киевские динамовцы проводили в Израиле. И прямо из Герцлии 2 марта вылетели в Турин. Вместе со всеми – Лобановский. Хотя, как утверждала всезнающая итальянская пресса, присутствие Валерия Васильевича в столице Пьемонта было под вопросом.

Дело в том, что в двух последних контрольных матчах бело-синих на Земле Обетованной Лобановского не было на тренерской скамейке – по состоянию здоровья. И это не ускользнуло от глаз разведчика Старой Синьоры Нарчизо Пеццотти, буквально преследовавшего киевлян во время их израильского сбора.

На страницах газеты «Corriere della Sera» Пеццотти поделился своими впечатлениями и об Андрее Шевченко: «Несомненно, уже сегодня об этом футболисте можно говорить как о состоявшейся звезде европейского класса». Тут же эксперты издания определили, что рыночная стоимость юного киевского форварда никак не меньше 17 миллионов долларов.

Вместе с тем Франческо Ларини, спортивный директор «Пармы», которая наряду

с «Миланом» проявляла наиболее конкретный интерес к динамовскому вундеркинду, признался в том, что на предложение клуба относительно покупки Шевченко в Киеве ему выставили все 35 миллионов. Ларини заявил, что на сто процентов уверен – нападающий не продается: «По-моему, владельцы «Динамо» просто насмеются над нами. У них слишком много денег, чтобы искать покупателей».

В то же время в Турине, в холле отеля «Le Meridien Lingotto», где разместилась украинская делегация, был замечен генеральный менеджер «Барселоны» и советник ее президента Хосепа Нуньеса англичанин Бобби Робсон. Более того, он имел встречу с Григорием Суркисом и якобы заручился его согласием на «право первой ночи» для каталонцев в случае решения о продаже Шевченко.

По мнению апеннинских журналистов, «Барса» как раз и являлась тем клубом, который готов выложить 35 миллионов. А вот в бюджет «Милана», как утверждали местные источники, такая сумма не вписывалась. Максимум – 23 миллиона. «Скорее всего, нам придется отказаться от приобретения столь дорогого игрока», – не без сожаления сообщил вице-президент клуба Адриано Галлиани...

Интерес к Шевченко серьезные европейские клубы, и, прежде всего, «Милан» стали проявлять еще осенью 1997-го. «Количество желающих прямо сейчас приобрести Андрея растет из дня в день, – рассказывал Григорий Суркис в середине сентября после выездной победы киевлян над голландским ПСВ. – Однако сколько бы ни предлагали за него, мы не станем даже обсуждать возможность продажи. Во-первых, Шевченко просто нечем заменить. Во-вторых, Андрей пока не достиг того уровня, при котором мог бы стабильно, от игры к игре, демонстрировать высокий класс».

И несколько позже, после того, как дважды была бита грозная «Барселона»: «Философия и идеология нашего клуба

Воспитанник «Динамо» Андрей ШЕВЧЕНКО стал самой яркой звездой нашего футбола в новом веке

сегодня направлены исключительно на то, чтобы создать конкурентоспособную на международной арене команду. Команду, которая бы нагоняла страх на именитые европейские клубы, как еще недавно нагоняла на нас страх та же «Барселона».

Помимо Шевченко, цена на которого после хет-трика в ворота «Барсы» выросла еще больше, в Европе интересовались также Калитвинцевым, Ребровым, Ващуком, Шовковским. Суркис признался, что в каталонской столице имел ряд встреч с представителями солидных западных клубов. Но...

«Шевченко, как и другие футболисты, способные принести пользу киевскому «Динамо» и всему украинскому футболу, не только помочь клубу и сборной в решении турнирных задач, но и дарить радость болельщикам, не продаются, — еще раз подчеркнул Григорий Михайлович. — Они еще не достигли того уровня стабильности в игре, что позволил бы заиграть в сильном западном коллективе».

За границу — в «Милан», «Манчестер Юнайтед» или «Реал» — должны отправляться не звездочки, а звезды. И все задатки, условия, мотивация у наших игроков для того, чтобы стать звездами, есть. Как есть и главный тренер, который может привить им дух победителей».

В общем, время трансферов еще не пришло, но оно неумолимо приближалось. «Прочитав, что «Милан» предлагает за него девять миллионов, Шевченко пришел к моему брату и скромно спросил, получит ли он возможность поиграть в Италии, — вспоминал Игорь Суркис о самом раннем интересе итальянского гранда к динамовскому воспитаннику. — «Андрюша, — ответил президент, — наступит время — и ты уедешь на более выгодных условиях!»

Могу только представить, каково было молодому парню получать и переваривать всю информацию насчет интереса к его персоне в течение последующих полутора лет. Но вел он себя не по годам серьезно и в высшей степени порядочно. У нас не было секретов друг от друга, даже на том этапе, когда дошло до подписания его личного контракта. По сути, он доверил нам с братом роль адвокатов».

Ситуация стала созреть к концу 1998 года. «Милан» продолжал проявлять настойчивость в отношении динамовца. Сам Шевченко бредил «Сан-Сиро» еще с тех пор, как в составе детской команды

«Золотой мяч» Андрея ШЕВЧЕНКО «Динамо» по праву может разделить с «Миланом»

участвовал здесь в международном турнире и оставил на легендарной арене монетку в надежде вернуться.

«Шевченко — постоянная колючка в боку «Арсенала» — показал, почему его оценивают в 18 миллионов фунтов, — восхищалась украинским форвардом английская газета «The Sun» после того, как в начале ноября бело-синие на «Олимпийском» не оставили шансов лондонским каноирам (3:1). — Молодой нападающий как молотком вколотил мяч ударом правой ногой мимо напрасно нырнувшего Симэна. Чего бы ни дал «Арсенал», чтобы у него был такой игрок для завершения атак!»

«Перед «Динамо» стоит конкретная цель — выйти в четвертьфинал Лиги чемпионов, — стоял на своем Григорий Суркис. — А когда решается такая задача, и речи быть не может о продаже ведущих футболистов. Хотя не стану скрывать — заманчивых предложений по Шевченко достаточно. Но он на сегодня является игроком нашего клуба. Впрочем, в ближайшие несколько месяцев все может измениться. Искусственным путем сдерживать процесс переходов невозможно».

Еще более лояльно звучали слова

\$25 000 000

Сумма, заплаченная «Миланом» за Шевченко, долгое время была трансферным рекордом киевского «Динамо». Ее перекрыл летом 2017 года Андрей Ярмоленко, приобретенный дортмундской «Боруссией» за 25 млн. евро.

Андрей ШЕВЧЕНКО

Украинец, получивший в Италии прозвище «Царь», в составе «Милана» стал чемпионом страны, обладателем Кубка и Суперкубка Италии, победителем Лиги чемпионов в сезоне 2002/03 и обладателем Суперкубка УЕФА-2003. Шева также дважды выигрывал титул лучшего снайпера чемпионата Италии, дважды становился самым результативным в Лиге чемпионов. Андрей – второй в истории «Милана» по общему количеству забитых мячей. Он введен в Зал славы итальянского клуба. Как игрок «россонери», он дважды входил в тройку лучших в мире по версии авторитетного английского журнала *World Soccer*, один раз – по версии ФИФА. В 2004 году Шевченко завоевал «Золотой мяч» как лучший футболист Европы по версии еженедельника *France Football*.

динамовского президента спустя некоторое время, когда задача была выполнена: «Если руководство клуба сочтет возможным, подчеркиваю – не необходимым, а возможным, только тогда Шевченко окажется в другом коллективе. Пока никакого контракта о его трансфере «Динамо» не подписывало. По крайней мере, до конца сезона он остается у нас. Что будет дальше – говорить преждевременно».

А дальше события развивались стремительно. Шевченко впервые попал в список 50 номинантов на «Золотой мяч». Получил приглашение в составе сборной мира принять участие в матче против Скуадры Адзурры, приуроченном к 100-летию Федерации футбола Италии. А в конце декабря вместе с Григорием Суркисом побывал на рождественском приеме, традиционно устраиваемом руководством «Милана».

«Если мы решим продать Шевченко, первым в ряду покупателей будет стоять «Милан», – заверил будущих партнеров президент «Динамо». А уже в январе 1999-го на обложке клубного журнала «Forza Milan!» красовалось фото Андрея с красно-черной футболкой, нежно прижатой к груди!

«Циклон с Востока» – гласил анонс эксклюзивного материала. Небольшая визитка, напоминание о трех голах на «Камп Ноу», о его предшественниках на Апеннинах – Заварове и Михайличенко, о роли бывшего защитника молодежной сборной СССР Резо Чохонелидзе. А еще информация о том, что Шевченко прошел медицинское обследование в клинике Ле Бетулле, обслуживавшей игроков «Милана».

А на соседней странице – снимок уже облаченного в форму клуба нападающего с поднятым вверх большим пальцем и послание местным тифози: «Большой привет болельщикам «Милана». Встретимся скоро. Андрей Шевченко». Было ясно, что вопрос о переходе форварда «Динамо» в миланский клуб – дело решенное.

«Моя мечта готова была воплотиться, – радовался Андрей. – Мы с Григорием Михайловичем и его братом приехали заключать предварительный контракт. Как метко выразился Игорь Суркис, они выступали в роли моих адвокатов. А еще – агентов, старших товарищей, людей, которые, как и Валерий Лобановский, с радостью готовы были помочь советом, с удоволь-

ствием делились богатым опытом – футбольным и житейским.

Между нами было абсолютное доверие, руководители клуба всегда отвечали за свои слова: я ни секунды не сомневался, что Суркисы выполнят все, что обещали мне в отношении трансфера. Счастлив, что на моем пути встретились люди, которые заботились тогда не только о своих интересах. Они понимали, как будет лучше для меня. Всегда им буду за это благодарен».

«В конце 1998 года мы встретились с президентом «Милана» Сильвио Берлускони и достигли договоренности о том, что Шевченко присоединится к итальянскому клубу следующим летом, – рассказывал Григорий Суркис несколько лет спустя. – Когда вся эта история началась, за трансфер Андрея предлагали 9 миллионов долларов. Затем – 16-17. Мы с Берлускони сошлись на 25 миллионах. При этом просто пожали руки, ничего не подписывая.

И тут в мае 1999-го, когда Андрею оставалось уладить последние формальности, «Ювентус» предлагает 35! Звонит мне Адриано Галлиани: «Так что, Шевченко едет в Турин?» – «Нет, с чего вы так решили?» – «Так сколько же нам надо за него платить? 35 миллионов? А то все уже раструбили...» Я говорю: «Двадцать пять...»

Думаю, в «Милане» еще долго не понимали, как можно вот так, на ровном месте, отказаться от 10 миллионов долларов. Но мы с партнерами остались верны слову, показав себя солидными людьми, которые не размениваются даже на такие большие деньги.

Та история и легла в основу нашей фундаментальной дружбы как со всей семьей «Милана», так и лично с Галлиани и Берлускони. Ее суть в рукопожатии, а не в деньгах...»

Сполна отблагодарил за оказанную возможность проявить себя в Европе и Андрей Шевченко, с ходу выиграв спор снайперов Серии А, став затем обладателем скудетто, а в 2003 году благодаря решающему голу в ворота Буффона в серии послематчевых пенальти принеся «Милану» Кубок чемпионов.

Этот командный трофей, как и завоеванный год спустя самый желанный индивидуальный – «Золотой мяч», Шевченко посвятил памяти великого тренера Валерия Лобановского. Гордость за воспитанника киевского «Динамо» с полным правом разделил и Григорий Суркис.

«Мы даем нашим футболистам возможность прославлять не только «Динамо», но и всю Украину...»

Авторитет украинского футбола растет, и в этом, прежде всего, заслуга киевского «Динамо» — из года в год оно подтверждает свой высокий статус в Лиге чемпионов. Нам действительно удалось объединить всех, кому небезразлична эта команда с давними, но утраченными было традициями.

Сегодня «Динамо» — благополучный по всем мировым стандартам клуб. И не многие теперь вспоминают, что мы брались за разваленное хозяйство. Ведь от прежних хозяев остались огромные долги. Поставив дело на коммерческие рельсы, мы дали новую жизнь команде, которую любят миллионы людей.

Благополучие «Динамо» зиждется на благополучии тех, кто создает его славу — футболистов. Клуб неукоснительно выполняет перед ними все взятые обязательства. У них есть все, чтобы полностью отдаваться профессиональной работе — футболу. Но создав некий оазис среди социально-экономических неурядиц, мы стремимся, чтобы наши игроки осознавали: для Украины успехи «Динамо» — как глоток свежего воздуха. Победы команды добавляют оптимизма уставшим от проблем людям.

Важно, что мы даем нашим футболистам возможность прославлять не только «Динамо», но и всю Украину, отпуская их в серьезные зарубежные коллективы. Как, например, Шевченко — в «Милан». Такое количество украинских флагов, которое я вижу на трибунах «Сан-Сиро» в знак признания моего соотечественника,

вызывает чувство гордости за страну, клуб, который его воспитал.

Мы дали возможность этому талантливому юноше в самом соку перебраться в Серию А и тем самым привлечь еще больше внимания к Украине, к «Динамо». Успех Шевченко в «Милане», несомненно, поднял уровень мотивации у его бывших одноклубников. Да, мы отпустили футболиста, который, как говорит Лобановский, рождается раз в сто лет. И, независимо от того, продешевили или нет, считаю, что поступили правильно.

Потом уехал Ребров. Нам предлагали за него куда большую трансферную сумму, чем «Тоттенхэм», в частности — «Бавария». Но мы учли выбор самого спортсмена, мечтавшего выступить в Англии.

Март 2001

В современном мире много соблазнов, о большинстве из которых лет десять назад мы даже не догадывались. Но Андрей Шевченко уже на заре своей уникальной карьеры был профессионалом до мозга костей и, видя перед собой цель, шел к ней, не обращая внимания на препятствия. Великие говорили: «Выдающийся человек всегда идет впереди своего времени». На мой взгляд, лучшего определения для Шевченко не придумаешь.

С тех пор, как Андрей заиграл в «Динамо», я не пропустил ни одного матча с его участием. С первых дней замечал в нем те качества, по которым специалисты судят о молодых игроках как о настоящих талантах. Его дебют в основе киевской команды осенью 1994 года пришелся на один из самых драматичных матчей того сезона в Лиге чемпионов — против «Баварии». Тот поединок до сих пор стоит у меня перед глазами. Шевченко сыграл блестяще, забил гол, однако ошибки защитников и молодость той команды не позволили ей довести встречу до победного конца и выйти из группы.

Всего три года понадобилось Андрею, чтобы стать звездой не только в масштабах своей страны, но и заявить о себе в полный голос в Европе и мире. На высшем уровне он играет уже много лет, но до сих пор остается загадкой для соперников. В какой точке поля Шева окажется в следующий момент, откуда нанесет разящий удар — для вратарей это тайна за семью печатями. Уникальные игровые и человеческие качества делают его популярным повсюду.

Февраль 2005

Резо ЧОХОНЕЛИДЗЕ

*сотрудник департамента селекции «Милана» (1997-2007),
генеральный директор «Динамо» Киев с 2007*

– С Григорием Суркисом меня познакомил на каком-то из мероприятий УЕФА в Женеве Валерий Газзаев. Тогдашний тренер «Алании», с которым мы относимся друг к другу почти как родственники, с улыбкой, хоть и не без сожаления вспоминал, как в свое время приезжал к Григорию Михайловичу с предложением продать во владикавказский клуб Андрея Шевченко.

До чего же порой причудлива жизнь! Разве мог кто-либо предположить, что совсем скоро Шева окажется в сфере интересов «Милана», в котором я имел честь работать, а Суркис станет одним из самых дорогих друзей и для меня, и для боссов «россонери» Сильвио Берлускони и Адриано Галлиани...

Игра Шевченко не могла не очаровывать. Даже в той блистательной команде, созданной гениальным Валерием Лобановским, он выделялся на фоне остальных партнеров. Когда Андрей попал в круг трансферных целей «Милана», мне было поручено обеспечить максимум данных о форварде. Несколько скаутов независимо друг от друга следили за выступлениями Шевы, предоставляя руководству свои резюме.

Это обычная практика: с дорогостоящими приобретениями рисковать нельзя. Помимо различного рода данных об игровом потенциале Шевченко, я должен был предоставить информацию о его семье, родителях. Гены – немаловажный аспект, тем более, когда речь идет о футболисте, выросшем в стране, пережившей чернобыльскую трагедию. Да, доходило даже до таких тонкостей.

Наша группа наблюдала за Шевченко в течение двух лет, а окончательное решение по поводу того, нужен ли такой игрок «Милану», принимал Чезаре Мальдини, глава департамента селекции. Я был уполномочен переговорить об Андрее с Лобановским. И уже после этого о заинтересованности в трансфере было сообщено Григорию Суркису.

Григорий Михайлович предложил встретиться и обсудить этот вопрос в присутствии Валерия Васильевича. Тот предоставил нам подробный анализ сильных сторон форварда, для наглядности сравнил его с Роналдо. Никто не спорит, Зубастик – игрок от Бога, фанаты «Интера», где он тогда выступал, сходили по нему с ума. Но Лобановский при помощи цифр доказал, что Шева может действовать эффективнее бразильца, поскольку более универсален и сориентирован на командную игру.

По мнению наставника, Шевченко и «Милан» очень подходили друг другу. Лобановский вслух предположил, что в тактических построениях «россонери» Андрей получит шанс раскрыть свой потенциал в полной мере, и этот альянс может выйти удачным.

Следующим шагом к трансферу стало приглашение братьям Суркисам и Андрею Шевченко от Сильвио Берлускони посетить Милан на Рождество. Руководителей «Динамо» привечали на ежегодной вечеринке, где собираются все сотрудники клуба – порядка 300 человек. Вице-президент «Милана» Адриано Галлиани подводил Григория Михайловича и Игоря Михайловича к каждому столику, представлял их. О цели визита все прекрасно знали, как и то, что информация о скором переходе Шевы в стан красно-черных не должна утечь в прессу раньше времени.

Берлускони обстоятельно побеседовал с украинскими гостями о том, как ведется футбольная работа в киевском «Динамо», об их бизнесе и о многом другом. По сути, это и стало началом теплых и долгих товарищеских отношений, первым камнем в фундамент дальнейшего тесного сотрудничества. Галлиани по итогам того общения признавался: «Общие взгляды. Общие интересы... У меня такое впечатление, что мы с Суркисами знакомы уже давно!»

По сути, тогда же вопрос трансфера Шевченко был окончательно решен. Правда – с отсрочкой на полгода. «Динамо» вышло в плей-офф Лиги чемпионов, и выдергивать игрока из обоймы было некорректно. Кроме того, у Андрея появилось время, чтобы овладеть азами разговорного итальянского – языковой барьер не должен был мешать его скорейшей адаптации в новой команде.

Шевченко провел фотосессию для клубного журнала «Forza Milan!», оставив читателям автограф под фразой «До скорой встречи!». Это, на мой взгляд, был сильный упреждающий ход со стороны клуба, ибо в очередь за Шевой становилось все больше авторитетных европейских коллективов. Зная, что в течение нескольких месяцев, оставшихся до подписания контракта, офис «Динамо» атаковали предложениями, среди которых были значительно более выгодные для Суркисов в финансовом плане. Но Григорий Михайлович сдержал слово, данное «Милану».

Пройдя футбольную академию сотрудничества с Лобановским, и он, и Игорь довели уровень своего

понимания и восприятия футбола до высочайшего. И также осознавали, что для Андрея «Милан» – оптимальный вариант. Как показала история, довольны в итоге остались все три стороны – оба клуба и Андрей Шевченко, с успехом игравший роль полпреда «Динамо» и Украины в мире. Победу в Лиге чемпионов он праздновал с сине-желтым флагом на плечах – это дорогого стоит! В Милане Андрей – или, точнее, Андрий, как его называют на украинский манер, оставил по себе добрую память. В клубе его помнят и чтут, с интересом следя уже за успехами Шевченко-тренера.

К слову, возвращаясь к универсализму Шевы и особенностям «школы Лобановского». С первых матчей в составе «Милана» Андрей, складывалось впечатление, стремится на поле успеть везде. Главному тренеру Альберто Дзаккерони даже приходилось осаживать игрока со скамейки: «Андрей, не надо отходить назад! У нас достаточно тех, кто может отбирать мячи!..»

Братья Суркисы довольно часто посещали матчи «Милана». Обычно Берлускони и Галлиани сидели на трибуне обособленно, исключение делалось только для дорогих гостей из Киева, которых усаживали рядом. И руководители «Динамо» заработали имидж эдаких счастливых талисманов: когда они присутствовали на трибунах, «россонери», как правило, выигрывали, а Шева радовал голами и бывших боссов, и руководителей своего клуба.

Для Берлускони он, кстати, сразу стал любимцем. Когда мы с Галлиани привезли Андрея знакомить с синьором Сильвио к нему в резиденцию,

хозяин не смог сдержать своего восхищения внешностью украинца – гладко выбритого, с аккуратной прической. «Он словно источает ауру чистоты и искренности, – сказал Берлускони. – Поинтересуйся у Суркисов, как они воспитали такого чудесного парня!..»

Григорий Михайлович никогда не приезжал в Милан с пустыми руками. Среди сувениров, как правило, наличествовали горилка с перцем и сало, которое, как выяснилось, Берлускони очень любит. «Чао, Григорий! Сало привез?» – для них это было традиционное приветствие. В свою очередь, владелец «Милана» тоже старался отвечать приятными сюрпризами. Однажды преподнес Суркису набор из 12 галстуков, сделанных по спецзаказу неаполитанскими мастерами фирмы «Marinelli». Это всемирно известный бренд, и в Италии его продукция относится к элитным подаркам.

Случались и «презенты» иного рода. Скажем, два года подряд «Милан» выступал в роли спарринг-партнера «Динамо» накануне старта киевлян в весенней стадии еврокубков, причем все расходы по организации матчей несла итальянская сторона. В статусе действующего победителя Лиги чемпионов «россонери» стали участниками торжеств, посвященных 80-летию киевского клуба, при этом ни о каких гонорах за визит в столицу Украины речь не шла – это был дружеский жест. Ни с одним другим клубом у «Милана» никогда не было столь тесных партнерских отношений!

Несмотря на то, что Берлускони и Галлиани формально уже не имеют отношения к «Милану», их контакты с Суркисами не прерываются. Обязательно поздравляют друг друга со всеми праздниками или успехами на футбольных полях. Недавно все семейство Суркисов побывало в Милане, когда сын Григория выступал в юношеском турнире Milan Camp. Ежегодно летом в эти организуемые «Миланом» детские футбольные лагеря съезжаются мальчишки и девчонки со всей планеты. Слава Суркис здорово отстоял в воротах, в одной из встреч парировал пенальти и вывел свою интернациональную команду в финал, где она проиграла более возрастному коллективу из Бразилии...

Кстати, именно после упомянутого юбилейного матча в Киеве, на торжественном ужине Григорий Михайлович поднял вопрос о моем переходе на работу в «Динамо». Скажу откровенно, предложение застало меня врасплох. И решиться столь круто изменить свою судьбу было непросто. В «Милане» я состоялся как специалист. Клуб, по сути, стал для меня второй семьей. Я был на хорошем счету у руководства. Галлиани в ответ на слова Суркиса сказал: «Могу порекомендовать нашего генерального директора Ариедо Браиду, но Резо должен остаться. Впрочем, решать ему самому...»

Чтобы понимать, кем являлся для «Милана» гендиректор Браида, достаточно одной иллюстрации. За четыре месяца до официального перехода Шевченко Ариедо побывал в Киеве, где вручил Андрею красно-черную футболку его будущего клуба с «десяткой» на спине, сопроводив подарок напутствием: «В ней ты выиграешь Золотой мяч!»

Как видим, ошибся он только в номере – Шеве досталась фартовая «семерка». Что интересно, с такими же словами Браида в свое время обращался и к Марко ван Бастену, Жан-Пьеру Папену, Джорджу Веа и Кака. Все его предсказания сбылись. Просто-таки феноменальная интуиция и доскональное знание футбола!..

Я спросил совета у Галлиани. Он ответил: «Если в Киеве действительно считают, что твой опыт необходим «Динамо» – езжай, помоги. В конце концов, домой в «Милан» ты сможешь вернуться в любое время».

И все же с ответом я не спешил. На раздумья требовалось время, в течение которого Суркисы всей семьей ненавязчиво, но весьма убедительно проводили со мной «разъяснительную работу». Подключился даже старейшина – Михаил Давидович. Однажды в Монако он безапелляционно заявил: «Резо, что тут думать! Ты должен перейти в «Динамо»!..» В итоге я «сдался», и в сентябре 2007 года стал киевским динамовцем, о чем впоследствии ни секунды не жалел.

Впервые я познакомился изнутри с работой клуба из столицы Украины почти полвека назад, в бытность игроком ленинградского «Динамо». Имел проблемы с запущенной травмой, и врач киевлян Владимир Малюта опробовал на мне новую методику восстановления. Уже тогда чудо-команда Валерия Лобановского была образцом во всех аспектах.

В плане соответствия наивысшим стандартам, как и по части задач, стоящих перед клубом, в сегодняшнем «Динамо» мало что изменилось. А вот инфраструктура в заботливых руках Григория и Игоря Суркисов буквально расцвела. Недаром даже специалисты из «Милана» в свое время приезжали перенимать опыт у киевских коллег, а уже затем, в свою очередь, делились им с «Реалом» и «Барселоной»!

При всех различиях «Динамо» Суркисов и «Милан» эпохи Берлускони и Галлиани во многом схожи. Прежде всего – некой атмосферой семейственности и трепетного отношения к славным традициям. Знаю, что новичков обоих клубов первым делом ведут в музей, в зал трофеев – чтобы игроки понимали, честь каких коллективов им придется защищать...

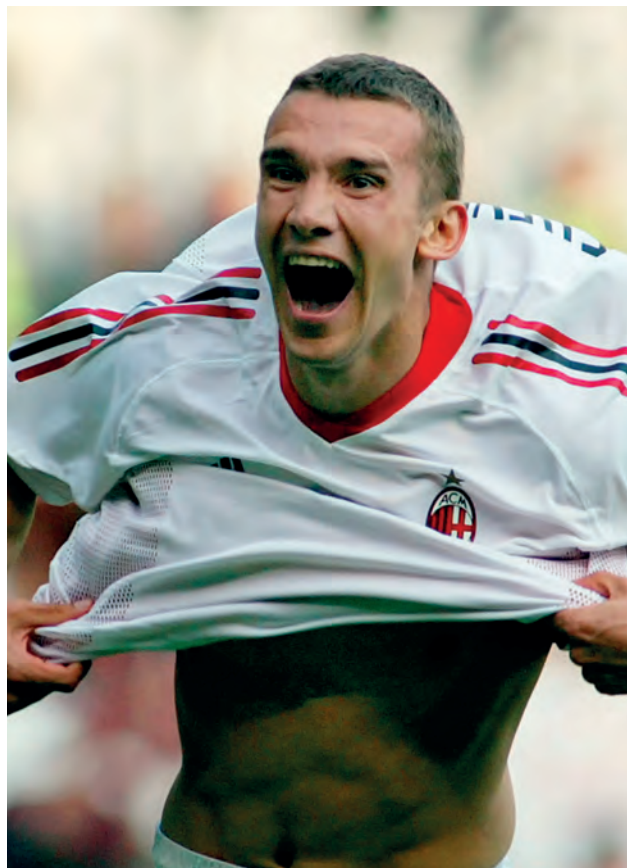
Да, Украина сегодня переживает не самый простой период своей истории. По большому счету, воюющей стране попросту не до футбола, что отражается на жизнедеятельности даже самых именитых

и успешных клубов – таких, как «Динамо» и «Шахтер». Думаю, если бы не титанические усилия Суркисов, киевский коллектив вообще рисковал кануть в Лету. Вот уже больше четверти века Григорий с Игорем тянут эту лямку, не требуя благодарности.

Организация дела в клубе – на высшем уровне. Несмотря на войну, трудную финансовую ситуацию и перемену политической «погоды», зарплаты и премии выплачиваются вовремя, подготовка команд идет в соответствии с требованиями к коллективу международного уровня, а детско-юношеская школа продолжает оставаться одной из самых продуктивных в Европе.

Единственное, что никак пока не удастся «Динамо», это найти тренера, который был бы в полной мере достоин наследия великого Лобановского. Любого наставника так или иначе сравнивают с Валерием Васильевичем. А соответствовать этим сравнениям могут единицы его коллег во всем мире! Впрочем, поиск продолжается, как продолжается строительство и созидание в стенах клубного динамовского хозяйства.

Здесь надо отдать должное Игорю Суркису, перехватившему бразды правления клубом после того, как Григорий возглавил Федерацию футбола Украины, а затем сосредоточился на работе в УЕФА. Уверен: без помощи младшего брата Григорию Михайловичу было бы непросто достичь

таких управленческих высот. Будучи спокойным за родной клуб, он мог плодотворно трудиться на благо всего украинского футбола, озадачиваясь, например, столь масштабными проектами, как Евро-2012. Финальный турнир европейского первенства засвидетельствовал, насколько блестящим организатором является Суркис-старший. На мой взгляд, за один только этот форум он заслуживает прижизненного памятника!

Что характерно – футбольная власть совершенно не изменила его в человеческом плане. Коллеги по УЕФА каждый приезд Григория в Ньон встречали с нескрываемой радостью. Да и вообще, мне кажется, он везде – желанный гость. И, используя свой интеллект и искрометное чувство юмора, прекрасно умеет находить общий язык с разными людьми, будь то Берлускони с Галлиани, Блаттер или Платини с Чеферином.

Для меня Григорий Михайлович был и остается очень близким Другом, который всегда поддержит и никогда не предаст. Потому я столь болезненно воспринимаю критиканство в его адрес. В последнее время его чересчур много, причем, как правило, нападки эти совершенно безосновательны. Впрочем, как говорили мне в Италии, чем больше в твою сторону летит оскорблений, тем больше тебе завидуют. А зависть – разрушительное чувство, с которым тяжело жить и творить. Созидание – удел людей с широкой душой и чистыми помыслами. Таких, как Григорий Суркис!

КАЛАДЗЕ «МИЛАН» УВЕЛ ИЗ-ПОД НОСА У «БАВАРИИ»

«К перспективе приобретения Шевченко в «Милане» поначалу отнеслись с некой настороженностью, – вспоминает Резо Чохонелидзе. – Андрею отдавали должное, но – с ремаркой: мол, до него ни один из представителей бывшего СССР в Серии А так толком и не заиграл.

Кроме того, имел силу лимит на игроков без гражданства Евросоюза. Можете представить, с каким выражением лица реагировали коллеги на мое предложение, помимо Шевченко, забрать у «Динамо» еще и Реброва с Каладзе! И лишь только когда стало ясно, что Шева – стопроцентное попадание в цель, к трансферу Кахи вернулись.

Я передал информацию Григорию Суркису. И в скором времени раздался его звонок: «Если «Милан» намерен приобрести Каладзе, ты должен срочно лететь в Киев. Чем быстрее доберешься, тем больше шансов вернуться обратно с Кахой. Жду!»

Оказалось, параллельно за игрока торговались несколько клубов, и «Бавария» дошла до конкретного предложения. Я опередил посланника мюнхенцев Карла-Хайнца Румменигге буквально на какой-то час! При этом немцы вели речь о большей сумме, но отношения «Динамо» и «Милана», братьев Суркисов с Берлускони и Галлиани снова оказались дороже денег.

Было, правда, одно условие: до подписания контракта о трансфере Каладзе не должен знать никто! Медосмотр проходил в обстановке строгой секретности, и лишь через три дня, когда врачи вынесли позитивный вердикт, можно было раскрыть карты.

Первым делом пригласил в отель, где жил грузинский новобранец «Милана», Андрея Шевченко: «Приезжай, кофе выпьем!» Заходим – и сразу встречаем Каладзе. Шева: «Привет! Какими судьбами – на показы мод или на шопинг?» А Каха в ответ: «Не угадал. С сегодняшнего утра я тоже за «Милан» играю...»

От Шевченко мне пришлось потом выслушать: «Резо, ну как тебе не стыдно?! Мы же друзья. Или ты мне не доверяешь?!» Мои объяснения его в итоге устроили: каждый должен дорожить своей работой и соблюдать правила. Но многие знакомые, а особенно журналисты, тогда все же серьезно обиделись, что я такую сенсационную новость от них утаил...»

ПФЛ ПОЗВОЛИТ ПРИВЛЕЧЬ СРЕДСТВА И ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ФУТБОЛА

Весной 1996 года в Федерации футбола Украины наметился раскол. Камнем преткновения стала Профессиональная лига, идея о создании которой витала в воздухе не первый день. ФФУ, как ни старалась, явно не справлялась со своими многочисленными функциями. И в первую очередь – с организацией соревнований среди нелюбителей.

Постоянные судейские скандалы, вмешательство чиновников в дела клубов, преференции одним и ущемление прав других, немотивированные переносы матчей и ротация участников соревнований – все это явно не шло на благо отечественному футболу. Он просто топтался на месте, в то время как другие страны семимильными шагами уходили вперед.

Надо было что-то делать.

Еще в декабре 1995 года на совещании президентов клубов с главой ФФУ Виктором Банниковым была сформирована рабочая группа по созданию ПФЛ, которую возглавил Григорий Суркис. В январе отечественные представители побывали в Москве на Кубке Содружества, где ознакомились с организацией дела у соседей, приняли участие в заседании Совета российской лиги, получили на руки образцы учредительных и уставных документов.

«Благодаря доброй воле Виктора Банникова и личной инициативе Григория Суркиса дело сдвинулось с мертвой точки, – докладывал вскоре тогдашний соратник Григория Михайловича, президент «Прикарпатья» Анатолий Ревуцкий. – С помощью руководителя Союза адвокатов Украины Виктора Медведчука разработаны проекты документов, адаптированные к нашим реалиям. Пакет отправлен во все клубы для ознакомления».

И в начале мая 1996-го ПФЛ Украины получила путевку в жизнь. Все 53 делегата, прибывшие на совещание представителей клубов высшей, первой и второй лиг, единодушно поддержали идею учреждения новой структуры,

получившей юридический статус объединения футбольных клубов. Ее главой был избран президент киевского «Динамо» Григорий Суркис.

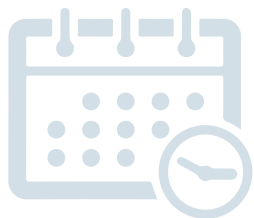
«Футбол должен быть жизнеспособным в новом украинском обществе, – отмечал, обращаясь к делегатам, Виктор Банников. – И первый необходимый шаг для достижения этой цели – создание Профессиональной футбольной лиги как инструмента привлечения средств и повышения уровня классности игроков, команд, специалистов».

«Что такое ПФЛ как звено управления футболом? – в свою очередь делился своим пониманием задач Лиги ее только что избранный глава. – Это, прежде всего, структура национальной ассоциации, гарантирующая эффективные связи профессионалов со всем футбольным хозяйством. Регламент внутренних соревнований создает ПФЛ, а их ход контролирует Федерация».

Шестого июня Профессиональная футбольная лига прошла государственную регистрацию, оставалось утвердить ее полномочия руководящими органами ФФУ. Но тут случилась заминка. Не все в стенах «главка» восприняли идею создания Лиги, кое-кто углядел в ней «попытку влияния на Федерацию и даже частичное ее отстранение от управления национальным футболом».

К таковому в первую очередь отнеслись генеральный секретарь ФФУ Николай Черныш и председатель Комитета по проведению соревнований Анатолий Коньков. Оба утверждали, что в некоторых пунктах договорных отношений «полномочия лиги превышены, некоторыми ущемлены интересы национальной Федерации, а другие противоречат положениям ФИФА».

И инкриминировали Банникову то, что он пошел на поводу у Суркиса. Более того, объявили ему настоящую войну, подпольно созвав нелегитимный

8 мая 1996

На совещании представителей клубов высшей, первой и второй лиг Украины принято решение о создании Профессиональной футбольной лиги. Президентом ПФЛ избран Григорий Суркис. 6 июня Лига прошла государственную регистрацию, а в начале июля ФФУ передала ей полномочия по проведению чемпионата страны.

«конгресс», отстранив президента ФФУ от управления Федерацией и перепоручив его первому вице-президенту Анатолию Биденко.

Но и Банников не стал сидеть сложа руки, в свою очередь, отстранив Черныша и Конькова от исполнения функциональных обязанностей. Ситуация дошла до точки кипения, каждая из сторон назначила свою дату проведения чрезвычайного Конгресса, который и должен был расставить все точки.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешался министр молодежи и спорта Валерий Борзов. Он предложил противоборствующим сторонам нулевой вариант и сам возглавил рабочую группу по подготовке документов и проведению чрезвычайного Конгресса ФФУ.

Были согласованы квоты числа делегатов от разных субъектов Федерации, утверждена повестка дня, включившая вопросы по изменениям в Уставе ФФУ, отчету президента, выборам руководящих органов Федерации.

Конгресс состоялся 27 июня 1996 года. Новым рулевым Федерации футбола Украины на нем был избран 48-летний министр Кабинета Мини-

Создание Профессиональной лиги коренным образом изменило украинский футбол, позволило ему сделать широкий шаг вперед

стров Украины Валерий Пустовойтенко, который признался в том, что согласился баллотироваться на должность только утром, когда получил «добро» от Президента страны Леонида Кучмы.

ПФЛ изначально выдвигала на пост Банникова, но кандидатура Пустовойтенко, как заметил Григорий Суркис, со всех позиций оказалась предпочтительнее. Сам Григорий Михайлович был утвержден в качестве одного из вице-президентов Федерации.

По сути, Пустовойтенко и дал зеленый свет Профессиональной футбольной лиге. На конгрессе состоялась фактическая передача полномочий ПФЛ на проведение внутренних соревнований среди профессионалов.

Десятого июля Совет лиги утвердил регламент и календарь на новый сезон. А еще через неделю на конференции был ратифицирован договор с ФФУ и утвержден Меморандум честной игры. Началась ежедневная кропотливая работа по совершенствованию управления профессиональным футболом в стране.

6 президентов

После каденции Григория Суркиса на посту главы ПФЛ (май 1996–декабрь 2000) должность занимали также Равиль Сафиуллин (2000–2008), Святослав Сирота (2008–2009), Николай Лавренко (2009–2010), Милетий Бальчос (2010–2014) и Сергей Макаров (с 2014).

Александр БАНДУРКО

первый заместитель председателя Киевского горсовета спортобщества «Динамо» (1983-96), генеральный директор Профессиональной футбольной лиги Украины (1996-2000), первый вице-президент ФФУ (2000-12, 2015-18)

– С Григорием Суркисом мы впервые встретились на Русановских садах за... теннисным столом. Сыграли в хорошем темпе несколько партий. Он таки меня обыграл, но минимально – на больше-меньше. Завелись мы, конечно, прилично. Не могли остановиться, каждый хотел победить.

С тех пор прошло без малого 40 лет! И мне просто не верится, даже так: я отказываюсь верить, что ему 70! Для многих, в том числе и для меня, он – легенда. Человек необычной судьбы. Человечище!

...Потом был 1993-й год – его приход к руководству киевским «Динамо». Далее – 1996-й – создание Профессиональной футбольной лиги. Григория избрали ее руководителем. А в 2000-м Григорий Михайлович возглавил Федерацию футбола Украины. И все это время я был рядом с ним.

...Всякое случалось. Мы яростно спорили, расходились во взглядах и ошибались в людях. Но когда страсти утихали, он поднимал людей, мы шли за ним и делали одно дело.

Всегда поражали и зажигали его умение переломить, казалось бы, безнадежную ситуацию; свою уверенность он просто вселял в людей. И главное, я считаю, из достоинств моего друга – готовность к самопожертвованию. Эти качества делали и делают Григория настоящим лидером.

И еще – его фантастическая интуиция. Он просчитывает многие события наперед. Не угадывает, а очерчивает перспективу с помощью анализа имеющейся информации, опыта и знаний.

Свои уникальные качества Григорий стремился передавать и нам. Не жалел себя, но и нас тоже. Тот, кто понимал его порой суровые уроки, проникался его духом и оставался с ним. Кто не мог – уходил. При этом Григорий никогда не осуждал таких людей. Он часто повторял, что они не предатели, у них просто есть свои обстоятельства, свое видение того или иного вопроса, свои проблемы. Он понимал их, прощал и часто говорил нам о необходимости уметь вовремя остановиться в этом стремительном забеге по жизни.

Когда-то журналисты называли его Учителем футбола. По-моему, это действительно высокое звание, которое ему подходит.

Григорий всегда эмоционален в разговоре, особенно, когда приводит свои доводы. Он профессионален в доказательной базе. Впрочем, те, кто его не знал, воспринимали их по-разному.

К примеру, в начале 1990-х я, как зампред Киевского горсовета «Динамо», участвовал в заседаниях совета недавно созданного футбольного клуба. Кандидатуры на руководящие должности в ФК были согласованы с Валерием

Лобановским, а это добавляло им веса и уважения. Но они не знали досконально футбола, да и многого другого.

На заседаниях часто выступал Григорий Суркис. Если раньше мы были знакомы по теннису, то здесь я увидел его в полемике, в умении переубедить оппонентов, пусть и с резкостью в суждениях. На этих футбольных собраниях, где присутствовали Анатолий Зеленцов, Владимир Веремеев, Анатолий Сучков и другие авторитетные специалисты, он говорил о насущных делах.

Вопросы касались финансирования, проблем команды, махинаций вокруг нее. Конечно, такая революционность воспринималась с настороженностью. Но Григорий шел напролом, поскольку видел ошибки руководства и хотел их исправить. И уже через 15-20 минут у него появлялись союзники. Его доводы хорошо понимали, люди были готовы идти за ним.

Вообще, создание ФК «Динамо» было прогрессивным шагом в развитии футбольного хозяйства. Как руководитель горсовета спортобщества, я старался не дозвлет над теми, кто взялся реализовывать это новшество, хотя, возможно, процессы и требовали более жесткого контроля. Однако я был в курсе всех событий, поскольку наши кабинеты располагались рядом – на стадионе «Динамо».

Повторюсь, меня регулярно приглашали на заседания совета клуба, я был в курсе всех проблем и принимал участие в полемике. Также зачастую возникали просьбы о помощи. К примеру, с полями на Нивках. Или по поводу организации встреч с руководителями города и республики, а затем и страны. Для меня это тоже была своеобразная школа.

В итоге мы в городе создали объединение хозрасчетных спортивных клубов, и в этом процессе я часто советовался с Григорием Суркисом. У нас был водно-гребной клуб, который состоял из открытого бассейна и базы на Трухановом острове. На улице Курской был большой стрелковый тир. Далее – конноспортивный клуб в Голосеево. И команды мастеров: ватерпольная и женская баскетбольная. Все структуры мы замкнули в объединение. Старались и учились жить самостоятельно.

А на вооружение взяли опыт футбольного клуба «Динамо». Мне было интересно работать в этом направлении. Между нами укрепилось партнерское сотрудничество, где никто ни на кого не давил, на коленях не стоял, а каждый занимался своим делом. Так мы начинали, а в более активную фазу совместная деятельность перешла, когда президентом ФК избрали Григория Михайловича.

Ситуация с отставкой Виктора Безверхого возникла не внезапно. Она зрела, проблемы накапливались, возникали порой патовые

ситуации. Но у Безверхого было сильное лобби в лице Лобановского: именно Валерий Васильевич оставил его у руля клуба, отправляясь в зарубежную командировку. Кроме того, в «Динамо» продолжали трудиться соратники Валерия Васильевича.

Это потом, годы спустя, Лобановский, по сути, признается, что был неправ, полностью доверившись прежнему руководству. Долгое время Григорий Суркис в своем желании докопаться до истины, вскрыть негативные явления в деятельности клуба, направить ее в конструктивное русло оставался в меньшинстве, а подчас – и один.

Все упиралось в финансирование, хотя Суркис, возглавляя СП «Динамо-Атлантик», вкладывал в клуб немало денег. Но они непонятно куда исчезали. Вернее, исчезали не по назначению. Скажем, ФК решил заняться производством паркета: купили станки, подготовили помещение в Ровно, но оказалось, что о поставках древесины не позаботились. Проект лопнул.

Такие же удивительно безалаберные вещи происходили и с другими коммерческими направлениями. Средства отвлекались, бизнес-планы не подтверждались своей эффективностью. Расходная часть возрастала, накапливались долги, брались, но не погашались кредиты. Если на первых порах еще как-то удавалось свести концы с концами, то к лету 1993 года грянул кризис.

Вот как, скажите, можно было без решения совета клуба сходу покупать жилье для сотрудников, которые только прибыли на руководящие должности? Они и дня не проработали, а вселялись чуть ли не в апартаменты. А как выстраивались на территории стадиона вереницы новеньких недешевых авто, которыми потом по бартеру рассчитывались с людьми. Суркис на заседаниях совета задавал все эти вопросы, но ответов на них не было.

Не было ответов и на то, куда девались деньги за трансферы футболистов. Из «Динамо» за рубеж уехали Сергей Юран, Алексей Михайличенко, Олег Кузнецов, Геннадий Литовченко, Олег Протасов, другие известные мастера. Однако руководство не считало нужным делиться информацией с партнерами, прежде всего – коммерческими.

Неэффективность управления клубом, о которой постоянно говорил Григорий Михайлович, не могла не отразиться на первой команде. Она стала испытывать нужду в самом элементарном. Нарыв созрел. Футболисты, тренеры и административный персонал на общем собрании выразили недоверие Виктору Безверхому.

Команду поддержали многие сотрудники клуба, городской и республиканский советы «Динамо». Новым президентом, теперь уже акционерного общества, был избран Григорий Суркис.

О том, что было дальше, все прекрасно знают. Клуб обрел прочную финансовую стабильность, к родным пенатам вернулся Валерий Лобановский, динамовцы вновь громко заявили о себе на европейской арене.

В этом и состояла миссия Григория Михайловича в первые после нашего знакомства годы...

В сегменте профессионального футбола Украины Григорий Суркис провел огромную творческую работу. Он создал лекала, по которым эта отрасль функционирует в нашей стране, несмотря ни на что.

Его последователи и в ПФЛ, и в ФФУ пытались внести что-то новое, но масштабных инноваций им внедрить пока не удалось. Если же говорить о предшественниках...

К началу 1996 года в украинском футболе возник системный кризис, в том числе и вокруг создания Профессиональной лиги.

Комитет Федерации по проведению соревнований, в то время возглавляемый Анатолием Коньковым и имевший большое влияние в ФФУ, а также, назовем ее – группа поддержки, ряд лиц из членов Исполкома – были против объединения клубов. Только они!

В конце концов, как выглядела картина до образования ПФЛ? По части организации внутренних турниров существовали только заявочные листы и финансовые ведомости сдачи взносов. Все! Больше ничего не было. Даже внятного регламента соревнований.

Словом, нужно было принимать волевое решение. Григорий Суркис, группа президентов и представителей клубов – Виктор Межейко, Анатолий Ревуцкий, Юрий Колоцей, Игорь Гатауллин и другие четко заявили о необходимости объединения в единую структуру.

Сказать, что все проходило гладко, было бы неправильно. Но тогда энтузиазм охватил всех. На Совете клубов решались многие вопросы. И такое доверие сохранялось практически до ухода нашей команды в ФФУ.

Поначалу в Профессиональной лиге работало всего 5-6 штатных сотрудников. Без специальных знаний, за исключением Валерия Мирского, годами ранее по просьбе «Днепра» написавшего устав первого в СССР хозрасчетного клуба, а структурой соревнований и составлением календарей занимавшегося еще с советских времен.

Разумеется, очень весомую роль в создании ПФЛ сыграл Валерий Пустовойтенко, который летом 1996 года сменил на посту главы национальной Федерации Виктора Банникова. В футбол Валерий Павлович пришел, занимая пост министра Кабинета Министров Украины.

Пустовойтенко был избран главой ФФУ, а впоследствии стал еще и Премьер-министром Украины, тогда как Суркис совмещал работу

в ПФЛ и «Динамо» с функциями вице-президента Федерации. Их отношения всегда были корректными и деловыми. Григорий Михайлович с уважением относился к Валерию Павловичу. И, по-моему, это было взаимно.

...Так вот, в ПФЛ нам пришлось начинать фактически с нуля, в том числе и по формулированию контрактных обязательств футболистов, упорядочиванию их переходов из команды в команду. Какое-то время понадобилось, чтобы выстроить и систему дисциплинарных правил.

Возникновение Бюро ПФЛ Контрольно-дисциплинарного комитета ФФУ позволило оперативно решать любые текущие проблемы. Несмотря на то, что эта структура не вполне соответствовала уставным положениям (в каком-то смысле это был нонсенс), на тот период она работала.

Повторюсь, люди и клубы доверяли друг другу. Без их участия ничего не решалось. Григорий Суркис тоже никогда не был сторонним наблюдателем. Он присутствовал на всех заседаниях Бюро КДК, вникал во все детали.

Руководитель Комитета арбитров ФФУ Константин Вихров приходил, участвовал, спорил, просматривал вместе с нами видеоматериалы. Мы совместно работали над назначением судей. Они предлагали свой вариант, ПФЛ – свой, после чего уже Федерация и принимала решение.

Мы даже смогли отлучить от обслуживания матчей арбитра Горожанкина, заподозренного в предвзятости. Клубы проголосовали, Суркис пошел с этим решением в Федерацию, и оно было принято.

Порой, конечно, раздавались упреки. Скажем, при составлении календаря на сезон один клуб стал жаловаться, дескать, Лобановский начинает играть со слабыми, потом продолжает с середняками, а мы стартуем поединками с серьезными соперниками. Мол, что это за «змейка» такая?

Мы, как могли, разъясняли, однако убедить недовольных не удавалось. И вот как-то на базе в Конча-Заспе, которая на тот момент была единственной европейского уровня в стране, собрались тренеры клубов. Лобановский, выслушав всех, сам предложил слепой жребий. И проблема была снята.

И все это координировалось и контролировалось Суркисом как президентом ПФЛ, для которого мелочей не существовало.

Помню, он инициировал подготовку первой государственной программы развития футбола. В ней не было ни слова о финансах, лишь посылы – помочь футболу на местах, чтобы не растерять хотя бы те крохи, которые к тому времени остались.

Я, как и многие, удивлялся – зачем Суркису эта программа? Это же забота Федерации. Но

он настаивал на том, что эта работа и наша тоже. Григорий пригласил Милетия Бальчоса, создав ему все условия для подготовки материалов программы.

И в итоге украинский футбол получил серьезный документ, утвержденный Кабинетом Министров! Директива пошла по областным администрациям, городам, районным центрам, что сыграло огромную роль в сохранении ростков детско-юношеского, а соответственно и профессионального футбола.

Вот это умение привлечь людей, зажечь их идеей в Григории Михайловиче всегда поражало. Как и то, что на достигнутом Суркис не останавливался. Наоборот, всегда стремился идти дальше, а иногда и заглядывать на годы вперед.

Как-то, еще в конце 1990-х, подводя итоги очередного сезона на традиционной конференции ПФЛ, он посетовал, что представительство Украины в международных футбольных структурах совсем бедно и количеством, и качеством. Наш голос и вправду был слабо слышен за пределами страны.

А Суркис не понимал, почему наши функционеры не проявляют ни тщеславия, ни просто охоты побороться за видные места в комитетах больших футбольных штабов – ФИФА и УЕФА. И видел в этом большие резервы, достойную и полезную для украинского футбола цель. И шел к ней.

Ну и, конечно, каждая конференция, каждый конгресс с его участием – это было что-то! В ночь перед «днем X» мы допоздна вычищали выступления, тезисы, потому что знали поставленную задачу: каждое сказанное слово должно быть наполнено смыслом, подтверждено и в итоге – сдержано.

Если что-то не стыковалось – сразу докладывать ему. Это было неизменное правило! Вплоть до выхода на трибуну он всякий раз волновался, как перед стартом соревнований волнуются спортсмены. Потом уже, когда начинал выступать, успокаивался.

Я уже не говорю о бухгалтерях, уходивших от него буквально в слезах. Он находил такие вещи, которые не каждый опытный и подготовленный человек еще и увидит. Григорий же, обладая уникальными знаниями, опытом и чутьем, замечал и подсказывал.

Резюмируя четыре года деятельности Суркиса и его единомышленников во главе ПФЛ, признаюсь, что мы хоть и не делили полномочий с ФФУ, все же пытались копать глубже – в детский, юношеский футбол, который был под эгидой Федерации, а также в клубный учебно-тренировочный процесс.

Хорошо помню ощущение свое и коллег во время совещаний и рабочих диспутов – ведь де-юре ПФЛ являлась лишь техническим партнером Федерации: прямые задачи Лиги сводились к тривиальной

организации матчей. Но де-факто все было иначе. И не без причин.

Скажем, вопрос приведения в порядок стадионов – не обойтись без Комитета ФФУ по стадионам, а он, мягко говоря, недорабатывает. Обеспечение арбитража – Комитет арбитров. Проведение первенства молодежных команд, составление календаря – учесть интересы сборных... Все пути вели в Федерацию.

Мы в ПФЛ постоянно ощущали нехватку воздуха: сковывал недостаток движения вперед, люди уже привыкли жить и работать совсем в другом ритме. Что, примечательно, замечали даже журналисты.

Надо было прогрессировать. И к лету 2000 года выдвижение Григория Суркиса, чье лидерство в нашем футболе было неоспоримым, на пост президента ФФУ не просто напрашивалось, а вытекало из логики развития событий.

Да и команда, вскоре перешедшая вместе с ним из ПФЛ в Федерацию, уже была готова к новым вызовам.

В первом же после его избрания на пост президента Федерации футбола Украины разговоре со мной Григорий Суркис поставил четкую задачу: никого из старых кадров не увольнять и координировать все свои действия в этом вопросе с ним.

Многое приходилось начинать с чистого листа. Как, к примеру, в 2001 году был введен урок футбола в школах, заложены основы массовости нашего вида спорта в начальном и среднем образовании. Ничего подобного прежде не было ни в одной национальной ассоциации. Кстати, договор ФФУ с Министерством образования и науки Украины был подписан в марте в присутствии президента ФИФА Йозефа Блаттера.

Внедряя урок футбола, мы совместно решали три взаимосвязанные задачи: материально-техническое обеспечение школ, методическое обеспечение учебного процесса, а также важный социальный аспект – воспитание юных граждан страны в духе здорового образа жизни. За короткий срок к занятиям в рамках программы обучения были привлечены более 4 миллионов школьников. Федерация передала учебным заведениям миллион футбольных мячей, были разработаны и изданы учебники, компьютерная программа, переподготовлено более 30 тысяч педагогов.

Параллельно выстраивалась системная структура организации отечественного футбола. Был создан институт национальных сборных, впервые проведены международные состязания и выработан международный календарь. Появились турниры памяти Валерия Лобановского и Виктора Банникова. На них стали приезжать и зарубежные сборные.

Естественно, это требовало дополнительных

затрат, однако команда Суркиса и с этой задачей справилась, а соревнования до сих пор проводятся регулярно.

После того, как по инициативе Григория Михайловича еще в бытность его руководителем ПФЛ была принята государственная программа развития футбола, через четыре года появилась вторая, а в преддверии Евро-2012 – третья. Мы искали пути модернизации этих стратегий, находили новые подходы к совершенствованию каждого их блока.

В общем, Григорий Суркис смотрел далеко вперед. И те почти полтора десятка лет, что мы работали в ФФУ, пролетели очень быстро. Иногда ловлю себя на мысли, что в те годы не мог нормально смотреть футбол: постоянно какие-то заботы, нужно решить тот или иной вопрос, принять меры. Жили как бы не для себя. Но все же получали наслаждение от сделанного! Наслаждение тяжелое, но оно было обусловлено стремлением идти вперед, двигаться за лидером, добиваться новых вершин.

Сегодня много разговоров о футбольных площадках. Но мало кто помнит, что первыми в нашу страну их из Норвегии завезла команда Суркиса, причем без привлечения бюджетных средств. За 2004–2005 годы мы поставили 400 площадок. Да, возможно, они были малогабаритны, не столь совершенны, как нынешние, но какой же это был праздник для людей! Без пафосного разрезания ленточек, вещания с экранов...

Хорошо помню наш домашний триумф на юношеском чемпионате Европы 2009 года среди 19-летних. Это была победа Украины не только в плане результата, это была победа, в том числе, и организационная. Соревнования, проводившиеся в Донецке и Мариуполе, установили европейский рекорд посещаемости, который до сих пор не побит.

За великолепно проведенный турнир мы получили дополнительный финансовый бонус от УЕФА, который затем перевели на счета местных федераций этих донбасских городов. Но, главное, воочию убедились, что нам по силам браться за самые серьезные проекты, что футбол – знаковое явление для украинского общества. Особенно важно это было в преддверии Евро-2012.

2012-й год многие вспоминают и еще долго будут вспоминать с благоговением. Однако нами, сотрудниками национальной Федерации, сам финальный турнир континентального первенства воспринимался достаточно обыденно. Работа, работа и еще раз работа, как и долгие годы до этого.

Другое дело – 2007-й, когда мы выиграли тендер на проведение Евро-2012. Тогда был триумф! Именно в тот период в полной мере проявились лидерские качества Григория Суркиса, его неистовость в достижении цели. Он не жалел никого и сам до остатка отдался подготовке к этому

событию.

Зато какой был вздох облегчения, когда все получилось, когда Мишель Platini назвал Евро-2012 лучшим из всех, что до этого проводились! Сколько было удовлетворения от того, что нам удалось выполнить все обязательства!

Сам процесс подготовки к Евро-2012 показал недюжинные способности Григория Суркиса, его умение сплотить вокруг себя единомышленников. К сожалению, не обошлось и без суровых дней, как это было в 2010 году. Но и тогда все разговоры об отставке президента ФФУ, попытки совершить переворот в Федерации удалось пресечь. И продолжить работу.

В то смутное время мне хорошо запомнились слова Григория Михайловича, сказанные в начале одного из заседаний исполкома: «Я прошу не волноваться и не искать черных кошек по углам, я все прощаю». Хотя негатива тогда было очень много...

У Григория Суркиса есть удивительное качество – вникать во все проблемы, быть в курсе любых нюансов того или иного процесса. Казалось бы, построили Дом футбола – уже большой праздник! А он активно участвовал в обсуждении, какого цвета должны быть стены в помещениях, какой зал и на сколько мест оборудовать, какие там должны быть установлены кресла.

К слову, получить участок для его строительства было делом непростым. Достался он Федерации после долгих мытарств. Суркису вновь пришлось проявить свои организаторские и дипломатические качества.

Договорились с Министерством спорта об оборудовании современного стадиона на принадлежащей ему территории около Дома футбола. Впоследствии на нем проводились матчи разного уровня, в том числе – международные.

После 2010 года мы, команда Суркиса, знали, что уйдем, что бесполезно доказывать уже доказанное. Да, два срока по четыре года плюс Евро-2012 – достаточно времени, чтобы реализовать свою программу. Однако планы еще оставались...

Хочется отметить: то время, по которому прошли Григорий Михайлович и его управленческая команда, было устлано как радостями, так и муками. Радостей, конечно, было больше. Но приходилось и разочаровываться в людях, и корить себя за то, что не все удалось реализовать, что получилось не все из задуманного. И это было похлеще, чем критика со стороны.

...Можно долго перечислять достоинства Григория Суркиса, рассказывать о свершениях, достигнутых под его руководством ФФУ. Остановлюсь еще на нескольких.

Приход к рулю национальной сборной Украины Олега Блохина. Григорий Михайлович, как и обещал, привел иностранного специалиста со славянскими корнями. Блохин только вернулся

из-за рубежа, его помнили как выдающегося футболиста. Но какой он тренер, да еще в столь ответственной должности?

Однако решение Суркиса, которого поддержали члены Исполкома, оказалось на удивление дальновидным. Под руководством Блохина наша сборная на чемпионате мира 2006 года пробилась в восьмерку сильнейших, и этот феномен на долгие годы стал предметом обсуждения в среде специалистов. Дай Бог, чтобы последующие поколения повторили подобное достижение.

А приглашение Пьерлуиджи Коллины? Итальянец руководил судьями в национальной ассоциации, занимал видный пост в УЕФА, считался одним из лучших специалистов по арбитражу в Европе. Вы думаете, его просто было «соблазнить» нашими реалиями?

Не могу не отметить роль Григория Суркиса в международных интеграционных процессах. С первых дней, когда его команда пришла в ФФУ, президент поставил задачу прорубить окно в Европу – налаживать контакты, а также учить языки. Он уже активно общался с Блаттером, Йоханссоном, Айгнером, затем с Олссоном, Платини, Инфантино, другими видными функционерами.

Для Суркиса не существовало небожителей. Он считал себя равным среди равных, что вскоре нашло воплощение в избрании его в высшие руководящие органы УЕФА. А нашу Федерацию Григорий видел полноправным, полноценным

членом международного футбольного сообщества. Этого же хотел и от нас.

В итоге со временем в комитеты Европейского футбольного союза вошли 17 представителей ФФУ. Мы знакомились не только с высшим руководством континентального футбола, но и с рядовыми функционерами. Нас, к слову, стали узнавать в этом сообществе.

Дипломатические качества Суркиса были высоко оценены в УЕФА. Мишель Платини и Александер Чеферин неоднократно привлекали его к разрешению кризисных ситуаций в ряде национальных ассоциаций. Григорий порой даже жаловался, что фактически не выходит из самолета. Но всякий раз он неизменно находил рациональное зерно и пути разрешения конфликтов, что не могло не признаваться руководством.

Случилось так, что сегодня эти качества, опыт Григория Михайловича, понимание сути, социальной значимости футбола, видение путей его развития, совершенствования организации футбольного хозяйства, на мой взгляд, крайне востребованы на родине.

Не хотел бы вдаваться в оценку того, что сейчас происходит в нашем футболе. Это даже не топтание на месте, это явный регресс по всем направлениям. И выход из тупика обязательно должен быть найден.

Уверен, Григорий Суркис знает, как это сделать. Он всегда советует: остановитесь, осмотритесь, сверьте часы и с новыми силами идите вперед...

НЕТ ПОЩАДЫ КОРРУПЦИИ, ВЗЯТКАМ, ВСЕМУ, ЧТО БРОСАЕТ ТЕНЬ НА УКРАИНСКИЙ ФУТБОЛ

Не все в работе ПФЛ ладилось с первого дня. Многое приходилось осваивать с зачаточного состояния, а кое-что — и вовсе с нуля. Но многое и получалось. Понятно, что в одночасье избавиться от таких негативных явлений, как договорные матчи или судейская предвзятость, было делом если не невозможным, то уж нелегким точно.

При подведении итогов первого полугодия сезона-1996/97 отмечалось, что количество нареканий на некачественный арбитраж уменьшилось. Хотя ряд рефери пришлось воспитывать и наказывать. Как, впрочем, и футболистов, тренеров, руководителей команд. Были вскрыты и несколько фактов недобросовестного отношения к делу, а также превышения полномочий со стороны официальных лиц.

При этом президент Лиги Григорий Суркис был в курсе всех событий, даже, казалось бы, самых незначительных, принимал участие в разрешении любых конфликтов. Неспроста ведь, вступая в должность, он пообещал, что и в новом качестве намерен оставаться на позициях объективности и принципиальности: «Я буду беспощаден к коррупции, взяткам, ко всему, что может бросить тень на украинский футбол».

Особенно больно ударило по футбольному сообществу то, что произошло ранним утром 14 июля 1997 года в Мариуполе, где в гостиничном номере после поражения местного «Металлурга» от «Ворсклы» (2:5) при пособничестве тренера хозяев Юрия Погребняка были зверски избиты киевские арбитры Вадим Шевченко и Александр Козаченко.

Расследование инцидента пало, естественно, на бюро ПФЛ, которое, как и Совет Лиги, совместно с дисциплинарными органами ФФУ принимало решения по всем животрепещущим вопросам. Оно-то и постановило пожизненно отстранить горе-наставника от работы в футболе. Вносились предложения

дисквалифицировать и клуб.

Однако Суркис из-за одного мерзавца не захотел губить целый коллектив, настояв на условном наказании. При этом именно Григорий Михайлович несколькими месяцами ранее, по сути, и вручил азовцам путевку в высшую лигу, когда отказался от того, чтобы в ней выступала вторая команда «Динамо», по турнирным показателям законно заслужившая это право. Можно лишь представить, каково ему было в такой ситуации!

Давали повод для пересудов и сами рефери. То своими странными решениями на поле, то откровенно левыми пенальти, а то и внешним видом. Как, например, ужгородец Валерий Онуфер. Мало того, что в первом донецком дерби между «Шахтером» и «Металлургом» он засчитал в ворота дебютантов сомнительный гол и назначил несправедливый 11-метровый, так еще и вышел на поле со следами синяков и кровоподтеков на лице.

Не сходил с языка другой закарпатский арбитр Степан Сельменский. После выездной ничьей с ЦСКА (1:1) наставник «Шахтера» Валерий Яременко заявил: «Если судьи и дальше так будут обслуживать столичную команду, то у нашей доблестной армии не хватит денег на танки и ракеты». А начальник «Таврии» Рувим Аронов утверждал, что Игорь Горожанкин из Кировограда за взятку готов похоронить любую команду.

«С такими судьями мы будем бороться нещадно, — пообещал Григорий Суркис. — Не исключено, что вскоре кто-то из них, кого мы схватим за руку, окажется в тюрьме. Я буду поражен, если у них найдутся защитники». Но пока ограничились отстранением от работы Сельменского, Горожанкина и еще нескольких недобросовестных служителей Фемиды. А защитник у тех нашелся.

16 августа 2000

На Конгрессе Федерации футбола Украины Григорий Суркис избран новым президентом организации. За него проголосовало 105 делегатов из 113. На посту главы национальной ассоциации он сменил Валерия Пустовойтенко.

«Мне кажется, ПФЛ делает ошибку, широко распахивая двери для всевозможных жалоб на судейство, – высказал свое мнение бывший арбитр, а теперь генеральный секретарь ФФУ Анатолий Попов. – Сейчас эта тема стала привлекать к себе больше внимания, чем собственно футбол. Ошибки неизбежны, главное, чтобы не было предвзятости».

Суркис в ответ призвал отличать ошибки от бесчестности. И не прошел мимо самой Федерации, которая «не организовала в межсезонье для арбитров подготовительных сборов». Хотя с приходом Валерия Пустовойтенко ситуация и стала меняться к лучшему. Но даже при этом ФФУ не выполнила несколько пунктов договора с Лигой, не было проведено лицензирование футболистов.

Вместе с тем претензии представителей клубов действительно не всегда были обоснованными. Особенно страдал надуманными измышлениями крымчанин Аронов. То он после поражения своей команды в Кировограде обличил в предвзятости столичного рефери Шебека. То обещал органи-

Григорий СУРКИС и Анатолий ПОПОВ. Их частые споры были благодатной средой для рождения истины

зовать банкет, когда закончит судить донецчанин Пьяных, якобы сломавший ему матч в Днепропетровске.

А в итоге назвал создание ПФЛ нецелесообразным и пригрозил выходом из Совета Лиги. И даже написал заявление. Вот только коллеги рассудили иначе: Аронов был уволен не по своей воле, а «на основании рапортов судей и инспекторов о поведении, не соответствующем нормам участника соревнований».

Иными словами – за систематическое нарушение Регламента: угрозы в адрес арбитров, постоянные конфликты с официальными лицами, хамское к ним отношение, которое проявляло и окружение крымчанина. А один из членов Совета заметил, что не исключает вероятности того, что начальник «Таврии» от теории может перейти в «плоскость реальных поступков». Наверное, были основания.

Что ж, и такие издержки Профессиональная футбольная лига успешно преодолевала.

0 поражений

Эта цифра значилась в турнирной таблице у чемпиона – киевского «Динамо», проводившего в сезоне-1999/2000 лучший из украинских турниров под руководством Валерия Лобановского. В 30 турах команда одержала 27 побед и всего трижды сыграла вничью.

Валерий ПУСТОВОЙТЕНКО

президент ФФУ (1996-2000), Премьер-министр Украины (1997-99)

– Я много лет знаю Григория Михайловича, долгое время работал с ним в футболе, и в первую очередь хотел бы отметить правильный, ответственный подход к людям, которые ему помогают в той или иной сфере.

Он всегда проявляет к ним уважение. Это очень обязательный, системный человек. Прекрасно знаю это по личному опыту. Если нужно что-то с ним обсудить, а я не застал его на месте – всегда перезвонит, поможет советом...

Наше знакомство состоялось в 1993 году после моего переезда в столицу из Днепропетровска. Но более тесное общение началось, когда в «Динамо» на должность начальника команды пришел Николай Павлов, а с ним и ряд футболистов, хорошо знакомых мне по «Днепру».

Я часто ходил на стадион, наблюдал за игрой экс-днепрян и убеждался, что с их стороны это был правильный шаг. Ведь футболисты должны

расти! А где тогда это было возможно, как не в киевском «Динамо»?

Футбол-то я любил всегда – когда жил в Одессе, естественно, болел за «Черноморец», потом симпатизировал «Днепру» и даже помогал ему в качестве председателя городского совета и горисполкома. При этом, понятное дело, как и большинство, поддерживал «Динамо» на международной арене.

Перебравшись в столицу, окончательно превратился в поклонника этой команды. У меня даже был такой тезис: настоящим киевлянином стану, когда начну болеть за «Динамо». Словом, ходил на матчи, где постоянно собирались и политики, и бывшие футболисты. Мы, естественно, общались там с Григорием Михайловичем.

...В августе 1996 года совершенно неожиданно звонит тогдашний глава Службы безопасности

Украины и заядлый болельщик Владимир Иванович Радченко и просит о встрече. А на ней и говорит: «Есть предложение, чтобы ты возглавил Федерацию футбола Украины». Я лишь недоуменно пожал плечами, ведь у ФФУ был действующий глава организации Виктор Банников, да и вообще подобные вопросы решает только Конгресс.

Отвечаю: «Да меня никто не изберет». Существует же четкая процедура: назначается Конгресс, областные федерации выдвигают кандидатуры...

Радченко заверил: «Народ согласен: если ты выдвинешься, то за тебя проголосуют». Тогда, как известно, в Федерации футбола Украины сложилась напряженная обстановка, конфликты, нужно было помочь ей найти выход из ситуации.

В общем, меня убедили. Свое добро дал и Президент страны Леонид Данилович Кучма. В итоге за меня действительно проголосовали, я был очень рад такому доверию.

Хочу отметить, что в тот момент я занимал пост министра Кабинета Министров Украины. Тогда это была очень сильная должность, на которой чиновник отвечал за организацию всей работы правительства...

Прежний же руководитель ФФУ Виктор Банников перешел на должность первого вице-президента. Мне очень повезло, что Виктор Максимович остался работать рядом – это был потрясающий человек, умный, глубоко порядочный.

Он и Григорий Суркис оказывали мне неоценимую помощь – мы вместе сумели навести порядок в национальной ассоциации. Были утверждены логотип, флаг и гимн ФФУ, на все четыре года решены вопросы стабильного финансирования.

Конечно, когда я возглавил правительство, то стал уделять меньше внимания футболу, но никогда о нем не забывал. Мы проводили иногда совещания у меня в кабинете на Грушевского, решали все необходимые вопросы.

Главное, на мой взгляд, что тогда была разработана программа развития футбола и утвержден план реконструкции украинских стадионов, включая главную арену страны – НСК «Олимпийский». Его-то мы первым и модернизировали – потратили, несмотря на непростое время, порядка 33 миллионов гривен. Без этого не могли бы принимать матчи Лиги чемпионов и других важных турниров.

Для госпредприятий были созданы соответствующие условия, и часть своей прибыли они направляли в футбол, в частности, на реконструкцию стадионов. Это делалось с разрешения Премьер-министра и Президента Украины. В результате футбол получил

стабильное финансирование.

Вся эта работа проводилась совместно с Григорием Михайловичем. Несмотря на то, что формально он возглавлял свое направление – Профессиональную футбольную лигу, но также помогал решать вопросы и всего национального футбола.

Естественно, и тогда была определенная конкуренция между организациями, каждая стремилась реализовать свое видение. Клубы преследовали свой интерес, у сборных был свой.

ФФУ, конечно, связывали особые отношения с киевским «Динамо» (и соответственно с Григорием Суркисом как президентом клуба), которое тогда делегировало в сборную чуть ли не весь свой состав. Еще несколько игроков давал «Шахтер», дополняли обойму отдельные представители других отечественных клубов и легионеры.

Естественно, не обходилось без некоторых тренировок, но, в конце концов, мы всегда находили общий язык, поскольку главную команду страны тоже возглавляли динамовские специалисты.

Все лучшие игроки, повторяю, тогда были в «Динамо». Йозеф Сабо и потом Валерий Лобановский иногда в сборную брали даже исполнителей, не проходящих в основной состав киевского клуба. А что делать, если им просто не было равных по классу?

Кстати, Валерий Васильевич согласился тренировать сборную именно в ответ на мое предложение. Сначала долго отказывался, но потом все же дал добро – причем без всякой оплаты своего труда со стороны ФФУ. Сказал: «Я в «Динамо» достаточно получаю».

До этого, если помните, Лобановский являлся консультантом сборной. Конечно, это было бы невозможно без поддержки Григория Суркиса, за что я ему очень благодарен, ведь считаю, что после прихода Валерия Васильевича сборная заиграла еще сильнее.

Я очень горжусь еще и тем, что тоже внес вклад в развитие киевского «Динамо» – через возведение великолепной клубной базы. Мы, правительство, помогли создать условия, чтобы «Динамо» провело ее модернизацию. Это было непросто, потому что существовала определенная политическая борьба, все считали государственные деньги. Но мы никаких средств не выделяли – просто освободили от пошлин ввоз в Украину некоторых материалов. И все.

Сколько про меня потом писали... Но мы все абсолютно законно сделали. И Григорий Михайлович это тоже хорошо помнит.

В итоге на базе «Динамо» потом всегда тренировалась национальная команда, и ФФУ при мне ни копейки не платила за эти сборы. Это был важный вклад Григория Михайловича

и в украинскую сборную, и в национальную футбольную ассоциацию!

В контексте сборной и нашей совместной работы не могу не вспомнить один особенный эпизод – матч в Москве против России в рамках отбора Евро-2000.

Все помнят, насколько тот поединок был важным и напряженным: Россия нас душила, мы проигрывали до последних минут, и тут Андрей Шевченко забил Александру Филимонову, что позволило нам пройти в стыковые матчи.

На той игре присутствовала вся политическая элита России, а мы были вместе с Григорием Михайловичем... После матча, закончившегося ничьей, зашли сначала в раздевалку россиян: там многие футболисты не сдерживали слез, ведь для них это была реальная трагедия.

Потом пошли в нашу раздевалку, где я сказал ребятам: «Считаю, что для нас это победа, поэтому и премиальные будут не как за ничью, а как за выигрыш!» После этого мы с Григорием Михайловичем поехали в украинское посольство и очень долго отмечали успех нашей команды...

Возвращаясь к моей работе в ФФУ, хочу отметить важный аспект. Поскольку и к должности министра Кабинета Министров Украины, и тем более к статусу Премьер-министра все относились с уважением, то никаких особых конфликтов в футболе в то время не было.

Считаю, что мы проделали очень хорошую работу. По крайней мере, я делал все, что было в моих силах. Но в 2000 году принял решение уходить из Федерации. Так сложились обстоятельства: я уже не был Премьер-министром, и мне нужно было готовиться к парламентским выборам.

Когда покидал ФФУ, со стороны некоторых личностей, паразитировавших на футболе, в мой адрес звучали очень неприятные высказывания. Но к Григорию Михайловичу у меня никогда никаких претензий не было – он вел себя достойно и более чем успешно сменил меня на посту президента ФФУ!

При Суркисе сборная Украины показывала свою лучшую игру и добилась наивысших успехов. Он достаточно внимания уделял клубам и областным федерациям. Стал первым, кто так много помогал регионам – благодаря этому по всей стране получил мощное развитие массовый, любительский, детский футбол.

Он также сделал большой и важный шаг – продвинул имя и имидж Украины в УЕФА. Это было крайне необходимо для дальнейшего развития отечественного футбола.

Ну, а наибольшей заслугой Суркиса, безусловно, стал Евро-2012. Получить чемпионат Европы для любой страны – невероятно

сложно. Я считаю, что идея была реализована исключительно благодаря ему. Власть где-то косвенно помогла, но это второстепенный фактор. Это стопроцентно его заслуга – если бы не он, у нас никогда бы не было чемпионата Европы. И об этом должны помнить все – игроки, болельщики, футбольные руководители и, конечно же, власть!

Сейчас нужно всем вместе пытаться вернуть украинский футбол на прежний уровень. Ведь то, что сейчас происходит в нашем футбольном хозяйстве, мне не очень нравится. Конечно, многое в спорте и в футболе, в частности, всегда зависело от политиков. Но сегодня многим представителям власти все это безразлично. Никто не хочет этим заниматься в областях. Хотелось бы, чтобы наши государственные мужи, наконец, открыли глаза и уделили внимание футболу как спорту номер один в стране.

Они должны создать соответствующие условия для людей, которые содержат футбольные клубы, чтобы те стали более конкурентоспособными. Тогда не будет того расслоения, что мы наблюдаем нынче. В том числе в сравнении с Европой.

Власть должна повернуться лицом к этим людям: нужно помочь Одессе, Запорожью, Харьков, Виннице вернуть команды в высшую лигу. Стоит организовать процесс так, чтобы было как раньше – шесть-семь очень сильных команд.

Но есть вопросы и к футбольным структурам. Я считаю, что надо обязательно вернуть Премьер-лиге 16 команд. Закрывать глаза на то, кто вылетает или не вылетает, и вернуться к прежнему формату. Ну не могут «Динамо» с «Шахтером» встречаться по восемь раз в году! Они уже не то что играть, а смотреть не могут друг на друга.

Тем более практика показывает, что команды, которые приходят из первой лиги, нормально играют на уровне УПЛ. Например, один из последних матчей, на котором я был – против ФК «Львов»: рядом сидели Григорий Михайлович, Леонид Макарович Кравчук, и мы согласились, что вчерашние команды из нижнего дивизиона вполне способны конкурировать даже с «Динамо» и «Шахтером».

Поэтому Федерации футбола Украины нужно закончить эксперименты и вернуть 16 команд, чтобы больше футболистов могло играть на высшем уровне. Это даст возможность им развиваться, встречаясь с сильными соперниками. Они будут тянуться, стараться, тогда и весь наш футбол будет прогрессировать.

«Принципы развития профессионального футбола давно сложились в стройную систему...»

Современная модель управления отечественным футболом подала первые признаки жизни четыре года назад, когда решением исполкома было одобрено создание Профессиональной лиги. Это положило конец угрозам распада, исходившим от старой практики управления футбольным хозяйством в условиях кардинальных изменений общественно-экономического уклада.

Лицам, возглавлявшим Федерацию футбола, не хватило знаний и элементарного здравого смысла, чтобы понять необратимость новых отношений собственности. Между их советскими методами руководства и по сути капиталистическими формами содержания команд мастеров возникли непримиримые противоречия.

Новое руководство Федерации во главе с Валерием Пустовойтенко открыло зеленый свет созданию объединения клубов, что явилось официальным признанием сил, стремившихся оформить юридически свою экономическую независимость. Таким образом, конфликт разрешился в лучших традициях эволюционного развития.

В итоге футбол Украины, оставшийся на пороге независимости без привычной материальной поддержки государства, идеологов и идеологии, получил мощную подсистему, способную автономно обеспечивать себя всем необходимым. Профессиональная лига вытаскала из трясины организационного хаоса, невежества и нищеты главнейшее звено работы по подготовке футболистов высших разрядов.

Откровенно говоря, это не составило большого труда, если учесть, что принципы развития профессионального футбола давно сложились в стройную систему; ее следовало изучить и перенести на родимую почву, что и было сделано.

Май 2000

Когда я принимал решение выставить свою кандидатуру для избрания на пост президента национальной Федерации, мне было необходимо изучить своих помощников в этом деле, представить себе линию их поведения при различных поворотах событий. Видимо, я правильно понял, что мотивами избрания Суркиса президентом ФФУ была для большинства моих соратников, доброжелателей и попутчиков не столько моя личность, сколько желание разбудить сонное царство, поставить дремлющие силы футбола на марш к достойным целям.

Благодарностью для людей такого образа мыслей

может быть и будет только одно: я оправдаю их надежды на все сто процентов, так как сам мыслю о своей работе точно так же. Мы будем жить и действовать в духе стократно проверенного на истинность суждения о том, что оказанное доверие вызывает ответную верность.

А если среди тех, кто меня поддерживает, вдруг окажутся и такие, кто не прочь поторговать своими благодеяниями, то попрошу не очень обольщаться. Я воспитан людьми, полагающими, что в претензиях на благодарность надо обладать обостренным чувством меры. Благодарность – это память сердца, как говорят французы, но не платежное средство – добавлю от себя.

Все это третьестепенно, суета сует по сравнению с тем, что сделал со мною ваш выбор. Кончилась моя «вольготная» жизнь президента ПФЛ, почетного президента динамовского клуба, бизнесмена. Если среди этих забот мне еще удавалось находить время, чтобы порассуждать с друзьями о шансах сборной Украины в чемпионатах мира и Европы, то теперь у меня может не хватить часов в сутках, чтобы отлить эти шансы в золото осязаемого успеха.

Может быть, кому-то покажется странным, но именно к такой сумасшедшей занятости на благо футбола Украины я стремился в предыдущие 10 лет жизни. Спасибо всем, кто помог мне приблизиться вплотную к этой мечте...

Август 2000

ПАРТНЕРЫ ГОСКОМСПОРТА, НО НЕ ОТВЕТЧИКИ ПЕРЕД ЕГО ЧИНОВНИКАМИ

Профессиональной лиге в своей повседневной работе практически в каждой конфликтной ситуации удавалось найти оптимальное решение, которое удовлетворяло все стороны. Хотя, конечно, даже на втором году существования случались накладки. Причем порой – по вине самих сотрудников ПФЛ. Как в случае с неправомерной заявкой за новые клубы футболистов Покладка, Ковальца и Полунина.

Григорий Суркис, несмотря на подчеркнуто уважительное отношение к своим подчиненным, не прошел мимо фактов невнимательности, возможно – халатности. Виновные были наказаны, вплоть до увольнения.

Но это были, как говорится, издержки производства. Главное состояло в другом – совершенствовались система соревнований, юридические основы взаимоотношений между клубами и футболистами, формировались базовые принципы функционирования самих клубов.

Так, еще в конце 1996 года ПФЛ приняла вердикт, согласно которому профессиональным клубам вменялось в обязанность иметь в собственности (или арендовать) стадион, отвечающий

хотя бы минимальным требованиям ФИФА, учебно-тренировочную базу, детско-юношескую школу.

Кроме того, клубы должны были предоставить ПФЛ гарантии финансовой состоятельности (содержание инфраструктуры, заработная плата игроков и тренеров, расходы на разъезды, питание, проживание). По сути, это были ростки того самого лицензирования, которое впоследствии станет одним из главных условий допуска к участию в соревнованиях.

Однако не всем это поступательное движение по организации футбольного хозяйства пришлось по вкусу. Вначале ректор Национального университета физической культуры и спорта Владимир Платонов разразился публикацией, в которой утверждал: «Назвать футбол профессиональным можно лишь тогда, когда все его расходы покрываются доходами от основной деятельности». При этом апеллировал исключительно к заокеанским нефутбольным лигам.

А вскоре зампред Госкомспорта Украины Николай Костенко заявил, что в ПФЛ отсутствуют профессиональные клубы и потребовал установить критерии для получения ими соответствующего статуса. Сложилось впечатление, что на Лигу началось тотальное наступление, ее обвинили чуть ли не во всех бедах отечественного футбола.

«Мы для себя определились, каким критериям должен отвечать клуб-участник Всеукраинских соревнований нелюбителей, каковы нормы и порядок взаимоотношений между клубами, – парировал на состоявшемся в октябре 1998 года заседании Совета ПФЛ ее президент Григорий Суркис. – Но наш регламент чем-то не устраивает Госкомспорт, и тут мы ничего не можем поделать, насильно мил не будешь.

Не возвращаться же к прошлому бедламу только потому, что руководители Госкомспорта на дух не принимают

В становлении ПФЛ самое активное участие принимал мэтр журналистского цеха Валерий МИРСКИЙ (справа)

никакой другой собственности, кроме государственной».

Но Костенко пошел еще дальше. Он заявил, что коллегия Госкомспорта приняла решение заслушать ПФЛ о ходе выполнения целевой Комплексной программы развития футбола в Украине. Той, которую сама же Лига инициировала, которую приняла Федерация и утвердил Кабинет Министров. Как будто Лига — одно из подразделений ФФУ с вполне очерченными функциями — должна была нести бремя ответственности за весь футбол страны. Инициатива, как у нас часто бывает, оказалась наказуемой.

Однако Григорий Суркис мириться с произволом чиновников не собирался. «На мой взгляд, разыгрывается типичная для нынешней жизни сцена, — заявил он. — Иные аппаратчики с навыками работы в государственных структурах социализма не в состоянии понять, что их нынешние полномочия не простираются дальше функций контроля за соблюдением норм законодательства и требований правительственных постановлений.

С некоторых пор казна не выделяет на развитие нелюбительского футбола ровным счетом ничего. Не надо рассказывать, где и как добывают клубы средства для существования и обеспечения тренировочного процесса. В основном это измороженный частный капитал, в данном случае являющийся чистой воды пожертвованиями.

Поэтому разговор с комитетчиками пойдет у нас в другой тональности, а не так, как они привыкли разговаривать с исполнителями директивной воли. За свои деньги мы можем быть партнерами, но не ответчиками...»

Между тем бичом отечественного футбола по-прежнему оставалось судейство — этот вопрос не сходил с повестки дня долгие годы, да и сейчас остается актуальным.

В феврале 1999 года состоялась смена руководства Ассоциации футбольных арбитров Украины. Выступая перед делегатами конгресса АФАУ, Григорий Суркис отметил: «ПФЛ никогда не ограничивалась ролью заказчика квалифицированных рефери. Мы на равных с Федерацией финансируем сборы судей, помогаем в экипировке, в обеспечении научно-методической литературой.

Нет такой материальной или мораль-

ной сферы, где бы мы не подставили плечо АФАУ по первой просьбе ассоциации. Так было и так будет впредь. Мы никогда не найдем взаимопонимания лишь по одному вопросу — если профессиональная ассоциация арбитров попросит смягчить наказание коллеге, пойманному на необъективном судействе.

Не помогут ссылки на экономический кризис, на якобы всеобщее падение нравов и тому подобные обоснования человеческой низости. Судейские ошибки — категория методическая, а предвзятость арбитра — порок, гнуснее которого в спорте не бывает».

Однако не все воспринимали эти заявления президента ПФЛ. Находились и такие, кто упрекал Григория Михайловича, а то и обвинял в лоббировании интересов киевского «Динамо»...

29 ноября 2006

Введен в эксплуатацию Дом футбола. В церемонии открытия приняли участие президент УЕФА Леннарт Йоханссон, генеральный секретарь ФИФА Урс Линси и другие высокопоставленные функционеры.

Милетий БАЛЬЧОС

*сотрудник Научно-методического центра «Динамо» Киев (1995-96),
ответственный секретарь ПФЛ Украины (2001-02 и 2009-10),
заместитель главы Комитета профессионального футбола ФФУ (2002-08),
президент ПФЛ (2010-14)*

– Наиболее продуктивный этап моей профессиональной деятельности стартовал в середине 1990-х. И начался он, в чем-то неожиданно даже для меня самого, в Научно-методическом центре киевского «Динамо». Там были собраны самые сокровенные знания о футболе XX века.

Для обработки и последующего переосмысления сюда годами стекалась специальная информация, все достижения и ноу-хау спортивной науки. Но прорывные вещи генерировались и доводились до стадии внедрения все же непосредственно в «шарашке» Анатолия Михайловича Зеленцова.

На заре 1970-х вместе с Олегом Петровичем Базилевичем и Валерием Васильевичем Лобановским он стоял у истоков разработки современной методики тренировки футболистов. Она не одно десятилетие обеспечивала поразительные результаты киевского «Динамо».

Уникальность методики – в разносторонней оценке функционального состояния организмов футболистов. Цифры показывают четкую картину, отталкиваясь от которой, тренеры моделируют программу подготовки игроков. «Все есть число!» – любили повторять Лобановский и Зеленцов, работая отнюдь не вслепую.

В их понимании термин «моделирование» подразумевал не только визуализацию, условно говоря, моделей кораблей или самолетов. Для них это был еще и на порядок более сложный процесс – управление поведением человека и даже групп людей. В данном случае – в рамках футбольной игры.

При этом выдающиеся наши специалисты не только не утаивали полученных знаний. Наоборот! Они открыто проповедовали их на весь мир, обращая в свою веру все больше и больше коллег.

Так, еще на рубеже 1980-90-х на основе методики киевского «Динамо» кардинальную перестройку претерпела деятельность тренировочного центра в Коверчано – базы подготовки всех сборных Италии. Многие переняли и ведущие спортивные центры Германии, Испании, Нидерландов, Бельгии...

...Так получилось, что в один из дней на пороге лаборатории, располагавшейся в просторном помещении на улице Костельной, оказался я. «Чего ты сюда пришел?» – удивился Анатолий Михайлович. С этого все и началось.

После военной службы, работы в армейских, любительских и полуматематических командах я

поступил в отделение Высшей школы тренеров при Киевском институте физкультуры. Но вскоре почувствовал, что предлагавшийся там материал был уже пройденным этапом.

Вот и пришел к Зеленцову, чтобы погрузиться в совершенно иной пласт знаний. И почти два года провел в его лаборатории, на то время оборудованной на самом высоком техническом уровне и питавшей всей необходимой информацией в том числе уехавшего на Восток Лобановского.

Рядом с другими ребятами, сегодня уже – ведущими

специалистами в этой области, я и работал. И благодарен всем им за то, что они помогли мне не только по-настоящему открыть глаза, но и впервые заглянуть за линию горизонта.

К чему сводится суть процесса управления, моделирования? Чтобы достичь чего-либо, нужно поставить перед собой задачу, задать желаемый результат. И далее, видя перед собой цель, разрабатывать алгоритм поведения системы, которая должна привести к искомому результату. Отсюда и вытекает системный подход.

Это понимание, приобретенное в интенсивной учебе и творческом поиске, сыграло в моей последующей деятельности очень важную роль. И когда позднее вновь встал вопрос – что делать дальше? – я уже видел себя не столько тренером, сколько устроителем, одним из реформаторов футбольного процесса.

С таким настроем, заручившись благословением Анатолия Зеленцова, и пришел я к Григорию Суркису. В украинском футболе той поры царил организационный хаос, но именно президент ФК «Динамо», возглавив только-только возникшую ПФЛ и став вице-президентом ФФУ, инициировал системное упорядочивание этой деятельности.

Помню, я настаивал на необходимости создания при ФФУ центра лицензирования тренеров и научно-методического центра. Суркис не только проявил интерес к поднятой теме, но и расширил ее. «Как вы думаете, – спросил он, – реализация подобных проектов, как и полноценное функционирование институтов ФФУ и ПФЛ, реально без изменения подхода к развитию футбола в стране?»

Я поначалу не совсем понял, куда именно он клонит. «Да, все это элементы одной системы, – отвечаю. – И, естественно, система не заработает без программы управления, которой никогда не было в украинском футболе. Выходит, она нужна...»

Выдержав паузу, Григорий Михайлович детализировал свою мысль: «Знаете ли вы людей, способных разработать государственную программу развития футбола?» Этот вопрос прозвучал уже совсем неожиданно. Я согласился с тем, что научная спортивная мысль в стране еще жива, хотя в экономическом плане мы переживали полный крах. Однако не более того...

Но надо знать и Суркиса: «А вы сами готовы взяться за эту работу?» Тут уже пришлось выкладывать все начистоту: «Для решения столь масштабной задачи необходимо просчитывать ресурсы всей страны! А я – кто? Тренер-энтузиаст из Бердичева...»

Я просил время, чтобы хорошо подумать и все как следует взвесить – способны ли мои мозги вообще на такое?!

Поблажки снова не последовало: «Милан Владимирович, вы пришли ко мне с конкретными наработками, очевидно, предварительно проанализировав свои возможности. Что ж, я сегодня же готов поверить в вас. Готовы ли вы?..»

Так я ввязался в бой. Группа, в которую Григорий Суркис помог собрать научных работников, ученых, специалистов по разным направлениям, начала работу в конце лета 1996 года, а в начале 1997-го целевая Комплексная программа развития футбола в Украине уже была принята Кабинетом Министров!

Конечно, не все давалось легко, но людей таки удалось убедить, получилось выстроить пирамидальную структуру и на выходе предъявить системный документ. Это было несказанное удовлетворение, которым я лично обязан Суркису – бесспорно, главному идеологу и вдохновителю этого проекта.

И вот что еще тогда поразило меня. Он постоянно держал процесс на контроле, был в курсе всех деталей, но когда дело было сделано, совершенно не кичился этим, не тянул одеяло на себя. И всегда говорил: «Это наше детище, плод совместных усилий».

На мой взгляд, такой коллективный подход в работе – качество, характеризующее сильного управленца. Как, к слову, и успехи киевского «Динамо» второй половины 1990-х, ставшие наградой за труд целой группы людей. Их направлял тандем незаменимых фигур – Лобановского и Суркиса.

Это был уникальный баланс единомышленников. С одной стороны – президент клуба, на высочайшем, элитном уровне обеспечивавший полный цикл его жизнедеятельности, а вторая половина – топ-тренер, досконально знавший спортивную составляющую и умевший переложить ее на язык результата.

По сути, вместе они достигли максимума, на который только был способен клуб из Восточной Европы. Во всяком случае, до полуфинала Лиги чемпионов ни один из представителей этого региона больше не добирался. Что говорит само за себя.

Несомненно, и возглавив национальную Федерацию, Григорий Михайлович в такой же степени способствовал ренессансу украинского футбола. За счет чего? Он, как никто другой, умел четко определять цели, которых нужно достигать, чтобы футбол развивался, и шел к ним.

Вот если стояла цель – провести в Украине Евро-2012, на нее работали все. Если нужно было максимально нарастить по стране инфраструктуру детских футбольных площадок, на это работали с такой же отдачей. Он же, как руководитель, всю деятельность Федерации грамотно направлял в нужное русло.

Даже когда мы посмотрим штатное расписание Федерации тех времен, в нем четко просматривалась структура. Говорю это со знанием дела, потому как принимал участие и в ее разработке. Каждое подразделение выполняло свои функции, но в рамках движения к общей цели. Это и есть – искусство управления!

Наши жизненные пути с Григорием Михайловичем еще не раз пересекались. На этих перекрестках случалось разное. Но за один эпизод мне, честно

говоря, стыдно до сих пор... Я сейчас вспоминаю Конгресс ФФУ, на котором открыто выступил против Суркиса. Тогда мне казалось – по делу... Лишь спустя время, проанализировав все, убедился в обратном.

И я очень благодарен ему за то, что дал мне шанс признать и исправить ту ошибку. Потому что нельзя, ни при каких обстоятельствах нельзя подводить человека, сыгравшего столь важную роль в твоей жизни!

К сожалению, принимать ПФЛ – уже после выхода из нее клубов Премьер-лиги – мне пришлось в плачевном для Лиги состоянии и фактически заново восстанавливать ее. Но на выручку вновь пришла функциональная система и знания, приобретенные в научно-методическом центре «Динамо».

Не без гордости могу констатировать: при мне ПФЛ впервые стала зарабатывать. Нам удалось отладить работу по организации маркетинговой деятельности, появился титульный спонсор, другие инвесторы. И, как правило, все мероприятия проводились за счет привлеченных средств, а не за счет бюджетов клубов.

Тогда же мы приступили к разработке законопроектов по борьбе с коррупцией в футболе, по обеспечению правопорядка и безопасности на стадионах во время проведения матчей. Нас и в этом поддержал президент ФФУ, помогая продвигать законы в парламенте. Профильные комитеты даже начали обсуждать их на своих заседаниях, но тут грянул 2014 год...

Как и предполагал Валерий ЛОБАНОВСКИЙ, создание ПФЛ стало импульсом для качественных перемен во всех сферах отечественного футбола. В том числе – и в освещении футбольной жизни страны (слева – многолетний пресс-атташе киевского «Динамо» Алексей СЕМЕНЕНКО)

К сожалению, преемники Григория Суркиса не дотягивали до планки, им поднятой. Мы же помним, на каком счету Украина ранее была в ФИФА и в УЕФА, когда Дом футбола принимал международные семинары. Не говоря уже о крупнейших соревнованиях, проходивших на территории нашей страны. Это был высочайший уровень!

А сейчас наш футбол деградирует. Анатолий Коньков – величайший футболист с жестким характером, который помог ему впоследствии зарекомендовать себя и в качестве тренера. Но, увы, управленца из него не вышло – без знаний, без желания учиться.

Андрей Павелко и вовсе превратил Дом футбола в хорошо оснащенную теплицу для выращивания коррупции. О чем вообще вести речь, если футбольные люди изгнаны из Федерации, а на их места пристроены разного рода депутаты, губернаторы и другие временщики?

Эти люди только заявляют, что любят футбол, но ничего для него не в состоянии сделать. Они – некомпетентны! Поэтому я и утверждаю, что Федерация футбола Украины требует радикальной перезагрузки. И затягивать с этим нельзя.

Александр ИЩЕНКО

главный тренер молодежной сборной Украины (1996-97), глава Комитета сборных ФФУ, тренер молодежной сборной Украины (2004-06), директор Детско-юношеской школы «Динамо» Киев с 2011

– Период бурных дискуссий вокруг создания Профессиональной футбольной лиги пришелся на этап моей работы в «Зирке-НИБАС». Приняв ее на восьмом месте по итогам первого круга второй лиги, я согласился с задачей, поставленной руководством клуба – сходу выход в первую лигу, а спустя год и в высшую. Что и произошло.

В те же сроки, когда мы завоевали путевку в элитный дивизион, появились и верные признаки скорых перемен в нашем футболе. Голоса президентов клубов, инвестировавших в них солидные средства и привыкших смотреть на два-три хода вперед, звучали все весомее. Объединение клубов диктовала сама футбольная жизнь.

Я был не только в курсе, но и в эпицентре тех событий еще и как вице-президент ФК «Зирка-НИБАС». Между прочим, протокол о создании ПФЛ

скрепляет, в том числе и моя подпись, как и печать кировоградского клуба. Как сейчас помню: гостиница «Украина» (ныне – «Премьер Палас»), второй этаж... и выдвижение на пост главы ПФЛ Григория Суркиса, получившего единогласную поддержку.

Я подписал эти исторические документы вопреки разногласиям с президентом клуба Василием Ковальским, из-за чего столкнулся с определенными рода неприятностями. Впрочем, по истечении времени Василий Степанович и сам убедился в том, что функционирование ПФЛ помогло нашему футболу выйти на новый организационный уровень. И роль Григория Михайловича в этом процессе вообще сложно переоценить.

Разумеется, локомотивом всех тех преобразований, как и наглядным примером для остальных, являлось киевское «Динамо». В 1990-х его приезд в любой город Украины вызывал не просто грандиозный ажиотаж, это действо превращалось в поистине событие года.

Только на автобус, привозивший команду, приходили поглазеть тысячи человек. У нас, например, был маленький «Икарус». А тут – новехонький, во всем блеске шикарный «Мерседес»! Признаюсь, я и сам засматривался на него.

Но апогеем каждого визита киевлян становился под завязку забитый стадион. Да и игры с ними сопровождались высочайшим психологическим накалом. Все команды мечтали хотя бы дома отобрать очки у «Динамо» и, если это удавалось, в городе начиналось что-то невообразимое. Это была живая и самая что ни на есть настоящая пропаганда футбола.

Помню, в 1996-м мы обыграли подопечных Йозефа Сабо (2:1), после чего за две недели в Кировограде были разрешены все накопившиеся футбольные проблемы, в том числе началась реконструкция стадиона «Зирка». Откуда ни возьмись, на ней появились строители, подвезли материалы, в том числе отшлифованный гранит... И за короткий срок невзрачная арена превратилась в красавицу-лялечку.

На мой взгляд, свою лепту в тот взлет «Динамо» Лобановского внесла и ПФЛ, подтянув остальных к стандартам большого футбола. Не случайно еще в ходе первых контактов с Григорием Суркисом Валерий Васильевич ратовал за создание профессиональной лиги – он как никто другой понимал, что без должной внутренней конкуренции «Динамо» сложно рассчитывать на позитивные результаты в Европе.

И когда сильнейший клуб нашей страны вышел в полуфинал Лиги чемпионов-1998/99, никто не считал

этот успех сенсацией или делом случая. Нелогичным скорее выглядело поражение в дуэли с «Баварией». И не только в глазах украинской аудитории. Так же считали и будущие триумфаторы того турнира – Алекс Фергюсон и его «Манчестер Юнайтед».

В свою очередь плоды фантастической работы Лобановского быстро сказались и на результатах национальной сборной, в которую едва ли не полным составом вливались игроки «Динамо». Да и ее тренерский штаб составляли бывшие наставники киевской команды.

А вот в «молодежке» того периода ведущий наш клуб не всегда имел столь широкое представительство. Например, в отборочном цикле чемпионата Европы-1996/98 (U-21), когда возглавить сборную было доверено мне, в нашем перечне кандидатов было больше игроков запорожского «Металлурга» и «Днепра».

Как-то Григорий Суркис поинтересовался этим обстоятельством: «В сборной пять человек из «Металлурга», пять из «Днепра» и только три динамовца... Почему?»

Стали перебирать имена – целый ряд футболистов уже были игроками национальной команды. Те же Шевченко, Шовковский, Ващук, Дмитрулин. А интересы первой сборной для нас, как говорится, превыше всего.

Но в результате того обмена мнениями с Суркисом я понял, что мне самому стоит быть смелее и настойчивее. И на домашнюю игру с Португалией, у

Тренерский диплом Павлу ЯКОВЕНКО вручают Григорий СУРКИС и вице-президент УЕФА Сенеш ЭРЗИК

которой лидеры были на слуху у всей Европы – Нуну Гомеш и Дани, мне не без поддержки президента «Динамо» и ПФЛ удалось привлечь Шовковского с Ващуком. Тот матч мы выиграли (1:0), даже оставшись в меньшинстве после удаления одессита Селезнева.

Прямо из раздевалки сразу несколько игроков отправились в лагерь национальной команды, и на следующий день Ващук, Зубов и Есин сыграли еще и за нее. Постепенно к нам приходило осознание того, что в рамках института сборных должна быть какая-то связь. Это и стимул для футболистов, и демонстрация того, что двери главной команды открыты для всех. Проявляй себя – и тебя заметят!

Этот универсальный постулат оказал серьезное влияние и на мою дальнейшую карьеру. Он пригодился, когда я по предложению Григория Суркиса возглавил Комитет сборных ФФУ. Затем – когда помогал Алексею Михайличенко в молодежной сборной, завоевавшей «серебро» ЧЕ-2006. Да и на нынешнем посту – директора ДЮФШ «Динамо» – я стараюсь передать его суть своим коллегам.

Мы с ними, прежде всего, заботимся о воспитании для профессионального футбола подготовленной должным образом смены. При таком подходе на передний план выходят юные таланты, а мы – тренеры и обслуживающий персонал – создаем необходимые

условия для роста и формирования у игроков всех тех качеств, которые позволят им бороться за места в основном составе клуба.

Собственно, пионером в этом направлении стал Павел Яковенко. Он как раз под управлением Григория Михайловича взялся за формирование экспериментального, так называемого академического класса как прообраза будущей «основы» клубной команды «Динамо», и преуспел, отработав на практике новую модель.

На рубеже 1990-2000-х Павел Александрович и Евгений Котельников, уникальный человек и специалист, для которого не было никаких секретов в футболе, впервые сформулировали идею создания элитной юношеской группы, в которую планировалось собрать самых перспективных ребят из стран бывшего Союза.

Евгений Петрович предложил выделить эту группу в отдельный проект, потому что встал вопрос его особого финансирования. Григорий и Игорь Суркисы (младший брат в 2000 году, по сути, сменил старшего на посту президента клуба, хотя официально вступил в должность в 2002-м) идею одобрили, и воспитанникам Яковенко были обеспечены очень хорошие условия.

Впоследствии стало очевидно, что в контексте достижения результатов этот подход необходимо распространить на всю школу «Динамо». Что и было сделано, пусть и не сразу.

Так что во многом это заслуга Яковенко. Благодаря которому всю работу «Динамо» в юношеском и молодежном футболе удалось перевести на совершенно новый, современный уровень. Именно Павел Александрович поднял планку требований! А еще – преобразил учебно-тренировочный процесс, что способствовало успехам во взрослом футболе не только клубной команды, но и сборных Украины. Время подтвердило его правоту.

Со своими воспитанниками Яковенко завоевал «бронзу» юношеского чемпионата Европы-2004 (U-19), а два года спустя, уже под руководством Михайличенко, многие из выпускников его класса стали еще и серебряными призерами молодежного континентального первенства. Можно долго рассуждать, что помешало в полной мере раскрыться поколению Алиева и Милевского, но факт остается фактом – работа с этой группой всецело оправдала средства и усилия, затраченные на пилотный проект.

В результате эксперимент стал нормой для всей ДЮФШ. Повторюсь, Яковенко не боялся тренерского эксперимента и так доказал, что жесткие требования в плане тактического определения игры, особенно тех компонентов, которые всегда были свойственны «Динамо» (в части прессинга индивидуального, группового и командного, а также по интенсивности ведения игры, индивидуального подхода к игрокам) – были и остаются актуальными.

Да, на школьном уровне мы все равно готовим, растим плеяду игроков, команду, но не забываем и об индивидуальности. А еще понимаем, что это все же детско-юношеский футбол, и то, что подходит ребятам 18-19-летним, не годится для 14-15-летних.

Вообще все должно быть поэтапно. Школа дает базовое образование, основные знания. Здесь юные футболисты постигают главное – что нужно делать с мячом, как это делать и почему. Тренеры учат их основам футбола – обращению с мячом, скоростной технике, качественному исполнению разных видов передач и ударов.

Как в средней школе – сначала чистописание, потом диктанты, изложения и уже далее более сложные формы сочинений, импровизаций. Нашу ДЮФШ, кстати, зачастую называют академией. Я категорически с этим не согласен. Слишком громко. Академия – это высшая ступень. Применительно к футболу – уровень игрока «основы» профессионального клуба, национальной сборной. А у нас все же школа.

Так что спектр задач директора школы я представлял себе вполне определенно. Кстати, Григория Суркиса потом не раз вспоминал с благодарностью, ведь мне пригодился и опыт чтения лекций, и практика экзаменатора в Центре лицензирования ФФУ. А еще перед тем я побывал на базе сборных Голландии, и видел, как организована работа молодежного футбола у них: игроки дважды в месяц собираются и проводят контрольные игры, затем проходят тестирование, получают задания и разбегаются по клубам. Очень интересно и познавательно в плане знакомства с новым методическим материалом.

В итоге мы встретились с президентом «Динамо». Игорь Михайлович ознакомился с предложенной мной концепцией, мы четко определили приоритеты и путь, по которому будем двигаться дальше. Как и один из первых шагов – все тренеры, включая меня, должны сесть за парту и учиться.

С теми, кто не смог перестроиться на новые требования, пришлось расстаться. Но, в конечном счете, шаг за шагом мы перешли в другую систему организации и проведения тренировочного процесса. У нас никто не кричит на юных футболистов, не заставляет их выполнять упражнения. Принуждения нет. Мы планируем занятия так, чтобы у ребят мозги сами включались!

И вот общая оценка нашей деятельности на данном этапе такова. Школа на довольно добротном уровне готовит игроков для молодежной и основной команд клуба, а также для сборных Украины всех возрастных категорий. Сколько новых имен раскрылось только за последние год-два. И это далеко не предел возможностей ДЮФШ киевского «Динамо».

С ГРИГОРИЕМ СУРКИСОМ СВЯЗАНЫ НАДЕЖДА И ВЕРА В БУДУЩЕЕ НАШЕГО ФУТБОЛА

26 июня 1999 года в киевском Доме кино состоялась первая Отчетно-выборная конференция ПФЛ, на которой с докладом о проделанной работе выступил президент Лиги Григорий Суркис. Он же единогласно был переизбран руководителем этой организации на новый срок, а одним из заместителей стал вице-президент донецкого «Шахтера» Равиль Сафиуллин.

«Решение трехлетней давности о создании ПФЛ было единственно верным, и за весь этот период ни разу не пришлось усомниться в его правильности, — отметил Сафиуллин в своем обращении к делегатам. — Главное, что управление футболом перешло в руки профессионалов, в руки руководителей клубов, которые ежедневно, ежечасно выполняют тяжелейшую работу. Решения, принимаемые Лигой, находят полную поддержку футбольной общественности».

А 4 сентября пришло время поздравлять Григория Суркиса с 50-летием. Среди многочисленных приветствий теплые слова прозвучали и от представителей «Шахтера» во главе с президентом клуба Ринатом Ахметовым.

«Становление профессионального украинского футбола и признание его мировым сообществом, триумф киевского «Динамо» и миллионы болельщиков нового поколения — все это связано с именем Григория Суркиса, — отмечалось в послании. — А значит, с надеждой и верой, так как многие знают, что юбиляр, народный депутат, патриот и истинный гражданин своей страны, держит слово. Где Суркис — там победа!»

«Динамо», почетным президентом которого продолжал оставаться Григорий Михайлович, под руководством Валерия Лобановского в ту пору вошло в число сильнейших клубов Европы, проведя два блестящих сезона в Лиге чемпионов и лишь волею случая не добравшись до финала турнира.

Успехами команды гордились не только Суркис, не только столица,

а вся Украина. Тем более странно было слышать упреки, зазвучавшие со стороны поднимавшего голову главного конкурента. А одно из лояльных к «Шахтеру» периодических изданий и вовсе пыталось убедить своих читателей в том, что руководитель столичного клуба благодаря своей должности в ПФЛ создает для «Динамо» режим максимального благоприятствования, в том числе — имеет влияние на судебный корпус.

«Давайте остановимся и задумаемся о последствиях подобных обвинений, — предложил Григорий Михайлович. — Это принципиальный для меня вопрос. В свое время, еще за полгода до выборов президента ПФЛ, я сказал, что если хотя бы пять процентов моих коллег-президентов клубов выразят мне недоверие, я уйду в отставку.

Теперь меня вынуждают вернуться к этому вопросу, подталкивают к принятию решения. Если мои услуги не нужны, если кто-то подозревает меня в необъективности и возможности ведения закулисной игры в пользу киевского «Динамо» — я уйду. Я не ставлю никаких ультиматумов, это только мое решение. Что будет происходить в украинском футболе потом, посмотрим вместе...»

Звучали нотки недоверия к ПФЛ и по поводу календаря, составленного в интересах сборной. Лига чуть ли не с первых дней своего существования провозгласила интересы национальной команды приоритетными, хотя, казалось бы, это должно было быть прерогативой Федерации. Впрочем, конечно, переносы матчей, число которых порой зашкаливало, не могли не беспокоить.

Особенно обострился этот вопрос после того, как сборная несуразно уступила словенцам в плей-офф Евро-2000. «Я никогда не соглашусь только с одним обвинением — мол, ПФЛ изломала

ЦЮРИХ (Швейцария)

Здесь 16 февраля 2001 года состоялось заседание Комитета национальных ассоциаций ФИФА. Президент Международной федерации футбола Зепп Блаттер представил участникам саммита главу ФФУ Григория Суркиса, избранного в состав Комитета. Украинскому полпреду были вручены соответствующее удостоверение и золотой значок ФИФА.

календарь внутренних соревнований в угоду капризам сборной, а та своей задачи не выполнила, – возразил Григорий Суркис на расширенном заседании Совета Лиги в канун нового 2000-го года. – Действительно, были переносы игр и капризы тренеров.

Но ведь было еще и второе место нашей команды в группе, где выступали чемпионы мира – французы. Этот сам по себе впечатляющий результат является высшим достижением сборной Украины в официальных соревнованиях УЕФА».

Вместе с тем президент ПФЛ согласился: «Мы обязаны строить работу таким образом, чтобы в соревновательный период нужды сборной удовлетворялись без ущерба для нормального проведения чемпионата страны».

И еще раз коснулся обвинений в адрес «Динамо»: «Из-за участия в турнирах для сборных и клубов основные игроки команды в соревновательный период выходят на календарные матчи через каждые трое суток. Таков

После избрания Григория СУРКИСА президентом ФФУ главой Профессиональной лиги стал Равиль САФИУЛЛИН

режим с первого и до последнего дня сезона. Плюс перелеты, переезды. «Динамо» предоставляет в распоряжение сборной не только своих футболистов, но и тренировочную базу, поля, транспорт, осуществляет питание, медицинское и медико-биологическое обеспечение. С 1993-го по нынешний год включительно динамовский клуб потратил на эти цели 1,6 миллиона долларов собственных средств».

Так что вопросы о том, не допускает ли ПФЛ в своей деятельности стратегических ошибок, были сняты. Что же касается текущей работы, то она неизменно совершенствовалась, появлялись новые идеи, вырабатывались новые подходы к решению тех или иных проблем, структурировалась организация соревнований.

Лига становилась все более значимым звеном в системе украинского футбола. В отличие от Федерации...

\$37 000 000

Такая сумма находилась на банковских счетах Федерации футбола Украины 2 сентября 2012 года – на момент завершения деятельности Григория Суркиса в качестве президента организации.

Анатолий ПОПОВ

генеральный секретарь ФФУ (1996-2000), технический директор ФФУ (2001-02), исполнительный директор ПФЛ Украины (2002-08), первый вице-президент ФФУ (2012-15)

– Начиная с 1966 года мне, выпускнику кафедры футбола Киевского института физкультуры, довелось работать с пятью президентами украинской Федерации – Николаем Фоминых, Виктором Банниковым, Валерием Пустовойтенко, Григорием Суркисом и Анатолием Коньковым.

В советской системе футбол имел большой авторитет. Внимание, как и его обеспечение, было соответствующим. После развала СССР все исчезло, пирамида рушилась буквально на глазах. Из страны уезжали лучшие игроки и тренеры, квалифицированные методисты и функционеры. Усиливали архаику экономические и организационные катаклизмы.

Тем не менее, наша старая школа футбола, во всем мире ассоциировавшаяся с успехами киевского «Динамо», сохраняла репутацию. И меня, как ее представителя, дубайский «Аль-Ахли» пригласил в 1992 году на пост технического директора, чтобы помочь модернизировать клубную систему подготовки резервов.

Казалось бы, ведущий клуб Объединенных Арабских Эмиратов, богатейшей страны, и вдруг делает ставку на специалистов из Украины. Речь шла не об экономии. Нам с коллегами из тренерской группы Александра Шпакова всецело доверяли, выполняя любые профессиональные запросы. Почему? Знаком качества являлось то, что мы имели опыт сотрудничества с Лобановским.

Валерий Васильевич работал со сборной ОАЭ уже третий год. До сих пор не понимаю, как это ему удалось, но он построил очень сильную команду, которой просто фатально не везло на главном региональном турнире. В моем восприятии Лобановский был фатовым тренером, но в полуфинале и матче за бронзу Кубка Азии-1992 удача действительно отвернулась от него. Что было незаслуженно.

С другой стороны, это невезение обернулось большой удачей для киевского «Динамо». Уже после того, как Лобановского «ушли», устроили ему инспирированную обструкцию, один из представителей дубайского клуба, член президиума Федерации футбола ОАЭ признался мне, что расторжение контракта с ним сами арабы сочли большущей ошибкой. Они ее осознали, но было уже поздно...

Лобановский вернулся в Киев, что, на мой взгляд, стало одним из самых значимых достижений нового

на тот момент руководства «Динамо».

Ведь в первые послесоветские сезоны столичный клуб пребывал в весьма плачевном состоянии. Как представитель «Аль-Ахли» я имел деловые контакты с Виктором Безверхим, предшественником Григория Суркиса на президентском посту, и видел, как ему было тяжело. Он был грамотным человеком, но в стране царила экономическая разруха, что не могло не сказаться и на футболе.

Чтобы переломить ситуацию, требовалась личность. Фигура с невероятной харизмой и твердым характером. Такими качествами обладал, конечно, Суркис. В самый трудный для клуба момент именно он взвалил на свои плечи ответственность за его судьбу.

Не представляю, кому еще в те времена было под силу поднять на такой уровень обеспечения любую команду. А тем более – клуб с такой славной историей! Да и с Валерием Васильевичем совсем не просто было нащупать правильный контакт. Он тоже был очень сложной, специфической личностью. Тоже не всегда и не во всем оказывался прав, и его нужно было понимать.

И президент нашел подход к главному тренеру, в чем, к слову, здорово помог его младший брат, Игорь – он установил с Лобановским личный

контакт. Это, очевидно, и сыграло решающую роль. Так что Васильичу повезло с Суркисами, а Суркисам – с Лобановским.

Параллельно с реанимацией клуба Суркис поднимал еще один важный – профессиональный пласт футбола. Я говорю о его инициативе по созданию ПФЛ. На заре независимости все наши клубы резко сдали в сравнении даже с порой заката СССР. Им необходим был автономный институт, аккумулирующий вокруг себя все, что связано с профессиональным футболом. И Григорий Михайлович достаточно эффективно справился с этой задачей.

Теперь и Федерации не пришлось распыляться, она могла сосредоточиться на других вопросах. Другое дело, что на завершающем этапе президентства в ФФУ Банникова споры вокруг создания ПФЛ крайне обострились. Вполне естественно, когда на старте нового дела его инициаторы, в хорошем смысле, тянут одеяло на себя – иначе ничего не выйдет. Но если они прихватывают лишнее, само собой, разумеется, возникают разногласия и конфликты...

Проблема разрешилась летом 1996-го, когда на выборах нового главы национальной ассоциации возникла кандидатура Валерия Пустовойтенко, человека с большими государственными полномочиями. На должность генерального секретаря ФФУ Виктор Банников и вице-президент Борис Воскресенский порекомендовали меня, благо трехлетнее соглашение с «Аль-Ахли» к тому времени истекло.

Функционал администратора нет смысла описывать, он общепринят. Я же рассматривал свои обязанности значительно шире – наряду с упорядочиванием управленческого хаоса необходимо было восстанавливать утерянную базу футбола, массовость. В этом плане перспективы открывали два совершенно новых направления – урок футбола в общеобразовательных школах и PRO-диплом УЕФА.

Впервые идею о популяризации футбола я озвучил генсеку УЕФА Герхарду Айгнеру. Он согласился помочь. Оказал поддержку и замминистра образования Валентин Зайчук, после чего проект был утвержден Пустовойтенко, уже Премьер-министром Украины. Мы с отделом Владимира Столитенко организовали сеть кустовых курсов для учителей физкультуры, плюс УЕФА выделил 20 000 синтетических мячей. Так появился урок футбола.

Поначалу мы провели в Украине несколько тренерских курсов. Хорошие контакты с УЕФА способствовали приезду знающих специалистов. Например, у нас читал лекции, в том числе, и будущий наставник сборной Англии Рой Ходжсон. Громкой по именам была и первая группа слушателей – Сабо, Фоменко, Коньков, Буряк, Заваров, Демьяненко...

Постепенно проект набирал обороты и функционировал даже после моего ухода из ФФУ. Официального признания украинского PRO-диплома добился уже новый состав администрации общественной спортивной организации. Она также продолжала активно внедрять урок футбола. Впрочем, опять же, не без моего участия.

В том же году месяца через 3-4 после избрания президентом ФФУ Григория Суркиса мне передали его предложение о встрече. Помню дословно: «Мне нужны профессионалы, и я хочу предложить вам вернуться на работу в Федерацию футбола». Передо мной были открыты различные варианты, и я согласился на роль технического директора, чтобы доводить до ума то, что уже начато ранее.

Думаю, вначале Григорий Михайлович не особо верил в наши образовательные проекты, но, услышав мои доводы, воспринял их всерьез и дальше всячески помогал. ФФУ пролонгировала договор с Министерством образования. Тогда в Украине впервые побывал президент ФИФА Йозеф Блаттер, пригласивший затем нашу делегацию на Конгресс ФИФА в Буэнос-Айрес – поделиться опытом внедрения урока футбола.

...И все же в 2001 году мне пришлось покинуть ФФУ. Не скрою, в работе я привык быть самостоятельным, что не нравилось окружению президента. Это, скажем так, недопонимание в итоге мешало делу. А личного конфликта с Суркисом не было. Да, впоследствии зачастую мы с ним оказывались по разные стороны «баррикад», трения возникали не только на заседаниях и совещаниях. Но это нормальный рабочий процесс!

Допустим, как создавалась украинская Премьер-лига? По большому счету ее возникновение диктовалось мировыми футбольными тенденциями – элитная лига, которая отстаивает интересы клубов-членов, со своим руководством. Нет вопросов. Но, будем называть вещи своими именами, у нас этот процесс форсировался скорее потому, что отдельные руководители ПФЛ не всех устраивали.

Мое мнение не изменилось – было принято неверное решение! И не из-за того, что я работал исполнительным директором ПФЛ, а потому, что у нашего футбола нет ни интеллектуального, ни ресурсного потенциала для нормального функционирования сразу трех управленческих структур – ФФУ, УПЛ и ПФЛ. Не случайно ныне Профессиональная лига, замкнутая на клубы первого и второго дивизионов, пребывает на задворках. Никто ею не занимается и, как следствие, она деградирует...

Это к вопросу о разногласиях. Но в то же время я не могу не признать и реальных заслуг Суркиса. Речь не только о Евро-2012, хотя это – вершина вершин.

Я же тоже был среди тех, кто не верил в его задумку. Абсолютно! Но, как бы кто ни относился к Григорию Михайловичу, какие бы ни возникали к нему претензии, чемпионат Европы в Украине и Польше перекрывает все. Это прижизненный памятник! Не представляю, кто еще мог бы тогда задумать и решить столь амбициозную задачу. Это тоже о роли личности в истории.

По моему мнению, в нашем футболе есть три категории людей, положительно влияющих на его развитие. Те, кто любит себя в футболе. Они либо сами выходят на авансцену, либо привлекаются под решение конкретных задач, порой далеко не футбольных. Но и без них футбол многое бы потерял. Вторая – те, кто любят футбол в себе, понимают и многое приносят в него. Президенты клубов, руководители лиг, Федерации. И самая малочисленная – те, кто живет футболом, в конкретных исторических обстоятельствах себя еще и проявляя. Эти такими рождаются.

Я знаю троих. Григорий Суркис, Ринат Ахметов и Игорь Суркис. Они действительно живут футболом, пропускают его через себя, болеют им в прямом смысле, теряют здоровье. Успехи всем приятны, но куда сложнее переживать неудачи. Казалось бы, обеспеченные люди, зачем им это? Престиж?.. Не без него. Но и понимание ответственности, которая не позволяет им бросить дело, хотя, помимо сугубо материальных затрат, любовь к нему поглощает еще и огромные физические, волевые усилия!

Без таких людей украинский футбол не состоялся бы. Это фигуры высочайшего калибра, своей работой наглядно демонстрирующие и соответствующий уровень управления.

Почему тогда после 12 лет работы во главе национальной Федерации футбола, по завершении Евро-2012, Суркис оставил свой пост? Однозначного ответа у меня нет. Полагаю, причина тому – целый комплекс обстоятельств. В том числе и политических, межличностных, межклубных...

Между руководителями, сотрудниками сильнейших клубов Украины – «Динамо», «Шахтера», «Днепра» и «Металлиста» – были далеко не простые взаимоотношения. ФФУ и УПЛ тоже не ладили друг с другом. Плюс накопившееся взаимное непонимание, где-то и неприязнь, и зависть, и даже месть... Все связалось в один большой узел.

Не возьмусь судить, был ли уход Григория Суркиса правильным. Закономерным – да! А сослагательного наклонения история не знает.

Какие выводы из этого напрашиваются? Бескомпромиссный соревновательный спор между клубами – это оптимальная конкурентная среда, топливо для их роста. Конфликт между

руководителями клубов – хуже. Потому что в результате их конфронтации образовывается немалая трещина, в которую проникают чужеродные футболу элементы. И это тоже – закономерность!

Рано или поздно нашелся бы какой-то проныра, обративший их конфликт себе на пользу. Пагубно ли это отражается на всем украинском футболе? Несомненно. Но последствия могут быть еще хуже.

Футбольное сообщество свыкается с навязанной ему повесткой дня, с угасанием профессии. Кого-то пригласили, кого-то прикормили, иных прибили, а остальные сами ушли. Так образовался вакуум. Да, футбол выживет, он – как сорняк, который даже при наличии злой воли невозможно ни выкосить, ни вытравить. Но на наших глазах увядает система организованного футбола!

Сегодня ему нужны новые лидеры, способные увлечь, повести за собой. Нужен свой Зеленский. Система организации института футбольной власти вторична. Стоящие люди создадут оптимальную систему. Пока же место сидения определяет точку зрения. Работаешь в клубе – придерживаешься одного мнения, а вот в Федерации – ратуешь за противоположное.

Реформы, безусловно, нужны. Необходимо открывать свободу (а с ней и ответственность!) для творческой деятельности, делегировать полномочия, решение вопросов на места, в комитеты и лиги. Но, опять-таки, все упирается в дефицит кадров.

Откуда взяться профессионализму, если нет преемственности? Специалисты уходят, не хотят работать в условиях, когда приходится лебезить перед футбольной властью, иначе – таковы реалии – работать не будешь. Спасибо тем, кто остался и еще тянет лямку – на них все покуда и держится. А молодежь держит нос по ветру. Вот что меня больше всего и беспокоит – на таких нравах воспитано уже целое поколение!..

Большое видится на расстоянии. Да, мы вели споры, порой жаркие и жесткие, но сейчас вообще нет дискуссии! Тишь да гладь. Внешняя. Так откуда взяться истине?

Никто и никогда не бывает прав во всем. Но если идет полемика, ты отстаиваешь свою точку зрения, оппонент – свою. Через какое-то время приходит понимание – здесь я, наверное, перегнул, здесь – наоборот, не добавил. Оппонент, как правило, чувствует то же. И вроде бы никто особо не доволен, зато дело движется!

Как человек, имеющий отношение к спортивной науке, – а я в свое время защитил диссертацию по биомеханике футбола – беру на себя смелость утверждать вот о чем. Все живое развивается циклично – после спада всегда следует подъем. Украинский футбол тоже обречен на успех. Вопрос лишь – когда?

«На счету ФФУ нами было обнаружено ноль целых ноль десятых гривен...»

Бесславное поражение на дортмундском стадионе было во многом предопределено заранее целым комплексом причин. Оно отразило подлинное положение дел в нашем футбольном хозяйстве.

Вопрос «Что делать?» был поставлен еще в прошлом году, в канун начала отборочного цикла, когда многомиллионная армия болельщиков еще жила оптимистичным предвкушением жарких баталлий. Тогда, в августе, мы осмотрели дело рук наших предшественников и убедились в том, какая пропасть отделяет наш футбол от того, чего добились большие футбольные державы, и как много необходимо сделать, чтобы хотя бы частично засыпать этот провал или перебросить через него пусть хлипкий, но все же мост.

Именно тогда была принята наша стратегия: коренная реконструкция и воскрешение всех областей нашей футбольной жизни; всемерное развитие массового футбола, а уже на этой основе — восхождение на новые высоты европейского и мирового футбола.

Ответ на вопрос «Что сделано?» хотел бы начать с небольшой прелюдии и напомнить, какое наследство досталось нам поздним летом 2000 года.

На счету Федерации футбола Украины нами было обнаружено ноль целых ноль десятых гривен. Финансовая отчетность пребывала в таком состоянии, что установить пути прихода и ухода денежных средств не представлялось возможным. Сама Федерация за девять лет независимости не удосужилась обзавестись собственным офисом. Ее службы по-прежнему располагались в арендованном здании, абсолютно не приспособленном для работы серьезной организации.

Областные федерации не имели статуса юридических лиц и были обречены на полное бездействие и прозябание. Вместо того чтобы быть опорой и проводником политики национальной ассоциации на местах, на деле они были способны лишь стоять в очереди за подаванием.

Молодежные сборные самостоятельно искали себе спонсоров для проведения контрольных матчей — Федерация от решения этих вопросов самоустранялась. Детский и юношеский футбол оказались в полном загоне. Огонек жизни продолжал тлеть в нем лишь благодаря усилиям одиноких подвижников. Хорошо еще, что чемпионат и первенства Украины во всех лигах удалось несколькими годами ранее вывести из-под опеки ФФУ. Тут развитие событий шло своим чередом — фактически без участия Федерации!

Было от чего схватиться за голову, но мы не располагали временем для причитаний и жалоб на несправедливость судьбы. Мы четко осознавали две вещи.

Во-первых, рассчитывать придется только на себя, ибо ждать помощи от государства не приходится. Негоже, да и бессмысленно, отечественному футболу

толпиться в одной очереди с пенсионерами, безработными, студентами и другими бюджетниками, годами, к сожалению, не получавшими положенных им нищенских пособий!

Конечно, мы вправе рассчитывать на то, что хотя бы законы Украины будут наконец-то модифицированы и начнут помогать делу, инициативе, а не душить их в зародыше. Однако «слуги народа» в настоящее время отмахиваются от спорта, как от чего-то назойливого и малозначащего. Это значит, что мы одни.

Во-вторых, предпринимать какие-то шаги нужно было немедленно. Болезнь зашла слишком далеко. Каждый день промедления грозил обернуться новыми потерями в будущем.

Однако на время реконструкции никто не собирался создавать нашей стране режим наибольшего благоприятствования. Футбольная жизнь планеты шла полным ходом — продолжались еврокубки и должен был вот-вот стартовать отборочный турнир чемпионата мира. А потому реформы приходилось претворять в жизнь прямо в ходе боевых действий. Иного выхода у нас не было...

Декабрь 2001

ГЕРОИЧЕСКИХ ДЕЛ ЗА ФФУ НЕ ЗНАЧИТСЯ, ЗАТО НЕГАТИВА СЛИШКОМ МНОГО

Второго марта 2000 года, наконец-то, закончилась эпопея с назначением нового главного тренера сборной Украины, длившаяся с момента фиаско сине-желтых в противостоянии со Словенией, после которого Йозеф Сабо сложил с себя полномочия.

Никто не сомневался, что у руля главной команды страны станет Валерий Лобановский. Однако возникла заминка. Сам Валерий Васильевич не торопился с ответом, стараясь в переговорах с руководством ФФУ максимально ясно для себя понять, насколько ассоциа-

Совмещение Валерием ЛОБАНОВСКИМ должностей наставника «Динамо» и сборной казалось на тот момент единственным выходом из положения...

ция эффективно будет содействовать реализации его плана, подготовленного по просьбе Валерия Пустовойтенко.

В свою очередь Федерация непонятно почему тянула время, медленно и невнятно реагируя на те актуальные вопросы, которые перед ней поставил Лобановский. Все это явно было не на пользу национальной команде. И еще 28 февраля на заседании Исполкома ФФУ Григорий Суркис подверг стиль работы главного футбольного органа жесткой критике.

«Наши представители поехали на встречу участников отборочной группы чемпионата мира с вариантом расписания игр, не утвержденным тренерским штабом сборной по той простой причине, что такового штаба не было и нет, – констатировал Григорий Михайлович. – Подобный стиль работы едва ли возможен для страны, претендующей на признание футбольного мира. А процедура назначения главного тренера национальной команды, несмотря на очевидность кандидатуры, затягивается просто до неприличия».

«Мы становимся посмешищем в собственных глазах, не говоря уже о рядовых участниках и любителях футбола, – продолжал Суркис. – Теперь придется создавать национальную команду параллельно с завершающими играми сезона. Ничего глупее придумать невозможно. Нормальные участники чемпионата мира уже давно готовятся к отборочному турниру, проводят контрольные матчи, а мы соберемся с силами за неделю до старта».

Таких беспечных в Европе только четыре национальные ассоциации из 51. Убежден, мы найдем конкретные меры, чтобы покончить с подобными недоразумениями в работе главного футбольного штаба...»

16 мая 2000 года состоялось заседание Совета Федерации футбола Украины, на котором было принято

решение о проведении 16 августа отчетно-выборного Конгресса ФФУ. С докладом выступил Валерий Пустовойтенко, рассказав о работе вверенного ему ведомства за последние четыре года, достижениях и проблемах Федерации.

Президент ФФУ не обделил вниманием и ПФЛ, поделившись мнением относительно функций и задач Лиги, а также упрекнув ее в нестабильности календаря, неоправданно большом количестве переносов игр и порекомендовав создавать одинаковые условия «для повышения уровня конкурентоспособности клубов».

В свою очередь, Григорий Суркис отдал должное Пустовойтенко, под чьим руководством был дан зеленый свет созданию объединения клубов. Но в то же время вновь высказал ряд претензий к Федерации. И не столько к ее руководителю. Ведь Валерий Пустовойтенко, будучи министром Кабинета Министров, а затем и Премьер-министром Украины, просто обязан был много времени уделять государственным делам. А после отставки в конце 1999-го сосредоточился на политике в качестве лидера одной из партий.

В то же время вяло функционировал, а порой практически бездействовал штаб футбольной Федерации. Поэтому претензии выглядели вполне обоснованно: «В устав не вносились поправки и дополнения со дня его сотворения до нынешнего аврала. Последняя ротация членов Исполкома состоялась четыре года назад. Давно хотелось знать, по какому принципу комплектовался этот командный состав организации?»

ФФУ, видимо, осталась единственной в стране управленческой структурой, где не проводятся оперативные совещания руководителей служб. Генеральная политика не доводится до главных исполнителей ни в общем плане, ни в деталях. Вице-президенты, главы комитетов, начальники управлений и отделов вольны самостоятельно выбирать курс в бурном море проблем и средства достижения целей, которые они также ставят сами себе.

Высшие чины Федерации забыли дорогу в регионы родной страны. В последнее время можно было наблюдать и вовсе странные вещи, когда силами руководящего состава Федерации возводились хоромы

Свою миссию во главе ФФУ Валерий ПУСТОВОЙТЕНКО выполнил. Эстафета перешла в надежные руки

для какого-то фонда. В то же время собственное здание все еще не зарегистрировано в соответствующих органах».

«Все это, господа управленцы, не работа, – резюмировал Григорий Суркис. – Это времяпрепровождение людей, использующих служебное положение в футболе для устройства личной жизни. Героических дел за Федерацией не значится, а массив негатива слишком велик. Приход к руководству Премьер-министра гальванизировал былые надежды, но когда они не сбылись, управленческий энтузиазм пошел на спад и сегодня заметен лишь в проявлениях инстинкта самосохранения».

«К счастью, футбол потенциально заряжен возможностями зарабатывать, как говорится, на пропитание, – тем не менее, излучал оптимизм президент ПФЛ, отмечая не только организационные недочеты в работе Федерации, но и, по сути, ее бедственное материально-техническое обеспечение. – Как человек, причастный к финансированию Профессиональной лиги, киевского «Динамо» и сборной Украины, скажу коротко: чтобы вдохнуть жизнь в обеспечение необходимых расходов национальной ассоциации, существует способов больше, чем их было у Остапа Бендера для достижения красивой жизни».

Стало понятно, что Григорий Суркис вместе с соратниками готов взвалить на себя ношу, оказавшуюся слишком тяжелой для его предшественников...

24 марта 2001

Президент ФИФА Йозеф Блаттер – гость Киева. В присутствии высокого гостя Федерация футбола Украины заключила с Министерством образования и науки договор о введении в школах страны урока футбола. Во время приема у Президента Украины Леонида Кучмы Блаттер вручил главе украинского государства официальную медаль ФИФА.

Василий ЗАБРОДА

*технический директор ФФУ (2000-07),
заместитель исполнительного директора ФФУ (2007-12, 2015-18)*

– Можно сказать, что Григорий Суркис вернул меня, воспитанника школы киевского «Арсенала», затем всерьез и надолго увлекшегося вольной борьбой, в футбол.

Наше знакомство состоялось летом 2000 года на отчетно-выборной Конференции Федерации футбола Украины, где он впервые был избран президентом. Присутствуя там как зампред Госкомспорта Украины, я был поражен уверенностью Григория Михайловича, его энергией, системным видением путей развития национальной ассоциации и построения ее работы.

Тогда в ФФУ работало человек 30, она мало чем отличалась от других 42 спортивных федераций страны, деятельность которых я знал досконально, возглавляя Управление олимпийских видов спорта и будучи шефом украинской миссии на Олимпиаде в Сиднее.

Суркис настаивал на создании института футбольных сборных, чем я был искренне изумлен. В то безденежье никаких средств федерациям государство не выделяло, а он ратовал за образование пирамиды – начиная от сборной U-16 и заканчивая главной командой страны!..

Что в нем еще подкупало? Когда посыпались огульные обвинения в адрес Валерия Пустовойтенко, к тому времени оставившего пост Премьер-министра Украины и снявшего свою кандидатуру с выборов президента ФФУ, Суркис остановил этот поток и публично поддержал предшественника. Это я тоже сразу отметил.

Так что, когда он предложил мне перейти в ФФУ, долго я не раздумывал. Тем более, вместе с ним из ПФЛ в Федерацию пришел и Александр Бандурко, с которым мы были хорошо знакомы. Этот шаг многое предопределил в моей дальнейшей жизни, за что я благодарю судьбу.

Правда, отдав немало лет олимпийскому движению, до сих пор имею на сердце «рубец». Сборная Украины по футболу никак не может пробиться на летние Игры. Отчасти из-за того, что в этом виде спорта приоритет всегда отдается чемпионатам мира и Европы, и лучшие силы собираются под знаменами главной команды. А вот в отборах на олимпиады участвует молодежь.

Кстати, эту тему мы с Григорием Михайловичем затрагивали не раз. И в 2006 году вспыхнули надежды – перед взрослым чемпионатом мира в Германии команда Алексея Михайличенко стала второй на молодежном первенстве Европы. Но

в следующем цикле – отборочном на Олимпиаду в Пекине – наша сборная не прошла и первой стадии квалификации.

А в 2011 году «молодежка» Павла Яковенко не пробилась на Игры в Лондон. Хотя все очень рассчитывали на ту плеяду игроков: Ярмоленко, Коноплянка, Степаненко, Ракицкий, Зозуля, Гармаш, Кравец, Кривцов, Бутко, Бойко... Увы, в финальном турнире в Дании не получилось и у них.

Плохо, но нужно прилагать усилия дальше. Ведь с игровыми видами на летних Играх у нашей страны никак не складывается – мы редкие гости там. В 1996-м в Атланту прилетали наши волейболистки, баскетболистки тогда же финишировали четвертыми, а в 2004-м в Афинах гандболистки завоевали бронзу. Но это и все успехи!..

К счастью, достижения футбольной Украины на международной арене весомее. И львиная их доля выпала на время, когда Федерацией руководил Суркис. Чего стоит хотя бы победа команды 19-летних на юношеском чемпионате Европы 2009 года в Донецке и Мариуполе, который во многом стал для ФФУ полигоном перед приемом Евро-2012.

А уж этот праздник футбола, без преувеличения выстраданный Григорием Михайловичем, всецело его заслуга.

Главное и самое удивительное для меня – то, что столь грандиозное даже по европейским меркам и уж совершенно уникальное по масштабам нашей страны событие ни в малейшей степени не разбалансировало будничную работу национальной Федерации!

Она продолжала выполнение своих прямых обязанностей так, словно ничего экстраординарного вокруг не происходило. Хотя в стенах Дома футбола, возведенного, к слову, опять же нервами и трудами команды Суркиса, параллельно кипела титаническая работа!

Как стало возможным такое? Только благодаря заблаговременному созданию под нужды Евро-2012 специальной структуры – сначала дирекции, а затем – местного оргкомитета. Президент ФФУ привлек туда ведущих менеджеров, дипломатов, специалистов по инфраструктуре. Плюс ко всему – добился опеки проекта на уровне министров и их заместителей.

Понятно, что при такой мобилизации, пусть и с боями, но решались даже самые проблемные вопросы. Однако всю эту махину для начала надо было вообразить, затем собрать, объединить, правильно настроить и нацелить. Григорий Суркис справился с этой задачей отменно.

При этом надо понимать, в каких условиях порой доводилось работать. Особенно – начиная с 2010 года, после смены в стране политического руководства. При полном попустительстве, а то и явной поддержке властей известные деятели шли на все ради досрочной смены руководства ФФУ – отставки Суркиса.

Год 2009-й. Сборная Украины с блеском выиграла домашний чемпионат Европы среди 19-летних

Чиновники из регионов, подвергавшиеся нешуточному давлению, свидетельствовали: «Нас заставляют голосовать против нашей воли». Кому-то угрожали отбором бизнеса, кому-то – увольнением, гонениями на членов семьи, фабрикацией судебных дел... И Григорий Михайлович с пониманием относился к метаниям и переживаниям этих людей.

Да, несмотря ни на что, нам удалось отстоять свои позиции, организовать юридическую защиту и отбить нападки. Я был участником тех волнительных событий и видел, каких усилий все это стоило, но никогда не слышал, чтобы о ком-то из тех, кто попал под каток власти, Суркис высказывался плохо.

А предавали его не раз. И ладно – под нажимом, угрозами. Но ведь вонзали нож в спину и в более гуманные времена, причем люди, которым Суркис доверял, не говоря уже о тех, кому он реально помогал в жизни. Вот этого я не мог понять. А он... Он не держал зла даже на них.

В этом контексте называть конкретные фамилии не хочется. Время всему даст объективную оценку, и каждый займет свое место в истории.

Работать с Григорием Михайловичем интересно. Не без сложностей, поскольку он очень требовательный человек, но те идеи, которые генерировал Суркис, были по душе нацеленным на серьезную работу людям. В том числе и мне.

Не знаю, готов ли он еще раз – в любом статусе – подставить плечо Федерации футбола Украины. Но многие футбольные люди хотят и ждут этого. Суркис – тот человек, который способен вернуть футболу Украины достоинство и славу.

РАЗ ГРИГОРИЙ СУРКИС БЕРЕТСЯ ЗА ДЕЛО, ЗНАЧИТ, ПРОБЛЕМ У ФЕДЕРАЦИИ НЕ БУДЕТ

Восьмого июля 2000 года состоялась VII Конференция ПФЛ. Началась она с выступления главы Инспекторского комитета ФФУ Анатолия Дяченко, который зачитал обращение к Григорию Суркису. Речь шла о том, что, согласно решению Исполкома, в областных федерациях, ассоциациях и спортивных обществах проведены конференции по выдвижению кандидатов на IV отчетно-выборный Конгресс национальной ассоциации.

Из 39 субъектов 27 пожелали увидеть Григория Суркиса на посту президента Федерации футбола Украины и просили его выдвинуть свою кандидатуру на эту должность. По итогам голосования глава ПФЛ был провозглашен официальным кандидатом. За Суркиса свои голоса отдали 43 делегата конференции, за действующего президента ФФУ Валерия Пустовойтенко – четыре.

11 августа, в преддверии Конгресса, состоялось расширенное заседание Исполкома ФФУ с участием представителей региональных ассоциаций. Обсуждались вопросы, выносимые на высший футбольный форум. Но главной новостью стало заявление действующего президента Валерия Пустовойтенко о том, что он не намерен баллотироваться на второй срок и снимает свою кандидатуру с предстоящих выборов.

Таким образом, единственным претендентом на руководящую должность стал Григорий Суркис, который поблагодарил Пустовойтенко за проделанную работу, а также отметил, что за время каденции Валерия Павловича во главе отечественного футбола Украина сумела достойно заявить о себе на европейских полях.

А Валерий Пустовойтенко спустя несколько часов на пресс-конференции поведал журналистам: «Думаю, раз Григорий Михайлович берется за это дело, значит, финансовых проблем у Федерации не будет. Суркис – известный предприниматель, поэтому он знает, как решать подобные вопросы. Но я считаю, что не только Суркис должен вкладывать деньги в футбол. Это наше общее дело, и помогать должны все».

Сам IV Конгресс ФФУ состоялся в конференц-зале президент-отеля «Киевский». Из 113 зарегистрированных делегатов 105 отдали свои голоса за Григория Суркиса.

Григорий Суркис опроверг досужие разговоры о том, что работа ПФЛ будет свернута: «Спешу вас заверить, что эти слухи, мягко говоря, высосаны из пальца. Лига была и остается организацией, в компетенции которой проведение всех национальных соревнований. Последней же инстанцией, утверждающей решения ПФЛ, по-прежнему будет Исполком Федерации».

Кстати, главой ПФЛ вскоре был избран вице-президент «Шахтера» Равиль Сафиуллин, чью кандидатуру на эту должность выдвинул ряд клубов Восточной и Центральной Украины.

Как и обещал Григорий Суркис, вскоре на расширенном заседании Исполкома была представлена новая структура национальной ассоциации. Ее принципиальным отличием от прежней стало сосредоточение функций и полномочий по различным направлениям деятельности в комитетах. Кроме того, был утвержден президиум Федерации. Был исправлен и дополнен Устав ФФУ, который прошел регистрацию в Министерстве юстиции.

Но главное, новым содержанием была наполнена работа Федерации. Наверное, лучше всего о ней расскажут соратники и коллеги Григория Михайловича. Мы же остановимся лишь на нескольких ключевых достижениях команды Суркиса.

Настоящий фурор на июльском Конгрессе ФИФА в Буэнос-Айресе в 2001 году произвел доклад президента ФФУ о введении урока футбола в школах. Сделан он был по просьбе президента Международной федерации Йозефа Блаттера, который познакомился с украинским ноу-хау во время своего визита в Киев в марте того же года.

В апреле 2004 года в присутствии

БУЭНОС-АЙРЕС (Аргентина)

В одном из мировых футбольных центров, в рамках состоявшегося 7 июля 2001 года Конгресса ФИФА, Григорий Суркис зачитал доклад об уроке футбола в школах Украины. Выступление главы ФФУ вызвало фурор, обсуждение выступления заняло несколько часов.

многих высокопоставленных отечественных чиновников и функционеров УЕФА была заложена капсула в фундамент украинского Дома футбола. А в ноябре 2006-го многофункциональное, супер-современное здание офиса Федерации футбола Украины было введено в эксплуатацию, вызвав восхищение многочисленных гостей, в том числе – президента Европейского футбольного союза Леннарта Йоханссона.

26 января 2007 года на Конгрессе УЕФА в Дюссельдорфе Григорий Суркис был избран в состав Исполкома Европейского футбольного союза. А 18 апреля на заседании Исполкома этой организации совместная заявка Украины и Польши победила в тендере за право принять Евро-2012. Восемью голосами против четырех она опередила Италию. Это событие стало итогом грандиозной организационной работы, проделанной президентом ФФУ и его командой.

31 января 2008 года на заседании Исполкома УЕФА в Загребе Украине был присужден пятизвездочный статус в рамках Хартии массового футбола, который до нее имели только Англия, Германия, Голландия, Шотландия и Норвегия. А спустя два с небольшим года звезд стало шесть. Основные критерии оценки – инвестирование в инфраструктуру, введение образовательных программ, инициативы по развитию футбола при участии правительственных организаций.

Летом 2009-го в Донецке и Мариуполе прошла финальная часть юношеского чемпионата Европы U-19, ставшая для нашей национальной Федерации своеобразной репетицией в преддверии Евро-2012. УЕФА отметил великолепную организацию турнира, в ходе которого был побит рекорд посещаемости – на матчах побывало свыше 100 тысяч болельщиков. Сборная Украины под руководством Юрия Калитвинцева отблестила победой, одолев в решающем поединке сверстников из Англии (2:0).

Летом 2012 года в Украине и Польше состоялся финальный турнир континентального первенства, который Платини назвал лучшим из когда-либо проводившихся прежде. Благодаря уникальной атмосфере, огромному интересу со стороны болельщиков, безупречной организации нашей стране удалось показать себя равной в европейском сообществе,

заявить о себе как о государстве больших возможностей.

Подводя итоги деятельности на отчетно-выборном Конгрессе ФФУ 2 сентября 2012 года, первый вице-президент Федерации Александр Бандурко сообщил, что управленческая команда Григория Суркиса оставляет на счетах национальной ассоциации более 37 миллионов долларов. Решение об уходе было принято под давлением властных структур. Спустя несколько месяцев Григорий Суркис стал одним из вице-президентов УЕФА...

За всеми этими событиями и успехами, как и за многими другими, может не столь громкими, но не менее важными, стоял ежедневный, ежечасный кропотливый созидательный труд президента ФФУ и его команды...

Анатолий БИДЕНКО

*вице-президент, исполнительный директор ФФУ (1991-95),
первый вице-президент ФФУ (1995-96), вице-президент ФФУ (1996-2012),
председатель Комитета профессионального футбола ФФУ (2002-2012)*

– Мне посчастливилось, так сказать, стоять у истоков Федерации футбола Украины. И сейчас, оглядываясь в прошлое и анализируя события последних лет, могу со стопроцентной уверенностью сказать, что Григорий Суркис – самый эффективный и успешный президент ФФУ за всю историю.

Конечно же, он пришел не на пустое место и нужно отдать должное его предшественникам. Под руководством Виктора Банникова, в частности, удалось заложить основы и создать серьезную нормативно-регламентную базу. И стоит учитывать то, что начинали мы с нуля и были весьма стеснены в средствах, считая каждую копейку.

Свой вклад в развитие Федерации футбола внес и второй ее президент – Валерий Пустовойтенко. Благодаря ему, к примеру, удалось вывести на достойный уровень обеспечение национальной сборной.

Но именно под руководством Григория Суркиса ФФУ по-настоящему расцвела, стала лучшей спортивной организацией нашей страны.

И здесь нужно отметить очень важный нюанс: принимая бразды правления, Суркис имел за спиной огромный опыт работы функционером – и опыт успешный!

Свой организаторский и управленческий талант он сполна проявил еще на посту президента «Динамо»: у клуба появилась великолепная инфраструктура, а с возвращением Валерия Лобановского киевляне снова стали демонстрировать солидные результаты в еврокубках.

В 1996 году с подачи Суркиса у нас появилась Профессиональная футбольная лига, которую он же и возглавил. ПФЛ, как я считаю, основали очень своевременно, и она качественно выполняла свои функции по проведению чемпионата.

Кроме того, на протяжении нескольких лет Григорий Михайлович занимал пост вице-президента ФФУ. То есть, он прекрасно знал украинскую футбольную кухню, как говорится, от и до: и наши проблемы, и систему работы ФФУ, и стоящие перед ней задачи. Это, несомненно, сыграло свою положительную роль. Когда Суркис стал у руля Федерации футбола Украины, ему, как минимум, не требовалось время, чтобы вникнуть в суть процессов. И, главное, у него имелась масса

идей, как вывести эту общественную организацию на качественно новый уровень.

Григорий Михайлович – достаточно строгий и жесткий руководитель, но при этом – справедливый. С самого начала своей деятельности во главе ФФУ он дал понять, что намерен требовать по максимуму. При этом никого не уволил и каждый получил шанс доказать профпригодность. Это вызывало симпатию к новому президенту. К слову, хочу заметить, что с приходом Суркиса, работы заметно прибавилось. И еще одна деталь – абсолютно все быстро усвоили: он может, как говорится, дать «доброго прочухана», однако никогда не держит камень за пазухой.

Суркис ценит и всегда поддерживает тех, кто готов развиваться и хочет чего-то добиться. И люди старались оправдать его доверие.

Будучи по натуре созидателем, Григорий Михайлович исповедовал во всем системный

и профессиональный подход. Рабочая неделя начиналась с совещания, в котором принимали участие начальники всех отделов и подразделений. Люди отчитывались за проделанную работу, получали новые задания, составлялись планы мероприятий.

Суркис часто повторяет фразу: «мелочей в футболе нет». Вот и в работе ФФУ их не было. Федерация стала функционировать так же четко и надежно, как швейцарские часы. А президент ставил перед нами непростые, но вполне реальные задачи.

Очень важный момент, к примеру, это появление Комитета сборных и отдела по их обеспечению. Фактически при Суркисе была разработана четкая структура жизнедеятельности национальных команд. Финансирование сборов, фармакология, календарь матчей... Все планировалось на год вперед, при этом мы старались делать так, чтобы наши команды как можно больше спаррингов проводили в Украине – на глазах у своих болельщиков.

И, кстати, я даже в мыслях не могу представить ситуации, чтобы в тот период какая-то из наших команд «пролетела» мимо финальной части чемпионата Европы, как это в 2018-м году произошло со сборной U-17, пострадавшей из-за халатности в учете желтых карточек.

Такого прокола во времена Суркиса не могло быть в принципе! Мы всегда очень скрупулезно контролировали этот момент – кто может играть, а кто нет. Во-первых, сами вели учет карточек, во-вторых – при подготовке к матчу несложно же послать запрос в УЕФА по поводу дисциплинарных санкций, что обычно и делалось. Каких-то 15 минут – и ты имеешь на руках конкретный ответ.

Суркис во всем требует четкости, ясности и конкретики. При нем исполнительская дисциплина находилась на высочайшем уровне. А ряды команды ФФУ пополняли исключительно футбольные специалисты. Случайных людей у нас не было.

Ну и, конечно, нельзя не отметить огромное количество новых проектов, которые генерировал и продуцировал Григорий Михайлович.

Появление Детско-юношеской футбольной лиги, которая начала проводить соревнования в 2001 году. Внедрение урока футбола в общеобразовательных школах. Строительство спортивных площадок с искусственным покрытием по всей стране (всего их появилось 850, из них 400 – исключительно за средства ФФУ). Организация чемпионатов Украины в возрастных категориях U-19 и U-21. Возведение в центре города Дома футбола и учебно-тренировочного комплекса имени Виктора Банникова. Проведение международных турниров памяти Виктора Банникова и Валерия

Лобановского, юношеского Евро-2009 в Донецке и Мариуполе...

Грандиозным для страны событием стал чемпионат Европы-2012, который Украина организовала совместно с Польшей. Из этой же серии – киевский финал Лиги чемпионов-2018, который мы тоже получили, прежде всего, благодаря стараниям Григория Суркиса.

Можно сказать, все эти 12 лет в нашем футболе наблюдалось постоянное движение – и только по нарастающей. С каждым годом задачи и цели становились все более серьезными и глобальными. И, кстати, результаты на футбольном поле радовали: молодежка взяла серебро на чемпионате Европы-2006, в том же году национальная сборная вошла в восьмерку сильнейших на чемпионате мира, а в 2009-м наши юниоры выиграли континентальное золото в категории U-19. Эти достижения – тоже красноречивый показатель деятельности ФФУ времен Григория Суркиса.

Что касается непосредственно моей работы под руководством Григория Михайловича, то, в принципе, основные функции не изменились. Я, как и с момента основания ФФУ, много времени уделял подготовке регламентной и нормативной документации – в частности, в 2008-м написал Устав Премьер-лиги. Кроме того, создавал и контролировал различные комитеты. Словом, занимался организацией работы ФФУ во всех направлениях.

Правда, помимо этого в 2003-м получил совершенно неожиданное поручение – курировать строительство Дома футбола и УТК имени Банникова. Это, вообще, отдельная тема для меня! Никогда не был специалистом в области строительства. Но, видимо, Григорий Суркис чувствовал, что я справлюсь. Доверие к людям – еще одна его сильная черта.

Сказать, что пришлось очень сложно – не сказать ничего! Особенно на начальном этапе. Невероятных усилий и нервов стоило одно только оформление земельного участка под строительство. Ведь на Черепановой горе, где сейчас красуется Дом футбола, десятилетиями не давали разрешений что-либо строить!

Ну и далее – проектная документация, смета, получение виз в различных разрешительных инстанциях, контроль над выполнением строительных работ... Для наших подрядчиков я тогда точно стал врагом номер один, поскольку все время требовал от них уменьшения стоимости работ и с максимальной тщательностью проверял то, что сделано.

Кстати, нужно отметить, что на Дом футбола и расположенный рядом с ним учебно-тренировочный центр не потрачено ни копейки государственных денег. Поступила небольшая сумма от УЕФА, а так – все за счет спонсорских

контрактов и усилий, прежде всего, Григория Михайловича. А проект, между тем, обошелся примерно в 15 млн. долларов – это не считая мебели и оргтехники.

Сейчас вспоминаю те события с улыбкой. Это самый непростой и одновременно, наверное, лучший период моей деятельности в ФФУ. Наш Дом футбола неоднократно вызывал восхищение самых высоких гостей из ФИФА, УЕФА и других федераций. В общем, это тот случай, когда можно всерьез гордиться проделанной работой. И со своей стороны я очень благодарен Григорию Суркису, который всегда находился рядом и в любой момент был готов протянуть руку помощи.

У нас в планах значился еще более грандиозный проект – по строительству тренировочной базы в Гореничах. Мы очень внимательно изучили лучшие футбольные центры Европы, позаимствовав у итальянцев, немцев и англичан самые передовые идеи. В комплекс должны были войти отель с рестораном, медико-восстановительный центр, манеж со стандартным газоном и возможностью установки покрытия для футзала, 12 тренировочных открытых полей, парк отдыха с двумя озерами...

~~~~~
На закладке Дома футбола. Через два года на этом месте вырастет новый роскошный офис ФФУ

Там, между прочим, могли бы готовиться не только все наши футбольные сборные, но и представители других видов спорта.

Проект уже находился на стадии реализации, как неожиданно возникли серьезные юридические препятствия. По большому счету, их можно было преодолеть. Только власти не захотели идти навстречу ФФУ и не дали Суркису осуществить эту идею. Сколько мы попыток не предпринимали, в какие только двери не стучались, а всякий раз натykались на стену отказов. Почему – остается только догадываться. И очень обидно, что так получилось. Ведь база в Гореничах стала бы прекрасным вложением в будущее нашего спорта. Она прослужила бы не одному поколению украинских футболистов и стала бы для сборников родным домом.

Впрочем, в любом случае список достижений и побед Григория Суркиса на посту главы ФФУ выглядит очень внушительно. Он сделал гигантский вклад в развитие украинского футбола. И, конечно же, о многом говорит его неоспоримый авторитет в УЕФА, где Григорий Михайлович долгое время занимал пост вице-президента и входил в Исполнительный комитет. Успешная деятельность на самом высоком уровне лишь подтверждает масштаб этого неординарного человека.

«Мы вышли на хороший уровень понимания, четко знаем, что, если захотим – сможем!..»

Футбол уникален. Это спорт номер один во всем мире. Это коллективный вид, воспитывающий уважение к старшим, учителям, партнерам по команде, арбитрам. Плюс потрясающие возможности развития опорно-двигательного аппарата, реакции, интуиции...

Все это вместе и стало определяющим при выборе приоритетов. Государственная программа развития детско-юношеского футбола предусматривает введение урока футбола в 22 тысячах украинских школ. Обучать шесть миллионов школьников будут 32 тысячи преподавателей физкультуры.

Символично, что при заключении этого широко-масштабного договора с Министерством образования и науки Украины присутствовал президент ФИФА Йозеф Блаттер, также скрепивший документ своей подписью. И теперь с 1 сентября футбол станет школьным предметом. Разработана концепция специального журнала, в котором размещены все необходимые материалы, составлены методические пособия для учителей, открыты центры по переобучению преподавателей.

Понятно, что в школах нет достаточной материально-технической базы. Мы помогаем – до конца года передадим в ведение Министерства образования 120 тысяч мячей. Кое-кто видит в этом попытку политизации процесса, но детей политизировать невозможно, а при помощи футбола – тем более. Большинство из них не станет профессиональными спортсменами, но я уверен – они вырастут здоровыми членами общества.

Август 2001

На заседании Исполкома УЕФА в Риме почти единогласно Украине было предоставлено право проведения

в 2008 году Конгресса Европейского союза футбольных ассоциаций. Это почетно, ответственно и, на мой взгляд, очень важно.

Прежде чем отдать свой голос, члены Исполкома выразили единую точку зрения, что украинский футбол находится на подъеме и имеет серьезный потенциал для дальнейшего роста. Было отмечено, что у нас настоящий футбольный бум.

Федерация футбола Украины для многих может служить примером. Мы подали заявку на проведение чемпионата Европы для 19-летних. Обсуждался в Риме и вопрос, связанный с тендером на право принять финальный турнир Евро-2012.

Словом, мы ведем широкомасштабную, наступательную работу по продвижению футбола Украины в европейское сообщество, убеждаем партнеров в том, что наша страна достойна, ответственна и последовательна во всех футбольных начинаниях. За последние годы, на мой взгляд, мы вышли на хороший уровень понимания, четко знаем, что, если захотим – сможем!

Поэтому, считаю, у нас самые хорошие перспективы быть удостоенными высокой чести принимать финал чемпионата Европы. И при надлежащей поддержке государственных институций совместно с Польшей не просто принять Евро-2012, а провести его на самом высоком уровне.

Сентябрь 2005

Мы открыли не просто Дом футбола, а центр управления всем многоплановым хозяйством спорта номер один в стране. Здесь находятся офисы тренеров национальной и молодежной сборных, созданы все условия для работы комитетов, Исполкома ФФУ. Мы также работаем на будущее. Весь второй этаж занимают помещения, которые пока пустуют. Но пройдет время, и они будут отданы структурам, занимающимся подготовкой к Евро-2012. А в том, что Украина и Польша выиграют тендер, я не сомневаюсь.

Если уж Федерация без малейшей поддержки государства реализовала столь значительный проект, то на что она способна в рамках сотрудничества с правительственными структурами, со всеми ветвями власти! Если все, начиная от Президента страны и заканчивая мэрами городов и главами областных госадминистраций, будут зажжены одной идеей! Это и вселяет в меня уверенность в том, что наши страны получат право на проведение европейского чемпионата и что он станет лучшим за всю историю континентального футбола.

Ноябрь 2006

Владимир ЛАШКУЛ

*вице-президент ФФУ (1996-2012, 2015-17),
глава правления ЗАО «Украина Футбол Интернэшнл» (1994-2016)*

– С Григорием Суркисом я познакомился незадолго до знакового события – финального матча первого независимого чемпионата Украины между «Динамо» и «Таврией», проводившегося во Львове.

Коммерческие и телевизионные права на ту встречу, равно как и на игравшийся накануне поединок за третье место «Днепр» – «Шахтер», реализовывала возглавляемая мной компания «Инфоспорт». Она в то время была лидером в сфере спортивного маркетинга в Украине, являлась коммерческим агентом не только ФФУ, но также баскетбольной и гандбольной национальных федераций.

Тогда, в июне 1992-го, нам пришлось здорово потрудиться – после первого матча за ночь переправить через всю страну, из Запорожья во Львов, не только технику, но и рекламные щиты наших партнеров. Одним из них выступала компания, совладельцем которой был Григорий Михайлович. Так, по большому счету, был дан старт нашему сотрудничеству.

А еще через два года было учреждено ЗАО «Украина Футбол Интернэшнл». Создано после долгих переговоров и после того, как руководители ФФУ убедились в нашем умении ставить на коммерческие рельсы проведение спортивных мероприятий. Григорий Суркис был дружен с первым президентом федерации Виктором Банниковым, однако в формировании «УФИ» участия не принимал, и возможно, поэтому поначалу относился к новой структуре настороженно.

Наши отношения на первых порах тоже были слегка напряженными – помню, например, не могли найти точек соприкосновения в вопросах создания Профессиональной футбольной лиги. Но время все расставляет на свои места – в конце концов, недопонимания были устранены.

Григорий Михайлович – человек дела. Он быстро оценил, сколь серьезным подспорьем является «УФИ» для Федерации. В 1996 году Суркис заслуженно возглавил ПФЛ, а когда пост президента ФФУ занял Валерий Пустовойтенко, сам предложил мою кандидатуру в качестве одного из вице-президентов национальной ассоциации. С той поры начался новый этап наших партнерских и дружеских отношений.

Я безмерно признателен Григорию Суркису за поддержку и доверие, благодаря которым мне удалось войти в элитный менеджерский состав украинского футбола, что в свою очередь самым благодатным образом сказалось и на работе «УФИ».

За время своей деятельности компания заработала для ФФУ более 100 миллионов

долларов. Когда в 2016-м началась дискуссия с Андреем Павелко об уровне эффективности нашей работы, мы приводили эти и многие другие цифры, предоставляли все раскладки, так в итоге и не получив ответ на вопрос, зачем нужно было убивать курицу, несшую золотые яйца...

За годы сотрудничества с ФФУ мы заключили не один масштабный контракт. Суркис непосредственно в подписании соглашений не участвовал, но не пропускал по-настоящему важных переговоров, которые и обуславливали концепцию взаимодействия с будущими партнерами. Авторитет президента Федерации в таких ситуациях был одним из ключевых факторов и помогал заключать сделки на выгодных для нас условиях. Так, например, произошло в случае со знаковым контрактом с Adidas, действовавшим на протяжении шести лет.

Не оставался президент в стороне и тогда, когда речь заходила о поисках соперников для национальной команды.

Разработка и организация календаря матчей сборной – длительный и кропотливый процесс. «УФИ», понятно, держала его под своим контролем, поскольку обладала необходимыми международными

связями, контактами с коммерческими агентами всех ассоциаций, с которыми мы, как правило, и начинали разговор.

В товарищеских играх всегда присутствует коммерческий интерес, касающийся телевизионных или рекламных прав, а «цена» таких матчей бывает совершенно разной. Признаюсь, поначалу, пока мы не постигли азов рыночных отношений и досконально не разобрались в соответствующей ценовой политике, те же агенты нас неоднократно обманывали. Однако появился опыт, а с ним – и куда более приемлемые результаты. Суркис прекрасно ориентировался в подобных вещах, и если считал, что цена, о которой мы договариваемся, не соответствует истинной стоимости продукта, обязательно вмешивался и корректировал наши действия.

Президенту удалось усовершенствовать и сам подход к диалогу с потенциальными оппонентами. Скажем, раньше мы придерживались принципа «сегодня на сегодня», и это, конечно, мешало переговорам с топовыми федерациями, чей календарь расписан на три-четыре года вперед.

При Суркисе стратегия изменилась: мы стали работать на перспективу, играть на опережение, что, безусловно, приносило свои плоды. Организованные и проведенные товарищеские матчи против Германии, Австрии, Дании, Норвегии, выездные рейтинговые игры с перелетами, оплачивавшимися принимающей стороной либо партнером-организатором, – наглядное тому подтверждение.

Харизма президента ФФУ, его умение убеждать помогали не просто достигать компромисса в переговорах с другими ассоциациями, но, как и в случае со спонсорами, добиваться лучших финансовых условий для украинской стороны. Известно ведь, что спарринги с элитными командами стоят серьезных денег.

К примеру, Испания может попросить миллион евро за матч, Франция и Португалия – по 500-600 тысяч. Однако Григорию Михайловичу и его управленческой команде удавалось договариваться со своими иностранными коллегами, и пункт об этом бонусном платеже из соглашений изымался. Федерации соглашались на продажу коммерческих прав и делили эту сумму, условно говоря, 50 на 50. Таким образом, мы выходили в плюс, даже если наша команда играла на выезде.

Но случался и форс-мажор, конечно. Когда телеправа на отборочные матчи еще не принадлежали УЕФА, некоторые агенты шли на хитрость: при переписке соглашались с твоими предложениями, а в последний момент, когда трансляция уже появлялась в ТВ-программе, и новость о показе успевала разбежаться по СМИ, просто отказывались от своих слов и требовали выплат.

С подобным мы столкнулись в Риме, в сентябре 2006-го, перед отборочным матчем чемпионата Европы. Но Суркис нашел выход и из той неприятной ситуации.

Встреча с итальянцами была показана украинским ТВ только потому, что за 40 минут до стартового свистка он рассчитался за трансляцию из своего кармана!

Что касается политики премирования сборной, то при Суркисе она стала системной и понятной. Понятной как для футболистов и тренеров, так и для тех функционеров, которые занимались поисками ресурсов для финансового поощрения команды. Процесс был прозрачен и расписан на весь отборочный цикл. Те, кто знает Григория Михайловича, подтвердят, что какое-либо нарушение соглашения или просто отклонение от достигнутых договоренностей со стороны ФФУ были недопустимы.

Обязательность президента, верность своим обещаниям проявлялась во всем – как в мелочах, так и в серьезных проектах. Прекрасный пример – Дом футбола, идея строительства которого принадлежала, конечно, Григорию Михайловичу. От момента закладки символической капсулы в апреле 2004-го до церемонии открытия прошло два с половиной года – не многие верили, что можно уложиться в столь сжатые сроки!

Впрочем, затягивать было никак нельзя. Приближался тендер на право проведения Евро-2012, и мы должны были показать руководителям УЕФА и ФИФА, представителям других национальных ассоциаций, что в Украине строить умеют. Все получилось – гости были искренне удивлены увиденным, и это прекрасное современное здание стало важной составляющей победы украинско-польской заявки.

Суркис сам выработал идеологию обустройства Дома футбола. И он же задавал темп строительству. Его указания были предельно ясны, и все понимали, что на завершающем этапе проект ждет жесточайшая проверка, а значит, все должно быть сделано своевременно и качественно – так, как требовал президент.

При этом возведение Дома футбола, благодаря которому под одной крышей собрались все службы и комитеты общественной организации, не стоило государству ничего! Все работы производились за счет средств международных футбольных институций и частных инвестиций.

Однако, говоря о деловых качествах Григория Михайловича, нельзя забывать и о его человеческих достоинствах. Он всегда готов прийти на выручку, подставить плечо и поддержать в трудную минуту. И это касается не только служебных вопросов.

Не вдаваясь в подробности, скажу, что в один из по-настоящему сложных периодов моей жизни мне удалось восстановить пошатнувшееся здоровье как раз благодаря вмешательству Григория Суркиса. Этого я не забуду никогда!

Именно здоровья, в первую очередь, я бы и хотел пожелать юбиляру. А еще – успехов во всех начинаниях!

Анатолий ДЯЧЕНКО

глава Полтавской областной федерации футбола (1991-2019), глава Инспекторского комитета ФФУ (1995-2000), глава Совета регионов ФФУ (2000-12)

– Об этом сейчас уже мало кто помнит, но Федерация футбола Полтавской области была учреждена значительно раньше ФФУ. Идея гениального Валерия Лобановского о создании Союза футбольных лиг СССР – первый шаг к переводу советского футбола на действительно профессиональные рельсы – вдохновила тогда на реорганизацию самого популярного вида спорта и нас, полтавчан. Регион переживал настоящий футбольный бум – только соревнования коллективов физкультуры насчитывали в области около сотни участников!

Внутри футбольного актива Полтавщины – ответственных руководителей на местах, ветеранов, журналистов – вызрела идея о своей региональной ассоциации, которая объединяла бы профессионалов и позволяла им реально управлять процессами развития футбола. И 2 февраля 1990 года было принято соответствующее решение областных советов народных депутатов и профсоюзов – о создании ФФПО, как общественно-государственной организации, функционирующей на принципах самоуправления, частичного хозрасчета и самофинансирования. Первым ее главой стал известный футбольный специалист Анатолий Штриголь, а через несколько месяцев я сменил его на этом посту.

Регистрацию мы проходили в Москве. И, поверьте, это были отнюдь не формальности. Зато впоследствии наш опыт первопроходцев пригодился при подготовке уставных документов Федерации футбола независимой Украины, членом Исполкома которой я являлся с момента основания ФФУ в декабре 1991-го.

В 1995 году я вошел в состав президиума Федерации. И тогда же лично познакомился с Григорием Суркисом.

Григория Михайловича отличали активность, последовательность и системность. Для него не составляло труда моментально вникать в суть дела и столь же быстро реагировать на любые проблемы, ориентироваться в любой ситуации и находить верное решение. Отмалчиваться тоже не в его правилах, практически по каждому из насущных вопросов жизнедеятельности отечественного футбола он высказывал свое мнение – на заседаниях Исполкома ФФУ либо на комитетах. Эти мысли обязательно были дельными, а очень часто – самыми продуктивными, в итоге становясь либо посылом к действию, либо основой для компромисса.

Не могу сказать, что он стремился доветь над коллегами. Просто так получалось, что именно

Суркис в Исполкоме и президиуме ФФУ был самым, если можно так выразиться, небезразличным. И – самым эффективным. Человек, показавший качества прогрессивного топ-менеджера в киевском «Динамо» и ПФЛ, болеющий за дело и привыкший мыслить стратегически, умеющий слушать и убеждать, не обходящий острые углы и не признающий слова «невозможно» – многие из нас признавали в нем настоящего лидера.

Рад, что со временем именно мне выпала честь выдвинуть кандидатуру Григория Михайловича на пост президента ФФУ. Собственно, он и в должности вице-президента уже осуществлял оперативное руководство национальной ассоциацией, лоббируя через Валерия Пустовойтенко важнейшие футбольные инициативы на государственном уровне.

Была разработана и утверждена долгосрочная национальная программа развития футбола в Украине, по лучшим образцам выстраивалась система управления профессиональным футболом, во главу угла ставились вопросы обеспечения сборных страны. История о том, как в бытность президентом Виктора Банникова национальная команда на матч чемпионата Европы с Хорватией добиралась автобусом, теперь воспринималась как неудачный анекдот.

Некоторые коллеги по Федерации шутили в мой адрес: дескать, Дяченко легче находить с Суркисом взаимопонимание, поскольку оба – бывшие вратари. И действительно, наше общение всегда было интересным и полезным. Когда ты видишь, что приветствуется любая инициатива, появляются вдохновение и вкус к работе.

Как представителя областной ассоциации, меня, естественно, заботило развитие футбола в регионах. К 2000 году в соответствии с требованиями законов Украины были приведены уставы всех 27 региональных федераций, которым национальная ассоциация передала часть полномочий организационного плана. Однако, на мой взгляд, существовала необходимость создания структуры, которая централизованно курировала бы вопросы действенной помощи периферии. Я убедил в этом Григория Михайловича. И с его приходом на пост президента Федерации был сформирован Совет регионов ФФУ.

Связь областных федераций с центром приобрела значительно более организованный вид, стала прочнее и осмысленнее. Региональным ассоциациям оказывалась юридическая и методическая помощь – в подготовке и регистрации уставных документов,

оптимизации структуры, организации и проведении местных отчетно-выборных конференций, приеме новых коллективных членов и т.д.

При Суркисе была узаконена материальная помощь областным федерациям. Поскольку не каждая из них имела поддержку от местных властей, эти дотации стали существенным подспорьем. Программа поддержки включала не только ежемесячные денежные транши, но и поставку оргтехники, автотранспорта, техническое обеспечение, предоставление экипировки и инвентаря. По состоянию на 2008-й региональные ассоциации ежегодно получали от ФФУ свыше 60 тысяч долларов в эквиваленте.

Новые горизонты открылись с внедрением инициативы урока футбола в школах и сотрудничества ФФУ с ФИФА и УЕФА в рамках различных программ поддержки массового футбола. Темпы и масштабы преобразований, демонстрируемые Украиной в этом направлении, впечатляли даже издававших виды зарубежных гостей.

Мячи, экипировка, методические пособия, массовое сооружение площадок с искусственным покрытием за средства УЕФА и спонсоров – все это нашло отражение в оценке деятельности Григория Суркиса во главе украинской Федерации. Но главное – стало реальным импульсом для привлечения в футбол тысяч мальчишек и девчонок. А еще – благоприятным фоном для воплощения последующих инициатив, самой грандиозной из которых является Евро-2012.

Я прекрасно помню выражения лиц многих участников заседания Исполкома ФФУ во Львове осенью 2003 года, когда в присутствии гостей из Польского футбольного союза Суркис предал огласке идею организовать на территории наших стран финальный турнир чемпионата Европы. Те, кто недостаточно хорошо знает Григория Михайловича, однозначно восприняли его заявление как браваду

и популизм. А сколько скепсиса было позже, в период участия в тендере! И сколько желающих погреться в лучах славы нашлось после того, как турнир состоялся, открыв миру новую Украину!

Тот прорыв – заслуга в первую очередь Григория Суркиса! По сути, ради воплощения идеи, не обещавшей ему лично никаких наград и памятников, человек принес себя в жертву. Это касается не только каторжного графика, в котором он провел минимум шесть-семь лет – в отрыве от семьи, в переездах-перелетах, в постоянном стрессе.

Есть, на мой взгляд, еще один аспект. Суркису ведь пришлось в этот период общаться далеко не с одними единомышленниками и союзниками. Так сложилось, что среди тех, от кого зависела судьба Евро-2012, было немало его яростных оппонентов и даже врагов. Переступая через себя, он находил компромисс, налаживал диалог и, обеспечив в итоге результат, не стал приписывать это себе в заслуги. В отличие от многих, чье участие в проекте было несоизмеримо меньшим, а то и вовсе эпизодическим.

В этом тоже – Суркис, какой он есть, для кого-то слишком правильный, для кого-то как раз таки безгрешный. На мой взгляд, Григорий Михайлович, ставивший интересы Дела выше личных амбиций, сведения счетов и дешевой мести, подчас чрезмерно доверял тем, кто этого доверия не стоил и в итоге не оправдывал. И прощал не только непорядочность, но и предательство, или, как в случае с Павелко, представлял людей лучше, чем они на самом деле есть.

Наверное, только он мог с таким достоинством и спокойствием реагировать на грязную кампанию, развернутую против ФФУ в 2006 году с подачи его оппонентов. А попытка административным катком сместить руководство Федерации в 2010-м! Деятели, требовавшие тогда отставки Суркиса, расклеивавшие листовки с черным пиаром и напевавшие «Гриша, бай-бай!», в угаре мести готовы были оставить Украину без Евро-2012!

Они ведь мысленно уже танцевали «на костях» и несли «голову» сверженного Суркиса своим кукловодам. Затем, когда затея провалилась, сидели, не поднимая глаз, в зале заседаний Исполкома ФФУ, когда Григорий Михайлович вместо напрашивавшегося кулака протягивал открытую ладонь, призывал оставить обиды и разногласия в прошлом, засучить рукава и продолжить совместную работу.

Недаром говорят, что умение прощать – свойство сильных. Только поистине сильный человек способен пройти путь, покоривший Григория Суркиса: за вершиной – вершина, все выше и круче. Только сильный человек мог поднять украинский футбол из хаоса до таких высот! Обеспечить его развитие по всем фронтам, да еще и параллельно лоббировать интересы страны на высших международных уровнях! Увы, управленцев такого калибра сегодня у нас и близко нет. Хотя спрос на них – колоссальный!

НУЖНО ПОНИМАТЬ, ЧТО ОЧИЩЕНИЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НАДО НАЧИНАТЬ С СЕБЯ

После избрания Григория Суркиса президентом ФФУ освободившуюся должность главы Профессиональной футбольной лиги занял вице-президент «Шахтера» Равиль Сафиуллин.

«В последние полгода некоторые все время ищут повод столкнуть Федерацию и Лигу, называют конфликтами то, что является всего лишь рабочими моментами, — рассуждал он спустя некоторое время, летом 2001-го. — Наверное, излишне повторять, что Лига постоянно действует под юрисдикцией Федерации, не подвергает сомнению ее авторитет и последнее слово во всех вопросах, касающихся любой сферы футбольной деятельности.

Не исключено, что Лига и Федерация могут иметь различные взгляды на решение одной и той же проблемы. В этом случае руководители и Федерации, и ПФЛ готовы к открытому диалогу. В спорах, как известно, рождается истина».

Однако на самом деле до идиллии было далеко. Порой сам Сафиуллин, а также его ближайшее окружение выносили на суд общественности свое мнение, мягко говоря, искажавшее действительность. Особенно остро взгляды оппонентов проявлялись в таком деликатном вопросе, как судейство. Оно и понятно: «Шахтер» набирал силу, наращивал мышцы и амбиции, а его апологетам казалось, что арбитры играют на стороне «Динамо».

На судейство пеняли представители и ряда других клубов. Григорий Суркис был неумолим. «Обещаю, что любая информация о подкупе немедленно повлечет за собой официальное расследование, — пригрозил он на совещании со служителями Фемиды в марте 2001 года. — На фоне того, что делается в плане финансирования подготовки арбитров, защиты их от несправедливых обвинений и прямых угроз расправы, становятся нетерпимыми те из вас, кто не ценит этих забот, за деньги уничтожает команды, плюет в души миллионам

поклонников футбола».

В Федерации была создана экспертная комиссия, в состав которой вошли такие авторитетные специалисты, как Константин Вихров, Ярослав Грисьо, Валерий Авдыш и другие. Однако и она проблемы недоверия не разрешила.

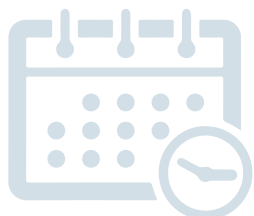
«Я много думал, почему выплескивается агрессия со стороны руководителей отдельных клубов в процессе обсуждения того или иного матча, — вернулся к наболевшей теме в середине лета 2001-го президент ФФУ. — Пока мы не устраним причины, а будем искать следствие, разговоры не прекратятся. У меня созрела идея в ближайшее время собрать президентов всех клубов и открыто решить, по каким правилам мы будем играть...»

Такая встреча была назначена на 5 декабря. Однако в последний день ноября случился очередной всплеск эмоций. На этот раз нервы не выдержали у хозяина «Шахтера» Рината Ахметова. Присутствуя на матче донецкого «Металлурга» с динамовцами, он остался очень недоволен действиями львовского арбитра Андрея Шандора, который, на его взгляд, не позволил хозяевам выиграть (0:0): удалил с поля ключевого защитника донетчан Яксманяцкого и назначил в их ворота пенальти.

«Первую желтую карточку Яксманяцкому дали ни за что, — утверждал Ахметов уже на следующий день на встрече с журналистами. — Пусть специалисты посмотрят и скажут, почему судья не показал такие же желтые карточки футболистам «Динамо». Во втором тайме маленький стык — второе предупреждение и удаление. Кого удалили? Центрального защитника, лидера команды. Разрушили все связи в обороне...

Это было просто издевательство. Душа болит. Мне стало противно. Я развернулся и уехал...»

Специалисты между тем просмотрели

5-6 ноября 2003

Киев стал первым городом на постсоветском пространстве, принявшим заседание Исполкома УЕФА. «Идею провести саммит в украинской столице выдвинул Григорий Суркис, а я ее поддержал, поскольку и раньше видел, как много в вашей стране делается для развития футбола», — признался президент Европейского футбольного союза Леннарт Йоханссон.

видеозапись поединка, и пришли к выводу, что Шандор во всех своих решениях был последователен и прав. Прежде чем вынести Яксманицкому первое предупреждение, он неоднократно призывал игрока к порядку, чтобы тот систематически не нарушал правила. По делу были и удаление, и назначенный пенальти, и два не засчитанных в ворота каждой из команд гола.

Но Ахметов вошел в раж. Во всех бедах он обвинил Григория Суркиса, который, по его словам, может, и не давал арбитру указаний помогать «Динамо», но Шандор, дескать, сам, в силу своей зависимости от Федерации, старался угодить столичному клубу. Поэтому, мол, Суркис должен уйти с поста президента ФФУ: «Он замечательный президент клуба. Но если он будет стоять во главе украинского футбола – футбола в Украине не будет. Во главе Федерации должен находиться независимый человек».

Разгорался так называемый конфликт интересов. Ахметов, по сути, обвинил Суркиса в том, что сборная Украины не вышла в финальную часть чемпионата мира 2002 года: «Пусть он доложит

Григорий СУРКИС и Ринат АХМЕТОВ. Друзья в жизни, непримиримые соперники в футболе...

общественности, за что несет ответственность! И тогда, может, мы его не будем избирать...»

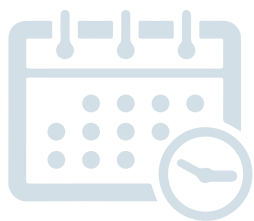
В совещании президентов клубов Ринат Ахметов не участвовал, пояснив: «Существуют две составляющие честной игры, которые мне известны. Не принимать участия в договорных матчах и не вмешиваться в работу судейского корпуса. Но мы и так этого не делали, не делаем и делать не будем. И почему мы должны клясться в честности Суркису, который одновременно и президент ФФУ, и почетный президент «Динамо»?..»

«Состоялся честный мужской разговор, присутствовавшие меня единогласно поддержали, надеюсь, многие из достигнутых договоренностей станут теми рычагами, которые позволят чемпионату повысить конкурентоспособность, стать объективнее и честнее, – рассказывал Григорий Михайлович журналистам. – Договор об ответственности за соблюдение честной игры не скреплен печатями.

111 из 117

Столь подавляющим большинством делегаты внеочередного Конгресса ФФУ 15 декабря 2001 года выразили вотум доверия главе Федерации Григорию Суркису. Вопрос был поставлен на голосование самим президентом в ответ на обвинения в «конфликте интересов».

10 февраля 2002

В Киев с официальным визитом впервые прибыли президент УЕФА Леннарт Йоханссон и исполнительный директор организации Герхард Айгнер. Они ознакомились со спортивной инфраструктурой киевского «Динамо» и провели ряд рабочих встреч.

Как в старые добрые времена, было достаточно ударить по рукам и дать слово – мы поверили друг другу. Ну, а если кто нарушит обет, то созданный на совещании Координационный совет примет решение о наказании. Но я хочу, чтобы быстрее настали времена, когда люди наконец-то поймут, что очищение в первую очередь следует начинать с самих себя. Нужно быть честными перед собой, перед своей командой, перед болельщиками и арбитрами.

Я не профессионал в судействе и не могу претендовать на то, чтобы считаться последней инстанцией. Думаю, что всем нам надо прийти к простому выводу: портной должен шить одежду, судья – судить, а люди, которые являются экспертами, – оценивать качество судейства и выносить вердикты. А президентам клубов не надо брать на себя монопольное право влиять на мнение арбитров».

Вместе с тем, несмотря на усилия по очищению отечественного футбола от негатива, слова Ахметова не могли не задеть Григория Суркиса за живое. И 15 декабря 2001 года на V внеочередном Конгрессе ФФУ, приуроченном к 10-й годовщине национальной Федерации, Григорий Михайлович сделал заявление: «В мой адрес прозвучало обвинение, что я торможу развитие украинского футбола. Поэтому я прошу делегатов включить этот вопрос в повестку дня и высказать свое мнение».

Подавляющим большинством голосов, 111 из 117, присутствующие выразили Григорию Суркису как президенту национальной Федерации свое полное доверие (трое высказались против того, чтобы он занимал эту должность, еще трое не голосовали).

«В августе прошлого года я был избран президентом ФФУ на четырехлетний срок, – отметил Григорий Михайлович в своем комментарии. – Однако у каждого человека свои представления о совести, чести, морали и этике. Вот почему когда мой коллега и соратник, президент донецкого «Шахтера» Ринат Ахметов настаивал, чтобы я покинул свой пост, я сказал, что за это кресло не держусь. Если кто-то может сделать лучше – пожалуйста. Поэтому я и настоял, чтобы вопрос о вотуме доверия президенту ФФУ был включен в повестку дня Конгресса».

Ринат Ахметов несколько поостыл: «Я вообще предлагаю убрать эти мелкие интриги, воспоминания и упреки. Мы должны серьезно задуматься, каким будет наш футбол через 5-10 лет, но для этого нужно говорить правду. В любом случае мы отвечаем за украинский футбол, это частичка нас. Мы должны подчинить свои амбиции футболу».

Однако перемирие получилось временным. Очередной виток противостояния был зафиксирован в начале весны 2002 года. 2 марта состоялось заседание Исполкома ФФУ, где было принято решение о создании Комитета профессионального футбола, по сути, перебравшего на себя функции созданного ранее Координационного совета президентов.

Накануне на совещании первых лиц Федерации, ПФЛ, представителей футбольных клубов Григорий Суркис рассказал о предназначении нового подразделения, приоритетными направлениями в работе которого должны были стать устранение негативных явлений в нашем футболе, сбор и обобщение опыта ведущих держав с целью его последующего применения в Украине.

Создание комитета инициировали президенты 11 клубов высшей лиги. Не присоединились к инициативе донецкие «Шахтер» и «Металлург», а также александрийская «Полиграфтехника».

«Мы выступаем не против Комитета по борьбе с негативными явлениями, а против того, чтобы этим занимались президенты клубов, – изложил свою позицию Ахметов. – Я – за правила честной игры. Но наша задача – соблюдать нормы ФИФА, УЕФА и ФФУ, а не бегать с наручниками. Вот против этого я возражаю. Потому что я не работаю в Министерстве внутренних дел, не работаю в прокуратуре, не работаю в суде. Я работаю в футбольном клубе «Шахтер».

Тем временем Григорий Суркис сложил с себя полномочия почетного президента ФК «Динамо». 14 июня 2002 года новым руководителем именитого клуба по предложению председателя Наблюдательного совета ЗАО Валентина Згурского был избран Игорь Суркис. Однако пресловутый конфликт интересов, периодически вспыхивая, еще долго будоражил украинский футбол...

«Еще одна идея – пригласить на место главы судейского комитета иностранца...»

Наши арбитры, даже несмотря на угрозу жесткого наказания, все равно умудряются брать деньги и подсуживать. Это ж какие, извините, суммы надо предлагать, чтобы судья пренебрегал риском вылететь из профессионального футбола? Как говорят, речь идет о десятках тысяч долларов. Иногда даже о сотнях.

Я с 1996 года, с момента прихода в Профессиональную футбольную лигу, борюсь за чистоту судейства. Сообщу не слишком известный факт: я добился дисквалификации некоторых арбитров, которые по собственной инициативе пытались «помочь» киевскому «Динамо». Я и тогда давал это понять, и до сих пор моя позиция не изменилась: «Киевскому «Динамо» помогать не надо».

Я не первый год работаю в международных футбольных структурах – член Исполкома УЕФА, член Комитета национальных ассоциаций ФИФА. Я дорожу своей репутацией. Бросать на нее тень ради весьма призрачных целей?..

Проблема судейства существует. И ее корни глубоки. Но разве нормально, что президенты клубов в общении с арбитрами позволяют себе намекать, что они бывшие боксеры или борцы. Я тоже регулярно хожу в тренажерный зал. Но когда меня кто-то критикует, я не говорю, что,

простите, набью ему морду. Хотя иногда очень хочется.

Мы сами создали в футболе нездоровую, агрессивную атмосферу, где напрочь забывают об уважении, достоинстве, морали, этике, нравственности. И разве нормально, чтобы при существующих проблемах в отечественном футболе президенты клубов за последние два года собрались то ли четыре раза, то ли пять?

Проблемы есть? Давайте собираться и решать. Проблемы судейства в том числе. Я открыт для дискуссии, но не приемлю ультиматумов.

Еще одна идея – пригласить на место главы судейского комитета иностранца. Я веду переговоры с ведущими мировыми специалистами, авторитетными арбитрами, чтобы найти человека, который приехал бы в Украину и возглавил судейский комитет. Если есть необходимость, пусть приезжает со своей командой. Федерация вместе с Премьер-лигой, надеюсь, смогут создать все необходимые условия.

Позор, что в стране с такими футбольными традициями нет арбитров, заслуживающих право обслуживать матчи Евро-2012, который пройдет у нас на родине.

Бесконечными склоками, интригами и разборками мы только понижаем авторитет отечественного футбола, а УЕФА все мониторит. Не могу понять, что мешает состоявшимся, состоятельным людям сесть за стол переговоров и снять все вопросы, а не перебрасываться оскорблениями?

Дело, как мне кажется, в спланированной акции, направленной против Федерации футбола и ее президента. Люди, давно пытавшиеся приватизировать футбол в нашей стране, очевидно, посчитали, что сейчас для этого наступил подходящий момент. На фоне подготовки страны к Евро-2012 они втягивают национальную ассоциацию в войну, в которой не может быть победителя.

Главное, чтобы эти люди, которые являются моими оппонентами, не заигрались. Потому что в конечном итоге от этого пострадает весь украинский футбол. Он и так страдает от громких потрясений. Не от того, что у меня забирают право быть братом своего брата. Нужно просто оставаться порядочным человеком. У кого-то не укладывается в голове, как можно быть порядочным человеком и не пытаться помочь команде, которую ты любишь. Можно! Хотя я и не скрываю, что люблю киевское «Динамо».

Апрель 2010

Виктор ДЕРДО

*заместитель главы Федерации футбола Одесской области (2002-03),
глава комитета арбитров ФФУ (2003-09)*

– Без особых предисловий скажу, что Григорий Суркис, пожалуй, стал первым человеком в украинском футболе, на самом высоком уровне поднявшим вопрос о необходимости действительно качественной и профессиональной организации работы судейского корпуса.

В период ее становления Федерации футбола Украины попросту не хватало мощностей, чтобы добиться этого. Да, проводились сборы – но не более того.

Но затем в процесс подготовки и обеспечения арбитров по инициативе Григория Михайловича активно включилась ПФЛ. Лига фактически финансировала сборы судей, проводила другие мероприятия, связанные с их развитием.

А он сам был одним из немногих, кто пытался находить возможности конкретизировать суммы зарплат, которые служили бы адекватным вознаграждением за работу рефери.

Наше непосредственное сотрудничество началось в 2003 году, когда мне предложили возглавить Комитет арбитров ФФУ. Григорий

Михайлович поставил две главные задачи – обеспечить качественный арбитраж и снять напряжение в футбольном сообществе в связи с вопросами судейства.

Признаюсь, у меня не было достаточно опыта управленческой работы, но мы с энтузиазмом начали выстраивать новую систему подготовки арбитров. Удалось повысить уровень физической готовности судей, оптимизировать списки арбитров по лигам и переход возрастных рефери в другую категорию – наблюдателей и инспекторов.

Важную роль начала играть Школа подготовки юных футбольных арбитров, которая действует и по сегодняшний день. Она немного реформатирована, но мы уже тогда сделали все, чтобы к этому процессу привлечь как можно больше людей в регионах, заниматься на местах подготовкой молодых судей.

Также создали и ввели рейтинговую систему оценивания. По каждому направлению работы арбитры получали соответствующие баллы,

и после окончания круга или сезона все расставлялись по ранжиру. А мы располагали полной информацией по судьям, которые на тот момент были лучшими.

Президент ФФУ всячески поддерживал эти инициативы и помогал перенимать передовой опыт зарубежных стран. Мы ездили за границу, общались с коллегами, знакомились с процессом подготовки арбитров, организации сборов и т.п.

Тем не менее, судьи все равно оставались под огромным прессингом, ведь недовольные работой рефери найдутся всегда. И все это рикошетом било по главе ФФУ. Я прекрасно осознавал свою ответственность и видел, что в прессе-то за каждую ошибку судьи «полощут» не Дердо, а Суркиса.

Но сам Григорий Михайлович старался не давать волю эмоциям: понимал, что судейство – очень деликатная тема. Даже вызывая меня «на ковер», не повышал голос, советовал спокойно проанализировать создавшуюся ситуацию, сделать выводы и попытаться в следующий раз избежать ошибок.

Иногда он проводил совещания непосредственно с арбитрами, но это никогда не были закрытые встречи – всегда присутствовали Равиль Сафиуллин как президент ПФЛ, а потом Виталий Данилов как президент УПЛ вместе с другими руководителями этих организаций и членами исполкома ФФУ.

Практически на каждой такой встрече президент ФФУ подчеркивал: если появятся доказательства, что арбитр взял деньги у клуба, судья навсегда вылетит из футбола. Помню, как-то Сафиуллин предложил нашему комитету, мол, найдите и показательно накажите одного из провинившихся арбитров – и другие все поймут.

Однако мы – не прокуратура, мы не можем и не должны искать какие-либо доказательства. К тому же не стоит забывать, что это – обоюдный процесс. Я ответил Равилу Сафовичу: «А ПФЛ так же показательно накажет соответствующий клуб? Тогда это будет честно...»

Григорий Михайлович всегда искал возможность сделать вопросы арбитража более прозрачными, снять давление с судей и ФФУ. На каком-то этапе одним из таких вариантов виделось приглашение иностранных рефери, на чем настаивал ряд клубов.

Поскольку это был актуальный вопрос не только для нашей страны, УЕФА даже разработал специальную программу по обмену арбитрами. В ее рамках на финал Кубка Украины-2005 между «Динамо» и «Шахтером» приехала норвежская бригада во главе с Терье Хауге (помню, Григорий Суркис лично писал письмо в УЕФА с просьбой назначить рефери из топ-когорты). А наша бригада под руководством Игоря Ищенко отработала матч в чемпионате Норвегии.

В том кубковом финале, к слову, победили

киевляне, а Хауге принял несколько неоднозначных решений. После матча мы встретились на стадионе с Григорием Михайловичем, и он сказал: «Можешь себе представить, если бы так отсудили наши арбитры? Что бы с ними сейчас было?» А ведь это рефери элитного уровня, которому УЕФА доверял самые важные матчи.

Тем не менее, Исполком ФФУ принял решение продолжить эту практику, даже несмотря на то, что УЕФА свернул свою программу. Единственное, на чем настаивал Григорий Суркис: если и приглашать иностранного арбитра, то только высочайшей категории. Ведь какой смысл звать посредственного рефери?

Иногда из-за этого возникали трудности, во время регулярного сезона не так легко найти незанятого топ-арбитра. Мы, конечно, старались отыскивать решение, но, на мой взгляд, иногда все выглядело так, будто с протянутой рукой ходим. Во многом выручало то, что Украина входила тогда в пятерку стран с наивысшими гонорарами для судей. В эквиваленте – две тысячи долларов за один матч для главного и тысячу для ассистента. Иностранцам еще доплачивали 600 евро суточных, как на еврокубках.

Но в итоге и это не стало решением проблемы. Все помнят претензии к ФФУ, а апогеем стало пресловутое бросание шапки Мирчи Луческу с криком: «Браво, Федерация». После того матча мы с Григорием Михайловичем обсудили работу португальской бригады и сошлись во мнении, что, возможно, главный арбитр Паулу Кошта принял ряд спорных решений, но предвзятости в его судействе не было. Да и быть не могло.

В общем, постепенно эта практика сошла на нет. А тем временем клубы продолжали давить на ФФУ с требованием дать им рычаги контроля над судьями. Как все прекрасно понимают, это было попросту невозможно, поскольку такой подход прямо нарушает требования УЕФА и ФИФА.

Однако Григорий Михайлович снова пошел им навстречу и предложил компромиссный вариант: президент «Днепра» Игорь Коломойский, неоднократно критиковавший наших арбитров, стал их куратором – формально от имени Исполкома ФФУ.

Расскажу один случай, прекрасно характеризующий его работу на этой должности. «Днепр» играл против «Стали». Я уехал на выходные домой в Ильичевск и смотрел игру по телевизору. Арбитр не назначил очевидный пенальти в ворота днепрян, которые в итоге добились минимальную победу. Минут через 15-20 после финального свистка раздается телефонный звонок.

На проводе Игорь Валерьевич: «Игру смотрел? Судья допустил серьезную ошибку, надо что-

то с ним делать». Отвечаю: «Так он же ошибся в пользу «Днепра»!» «Ну и что? – говорит. – Мы же с вами за честный футбол?..»

В итоге на комитете мы разобрали данный эпизод и вынесли рефери наказание – отстранили на несколько туров.

А что касается Коломойского, то после прихода Пьерлуиджи Коллины он уже не горел этим делом и вскоре покинул свой пост. Действительно, зачем нужен был куратор над куратором?

Случилось, правда, это уже после моей отставки в 2009 году. Очередной судейский скандал – причем даже не в УПЛ, а в первой лиге (после матча «Игросервиса» и «Оболони») – получил широкий резонанс, и Григорий Михайлович пригласил меня на беседу. Обрисовал сложившуюся ситуацию и признал, что в комитете арбитров пришла пора что-то менять.

Мы друг друга поняли, ведь я за должность никогда не держался. При этом остался в комитете и курировал вопросы обучения арбитров.

Со временем у нас состоялось несколько разговоров, в одном из них я высказал мысль, что можно было бы пригласить на пост главы комитета арбитров иностранного специалиста.

Григорий Михайлович выслушал, но никак не отреагировал – нравится ему эта идея или нет.

Прошло не так много времени, меня вызывает в кабинет Александр Бандурко и спрашивает: «У тебя виза в Европу есть?» Увы, ее не было. «Как нет, – возмущается. – Тебе завтра в пять утра вылетать. Куда? Узнаешь потом».

Естественно, подключились соответствующие службы ФФУ. Вечером мне принесли паспорт с визой и вручили билет до Пизы через Франкфурт. Прилетел на место, приезжаю в гостиницу – и встречаю там... Александра Ивановича. Он прибыл из Швейцарии, где накануне проходил Исполком УЕФА.

Но почему мы сюда прилетели, с какой целью – мне пока не понятно. Александр Иванович говорит, мол, быстренько размещайся в номере и поднимайся на верхний этаж в кафе. Поднимаюсь, захожу в пустой зал, где сидит Бандурко. На столе чай, кофе. И тут заходит Коллина! Теперь-то в моей голове пазл сложился, но свою роль я до конца еще не понимал.

Надо сказать, что с Пьерлуиджи я уже немного был знаком. В 2005 году мы приезжали в Коверчано перенимать опыт у итальянских арбитров, в том числе, естественно, и у Коллины.

В общем, сели за стол. Коллина был с переводчиком, который сразу взял инициативу в свои руки. Мне начали задавать вопросы по работе нашего комитета. А я не понимаю, что отвечать, чтобы все не выглядело слишком уж в черном свете. Поворачиваюсь к Бандурко и уточняю, чтоб не слышал переводчик: «Говорить,

как надо или как есть на самом деле?» Александр Иванович отвечает: «Рассказывай все как есть».

И у нас пошел открытый, откровенный разговор, длившийся примерно с 11 утра до шести вечера. Прошлись по всем моментам, начиная с отбора арбитров, процедуры назначения на матчи и – до оплаты. Не обошли вниманием и прессинг на арбитров, негатив в обществе и т.д. Коллина все это время делал в блокноте какие-то пометки.

Поговорили – и все. Улетели в Киев, а на следующий день пошли разговоры, что собирается пресс-конференция, на которой Григорий Суркис якобы представит нового главу комитета арбитров, и что это будет иностранный специалист. Слышалось много скепсиса, называлась фамилия Алексея Спирина. И тут в зал для пресс-конференций Дома футбола заходит Коллина. Думаю, это был шок для многих...

Суркис снова сделал все возможное, чтобы снять напряжение в вопросе арбитража. Представить, что хоть кто-нибудь мог повлиять на такого человека, как Коллина, просто смешно.

Слышал, была одна история. У нас практиковалось публиковать назначения арбитров ровно в шесть часов вечера в определенный день. Как-то Григорий Михайлович попросил Коллину чуть раньше ознакомить его со списком судей, назначенных на очередной тур. Итальянец в корректной форме посоветовал президенту ФФУ ровно в шесть часов зайти на сайт комитета и посмотреть там всю информацию, поскольку был не в праве ее оглашать до того момента.

Безусловно, для всех нас работа с Коллиной – а он человек, достаточно открытый – невероятный опыт. С ним обсуждались всевозможные темы. И можно сказать, это было прямое общение с ФИФА и УЕФА.

Иногда он, конечно, не понимал многих вещей. Например, почему судей так жестко критикуют. Мы объясняем – ментальность такая у людей. Он начал проводить пресс-клубы, объяснять журналистам нюансы работы арбитров. Чуть потерпели, помолчали, а потом началась такая же травля, как и до этого. Для итальянца было дико, что критиков все равно не убавилось. Коллина всегда удивлялся, почему мы хотим видеть больше плохого, чем хорошего...

Благодаря этому ангажементу наш судейский корпус получил мощный толчок в развитии. Новые подходы, новые методики, новые технологии – можно очень долго говорить обо всем этом.

Не менее важно, что он не только обучал арбитров, но и нас – людей, которые сейчас занимаются подготовкой украинских рефери. И весь этот опыт стал важной частью огромного наследия, оставленного Григорием Суркисом в ФФУ и во всем нашем футболе в целом, в том числе – в вопросах арбитража.

Пьерлуиджи КОЛЛИНА

арбитр ФИФА (1994-2005), старший офицер УЕФА по вопросам судейства (2010-17), куратор судейского комитета ФФУ (2010-17), глава судейского комитета ФИФА с 2017

– У нас с Григорием Суркисом очень долгая история сотрудничества. Мы много раз встречались и общались на заседаниях Исполкома УЕФА. Запомнилось, что он всегда находил для меня теплые слова.

Впоследствии довелось поработать вместе не только в УЕФА, но и в Федерации футбола Украины, куда Григорий пригласил меня в 2010 году на должность куратора арбитража.

Первый разговор с ним на эту тему состоялся в Мадриде в дни проведения финального матча Лиги чемпионов-2010 между «Баварией» и «Интером». Суркис попросил помочь реформировать и перезапустить систему судейства в Украине.

Признаюсь, мне всегда хотелось понять, почему страна, чей национальный чемпионат занимает столь высокое положение в рейтинге УЕФА, не могла подготовить арбитров такого же уровня. Приняв предложение Григория, я получил возможность проверить, могут ли изменить ситуацию современные методики подготовки судей.

Прекрасно помню встречу с Александром Бандурко и Виктором Дердо в Италии за несколько дней до моей официальной презентации в Доме футбола. Они тогда предоставили много дополнительной информации о ситуации в украинском арбитраже, ведь даже мой тогдашний статус старшего офицера УЕФА по вопросам судейства не позволял досконально знать о том, что происходит в каждой национальной ассоциации.

Благодаря той встрече с делегатами Григория Суркиса я лучше понял, что именно от меня будет требоваться, а их знания помогли мне принимать соответствующие решения.

Впоследствии более двух лет я работал с Суркисом как с президентом ФФУ – и это был очень эффективный и плодотворный период. Он всегда поддерживал мои предложения по усовершенствованию системы судейства в Украине.

Знаю, что в СМИ и комментариях некоторых футбольных специалистов время от времени звучали спекуляции о его возможном влиянии на мои решения. Могу на это ответить: я возглавлял судейские структуры в Италии и УЕФА, а сейчас руковожу Комитетом арбитров ФИФА – работал в этих организациях с разными президентами, и никогда никто из них не пытался влиять или, тем более, давить на меня.

При каждом из этих назначений я требовал полной независимости – и без вопросов ее получал. Это – незыблемые принципы моей работы. И именно так все было и в Украине...

Доволен ли я сделанным в ФФУ? Не люблю себя оценивать, но о многом должен сказать тот факт, что после ухода Григория Суркиса из Федерации довелось работать еще с двумя президентами, и они всегда очень положительно воспринимали изменения системы арбитража в стране.

В данный момент Украина – член Судейской конвенции УЕФА и соответствует всем необходимым критериям УЕФА. Ряд украинских арбитров получали назначения на топовые международные турниры, а Екатерина Монзуль судила финал чемпионата мира-2015 среди женщин.

Возвращаясь к персоне Григория Суркиса, подчеркну, что наше сотрудничество продолжилось и после его ухода из ФФУ. Я с удовольствием вспоминаю совместную работу в УЕФА, где он сделал прекрасную карьеру. На протяжении 15 лет он был в Исполкоме, затем стал вице-президентом УЕФА – эти выдающиеся достижения говорят сами за себя.

И недаром за свои заслуги перед европейским футболом он получил статус Почетного члена УЕФА. Это настоящая честь и большой повод для гордости!

«Судья должен быть хорошим актером, ведь футбол – это спектакль, зрелище...»

Федерация футбола была последовательна в своем желании улучшить и повысить качество отечественного арбитража и инспектирования. Конечно, можно долго рассуждать над тем, насколько нам это удалось. По большому счету, сегодня многие не доверяют отечественным рефери и даже ругают их.

В последние месяцы первоочередной задачей для меня был поиск человека, который бы занялся реформированием судейства в Украине, восстановлением, прежде всего, доверия к арбитрам. Человека, который бы создал систему, дающую результат. И вот он перед вами – известный в прошлом итальянский рефери Пьерлуиджи Коллина.

Но прежде о задачах, стоящих перед новым куратором отечественного судейского корпуса. Проципирую некоторые пункты контракта. Куратор оказывает услуги ФФУ по реорганизации профессионального футбольного судейства и надзора над Комитетами профессионального футбола и судейства Украины. Его основными целями и задачами являются пересмотр, усовершенствование и создание эффективной программы подготовки и деятельности арбитров в профессиональных футбольных лигах, находящихся под эгидой ФФУ.

Отбор, пересмотр, усовершенствование и создание эффективного комитета, а также руководство деятельностью данного комитета, задачами которого будут управление программой подготовки арбитров, назначение арбитров, оценка судейства, санкции и другая деятельность, связанная с арбитражем в профессиональном футболе.

Куратору поручено обеспечить и предпринимать все необходимые шаги, чтобы организация и деятельность арбитров в украинском футболе соответствовала наивысшим стандартам независимости и качества согласно рекомендациям УЕФА. Ему предоставлена достаточная и надлежащая независимость от украинских профессиональных клубов, а также от Исполкома ФФУ.

Ну, и так далее.

Контракт с синьором Коллиной рассчитан на два года. Это оптимальный срок, по истечении которого мы могли бы увидеть действенную систему, внедренную данным специалистом. И даже если он не продлит с нами соглашение, система все равно должна работать.

Контракт с Коллиной мы заключили в конце июня, находясь во Франции. Этому предшествовало несколько встреч, а также многомесячное изучение господином Коллиной состояния наших судейских дел. С итальянцем встречались люди, которые рассказывали ему о том, как у нас работает система, которая, оказывается, системой и

не является. А если и была таковой, то подлежит немедленному реформированию

Работа велась продолжительное время. Коллине тоже нужно было принять решение, которое было непростым: объяснить на родине, почему, уйдя от дальнейшего сотрудничества с итальянской Федерацией, не подписав контракт с ней, он уезжает работать в Украину.

Переговоры были сложными. Коллина – непростой человек. Думаю, вы согласитесь – он мог бы быть хорошим актером. Но судья и должен быть хорошим актером, ведь футбол – это спектакль, зрелище...

Мы пригласили человека, который фактически руководит европейским судейством, пользуется неограниченным доверием ФИФА и УЕФА. Только он будет подписывать лист назначения арбитров на матчи профессиональных клубов в Украине. Подвергать сомнению авторитет и компетенцию синьора Коллины, мне кажется, неуместно.

Июль 2010

В нашем футбольном сообществе судейская тема не первый год вызывает повышенный ажиотаж. Благодаря активности СМИ работа арбитров публично обсуждается всеми без исключения участниками футбольного действия – от игроков до клубных функционеров. Эти эмоциональные оценочные суждения зачастую имеют скандальный подтекст и содержат прямые обвинения представителей судейского корпуса в непрофессионализме, предвзятости и коррупции.

Такой имидж, увы, прочно закрепился за украинскими рефери. Чтобы кардинально изменить его, я вынужден был прибегнуть к помощи самого авторитетного специалиста в этой сфере – Пьерлуиджи Коллины. Полагаясь на его опыт, знания и безупречную репутацию в мире футбола, я надеялся постепенно снять судейскую проблему с повестки дня.

Понятно, что весь этот сложный процесс требует колоссального нервного напряжения. Чего только стоит регулярно опровергать бесконечные, огульные и, что даже смешно, чрезвычайно противоречивые обвинения в адрес руководства ФФУ – дескать, мы потакаем систематическим фактам «судейского произвола».

Признаться, я уже давно запутался в этих алогичных заявлениях о том, в чьих интересах якобы действует Федерация и я сам! Одни обвиняют в том, что мы разбаловали судей, другие упрекают в чрезмерной жесткости наказаний, применяемых к ним, и критике их ошибок.

Мой совет всем, кто делает заявления на эмоциях, по горячим следам, непосредственно после матча: не торопитесь давать оценки и высказывать суждения, о которых потом, когда эмоции схлынут, можно пожалеть.

Скажу как на духу: тяжело воевать на этом фронте. Но я никогда не нарушал один из главных своих принципов – никоим образом не влиять на работу судей! Это не моя компетенция. На то есть судейский комитет, так сказать, профильная организация. Тем более, ФИФА и УЕФА всегда принципиально реагируют на случаи административного вмешательства в работу арбитров и инспекторов.

Декабрь 2011

Контракт с Коллиной был заключен 18 месяцев назад сроком на два года. Тогда его появление в этом зале было встречено аплодисментами. А сегодня по итогам доклада Коллины произошло такое единение в зале, которого я давно не наблюдал. Аплодисменты в адрес итальянца были долгими и продолжительными. Большинство моих коллег благодарили его за работу.

Коллину несколько раз упрекали, что он организовал какой-то закрытый клуб. Но ведь этого не было – он как раз наоборот в открытом режиме

встречался с журналистами, рассказывал о том, что происходит в украинском футболе. Он признавал, что судьи допускают ошибки. Не только в Украине, но и в Англии, Франции, других странах. Только вот во Франции ошибка судьи – это просто ошибка, а в Украине – обязательно результат коррупции. На этот счет Коллина спросил: если есть коррупция судей, то кто их тогда коррумпировал?

Совершенно очевидно, что Коллина абсолютно добросовестно выполнял свою работу, не избегал острых углов, поднимал самые чувствительные, болезненные пласты во взаимоотношениях представителей судейского корпуса и клубов. В итоге украинский судейский корпус стал не только де-юре, но и де-факто независимым и дистанцировался от организаторов и участников соревнований.

Сам Коллина согласился продолжить работу в Украине, и в ближайшее время с ним будет заключен новый контракт. А это значит, что и в дальнейшем итальянский специалист будет делать все, чтобы качество арбитража в отечественном футболе соответствовало его представлениям и тем тенденциям, которые преобладают в Европе и в мире.

Февраль 2012

В УКРАИНЕ УМЕЮТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ДЕЛАТЬ САМУЮ ФИЛИГРАННУЮ РАБОТУ

Шестнадцатого июля 2004 года состоялся VI отчетно-выборный Конгресс ФФУ, на котором Григорий Суркис единогласно был избран президентом национальной Федерации футбола на очередной четырехлетний срок. Выдвинутый от 43 коллективных членов ассоциации, единственный кандидат на этот пост в предвыборной программе «Объединимся ради футбола!» поведал о своем видении дальнейшего развития спорта номер один в стране, а в отчетном докладе проанализировал работу вверенного ему ведомства за последние четыре года с проекцией на перспективу.

Почетный гость Конгресса, член Исполкома УЕФА Мариос Лефкаритис по итогам заседания отметил, что для него большая честь представлять в Киеве Европейский футбольный союз и его главу Леннарта Йоханссона. По словам киприота, украинский футбол хорошо известен за рубежом, а в последние годы наша страна сделала заметные шаги вперед в плане организации хозяйствования и административного управления процессом развития игры миллионов.

Однако ждать очередных перевыборов четыре года Григорию Суркису не пришлось. Согласно рекомендациям УЕФА, уставным нормам ФИФА и УЕФА, а также в связи с тем, что Украине вместе с Польшей было предоставлено право провести Евро-2012, возникла необходимость созвать главный футбольный форум досрочно, дабы дать возможность ФФУ и его команде целенаправленно, не отвлекаясь на лишние оргвопросы, готовиться к предстоящему чемпионату континента.

Конкурентов у Григория Суркиса не нашлось и на этот раз: 129 делегатов состоявшегося 14 сентября 2007 года IX внеочередного отчетно-выборного Конгресса ФФУ проголосовали за то, чтобы он вновь возглавил национальную ассоциацию — теперь уже на пятилетний срок, вплоть до окончания Евро-2012.

«Я руковожу Федерацией с 2000 года, — отметил в своем выступлении Григорий Михайлович. — Поэтому у меня есть все основания говорить, что президент ФФУ и специалисты, которые его окружали все это время, стали сплоченным коллективом

единомышленников.

Судите сами: за последние три года подготовки заявки на проведение чемпионата континента наш коллективный разум смог убедить мировую и европейскую футбольную общественность в том, что мы умеем квалифицированно и профессионально делать даже самую филигранную работу. На самом деле каждый участник этого сверхсложного процесса выполнял свою ключевую роль...

Хочу сказать, что я еще семь лет назад определился с составом своей команды, с которой и хотел бы работать. Футбольный актив меня поддержал, мы не ошиблись в своем выборе. Наша остросюжетная жизнь за эти годы проверила людей на крепость в разных ситуациях, и, к счастью, большинство из них достойны доверия».

Однако в семье не обошлось без урожая. На рубеже годов, после смены власти в Украине, на Федерацию началось беспрецедентное давление, целью которого было незаконным образом сместить руководство ФФУ. Подтасовка фактов, угрозы и шантаж, вмешательство государственных структур — все это вело к тому, что нашу страну могли лишиться Евро-2012. Но Григорий Суркис выстоял и перед этим натиском.

Баллотироваться на новый срок он не стал. А в общении с журналистами по окончании состоявшегося 2 сентября 2012 года XIV Конгресса ФФУ признался: «Для меня жизнь только начинается. Первым делом хочу отдать своим близким огромный долг, который накопился за минувшие 12 лет. Кроме того, я просто не могу оставаться безучастным к отечественному футболу — как и прежде, буду от души радоваться победам наших клубов и сборной на международной арене. По-другому и быть не может».

А на вопрос, с каким чувством он покидает Дом футбола, ответил: «Этот дом не принадлежит мне, он не является чьей-то собственностью. Хотя, не скрою, это гордость моей команды, поскольку

14 августа 2002

Решением Исполкома УЕФА Григорий Суркис избран в Комитет профессионального футбола на двухлетний срок. Членами различных комитетов и экспертных групп УЕФА стали в этот день еще 14 сотрудников ФФУ. Украина впервые получила такое представительство на европейском уровне.

именно мы построили это здание. Если бы можно было взять машину времени и совершить экскурсию по всему 12-летнему периоду моей деятельности во главе Федерации, то мы бы увидели совсем другое здание тут, неподалеку, в котором наша организация ютилась долгие годы.

В 2000-м, когда меня избрали президентом, я поставил цель построить для Федерации футбола Украины новое жилище — гораздо более комфортное. Масса времени ушла на поиск подходящего места, решение бюрократических вопросов. А то, что нам удалось возвести Дом футбола в кратчайшие сроки, впечатлило зарубежных чиновников, и в преддверии исторического Исполкома УЕФА в Кардиффе они убедились, что наша страна способна на многое».

«Возглавляя украинский футбол на протяжении 12 лет, я достиг всего того, о чем мечтал, — продолжал Григорий Суркис. — Сначала я мечтал, чтобы наша национальная команда попала в финальный турнир мирового первенства, и сборная Украины под руководством Олега Блохина сделала это!

Потом я осуществил другую свою мечту — чтобы мы были представлены и на решающей стадии Евро. Правда, сделать это оказалось несколько труднее. Но справились и с этим заданием, хоть для этого и пришлось проводить домашнее первенство континента. Экзамен мы не просто выдержали, а организовали лучший Евро в истории! Если моя дальнейшая работа в УЕФА поможет Украине в будущем стать

хозяйкой чемпионата мира, то я буду только рад...

А украинскому футболу пожелал бы использовать тот фундамент, который создан в предыдущие 20 с лишним лет независимости, а также в дальнейшем высоко держать планку нашей страны на международной арене».

Покидая Дом футбола, Григорий Суркис остался почетным президентом ФФУ. «Эта должность прописана в нашем уставе, как, впрочем, и в уставных документах многих зарубежных федераций, — пояснил он журналистам. — Я могу принимать участие в заседаниях Исполкома ФФУ, не имея при этом права голоса.

Вместе с тем статус почетного президента дает мне возможность и в дальнейшем избираться в различные структуры ФИФА и УЕФА. Повторюсь, я буду и дальше служить во благо украинского футбола».

К тому времени Григорий Суркис был во второй раз переизбран в Исполнительный комитет УЕФА, возглавлял и являлся членом комитетов по футзалу и пляжному футболу, стадионам и безопасности, детско-юношескому и любительскому футболу, женскому футболу, продолжал состоять в Комитете национальных ассоциаций ФИФА.

А в мае 2013 года стал вице-президентом Европейского союза футбольных ассоциаций. Авторитет Григория Михайловича, его влияние, деловая репутация неоднократно находили подтверждение при принятии международными инстанциями самых важных решений.

16 июля 2004

На Отчетно-выборном Конгрессе ФФУ Григорий Суркис единогласно переизбран президентом национальной ассоциации на новый четырехлетний срок. Безальтернативного кандидата выдвинули 43 коллективных члена Федерации.

Людмила МИЩЕНКО

заслуженный экономист Украины, финансовый директор ФФУ (2000-2013)

– Отношусь к Григорию Суркису с огромнейшим уважением! Его можно любить или не любить, но невозможно не уважать. Он сделал для украинского футбола столько, сколько никто до него не делал и вряд ли сделает. Мне остается только благодарить Бога за то, что посчастливилось работать с таким человеком и стать участником по-настоящему больших проектов.

Предложение сотрудничать с ФФУ я получила в августе 2000 года – вскоре после того, как Григория Михайловича избрали на пост президента. Федерация, по сути, еще находилась в стадии становления. Определенная база, конечно же, была заложена. Но чтобы выйти на более высокий уровень, требовался какой-то новый импульс, который и дал Суркис.

Самое главное, на мой взгляд, это то, что он достаточно быстро выстроил в ФФУ максимально четкую и эффективную структуру управления. Был разработан новый Устав – более совершенный, в котором прописаны все функции Конгресса, Исполкома, президента, вице-президентов, комитетов и их руководителей.

Если говорить о моей сфере деятельности, то первостепенной задачей стало внедрение двух компьютерных программ, адаптированных под специфику этой футбольной организации.

В одной из них отражались все расходы и целевое

финансирование. С помощью этой программы можно быстро получить данные по любому направлению: к примеру, по какой-то сборной или по всем сразу, за месяц или за год. Тренировочные сборы, питание, проживание, фармакологическое обеспечение, транспорт, перелеты...

Вторая программа стала инструментом для планирования бюджета. В этом процессе участвовали практически все подразделения Федерации, а гибкость и мобильность программы позволяли быстро понять общую картину.

Надо сказать, что все расходы в ФФУ продумывались тщательнейшим образом и по каждому пункту подбиралось оптимальное решение. При этом, благодаря программе бюджетирования, мы знали, какие расходы и когда нам предстоят, равно как и точный остаток на каждый следующий месяц. Это давало возможность спокойно оперировать свободными деньгами. Часть средств размещалась на депозитных счетах, что приносило солидную прибыль – хватало на содержание всего аппарата ФФУ. Транши УЕФА и ФИФА использовались исключительно по целевому назначению.

Еще один важный момент – спонсорские контракты. Григорий Михайлович проводил огромную работу в этом направлении. В частности, достиг соглашения с «Адидасом», который

полностью обеспечил спортивной экипировкой все сборные – вплоть до студенческой и девичьей. Грандиозная сделка для того времени! Как и контракт с «Мицубиси», благодаря которому удалось обеспечить транспортом региональные отделения ФФУ.

При Суркисе бюджет Федерации футбола Украины из года в год рос, и мы с самого начала придерживались принципа максимальной прозрачности. Ежегодно на федерационном Конгрессе утверждался отчет, из которого можно было узнать как об источниках финансирования, так и о расходах. Потом эта информация публиковалась на официальном сайте ФФУ, чего нынче почему-то не наблюдается.

Если говорить о финансовых потоках, Григорий Михайлович, конечно же, всегда держал руку на пульсе. Содержать такую организацию, такую махину... Это же практически министерство, только без бюджетного финансирования. Чтобы успешно управлять такой организацией, президент должен владеть определенной информацией по финансам.

Важно, что Суркис умеет слушать и доверять мнению специалистов. Вспоминаю всего один случай, когда он со мной не согласился, а поддержал точку зрения присутствовавших при дискуссии известных банкиров. Но прошло немного времени, и я вдруг слышу: «Знаешь, а ты была тогда права. Но только... все равно не права, потому что меня не убедила...»

Бывали и такие моменты, когда он хотел досконально разобраться в том или ином нюансе: «Расскажи, как у себя в институте на кафедре». И, кстати, очень быстро улавливал суть. У него, вообще, молниеносная реакция. К примеру, на Исполкоме вдруг поднимается какой-то неожиданный вопрос – а у Суркиса уже готов ответ, путь к решению.

Кроме того, меня всегда поражала его память. Особенно на цифры. Когда Григорий Михайлович звонил, чтобы узнать какие-то данные, я называла только те, которые помнила наверняка. Если в чем-то сомневалась, просила небольшую паузу и обязательно перепроверяла. Поскольку все цифры тут же откладывались у него в голове.

А если для президента готовилась какая-то документация, то она должна была быть читабельной, лаконичной и предельно конкретной. Никаких «абстракций», все – по полочкам. Мы знали: Суркис терпеть не может нечеткой информации, ибо слишком ценит свое и чужое время.

Как я говорила коллегам, когда работаешь с Григорием Суркисом, складывается ощущение, будто земля вертится быстрее. Это абсолютно точно. Мы порой просто не успевали за потоком идей президента. Настоящий клондайк креатива! И я, пожалуй, не знаю второго такого человека, который мог бы так заряжать своей энергией и верой в то, что

нет ничего невозможного.

Когда внедрялся урок футбола в школах, сотрудники ФФУ стояли буквально на ушах от объема задач – программа, ее утверждение в Министерстве образования, учебники, методическая литература, футбольный инвентарь, его доставка на места...

Занялись строительством детских площадок по всей стране – и снова круговорот. Колоссальная работа сопровождала внедрению системы лицензирования клубов. Федерация футбола Украины, между прочим, значилась в восьмерке лучших национальных ассоциаций.

А чего стоит Дом футбола!.. Его планировали открыть к декабрьскому Конгрессу, и в какой-то момент казалось – уже все, не успеваем. Но мы смогли!

Еще важно отметить, что ФФУ всегда предельно внимательно готовилась к приезду сборных из других стран. Независимо от ранга соперников, мы делали так, чтобы все прошло идеально. Подбирались хорошие гостиницы, проверялись поля для тренировок, вовремя подавались комфортабельные автобусы...

Все расписывалось буквально по минутам, начиная с того момента, как делегация гостей сходила с трапа самолета. И было очень приятно, когда, к примеру, англичане, французы или итальянцы говорили, что так, как принимает Украина, не принимают нигде.

Вот так, между прочим, и складывалось доверие к Украине со стороны футбольной Европы – по кирпичикам. Благодаря четко выстроенной работе, международная репутация нашей страны неуклонно росла. И все эти моменты сыграли немаловажную роль, когда мы совместно с Польшей подали заявку на участие в тендере за право провести Евро-2012.

В Европе не сомневались, что Суркису можно доверить любой проект, и он не подведет. Тем более что Григорий Михайлович проявил себя сильным функционером и на различных постах в УЕФА. То есть Евро к нам пришло не просто так в один прекрасный момент. Этому предшествовала огромная многолетняя работа, проведенная президентом и его командой.

Несомненно, чемпионат Европы-2012 можно назвать главным достижением Григория Михайловича на посту главы ФФУ. Грандиозное событие для страны! Не только для нашего футбола. И могу точно сказать, что никогда его не видела таким счастливым, как в тот день, когда Украина совместно с Польшей получили право на проведение этого турнира. По крайней мере, если вести речь о рабочих моментах.

Кстати, с Евро-2012 связан, пожалуй, самый непростой эпизод в наших отношениях. Не вдаваясь в подробности, скажу, что возник повод для сильных

переживаний, после чего почувствовала себя дико уставшей. Настолько, что написала заявление об уходе, передав его секретарю. Но сын начал меня укорять – мол, ты столько лет проработала с Суркисом, так же нельзя, в такой момент...

В общем, позвонила Григорию Михайловичу, приехала к нему. При всей его занятости, наш разговор длился около часа. Он с пониманием отнесся к моему порыву, нашел нужные слова, и в итоге я продолжила работать, о чем нисколько не жалею.

Мне очень импонирует то, как он относится к людям. Суркис – требовательный руководитель, и бывает очень жестким, когда дело касается работы. Без этого просто нельзя. Но в то же время он очень отзывчивый и добрый человек.

Тут, думаю, все идет от родителей. Не могу сказать, что хорошо их знаю, но расскажу случай, который многое объясняет. Праздновали чей-то день рождения, на который приехали Михаил Давидович с Риммой Яковлевной. А мне через несколько дней предстояло отправиться в санаторий, и нужна была санаторно-курортная карта. Вот я и обратилась к Суркису-старшему, вспомнив, что он врач: «Вы мне не поможете, а то совсем времени нет?..»

На следующий день прихожу в клинику, где он работал. Михаил Давидович смотрит на меня так внимательно: «Скажите, а как давно вы были у кардиолога... Нет, ну Римма Яковлевна неслучайно сказала, что я вас так просто все равно не отпущу».

Несмотря на возражения и рассказы о том, что на работе аврал, взял меня за руку и повел по врачам. Обследовали все, что можно и нельзя. И только после этого, убедившись, что я в хорошей форме, сообщил: «Теперь, Людочка, я за вас спокоен».

Вот и Григорий Михайлович: он не уйдет в сторону, когда кому-то нужна помощь. При Суркисе ФФУ всегда оказывала существенную поддержку ветеранам футбола. Кто-то обращался с просьбой о деньгах на лечение или операцию, у кого-то еще какие-то проблемы возникали. Я не помню случаев отказа. Опять же: такие вопросы выносились на исполком – абсолютно все решения у нас принимались коллегиально. Хотя знаю немало ситуаций, когда Суркис даже не доводил дело до официального обсуждения – просто доставал деньги из своего кармана.

А бывшим сотрудникам ФФУ, которые нуждались, регулярно оказывалась материальная помощь. К примеру, наша «легенда футбола» – Клавдия Ивановна Кириянова. Она работала в ФФУ с первого дня создания Федерации обычной машинисткой. А когда ушла на заслуженный отдых, каждый месяц получала от ФФУ, считайте, вторую пенсию. Причем категорически отказывалась от банковской карточки, так что приходилось завозить деньги на дом. Мне кажется, ей просто хотелось лишний раз пообщаться с кем-то из организации.

Она явно скучала по нашей атмосфере.

Кстати, еще один очень показательный момент, характеризующий человеческие качества Суркиса. Когда он возглавил футбольную Федерацию, практически все старые кадры остались работать. Никого не уволил, дал всем шанс проявить себя. Ушли только несколько сотрудников, в том числе главный бухгалтер.

Точно так же очень достойно Суркис повел себя, когда уходил из ФФУ. К примеру, зная, что я не собираюсь оставаться, сказал мне такие слова: «Конечно, я не могу настаивать, чтобы ты продолжала работать. Но кто же им поможет?..» Пришлось задержаться на несколько месяцев, чтобы ввести нового финансового директора в курс дела.

То есть, Суркис в той не очень приятной для него ситуации все равно реально переживал за свое футбольное детище. И, кстати, надо обязательно отметить, что он оставил очень солидное наследство. Не только мощную во всех отношениях структуру, но и большие деньги на банковских счетах.

Между прочим, после прихода на пост президента ФФУ Анатолия Конькова наш отдел несколько раз тщательно проверяли. Одна аудиторская компания, другая. Это ужас, если честно. Однажды даже мой кабинет опечатали, а заодно – комнату бухгалтерии.

Несложно понять, для чего это делалось, и против кого велась игра. Но как проверяющие ни старались, никаких нарушений или злоупотреблений не нашли. Их просто не было и не могло быть!

Сейчас вот вспомнилось, как правая рука Суркиса – Александр Бандурко однажды сделал мне своеобразный комплимент: «Людмила Андреевна, с вами спокойно спится». По этому принципу мы и работали – чтобы спать спокойно и с чистой совестью. Все в рамках закона.

В ФФУ при Суркисе никто не «крысятничал». Это я говорю со всей ответственностью. И сам Григорий Михайлович с Федерации не имел ни копейки. Зарплату в ФФУ не получал, и даже от суточных отказался, хотя имел полное право. Помню, перед его первой командировкой за рубеж в качестве президента ФФУ я получила на него суточные, как на всех. А он распорядился отнести их назад в банк.

Несомненно, Суркис – масштабная личность. И, на мой взгляд, следующих руководителей ФФУ с ним даже сравнивать нельзя. Команда Анатолия Конькова, пусть ничего и не привнесла, хотя бы не сломала то, что годами создавал Григорий Михайлович. Но события, произошедшие при Андрее Павелко, который построил этот непонятный «свечной заводик» и убрал из ФФУ практически всех классных профессионалов, это же просто... И слов сразу не подберешь. Но я верю, что время все и всех расставит по своим местам. Каждому воздастся по заслугам...

«У меня выработался иммунитет на подлость, считайте, что я в бронежилете...»

Кардифф — это уже история. Позади три года, множество споров о том, справимся мы или нет, в каком формате пройдет турнир и т.д. Мы выстояли. Иногда вовсе не за счет того, что все были «за». Мы могли сделать для турнира гораздо больше, чем сделано фактически. Однако я остаюсь оптимистом и уверен, что справимся и с последующими вызовами.

Могу назвать по датам, когда испытывал разочарование. Во время Исполкома УЕФА в Бордо в сентябре 2008-го, когда мне с трудом удалось сохранить для страны Евро-2012, а его у нас уже фактически забирали. Разочарование в Бухаресте в мае прошлого года, когда ранним утром узнал, что планируется формат «6 на 2» — шесть городов от Польши и всего два от Украины. В какой-то момент был несчастлив, но и здесь благодаря своему авторитету мне удалось сохранить то, что уже от нас ускользало.

Но хорошо помню и счастливый день 11 декабря 2009-го — наверное, мой самый счастливый день после Кардиффа, когда на Мадейре удалось окончательно

отстоять формат «4 на 4» и фактически во второй раз выиграть право быть полноценными хозяевами Евро-2012.

Время летит быстро. Не успеем оглянуться, как на обновленном красавце «Олимпийском» проведем финальный матч турнира, и каждый сможет дать оценку тому, что происходило с момента выигрыша тендера до заключительного, решающего поединка. Украина уже будет другой, возможно, и мы станем другими. Сейчас же мы вместе с поляками готовим сцену, на которую УЕФА привезет именитых актеров. Если и украинские футболисты на ней будут выглядеть достойно, я еще раз буду счастлив.

Апрель 2010

Когда возникает разговор о том, какую задачу вы поставите новому тренеру сборной, ответ очевиден — максимальную. Олег Блохин пришел и сразу, еще не зная соперников по отборочной группе, заявил, что с первого места выведет команду на чемпионат мира. А как можно, выступая в родных стенах на Евро-2012, не ставить задачу выиграть его? Или, по меньшей мере, не пробиться в финал. Просто сказать: ребята, мы играем ради игры? Важна не победа, а участие?

Мирон Маркевич поддержал задачу победить на домашнем турнире, о чем сказал на пресс-конференции сразу после своего назначения. Но теперь не подписывает контракт, потому что, видите ли, в нем обозначена эта цель. Да не надо подписывать! Но стремиться выиграть Евро-2012 футболисты сборной должны. И нацеливать их на это, вселять в игроков психологию победителей обязан тренер. По-другому не выйдет. Не надо садиться в сани, если не готов ими управлять.

Все остальное — манипуляции. Манипуляции людей, которые втягивают ФФУ, ее президента и главного тренера сборной в конфликт, пытаются создать общественное мнение, будто не все в хозяйстве Федерации в порядке. Так я скажу — у нас все в порядке!

У меня выработался иммунитет на подлость, считайте, что я в бронежилете. Кто-то, видимо, пытается выбить меня из колеи, ждет, когда «зашатаюсь». Разочарую, у меня есть ценности, которыми я дорожу: семья, друзья, соратники. Дело, которое люблю. Страна, которой и дальше буду служить ровно столько, сколько будет отведено сил. И в своих ценностях, поверьте, никогда сомневаться не буду. Как не буду подобно оппонентам срывать на фальцет.

Апрель 2010

Олег ШКРЕБА

**генеральный директор/первый заместитель главы правления
ЗАО «Украина Футбол Интернэшнл» (1996-2016)**

– Для меня Григорий Суркис является воплощением максимализма, и вывод этот я сделал в первые же дни нашего знакомства.

В конце 90-х компания «Украина Футбол Интернэшнл» прорабатывала вопросы, связанные со спонсорством Профессиональной футбольной лиги и единым телевизионным пулом – в него должны были войти все клубы высшего отечественного дивизиона.

От одного из западных партнеров «УФИ» как раз поступило предложение, показавшееся мне на тот момент необычайно выгодным и интересным. Ожидал, что понравится оно и возглавлявшему тогда ПФЛ Григорию Суркису, которому я и обрисовал имеющийся вариант.

К моему удивлению, собеседник энтузиазма не проявил, более того – отнесся к услышанному скептически. Лишь со временем я убедился, что реакция эта была абсолютно обоснованной. Суркис смотрел дальше и видел больше.

Взвешенность и последовательность отличали Григория Михайловича и на руководящем посту в Федерации футбола Украины. С его приходом наша работа изменилась кардинально, и это касалось большинства сфер деятельности ФФУ.

Нисколько не умаляю заслуг предшественников – Виктора Банникова и Валерия Пустовойтенко, сыгравших важнейшую роль в становлении спортивной организации. Однако мыслили они по-другому, да и условия, в которых им приходилось трудиться, также имели свою специфику.

При Викторе Максимовиче механизмы ФФУ, по сути, только запускались, а Валерию Павловичу, помимо футбольной институции, приходилось возглавлять еще и Кабинет Министров.

Суркис же впервые внедрил в наше футбольное хозяйство системный подход, не только выстроив пирамиду национальных команд, но и перезагрузив организационную, коммерческую, финансовую работу ФФУ.

Довольно скоро происходившими вокруг переменами проникся и я, полностью доверившись той философии и тем правилам, которые Григорий Михайлович ввел на поле футбольного хозяйства.

Работы стало больше, да и интенсивность ее существенно возросла. Одних только вопросов, связанных с календарем сборных, была уйма: «УФИ» занималась организацией поездок, сборов, товарищеских матчей со всеми сопутствующими

нюансами. Но основной задачей, стоявшей перед нашим подразделением, оставалось достижение максимального финансового результата.

Программы, которые внедрял Суркис, требовали соответствующих инвестиций, а значит, и наша компания, как коммерческий партнер ФФУ, должна была расширять и углублять сферу своей деятельности.

Нам с Григорием Михайловичем понадобилось какое-то время, чтобы присмотреться друг к другу – это вполне естественно. Понятно, что без локальных разногласий, а значит, и трений на первых порах не обходилось. Но мы всегда придерживались так называемого «соглашения на берегу». Конечно, решение принимал руководитель, но до того у меня всегда была возможность изложить свою позицию, подкрепить

ее аргументами и постараться убедить оппонента в своей правоте. Отличный подход!

Ну, а как только между нами появилось взаимопонимание, я моментально ощутил и доверие. Доверие полное, остававшееся непоколебимым в самых сложных ситуациях. Это дорогого стоит.

Примеры? Вспомним оборочный матч ЧМ-2010 против греков на «Донбасс Арене». «УФИ» тогда упрекали в эскалации цен на билеты, и хотя я неоднократно обосновывал принятые нами решения, не уверен, что был услышан всеми. Могу и сегодня утверждать, что тогда, в ноябре 2009-го, мы все делали правильно.

Конечно, Суркису не доставляла удовольствия шумиха, поднятая вокруг ответственной игры, но никакого противостояния между нами не было. Зато имел место диалог – откровенный, детальный, постоянный. А значит, и итоговая позиция «УФИ» была полностью консолидирована с точкой зрения руководства ФФУ.

Во всех ключевых спонсорских сделках, которые заключала «Украина Футбол Интернэшнл», последнее слово также оставалось за президентом. Мы вели переговоры, достигали определенных компромиссов, а Суркис, инициировав встречу на высшем уровне, как правило, наносил решающий и зачастую победный удар. Его авторитет был непререкаем, он знал, как расположить к себе собеседника, и умел четко обрисовать перспективу сотрудничества.

То же касалось и заключения контрактов на проведение товарищеских матчей. Григорий Михайлович умудрялся добиваться успеха там, где, казалось, сделать это было нереально, и спаррингов, которые были организованы при самом непосредственном участии президента, также было немало.

Для меня квинтэссенцией в этом вопросе остается встреча Украины и Германии в ноябре 2011-го на реконструированном «Олимпийском». Состоялась она опять же исключительно благодаря авторитету Суркиса. Далеко не у каждого руководителя хватит харизмы и аргументов, чтобы убедить боссов Немецкого футбольного союза отказаться от первоначальных планов, скорректировать календарь сборной и отправить ее на игру в морозный Киев.

Еще один известный пример – выездной поединок с Италией в отборе Евро-2008. Вопрос с трансляцией висел в воздухе, и до последнего момента не было понятно, увидит ли украинский болельщик этот архиважный матч. Переговоры протекали долго и напряженно, было сломано много копий, но свести дело к цифрам, адекватным для украинского рынка, нам так и не удалось. Отечественные партнеры готовы были платить за показ матча, но только не ту безумную сумму,

которую запрашивали итальянцы.

Тупик? Григорий Михайлович снял проблему одним махом в день игры, во время совместного официального обеда двух делегаций, не только договорившись об окончательной цене, но и гарантировав оплату собственной кредиткой!

Наглядным свидетельством того уважения, которым пользовался в международных кругах президент ФФУ, стала и презентация Дома футбола осенью 2006-го. Признаться, мало кто ожидал такого внимания со стороны европейской элиты к рядовому на первый взгляд событию – открытию офиса национальной ассоциации. Но в итоге в Киев слетелись Леннарт Йоханссон, Йозеф Блаттер, Мишель Platини, Франц Беккенбауэр! Присутствие таких величин говорит о многом.

Возведение Дома футбола продемонстрировало, сколь успешной была коммерческая деятельность ФФУ под руководством Суркиса, и вместе с тем стало грандиозным имиджевым успехом Украины. Да, процедуру определения хозяев Евро-2012, незадолго до которой и было запланировано открытие, перенесли с декабря на апрель, но это ни на что не повлияло: наша страна вместе с Польшей все равно получила континентальный турнир, к которому так долго шла.

Вообще, Григорий Суркис мне представляется неким олицетворением тезисов о роли личности в истории. Он приложил руку ко многим знаковым победам отечественного футбола. Это – и выход киевского «Динамо» в полуфинал Лиги чемпионов, и прорыв национальной сборной в четвертьфинал ЧМ-2006, и серебро молодежного ЧЕ-2006, и победа на юношеском ЧЕ-2009 в Донецке и Мариуполе!

А отлично организованный и проведенный Евро-2012 в новой летописи Украины и вовсе является одной из ее эпохальных страниц!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

*заслуженный журналист Украины, руководитель Управления
информационной политики ФФУ (2007-2012)*

– За более чем 30 лет работы в журналистике я сотрудничал с множеством известных широкой публике людей, представителей всевозможных сфер человеческой деятельности. Но один из самых незабываемых периодов моей профессиональной практики пришелся на 2007 – 2012 годы, когда «чуждость» президента ФФУ Григория Суркиса стало вдруг вполне осязаемой реальностью не только для футбольных болельщиков, но и для всей многомиллионной страны. Благодаря энтузиазму и колоссальным усилиям этого неординарного человека, Украина совместно с Польшей, как известно, впервые в своей истории выиграла тендер на проведение Евро-2012.

Я горжусь тем, что причастен к этому историческому событию и в составе многоликой команды Григория Суркиса тоже вынес на своих плечах частицу ответственности за подготовку к феерическому финалу. И современники, и потомки, вне всяких сомнений, еще при жизни воздадут должное легендарной Личности, ставшей локомотивом амбициозного проекта. Это было бы в высшей степени справедливо не только по отношению к самому Суркису, но и утвердило бы в сознании каждого украинца правильный пример для самопожертвования, заразительный пример истинного патриотизма.

Понятно, что в силу объективных причин и обстоятельств за два с лишним десятилетия независимости наша страна еще не успела накопить большой золотой запас по-настоящему весомых достижений. Поэтому каждое мало-мальски значимое событие, которое выгодно позиционирует Украину в глазах международного сообщества, это бесценный вклад в копилку ее позитивного имиджа и репутации.

На мой взгляд, самым дорогим пока что самородком в этом виртуальном «банке национальной гордости» по праву считается Евро-2012. Именно данное спортивное мероприятие дало толчок ускорению евроинтеграционных процессов во всех отраслях жизни украинского общества и окончательно определило стратегический курс развития нашего государства.

Наверное, поэтому имя Григория Суркиса уже давно ассоциируется не только с развитием спорта номер один. Частота его упоминаний многопрофильными СМИ в самых резонансных контекстах лишний раз убеждает, что мы имеем дело с настоящим героем нашего времени. Или, как теперь принято говорить – Лидером Общественного Мнения (ЛОМом).

О Суркисе постоянно судачат, его высказывания скрупулезно оценивают, с его мыслями спорят, его цитаты подхватывают и широко тиражируют. Им восхищаются друзья и соратники. Его нещадно

критикуют оппоненты. Его боятся и ненавидят враги. Но против такого ЛОМа у «доброжелателей» Григория нет эффективного приема... Поэтому, столько лет находясь в эпицентре общественного внимания, он по-прежнему актуален и востребован. Он традиционно ироничен и подчеркнуто корректен. Он всем своим видом излучает жизнелюбие и самодостаточность.

В мире влиятельных людей Суркису по-прежнему доверяют. Его слово чести охотно берут под залог. Его совестливость, порядочность и щепетильность являются бессрочным пропуском на все этажи власти, где принимаются судьбоносные для страны решения. Потому что он – до мозга костей государственный. Не декларативный ура-патриот, а идейный и убежденный.

Стратегическому мышлению Григория Суркиса могут позавидовать многие украинские политики. А его уникальные способности переговорщика в кризисных ситуациях давно и прочно закрепили за ним в бытность работы в УЕФА репутацию профи-дипломата.

Одна из ключевых особенностей его натуры состоит в том, что Григорий – неисправимый перфекционист. Некоторых это сильно напрягает и утомляет. Особенно, когда приходится решать какие-то текущие проблемы непосредственно с ним. А он считает, что дьявол кроется в мелочах и потому всегда дотошно штудировать каждый вопрос, каждый нюанс, каждую деталь. Помнится, особенно это касалось анализа репутационных рисков для ФФУ и УЕФА.

А еще этому человеку присуще гиперболизированное чувство справедливости. Среди самых больших грехов он называет – ложь и лицемерие. Но, в то же время, как по мне, Григорий непозволительно великодушен даже по отношению к тем, кто его не единожды предавал. До сих пор не могу понять, как в нем удивительно сочетаются железная воля, жесткий, неуступчивый характер и трогательная сентиментальность! И не только к детям и пожилым людям. Он принадлежит к той редкой «породе» мужчин, которые никогда не выстрелят тебе в спину. Если дуэль – то только лицом к лицу. Такие как он в свое время бросали перчатку вызова за честь дам и за свое доброе имя.

С такой же открытостью и откровенностью Григорий идет на контакты с журналистами. Для него не существует неудобных вопросов или запретных тем. За годы совместной работы с ним я практически не пытался подсказывать своим коллегам, о чем его лучше спросить или вообще не спрашивать. Он всегда почтительно относился к нашему брату, но формулировал в ответ свои мысли так, как считал нужным. Умение вести диалог в таком уважительно-независимом и достойном для публичного человека стиле – это высший пилотаж.

Заранее оговаривая принципы сотрудничества в стенах ФФУ, мы с ним легко пришли к консенсусу

относительно правил работы информационной структуры. Григорий охотно согласился с тем, что конкурентная среда идей и альтернативных мнений всегда более эффективна и результативна, чем авторитарная, командно-административная форма управления творческим процессом.

В итоге именно такая идеология популяризации деятельности Федерации дала свои позитивные результаты не только в процессе подготовки и проведения Евро-2012. К бренду национальной ассоциации за время каденции Суркиса во главе ФФУ стали относиться с большим уважением и пиететом далеко за пределами футбольных арен. Он никогда не стеснялся говорить о достижениях, но и не страдал манией величия, подчеркнуто отдавая должное профильным специалистам, членам своей команды.

Григорий обладает уникальным свойством характера, которое вообще редко встретишь среди отечественного политика. Представьте себе, что он не перестает отвечать на звонки человека даже после того, как тот покинул высокую, влиятельную должность. Он редко разрывает отношения с «бывшими», невзирая на то, что они уже не могут быть как ранее чем-то полезны друг другу. Но их связывает дружба. И это – определяющее обстоятельство.

Суркис умеет дружить не по нужде. Становясь его другом, ты ничем ему не обязан, кроме одного – не предай! Его житейская философия в этом вопросе всегда поражала меня своей наивной простотой и безгрешной верой в высшую справедливость. И эта нехитрая формула бытия уже много лет помогает Григорию создавать вокруг себя всепроникающую атмосферу искренних отношений. Не счесть всех его друзей, кто получил от него по жизни безвозмездную помощь в трудную минуту. Я знаю, они молятся за него. Но не уверен, что сам он знает об этом.

В последнее время в СМИ часто употребляется словосочетание «эпоха Суркиса». Как правило, для того, чтобы недвусмысленно намекнуть, что, мол, время влияния Григория на сферу его профессиональной деятельности безвозвратно кануло в Лету. Разного рода аферисты торопятся следом за переименованием организации переписать и страницы истории ФФУ.

Но эпоха – это не листок календаря. Ее нельзя вырвать из жизни сотен людей, которые до сих пор являются ее неотъемлемой частью. Беззаветно влюбленные в футбол, самоотверженно работающие на его благо, честные и порядочные соратники Григория Суркиса по-прежнему олицетворяют эпоху процветания игры. Потому что они писали славную историю ФФУ своими поступками и делами. И сегодня никому из них не стыдно за наследие этой эпохи, к современникам которой они гордо себя причисляют. Да здравствует эпоха Суркиса, эпоха процветания украинского футбола!

Игорь КОЧЕТОВ

глава Спортивно-технического комитета Федерации футбола Киева (2000-02), первый заместитель главы ФФК (2002-06), президент ФФК с 2006, глава Комитета этики и честной игры ФФУ (2008-16), вице-президент ФФУ (2015-18)

– В организованную секцию Киевского дворца пионеров я пришел восьмилетним. С тех пор и до 40-летнего возраста играл в футбол. На молодежном уровне, в конце 1970-х, – за дублирующий состав одесского «Черноморца», клуба союзной высшей лиги. Дальше пришлось выбирать – институт или футбольная карьера. Совмещать не получалось, хотя была возможность посещать занятия в свободном графике. Я решил учиться, продолжая играть сначала за сборную КПИ в соревнованиях ВУЗов, а позже – за «Локомотив» в первенстве Киева.

После института призвался в армию и вновь попал в Одесский военный округ. А там выступал за СКА. Уже имея разряд кандидата в мастера спорта, играл крайнего нападающего. Тренеры увидели во мне перспективного спортсмена. И снова пришлось определяться – большой футбол или иной путь. Решив окончательно – стать военным, перевелся и дослуживал в воинской части, где получил рекомендацию в Высшую школу КГБ...

Думал, что со спортом вопрос закрыт, но в программу общефизической подготовки входил и футбол. А бывший арбитр Сергей Дзюба, отвечавший в школе за это направление, дал мне понять, что вешать бутсы на гвоздь преждевременно. И снова пошло-поехало – аматоры «Динамо», АТЭК, в котором я в 39 лет стал лучшим бомбардиром первенства Киева. Можно и дальше было играть, силы и скорость были при мне. Но с возрастом все очевиднее становилось другое – бросались в глаза явные недоработки городской федерации футбола.

Турниры, в том числе Кубок Киева, начинались, но не всегда завершались. Победители в лучшем случае получали грамоту на всю команду, один и тот же трофей приносился, вручался и тут же отбирался...

Конечно, это не устраивало и меня, и ребят, и в 1998 году мы обратились за помощью в национальную Федерацию. В то время ее возглавлял Валерий Пустовойтенко, глава Кабинета Министров Украины. Он дал поручение подойти к вопросу основательно, а президент НОК Иван Федоренко посоветовал проверить – вообще зарегистрирована ли ФФК как общественная организация.

Когда поднимали документы, все выяснилось. После встречи с руководителем ФФК Сергеем Щербаком организация вернулась в законодательное поле, а в начале 2000 года собралась конференция, и представители клубов окончательно нормализовали ситуацию. Органы управления

городской федерации легитимизировались, а я дебютировал в качестве футбольного функционера, возглавив комитет проведения соревнований.

И я пошел по пути футбольного менеджера. А в том же 2000-м президентом Федерации футбола Украины стал Григорий Суркис, что тут же ощутили люди на местах. Все процессы ускорились. Мы в столице разработали и утвердили новый Устав ФФК, и по оценке юристов ФФУ, на тот момент он был одним из лучших.

Вместе с Виктором Старовойтом, Виктором Хлусом и Григорием Симоновым порой засиживались до утра, прописывая и другие нормативные документы – так, как мы их понимали. Ребята излагали спортивный смысл, а я «упаковывал» его в чиновничий язык. В итоге наработали основу: по каким правилам мы хотим жить, играть, что надо делать, если...

Мне очень приятно, что многое из того коллективного творчества оказалось востребовано другими региональными федерациями, ПФЛ и даже Премьер-лигой!

С 2000 по 2006 год у ФФК несколько раз сменялось руководство. После Щербака главой

«МЕТАЛЛИСТ» – «КАРПАТЫ». ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОГОВОРНЯКА

«Шел 2007 год, – вспоминает Игорь Кочетов. – После очередного Конгресса ФФУ формировались составы комитетов, и президент Федерации однозначно дал понять, что «контрразведывательное» направление в украинском футболе должен возглавить Кочетов.

ФФУ на то время не имела опыта доказательной практики, никто не понимал, как должен строиться этот процесс. И члены новосозданного Комитета по этике и честной игре полагались лишь на свои знания. В нем были собраны люди, не только принципиальные, но и способные профессионально отличить футбольные события от закулисных.

В этом плане показательным оказалось дело «Металлист» – «Карпаты», доведенное до логического завершения в суде Лозанны. Их матч был признан договорным, а наше расследование – вскрывшим и доказавшим участие в сговоре главных фигурантов. За что те понесли наказание.

Для президента ФФУ было важно, чтобы мы не домысливали, чтобы собранная информация была объективной и не нарушала законодательство. Да, документируя показания того или иного свидетеля, мы где-то подходили к грани, потому что в беседах с нами игроки команд говорили одно, а на камеру – другое.

Облегчало задачу то, что работа строилась на основе свода футбольных, а не правоохранительных регламентаций. Юридический лексикон УЕФА использует такой термин, как «комфортная уверенность», и мы также исходили из него – брать подозреваемых с поличным или сличать отпечатки пальцев нужды не было...

Правом – определять, носит борьба на поле спортивный характер или нет, футбольные институты наделяют экспертов. Возможно, в этом есть доля субъективизма. Но таковы правила, и если ФФУ доверила эти роли уполномоченным специалистам, значит, их вердикт необходимо, как минимум, уважать.

Нам же довелось слушать в свой адрес сплошные упреки и какие-то безумные порции негатива. Естественно, что обвиняемая сторона включала «крутовую оборону», находя немало союзников еще

и в ряде СМИ... Сколько грязи вылилось на каждого из нас! Под прессом некоторые из членов Комитета готовы были даже «дать заднюю», но все же дело удалось довести до конца.

При этом Григорий Суркис предупреждал: «Будьте готовы отстоять каждую свою позицию в Лозанне! Если возникают сомнения, возьмите паузу, посоветуйтесь с юристами, но «дать в штангу», проиграть первое же серьезное дело ФФУ не имеет права».

И мы были предельно объективны. Моменты искушения, конечно, возникали. Скажем, на доверительной волне футболисты что-то рассказывали, но просили не фиксировать их слова. Так и говорили – у нас будут большие проблемы, не ссылайтесь на нас. Мы никого не обманули, несмотря на то, что нас самих обливали грязью.

Целый ряд тех, кто был замешан в «договорняке», не попал в дело. Но эти признания укрепляли нашу комфортную уверенность в том, что сговор таки имел место. И вердикт Комитета был соответствующим. Затем началась новая фаза борьбы.

«Металлист» и «Карпаты» придали делу международный статус, хотя мы уговаривали их не делать этого. Да, наше наказание было неотвратимо, но оно не было уничижительно жестким.

Суркис неоднократно взывал: «Остановитесь! Что вы делаете? Ведь результат этой авантюры очевиден». Он до последнего оставлял клубам шанс. Но, к сожалению, тогда у них были «заслуженные» советники, утверждавшие, что в Лозанне проиграет ФФУ, а Кочетов... сядет в тюрьму.

В итоге вышло так, как мы и ожидали. Именно самоуверенные «защитники» оставили «Металлист» без гимна Лиги чемпионов. Что, безусловно, не обрадовало никого. В чем нас, членов Комитета, только не обвиняли!..

Мы же просто добросовестно выполнили свою работу и продолжали в том же духе, но в какой-то момент вопросы этики и честной игры перестали интересовать ФФУ. А точнее сказать – ее новое руководство».

федерации стал директор школы «Динамо» Анатолий Шепель, затем представитель КМДА Гуриненко. На тот период столичный футбол был заинтересован в сотрудничестве с городом – и на первом этапе у нас появилось больше средств, ФФК выделили здание, за год удвоилось количество участников соревнований. Но вместе с тем сокращалось финансирование коммунальных футбольных школ, и со временем соотношение частных клубов и городских изменилось до 10 к 1.

Действительно, к 2000 году любительский футбол фактически был прижат к земле. Чиновники, главы администраций и бывшие футболисты активнее искали выходы на футбол профессиональный, где благодаря усилиям Суркиса и образованию ПФЛ можно было быстро обратить на себя внимание. Но в начале 2000-х стала прирастать и прослойка футбольных управленцев на местном уровне. К нам предъявляли все более и более серьезные требования.

Я, правда, тогда редко встречался с Григорием Михайловичем, в основном по прямым служебным обязанностям в СБУ – антитеррор на соревнованиях, проходивших на НСК «Олимпийский», на мероприятиях ФФУ и Министерства спорта. Футбольные темы мы затрагивали нечасто, разве лишь на детском Кубке Банникова, который с 1998 года проводит ФФК и который Суркис не пропустил ни разу!

Диалог с ним – интересен. Он очень эрудированный человек и, если вступает в дискуссию, то глубоко знает предмет. О футболе даже не говорю. Так вот, возвращаясь к началу 2000-х...

В тот период ФФУ начала обучать региональный актив, организовывать совещания, семинары. Параллельно внедрялся урок футбола, и мы тоже были задействованы в этом процессе. В Киеве в каждом районе создавались штабы «Кожаного мяча», куда подтягивалось и чиновничество – вовлекать в развитие футбола на местах власти помогала ФФУ.

Как результат – к 2006 году футбольная пирамида была выстроена и работала, как часы. Тогда же киевское футбольное общество выразило мне доверие, избрав президентом ФФК. От Григория Михайловича последовал первый звонок: «Если думаешь, что оказался в тарелке с медом, ошибаешься. Впереди тяжелый путь. Запомни, авторитет национальной ассоциации во многом зависит от работы региональных

В столичной федерации с огромным уважением и вниманием относятся к ветеранам футбола. Игорь КОЧЕТОВ – с Александром ШПАКОВЫМ и Владимиром МУНТЯНОМ

федераций. А авторитет ее руководителя во многом зависит от тех людей, которые его окружают. И ты сегодня в ответе не только за себя, не только за развитие футбола в Киеве, но и за тот авторитет, который будет иметь городская федерация».

Помню те слова по сей день, они помогают мне удерживать верное направление. Как глава ФФК я вошел в состав Исполнительного комитета ФФУ, неоднократно участвовал в работе конгрессов, обсуждений по самым насущным проблемам нашего футбола. Это была уже высшая школа управления. Ведь во времена, когда Суркис возглавлял ФФУ, она, по сути, являла собой государственный институт. Мы очень четко понимали, что решаем не только футбольные проблемы, но задачи социального масштаба!

Вершиной этого процесса, конечно, стало проведение в нашей стране Евро-2012. К слову, отработку многих моментов, пригодились потом на финале, мы прошли в 2009 году – на чемпионате Европы до 19 лет в Донецке и Мариуполе.

Спустя время, после того, как юношеский чемпионат Европы прошел с успехом (а сборная Украины еще его и выиграла – и это был дополнительный, сугубо спортивный аргумент), утвердилось ощущение, что УЕФА нам доверяет. И

что наш поезд дойдет туда, куда надо. Попутно могу вспомнить, что это именно Суркис инициировал проведение в других городах страны и матчей национальной сборной. Он посылал сигнал регионам, что ФФУ важна не только столица. И пробный шар в Донецке был воспринят очень позитивно.

Но и Киев Григорий Михайлович в обиду не давал. Возьмем первый матч на отстроенном заново НСК «Олимпийский». Какой получился праздник, какое воодушевление людей! А сколько желающих попасть на НСК, при том, что вместимость – 67 тысяч, а ажиотаж в десятки раз больше! Тогда он настоял на том, чтобы в разных частях города на площадях поставили большие экраны. Кроме того, Суркис убеждал правоохранителей: «Даже если вы видите что-то, что не вяжется с вашими внутренними уставами, исходите из того, что это – праздник. А впереди – Евро. И если что-то категорически нельзя, начинайте думать, как это изменить, чтобы стало можно». И его слышали.

Ну, а что касается самого турнира, опять же, не буду лукавить. На начальном этапе подготовки, кроме Григория Михайловича, никто не верил в успех. И своей верой он сначала заразил ближайший круг, а затем все больше и больше людей.

Как это происходило? Я, например, уделял внимание вопросам безопасности. Но не меньше внимания им уделял и Григорий. Иногда поражался, насколько профессионально он владеет специфическими нюансами, словно участник закрытых совещаний СБУ. Да, у него был опыт работы в комитетах, в УЕФА, в ходе подготовки крупнейших международных турниров, но откуда ему были известны нормативы, скажем, в вопросах антитеррора? А он ими свободно оперировал. И так – по всем аспектам подготовки! Разумеется, это вызывало доверие и уважение. За таким человеком интересно было идти.

Слаженно работал и его аппарат. Потому что в любой день, в любой час суток президент ФФУ мог позвонить, и ты обязан был знать ответ на вопрос, который он поставит. На нем замыкалось все: финансирование, стадионы, аэропорты, гостиницы, транспорт, дороги, адаптация законодательства... А превалировала тема безопасности.

Чтобы обеспечить ее, ответить на все вызовы и требования УЕФА, он добился объединения силовых структур в единый орган. Там не возникало проблем ни с взаимодействием, ни с какими-то личными амбициями, потому что Суркис напоминал, напоминал: «Ребята, если, не дай Бог, что-то случится... мой авторитет не в счет, пострадает авторитет Украины – вы подведете не меня, не ФФУ, не УЕФА, а страну!» Он сам работал по 24 часа в сутки, требуя того же и от нас.

Совещание по безопасности открывалось так: он вникал в планы, расстановку людей и техники, схемы

реагирования и так далее. И каждый понимал – расслабиться не-воз-мож-но! Григорий Михайлович мог быть гибок в тактике, но бескомпромиссен в стратегии. Если мы проводили учения, моделировали ситуации, он знакомился с их планами и находил неожиданные повороты: «Что делаем, если?.. А если так?.. Какие меры?.. Как развернута медицина?..» То есть, очень комплексно. И Евро-2012 прошел на высочайшем уровне, в тесном взаимодействии с УЕФА вопрос безопасности был отработан безукоризненно.

Мы выдохнули лишь тогда, когда взлетел самолет с последними туристами. Суркис и здесь держал на контроле все: динамику вылетов, наличие автобусов, численность гостей на Трухановом острове, в лагерях, сколько остается в гостиницах, какое сопровождение групп, как они охраняются...

После такого турнира, как Евро, организовывать киевский финал Лиги чемпионов, с точки зрения безопасности, было уже легко. Документы наработаны, так что изобретать колесо не пришлось. Были и подготовленные специалисты. Более того, в высших учебных заведениях правоохранительной направленности защищаются диссертации по алгоритмам безопасности Евро-2012!

Увы, поступательное движение национальной Федерации остановила политика... И ныне, спустя семь лет после ухода Григория из ФФУ, мы наблюдаем серьезнейший регресс. Но яма, в которой оказалась переименованная в УАФ организация, лишь углубляется. В первую очередь, это связано с тем, что новые вожди оказались от фундаментальных принципов развития футбола, от профессионалов, обладающих практическими навыками специалистов. Нас за глаза называют людьми Суркиса. Наверное, потому, что, благодаря ему, мы приобрели новые знания и качества. Да, кто-то сработал лучше, кто-то хуже. Но процесс был созидательный!

Может ли футбол позволить себе эпоху застоя? Я в это не верю. Временный застой, отступление, начавшееся при Анатолии Конькове, может быть. Но такое руководство Федерации футбольное сообщество терпит недолго. К сожалению, с приходом молодого и, казалось, энергичного Андрея Павелко застой превратился в обвал – футбольный процесс заточен исключительно на личное обогащение и в полном объеме политизирован. Энергия явно ушла не туда, но, это тоже моя убежденность, и такому стилю «управления» осталось недолго.

Смешно слышать, когда эти неучи и мародеры судачат, мол, эра Суркиса завершена. Возможно, для него самого ФФУ – действительно пройденный этап. Но у него есть преемники и единомышленники. И тот, кто придет на смену Павелко, все равно будет опираться на принципы работы Григория Суркиса.

«Можно, скажите, разделить Суркиса от Украины? Я отвечу: нет!..»

Мне очень неловко из-за того, что испытывали мои коллеги, прибывшие на Конгресс ФФУ в качестве наблюдателей. Это личный представитель президента, член Исполкома УЕФА, мой коллега Франтишек Лауринец, это заместитель генерального секретаря УЕФА Теодор Теодоридис, это личный представитель президента ФИФА Ева Паскье. Они, наверное, повидали в жизни разное, но с таким цинизмом и агрессией, какие проявились в зале во время Конгресса, на мой взгляд, не сталкивались ни в одной стране мира.

В общем-то, всем было понятно — нарушается регламент, нарушаются уставные нормы. Ну, хотите вы снять Суркиса, говоря официальным языком — выразить ему вотум недоверия, так сделайте это цивилизованно. Не показывайте же европейцам, что вы до такой степени дремучие! Не могут футбольные люди настолько уйти в оппозицию к логике и здравому смыслу, чтобы оконча-

тельно разучиться говорить на одном языке!

А что такое сегодня претензии к Суркису? Я ведь их вообще не услышал! Никто из делегатов не выступил и не назвал членораздельно ни одного конкретного факта плохой работы моей команды за истекшие три с лишним года. Я понимаю, когда заслушали отчет, обсудили его, конструктивно покритиковали, и затем большинство пришло к выводу, что руководитель не справляется с поставленными задачами. Что, мол, Суркис завалил стратегический для ФФУ проект Евро-2012 и на этом основании больше не имеет морального права оставаться на своем посту.

Это было бы вполне демократично. Тут никаких вопросов. Так ведь на самом деле аргументов у оппозиции — ноль, поэтому несколько народных депутатов и разыграли эту примитивную пародию на украинский парламент...

Я не представляю, как можно разделить меня от проекта моей жизни... А можно, скажите, разделить Суркиса от Украины? Так я отвечу: нет! Я украинец, живу в этой стране и мечтаю, чтобы жили в ней мои дети и внуки, и люблю ее так, как дай Бог любить многим из тех, кто рвался на трибуну во время Конгресса. Много лет назад я, моя команда, мои соратники задумали проект, который, как представлялось, даст Украине новые фантастические возможности, могучий импульс всестороннего развития, откроет пятилетку Ренессанса.

Так вот: никогда, ни за какие блага на свете я бы не бросил на весы возможность осуществления Евро-2012 в нашей стране и свою должность! Никогда и ни за что. Будет Суркис президентом ФФУ или нет — я употреблю весь свой авторитет в УЕФА и все свои лоббистские возможности для того, чтобы страна не испытала никаких проблем с организацией чемпионата Европы, а с другой стороны — не сделаю ничего, что могло бы угрожать его проведению у нас. Я был, есть и буду беззаветно предан этому турниру, независимо от должности и статуса.

Декабрь 2010

Качественные сдвиги придают не только нам, но и прежде всего самому УЕФА уверенности в том, что за оставшийся до турнира год Украина достойно подготовится к проведению престижного футбольного праздника. А что касается имиджа и репутации страны, то они как раз существенно выиграют в глазах международного сообщества, если мы на фоне реализации проекта Евро-2012 еще и сумеем продемонстрировать принципиальное неприятие

коррупции и агрессии в любых их проявлениях.

Однако все прекрасно понимают, что кардинальное решение этой хронической социальной проблемы в Украине реально займет еще много времени. Поэтому наши действия в этом направлении не должны быть декларативными, но обязаны соответствовать тем оперативным задачам, которые необходимо решить на данном этапе.

Давайте делать так, чтобы публичные интерпретации процесса нашего вхождения в цивилизованный мир были по-европейски корректными и уважительными. Но для этого нам самим нужно иметь чувство меры. Порой, увлекаясь самокритикой, мы забываем о национальной гордости, о собственном достоинстве, отпугивая тем самым и потенциальных гостей предстоящего чемпионата.

Июнь 2011

Во время заседания Исполкома УЕФА на Кипре, наверное, впервые за время подготовки к Евро-2012 я чувствовал себя комфортно. По отношению к хозяевам чемпионата у функционеров УЕФА больше нет скептицизма. Теперь Мишель Platини, побывав в Киеве, собственными глазами увидит то, что мы сделали в нашей стране для приведения инфраструктуры к необходимым стандартам.

Мы справились, и ни у кого уже нет сомнений в том, что Евро-2012 пройдет на достойном уровне. Сегодня наша задача – не доказать, что мы проведем турнир, а удвоить, утроить, удесяттерить силы и устроить лучший турнир за время существования европейских первенств. И, поверьте, мы сделаем все, чтобы превзойти Австрию и Швейцарию образца 2008 года, и чтобы Франция при подготовке к Евро-2016 имела в качестве примера для подражания именно наш чемпионат!

Мишель Platини, характеризуя наши успехи в организации, образно назвал их голом на последних минутах матча. Таких метафор нам, разумеется, удалось бы избежать, если бы правительственная команда в равной степени ответственно относилась бы к проекту на протяжении всех пяти лет, начиная с 2007 года. Со всей ответственностью могу сказать, что иногда только терпение моих коллег – членов Исполкома УЕФА – и, прежде всего, самого Мишеля Platини давало нам возможность и дальше воплощать в реальность мечту о проведении чемпионата Европы.

Согласитесь, без Евро-2012 нам сложно было бы сейчас представить, что страну может охватить такой строительный бум, когда не просто возводятся стадионы, а модернизируются согласно современным требованиям аэропорты, строятся гостиницы, дороги, открываются тысячи рабочих мест, появляются новые возможности для ведения бизнеса. Это и есть те критерии, которые позво-

ляют говорить: мы близки к тому, чтобы сделать Евро-2012 действительно лучшим турниром за историю подобных форумов.

Мишеля Platини удивить сложно. Это человек, который сначала сам играл в футбол на высочайшем уровне, а затем, возглавив УЕФА, сумел изменить представления многих о том, как должен работать функционер такого уровня. И все же я надеюсь, что он будет приятно удивлен, когда собственными глазами увидит стадионы в Донецке, Львове, Харькове, Киеве, аэропорты в принимающих городах, другие объекты инфраструктуры.

Будет удивлен еще и потому, что в апреле прошлого года во время своего предыдущего визита он до конца еще не верил, что все это нам удастся осуществить. Особенно я горд за, по сути, заново отстроенный НСК «Олимпийский», который удалось не только отстоять, но и сделать его многофункциональной ареной, способной принимать соревнования самого высокого уровня.

Сентябрь 2011

Ярослав ГРИСЬО

*глава Федерации футбола Львовской области (1997-2017),
член Исполкома ФФУ (2000-17)*

– С Григорием Суркисом знаком еще с тех пор, когда работал арбитром на матчах «Динамо», которое он возглавлял в качестве президента. Любопытно, что поводом для одного из первых обстоятельных общений стала... моя результативная ошибка – назначил в ворота киевлян пенальти в их домашнем матче против запорожского «Металлурга», и хозяева уступили.

Григорий Михайлович сразу после игры выразил несогласие с решением по 11-метровому, а затем эпизод рассматривался на заседании Совета ПФЛ. При этом тогдашний президент Лиги отметил: главное, что судил я беспристрастно и квалифицированно, а от ошибок никто не застрахован. Соответственно никаких санкций ко мне применено не было.

Это, по-моему, лишний раз свидетельствует, что Суркис – из тех, для кого на первом месте интересы дела, прозрачность футбольного процесса и одинаковые правила для всех его участников. Естественно, такой руководитель не мог не импонировать. Его инициативность, последовательность, чувство справедливости – подкупали, а властность, твердость и внутренняя сила, формирующие оболочку этакой неприступности – не отпугивали, но сразу настраивали на деловой лад.

Участники исторического заседания двух Исполкомов
во Львове 28 сентября 2003 года

Когда в 2000 году Григория Михайловича избрали президентом Федерации футбола Украины, сразу стало понятно, что организацию возглавил управленец новой формации. И, забегая вперед, скажу, что для меня, на тот момент уже имевшего достаточный опыт работы в ФФУ, годы сотрудничества с Суркисом стали отличной школой.

Как мудрый руководитель, он дает возможность любому заинтересованному человеку высказаться, выступить с предложением, инициативой. Всегда внимательно выслушивает. Однако если сказанное противоречит его представлениям – пускает в ход аргументы, с которыми тяжело спорить. Один из несомненных талантов Суркиса – умение перевести разговор в плоскость конкретики, причем таким образом, чтобы изначально получить тактическое преимущество перед оппонентом.

С ним, как и с любым профессионалом высшей категории, интересно работать. Вопрос стоит так, что в деле нет и не может быть мелочей, на это настраиваются все – независимо от должности и функциональных обязанностей. Суркис футбол знает глубоко и понимает очень тонко. Думаю, имею право на такие выводы, поработав в этой сфере в различных ипостасях – не только арбитром, но и школьным учителем физкультуры, детским тренером, наставником аматорского коллектива, заучем футбольной школы, главой областной

Федерации, преподавателем кафедры футбола в институте и даже президентом профессионального клуба.

Рядом с Григорием Михайловичем нужно быть готовым к тому, что спрашивать с тебя будут по всей строгости. Впрочем, если руководитель и свои действия мерит по самым высоким стандартам, такой подход принимаешь сразу и безоговорочно.

Как показательный пример мне вспоминается празднование 110-летия украинского футбола, состоявшееся во Львове осенью 2004-го и приуроченное к отборочному матчу национальной команды. Поначалу, как мне показалось, Григорий Михайлович не слишком горел идеей отметить эту дату с помпой, однако впоследствии сделал все, чтобы торжества прошли солидно и пышно, запомнились всем участникам.

Годом ранее во Львове состоялось еще одно историческое событие – совместное заседание Исполкомов ФФУ и Польского футбольного союза, давшее толчок участию наших стран в тендере УЕФА за право принять Евро-2012.

Мне кажется, Григорий Суркис питает особое отношение к Львову – городу, где наша сборная выступает чрезвычайно удачно. Пожалуй, не найти в Украине другого такого региона, где патриотизм настолько тесно переплетался бы с верой, и где футбол являлся бы, как в той же Италии, по сути, второй религией. Видимо, это и обеспечивает на трибунах стадионов – сначала «Украины», а теперь «Арены Львов» – ту неповторимую ауру, которая подпитывает наших ребят живой энергией. Результат говорит сам за себя: ни одного поражения в 18 проведенных здесь матчах главной команды!..

Возвращаясь к Евро-2012, отмечу, что именно харизма Суркиса стала определяющим фактором успеха украинско-польской заявки. Итог тендера убедил – насколько уважают мнение Григория Михайловича в самых высоких футбольных инстанциях, насколько там прислушиваются к его аргументам.

Очень трудно передать словами эмоции, обуревавшие во время этого грандиозного праздника! Всеобъемлющая радость, для людей футбольных почти абсолютное счастье – не только от того, что нам доверили право принять одно из важнейших событий мирового спорта, но и от того, что мы с этой миссией достойно справились.

Само собой разумеется, Евро-2012 вряд ли был бы возможен не только без личности Суркиса, но и без фундамента, им заложенного в качестве президента ФФУ. Мне, в прошлом школьному учителю, было интересно наблюдать за тем, как внедряется проект урока футбола. На мой взгляд, это один из самых существенных шагов отечественной Федерации по части популяризации игры миллионов.

Футбол продолжает оставаться для детей привлекательным. Сужу об этом, опираясь на цифры.

В свое время, когда мы создали под эгидой Федерации футбола Львовщины детскую лигу, она объединяла около 50 команд, затем их число перевалило за 120! С полным основанием можно утверждать, что мы перехватили у государства некую воспитательную функцию. Именно футбол стал главным фактором развития физических качеств у детей.

Ведь те же бассейны строятся далеко не теми темпами, которые необходимы для полноценного развития здоровой нации будущего. Дети не занимаются активно физкультурой, не сдают нормативы, не участвуют в соревнованиях. Если родители не хотят отдавать ребенка в спорт, то школа ничего не сделает. Раньше было иначе. Поэтому футбол играет в государстве важную социальную роль.

Увы, по разным причинам, в том числе и политическим, проект уроков футбола в школах до конца так и не был претворен в жизнь. А сегодня мы вообще не видим никаких футбольных программ, наполненных реальным смыслом. Сплошной популизм!

Это и не удивительно, ведь по-настоящему футбольных людей в органе управления нашим футболом осталось гораздо меньше половины. ФФУ превратилась в некое подобие партийной ячейки, которая занимается любыми проблемами, кроме тех, которые ей предписано решать. Увы, приходится констатировать, что сращивание популярной игры с политикой ничем хорошим не обернулось. В первую очередь – в плане кадровом.

Важно ведь быть не только топ-менеджером, но еще и футбол понимать не с чьих-то слов, а изнутри. Если

же отсутствуют оба эти качества – пиши пропало...

Убеждаюсь в этом и сейчас, спустя более четырех лет после того, как решил поучаствовать в выборах президента Федерации футбола Украины. Уже тогда допускал, что победить вряд ли удастся – именно с учетом политических реалий. Но хотелось внести какой-то вклад в демократизацию деятельности нашего футбольного хозяйства. Многолетняя работа в украинском футболе и поддержка единомышленников, считаю, наделяли правом бросить выбор старой системе, которая неохотно сдавала позиции, и попытаться выстроить новую – эффективную и независимую, не подверженную влиянию персоналий или политических коллизий.

Григорий Суркис четко держал курс на ее создание, но ему попросту не дали реализовать планы в полном объеме. Все ведь прекрасно помнят и понимают, по каким причинам он не стал баллотироваться на новую каденцию в 2012-м. Хотя и тогда, после блестяще проведенного финального турнира чемпионата Европы, и впоследствии более достойных кандидатов на пост главы национальной ассоциации не было и нет. И избрание Григория Михайловича в том году вице-президентом УЕФА лишний раз это подтверждает.

...Львов и область по части футбола всегда ходили в лидерах. Федерации, которую я имел честь возглавлять более 20 лет, было чем гордиться. Это и количественные, и качественные показатели, динамика развития местного кожаного мяча на всех уровнях – от детских лиг до первенства и Кубка области. Именно эти достижения, а не мои амбиции, как кто-то считает, стали посылком для выдвижения кандидатом в президенты ФФУ. Немало наработок и идей региона, на мой взгляд, заслуживали того, чтобы быть воплощенными на всеукраинском уровне.

Я никогда не стеснялся высказывать свое мнение. Считаю: вода по капле камень точит, и рано или поздно открытая позиция приносит результат. Например, как представителю региональной ассоциации, мне всегда важен был подход ФФУ к развитию и популяризации футбола на местах. Пусть не во всем и не всегда я был согласен с критериями оценок той или иной областной федерации. Так, если в Донецкой области 4,5 миллиона жителей, то на Буковине или в Закарпатье – всего миллион, и ставить эти регионы на одну доску, по меньшей мере, не совсем логично.

С возникновением в ФФУ Совета регионов подобные нюансы стали учитываться – и при подведении итогов деятельности региональных ассоциаций, и при распределении усилий центра в плане помощи периферии. Совет работал довольно продуктивно, был налажен постоянный контакт с регионами, происходил обмен опытом, словом, оказывалась реальная помощь, в том числе и материальная.

С другой стороны, как арбитр и делегат ФФУ, я всегда пристально следил за работой судейского

департамента. За много лет сложилось мнение, что в нашем футболе все хорошо, кроме работы судейской Фемиды. И разорвать этот круг не удалось ни отечественным руководителям Комитета арбитров ФФУ, ни даже итальянским кураторам.

Появление в украинском футболе Пьерлуиджи Коллины было встречено с большим энтузиазмом, все надеялись, что ему действительно удастся изменить систему. Поначалу, вроде бы, к тому и шло, но впоследствии ситуация, на мой взгляд, не только вернулась на старые рельсы, но обросла популизмом.

Уже при Анатолии Конькове, который сменил Суркиса во главе национальной ассоциации, управление процессом стало откровенно хромать. Принимались, мягко говоря, странные кадровые решения. Раньше в ФФУ работали сплошь профессионалы, составлявшие монолитную команду единомышленников. Затем ситуация стала меняться не в лучшую, как по мне, сторону. В новой Федерации я остался членом Исполкома, возглавил Комитет по развитию футбола в регионах. Однако, по большому счету, не имел реальных возможностей влиять на развитие структуры. И не я один.

А с приходом в Федерацию «молодых кризис-менеджеров» эти процессы только усугубились. Помнится, в одном из первых интервью после избрания президентом Андрея Павелко я делился мнением о новой управленческой команде – выражал сомнения в целях и направлениях ее работы, в некоторых персоналиях. Как видим, мои сомнения оказались небеспочвенными.

У Павелко еще больше и громче стали говорить о новых веяниях, новых подходах и новых лицах. Но среди тех, кого принимали на работу в ФФУ, попадались откровенно случайные люди! Их следует обучать элементарным вещам. А те, кто мог бы поделиться бесценным опытом, как раз оказались ненужными...

Что же до «новых веяний», то если они связаны с коррупцией и казнокрадством, эти тенденции вредны не только для футбола, но и для общества в целом.

Какие импульсы нужны для реальных реформ? Прежде всего – позиция государства. Успехи футбольных команд должны оставаться поводом для укрепления патриотических настроений, но никак не политическим рычагом. В нашей истории были моменты, когда власть действительно поворачивалась к футболу лицом, подчеркивая значимость его как социального феномена. Именно в тех временах, в том отношении и следует искать корни международного авторитета украинского футбола и, в частности, ФФУ, возглавляемой тогда Григорием Суркисом.

Вообще, личности такого калибра, с таким авторитетом и опытом, просто не могут оставаться в стороне от проблем нашего спорта. И те, кто считает, что эпоха Суркиса – позади, пытаюсь принизить значимость успехов команды предшественников и за счет этого возвыситься, сильно ошибаются!

«Мы интегрируемся в Европу – в футбольную Европу, мы интегрируемся в Евросоюз...»

Федерация футбола Украины подала в УЕФА документы к награждению Валерия Лобановского за заслуги перед мировым и европейским футболом Рубиновым орденом этой организации. На последнем заседании Исполкома континентального футбольного союза было принято решение о представлении нашего выдающегося тренера к этой высшей награде. 24 апреля в составе делегации ФФУ Валерий Васильевич должен вылететь в Стокгольм, где ему будет вручен орден.

А на конец мая запланированы выборы президента УЕФА. Поскольку Леннарт Йоханссон является безальтернативной кандидатурой, нет сомнений, что он будет переизбран. Моя кандидатура есть среди соискателей места в Исполкоме. Конкуренция предстоит серьезная. Если исключить тех, кому членство, по сути, гарантировано, то это – 10 человек на три вакансии.

Скажу откровенно: мое желание баллотироваться в Исполком – не демонстрация личных амбиций, а стремление подчеркнуть возрастающую роль отечественной Федерации в европейском футболе. Кто-то ведь должен начинать. Давайте считать, что это буду я.

Апрель 2002

~~~~~

Можно, наверное, говорить о том, что в Польше есть несколько стадионов, которые вполне могли бы претендовать на проведение матчей финального турнира чемпионата Европы 2012 года. В Украине –

тем более. Но вопрос в ином: достаточно ли девяти лет для того, чтобы привести в состояние боевой готовности не только арены, но и остальную инфраструктуру – дороги, аэропорты, гостиницы и многое другое.

При желании – да! Мы интегрируемся в Европу – в футбольную Европу, мы интегрируемся в Евросоюз, мы хотим продемонстрировать, что футбольные ассоциации двух стран, проявив инициативу, надеются на поддержку президентов Украины и Польши. Совместного меморандума федераций недостаточно, мы должны утвердить обращение к руководству обоих государств, заручиться их поддержкой.

Соответственно и бюджеты двух наших стран в будущем должны предусматривать расходные статьи на подготовку и проведение континентального первенства. Австрия и Швейцария совместно выиграли тендер, почему бы не попробовать сделать это и нам? Ведь у нас есть время на совершенствование всей организационной структуры.

Надеюсь, наша инициатива найдет понимание, потому что футбол – любимый вид спорта и в Польше, и в Украине. Думаю, у нас найдутся аргументы, чтобы президенты обеих стран, правительства поддержали ее. Этому и посвящен диалог двух ассоциаций, руководство которых собралось в полном составе во Львове. Речь идет об историческом событии, которое может кардинально изменить развитие обоих государств.

Сентябрь 2003

~~~~~

Виталий КВАРЦЯНЫЙ

главный тренер ФК «Волынь» (2001-17), президент клуба с 2013, глава Федерации футбола Волынской области (2013-19)

– Когда Григорий Суркис в 2000-м году возглавил Федерацию футбола Украины, появилось ощущение, что грядет какая-то революция в плане достижения результатов, инфраструктуры, задач и целей. Он создавал вокруг себя некую ауру, если можно так выразиться, одержимого оптимизма и уверенности в том, что нет ничего невозможного.

И, пожалуй, в тот момент в нашем футболе практически не было людей, которые его не поняли и не поддержали. Все прекрасно знали, что Суркис – человек дела, который ставит перед собой максимально высокую планку. Ориентирами, в частности, служили результаты его деятельности на посту президента киевского «Динамо», которое при Григории Михайловиче вышло на качественно новый уровень во всех отношениях.

Безусловно, очень важным шагом стало возвращение в Украину Валерия Лобановского. Это был позитивный импульс для всех: и футболистов, и тренеров, и болельщиков. Тем более что о «Динамо» вскоре снова заговорили в Европе.

Именно благодаря Суркису «Динамо» стало своего рода локомотивом, за которым старались тянуться остальные украинские клубы.

Очень важной вехой было создание во второй половине 1990-х Профессиональной футбольной лиги, которую Суркис же и возглавил. Но, конечно, главные его достижения связаны с деятельностью на посту президента Федерации футбола Украины.

Мне сложно в деталях оценивать его стиль руководства – не так часто с Григорием Михайловичем пересекался. Но одну его сильную черту обязательно отмечу. Это – умение управлять собой.

Ни разу не видел, чтобы Григорий Михайлович давал волю эмоциям. Всегда четкий в формулировках, сдержанный. Когда, к примеру, в стенах ФФУ обсуждался какой-нибудь важный вопрос, он, как правило, давал всем высказаться, внимательно слушал, и только потом выносил резюме, обобщая то, что говорили выступавшие и внося коррективы. И даже если какая-то ситуация складывалась «не в его пользу», очень аргументированно апеллировал к оппонентам. Словом, очень сильный дипломат.

Можно сказать, что именно при нем работа ФФУ окончательно была поставлена на профессиональные рельсы, а Федерация в итоге превратилась в мощную структуру, которая постоянно пребывала на слуху.

Первое, что хотел бы отметить, это – строительство Дома футбола. Долгое время ФФУ ютилась в очень

скромных помещениях. Если требовалось провести массовое мероприятие – Конгресс, например, искали, где бы арендовать конференц-зал. А тут появилась шикарная штаб-квартира, какой не могут похвастать футбольные федерации многих куда более развитых стран.

Думаю, даже при всех возможностях Григория Михайловича, ему пришлось потратить массу времени и сил, чтобы мечта о Доме футбола стала реальностью. Уютное место в центре города, проектная документация, куча различных разрешений, сама стройка...

В условиях нашего сумасшедшего бюрократизма наверняка хватало серьезных препятствий. Но цель была поставлена и в итоге – достигнута. И так у него было практически во всем.

При Суркисе стала реальностью фундаментальная программа развития футбола в Украине, утвержденная на государственном уровне. Над ней работал мой хороший товарищ Милетий Бальчос. С ним мы обсуждали определенные нюансы...

Однозначно с приходом Суркиса стали уверенней чувствовать себя региональные подразделения. ФФУ оказывала им весомую поддержку. В стране начали строить площадки с искусственным покрытием – в частности, у нас на Волыни за первый год появилось семь или восемь таких «полян». Для детских школ регулярно выделялись футбольные мячи – кажется, порядка тысячи в год на регион. Со временем все областные федерации были обеспечены транспортом – благодаря спонсорскому контракту ФФУ.

Сборная Украины впервые сыграла на чемпионате мира, где добралась до четвертьфинала. Участие главной команды страны в крупном турнире – это тоже ведь была одна из задач, которую озвучил Григорий Суркис, возглавив ФФУ.

Постоянно шел в гору уровень национального чемпионата, конкуренция с каждым годом становилась все более серьезной. Кстати, Суркис никогда не оставался в стороне, если возникали какие-то вопросы у профессиональных клубов. Всегда мог помочь советом или поддержкой. По крайней мере, в моем случае было так.

Приведу пример. В августе-сентябре 2004-го года у «Волыни» возникли серьезные проблемы с налоговыми органами. Понятно, что при клубе, который не получал из областного бюджета ни копейки, велась определенная экономическая деятельность. Нам с президентом Василием Столяром приходилось искать средства для существования в высшей лиге. Но законов никто не преступал. Так что претензии налоговиков, считаю, были необоснованными. Знаю, о чем говорю, поскольку являлся тогда не только главным тренером, но и вице-президентом клуба.

Тем не менее, «наехали» на нас очень серьезно, даже счета клуба арестовали. Очень сложный возник момент и, можно сказать, парадоксальный: команда вроде бы хорошо играет, люди на стадион активно ходят, и деньги какие-то есть, только элементарные расходы по жизнедеятельности коллектива оплатить невозможно.

По сути, встал вопрос о дальнейшем существовании «Волыни». Столяр буквально задыхался, пытаясь разрулить ситуацию, но ничего не получалось. И тогда я ему предложил: «Давай, поеду к Суркису – расскажу о нашей ситуации...»

Созвонились, договорились о встрече. Приезжаю в Киев, в назначенное время прихожу в офис, смотрю – а в приемной человек пять. В том числе – первый Президент Украины Леонид Кравчук. Я так понял, они с Григорием Михайловичем должны были ехать на какую-то встречу. Причем, время уже поджимало. Тем не менее, Суркис меня принял, выслушал и более того: тут же связался с волынским губернатором Анатолием Французом, попросив его разобраться с нашей проблемой...

В общем, когда я вернулся в Луцк, ситуация уже

потеплела. А вскоре налоговая разморозила счета клуба и жизнь продолжилась.

Или вот еще история. У нас в «Волыни» играл парень из Эстонии – Таави Ряхн. Очень приличный футболист, проводивший более 70 матчей за свою национальную сборную. Ребята, помнится, прозвали его Немцем – за невероятную пунктуальность и обязательность.

В этом отношении Ряхн просто поражал. Скажем, сегодня играет за сборную где-нибудь в Китае, а вечером следующего дня уже у нас на базе – тренируется вместе со всеми. Настолько дисциплинированных и самоорганизованных исполнителей я, пожалуй, больше не встречал.

Таави провел у нас несколько сезонов, но возникла проблема – задолженность по зарплате. У «Волыни» как раз был сложный в финансовом отношении период. Мы от своих обязательств не отказывались, но выплатить все деньги футболистам в тот момент не могли. А представители эстонца торопили, решили поднять эту тему в дисциплинарных органах и суде.

Это ничего хорошего не сулило. Денежный штраф и наказание в виде лишения команды очков были бы обеспечены. Однако благодаря Григорию Суркису конфликт удалось урегулировать. Он договорился с эстонской федерацией, что нам дадут отсрочку на полгода. Фактически выступил нашим гарантом. В итоге и клубу помог, и репутация Украины в европейском футбольном сообществе не пострадала.

На мой взгляд, эти два случая очень показательно характеризуют Григория Михайловича: и как человека, и как профессионала.

Но, конечно же, главный результат проделанной им работы на посту президента ФФУ – это Евро-2012.

Можно смело говорить, что этот турнир – детище Суркиса. А для нашей страны Евро-2012 стал одним из самых главных событий за все годы Независимости. Прежде всего, он позитивно сказался на международном имидже Украины. Ну и, конечно, многое сделано в вопросах инфраструктуры. В том числе – футбольной. Хотя, как мне кажется, в этом направлении можно было добиться значительно большего. И, думаю, сам Суркис тоже рассчитывал, что у нас появится гораздо больше новых стадионов и баз.

Для этого нужно было, чтобы государство более глубоко вникло во все эти процессы: например, все губернаторы и мэры получили соответствующие команды сверху. Мне тогда очень хотелось, чтобы это произошло. Строим стадион во Львове – отлично, но давайте же построим и в Ровно, появится новая арена в Одессе – так надо, чтобы была и в Николаеве...

Но, конечно, это уже вопросы не к Григорию Михайловичу. Тут не все зависело от него, тем более что после смены власти в стране, ему, по сути, отрезали подступы к глобальным проектам...

Анна БОРДЮГОВА

руководитель юридического отдела ФФУ (2006-12)

– Я начала работать в ФФУ в феврале 2006 года. Спорт всегда был и до сих пор является неотъемлемой частью моей жизни. Для меня, бывшего профессионального легкоатлета, выросшего в семье спортсменов, приглашение из ФФУ фактически стало возможностью реализовать мечту – работать в профильной федерации по специальности.

В ту пору ФФУ теснилась в арендованном здании на Лабораторной улице. Коллектив был порядка 40 человек.

Буквально сразу я поняла, что все в этом сообществе – люди, знающие, понимающие и любящие футбол. Взаимоотношения были очень хорошие. Я до сих пор общаюсь со многими бывшими сотрудниками.

Процесс работы был отлажен как часовой механизм. Скажем, руководства иногда могло и не быть на месте в связи с командировкой, но никакой расслабленности не замечалось и близко. Работали в охотку, с полной самоотдачей.

С 2007 года началась эпоха обращений в Лозаннский суд с жалобами на решения органов ФФУ. Это были первые для нашего футбола дела в CAS и дела резонансные. Во время моей работы в ФФУ абсолютно все рассмотрения в CAS готовились силами служб самой ФФУ, что, естественно, предполагало обсуждение с руководством. В том числе лично с президентом.

Григорий Суркис относится к той когорте руководителей, которые спросят мнение, выслушают его и услышат. Всегда обо всем дискутировал, уточнял до мельчайших деталей, просил на читку подготовленные документы. Часто мы спорили, но если я говорила «нет, так не надо», или «это неправильно» – он не переубеждал. Кроме всего прочего, он еще и умеет доверять.

Григорий Михайлович всегда был в курсе всех дел, требовал от подчиненных по максимуму и безжалостно критиковал, если было за что. Но, даже отчитав кого-то за ошибку, не позволял себе в дальнейшем пренебрежительного отношения к сотруднику. Подход был таким: получил урок – делай выводы, двигаемся дальше.

Футбол – его жизнь. В правилах Суркиса – всегда быть на связи, жить и переживать о том, что важно и нужно. Он умеет своим азартом и стремлением к лучшему заразить окружающих. С ним достаточно просто работать и общаться, как ни странно, возможно, это для кого-то прозвучит. Если что-то обещал – непременно это сделает.

До сих пор помню, как он, когда встречи случались уже во внеурочное время, всегда спрашивал: «Ты не голодна? А то толку от тебя будет мало». И всегда находилась какая-то снедь, а пока я ела, садился рядом, мог тоже что-то перекусить, и начинал обсуждать насущные вопросы.

Или вот еще: «Голова болит? На, вот, у меня есть отличные таблетки – возьми, отсыпь себе...»

Вот это его «сесть рядом», поинтересоваться – всегда на одном уровне, за одним столом, и располагало, вызывало желание выкладываться до последнего и не считать всеобщные, проведенные над документами.

Один из его козырей – умение метко пошутить, разряжая обстановку. Однажды меня в срочном порядке вызвали на работу в выходной день. Ехала не из дома, времени заскочить и переодеться не оставалось, а на улице стояла жара. Так что в офис приехала в легком платье. Захожу

НАШИ В ФИФА И УЕФА. ПЕРВЫМ БЫЛ КОНСТАНТИН ВИХРОВ

Сейчас Анна Бордюгова – арбитр Международного спортивного арбитража в Лозанне, первый и пока единственный в истории Украины. А в период с июля 2011 по июль 2019 она являлась дисциплинарным инспектором УЕФА.

Первым полпредом от нашей страны в высших органах международного футбола стал Константин Вихров. Завершивший на тот момент карьеру арбитра ФИФА и возглавлявший Комитет арбитров ФФУ, он в 1993-м вошел в комитет, отвечающий за подготовку инспекторов и арбитров УЕФА.

В течение нескольких следующих лет членами различных комитетов Европейского футбольного союза стали Виктор Банников, Анатолий Попов и Борис Воскресенский. Впрочем, это были единичные случаи.

«Кроме Банникова, мы до сих пор не имеем своих представителей ни в ФИФА, ни в УЕФА, – резюмировал Григорий Суркис в феврале 1998 года. – И сейчас делаем все возможное, чтобы устранить эту несправедливость. Дело очень непростое, немногие хотят видеть Украину на ведущих позициях в мировом футбольном сообществе. Потому что мы живем в стране, переживающей острый экономический кризис.

Наши люди не так богаты, чтобы десятками тысяч ездить по миру в качестве туристов на крупнейшие футбольные форумы. У нас нет нормальных сборов от продажи билетов на матчи, нет богатых

спонсоров, нет цивилизованной продажи прав на телетрансляции – словом, нет пока индустрии зрелищ, какой является футбол в благополучных странах.

Многие вещи, кажущиеся случайностью, капризом слепого жребия, на самом деле таковыми не являются. Возьмем судейство. Злым гением Украины стал норвежский арбитр Педерсен. Сначала в Лиге чемпионов учудил в выездном поединке динамовцев в Эйндховене, где тянул с финальным свистком, пока наши не забили третий мяч, окончательно снявший все вопросы. А потом в Киеве в стыковом матче Украина – Хорватия отменил чистый гол, забитый Косовским, и лишил нас возможности поехать на чемпионат мира во Францию.

Поэтому для нас вопрос украинского представительства в ФИФА и УЕФА – отнюдь не протокольный и уж совсем не праздный».

Настоящий прорыв в этом плане произошел в 2002-м, когда сразу 15 наших соотечественников были избраны в комитеты и экспертные группы Европейского футбольного союза. Помимо президента ФФУ, с тех пор неизменно входившего в состав комитетов, а с избранием в Исполком УЕФА возглавлявшего некоторые ключевые департаменты, ответственные должности получили Александр Бандурко, Ольга Жуковская, Геннадий Лисенчук, Светлана Шкиль, Владимир Черно-Иванов и другие сотрудники нашей Федерации.

в приемную, а Григорий Михайлович говорит:

«Аня, я понимаю, что сегодня суббота, и ты явно не планировала приходить на работу, но имей же совесть! Ты в таком коротком платье – как нам на тебя не отвлекаться? Сядь!» Конечно, его слова у всех вызвали улыбку.

А, бывало, позвонит после полуночи в офис, где все еще кипит работа: «Я тут вот о чем еще думаю, а если все же...» И – обсуждение выходит на новый виток, поиск оптимального решения получает новый импульс. Он не принимал скоропалительных решений, не гнушался поинтересоваться мнениями нескольких специалистов, свести и сравнить их.

Своим подходом к работе, горящими глазами, максимализмом Григорий Михайлович безоговорочно дает понять, что находится на своем месте и с полной самоотдачей занимается вверенным ему делом. Подтверждение тому – проведенные в нашей стране финалы чемпионата

Европы и Лиги чемпионов УЕФА.

В период моей работы под руководством Григория Суркиса было запущено множество важных проектов. Из тех, что входили в сферу моих обязанностей, отмечу создание Международного центра спортивного образования на базе Университета физкультуры и спорта и учреждение Палаты по разрешению споров ФФУ. Федерация в те годы превратилась в мультигендерную мощнейшую структуру с лучшими специалистами в штате. Многие из них заняли разные должности в УЕФА. Именно тот случай, когда по части профессионализма и квалификации коллектив и его руководитель соответствовали друг другу.

Григорий Михайлович вызывал и вызывает у меня исключительное уважение, а годы совместной работы – только позитивные воспоминания. Он мыслит и действует по-европейски, стараясь привить это другим.

ГОРДОСТЬ ЗА СБОРНУЮ, СУМЕВШУЮ СПЛОТИТЬСЯ ВОКРУГ ОБЩЕЙ ИДЕИ

«Впервые за четыре отборочных цикла сборная Украины не попала в плей-офф. Можно с полной определенностью говорить, что последние два года мы потеряли. Наши потуги показать достойную игру и добиться приемлемого результата ни к чему не привели. Почему наша команда лишь фрагментарно играет в футбол, приносящий радость болельщикам? Почему так долго длятся эксперименты? Почему игроки, которые объективно сильнее, в состав не попадают?»

Эти слова президент ФФУ Григорий Суркис сказал 11 сентября 2003 года в аэропорту Аликанте, откуда отечественная делегация возвращалась домой после поражения сине-желтых от Испании в заключительном матче квалификации очередного европейского первенства. Поражения, оставившего, как и большинство предыдущих встреч, множество вопросов к наставнику команды – Леониду Буряку.

«Сегодня я уверен, что у руля сборной Украины должен стоять зарубежный специалист», – резюмировал Григорий Михайлович.

Зарубежный тренер мог появиться во главе украинской команды двумя годами ранее. На должность претендовал знаменитый хорват Мирослав Блажевич. «Я готов возглавить одну из лучших команд Европы», – заявил гость после четырехчасовых переговоров, на которых были согласованы все условия и детали контракта. – Стать наставником такой сборной – для меня испытание, но одновременно и большая честь».

Однако окончательное решение должен был принять Исполком ФФУ. А на его заседании подавляющее большинство голосов (18 против одного) получил другой кандидат – Леонид Буряк.

«Я умру несчастным, поскольку так и не стал тренером сборной Украины», – сожалел годы спустя Блажевич. – Мы провели переговоры, обсудили все тонкости, детали, зарплату. Условия, созданные в Киеве для подготовки команды, откровенно впечатляли. В тот момент эта сборная могла быть в аван-

гарде, впереди других в мире. И если бы меня назначили тренером, я сделал бы ее лучшей!..»

Чем не повод сожалеть и для Григория Суркиса, который всегда интересы национальной команды ставил превыше всего. Возглавляя «Динамо», неизменно подчеркивал, что гордится представительством футболистов своего коллектива в сборной.

Он пошел на отчаянный шаг, согласившись на совмещение Валерием Лобановским постов наставника «Динамо» и сборной. Хотя признавался: разрывался надвое, понимая, что для Мэтра дополнительные обязанности – из тех, что априори не могут быть второстепенными, рискуют оказаться губительной нагрузкой. Но и не видел иного идеального тренера для команды, в которую делегировал лучших игроков своего клуба.

Это потом Григорий Михайлович скажет: «Очень сожалею, что в свое время Валерий Пустовойтенко убедил меня согласиться на совмещение Лобановским двух постов. Во-первых, это не дает возможности соблюсти баланс интересов разных команд. Во-вторых, нарушается паритетность и создается авторитарность в верхнем тренерском эшелоне власти.

Думаю, никто не сомневается в профессионализме Валерия Васильевича, но по окончании отборочного турнира ему предстоит сделать выбор между сборной и клубом. В новом цикле у сборной будет независимый тренер».

«Не буду скрывать – мы вели переговоры с французом Трессье, итальянцем Дзаккерони, вновь с хорватом Блажевичем, но кандидатура Олега Блохина, для которого сборная своей страны – не пустой звук, перевесила», – сообщил Григорий Михайлович журналистам 18 сентября 2003-го на пресс-конференции, представляя сразу после заседания Исполкома ФФУ нового рулевого сине-желтых. – Надеюсь, я не обманул ваших ожиданий.

После поражения в Испании я сказал, что наставником национальной команды

ТБИЛИСИ (Грузия)

Ничья 1:1 в поединке со сборной хозяев 3 сентября 2005 года позволила национальной команде Украины под руководством Олега Блохина первой в Европе квалифицироваться в финальную часть чемпионата мира в Германии. Этот успех стал первым подобным в биографии нашей главной команды.

должен стать западный тренер. Олега Владимировича мы вправе таковым и считать, поскольку он ни одного дня не работал в Украине. В то же время он человек со славянскими корнями, знающий наш менталитет и язык. Наделен психологией победителя, которую, уверен, сумеет привить своим новым питомцам».

Эту психологию Блохин, на тренерском поприще прежде работавший только в Греции, проявил тут же, заверив, что в сборной будут играть только те, кто действительно этого хочет, кто дорожит честью страны и команды, кто будет выходить биться за них, а не отбывать номер. И уточнил — просто красивый футбол его не устроит.

«Возможно, вам не понравится какая-то игра, но если мы добьемся главной цели — с первого места, без плей-офф, выйдем в финальную часть чемпионата мира, то свою миссию я выполняю, — апеллировал наставник к служителям пера и микрофона. — А именно такая цель и стоит. Я был максималистом, я им и остался!»

И даже спустя почти год, когда результаты в контрольных матчах, мягко говоря, не впечатляли (ни одной победы в шести спаррингах), остался верен своим принципам: «Я не отказываюсь от своих слов. Мы будем бороться за первое место в своей группе».

Почин был сделан в выездном поединке с датчанами, который аккурат совпал с 55-летием Григория Суркиса — удалось отстоять стратегическую ничью (1:1). «Для меня это лучший подарок, — не скрывал радости именинник. — После перерыва на поле была команда, которая четко знала, чего хочет, коллектив, не жалевший себя ни на йоту. Но я за то, чтобы футболисты поскорее забыли о сегодняшних эмоциях и качественно готовились к следующим играм. Наша группа непроста, поэтому каждое очко имеет значение».

В группу с украинцами, помимо неслабой Дании, попали Греция (действующий чемпион Европы!), Турция (бронзовый призер последнего мундиаля), всегда непредсказуемая Грузия, становившаяся на ноги Албания и темная лошадка — Казахстан. Выбраться из такой компании первыми казалось делом невообразимо сложным. Однако к промежуточному финишу у нашей команды не было ни одного поражения, а отрыв от ближайших преследователей достигал пяти очков. И он продолжал расти.

Олег БЛОХИН, Андрей ШЕВЧЕНКО и вся сборная Украины стали яркими персонажами ЧМ-2006

Ключевым осенним поединком 2004 года стал ноябрьский — в Стамбуле. Турки не скрывали, что настроены по-боевому, заполненные под завязку трибуны 52-тысячного «Шюкрю Сараджоглу» были раскалены добела, на кону стояло лидерство в группе. Тем значимее оказалась победа сине-желтых (3:0), которая позволила это лидерство укрепить. Причем два из трех мячей в ворота хозяев влетели, по сути, в первые четверть часа игры — это было нокаутом для них.

Григорий Суркис пока будто не мог поверить в происходящее: «Ни в коем случае нельзя успокаиваться, а тем более останавливаться на достигнутом. Впереди еще много сложных поединков. Хотя очень приятно уходить на зимний перерыв в ранге лидера. Сегодняшний матч продемонстрировал, что работа Олега Блохина начала давать плоды».

По весне очень важной стала домашняя победа над датчанами (1:0). Она была вдвойне ценна, поскольку незадолго до встречи Регламентный комитет Верхов-

25 очков

С таким показателем сборная Украины выиграла отборочную группу ЧМ-2006, став первой европейской командой, пробившейся через квалификацию. Турция набрала 23 пункта, Дания — 22, Греция — 21, Албания — 13, Казахстан — 1.

4 июня 2006

Молодежная сборная Украины под руководством Алексея Михайличенко стала вице-чемпионом Европы на турнире в Португалии. В группе синие-желтые опередили сверстников из Нидерландов, Италии и Дании. В полуфинале одолели команду Сербии и Черногории. А в решающем поединке, увы, уступили тем же голландцам.

ной Рады обвинил Блохина, являвшегося народным депутатом, в совмещении должностей. И через Апелляционный суд Киева потребовал определиться с местом работы.

Олег Владимирович вспылел и написал заявление об увольнении с должности наставника национальной команды. А тут еще — непонятная возня с арестом акций киевского «Динамо», по-прежнему являвшегося главным поставщиком игроков для сборной. Кому-то, воспользовавшись политической конъюнктурой, в революционном порыве захотелось национализировать именитый клуб.

«Искусственно созданная атмосфера психоза, несомненно, повлияла на игру, — признался Григорий Суркис. — Тем важнее и дороже победа. Она подвела итог не только противостоянию Украины и Дании на футбольном поле, но и бессонным ночам Олега Блохина, руководителей Федерации, болельщиков. Для нашего соперника поединок имел не меньшее значение, но за счет мастерства, воли и сумасшедшей отдачи ребята склонили чашу весов на свою сторону».

Ну, а 8 июня в греческом Пирее состоялся матч, который, по сути, окончательно предопределил исход борьбы за первое место в нашей отборочной группе. Удивительный, уникальный, неповторимый гол Андрея Гусина принес сборной Украины очередную победу

(1:0). После чего знаменитый наставник эллинов немец Отто Рехагель поздравил синие-желтые с выходом в финальную часть чемпионата мира.

«Думаю, мы себе обеспечили путевку в Германию с вероятностью в 99,9 процента, — оставил мизерный зазор для сомнений Олег Блохин, который к тому времени был полностью восстановлен в должности. — Хочу напомнить скептикам о том, что я обещал вывести свою команду в финал с первого места. Очевидно, мы его и займем. В оставшихся трех встречах нам будет достаточно одного очка».

«Когда после матча я зашел в раздевалку, сложилось впечатление, будто мы стали чемпионами мира, — признался Григорий Суркис. — Прекрасно понимаю ребят — впервые за почти полтора десятилетия независимости украинского футбола мы настолько близки к грандиозному успеху. Причем к успеху безапелляционному — никто не скажет, что нынешние позиции сборной Украины случайны. Каждая победа, скорее, уже воспринимается, как закономерность».

Аккордная точка была поставлена в начале сентября в Тбилиси (1:1). А потом были празднования, чествования, игроки получили звания заслуженных мастеров спорта, а представители тренерского штаба — заслуженных тренеров. И бонус — два миллиона долларов призовых.

Состоявшаяся 9 декабря в Лейпциге жеребьевка финального турнира мундиаля определила украинскую сборную в группу Н, где ее соперниками стали Испания, Тунис и Саудовская Аравия. Это означало, что начинать турнир придется позже других, причем поединком с пиренейцами.

Увы, первый блин обернулся комом — испанцам наши крупно уступили (0:4). Игра не заладилась с первых минут. Шовковский пропустил быстрый гол от Хаби Алонсо после подачи углового. А потом пошло-поехало...

Украинскую команду было не узнать. Куда и подевались уверенность, надежность, солидность. «Пуйоль, когда испанцы забивали четвертый мяч, в одиночку обыграл всю нашу команду, — разводил руками Блохин. — Вот пример! А мы — сплошное безволие. Не результат сам по себе страшен — игра. И такой подход к ней».

«К сожалению, нашей команде не удалось дебютировать на мировом

Мировой рекордсмен Александр ШОВКОВСКИЙ — главный герой победы над Швейцарией

форуме на должном уровне, – констатировал Григорий Суркис. – Стартовый поединок мы откровенно провалили. Не только психологический фактор стал причиной фиаско. В квалификации главным залогом нашего успеха стала самоотдача. С испанцами ее не было вообще, как и характера. Мы не бились до последнего вздоха.

Согласен с Блохиным, заявившим, что футболисты, которые не будут показывать достойный футбол, выкладываться до конца, поедут домой. Но не согласен с некоторыми игроками, говорившими, что уже сам выход на мундиаль является достижением. С такими настроениями нам здесь делать нечего. Но сыгран только первый матч. Да, неудачно, но ведь еще ничего не потеряно».

Однако отношения в коллективе дали трещину, не обошлось без выяснения отношений. «Разговор у нас состоялся – прямой, жесткий, никто выражений не выбирал, – поведал Григорий Суркис. – В конце концов, игроки, приехавшие на чемпионат мира, – не кисейные барышни, а мужчины, привыкшие к беседам без экивоков.

Все понимают, чего ждут руководство и болельщики в двух следующих матчах в группе. Вопросы мы обсудили не только стратегические, но и психологические. Ведь не могла же за короткое время испариться благоприятная атмосфера

в коллективе, становившаяся залогом наших предыдущих побед!..»

Несомненно, свою роль сыграла и неважная форма Шевченко. Капитан в очередной раз травмировался, к первенству, по сути, не готовился, в контрольных матчах участия не принимал. А тут еще вознамерился из «Милана» переходить в «Челси», что не могло не сказаться на его психологическом состоянии.

«Андрей в матче с испанцами не был похож сам на себя, но не думаю, что он сознательно убирал ноги, – отреагировал Суркис на неудачную игру Шевченко, который за 90 с хвостиком минут едва выполнил 50 технико-тактических действий. – Я не знаю другого человека, который был бы более амбициозен. Несмотря на то, что не выступал более месяца, в следующей встрече он должен продемонстрировать, что остается лидером команды».

Получив ушат холодной воды в аномально жаркую погоду и неимоверную духоту (к началу матча в Лейпциге, назначенному, кстати, на 15.00 по местному времени, столбик термометра дополз до отметки в 35 градусов при отсутствии даже намека на ветерок), наша команда встрепенулась. В Гамбурге легко была поставлена на место Саудовская Аравия – 4:0 (забивали Русол, Ребров, Шевченко и Калиниченко, отметившийся

19 мая 2004

На заседании Исполкома УЕФА в Гетеборге (Швеция) Григорий Суркис кооптирован в Исполнительный комитет Европейского футбольного союза. Представитель Украины впервые занял место в главном руководящем рабочем органе континентального футбола.

УКРАИНА – ШВЕЙЦАРИЯ 0:0, пенальти – 3:0

Украина: Шовковский, Ващук, Гусев, Гусин, Несмачный, Тимощук, Шелаев, Воробей (Ребров, 94), Воронин (Милевский, 111), Калиниченко (Ротань, 75), Шевченко.

Выиграв 26 июня 2006 года в Кельне послематчевую «перестрелку», подопечные Олега Блохина вошли в топ-восемьерку команд планеты. Героем противостояния стал вратарь киевского «Динамо» Александр Шовковский: впервые в истории чемпионатов мира голкипер не пропустил ни одного мяча в серии 11-метровых.

также двумя результативными передачами). В Берлине пал Тунис – 1:0. Судьбу встречи решил заработанный и реализованный Шевченко 11-метровый.

«Не убежден, что наши болельщики, имея они выбор, предпочли бы эффективность поединка с тунисцами продлению пребывания в Германии», – рассудил Григорий Суркис. – Может быть, подсознательно игроки держали в уме возможность ничейного исхода. Даже получив численное преимущество, они не стали выглядеть убедительнее – напротив, пребывали в нервном напряжении.

Но скажу так: не всякий боксер поднимается с ринга после нокаута. Мы же оказались после разгрома от Испании в таком тяжелейшем состоянии, из которого редко выходят. Горжусь сборной Украины, сумевшей прийти в себя, сплотиться вокруг общей идеи и выполнить первую из поставленных на чемпионате задач. Рад, что мы не разочаровали своих поклонников, но, как и все болельщики, хотели бы продолжения. Как аппетит приходит во время еды, так и во время игры приходит желание поднимать планку на новую высоту».

И планка была поднята до высоты четвертьфинала после того, как позади осталась Швейцария, опередившая в своей группе мощную Францию (будущего финалиста турнира!) и напористую Корею. Обе команды осторожничали, в воздухе вновь звенело нервное напряжение, и судьба «сухой» встречи решилась в серии послематчевых 11-метровых, героем которой стал Александр Шовковский. Динамовский голкипер парировал удары Штреллера и Кабаньеса, а Барнетта попал в перекладину.

«Я старался не давать волю эмоциям ни после первого незабитого швейцарцами пенальти, ни после второго, – признался СаШо. – Только когда они не использовали свою третью попытку, глянул на табло и понял – если сейчас кто-то из наших забудет, мы проходим дальше. Мое состояние в тот момент трудно передать словами. Пытался оставаться спокойным, но держать все внутри себя было выше сил».

Решающий удар нанес Олег Гусев. «Думаю, у каждого во время серии дрожали ноги и руки. Достаточно взглянуть на Блохина, который был почти в бессознательном состоянии и нюхал нашатырь. Но мы справились! Сборная Украины добилась своего, проявила себя,

как слаженный механизм. Каждый знал свою задачу, свой маневр. Мы не позволили обыграть себя мощному сопернику. Команда пришла к той игре, которая принесла ей успех в отборочном цикле», – торжествовал Григорий Суркис.

И в надежде на продолжение этого футбольного банкета заметил: «Скорее всего, сборная Украины еще не показала всего, на что способна». Намекал президент ФФУ на предстоящий поединок с традиционно неудобными для нас итальянцами. Увы, одолеть будущего триумфатора мундиала не удалось, хотя сумма премиальных команде была увеличена до восьми миллионов долларов – похвастать таким поощрением на стадии четвертьфинала не могла ни одна национальная ассоциация. Всего же в бонусный бюджет было заложено почти 30 миллионов.

В игре с командой Марчелло Липпи у сине-желтых просматривались и дух, и самоотдача, и мастерство. Однако прыгнуть выше головы они уже не могли (0:3). А единственное, что опечалило главного тренера, – слишком крупный счет.

«Я очень устал, скорее всего, поеду отдыхать куда-нибудь с семьей, – признался Олег Владимирович, когда все закончилось. – Разочарован ли я? Наоборот, просто счастлив от того, что мы забрались на этом турнире так высоко. Туда, куда не смогли попасть многие другие сильные сборные. Нам удалось создать боеспособный коллектив, у которого хорошие перспективы. А что касается игры с Италией, то эта команда не прощает детских ошибок, которые мы совершили...»

Домой сборная Украины возвращалась с почестями, игроки, тренеры, административный персонал, руководители клубов и Федерации были удостоены высоких государственных наград.

Григорий Суркис мог гордиться и возглавляемой Алексеем Михайличенко молодежной командой, которая несколько ранее на Евро-2006 в Португалии стала вице-чемпионом. А спустя три года юниоры Юрия Калитвинцева добились титул победителей на континентальном турнире для 19-летних, проходившем на отечественных полях – в Донецке и Мариуполе. Турнире, ставшем своеобразной репетицией перед надвигающимся Евро-2012.

Украинский футбол пребывал в расцвете своего развития.

«Впервые в истории независимости украинский футбол продвинулся так далеко...»

Олег Блохин является патриотом своей страны. Много лет дружим с Олегом Владимировичем семьями. Еще в те годы, когда он был великим футболистом, мы вместе отмечали множество праздников, сидели за одним столом. Но как человека я его не знал настолько, насколько узнал сейчас. Не знал, насколько он может быть мудрым педагогом.

Он сумел создать в сборной уникальный микроклимат. Андрей Шевченко рассказывал: «У меня впервые такое ощущение, что, приезжая в национальную команду, я попадаю в маленькую семью, где тренер четко знает, чего он хочет от каждого игрока. Где каждому наставник разъясняет свою концепцию видения футбола и то, каким образом совместными усилиями ее реализовать».

При всех сложностях, которые испытывает команда, – кадровые проблемы, раннее начало сезона – Блохину удалось сплотить ее, зажечь одной целью. Это убеждает меня в одном: из великого в прошлом игрока Олег Владимирович вполне может стать

великим наставником. И будет жаль, если его тренерскую карьеру Регламентный комитет Верховной Рады сломает своими глупостями.

Безусловно, у всей этой возни политическая подоплека. Да и сам Блохин говорит о политическом заказе, о том, что оказываемое давление влияет на него психологически. При этом я уверен и совершенно искренне говорю: для Блохина тренерская работа намного дороже, чем депутатский мандат. Но, поставив себя на его место, понимаю его чувства и принципы, которыми он руководствовался, написав заявление об отставке.

Март 2005

В багаже, который мы увозим из Германии, положительных эмоций намного больше. Об украинской сборной говорят, как о самом большом открытии чемпионата.

В Германии получен бесценный опыт. Он, надеюсь, станет полезным уже в ближайшее время. Совсем скоро начинается новый отборочный цикл, а в распоряжении тренеров накопилось много материала, в котором предстоит разобраться, чтобы усилить игру команды. Футбол не заканчивается никогда. И об этом надо помнить, вступая в новый этап.

Начинаем мы его уже не темной лошадкой, а командой, с которой придется считаться фаворитам.

Сборная Украины высоко подняла планку – на небывалую для себя высоту, и достойна за это уважения. Мы вполне можем гордиться и игрой команды, и местом в восьмерке сильнейших. Но впереди новые вызовы.

Всегда труднее удержать завоеванные позиции, чем взойти на них. К хорошему привыкаешь быстро. Теперь предстоит самое трудное – доказывать, что успех в Германии не был случаен.

Пройден очередной и очень важный этап в развитии украинского футбола. Мы поняли, что можем никого не бояться. Получен драгоценный опыт, который нельзя почерпнуть из книг или рассказов очевидцев. Только окунувшись в атмосферу таких сражений, на собственной коже ощутив, что такое чемпионат мира, можно говорить о нашей самодостаточности.

С одной стороны, сборная перевыполнила стоявшую перед ней задачу, а с другой – немного жаль расставаться с чемпионатом на подступах к полуфиналу. Впервые в истории независимости украинский футбол продвинулся так далеко. И, мое мнение, все игроки, вышедшие на поле, могут считаться героями футбольной Украины.

Июль 2006

Семен АЛЬТМАН

тренер национальной сборной Украины (2003-07 и 2010-11), глава Комитета национальных сборных ФФУ (2008-11), заместитель главы Комитета (2014-16)

– Когда в 2003-м году Олег Блохин, принявший национальную сборную, формировал свой тренерский штаб, у них с Григорием Суркисом возникла идея привлечь кого-то из опытных украинских наставников. Блохин по этому поводу общался со мной и с Кучеревским. И даже специально в Одессу приезжал – на матч «Черноморца», который я возглавлял, с «Днепром» Евгения Мефодьевича. Ну а вскоре последовал звонок Олега Владимировича с конкретным предложением о совместной работе, на что я ответил согласием.

Вот с того момента фактически и началось мое достаточно плотное общение с Григорием Суркисом. Мы, конечно, знали друг друга и ранее. Но пересекались редко. Разве что запомнилась церемония награждения донецкого «Металлурга», который под моим руководством в 2002-м году взял бронзу. Григорий Михайлович тогда сказал немало теплых и доброжелательных слов в мой адрес.

Сборная в ту пору квартировалась на базе киевского «Динамо» в Конча-Заспе. Условия там созданы великолепные, продумано абсолютно все – прекрасные поля, оборудование... Существенную помощь нашему тренерскому штабу оказывала динамовская комплексно-научная группа. У нас была четко отработана система премиальных. ФФУ все свои обязательства выполняла четко и в срок.

Впрочем, тут надо говорить не только о вопросах обеспечения жизнедеятельности сборной, которые традиционно лежат на Федерации. Существенный момент – само отношение президента национальной ассоциации к команде, его готовность в любой момент подставить плечо.

К примеру, на начальном этапе у нас возникли определенные проблемы с комплектацией состава – некоторые опытные футболисты уже не планировали выступать за национальную команду. Нужно было с ребятами разговаривать, приводить аргументы. И Григорий Михайлович в этом процессе тоже активно участвовал. Так, совместными усилиями мы убедили Андрея Гусина не завершать карьеру в сборной – и, как оказалось, не зря...

С пониманием Григорий Михайлович относился и к результатам товарищеских матчей, которые предшествовали квалификационному турниру ЧМ-2006. Игра команды в тех спаррингах, будем откровенны, не впечатляла. Но все объективно. Мы вели поиск оптимального состава, пробовали разные тактические варианты, заново расписали систему подготовки, к тому же происходила притирка нового

тренерского штаба и игроков. И первые матчи квалификации показали, что мы на правильном пути.

Мне, кстати, из того отборочного цикла как раз старт больше всего и запомнился. Матч в Дании наша команда начала робко, пропустила быстрый гол. Но постепенно ребята освоились, наладили игру и показали характер, сравняв счет благодаря голу Гусина. Эта ничья в гостях у очень крепкого соперника обнадежила и дала хороший импульс.

Мы, конечно же, осознавали, что еще будем «кувыркаться». Это, собственно, случилось уже в следующей игре – в Казахстане, где удалось добыть победу за считанные минуты до финального свистка. Зато по всему чувствовалось: вырисовывается сильная духом команда со своим почерком – пускай неброским, но достаточно ровным и уверенным.

Очень хороший матч по содержанию провели в Турции, разгромив с крупным счетом бронзового призера ЧМ-2002. Победили на выезде чемпиона Европы Грецию. Кстати, этот поединок, как мне

показалось, был особенно принципиальным для Блохина, который перед игрой разобрал соперника буквально по косточкам. Сумели без травмированного Андрея Шевченко обыграть дома датчан...

Таким результатам, вне всяких сомнений, способствовала атмосфера внутри коллектива. Неоднократно приходилось слышать от игроков, что в сборную они всегда едут на моральном подъеме. И это радовало.

Позитивный микроклимат вместе с тренерами и лидерами команды создавал президент ФФУ. Могу с уверенностью сказать, что Суркис с самого начала стал неотъемлемой и полноценной частичкой нашего коллектива.

Он часто общался с футболистами. Мог пошутить, когда ситуация располагала, или помочь дельным советом. Его появления в раздевалке абсолютно не нарушали рабочего процесса. Ведь Григорий Михайлович никогда не ставил себя выше главного тренера. По-житейски мудрый человек, он всегда предельно деликатен и корректен.

Само собой, в беседах с тренерами президент ФФУ мог интересоваться мнением по поводу того или иного футболиста. Игра одних исполнителей импонировала ему больше, а других – меньше. Но не более того. Об этом он никогда не говорил вслух при всех. И с его стороны не прослеживалось ни намека на попытки какого-либо вмешательства в работу нашего штаба!

Даже когда речь шла, допустим, о премиальных, Григорий Михайлович доводил информацию до игроков через главного тренера. Суркис, вообще, все вопросы предварительно обговаривал с Блохиным. Так что условия для работы, считаю, у нас были максимально приближены к идеальным. И по ходу квалификационного турнира, и во время непосредственной подготовки к чемпионату мира, и уже в Германии.

В течение отборочного цикла и накануне ЧМ-2006 мы досконально изучали соперников по групповому этапу. Владимир Веремеев, Олег Кузнецов, Андрей Баль и сам главный тренер ездили просматривать их матчи, собирая информацию.

При подготовке к чемпионату мира не возникло ни малейших проблем с организацией сборов: сначала мы отправились в Турцию, куда футболисты могли взять с собой семьи, потом – в Швейцарию. ФФУ оказала большое содействие в подборе спарринг-партнеров. И база в Потсдаме, где команда располагалась уже во время чемпионата мира, отвечала всем необходимым требованиям.

Организация нашей подготовки и пребывания на ЧМ была на высшем уровне. В связи с занятостью различными вопросами по линии УЕФА у Григория Суркиса в Германии не было возможности постоянно находиться рядом с командой. Зато неотлучно вместе с нами был первый вице-президент ФФУ Александр Бандурко, который оказывал большую помощь и поддержку. В ФФУ продумали абсолютно

все нюансы – с нами поехали даже парикмахер и динамовский повар-диетолог, прекрасно знавший вкусы сборников. В общем, тренеры и футболисты получили возможность сосредоточиться исключительно на игре.

Другое дело, что, согласно требованиям ФИФА, мы должны были прибыть на чемпионат мира в определенные сроки. В Потсдаме сборная Украины поселилась за неделю до стартовой игры с Испанией. Получилось, что ребята слишком рано окунулись в эту фантастическую атмосферу, наблюдая, как играют другие и накручивая себя с каждым днем. Ну и накрутили так, что в игре с испанцами абсолютно не были похожи на команду, которая первой из европейских сборных пробилась в финальную часть мундиала.

0:4 на старте – очень болезненно. Все понимали, что Испания объективно сильнее Украины, только смириться с таким счетом было очень сложно.

После того матча между Блохиным и Суркисом даже случился конфликт, о котором спустя годы рассказал Олег Владимирович. Но не вижу смысла раскручивать этот эпизод. Тут же важно совсем другое.

Если конфликтная ситуация и возникла, то ее быстро удалось сгладить. Суркис и Блохин поступили мудро, погасив эмоции. Особенно с учетом того, что все осталось между ними: на команде эта ситуация никак не отразилась, в коллективе сохранился позитивный микроклимат.

Тот непростой момент сборная Украины преодолела достойно. И обязательно нужно отдать должное игрокам. Я всегда говорил, что настоящий характер проявляется после поражений, особенно – после жестоких. А тут ребята показали себя с наилучшей стороны, свидетельством чему – результаты матчей с Саудовской Аравией и Тунисом.

После Испании мы не стали менять магистральных принципов стратегии и тактики. Чего не любят арабы, и саудовцы в частности? Скорости, жесткой игры, домашних заготовок. Значит, необходимо создать им дефицит времени и пространства, постоянно прессинговать, обратить внимание на розыгрыш стандартных положений. Из этого и исходили, одержав в итоге крупную победу 4:0.

С Тунисом, одной из сильнейших команд Африки, играли прагматично, и результат вышел соответствующий – 1:0. Но здесь мы не могли рисковать, поэтому выбрали совершенно иную тактику. Все-таки на чемпионате мира правят свои законы, и нарушение их чревато.

Не спорю, игра получилась не особо зрелищной, в чем после матча нас упрекали СМИ. Но значит ли это, что мы играли плохо? Тщательный анализ показал, что сборная Украины превзошла Тунис по всем без исключения показателям.

А вот противостояние со швейцарцами в 1/8 финала получилось равным. Мы их «просчитали». К примеру,

оказалось верным предположение, что вместо сломавшегося стоппера Сендероса выйдет совсем еще юный Джуру: согласно установке, за него сразу же всерьез взялись Шевченко с Ворониным и так затерзали парня, что Якоб Кун заменил того еще до перерыва. Была выполнена поставленная Блохиным задача – лишить подвижных игроков сборной Швейцарии пространства.

Но дело в том, что и швейцарцы нас изучили очень хорошо. А команда у них была крепкая, игроки мастеровитые. Так что в итоге нашла коса на камень. И хотя доводить дело до послематчевых пенальти очень не хотелось, забить с игры не удалось.

Признаюсь честно: когда Шевченко не сумел реализовать первый 11-метровый, сердце екнуло. Но тут услышал громкую и очень уверенную реплику Андрея Воронина: «Ничего страшного, Саша сейчас возьмет». И беспокойство как-то само ушло. Ну, а Шовковский тогда и вправду сыграл потрясающе, отразив все, что летело в створ!

Это был один из самых памятных моментов для нашей сборной на чемпионате мира-2006. Не скрою, после этого матча эмоции всех нас переполняли – и футболистов, и тренеров, и руководителей делегации. Перед командой изначально ставилась задача выйти из группы. Мы ее даже перевыполнили, и теперь, сбросив груз ответственности, могли просто играть в футбол.

Только это не значит, что мы не верили в успех перед четвертьфиналом с Италией. Настраивались на победу, хотя, естественно, понимали, с кем предстоит встретиться.

К сожалению, не сложилось. Италия забила быстрый и совсем не обязательный гол, нам пришлось играть в более открытый футбол, чем планировали изначально. И в начале второго тайма выдали отличный отрезок, но Гусев, Калиниченко и Гусин не реализовали свои моменты. Потом соперник забил второй мяч, а после удара Гусина головой мяч еще раз попал в каркас ворот Буффона...

Ни в коем случае не хочу сказать, что итальянцы обыграли нас незаслуженно. И вовсе неслучайно они тогда стали чемпионами. В этой команде играли выдающиеся мастера – Буффон, Каннаваро, получивший потом «Золотой мяч», Дзамбротта, Пирло, Дель Пьеро. Великолепно против нас действовал Тотти, полностью подчинивший себя командным действиям.

Однако итоговый счет 3:0 в пользу Италии не совсем соответствовал тому, что происходило на поле. Мы вполне могли переломить ход встречи. И это, пожалуй, был наш лучший по содержанию игры матч на чемпионате мира – естественно, с учетом уровня соперника.

Так что нас сей раз за проигрыш никто не критиковал. После игры в раздевалку вместе с Григорием Суркисом зашел президент страны Виктор Ющенко, поблагодаривший за выступление

и подаривший каждому на память именные часы. Немало теплых слов в адрес команды сказал и Григорий Михайлович. А уж как нас встречала Украина! Это было поистине грандиозно. Да и, вообще, воспоминания о том периоде остались незабываемые. Чемпионат мира и все, что с ним связано – это такие моменты, ради которых стоит жить!

Хотя, если честно, в душе лично у меня остались некоторая неудовлетворенность и разочарование. Место в топ-восьмерке стало большим достижением. Но все равно хотелось большего. Как говорится, аппетит приходит во время еды. И мне кажется, у Григория Суркиса ощущения были примерно такими же.

Как я уже сказал, он по натуре – максималист. И, кстати, ставил наивысшие цели не только перед главной командой. Понятно, что национальная сборная – лицо страны, лицо Федерации футбола. Григорий Михайлович воспринимал это именно так. Но одновременно он уделял пристальное внимание младшим сборным. Плодотворная работа велась на всех уровнях. И это именно Суркис со своей управленческой командой создал в нашем футболе реально действующий институт национальных команд. Можно даже сказать – выстрадал.

Об этом я могу говорить не только как тренер, долгое время работавший в главной команде страны, но и как бывший руководитель Комитета национальных сборных. На этот пост Григорий Михайлович пригласил меня в декабре 2008 года. Я тогда приехал в Киев – мы очень долго разговаривали: обсуждали планы и цели, различные детали и нюансы работы...

В отличие от тех, кто заседает в Доме футбола в последние годы, мы четко отдавали себе отчет – игроков для главной команды страны готовят в первую очередь клубы. Младшие сборные, безусловно, тоже способствуют развитию будущих сборников. От них мы ждали, прежде всего, хороших выступлений в официальных международных соревнованиях. Это не только рейтинг и авторитет в футбольном мире. Именно через поединки на максимально высоком уровне можно подготовить игроков, которые понимали бы современные принципы игры и соответствовали им.

На первом этапе Суркис потребовал уделить особое внимание юношеской сборной U-19, которой предстояло защищать честь страны на домашнем Евро-2009. Выбирая наставника для команды, мы отдали предпочтение Юрию Калитвинцеву. Учитывали и его предыдущий опыт работы с юношеской сборной, и принципы игры, которые он исповедует. Получилось – попадание в «десятку». Юрий Николаевич привел сборную U-19 к золотым медалям, выполнив задачу, которую ставил перед нами президент ФФУ.

Григорий Михайлович – очень требовательный руководитель. Он все держал под контролем, интересовался каждым матчем, общался с тренерами.

Помогал в случае конфликтных ситуаций с клубами. К примеру, когда кто-то не хотел отпускать молодого игрока в сборную, как это было в случае с запорожским «Металлургом» и Сергеем Кривцовым. Я понимал, что стрелять из пушки по воробьям – не дело, но убедить руководство команды из Запорожья не получилось. Вот и пришлось обратиться к Григорию Михайловичу, который очень быстро разрулил ситуацию.

Наш Комитет очень внимательно курировал работу тренерских штабов: мы помогали выявлять самых способных кандидатов в команды, обсуждали тактические нюансы, анализировали выступления. Таким образом, Комитет еще и помогал становлению молодых специалистов. Ведь работа в клубе и сборной – это две большие разницы, как говорят у нас в Одессе. Тренер сборной – штучный товар. И большую роль в подготовке таких кадров осуществляла ФФУ. Это подтверждает работа и Юрия Калитвинцева, и Павла Яковенко, и Александра Головки...

Еще один показательный пример – Александр Петраков, который окончательно сформировался и вырос как тренер именно в институте сборных ФФУ. Место в топ-квартете на чемпионате Европы-2018 среди 19-летних и особенно недавний триумф на чемпионате мира в категории U-20, безусловно, дорогого стоят! Не только в футбольном плане. Все же видят, как страна воспринимает такие победы!.. Григорий Суркис этот нюанс тоже, несомненно, учитывал, требуя от всех сборных команд по максимуму.

Сборная Украины – гордость страны, четвертьфиналист дебютного мундиала

И, кстати, золото сборной U-20 на ЧМ в Польше является прямым отголоском той работы Федерации, которая активно велась еще при Григории Михайловиче.

Во-первых, надо знать, что Петраков в некоторой степени является креатурой Суркиса. Я очень хорошо помню, как Александр Васильевич подписал первый контракт с ФФУ, приняв сборную 1995-го года рождения. Выборы тренера проходили на конкурсной основе – при Суркисе это было незыблемым правилом. Тогда на этот пост претендовал также Андрей Анненков. На заседании Комитета сборных мы долго обсуждали кандидатов. И тогда Суркис предложил взять в штат обоих: Петракова – главным, а Анненкова – ассистентом. Естественно, предварительно согласовав такой вариант с ними. Вот с тех пор они в связке и работают. Уже 10 лет.

А во-вторых, необходимо говорить о созданной Григорием Суркисом стройной вертикали института сборных. Ключевой момент – система, с которой все начинается и на базе которой все формируется.

После ухода Суркиса из ФФУ ситуация, правда, изменилась. Увы, не в лучшую сторону. Впрочем, это уже тема для отдельного разговора. Скажу по этому поводу одно: невозможно всю дорогу двигаться по инерции, но пока что мы еще пожинаем плоды того, что заложил Григорий Михайлович.

Алексей МИХАЙЛИЧЕНКО

*тренер «Динамо» Киев (1997-2002), главный тренер «Динамо» (2002-04),
главный тренер молодежной сборной Украины (2004-07),
главный тренер национальной сборной Украины (2008-09),
спортивный директор «Динамо» Киев с 2011*

– Наше сотрудничество с Григорием Суркисом началось весной 1997-го. Именно тогда президент «Динамо» позвонил мне сообщить, что я могу приступить к работе в тренерском штабе. «С возвращением в семью!» – сказал он.

Предшествовало же этому приглашение Валерия Лобановского, который готовился принять киевскую команду и предложил мне, своему бывшему подопечному, только-только повесившему бутсы на гвоздь, войти в команду ассистентов.

Это был подарок судьбы! Надо ли говорить, что я даже не раздумывал над ответом? Убедившись в моем положительном настрое, Валерий Васильевич взял время на «рекогносцировку». Он должен был осмотреться, познакомиться с ребятами, провести первые сборы, еще раз сверить часы с руководством.

И вот по прошествии нескольких месяцев раздался тот звонок Григория Михайловича.

С ним, равно как и с его младшим братом, всегда

договариваешься быстро и легко. Так было и в 1997-м, и в сентябре 2004-го, когда Григорий Суркис, будучи уже президентом национальной федерации, предложил мне возглавить «молодежку».

К тому моменту прошел месяц с небольшим после моей отставки из «Динамо», и, несмотря на поддержку обоих братьев, время это было не из простых. Можно было, конечно, трудоустроиться по горячим следам – благо звали клубы высшей лиги. Но торопиться я не хотел. Да и, кроме того, после работы в «Динамо» сложно было представить себя в команде, которая решала бы задачи, несопоставимые по своей сложности с киевскими.

А вот руководство «молодежкой», тренерский мостик которой по собственному желанию освободил Павел Яковенко, для меня стало отличным вызовом. Торга никакого не было, и с Григорием Михайловичем мы все решили за несколько минут. Он всегда относился с уважением к людям, с которыми его связывало долгое сотрудничество. Озвученные условия устроили всех, и мы ударили по рукам.

Новые обязанности, между тем, требовали смены тренерских приоритетов. Если в клубной работе физическая готовность имеет такое же значение, как и психология, то в сборной фактор последней возрастает где-то до 70%. Ведь подтянуть «физику» за 4-5 дней – крайне сложно. Это был новый и очень интересный опыт.

Свой штаб я собирал сам. Александр Ищенко, Геннадий Литовченко, Александр Мороз были сплоченной командой, прекрасно дополняли друг друга и очень помогали мне. Ну, а Григорий Суркис, со своей стороны, делал все, чтобы сборная ни в чем не нуждалась, и во всех вопросах шел нам навстречу.

Мой предшественник, стартуя с «молодежкой» в евроотборе, держал в уме и предстоящий чемпионат мира среди 20-летних, куда завоевала путевку подготовленная им же юношеская команда. Соответствующим образом Паша выстраивал и кадровую политику.

Я же, имея на нее несколько иные взгляды, стремился расширить список кандидатов. Так, в 2005-м в сборной заиграли Руслан Фомин из «Металлиста» и Максим Фешук из «Карпат», по рекомендации Ищенко был возвращен в состав

защищавший тогда ворота «Ворсклы» Андрей Пятов. Все эти ребята сыграли важную роль в нашем успешном выступлении на ЧЕ-2006.

Конечно, приходилось много ездить, общаться с коллегами, интересоваться психологическим состоянием футболистов. Тем более что на клубном уровне далеко не все они имели достаточную игровую практику. Ну и, естественно, оценивать уровень их текущей готовности – неправильно было ориентироваться лишь на потенциал игроков, на то, что они показывали раньше.

Отбор кандидатов для участия в чемпионате мира-2005 оказался очень непростым. Их было много, но нам, считаю, удалось выявить действительно лучших на тот момент. Иной вопрос, что не все показали на турнире свой максимум. Как и не продемонстрировала его сборная в целом, ей по силам было выступить намного лучше и не ограничиться выходом в 1/8 финала.

Не хочется называть фамилий, но целая группа игроков так и не сумела проникнуться важностью момента, ошибочно полагая, видимо, что впереди их ждет еще множество соревнований подобного ранга. Между тем, футбол не терпит пренебрежительного отношения к себе. Тех, кто не хочет отдаваться делу на 100 процентов, он перемалывает и выбрасывает на обочину. Печальных примеров – предостаточно...

Но как бы там ни было, опыт участия в чемпионате мира очень пригодился на молодежном ЧЕ-2006, точнее еще раньше – в квалификационном плей-офф. Противостояли нам бельгийцы, коим прочили едва ли не континентальный титул, и после того как в первом матче в Мариуполе они взяли верх – 3:2, даже некоторые игроки украинской сборной потеряли веру в успех.

Сидят в раздевалке поникшие, и в глазах

Год 2006-й. Молодежная сборная Украины – вице-чемпион Европы

~~~~~
читается: все, приехали... Пришлось встряхнуть парней. Заявил им, что те, кто считает наше дело безнадежным, могут не ехать на ответный поединок. Туристы мне не нужны.

Перенастраивать команду довелось и в перерыве встречи в Локерене, при счете 1:0 в пользу хозяев. Сказал, чтобы успокоились, взяли себя в руки, чтобы играли только для себя и за себя.

Тогда все сложилось для нас как нужно, ребята действовали без оглядки на табло и забили очень хорошие мячи. Возможно, не все до конца верили, что сумеют вырвать эту победу, но все, тем не менее, бились до последнего. Бельгийцы же, вероятно, никак не могли допустить, что за второй тайм пропустят трижды. Что ж, за такие сюрпризы мы, наверное, и любим футбол.

Григорий Михайлович позвонил, чтобы поздравить нас, как раз в тот момент, когда команда, возвращавшаяся со стадиона в автобусе, хором пела Гимн Украины. Это было незабываемо! Думаю, те минуты триумфа сплотили нас еще больше и, несомненно, добавили веры в собственные силы.

Помню, впоследствии Исполком ФФУ поставил перед «молодежкой» задачу пробиться в полуфинал чемпионата Европы. Кому-то, не исключая, это и могло показаться странным, но только не мне. Чтобы было понятно: в свое время, будучи игроком, я ехал на Евро-1988 с четкой целью – добраться до финала, никак не меньше.

В Португалии задание Федерации, как известно, мы перевыполнили. Лишь в решающем матче Украину остановили Нидерланды – те самые, которых мы победили на групповом этапе.

В психологическом плане нам очень помогли

и поддержка собиравшихся на трибунах украинских болельщиков, и то внимание, которым окружало команду руководство. Тот же Григорий Суркис пришел в раздевалку после изнурительного, выигранного у сербов по пенальти полуфинала – и это было в порядке вещей. Президент ФФУ вообще виделся с нами часто и не только на официальных соревнованиях.

При этом превращать встречи в пафосные митинги или накачки было не в его стиле. Бывало, заглядывал на базу, делился свежей информацией, интересовался, нет ли каких проблем, подбадривал, желал удачи. Обо всех нюансах предпочитал договариваться «на берегу», чтобы в дальнейшем не возникало вопросов. Полагаю, любой тренер подтвердит, что такой вариант сотрудничества – самый надежный и удобный.

На протяжении всего чемпионата сборная выглядела очень прилично, сбалансированно во всех линиях, и конкуренция за место в составе была нешуточной. Здорово отыграл турнир Артем Милевский, нельзя не отметить Сашу Яценко, Диму Чигринского, Андрея Пятова, Руслана Фомина, Тараса Михалика. Ребята очень хотели достойно выступить в Португалии, свое желание подкрепляя делом.

Показательно, что первые четверо из перечисленных игроков в итоге поехали и на стартовавший вскоре чемпионат мира в Германию. Я был очень рад и горд не только за этих парней, но и за всю команду, которая дала возможность им реализовать свой потенциал и убедить в нем Олега Блохина с помощниками.

Конечно, первостепенная задача «молодежки» – готовить кадры. Однако и результаты, которые она демонстрирует, тоже крайне важны. Воспитывать будущих звезд на фоне поражений –

неправильно и непросто. Все это мы проговаривали с президентом ФФУ – в том числе и тогда, когда в 2008-м я принимал национальную команду, для которой результат – обязателен.

Суркис отдавал себе отчет, что в сборной как раз назрела смена поколений, что большинство ее потенциальных новичков – та самая молодежь, с которой я уже работал. Конечно, я пришел не на пустое место, однако все равно нам пришлось строить новый коллектив. И я благодарен Григорию Михайловичу за его терпение.

В квалификации ЧМ-2010 у нас получалось далеко не все, но мы спокойно доработали цикл. Обошли хорватов, которые в ту пору были очень сильны, и это уже говорит о многом. Жаль, споткнулись в плей-офф, когда путевка на чемпионат мира была так близка...

Естественно, с Суркисом у нас не обходилось без разногласий. Однако если он и может усомниться в правильности твоих решений, высказать свое мнение, то навязывать его тренеру точно не будет. Этот момент принципиален для нас обоих. Бывало, спросит о том или ином футболисте, которого, например, я давно не вызывал на сборы. Объясняю, что парень в поле нашего зрения, но пока не готов. Григорий Михайлович в этом случае никогда не давил, не пытался доказать свою правоту. Да и я бы не смог работать в таких условиях.

Иметь дело с нынешним юбиляром и легко, и сложно одновременно. Он всегда готов выслушать, пойти навстречу, учесть твои пожелания. Но вместе с тем расслабиться он не позволяет никогда, настраивая на выполнение той или иной задачи. А задачи – под стать его натуре. Этот человек был, остается и всегда будет максималистом.

Владимир ЧЕРНО-ИВАНОВ

менеджер Юношеского комитета ФФУ (2004-07), начальник отдела развития соревнований ФФУ (2007-13), заместитель председателя Комитета национальных сборных команд ФФУ (2008-12)

– В юношеском и молодежном футболе Украина котируется достаточно высоко. До триумфа на ЧМ-2019 (U-20) особняком стояли золото ЧЕ-2009 (U-19) и серебро ЧЕ-2006 (U-21). Это – знаковые успехи. Но важен и тот факт, что в последнее время украинцы стали участвовать в континентальных финалах регулярно!

К такому результату мы шли не один год и вряд ли достигли бы его без надлежащего отношения со стороны стоявшего во главе ФФУ Григория Суркиса и его команды. С их подачи работники Комитета национальных сборных команд, по сути, получили карт-бланш – время и возможность воплощать задуманное в жизнь, закладывая фундамент будущих побед.

Я бы взял за точку отсчета 2002 год, когда сборная Украины, составленная из воспитанников знаменитого теперь уже «класса Павла Яковенко», пробилась в финальную часть проводившегося в Дании чемпионата Европы среди 17-летних. Украинцы даже не вышли из группы, пропустив вперед себя будущих финалистов – Францию и Швейцарию.

Одна из причин неудачи открылась еще там, в Дании. Прикрепленный к украинской сборной офицер связи поинтересовался, много ли матчей сыграла она, готовясь к ЧЕ-2002, и был очень удивлен, узнав, что всего два. «Очень мало, – развел руками он. – Ребята хорошие, но опыта не хватает».

Наши команды в течение года могли рассчитывать лишь на два-три сбора, тогда как потенциальные соперники проводили за это время по полтора десятка спаррингов. Чтобы выйти на схожие показатели, необходим был специальный календарь для юношеских сборных, с идеей создания которого я, в конце концов, и обратился к руководству ФФУ.

Инициативу поддержали и уже в сентябре-октябре 2003-го наши 17-летние футболисты сыграли шесть матчей с весьма крепкими оппонентами. Это был своего рода прорыв, ведь раньше здесь просто не решались тратить много на подготовительные сборы – никакими выплатами от УЕФА этих денег не возместишь. Теперь же ФФУ с готовностью взваливала на свои плечи немалые расходы. Скажем, команда, составленная из игроков 1987 года рождения, в том же 2003-м провела около 35 контрольных поединков! И в итоге – пробилась на ЧЕ-2004 (U-17).

Важнейшее значение имел и организованный Федерацией Мемориал Виктора Банникова. Представляя собой аналог мини-пульки УЕФА, с тремя групповыми матчами, он давал необходимый

соревновательный опыт. Да, удовольствие это было не из дешевых. Смета перевалила за 100 тысяч долларов, однако руководители Федерации, приняв наши аргументы, согласились и на эти затраты.

А в 2009-м мы предложили очередное ноу-хау, включив в календарь предварительные, трехдневные сборы «молодежки», которые должны были проходить за неделю до официальных игр. Руководители к такой идее поначалу отнеслись с удивлением, однако преград чинить не стали. Все получилось как надо, и в итоге команда Павла Яковенко квалифицировалась на ЧЕ-2011 (U-21).

Естественно, для осуществления всех наших планов необходимо было наладить тесный диалог с клубами: договариваться, чтобы те отпускали в сборные своих игроков. Приходилось включать дипломатию, идти на компромиссы. И вот имя Григория Суркиса в этом процессе, несомненно, играло ключевую роль.

Имидж у ФФУ в ту пору был просто безупречным и формировался не в последнюю очередь благодаря работе ее президента – в том числе на различных должностях в УЕФА.

Насыщая календарь, мы давали молодежи «наиграться», брали, можно сказать, количеством, понимая, что в качество оно перейдет далеко не сразу.

Ждать действительно пришлось немало, однако результат был достигнут. С 2013 по 2018 год не было и сезона, чтобы хотя бы одна из украинских сборных не участвовала в финале континентального первенства. Из 55 национальных ассоциаций УЕФА в тот же период решающие турниры, кроме нас, не пропускали только Нидерланды!

Возможно, основной причиной такого успеха стало доверие к тренерам. Последние знали, что у них есть как минимум два цикла, чтобы доказать, во-первых, свою профпригодность, а, во-вторых, что они не вылетят с работы после первой же неудачи.

Те же Александр Петраков и Александр Головко, на двоих добывшие для Украины пять европутьев, пришли в Федерацию именно при Григории Суркисе. То есть тогда, когда и началась отладка системы работы института национальных сборных. И пусть их дебютные квалификации успеха не принесли – никаких оргвыводов не последовало, тренеры продолжили заниматься своим делом и в итоге показали, кто есть кто.

Доверие было краеугольным камнем и в отношениях руководства Федерации с работниками комитетов. Я его, например, ощутил сразу, хотя пришел в ФФУ без специального образования и надлежащего опыта. От моих предложений ведь могли отмахнуться, но вместо этого – выслушали, оценили аргументы и сказали: давай пробовать! Не потребовалось ни долгих объяснений, ни технических деталей. Разумных доводов оказалось достаточно.

«Мы нанимаем не тех людей, которых надо обучать, а тех, которые смогут рассказывать нам, что делать», – этот принцип работы компании Apple, когда-то озвученный Стивом Джобсом, брали на вооружение и в возглавляемой Григорием Суркисом Федерации.

Еще до того, как комитет национальных сборных возглавил Семен Альтман, в его повестке дня появились регулярные совещания, где тренеры отчитывались о проделанной работе, делились своими планами и соображениями, советовались с коллегами. Проводил совещания исполнительный директор ФФУ Александр Бандурко. Конечно, он – не тренер, но именно благодаря его объединяющей функции в деятельности комитета появлялась системность. Внимательно слушал, уточнял, что получилось, а что нет, интересовался причинами осечек и тем, за счет чего можно повысить эффективность нашей работы.

Необходимо обзавестись цифровым видеоборудованием для съемок всех матчей юношеских сборных? Пожалуйста! Нужно ввести в штат оператора, тренера вратарей или психолога? Без проблем! Появился резон создать сборную 20-летних как дополнительную ступень подготовки к молодежным соревнованиям? Вперед!

Что касалось Григория Михайловича, ему в каждой дискуссии важно было понять, не голословен ли его оппонент, способен ли защитить свою позицию.

Так, в 2008 году на одном из заседаний Исполкома

ФФУ речь зашла о подготовке наших юношей к домашнему чемпионату Европы. После выступления тренерского состава возникли вопросы, и тогда я взял слово, чтобы подтвердить: используемая нами методика неоднократно проверена, все идет по заранее намеченному плану.

Суркис, очевидно, продолжал сомневаться и тонко поинтересовался, кем я являюсь по образованию. Пришлось ответить, что я, дескать, как и он, – инженер-механик. Со стороны это могло показаться дерзостью, но календарь являлся моим детищем, и я был готов подписаться под каждой его датой и каждым пунктом.

Мне потом намекали, что я перешел черту. Кто-то и вовсе был уверен, что дни моей работы в Доме футбола сочтены. Однако никаких санкций не последовало, а тренеры продолжили трудиться в прежнем режиме.

Это лишняя иллюстрация того, что президент ФФУ прислушивался к чужому мнению. Не удивительно, ведь на первом месте для него всегда стояли дело и результат. После каждой из игр с участием наших юношеских сборных, в том числе самой младшей, нам необходимо было звонить в главную приемную и сообщать итоговый счет. Если мы забывали это сделать – получали на орехи. Наверху знали обо всех сложностях, с которыми приходится сталкиваться на этом уровне, но хотя с плеча не рубили, побед требовали, невзирая ни на что. И это постоянное давление не позволяло расслабляться.

Уверен, выигрыш чемпионата Европы среди 19-летних в 2009-м был бы невозможен, если бы от ребят действительно не ждали этого «золота»!

Накануне того исторического турнира Григорий Суркис показал, что обладает не только могучим авторитетом, но и, можно сказать, голевым чутьем.

Как известно, к чемпионату нашу сборную готовил Юрий Мороз, но буквально за полгода до старта было решено доверить команду Юрию Калитвинцеву. Да, он работал с этими ребятами раньше, многих вел по динамовской линии, но от ощущения несправедливости, проявленной по отношению к переведенному в ассистенты Морозу, это никак не избавляло. Однако в итоге Украина стала первой, а значит, Суркис оказался прав на все сто!

Григорий Михайлович – неисправимый максималист. И если я, например, не задумывался, по силам ли нам занять первое место в Донецке и Мариуполе, то президент ФФУ ставил перед сборной именно такую цель. И делал все от него зависящее, чтобы приблизить этот успех. К Морозу не было никаких претензий, он проделал большую работу и по ходу подготовки принимал правильные решения. Но возвращение Калитвинцева, с его опытом и заряженностью на результат, стало тем фактором, который и позволил Украине подняться на вершину.

Подобно тренеру, угадавшему с заменой, президент ФФУ в очередной раз попал в самое яблочко...

«У меня нет амбиций в будущем вновь возглавить ФФУ – это пройденный путь...»

24 мая в Лондоне состоялся очередной Конгресс УЕФА. После его завершения Исполнительный комитет Европейского футбольного союза утвердил назначение пятерых вице-президентов. Поскольку англичанин Джефффри Томпсон, который в течение многих лет занимал эту должность, завершил свою деятельность, была предложена моя кандидатура. Честно говоря, для меня это стало неожиданностью.

Представитель Украины впервые стал вице-президентом столь уважаемой организации. Теперь придется работать еще больше, чтобы оправдать доверие Исполкома и лично президента УЕФА Мишеля Platini. Работа будет вестись в Стратегическом совете при президенте. В ближайшее время я буду ознакомлен со своими новыми задачами. Надеюсь, справлюсь и буду достойно представлять страну

в этой важной роли.

Замечу, что должность вице-президента не дает каких-либо преференций в плане влияния на коллегиальные решения. Тем не менее, я делал, делаю и, уверен, буду делать все возможное, чтобы украинский футбол был достойно представлен на международной арене.

Мне задают вопрос, позволяет ли должность вице-президента УЕФА возглавлять национальную Федерацию? Признаюсь, у меня нет никаких амбиций в будущем вновь возглавить ФФУ – для меня это пройденный путь. Сегодня я занимаюсь тем, что мне нравится. У меня появилось больше времени уделять внимание международной деятельности и своей семье. Я задолжал своим родным и хочу вернуть долги.

Май 2013

Я полтора года не давал никаких комментариев относительно того, что происходит в национальной ассоциации. Не давал умышленно, потому что, как мне кажется, эти высказывания выглядели бы так, будто я что-то подсказываю или проявляю ревность. Но, на мой взгляд, сегодня более замкнутую и непрозрачную структуру трудно найти.

То есть, с одной стороны звучали призывы сделать все возможное, чтобы было больше демократии. А с другой – Федерация стала более закрытой. Принимаются непонятные решения, которые абсолютно не отвечают нормам коммуникации. В том числе – между футбольным сообществом и властью. А то, что происходило в последние несколько недель накануне финального матча Кубка Украины, вообще не поддается логике.

Еще за два дня до финала не было известно, где он пройдет, и вообще, смогут ли на нем присутствовать болельщики. Это могло привести к непредсказуемым последствиям. Мы видели, как ультрас всей страны, всех клубов в момент, когда Украина находится в состоянии гражданского противостояния, сделали шаги к примирению. Невиданное – болельщики Одессы, Киева, Донецка, Харькова, других городов, абсолютно всех клубов подписали письмо о перемирии!

Я думаю, что это не временное перемирие. Что это перемирие основано на глубочайшей степени патриотизма, на понимании того, насколько сегодня футбол может быть миротворческой силой.

На фоне этого действия Федерации – это саботаж, если хотите, военным языком – диверсия против общества, конкретно против футбола.

Май 2014

ПУСТЬ НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ ВОСПРИНИМАЮТСЯ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Предстоящие пять лет после исторического решения Исполкома УЕФА в Кардиффе Григорий Суркис назвал «пятилетней Ренессанс» — именно такими виделись главе национальной Федерации футбола ближайшие годы. Сколько предстояло сделать, возродить, преодолеть препоны и сопротивление, разрешить уйму вопросов и проблем.

Порой проект сползал на грань срыва из-за нерадивости исполнителей, интриг и политической конъюнктуры, а то и откровенного стремления недоброжелателей вставить палки в колеса. Но твердость и уверенность, с которыми президент ФФУ шаг за шагом вел своих единомышленников к конечной цели, не могли не восхищать и не вдохновлять.

Собственно, кропотливая работа над реализацией идеи началась гораздо ранее — с того дня, когда 28 сентября 2003 года во Львове на совместном заседании руководства футбольных ассоциаций Украины и Польши было принято решение об участии в конкурсе за право принять Евро-2012.

Огромное значение имел тот факт, что идея получила поддержку на государственном уровне. Еще в апреле 2004 года тогдашний Президент Украины Леонид Кучма подписал Указ «О некоторых мероприятиях по подготовке к проведению в Украине финальной части чемпионата Европы 2012 года по футболу» и поручил Кабинету Министров совместно с другими структурами разработать комплекс мер по качественному продвижению и реализации проекта.

По сути, перед ФФУ был зажжен зеленый свет на самом высоком уровне. Тут же была создана исполнительная дирекция Евро-2012. Не медлил и Польский футбольный союз, в свою очередь, заручившись поддержкой парламента страны.

Это позволило Украине и Польше до конца января 2005 года подать в УЕФА заявку на участие в первом этапе тендера. Двадцатого августа совместная заявка была зарегистрирована в штаб-квартире Европейского футбольного союза в Ньоне. Кроме того, президенты Украины

и Польши, Виктор Ющенко и Александр Квасьневский, а также премьер-министры и главы парламентов подписали обращение к тогдашнему главе УЕФА Леннарту Йоханссону и дали свои гарантии проведения форума на самом высоком уровне.

«Главное теперь в ноябре на Мальте, где состоится очередное заседание Исполкома УЕФА, оказаться на своеобразном пьедестале этого конкурса, — не скрывал волнения Григорий Суркис. — Ведь из пяти оставшихся кандидатов будет определена тройка стран, которые продолжат борьбу за победу в тендере...»

Восьмое ноября 2005 года — день, принесший первую серьезную победу украинско-польской заявке на пути к триумфу в Кардиффе. «Когда я услышал, что вторыми оказались Венгрия и Хорватия, то начал потихоньку сползать со стула, — признавался впоследствии Григорий Михайлович. — Мне не верилось, что мы сможем попасть в тройку, так как две заявки из Восточной Европы на втором этапе тендера — это, казалось, нереально».

«Украина опередила нас в отборочной группе чемпионата мира и на первом этапе тендера на проведение Евро-2012, и во многом это заслуга Григория Суркиса, — отдавал должное президенту ФФУ его турецкий коллега, первый вице-президент УЕФА Сенеш Эрзик. — Я давно слежу за развитием футбола в Украине и не могу не отметить, что с приходом к рулю национальной ассоциации этого энергичного, деятельного руководителя, прогресс стал не просто очевиден — он впечатляет».

Первоначально выборы страны-хозяйки Евро-2012 были назначены на 8 декабря 2006 года. Поэтому слово высокопоставленных гостей, отправившихся в поездку по Украине, чтобы воочию ознакомиться с отечественными реалиями, могло стать определяющим. Сопровождал их в этом турне лично Григорий Суркис.

Конечно, сразу выносить на суд общественности мнение об увиденном представители УЕФА не стали. Тем не менее,

28 сентября 2003

Во Львове состоялось совместное заседание Исполкомов Федерации футбола Украины и Польского футбольного союза. Официальное одобрение получила идея выставить совместную заявку на организацию финальной части чемпионата Европы 2012 года.

директор отдела профессионального футбола Европейского союза Джорджо Маркетти и член Комитета соревнований национальных сборных Гэри Бин высоко оценили шансы Украины и Польши на победу в тендере.

Григорий Суркис излучал уверенность: «На первом этапе тендера Украина опередила страны, которым многие отдавали предпочтение. Теперь мы знаем, что нужно предпринять для общей победы. Возможно, я настроен слишком оптимистично, но как реалист и прагматик, считаю, мы можем доказать УЕФА, что не только хотим, но и имеем все возможности для проведения чемпионата Европы. Доверьтесь нам, и континентальный футбольный форум в Украине и Польше станет лучшим из всех проведенных...»

В том, что президент ФФУ не бросает слов на ветер, могли убедиться многочисленные зарубежные гости, в конце ноября прибывшие в Киев на открытие Дома футбола. «Честно говоря, такого великолепия я еще не видел ни в одной стране, — отмечал Леннарт Йоханссон. — Принципы УЕФА состоят в том, что все его члены должны перенимать друг у друга самое лучшее. Так вот, все мы можем взять за образец украинский Дом футбола».

К тому времени стало известно, что окончательное решение по поводу выбора хозяина турнира с декабря перенесено на апрель 2007 года. Причин тому было несколько. В Италии разразился коррупционный коллапс. Венгрией прокатились массовые антиправительственные волнения. Непокойно было и в Польше, где государственные структуры грубо вмешались в дела национального футбольного союза.

Но главное — на 26 января был назначен XXXI отчетно-выборный Конгресс УЕФА. Вызов опытному, матерому 77-летнему шведу Леннарту Йоханссону бросил 52-летний француз Мишель Platini — знаменитый в прошлом футболист, трехкратный обладатель «Золотого мяча», а теперь преуспевающий функционер — молодой, энергичный, харизматичный и обаятельный.

27 голосами против 23 Platini и выиграл выборы. Любопытно, что Григорий Суркис отдал предпочтение Йоханссону, и не скрывал этого, чем навлек на себя негодование некоторых отечественных футбольных «стратегов». Мол, не видать нам теперь Евро-2012, как собственных ушей. Но француз, с которым

Леонид КУЧМА одобрил идею Григория СУРКИСА ввязаться в борьбу за Евро-2012. Впереди был трудный и долгий путь к успеху...

президента ФФУ давно связывали не только деловые, но и дружеские отношения, высоко оценил принципиальность Суркиса: мол, не предал предшественника — не предаст и меня.

Конгресс УЕФА в Дюссельдорфе стал знаковым и для самого Григория Михайловича, который был избран полноправным членом Исполкома Европейского союза футбольных ассоциаций (до этого в течение двух лет он был кооптирован в этот орган), опередив в голосовании представителей Швейцарии, Словакии, Исландии и Андорры.

«Конечно, это новый опыт, новые возможности, — отметил Григорий Суркис. — Два года входив в Исполком в прежнем статусе, я постоянно держал руку на пульсе в высшем органе управления европейским футболом. Думаю, что в течение этого времени я был хорошим учеником и завоевал авторитет, если мне оказали такое доверие. А для моей страны это еще одно подтверждение ее авторитета. Это оценка и исторических достижений, и нашей нынешней работы.

Теперь важно, чтобы наши достижения воспринимались не как сенсация, а как закономерность. Надеюсь, мы сумеем убедить Исполком в том, что Украина и Польша не только хотят, но и смогут провести Евро-2012 на уровне лучших стандартов...»

ДЮССЕЛЬДОРФ (Германия)

На состоявшемся здесь 26 января 2007 года Конгрессе УЕФА Григорий Суркис избран членом Исполкома Европейского футбольного союза. А новым президентом УЕФА стал француз Мишель Platini, сменивший на этой должности шведа Леннарта Йоханссона.

Иван ФЕДОРЕНКО

председатель ЦС ФСО «Динамо» (1992-97), глава Госкомспорта Украины (1997-99), председатель Государственного комитета молодежной политики, спорта и туризма Украины (1999-2001), президент НОК Украины (1998-2003), вице-президент НОК Украины (2003-04), глава Исполнительной дирекции Евро-2012 в Украине (2004-2011)

– Я благодарен судьбе, которая свела меня с Григорием Михайловичем и его младшим братом – Игорем Михайловичем. Случилось это на стыке эпох, в тяжелые времена – как для всего украинского спорта, так непосредственно и для общества «Динамо», которое я возглавлял.

Министерства обороны и внутренних дел тогда испытывали серьезные финансовые проблемы. Под стать тому шли дела и в профессиональном клубе «Динамо», которым руководил бывший комсомольский работник завода «Арсенал» Виктор Безверхий. Дошло до того, что даже динамовский стадион был заложен под кредит «Проминвестбанку»...

Тогда-то члены правления клуба – Григорий Суркис, Валентин Згурский, Виктор Медведчук с коллегами – выступили за его реорганизацию, выразив готовность за счет собственного финансирования обеспечить нормальную жизнедеятельность команды. Как итог, было принято решение о создании АО «Футбольный клуб «Динамо», куда спортивное общество «вошло» с тренировочной базой, стадионом и со всем тем имуществом, которое было у него на балансе.

Однако к тому моменту среди игроков уже начались брожения. Александр Шовковский, Владислав Ващук, Юрий Дмитрулин и Сергей Федоров собирались покинуть коллектив. Но Суркис удержал их, сохранив команду, которая стала фундаментом для строительства звездного ансамбля, блиставшего на международной арене в конце 1990-х.

Ну, а Григорий Михайлович на достигнутом не останавливался. Часто бывая за границей, он видел и анализировал, по какому пути развивается футбол в Европе. И созданная в 1996 году по его инициативе Профессиональная футбольная лига, президентом которой Суркис и был избран, стала в этом плане огромным шагом вперед.

Многие наработки, которые оправдали себя в «Динамо», Суркис привнес и в национальную ассоциацию. Буду откровенным, лучшего спортивного менеджера, чем он, я не встречал. А работать-то мне приходилось со многими...

Суркис не щадил ни времени, ни сил, ни средств, не только решая текущие задачи, но и формируя вокруг себя команду единомышленников, готовую к покорению новых вершин. И, конечно, самой значимой из них остается победа в тендере на право совместного с Польшей проведения Евро-2012.

По предложению Григория Михайловича я

возглавил тогда исполнительную дирекцию подготовки к чемпионату. Прекрасно помню, каким непростым был старт той исторической кампании.

Для начала необходимо было подготовить так называемую досье-заявку, сделав акцент на ключевых моментах, отличающих нас от конкурентов. Перечислю весомые факторы. Во-первых, это 85 миллионов человек, составляющих население обеих стран, которых мог бы объединить футбол. Во-вторых, речь шла о небывалом размахе футбольного праздника, в нашем случае, охватывавшем огромную территорию – от Балтийского до Черного моря. И наконец, в третьих, за исключением Олимпиады-80, крупные спортивные соревнования до сих пор обходили Восточную Европу стороной.

В 2004 году готовность принять у себя матчи

турнира выразили 17 украинских областей. В ходе поэтапного тендера это число сначала сократилось до десяти, и в конечном итоге – до четырех. Уже потом, в 2006-м, к основной обойме – Киеву, Донецку, Днепропетровску, Львову – подключились резервные города. Одесса – в мае, Харьков – в ноябре.

Что особенно важно – УЕФА требовал гарантии поддержки Евро-2012 в Украине, причем не только от Президента и правительства. От каждой из 12 политических партий! Сложнейшая задача, но Григорий Михайлович справился и с ней!

В ноябре 2005 года всю документацию необходимо было представить на Мальте – на заседании Исполкома УЕФА. Это фактически был первый этап отбора: из имеющихся пяти заявок две отсеивались...

Григорий Михайлович, помню, позвонил около полудня и сообщил, что украинско-польская заявка вошла в первую тройку.

Мы буквально жили подготовкой к Евро-2012. Меня жена иногда спрашивала, не заработался ли я, не пора ли мне остановиться. Ее беспокойство можно понять: наш рабочий день был абсолютно ненормированным, Григорий Михайлович порой звонил и среди ночи, вынуждая меня уходить с телефоном в другую комнату. Мы могли часами обговаривать какие-то нюансы, могли переругаться, но главная цель заставляла закрывать глаза на все шероховатости, убирать в сторону недопонимания и двигаться дальше.

Суркис – дотошный человек, конечно, в хорошем смысле слова. Вникает во все детали, вчитывается во все документы и не пропустит ни одной лишней запятой. Да собственно, учитывая ответственность нашей миссии, по-другому было нельзя.

...Польша взялась за разработку презентации совместной заявки на Конгрессе УЕФА в Будапеште – в марте 2006-го. Взялась за дело – и не справилась. После демонстрации готового продукта на заседании Исполкома ФФУ Суркис так прямо и сказал: «С подобным представлением ехать в УЕФА нельзя».

Времени до Конгресса оставалось – в обрез, но мы успели все переделать. Огромное спасибо киевскому дизайнеру Михаилу Илько, прекрасно проявившему себя еще на Евровидении-2005. Он в сжатые сроки создал для нас суперсовременный стенд. Это сенсорное чудо состояло из трех больших экранов. С одной стороны – шесть украинских городов, с другой – шесть польских. До иллюстрированной визитки каждого из них можно было добраться одним нажатием кнопки. Впечатляло и не прекращающееся яркое видео – с представлением истории, культуры, спортивных проектов Украины и Польши! В угоду европейским привычкам участников Конгресса им были предложены газеты на английском языке – как дополнение к утреннему кофе. Возможно, где-то нами и был нарушен регламент, но выглядело все это здорово!

А далее мы на месте оборудовали зону гостеприимства. По завершении заседания гости

подходили к стенду изрядно проголодавшимися, и тут – раз: столы раздвигаются, и на свет появляются аппетитные бутербродики, запотевшие рюмочки с горилкой!

Тогдашние президенты ФИФА и УЕФА – Йозеф Блаттер и Леннарт Йоханссон – задержались у нас надолго. Общались они и с руководителями НОК, и с министрами спорта – в отличие от Украины и Польши, конкуренты функционерами столь высокого ранга представлены не были.

Впоследствии в Ньоне состоялся второй этап нашей тендерной кампании. Несмотря на то, что он не предусматривал «вылета» кого-то из кандидатов, важность этого мероприятия не подлежала сомнению. Представленная нами заявка в этот раз являла собой объемный пакет документов. Среди прочего – сотни гарантийных писем от правительства и местных властей, свыше 100 чертежей запланированных реконструкций стадионов и инфраструктурных объектов, список гостиниц, карты городов. А ко всему и обстоятельные концепции – медицинская, транспортная, по безопасности, детальный маркетинговый план продвижения проекта, предварительный вариант Закона о Евро-2012...

Заявку перед официальной передачей руководителям УЕФА представляли главы национальных ассоциаций. Все опять-таки выглядело очень эффектно – стенд с кнопками и легким доступом к любой профильной информации был исполнен в виде яркой металлической карты с использованием зеркал. Чтобы не оставлять следов на стеклянной поверхности, Суркис и Листкевич проводили презентацию в белых перчатках. По обе стороны висели два ключа, указывавшие на то, что Украина с Польшей распахивают свои двери перед футбольным фестивалем!

И здесь, считаю, Григорий Михайлович еще раз показал себя настоящим профессионалом. Уже фактически по дороге в Ньон у него появилась идея провести свою часть презентации на английском! И тогда за два с половиной часа полета президент с помощью своей ассистентки Виктории Бабарицкой выучил речь на зубок! Выучил и прекрасно выступил вслед за своим англоговорящим коллегой, чем буквально шокировал Леннарта Йоханссона. Глава УЕФА, давно знавший Суркиса, никак не ожидал от него такого сюрприза! Словом, и в этот раз восточноевропейский дуэт заслужил самые положительные отзывы.

В сентябре Польшу и Украину посетила представительная инспекция УЕФА, работавшая в нашей стране на протяжении трех дней. Григорий Суркис позаботился о том, чтобы гостей принял Президент Украины, вице-премьер-министр (сам премьер тогда был в командировке) и председатель Верховной Рады.

Уверен, в Европейском футбольном союзе это оценили. И когда впоследствии Мишель Platини

говорил, что за итоговую победу в тендере наши страны, прежде всего, должны благодарить Суркиса, он наверняка имел в виду и те громадные усилия, которые приложил наш капитан для обеспечения поддержки проекта на самом высоком уровне.

К слову, именно Григорию Михайловичу удалось погасить конфликт, который едва не перечеркнул всю работу, проводившуюся нами на протяжении трех лет. Ведь едва ли не за месяц до финальной презентации министр спорта Польши Томаш Липец отправил в отставку Михала Листкевича. Налицо было вмешательство руководства страны в дела национальной футбольной Федерации, а это – грубое нарушение регламентных норм. Рассматривался даже вариант с приостановлением членства Польши в ФИФА и УЕФА. Случись так, о какой совместной заявке могла идти речь?..

Суркис не только сам прилетел в Варшаву – вместе с ним туда отправился и глава ФИФА Йозеф Блаттер. Совместными усилиями удалось убедить пойти на уступки президента страны Леха Качиньского и таки разрулить ситуацию – Министерство спорта аннулировало свой указ, а Листкевичу были возвращены его полномочия.

Эта миротворческая миссия Григория Михайловича в Польше оказалась далеко не последней. В 2008-м, например, ему пришлось сначала участвовать в разрешении очередного конфликта «правительство – федерация», а потом представлять Исполком УЕФА на Конгрессе Польского футбольного союза. Новым президентом организации тогда избрали Гжегожа Лято, и было важно позаботиться, чтобы не произошло перераспределения ролей в ее структурах, задействованных в подготовке Евро. Поляки, знаю, высоко оценили помощь украинского полпреда!

Вышеописанный эпизод, впрочем, имел место уже после финального тендера, который первоначально назначили на 8 декабря 2006 года, но отложили на четыре месяца в связи с выборами президента Европейского футбольного союза. Не могу сказать, что такая отсрочка нас обрадовала – украинско-польский пакет заявки на тот момент уже выглядел довольно солидным, и мы небезосновательно рассчитывали встретить 2007 год в ранге организаторов финала.

Плюс тогда уже состоялось укрепившее наш авторитет открытие Дома футбола, на котором присутствовали Йозеф Блаттер, Леннарт Йоханссон, Мишель Platини, Франц Беккенбауэр! Последний, кстати, в Киеве признался, что, будь его воля, он бы отдал чемпионат Европы Украине и Польше.

Работа над финальной презентацией, которую в апреле 2007-го принимал Кардифф, кипела. Мнений о том, каким должно стать решающее представление, было высказано много. Но на каком варианте остановиться? Дабы исключить сюрпризы, мы отправили в Уэльс группу «разведчиков», которая провела рекогносцировку на местности – оценила зал тамошнего «Сити-Холла».

Имела значение каждая деталь: какой величины сцена, экран, как расположены кресла. В итоге было решено все обставить так, чтобы присутствующие на презентации ощущали, будто находятся в театре. Мы использовали весь формат сцены, весь экран с его 50 квадратными метрами! Для создания необходимого антуража везли с собой специальные стулья, прочие принадлежности.

Само формирование делегации отняло много времени, и тут без дебатов не обошлось. Григорий Михайлович убедил Виктора Ющенко поддержать заявку в Кардиффе – это имело колоссальное значение. А уже вслед за нашим Президентом дал добро на поездку и его польский коллега Лех Качиньский. Да и вообще состав команды получился суперпредставительным! От одной только Украины, помимо главы державы, были еще Леонид Кравчук, Сергей Бубка, Олег Блохин, Виталий Кличко, Андрей Шевченко! Согласно сценарию, наши «джокеры» появлялись перед членами Исполкома УЕФА не сразу, до поры до времени скрываясь за кулисами.

Финансировали подготовку презентации мы с поляками на равных условиях. Украина, в частности, обеспечивала участников церемонии «униформой». Григорий Суркис дружил с прекрасным киевским кутюрье, ныне покойным Михаилом Ворониным, который облачил нас в шикарные костюмы. При этом костюм для польского президента он фактически сшил без дополнительных замеров – с фотографии!

Сценарий действия продумывали тщательно, ведь на все про все у нас было лишь 30 минут. Четверть часа – на каждую страну! Смонтированный видеоролик я бы разделил на несколько частей – справочно-историческую, культурную, политическую, спортивную и эмоциональную. Его главными действующими лицами были дети – они и начинали фильм, и заканчивали. Акцент мы сделали на проведении конкурса рисунков в поддержку Евро-2012. Вдумайтесь: миллион и семьсот тысяч работ малышей! Ну, разве к такому можно остаться равнодушным?

Черту подо всем действием подводило небольшое выступление Леонида Кравчука, вышедшего на сцену вместе с детьми, одетыми в форму украинской и польской сборных. Ребятишки вручали присутствующим специально подготовленные фотоальбомы, начинавшиеся с персонального обращения к новоизбранному президенту УЕФА Мишелю Platини. Дабы последний сразу на месте ознакомился с текстом, пошли на хитрость. Мальчик, передававший книжку французам, по нашему заданию как бы случайно уронил ее. Platини же, когда поднимал фотоальбом, не мог не заметить обращенные к нему слова.

Получилось очень яркое представление! Григорий Суркис, который просто разрывался во время репетиции, подсказывая, руководя, перепроверяя все снова и снова, видел презентации конкурентов

и уверенно заявил, что наша была на порядок качественнее остальных.

Этот последний аккорд в Кардиффе, вкупе со всей подготовительной работой, и принес столь желанный, заслуженный результат. Восемь членов Исполкома УЕФА из двенадцати отдали нам свои голоса, что позволило Украине с Польшей праздновать успех уже в первом туре. Мало кто, наверное, ожидал, что наше преимущество будет таким огромным!..

Впрочем, до старта чемпионата Европы оставалось более пяти лет, и для подтверждения права на проведение турнира необходимо было сделать еще много. Работа тяжелая, ответственная, ежедневная. Чего стоил Григорию Михайловичу этот период, наверное, знает только он. Полагаю, например, никто, кроме Суркиса, не смог бы добиться демонтажа ТРЦ «Троицкий», строительство которого делало невозможным использование «Олимпийского» на Евро-2012, а значит, ставило крест на всей подготовке.

И с Платини, подчеркнувшим исключительную роль президента ФФУ, нельзя не согласиться. У нас же в стране вклад Григория Михайловича в эту историческую победу так до конца и не был оценен. Больше того, помнится, его даже обвиняли – дескать, не пролоббировал интересы Днепропетровска и Одессы, в итоге оставшихся без матчей чемпионата.

Между тем, президент ФФУ делал все, что от него зависело. Создавались рабочие группы, регулярно приезжали команды европейских специалистов, которые помогали, консультировали товарищей на местах. Вина ли Суркиса в том, что в указанных городах все это оказалось невостребованным и, по сути, ушло в песок?

Многочисленные проблемы – со стадионом,

Для всей Европы, для всего футбольного мира Евро-2012 стал праздником, на котором никто не чувствовал себя чужим

аэропортом, отелями, логистикой – так и не были устранены, и потому решение УЕФА замкнуть круг принимающих украинских городов на Киеве, Донецке, Львове и Харькове выглядело абсолютно логичным. Хотя кто как не наш капитан хотел привезти футбольный праздник на берег Черного моря – на свою родину?..

О Суркисе, чьи деловые качества не поддаются сомнению, многие говорят и как о человеке с большим сердцем. Это – истинная правда. Мы дружим семьями, мои дети были в прекрасных отношениях с его мамой Риммой Яковлевной, я знаю, как трепетно он заботится о своем отце...

Когда беда постучала в нашу дверь (у старшей дочери обнаружили онкологическое заболевание), буквально на следующий день раздался звонок из немецкой клиники Charite. Сказали, что ждут нас и предоставят всю необходимую помощь. Таким образом, Григорий Суркис помог продлить жизнь моему ребенку на шесть с половиной лет...

Уверен, в доброте и отзывчивости Григория Михайловича убедились многие его коллеги. Горько только, что не все платили ему взаимностью, и из тех, кто набивался к нему в друзья, некоторые оказались всего лишь попутчиками.

Мне бы хотелось пожелать дорогому юбиляру здоровья – это самое важное. И еще – чтобы его никогда не покидало вдохновение, а его желание работать на благо футбола никогда не сходило на «нет». И тогда с любимой игрой в Украине все будет в порядке.

Михал ЛИСТКЕВИЧ

президент Польского футбольного союза (1999-2008)

– С украинским футболом я прекрасно знаком еще с конца 1980-х, когда обслуживал матчи в ранге рефери ФИФА. Судил один из отборочных поединков сборной СССР, которую возглавлял гениальный Валерий Лобановский и где доминировали именно представители Украины. Та команда в 1988 году стала вице-чемпионом Европы, а Михайличенко, Протасов, Кузнецов, Бессонов, Демьяненко, Рац и Беланов по праву считались настоящими звездами.

Посчастливилось несколько раз лично общаться с Валерием Васильевичем – как правило, в теплой дружеской обстановке, за парой рюмочек коньяку. В двух из трех встреч со сборной Польши, что прошли в мою бытность главой Польского футбольного союза, украинской командой руководил именно он. Было это в квалификации чемпионата мира-2002, где мы финишировали первыми в группе, а ваша сборная пробила в плей-офф.

Позже национальная команда Польши имела честь принимать участие в Мемориале великого тренера. И нужно отметить, что в плане организации и атмосферы Турнир Лобановского – одно из лучших соревнований на моей памяти.

В этом, без сомнения, заслуга тогдашнего президента

Федерации футбола Украины. С Григорием Суркисом, которого считаю одним из самых близких людей, я познакомился и затем сдружился, навещаясь в Киев на матчи «Динамо» и сборной Украины в качестве делегата УЕФА. Он много говорил о своей семье, о родителях, и я был поражен теплотой и сердечностью Гриши. Ведь и для меня родители – близкая, сакральная тема.

Наша дружба позитивно отразилась в целом на отношениях ФФУ и Польского футбольного союза. С удовольствием выбирались на мероприятия, организуемые украинскими коллегами во Львове. В 2003 году там произошло событие, оказавшееся в итоге судьбоносным. Наш выдающийся тренер Казимеж Гурский был удостоен звания почетного гражданина Львова, и мы решили, что хорошо бы провести в этом чудесном городе выездной Исполком.

Уже тот факт, что одно заседание объединило футбольные исполкомы двух стран, заслуживает быть отмеченным в анналах. А тут еще была озвучена мысль о совместном участии в тендере УЕФА за право принять Евро-2012!

Когда несколькими месяцами ранее мне сообщил об этой идее Суркиса вернувшийся из Киева Адам Олкович, я поначалу пребывал в некой растерянности. Ну, трудно было поверить в серьезность этих намерений. Казалось, что это – чистейшей воды авантюра, что у нас нет шансов. Однако Григорий убедил в обратном – да с такой страстью, что оставалось только смириться. В конце концов, мы пришли к выводу, что ничего не потеряем в случае поражения, и единогласно поддержали участие в тендере.

Не могу сказать, что столь же единодушной была поддержка проекта Евро-2012 в Польше. Некоторые властные структуры и лояльные им СМИ в то время как раз провозгласили ПФС настоящую войну, воспринимая в штыки практически любые наши инициативы. Футбол ведь давно перестал быть просто игрой, это социальный феномен. И тот, кто имеет над ним власть, обладает огромными манипулятивными возможностями. Далеко не в последнюю очередь это касается и прессы.

Идея участия в тендере высмеивалась, нас представляли популистами и сумасбродами. У министров спорта и финансов были свои резоны противиться – ведь речь шла о немалых деньгах, а о помощи со стороны Евросоюза, куда Польша только-только вступила, еще никто даже думать не мог.

На начальном этапе поддержки экс-президента Леха Валенсы, многих политиков, известных спортсменов

и деятелей культуры было явно недостаточно. К счастью, с приходом к власти Леха Качиньского общий фон для наших усилий стал куда более благоприятным. Несколько раз к нему приезжал Григорий Суркис, убедив президента в реальности этого исторического для Польши шанса. Лицом к проекту вынуждены были повернуться и правительство, и местные власти.

Изменился тон и в прессе. Имея опыт работы на телевидении и радио, в нескольких популярных польских изданиях, в частности – «Темпо» и «Sport», я это чувствовал. И, кстати, делился с Гришей соображениями по поводу того, как лучше выстраивать отношения с масс-медиа. В Украине ведь тоже далеко не все СМИ поддерживали Суркиса, а информационная политика не в последнюю очередь предопределяла успех участия в тендере.

Я советовал быть максимально открытыми в общении с журналистами, не замалчивать проблем, а наоборот – пытаться приобщить прессу к их освещению и даже решению. В итоге, как мне кажется, этот аспект удалось отработать на «отлично»...

Само собой разумеется, в такой масштабной кампании, как борьба за европейский финал, не все и не всегда проходит гладко. Случалось, что и в нашем с Гришей общении не обходилось без «искр». Было, что и голос друг на друга повышали, и трубку бросали. Но, поостыв, снова созванивались и, забыв обиды, впрягались в общий воз.

Например, я видел, как расстроился Григорий, ознакомившись с презентацией, которую наша сторона готовила для второго этапа тендера. «Нет, – говорит, – с этим ехать в Будапешт нельзя. Надо переделывать!»

В итоге украинско-польский стенд был на саммите УЕФА не просто лучшим. Если сравнить с тем, что представили итальянцы, это Лига чемпионов – против турнира каких-нибудь аматоров. Гриша –

тонкий психолог, он хорошо изучил своих коллег по Исполкому УЕФА и знал, чем их можно порадовать и удивить. Горилка с перцем и бутерброды с салом стали отличным дополнением к суперсовременному мультимедийному стенду, в цветах и красках рассказывавшему о преимуществах нашей заявки. По-моему, даже девочки-модели, которых привезли итальянцы, не придумав ничего более оригинального, стояли в сторонке и облизывались.

В Будапеште никому не начисляли никаких баллов, но мы чувствовали себя победителями, получив своеобразную инъекцию оптимизма перед заключительным этапом конкурса. Нашим козырем была философия – дать шанс Восточной Европе. Добавлял уверенности в высшей степени солидный состав совместной делегации, пожаловавшей в Кардифф.

Проработав в большом футболе 40 лет, я впервые оказался в столь представительной компании: с тремя президентами – Качиньским, Кравчуком и Ющенко, с ярчайшими звездами спорта. Выдерживая интригу, они появлялись перед взыскательным жюри постепенно, по одному, вызывая восторг, смешанный с удивлением, повышая наш рейтинг, а с ним и шансы.

По прибытии в Уэльс Гриша предложил пари: я склонялся к тому, что Украина с Польшей победят во втором туре голосования, а он настаивал, что Евро-2012 мы заберем в первом. В итоге я проиграл бутылку шампанского, о чем, конечно же, не жалею!

Эйфорию первых минут после объявления вердикта Исполкома УЕФА можно сравнить, пожалуй, разве что с рождением ребенка. Я и сам вел себя, словно ребенок, прыгая от радости. Даже мое участие в финале чемпионата мира 1990 года в качестве лайнсмена уже не казалось столь значимым. То было, если так можно выразиться, индивидуальное достижение, а тут –

успех двух огромных стран, с перспективами для их 85-миллионного населения!

Со мной согласилась Ирена Шевиньска – самая выдающаяся спортсменка в истории Польши, тоже находившаяся там, в Кардиффе, в составе делегации. «У меня несколько олимпийских медалей по легкой атлетике, в том числе три золотые, – сказала она. – Но сегодня я, наверное, получила свою самую дорогую награду!»

В Польше тысячи людей высыпали на улицы и площади праздновать победу. Такого я не помню с 1974 года, когда наша сборная завоевала третье место на чемпионате мира.

Знаю, что в плане значимости для истории Украины Григорий Суркис сравнивал Евро-2012 с референдумом за независимость, фактически означавшим выход из советской империи. То же самое можно сказать и о нашей стране. Это дал понять в Кардиффе Лех Валенса, первый польский президент посткоммунистической эпохи. Народ подтвердит: если бы не чемпионат Европы, мы еще лет 20-30 не имели бы такой инфраструктуры, таких стадионов и аэропортов.

Но до окончательной реализации идеи было еще долгих пять лет, в течение которых хватало трудностей. И польские, и украинские политики отказывались играть в одной команде. К счастью, Лех Качиньский и большинство представителей местных властей были с нами все это время.

Мы с Гришей в тот непростой период делились и радостями, и проблемами. В отношении политиков он, не особо выбирая выражения, говорил: «Черт с ними, не помогают. Но – хотя бы не мешали!» И разруливал ситуацию со всех сторон: как дома, так и в Польше.

Скажем, попав на прием к министру внутренних дел Гжегожу Схетыне, по совместительству – вице-премьеру, Суркис в открытую призвал того перестать участвовать в провокациях против меня. «Оставьте Мишу в покое, без него этот проект до конца реализован не будет!» – сказал тогда. Да и другим польским политикам настоятельно рекомендовал забыть о распрях и работать в одной команде, а сведения личных счетов отложить до окончания Евро.

Верно говорят: где политике находится место в спорте, там спорт болен. После того, как в 2008-м году мне все же пришлось оставить пост главы ПФС, Гриша использовал весь свой авторитет, чтобы я остался в команде УЕФА по организации Евро и занял должность советника директора турнира с польской стороны.

Суркис тогда стал своеобразным посланником Европейского футбольного союза, чьей задачей было урегулирование внутреннего польского конфликта. Представители власти решили устроить «показательное выступление» в рамках борьбы с коррупцией и избрали своей мишенью руководство Польского футбольного союза. Григорий, прекрасно

разбирающийся в политике, видел: против меня устроена провокация, а главной задачей тех, кто за ней стоял, было взять под контроль футбол и связанные с ним финансовые потоки.

Гриша всячески меня поддерживал тогда. Зная, насколько переживаю от несправедливых обвинений, старался отвлечь, переключить на позитивную волну. Это проявлялось даже в трогательных мелочах. Так, он пригласил меня с семьей и друзьями в Киев на выступление группы «Океан Эльзы», которая в Польше очень популярна. Мы получили незабываемые впечатления. Многие из нашей компании сошлись на том, что если бы не футбол, если бы не Григорий, они бы такой грандиозный концерт вживую вряд ли когда-нибудь смогли посмотреть...

Конечно, после отставки присутствовало сожаление о том, чего не успел сделать у руля ПФС. В первую очередь это касается инфраструктуры, по части чего мы белой завистью завидовали украинцам. Григорий Михайлович показывал и великолепный Дом футбола, и суперсовременные тренировочные базы, и детско-юношеские академии. Все это – инвестиции в будущие победы.

Впрочем, передо мной стояли новые вызовы, пришлось с головой уйти в работу, что не позволило опустить руки перед вопиющей несправедливостью. Некоторое время спустя один из министров, громко требовавших тогда, в 2008-м, расправы над нарушителями закона, был застрелен на улице в ходе мафиозных разборок, а еще двое его коллег сели в тюрьму по обвинению в злоупотреблениях, противозаконных схемах и отмывании денег.

В некотором роде я стал жертвой собственной наивности, излишнего доверия к людям. Гриша тоже не умеет хранить зла, но при этом он, на мой взгляд, все же более осмотрительный и куда более жесткий в отношении тех, кто не соответствует служебному положению, проявляет непрофессионализм, халатность или пренебрегает основополагающими принципами корпоративной солидарности. Григорий способен простить неблагодарность, непорядочность и даже обман по отношению к себе. Но он никогда не смирится с предательством интересов Дела. Для него это в высшей степени принципиально.

Такие люди нужны футболу! Такие люди важны для Украины, которая, уверен, не намерена ограничиться Евро-2012 и финалом Лиги чемпионов-2018. Вашей футбольной стране не обойтись без новых вызовов, без новых громких событий. В этой связи я, как бывший журналист, хочу спросить пана Суркиса: «Гриша, а не задуматься ли тебе об организации в Украине и Польше чемпионата мира? Мы дали понять всем, что можем проводить турниры самого высокого уровня, так почему бы не замахнуться на мундиаль!»

И если бы он затеял эту новую «авантюру» и вновь позвал меня в команду, я откликнулся бы с огромным удовольствием. Это был бы последний великий проект моей жизни!

«Это событие можно поставить в один ряд с рождением самой Украины...»

Буду откровенен — я безгранично счастливый человек! Все мы, кто работал три года, добыли такую долгожданную победу! Признаюсь, с одной стороны я верил в наш успех, с другой — у меня, что вполне объяснимо, порой возникали сомнения. Окончательно поверил в успех, когда Мишель Platini объявил, что Евро-2012 проведут Украина и Польша.

Много раз спрашивал себя, можно ли добиться такого успеха одному. И понимал, что это вопрос риторический. Поэтому рад, что все мы вместе добыли эту победу. Показательно, что с нами были президенты Украины и Польши, которые лично прилетели в Кардифф, и первый Президент нашей страны Леонид Кравчук, который стоял у истоков суверенитета Украины. Я счастлив, что нас поддержали люди, которых знают не только в наших двух государствах, но и во всем мире.

Настаиваю, что предоставление нам права провести Евро-2012 настолько важно, что это событие можно поставить в один ряд с рождением самой Украины. Благодаря этой победе мы можем очень многое сделать для наших стран. По крайней мере, за те пять лет, которые остались до чемпионата Европы, пройти такой путь, который в обычных условиях не смогли бы преодолеть и лет за 30-40. У нас появился отменный стимул ускорить развитие инфраструктуры наших государств.

Мудрость членов Исполкома УЕФА в том, что,

несмотря на политическую нестабильность в нашей стране, они дали возможность заглянуть в завтрашний день и проявить себя с наилучшей стороны. Право провести Евро-2012 должно объединить все политические силы, все проблемы должны быть решены за круглым столом, чтобы мы могли двигаться дальше — и в спортивном смысле, и в общегосударственном.

Украина и Польша получили исторический шанс доказать, что мы европейские государства и стремимся встать в своем развитии на действительно европейский уровень. Если 85 миллионам людей, проживающим в наших странах, не дать такой возможности, то о каком общем европейском доме можно вести речь? Поэтому мы должны сделать все, чтобы оправдать оказанное доверие.

Апрель 2007

Если мы говорим, что футбол Украины и Польши приблизился к европейским стандартам, то по уровню жизни наших людей мы заметно отстаем. Вот это и есть задача — двигаться к европейским стандартам по всем направлениям. Чемпионат пройдет в течение месяца, а все, что будет создано за пять лет кропотливого труда, станет служить нашим детям и внукам на протяжении десятилетий.

Я много лет был в политике и скажу откровенно: сейчас счастлив, что состояние моей души и тела освобождено от этого привкуса — я аполитичен. Вместе с тем буду приветствовать шаги всех ветвей власти, политической и финансовой элиты, чтобы совместными усилиями, сконцентрировав и скоординировав их, провести лучшее за всю историю европейское первенство.

Апрель 2007

Политики за 15 лет независимости Украины так и не смогли объяснить народу, что такое национальная идея — как результаты ее воплощения можно пощупать, как с ее помощью можно накормить и одеть детей. Я уже сейчас предлагаю конкретную универсальную идею, связанную с проектом Евро-2012.

С помощью футбола можно, с одной стороны, обустроить инфраструктуру всей страны, а с другой — создать множество новых рабочих мест, пополнить бюджет дополнительными средствами, вернуть в страну десятки тысяч рабочих рук.

Апрель 2007

Маркиян ЛУБКИВСКИЙ

глава Организационного комитета Евро-2012 в Украине (2009-12)

– Прекрасно помню период, когда Григорий Суркис только начинал продвигать идею о проведении в Украине совместно с Польшей финальной стадии чемпионата Европы-2012. Откровенно говоря, в новом секретариате Президента Украины Виктора Ющенко, где я тогда работал, все это воспринималось неоднозначно.

Часть департамента, к которой принадлежал и я, считала, что Евро-2012 может иметь историческое значение для Украины и стать одним из самых выдающихся событий в жизни нашей страны. А это, собственно, и произошло!

Но многие не разделяли этой позиции, в том числе и потому, что в те бурлящие времена, после Оранжевой революции, к Григорию Михайловичу было отношение если не враждебное, то как минимум настороженное.

Помню, доходило даже до того, что кто-то убирал кресло, на котором должен был сидеть Суркис во время презентации проекта в Администрации Президента. А мы с единомышленниками это кресло возвращали назад...

Также хорошо помню, как в секретариате велись дискуссии насчет того, стоит ли вообще принимать делегации УЕФА. Тогда приезжали первые посланцы Европейского футбольного союза во главе с Дэвидом Тейлором.

И надо отдать должное Суркису – его ничего не могло остановить! Ни политическая турбулентность, ни понимание, что столь масштабный гуманитарный проект в условиях противостояния в высших эшелонах государственной власти будет очень сложно реализовать.

Он продолжал всячески лоббировать идею, общался по этому поводу с Президентом Украины, с главой его администрации и, к счастью, сумел привлечь внимание Виктора Ющенко.

Суркис был очень настойчив и убедителен, действовал в присущем ему стиле. Он все обставил так, что складывалось впечатление, будто шансов отказаться у Украины просто нет...

В день, когда наша страна получила право стать хозяйкой Евро-2012, я пребывал в Хорватии с дипломатической миссией. Позвонил Григорию Михайловичу и поздравил его. После моего ухода из секретариата и назначения в Загреб мы постоянно поддерживали контакт.

Как известно, Хорватия вместе с Венгрией были нашими конкурентами, и одним из направлений моей работы был сбор открытой информации об их подготовке к тендеру. Так что мы довольно часто

общались на сей счет. Но в тот момент я даже не мог себе представить, что окажусь непосредственно привлеченным к Евро-2012.

И в начале января 2009 года я неожиданно получил звонок от Григория Михайловича. Пока с удивлением пытался понять, о чем пойдет речь, он зачитал мне некий перечень функциональных обязанностей и отметил, что УЕФА ищет директора турнира.

В ответ я предложил помочь найти такого человека, хотя понятия не имел, кто это может быть. На что он безапелляционно заявил: «Я считаю, что это ты!» Поначалу отнекивался, мол, я только два года назад начал дипломатическую миссию в Хорватии и просто так оставить эту работу не могу. К тому же не являлся футбольным менеджером или функционером...

Он говорит: «Хорошо, можешь подумать». Сколько? Отвечает – полчаса. Через полчаса снова звонит,

я говорю, что не успел принять решение, ведь еще нужно посоветоваться с женой, семьей. В общем, так мы созванивались в течение двух дней – он держал меня, если говорить по-футбольному, под жестким прессингом.

В конце сказал: «Давай так. Тебя ждут на собеседовании в УЕФА. С моим мнением там ознакомлены, но какое примут решение, я не знаю. Вот тебе телефон Мартина Каллена, связывайся с ним и езжай в Ньон».

В Швейцарии меня в аэропорту встречает лично Каллен и... везет на пиццу. Начинается разговор, спрашивает, верю ли я в реализацию этого проекта. Отвечаю: нет, не верю. «Тогда ты нам подходишь», – засмеялся он.

В мае я ушел с дипломатической службы, и вскоре началась плотная работа в Местном оргкомитете Евро-2012. Примерно в то же время в Бухаресте состоялось заседание исполкома УЕФА, на котором было принято несколько достаточно жестких решений.

В частности, единственным украинским городом турнира был утвержден Киев (причем без права принимать финал), а остальным дали срок до ноября, чтобы выполнить ряд требований.

Надо сказать, что чуть ли не все исполкомы УЕФА, которые проводились во время подготовки к Евро-2012, как правило, были валидными для нас. Но каждый раз находился человек, который через аргументы, убеждение и свой авторитет заставлял УЕФА дать Украине очередной шанс.

Понятно, что человек этот – Григорий Суркис. Трудно сосчитать, сколько раз мы могли потерять турнир или получить его в сокращенном формате. Но он каждый раз находил нужные слова и предпринимал нужные меры, чтобы возвращать процесс в правильное русло. Причем – как в Швейцарии, так и в Украине.

Иногда Григорию Михайловичу было особенно сложно, ведь он вынужден был давать гарантии не только от имени Федерации футбола Украины, но и отвечать за обязательства, которые брали на себя украинские правительства и президенты.

Но он буквально шел напролом, убеждая: Украина не может проводить этот турнир не в паритетном с поляками формате. У нее нельзя было забрать ни одного города, ни единого матча! А мы все удивлялись той его силе, энергии, которая каждый раз в буквальном смысле возвращала нас к жизни.

Когда в декабре на Мадейре исполком УЕФА окончательно утвердил четыре украинских города и подтвердил финал в Киеве, у нас даже не возникло мысли, что можно чуток расслабиться. С Григорием Суркисом об этом и речи быть не могло!

Вообще, с ним работать сложно, но интересно. Мы оба – Девы по гороскопу. И не раз, и не два сталкивались в острых моментах, спорах, разговорах на повышенных тонах. Но при этом он никогда не давал оснований сомневаться в своей искренности и порядочности.

А это его чувство юмора «на грани»! Когда уже не знаешь, шутит он или нет. Бывали моменты, когда реально попадаешься на эту удочку...

Мы общались не меньше трех-четырёх часов каждый день, подробно обсуждали все планы, детализировали сделанное и смотрели, что еще можно и нужно предпринять. При этом он никогда не вмешивался в мою сферу работы, за что я очень благодарен. Не было такого, что он – начальник, а я – подчиненный.

Но вместе с этим Григорий Михайлович постоянно говорил: если у тебя какие-то проблемы, если не знаешь, как решить тот или иной вопрос – обращайся, я всегда помогу. И именно так мы строили наше сотрудничество.

Сам процесс подготовки был очень сложный и нервный. Всякое случалось. Было много критических моментов. В частности, связанных с двумя стадионами – НСК «Олимпийский» и «Арена Львов».

Это два государственных коммунальных предприятия. И по идее здесь была возможность строить все планомерно, ведь государство полностью могло контролировать ситуацию. Но в реальности постоянно возникали форс-мажоры.

Большая заслуга Григория Михайловича в том, что мы не потеряли финал в Киеве и что был достроен НСК «Олимпийский». Конечно, надо отдать должное и правительству, и строителям, работавшим по 24 часа семь дней в неделю. Но именно Суркис сыграл ключевую роль в том, что Украина отстояла финал, а также Львов как принимающий город.

С последним у нас были просто колоссальные проблемы, и мы до последнего времени не знали, примет ли Львов матчи. Именно благодаря тому, что произошла беспрецедентная консолидация усилий государства, местного оргкомитета и Федерации футбола, удалось избежать худшего сценария.

И каждая критическая ситуация сразу становилась заботой Григория Суркиса, который искал любые способы решения проблем. Причем речь шла не только о каких-то обещаниях УЕФА. Он выбирал другие пути – выходил на президентов, работал с профильными вице-премьер-министрами и постоянно находил возможности двигать процесс вперед.

Ну и, конечно же, всегда горой стоял за Украину перед УЕФА. Этому способствовало то, что в Ньоне действительно верили слову Суркиса. В том числе и лично президент УЕФА Мишель Platini.

Я много раз становился свидетелем их общения. У Мишеля с Григорием Михайловичем были очень теплые рабочие отношения. Это чувствовалось каждый раз, где бы мы ни встречались – в Ньоне или в Украине. В последние годы подготовки Platini очень часто бывал у нас, ведь он тоже в какой-то мере считал это личным проектом.

А еще, без сомнения, это отношения двух друзей, но – без всякого панибратства. Суркис всегда

относился к Мишелю с подчеркнутым уважением. Это непросто: с одной стороны, быть с человеком близким, делиться сокровенным, а с другой – держать определенную дистанцию, понимать, что это разговор пусть и немножко, но все же разных по футбольному рангу людей.

Ну, а Платини – это Платини. Несмотря на то, что он очень требовательный, Мишель сам по себе веселый человек. Помню случай во время одного из его визитов в Украину. Вечером мы прибыли в Харьков, занимались массой вопросов – дороги, стадион, тренировочная база. Вижу, уже все теряют настроение, которое нам было очень нужно. И вот приехали на стадион «Металлист», я попросил несколько мячей у Александра Ярославского, сыгравшего, кстати, ключевую роль для участия в проекте.

Как только они оказались на газоне, Платини сразу ожил, Суркис помчался в ворота – и всем мгновенно стало легче. Мы снова вспомнили, что футбол является доминантой нашего проекта.

Не раз я рассказывал и историю о том, как Платини пообещал нам с Калленом сыграть нашими головами в футбол, если проект не будет реализован. Естественно, я пересказал это и Суркису, на что он ответил: «Ну, так все правильно, я его в этом поддерживаю».

В общем, это была тяжелая работа, но и очень вдохновляющая. Бывали разные ситуации, но мы справлялись. Такое впечатление, что Суркис всегда знал выход. Он, может, не сразу его указывал, заставляя нас поискать и понервничать, но потом в любом случае подсказывал.

Сам же он ни на секунду не расслаблялся, всегда

~~~~~
В период подготовки к Евро-2012 Мишель ПЛАТИНИ был в Украине частым гостем. И всегда – желанным

контролировал ситуацию и очень переживал за общее дело. Хотя свои переживания никогда не демонстрировал – в этом, пожалуй, главное различие между нами.

Подозреваю, что расслабился он только в момент, когда в небо запустили конфетти после финального матча на НСК «Олимпийский». Думаю, именно тогда Григорий Михайлович понял, что реализовал главный проект своей жизни!

На мой взгляд, у роли Григория Суркиса в проекте Евро-2012 много измерений. Главное – она была настоящим определяющей. Он – отец этого проекта. Он его принес Украине, он его реализовал. Точнее, максимально мотивировал и стимулировал всех к его реализации.

Что еще важно – когда чемпионат завершился, я не помню, чтобы хоть где-то из его уст звучало: мол, это исключительно мое достижение. Всегда отдавал должное всем причастным, уважал тех людей, которые со временем присоединились к проекту. Говорил – это мы, это Украина. В этом, пожалуй, и есть весь Суркис.

Собственно, это не только моя точка зрения. Так оценивают Григория Суркиса и его роль в проекте Евро-2012 коллеги из УЕФА, Польши и других стран.

Если же резюмировать о Евро-2012, то это просто-напросто крупнейшее событие в истории Независимой Украины. Это момент консолидации, подъема, ожидания большого футбольного праздника, а затем и успешного его проведения. Просто незабываемые впечатления!

И очень здорово, что после чемпионата Европы наша столица принимала и финал Лиги чемпионов УЕФА. В этом тоже заслуга Григория Суркиса! И я убежден, что он еще много сделает для украинского футбола и всей страны. Ведь основы для этого им заложены очень прочные!

«Нам открыли в Европу двери, сократили расстояние во времени и пространстве...»

После трехлетней напряженной работы наша команда победила в честной и открытой борьбе за право принять чемпионат Европы 2012 года. Завершился первый этап грандиозной работы над проектом, о котором заговорила вся страна и который за короткое время стал мечтой миллионов украинцев.

Сейчас начинается второй, самый ответственный этап восхождения на вершину европейского уровня. И, естественно, что, наподобие команды альпинистов, которая планирует покорить новую высоту, ФФУ также очень серьезно готовится к непростому подъему. У меня не вызывает сомнений актуальность постановки вопроса о проведении внеочередного отчетно-выборного Конгресса ФФУ.

Пятилетка Ренессанса обязательно должна иметь уполномоченных на весь срок реконструкции — архитекторов и исполнителей работ, которые берутся внедрить планы на бумаге в реальную жизнь. Мы готовы к ответственным решениям и действиям, которые продемонстрируют обществу наше государственное мышление, политическую и общественную зрелость.

Внеочередной Конгресс ФФУ — пример прагматичного подхода к решению комплекса технических и технологических вопросов, связанных с подготовкой к Евро-2012. Учитывая особенный статус этого проекта, мы обязаны обезопасить его от капризов украинской политической погоды, от опасностей, связанных с активизацией каких-либо общественно-политических событий в стране.

Репутация Евро-2012 не может быть запятнана никакими закулисными манипуляциями, не может стать заложницей никаких политических кампаний. Поэтому Исполком ФФУ в своем решении должен учитывать все обстоятельства, по которым нам придется работать над реализацией проекта на протяжении всего пятилетнего срока.

Июнь 2007

Если бы я не чувствовал персональной ответственности, изначально не взялся бы за этот проект. Нам открыли в Европу двери, сократили расстояние во времени и пространстве. Нам говорят: мы согласны считать вас европейцами, но докажите это конкретным поступком. Теперь надо взять и совершить этот поступок. И за всем этим стоит колоссальная личностная ответственность.

Уверен — мы проведем турнир на самом высоком уровне! И моя уверенность зиждется не на пустом месте, не на голом энтузиазме Суркиса и его команды. Есть гораздо более весомые обстоятельства, определяющие перспективу этого проекта.

Все без исключения ветви власти с пониманием отнеслись к подготовке заявки Украины на участие в тендере за право проведения Евро-2012. Может, кто-то больше верил, кто-то — меньше. Но, тем не менее, все политические партии, все высшие должностные лица страны во время своей каденции способствовали реализации инициатив Федерации футбола.

Я руковожу ФФУ с 2000 года, и у меня есть все основания говорить и о своей команде, как о коллективе единомышленников. Судите сами: за последние три года эти люди смогли доказать европейскому футбольному сообществу, что если мы за что-то беремся, то делаем это квалифицированно и профессионально. Многие программы Федерации, которые реализуются сегодня, особенно в детском, юношеском, массовом футболе, расцениваются за рубежом как «украинское чудо». А Дом футбола, поразивший видавших виды западных функционеров! Поэтому я убежден: мы выиграли потому, что заслужили. Теперь надо все, что было на бумаге, гарантированно воплотить в реальную жизнь. Я это называю пятилеткой Ренессанса.

Я по своей сути — оптимист, поэтому, наверное, и привез в Украину чемпионат Европы. Поэтому и готов пахать на проект 24 часа в сутки. Но сегодня, как никогда, нам нужна консолидация всех усилий.

Июль 2007

ОТМЕННЫЙ СТИМУЛ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УСКОРИТЬ РАЗВИТИЕ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА

Восемнадцатое апреля 2007 года. Кардифф. Старинный валлийский замок, позднее получивший статус «Сити-Холла». Около полудня. В конференц-зале огромное напряжение. Все в ожидании решения Исполкома УЕФА о том, кому же будет предоставлено право проведения чемпионата Европы по футболу 2012 года. Претендентов трое: Италия, Венгрия с Хорватией и Украина совместно с Польшей.

После краткого вступительного слова директора УЕФА по связям с общественностью Вильяма Гайяра на сцену выходит президент Европейского футбольного союза Мишель Platини. Волнение возрастает.

Выдержав театральную паузу и, как показалось, немного нервничая, глава континентального футбола вскрыл конверт и извлек из него лист бумаги,

Присутствие в Кардиффе Президента Украины Виктора ЮЩЕНКО придало нашей заявке еще большей весомости, а делегации – уверенности в успехе

на котором было написано: «Poland & Ukraine». Ликованию нашей делегации не было предела!..

С тех пор, как в конце сентября 2003-го во Львове на совместном заседании Исполкома ФФУ и Совета Польского футбольного союза руководителями национальных ассоциаций двух соседних стран было принято решение об участии в конкурсе за право принять Евро-2012, прошло три с половиной года.

За это время была проделана колоссальная организационная и подготовительная работа. «Сколько сил я на это потратил – не знаю даже, в каких величинах и каких единицах измерить, – признавался впоследствии главный идеолог и вдохновитель проекта Григорий Суркис. – Могу сказать со всей очевидностью: весь потенциал жизненной энергии, опыта, знаний, любви к своей стране и желания дать ей новые импульсы я за это время полностью излил».

«...Мы сделали много, очень плодотворно поработали над подготовкой нашего совместного предложения, – рассказывал сопровождавшим отечественную делегацию в Кардифф журналистам президент ФФУ. – Поэтому на завершающем этапе тендера остается изложить свои аргументы так, чтобы у членов Исполкома не осталось никаких сомнений в возможности Украины и Польши на соответствующем уровне принять финальную часть континентального первенства».

«Наши шансы на победу ничуть не меньше, чем у итальянцев или хорватов с венграми, а, может, даже больше, – излучал оптимизм глава Польского футбольного союза Михал Листкевич. – Главные наши козыри – это фантастический общественный интерес к организации чемпионата Европы, максимальная поддержка этого проекта на государственном уровне и восточный вектор, объявленный недавно самим УЕФА».

Судьбу тендера должны были решить 12 членов Исполкома. Накануне всем финалистам была предоставлена возможность презентовать свои окончательные заявки. Ярким и проникновенным получилось выступление Григория Суркиса.

«С одной стороны перед вами человек, который представляет корпоративные интересы европейских футбольных ассоциаций, а с другой – в силу собственных обстоятельств – я имею честь вместе со своим польским коллегой представлять интересы многомиллионного населения двух европейских государств, – отметил Григорий Михайлович. – Хочу подчеркнуть – исторически футбольных государств».

Представьте себя на этом месте – и вы поймете, какие чувства переполюют мое сердце, хотя я и стараюсь сохранять разум холодным и прагматичным. Поэтому и обращаюсь не к вашим эмоциям, а к логике и рационализму. Разве может сегодня авторитетное жюри проигнорировать несомненные выгоды и реальную возможность воплощения на практике задекларированных УЕФА принципов продвижения на Восток?

Свершилось! Украина и Польша – уже в статусе хозяек Евро-2012, в центре внимания футбольной общественности

Мне кажется, это риторический вопрос. У нас нет ни малейших сомнений в последовательности политики президента Союза европейских футбольных ассоциаций и членов Исполкома УЕФА относительно этой стратегической миссии. И это вселяет в нас надежду».

Надежда была подкреплена восемью голосами в пользу Украины и Польши. «15 лет назад родилась независимая Украина, – слова Григория Суркиса, которому вместе с Михалом Листкевичем Мишель Platини сразу после объявления результатов голосования предоставил возможность выступить перед залом, тонули в гуле эмоций. – Нам был дан шанс реализовать себя в новой стране. И вот теперь мы получили новый вызов, который сулит новые ощущения. Я благодарю всех, кто отдал нам свои голоса, тех своих коллег, которые доверились нам. Обещаю, мы сделаем все, чтобы оправдать ваше доверие!»

КАРДИФФ (Уэльс)

Здесь 18 апреля 2007 года на заседании Исполкома УЕФА заявка Украины и Польши на проведение чемпионата Европы 2012 года победила в первом же туре голосования. Ее поддержали восемь членов Исполнительного комитета, Италия набрала всего четыре.

Виталий КЛИЧКО

*чемпион мира по боксу, мэр Киева и глава Киевской городской
госадминистрации с 2014*

– Мое знакомство с Григорием Суркисом – насколько помню – произошло на стадионе, во время матча «Динамо» или сборной Украины. И в присутствии наших младших братьев – Володи и Игоря Михайловича. Параллели насчет особенности таких родственных отношений мне тогда сразу пришли на ум.

Очень здорово иметь брата, особенно если он еще и лучший друг. Братская дружба – уникальный вид связи между людьми. Наряду с любовью к спорту, азартом, некоторыми схожими чертами характеров, это как раз тот момент, который сближает братьев Кличко с братьями Суркисами.

В Григории Михайловиче подкупают не только высокий профессионализм и умение полностью погружаться в то, чем он занимается. Это еще и последовательность, системность, мудрость в анализе ситуаций и принятии решений,

в поступках. Он умеет выполнять обещания. Говорят – многие, а делают – единицы. Если Григорий Суркис дал слово, он его сдержит. Или, по крайней мере, сделает все возможное и невозможное, чтобы этого добиться.

Самый показательный пример – Евро-2012, к которому я, волею судьбы, оказался причастен. Когда Суркис озвучил идею организации совместного с Польшей турнира, многие лишь пожимали плечами: мол, мечтать не вредно. Каюсь, и я относился к числу скептиков, которые за долгие годы как-то смирились с тем, что Украина, увы, не арена для масштабных событий. Мечты о глобальных спортивных событиях быстро улетучивались от осознания того, сколько нужно изменить в нашей стране, чтобы чопорное и весьма консервативное международное сообщество доверило нам один из спортивных фестивалей. Тем

более – футбольных такого уровня!

Даже динамичное преодоление этапов тендера, проводимого УЕФА, не вселило в меня окончательной уверенности. В отличие от Григория Суркиса, я до последнего момента, уже присутствуя в составе украинско-польской делегации в Кардиффе, сомневался в успехе миссии, нервничал. А Григорий Михайлович хранил внешнее спокойствие, хотя представляю, что творилось у него внутри.

Ведь необходимо было убедить или, скорее, переубедить членов Исполкома УЕФА, выбиравших между заявками Италии, Венгрии с Хорватией и нашей. Кто тогда видел в нас фаворитов?

А Суркис – видел, верил, искал и находил аргументы, которые в итоге оказались решающими.

Прекрасно помню момент объявления результатов тендера – часть зала, которую занимала наша делегация, буквально взорвалась, взлетела в воздух! И после этого оставалось только снять шляпу перед человеком, который выступил главным идеологом и лоббистом Евро-2012 в Украине и Польше.

Он, по сути, растворился в воплощении этой своей идеи, отдавал ей все время, проводя его в основном в перелетах и переездах.

И Кардифф ведь, по сути, был только началом! Предстояли долгие и трудные пять лет подготовки к турниру, когда ради преобразования страны нужно было сводить к компромиссу непримиримые в иных условиях политические силы. В этот период проявилось еще одно качество Суркиса – дипломатичность. Приходилось в буквальном смысле воевать: на международном фронте, отстаивая позиции Украины и Польши перед УЕФА, и на внутреннем, где каждый привык тянуть воз в свою сторону, из-за чего усилия часто не приносят результата.

Мы в те дни очень тесно общались с Григорием Михайловичем, я видел, а иногда и чувствовал всю гамму оттенков его настроения – от эйфории до апатии, в зависимости от сводок с объектов Евро-2012 и реакции международных ревизоров. Он с честью прошел все испытания, проявив качества, востребованные сегодня на любом уровне. И, к слову, высокие должности, которые Суркис занимал в международных футбольных организациях – это оценка его деятельности на этом поприще.

Для меня самого участие в футбольном проекте стало бесценным опытом. И за это я также благодарен Суркису, который заразил десятки тысяч людей верой и энтузиазмом. Если бы не Григорий Михайлович, не было бы у нас ни месяца незабываемых футбольных страстей, ни осязаемого наследия Евро-2012 – новых стадионов, аэропортов, магистралей, новых отелей.

Хоть и говорят, что нет пророков в своем отечестве, но слова тогдашнего президента ФФУ оказались во многом пророческими – за пять лет

подготовки к Евро-2012 Украина сделала такой большой шаг вперед во всех сферах, на который в иных условиях потребовались бы десятилетия. Спортивный форум встряхнул страну, вдохновил ее на прорыв сразу по нескольким важнейшим направлениям.

Мы, украинцы, не только получили еще одну возможность испытать чувство гордости, мы почувствовали себя частью европейского сообщества.

У победы – много отцов. И после выигрыша тендера, и по итогам турнира, признанного лучшим в истории чемпионатов Европы, хватало тех, кто бил себя в грудь, твердя о собственных заслугах, о решающем вкладе в успех. В этом хоре не слышно было только одного голоса – Григория Суркиса. Хотя он-то как раз за Евро-2012 заслуживает самых высших наград, независимо от чьих-то симпатий и антипатий, независимо от политической конъюнктуры.

Любой триумф Украины, любое значимое событие, происходящее в нашей стране, имеет фамилию, имя и отчество. И Евро-2012, и финал Лиги чемпионов 2018 года для меня отождествляются, прежде всего, с Григорием Михайловичем Суркисом.

На поединке двух лучших клубов Старого Света мне посчастливилось присутствовать в ранге мэра принимающего города. Яркий футбольный форум с участием многих звезд прошлого и десятков тысяч зарубежных гостей органично вплеся в праздничную атмосферу Дня Киева. Очень приятно, что в УЕФА высоко оценили усилия городских властей в организации и проведении финала Лиги чемпионов.

У американцев есть такое выражение – *imprast effect*, ударный эффект, который отдается эхом в течение долгого времени. Евро-2012 стал предпосылкой для еще одного доверительного шага со стороны УЕФА. И, в свою очередь, обогатил нас необходимым опытом – по части обеспечения безопасности, логистики, приема и размещения гостей, не говоря уже о сугубо спортивных аспектах. Киев снова оказался на высоте! Для Украины сегодня подобные признания чрезвычайно важны. Не только как повод говорить о нашей стране в позитивном ключе, но и как основание бороться за новые события международного масштаба.

Официальный мяч финала Лиги чемпионов-2018 стоит у меня в кабинете на самом почетном месте. Как воспоминание. И – как символ надежды на то, что когда-нибудь в большом финале сыграет любимое киевское «Динамо». Пусть сегодня клуб переживает не самые лучшие времена. Но ведь спорт – это синусоида, за падением к неудаче обязательно последует взлет к победе! Я верю, что у динамовцев, новому талантливому поколению которых болельщик уже аплодирует, непременно

добавятся на футболках новые чемпионские звездочки.

«Динамо» – один из символов Киева. И город всегда готов оказать необходимую помощь своей футбольной команде.

Более четверти века назад Григорий Михайлович и его соратники в буквальном смысле спасли прославленный клуб от банкротства, и кто знает, возможно, даже от упадка и забвения. Они вернули на родину Валерия Лобановского, вернули коллективу авторитет и уважение, сделав его этаким локомотивом всего украинского футбола – образцом не только в спортивном, но и в экономическом плане.

За время моей каденции как мэра постоянно приходится выслушивать многочисленные ходатайства о помощи в решении тех или иных проблем. Обращаются самые разные люди. Но от «Динамо» всегда звучит одна-единственная настойчивая просьба – чаще бывать на стадионе во время матчей команды.

Всегда с радостью принимаю подобные приглашения. И – увы, не так часто выбираюсь на футбол. Мне уже начинает казаться, что братья Суркисы чаще бывали на моих или Володиных поединках. Если же серьезно, мысленно я всегда с «Динамо»!

Вячеслав СУРКИС наверняка постарается перенять волю к победе у братьев Кличко, которые, в свою очередь, многое почерпнули у его отца...

Во время матча за Григорием Суркисом очень интересно понаблюдать. Трибуны стадиона – пожалуй, единственное место, где он дает волю эмоциям, демонстрирует на людях то, насколько является азартным и искренне болеющим за дело человеком.

Впрочем, Суркис искренен во всем. Прежде всего – в общении. Есть люди, которые перед окружающими словно надевают маску. Григорий Михайлович никогда не играет на публику, не пытается казаться идеальным. Он знает цену себе, своим поступкам и словам. С ним интересно говорить не только о футболе.

О человеке иногда спрашивают: пошел бы с ним в разведку? О Суркисе отвечу, не задумываясь. С его закалкой и физической формой – вытянет на себе, случись что, даже такого здоровяка, как я. Да и не только об этом речь. Всегда хорошо, когда рядом личность с такой харизмой, таким интеллектом, таким опытом, с таким внутренним стержнем. Я бы с ним не только в разведку, но и в бой пошел. И не для того, чтобы просто ввязаться – чтобы победить!

«После победы в Кардиффе никто не мог себе представить, с какими трудностями мы столкнемся...»

Платини думает об исключении рисков. Я не обижаюсь на него, какие бы жесткие слова он ни произносил. Из личных бесед знаю: президент УЕФА со своим штабом настроен помочь Украине и Польше преодолеть любые трудности. А их у нас предостаточно.

Еще в январе я сказал, что за прошедшие после Кардиффа девять месяцев мы больше потеряли, чем приобрели. Бумаги и планы готовы, но в реальности ни один город, включая Киев, не продвинулся ни на шаг. Да, у нас пока только на бумаге все благополучно...

Хорошо, хоть принят меморандум о сносе торгового комплекса возле «Олимпийского». Не было бы сноса — не было бы Евро-2012. В правилах УЕФА четко записано, что в случае экстремальной ситуации зритель должен покинуть стадион за 15 минут. Будьте любезны обеспечить. А бетонные конструкции торгового комплекса не позволяли выполнить эти требования. Пять лет тема сноса «Троицкого» будоражила Украину. Пять лет я боролся с ним. Скажу откровенно: не получили бы турнир, если бы

нам этот монстр убрать не удалось.

Не стремлюсь, чтобы меня все любили. Защита национальных интересов важнее, чем интересы одного инвестора. Даже такого мощного, как инвестор «Троицкого». Я с ним знаком. Кажется, он понял смысл моих слов: если финал не состоится на «Олимпийском», виноват будет он. И никто другой.

Любой из наших городов сегодня не готов к чемпионату Европы. Надо расселить туристов, дать им развлекательную программу, отстроить стадионы, дороги, аэропорты. Или реконструировать, что обходится еще дороже.

Еще один вопрос: у нас на проведение матчей Евро-2012 претендуют шесть городов, а УЕФА допускает четыре. В Ньоне меня прямо спросили: «Когда определитесь с городами?» Ответил: если все наши города сумеют подготовиться, попрошу вас пересмотреть формат. Пусть принимают все шесть или хотя бы пять городов. В строительстве инфраструктуры они обязаны конкурировать между собой.

Но я не могу гарантировать, что нам удастся убедить УЕФА. Это дополнительные расходы, это менеджмент, масса других проблем, которые влечет за собой расширение географии турнира. Но в то же время очень рассчитываю, что все шесть наших городов будут готовы своевременно. Тогда УЕФА самостоятельно сделает выбор, и если какой-то город не будет системно готовиться, он лишится такого права.

После победы в Кардиффе никто не мог себе представить, с какими трудностями мы столкнемся. С трудностями адаптации нашего законодательства к евростандартам. С трудностями, связанными с возможностью создания привлекательного инвестиционного климата. С обузданием чиновников, многие из которых являются коррумпированными и хотят пригреться рядом с Евро-2012. С упрощением разрешительной системы.

Мы сегодня должны переосмыслить, что еще нужно сделать, чтобы в полной мере выполнить не только те гарантии, которые давали, но и присовокупить к ним возросшие стандарты, диктуемые глобальным развитием мира.

Аккумулятивный эффект от проведения такого турнира огромен. Мы пока пребываем в начальной стадии строительства современного футбольного дома под названием Евро-2012. Но я уверен, что мы справимся со всеми вызовами.

Май 2008

ХОД СОБЫТИЙ ВОКРУГ НСК «ОЛИМПИЙСКИЙ» НАПОМИНАЛ СВОДКИ С ПЕРЕДОВОЙ

Одним из главных препятствий на пути к реализации проекта Евро-2012 стали проблемы с НСК «Олимпийский» – вначале незаконная стройка неподалеку от центрального входа на арену, а затем трудная эпопея с его реконструкцией. А ведь комплекс в поданном в УЕФА досье был заявлен как место проведения финального матча турнира.

Стройка разрасталась постепенно: вначале появились котлованы, затем выросли бетонные столбы, вся территория была загромождена строительными материалами и техникой.

«По сути, сегодня мы присутствуем на похоронах НСК «Олимпийский», – с сожалением констатировал Григорий Суркис на заседании Исполкома ФФУ еще 26 февраля 2006 года. – Если строительство не будет остановлено, не будут выдержаны нормы безопасности, арена утратит статус и олимпийской, и национальной. А самое обидное – перечеркнет все наши усилия в борьбе за победу в тендере».

Однако на первых порах все попытки президента ФФУ обратить внимание властей на то, что строительство ТРЦ «Троицкий» является угрозой интересам всей страны, были безрезультатными.

«Ход событий напоминает мне сводки с передовой, – признавался Григорий Михайлович. – Я не хочу говорить о том большом количестве встреч, совещаний, переговоров и экспертиз, которые велись. Только констатирую факт – окончательное решение до сих пор не принято».

В борьбе за эту арену мы открыли уже, наверное, четвертый фронт. Но я все же думаю, что мы сможем найти выход из сложившейся ситуации. И здесь очень многое будет зависеть от Президента Украины, Премьер-министра, мэра города.

Замечу лишь, что не завидую тем, кто пытается уничтожить наше историческое, культурное и спортивное наследие. Их ожидают большие неприятности».

Неприятные вести между тем поступали из УЕФА. Осенью 2007 года с интервалом менее чем в два месяца в Украине с инспекционными поездками побывали

полпреды Европейского футбольного союза, а на стол Григория Суркиса легло письмо за подписью Мишеля Platини, в котором отмечалось: «Частичное блокирование выходов и эвакуационных путей значительно повышает угрозу безопасности болельщиков. Поэтому вывод однозначный: стадион с его ограниченной вместимостью и малым пространством для движения не сможет принимать матчи Евро-2012».

«Больше кота за хвост тянуть нельзя! – эмоционально высказался на заседании специально созданного Координационного совета по подготовке и проведению финальной части Евро-2012 Президент Украины Виктор Ющенко. – Мы должны дать новую жизнь «Олимпийскому» и показать, что это – объект национального значения».

Однако точку в истории с торгово-развлекательным центром «Троицкий» удалось поставить только в начале февраля 2008 года, когда был подписан меморандум о сносе незавершенного объекта. Начало демонтажа назначили на 20 марта, до 1 июня все работы планировалось завершить.

«Это уже победа! – облегченно вздохнул Григорий Суркис. – Наконец-то мы сможем сообщить в УЕФА, что его главное требование выполняется. НСК «Олимпийский» – не просто национальное достояние, а спортивная Мекка нашей страны. Это главный объект Евро-2012, место проведения финального матча турнира, и мы должны сделать все возможное, чтобы привести его в порядок в соответствии с выдвигаемыми требованиями и завершить реконструкцию в отведенные сроки».

Первоначально генеральным подрядчиком работ была определена немецкая компания Hochtief. На презентации проекта, предусматривавшего обнесение чаши стадиона стеклянным фасадом и сооружение над ареной прозрачной синтетической мембраны, член ее прав-

14 сентября 2007

Делегаты Внеочередного Конгресса Федерации футбола Украины переизбрали Григория Суркиса президентом национальной ассоциации на следующие пять лет, с тем, чтобы наша страна как можно лучше подготовилась к Евро-2012.

ления Хайнер Пешерс обозначил сумму, в которую обойдется это удовольствие – 250 миллионов евро. Приступить к приведению НСК в порядок немцы готовы были в том же 2008 году.

Однако Министерство по делам семьи, молодежи и спорта, в ведении которого находилось Управление спортсооружений, решило провести конкурс. В нем приняло участие 19 отечественных и зарубежных участников. Победителем неожиданно стала тайваньская компания Archasia. В середине мая с ней должен был быть подписан официальный договор. Но прошло два месяца, а тайваньцы так и не предоставили Министерству необходимых документов на проведение работ. Более того, выяснилось, что их проект требует технической доработки.

И уж совсем печально стало, когда Генеральная прокуратура Украины указала на ряд нормативно-правовых актов, согласно которым Archasia не имела права принимать участие в проведении реконструкции, и потребовала упразднить решение жюри конкурса. И тогда вновь пришлось обратиться к услугам немецкого консорциума GMP, в состав которого входила его дочерняя структура... Hochtief.

В итоге именно с немецким архитектурным бюро GMP von Gerkan, Marg und Partner как с подрядчиком госпредприятие Национальный спортивный комплекс «Олимпийский» и подписало договор, в августе вступивший в силу. Но драгоценное время было потеряно.

Естественно, за всеми этими перипетиями внимательно следили в УЕФА. И на заседании Исполкома в Вене Григорию Суркису пришлось выслушать немало неприятных замечаний.

«Вновь «Олимпийский» оказался нашей самой большой проблемой, – делился он своими впечатлениями по возвращении из австрийской столицы. – Это зона риска номер один. Без наличия в Киеве стадиона, на котором должен состояться финальный матч, о проведении турнира не может быть и речи. Мне стыдно, что напряженная работа, проделанная во имя обретения права принять Евро-2012, может обернуться крахом».

«Учитывая результаты нашего визита в Варшаву и Киев, на заседании Исполкома УЕФА в Бордо в конце сентября будет принято окончательное решение – оставлять или нет за вашими странами право на проведение Евро-2012», –

Для Григория Суркиса НСК «Олимпийский» стал поводом для тревоги, точкой кипения и – еще одним триумфом

пригрозил Мишель Platини по итогам инспекционной поездки по двум странам. Но шансы не перечекинул: «Ближайшие три месяца станут для вас ключевыми в подготовке к финальной части континентального первенства».

Работа закипела, в Бордо члены Исполкома оценили наметившиеся сдвиги, а в специальном коммюнике подчеркнули: «Исполком УЕФА принял к сведению содержание предоставленного ему отчета по итогам ряда совещаний и визитов своих экспертов, и хотел бы отметить, что в последнее время обеими странами достигнут прогресс на организационном уровне и в продвижении инфраструктурных проектов. Исполком вновь подтверждает приверженность УЕФА тому, чтобы провести чемпионат Евро-2012 в Польше и в Украине».

«У меня практически не было сомнений в том, что УЕФА оставит за Украиной и Польшей право на проведение Евро-2012, – не скрывал оптимизма Григорий Суркис. – Но когда речь идет об имидже страны, то хочешь ты того или нет, все равно волнуешься. Безусловно, я надеюсь, что мои коллеги позитивно решат вопрос. И теперь документально зафиксировано: в наших странах ситуация по подготовке к турниру заметно улучшилась. Так что необходимо засучить рукава и продолжать работать».

Впрочем, до оптимистичного финала с эпопеей вокруг «Олимпийского» было еще далеко. Озадачило решение майского Исполкома в Бухаресте, на котором Киев был утвержден в качестве города

70 050 зрителей

Такова общая вместимость НСК «Олимпийский» после реконструкции, проведенной к Евро-2012. На самых важных международных турнирах трибуны арены, имеющей категорию «элит», в состоянии принять 68 055 зрителей из-за специальных требований к оборудованию VIP-зоны.

31 января 2008

На заседании Исполкома УЕФА в Загребе

Украине присужден пятизвездочный статус в рамках Хартии массового футбола.

Спустя некоторое время нашей стране вручили и шестую звезду, наряду с Англией, Германией, Голландией, Шотландией и Норвегией. Столь высокий балл стал оценкой усилий ФФУ по развитию детско-юношеского и любительского футбола в стране.

для проведения матчей групповой стадии, четвертьфинала и полуфинала, но не утвержден для проведения решающего поединка Евро-2012. «Финальный матч состоится в Киеве только в том случае, если к 30 ноября 2009 года будут выполнены оговоренные условия, касающиеся стадиона, а также инфраструктуры аэропорта, регионального транспорта и размещения», – говорилось в решении высшего рабочего органа УЕФА.

Между тем Мишель Platini, подстегивая, делая порой весьма резкие заявления, искренне желал Украине сохранить турнир и всячески поддерживал в этом Григория Суркиса. Тот в свою очередь прилагал максимум усилий, делал все возможное, а иногда и невозможное, чтобы темпы подготовки не только не сбавлялись, а выходили на более интенсивный уровень. Благодаря его настойчивости и авторитету на более поздний срок были смещены сроки сдачи НСК в эксплуатацию.

И уже в августе 2010-го недавно занявший пост генерального секретаря УЕФА Джанни Инфантино, с официальным визитом впервые посетивший нашу страну, отмечал: «Все, что я увидел в украинской столице, вселяет огромный оптимизм. Уверен, Евро-2012 пройдет на самом высоком уровне, а Киев достойно примет финальный матч турнира».

А вскоре, в очередной раз побывав в Киеве, окрылен был сам Мишель Platini: «Явный прогресс налицо не только на НСК, но и практически на всех других объектах Евро-2012. Остается

ввести их в эксплуатацию. И для этого мы должны продолжать трудиться. Но уже сейчас хочу поздравить всех, кто сделал вклад в организацию континентального форума. И в первую очередь – национальную ассоциацию во главе с прекрасным руководителем Григорием Суркисом».

«За год до турнира мы ликвидировали отставание в сроках подготовительных работ, – в свою очередь заметил президент ФФУ. – Не в последнюю очередь это стало возможным благодаря слаженному, четкому взаимодействию всех имеющих отношение к процессу подготовки структур. Сегодня уже не стоит вопрос о том, быть или не быть чемпионату в Украине. Наша задача теперь – достойно встретить гостей».

А что до собственно «Олимпийского» Григорий Суркис добавил: «На моем веку арена пережила несколько преобразований. Однако, безусловно, та реконструкция, которая завершается сейчас, не идет ни в какое сравнение по своим масштабам со всеми предыдущими. Поэтому я чрезвычайно рад, что главный стадион нашей страны на время чемпионата континента станет визитной карточкой всей Украины».

Торжественное открытие обновленного, засверкавшего современными красками «Олимпийского», состоялось 8 октября 2011 года. «Стадион отличный, ярким получилось и шоу, которое предварило его второе рождение, – признался чемпион мира по боксу, будущий столичный мэр Виталий Кличко. – Мне довелось побывать на многих спортивных сооружениях во всем мире. «Олимпийский» – самый современный стадион из всех, что я видел».

~~~~~
В процессе подготовки к Евро-2012 активное участие принимал будущий президент ФИФА Джанни ИНФАНТИНО

«Мы потеряли почти десять месяцев...»

Я был оптимистом, когда боролся за право получить Евро-2012 для Украины и Польши, оптимистом и остаюсь. Никакие инсинуации других стран, никакие позывы этот турнир у нас отобрать, уверен, не увенчаются успехом. Безусловно, мировой финансовый кризис, пришедший в том числе и в Украину, отражается на подготовке к турниру. К счастью, 2008 год мы закончили с теми бюджетными планами, которые были выстроены заранее. Но что будет в 2009-м – неизвестно.

Вместе с тем уже пройден огромный путь, чтобы впервые в истории провести турнир такого уровня в Восточной Европе. Долгое время европейскому футбольному сообществу внушали мысль о том, что страны вроде Украины не способны организовать турнир так, чтобы он ничем не отличался от привычных Западу стандартов.

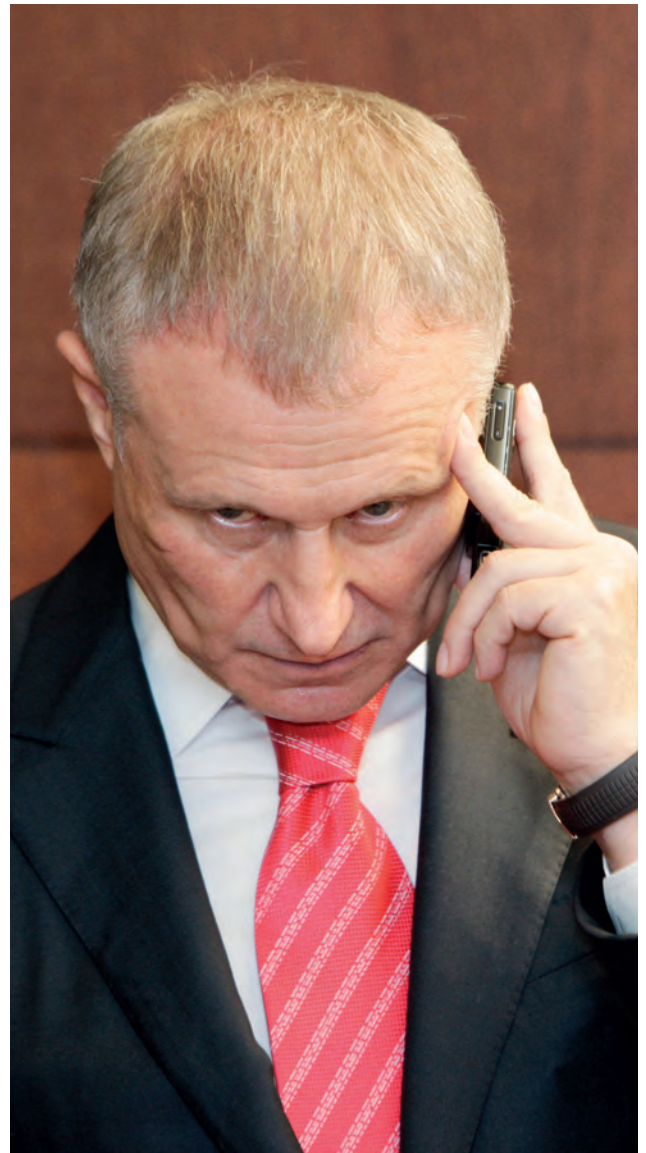
Мои коллеги по Исполкому УЕФА рискнули, пошли на эксперимент, понимая, что этим они дадут толчок развитию футбола на востоке континента, продемонстрировали истинную демократичность, добрую волю, если хотите – справедливость. В связи с этим я остаюсь в полной уверенности, что, несмотря на кризис, мы достойно подготовимся к чемпионату Европы.

Многое уже сделано. Могу совершенно четко сказать, что к 2010 году будет полностью закончена реконструкция «Олимпийского», и понадобится всего пять-шесть месяцев, чтобы ввести его в эксплуатацию. Сейчас идет активный демонтаж: убраны нижние трибуны, мачты, старый медийный комплекс. Эти работы проводятся даже с опережением графика. Параллельно занимаемся проектированием.

Мы потеряли почти десять месяцев, начав сотрудничать с компанией, не имевшей опыта сооружения объектов подобного масштаба. Приходится наверстывать упущенное с помощью известной немецкой корпорации, которая построила множество стадионов во всем мире. Эксперты УЕФА отмечают очевидный прогресс в этом направлении.

Европейский футбольный союз начал мониторить нашу подготовку еще в сентябре 2007 года. Благодаря этому нам удалось достаточно быстро понять, где мы находимся. Летом 2008-го к нам приехал операционный директор Евро-2012 Мартин Каллен, для которого это будет уже четвертый большой турнир в карьере в подобной ипостаси. Не будь такой помощи из Нью-Йорка, Украина действительно могла бы лишиться права проводить чемпионат.

Я много лет занимался политикой, избирался в парламент, поэтому хорошо знаю, что политики – люди достаточно эгоистичные. Но сейчас я абсолютно аполитичен – я президент принимаю-

щей Евро-2012 национальной футбольной ассоциации и член Исполкома УЕФА. Поэтому мне никак нельзя подвести коллег, которые из-за нестабильности в Украине рискуют признать тот факт, что они ошибались в оценке наших возможностей, не просчитали угроз и рисков проведения турнира.

В этой связи уверен, что проект Евро-2012 должен консолидировать общество и власть. Достойное проведение турнира станет лакмусовой бумажкой и определит, есть ли в стране элита. Украина заявляет, что хочет стать ассоциированным членом Европейского экономического сообщества, вступить в Евросоюз. Вот нам и предоставлен шанс показать Европе, что это не просто красивые слова.

Январь 2009

Владимир ГЕНИНСОН

*глава государственного концерна «Укрспортарены» (2011-13),
исполнительный директор ФФУ (2015), президент УПЛ (2016-18)*

– В конце 2010 года мне поступило предложение из Кабинета министров Украины возглавить проект реконструкции НСК «Олимпийский». К работе приступил 28 февраля. В тот день ознакомился с объектом, а уже 1 марта предстояло провести встречу с представителями УЕФА. Настрой у них был, мягко говоря, не лучшим: мы прилично отставали от графика подготовки к Евро-2012.

Естественно, я не мог избавиться от волнения. Однако накануне визита ревизоров меня заверили, что есть «один друг», который поможет правильно расставить акценты. Вот с того момента и началось мое плотное общение с Григорием Суркисом, которое продолжается по сей день.

Впервые я увидел его, так сказать, при полном параде в комнате для переговоров на пятом этаже Дома футбола. Сразу почувствовал мощь и энергетику этой личности. А когда меня начали «атаковать» голландские специалисты, кичившиеся тем, что консультировали уже миллион проектов, Григорий Михайлович спокойно сгладил ситуацию. Он говорил тихо, но очень убедительно, заверив гостей, что в Украине все будет сделано в срок и согласно требованиям. Напряжение сразу спало, и диалог перетек в рабочее русло.

В дальнейшем он всегда находился на связи. «Ты иди в бой, а мы тебя подстрахуем», – эти его слова полностью подкреплялись на деле. К Суркису можно обратиться в любое время дня или ночи, и получить подсказку или нужную информацию. Фактически мне достался своего рода бонус – «звонок другу».

Не могу сказать, что пользовался им часто – только когда ситуация заходила в тупик. Например, в случае с «зеленой книгой» по безопасности стадионов. Оказалось, ее последняя редакция сильно противоречит требованиям УЕФА, которые нам предъявлялись. Я набрал Григория Михайловича, спросил, что делать, на что получил ответ: «Не знаешь, как поступать – поступай по закону...» И мы пошли дальше, опираясь на нормы Украины и стараясь попутно адаптировать к ним требования, предъявлявшиеся УЕФА.

Или другой случай. Примерно на экваторе реализации проекта вдруг выходит норма, согласно которой «Олимпийский» не подходит для проведения финального поединка. Мы шли на 69 500 мест, а по новому положению УЕФА матчи финальной части могут принимать стадионы с вместимостью свыше 80 тысяч.

Григорий Михайлович тогда сделал так, чтобы

интересы Украины не пострадали – он грамотно аргументировал нашу позицию тем фактом, что перестройка «Олимпийского» началась еще до изменения в правилах. А потом, к слову, Киев принял еще и финал Лиги чемпионов-2018 – и тоже благодаря усилиям Суркиса.

Он никогда не внедрялся в проектную документацию и не рассказывал, как нужно строить стадион. Но, например, именно Григорий Михайлович помог решить проблему с газоном. До реконструкции на НСК в марте невозможно было играть. Не получалось как следует высушить поле из-за высокой заболоченности почвы. А Суркис настоял на том, чтобы помимо 640 откачивающих мини-насосов, установили два мощных насоса для отвода грунтовых вод в коллектор.

Это не предусматривалось проектом – исключительно его личная инициатива. И теперь главная арена страны имеет просто сумасшедшую дренажную систему. Поле «Олимпийского» – одно из немногих в Европе, которое не перестилали уже восемь лет. И, думаю, при правильном уходе оно прослужит еще сезонов пять.

А вот еще любопытный момент. На последнем этапе работ Григорий Михайлович и подключившийся к процессу Игорь Суркис предложили показать арену знаменитым в прошлом футболистам. Мы общались, в частности, с Владимиром Мунтяном. В итоге на стадионе появилась очень уютная ложа для ветеранов футбола, допуск в которую, кстати, имеют не только бывшие динамовцы.

А со стороны Олега Блохина и Андрея Баля поступило много предложений по улучшению быта наставников. Мы «передвинули» на более удобное место тренерские комнаты и улучшили их оснащение, например, установили мониторы, по которым можно было смотреть повторы.

Вообще же, наверное, не будет откровением, если скажу, что реконструкция «Олимпийского» стоила огромных усилий и массы потраченных нервов.

Среди некоторых экспертов озвучивалось и такое мнение, что в идеале следовало бы снести старый стадион и построить на его месте новый спорткомплекс с нуля. Мол, получилось бы дешевле, и мы легко избежали бы проблем с соответствиями всем нормам.

Рассматривался также такой вариант, чтобы демонтировать верхний ярус и передать стадион вместимостью 24 000 под олимпийские виды спорта, а в Голосеевском районе построить новый 90-тысячник и подвести туда метро. Но этот проект не удалось вовремя утвердить в связи с частой сменой правительства.

Кроме того, Григорий Суркис категорически настаивал на исторической ценности арены НСК. Он всячески пытался спасти стадион от непродуманных сиюминутных решений. «Это – футбольное сердце Киева, – отвечал Григорий Михайлович на радикальные призывы о демонтаже объекта, – мы обязаны бережно хранить этот уголок футбольного мира, оставленный нам в наследство».

Впрочем, вспоминая подготовку к Евро-2012 в контексте моего сотрудничества с Григорием Суркисом, надо говорить не только об «Олимпийском». На самом деле Григорий Михайлович вел все украинские стадионы, и абсолютно не разделял объекты на приоритетные и второстепенные. Независимо от того, Киев это, Донецк, Львов или Харьков.

«Прوماхнись» мы в любом из этих городов, это был бы стыд для всей страны. Поэтому ко всем стадионам было максимальное внимание.

Наша жизнь тогда протекала в постоянных перелетах и переездах. Много времени проводили над различной технической документацией. Проверяли дороги, изучали подходы и подъезды к стадионам, просчитывали время движения... Пришлось забыть, что такое сон и тем более отдых.

По «Донбасс Арене» все складывалось гладко – ее строили по ультрасовременным нормам. В Харькове на ОСК «Металлист» остро стал вопрос

«ОЛИМПИЙСКИЙ» ЕДВА НЕ ПОТЕРЯЛИ

«В кабинетах мы дважды практически теряли финальный поединок на НСК «Олимпийский», – открывает секрет Владимир Генинсон. – Сначала – из-за достигавшего 10 месяцев отставания от графика, которое не сразу удалось сократить.

Второй раз – из-за наметившихся проблем с экстренной эвакуацией болельщиков в случае чрезвычайной ситуации. Специальная бельгийско-голландская компания провела тест – так называемую симуляцию. И он был успешно... провален.

Причиной стали турникеты, которые располагались слишком близко к чаше стадиона – это не позволяло эвакуировать зрителей в безопасные зоны в течение прописанных восьми минут. В итоге пришлось выносить турникеты за внешний периметр, что на 12 процентов увеличило стоимость проекта.

А ведь еще раньше серьезные сложности пришлось преодолевать в связи со строительством торгового центра на площади перед стадионом. УЕФА тогда четко дал понять – если стройку не демонтируют, Украина гарантировано не получит финальный матч Евро-2012. А если совместный проект рисковал остаться без одной из столиц в качестве принимающего города, формат «4 на 4» почти наверняка пересматривался бы в пользу Польши.

И поэтому на финишной прямой мы чувствовали себя полностью опустошенными. Буквально мертвыми. Эмоций вообще не оставалось.

Хорошо помню день, когда «Олимпийский» сдавали в эксплуатацию. Тогда на главной арене страны состоялся товарищеский матч Украина – Германия. Поединок получился феерическим: новая арена, аншлаг на трибунах, заполненные VIP-ложи, шикарная игра обеих команд, много забитых мячей, достойный для нас результат...

Но я на протяжении всего матча сидел, как на иголках. Имелись опасения, что вдруг «упадет» свет – все-таки первый «прогон» на полную мощность. Кроме того, долгое время портил нервы сбой в системе полива, который мог включиться сам по себе, без команды. Эту неполадку устранили всего за пять дней до игры с немцами.

К счастью, все прошло благополучно. И, на самом деле, мы имели полное право гордиться своей работой. С учетом всех обстоятельств этот стадион можно назвать пиком совершенства на тот момент».

с точками питания – их не хватало. Но Григорий Суркис с Александром Ярославским нашли выход, предложив концепцию выездной торговли. А вот самой проблемной оказалась «Арена Львов»: Мишель Платини трижды лично посещал этот объект, там едва ли не вручную вносили огромное количество изменений...

Я, к слову, еще застал момент с «качелями» по стадионам в Одессе и Днепре. Но строители «Днепр Арены» проявили недальновидность – она не прошла тест на безопасность. По стадиону «Черноморец», в принципе, все оказалось в порядке, но там сильно «хромала» логистика. В итоге Днепр и Одесса остались без матчей Евро-2012.

Григорий Михайлович очень из-за этого переживал. Как человек, мыслящий глобально, он хотел, чтобы у турнира была максимально широкая география. Суркис жил всем проектом и ставил перед собой задачу сделать так, чтобы турнир прошел на самом высоком уровне.

Это же его идея – привезти к нам чемпионат Европы! Продвигая ее, он думал не только о международном имидже Украины, но и о популяризации футбола в стране. И, кстати, все в итоге сработало. Например, посещаемость матчей УПЛ после Евро-2012 выросла примерно в три раза.

Словом, у Григория Михайловича есть, чему поучиться. Он – достойный пример для подражания. Во всех отношениях!

Суркис – один из немногих топ-менеджеров, который мог бы легко написать книгу о том, как выстраивать футбол на любом уровне. Он живет этой игрой. И глубоко разбирается абсолютно во всех нюансах – от тактики до управления различными структурами.

Когда, например, пытаешься заговорить с ним о европейском футболе, звучит фраза: «Послушай сюда...» И, действительно, как не послушать? Человек прошел по-настоящему большой европейский путь. Многие годы занимал пост вице-президента УЕФА, возглавлял очень непростые комитеты, в которых при нем наблюдался серьезный прогресс и росли в профессиональном плане его подчиненные. За годы его работы в УЕФА сменилось три президента – Леннарт Йоханссон, Мишель Платини и Александер Чеферин. И в команде каждого из них Григорий Михайлович был востребованным, квалифицированным игроком.

Его авторитет в УЕФА по-прежнему высок. В этой организации умеют чтить традиции, и люди, сделавшие что-то серьезное для международного футбола, там всегда в почете: с ними же можно посоветоваться, почерпнуть у них полезные знания. Зайдите в штаб-квартиру УЕФА – и увидите там фотографию Григория Суркиса.

Безусловно, это человек с мощным внутренним стержнем. На самом пике подготовки к Евро-2012 Григорий Михайлович сломал ногу. Травма оказалась

очень тяжелой, врачи прогнозировали 7-8 месяцев на восстановление и последующую хромоту.

Но это никак не сказалось на рабочих процессах, он и не думал сбавлять обороты. При этом успевал по два раза в день посещать тренажерный зал. Как сам говорил – чтобы не «поплыть».

Поскольку ногу трогать было нельзя, закачивал руки, грудные мышцы. В итоге – «подсушился» и переформатировался, набрав отличную форму. Там такие бицепсы, что можно только позавидовать! А пребывание в хорошем тонусе способствовало быстрому восстановлению. Сейчас Григорий Михайлович ничуть не хромает, и всем врагам назло прекрасно выглядит!

Конечно, когда речь идет о рабочих моментах, с ним порой тяжело. Я бы даже добавил приставку – мега. Он много видел, много знает. Но не могу сказать, что Григорий Михайлович не прислушивается к людям моложе его или ниже рангом. Он всегда ищет правду или оптимальное решение в дискуссии. Истина для него рождается в споре. При этом всегда выдвигает веские аргументы в защиту своей позиции. И порой так начинает давить интеллектом и авторитетом, что многие теряются. Мне, например, потребовалось года три-четыре, чтобы привыкнуть к этому прессингу.

С другой стороны, с ним легко и просто общаться по каким-то бытовым вопросам. Пару лет назад, собираясь в Монако, спросил у него, какой ресторан лучше посетить. В ответ выслушал настоящую лекцию. А когда я прилетел туда, Григорий Михайлович, находившийся по соседству на отдыхе, сам приехал на машине в аэропорт, чтобы встретить меня. Показал город, рассказал много любопытных вещей. Это было неожиданно и очень приятно.

А еще я восхищаюсь отцом Григория и Игоря Суркисов. Папа в их семье – это святое. Я несколько раз становился свидетелем того, как Григорий и Игорь весьма жестко спорили. Но с появлением отца все в секунду заканчивалось. Тот способен разрядить любую напряженную ситуацию.

У юбиляра, вообще, семья стоит на первом месте. Для дочери Светланы он не просто папа, а наставник: любые новости, проблемы или вопросы – Григорий Михайлович всегда в курсе событий. У него прекрасные доверительные отношения с сыном, который, кстати, идет по стопам отца – Слава играет на позиции вратаря и весьма успешно. Не раз случалось так, что во время какой-нибудь конференции, когда работа затягивалась до вечера, Суркис вдруг бросал взгляд на часы и просил ненадолго прерваться: «Мне нужно позвонить сыну – узнать, как прошел день, и пожелать спокойной ночи...»

Кстати, на НСК «Олимпийский» есть семейная ложа, где раз в две недели на матчи «Динамо» собираются все члены семьи Суркисов от мала до велика и болеют за любимую команду. Очень красивая традиция! И она тоже о многом говорит...

«Титаническими усилиями мы сохранили паритет с Польшей...»

У нас до сих пор нет необходимого количества и качества дорог. Нет ни одного аэропорта, который соответствовал бы стандартам УЕФА по приему пассажиропотока. У нас нет многого из того, что должно быть реализовано в соответствии с теми гарантиями, которые государство Украина дало Европейскому футбольному союзу.

Титаническими усилиями мы сохранили паритет с Польшей. И в предстоящие непростые полгода должны направить все усилия на приведение Киева, Донецка, Харькова и Львова к необходимым стандартам. Надеюсь, что до конца будут реализованы и те программы, которые были начаты в Днепрпетровске и Одессе. Не виноваты местные жители в том, что формат Евро-2012 предусматривает только по четыре города от каждой из стран.

Я просто шокирован тем, как после поражения ведут себя представители Одессы и Днепрпетровска. Даже Мишель Platини не сомневался в том, что эти два города и впредь будут преданны Евро-2012 так, как это было на этапе отстаивания Украиной права на проведение чемпионата. Однако у нас все шиворот-навыворот...

В этой связи хочу еще раз напомнить, что изначально на четыре места в проходном списке УЕФА претендовало шесть украинских городов. И до момента принятия решения в Бухаресте принцип состязательности между всеми кандидатами был соблюден публично и максимально демократично. ФФУ обеспечила равные возможности всем городам для презентации их потенциала перед высоким жюри, которое, кстати, владеет

эксклюзивным правом на вынесение любого вердикта относительно участия в своих проектах.

Это неотъемлемое право УЕФА — хозяина финальных турниров чемпионата Европы — не подлежит оспариванию, потому как принимается коллегиально, в соответствии с правилами, определенными европейской ассоциацией. На самом деле Днепрпетровск и Одесса не выполнили взятых перед УЕФА обязательств.

Меня удивляет непонимание того, что необходимо изменить философию. Вот мы строим аэропорты к Евро-2012. А что, потом мы закроем ворота на ключ и не будем использовать их инфраструктуру? Разве, если бы не чемпионат, наши дороги не надо приводить в порядок? Разве отели сейчас соответствуют в полной мере стандартам качества и количества?..

Наоборот, Евро-2012 позволит нам не просто преодолеть кризис, а выйти из него другой, гораздо более сильной страной. У нас есть турнир, который может дать импульс для консолидации всего общества.

УЕФА проявил не только терпение, но и в очередной раз выразил нам доверие. Однако его кредит не безграничен. Как член Исполкома я могу общаться с коллегами, в период участия нашей заявки в тендере я объяснял, что для Украины и Польши даст шанс провести этот турнир. Но если я буду выдавать желаемое за действительное, мне просто перестанут верить. Поэтому я совершенно объективен.

Май 2009

ПЯТИЛЕТКА РЕНЕССАНСА, «РОЖДЕННАЯ» В КАРДИФФЕ, СТАЛА РЕАЛЬНОСТЬЮ

Трудности в реализации проекта Евро-2012 отмечались не только в столице, они были характерны для всех регионов страны, так или иначе к нему причастных. Порой казалось, что подготовка трещит по швам. О серьезных проблемах речь шла на первом же заседании созданного при УЕФА Стратегического (впоследствии – Наблюдательного) совета, состоявшемся спустя ровно год после исторического исполкома в Кардиффе – 18 апреля 2008-го.

И дело было не только в сугубо спортивных объектах. Экспертов Европейского футбольного союза волновало состояние и низкая пропускная способность аэропортов, нехватка гостиничных номеров и наземного транспорта, множество других инфраструктурных и организационных нюансов.

И это накануне 5 мая – той контрольной даты, как заметил Григорий Суркис, когда «наша Федерация обязана подать генеральный план, в котором должны быть определены конкретные объекты с конкретными источниками их финансирования, сроками введения в эксплуатацию и отвечающими за них людьми».

Но воз стоял практически на месте, на обе ноги хромала исполнительская дисциплина. И даже постановление Кабмина от 22 февраля о том, чтобы все задействованные в реализации проекта органы власти и ведомства в течение двух месяцев подали свои предложения, которые затем трансформировались бы в единый документ, было, по сути, проигнорировано. Многие чиновники по-прежнему не верили в задуманное, а иные открыто саботировали мечту.

«Честно говоря, я не думал, что годовщину нашей победы в Кардиффе придется отмечать такими грустными «достижениями», – не без горечи констатировал президент ФФУ. – Мы стоим на пороге очередного кризиса из-за хронического нарушения определенных УЕФА сроков и неспособности войти в графики его плана действий.

Хочу напомнить, что 31 января руководство Европейского футбольного

союза сделало нашей стране серьезное предупреждение и определило критические сроки для исправления ситуации. Четыре-шесть месяцев, о которых шла речь в заявлении Мишеля Platини, скоро истекают. На 27 июня назначено заседание Стратегического совета, а на следующий день – Исполкома УЕФА. При всем своем сдержанном оптимизме я не берусь прогнозировать последствия, если все останется неизменным...»

Похоже, слова главы отечественного футбола были услышаны. Маховик подготовки был запущен. И 15 сентября вице-премьер Иван Васюник на брифинге доложил о конкретных шагах, сделанных властными структурами за последнее время. Остались довольны и инспекторы УЕФА, с очередным визитом нагрянувшие в Украину. Они побывали на открытии новой арены в Днепропетровске, высказали удовлетворение темпами работ по сооружению клубного стадиона «Шахтера» в Донецке.

Тем не менее, еще в июле Мишель Platини, с уважением относившийся к нашей стране и лично к Григорию Суркису, заметил, что дальнейшая судьба проекта будет решаться в конце сентября на заседании Исполкома УЕФА в Бордо. Вопрос стоял жестко – сохраняли ли Украина и Польша право на проведение Евро-2012?

В Бордо полпреду отечественного футбола краснеть не пришлось: Европейский футбольный союз подтвердил свою приверженность тому, чтобы чемпионат состоялся именно в наших странах. «Полтора лет вполне достаточно, чтобы подвести первые промежуточные итоги, – обратился Григорий Михайлович к своим коллегам по Исполкому. – К сожалению, в силу различных причин, они не столь значимы, как могли бы быть. Это правда.

Однако я не вижу повода для пессимизма. Более того, к моему глубокому удовлетворению, у нас появились убедительные аргументы, позволяющие утверждать, что Украине вместе с Поль-

25 100 зрителей

Такую аудиторию собрал 2 августа 2009 года в Донецке решающий матч юниорского первенства Европы для 19-летних. В этом поединке хозяева под руководством Юрия Калитвинцева обыграли сверстников из Англии – 2:0, завоевав титул чемпионов континента. Всего турнир, который принимал также Мариуполь, посетило свыше 100 тысяч болельщиков – рекордный показатель в истории соревнований.

шей вполне по силам провести чемпионат на высочайшем уровне. И это дает мне как президенту ФФУ, равно как и моему коллеге Михалу Листкевичу, дополнительную мотивацию в каждодневной работе над проектом».

А работы только прибавлялось, возрастали требования, появлялись новые вызовы. Тем не менее, на декабрьском заседании Стратегического совета Мишель Platini признался, что УЕФА рассматривает успешное проведение Евро-2012 как историческое событие, которое даст мощный толчок развитию всего спорта в Украине и Польше.

В свою очередь Иван Васюник заметил, что 2009 год станет ключевым в плане подготовки к турниру: предстоит освоить более 6 миллиардов гривен из госбюджета на модернизацию и строительство объектов и инфраструктуры в целом. А Григорий Суркис сообщил о новом формате управления проектом — в ближайшее время в каждой из стран будут созданы Местные организационные комитеты, финансирование и управление которыми будет осуществляться из УЕФА.

«Кроме того, в Ньоне нас проинформировали, что количество принимающих городов в Польше и Украине будет одина-

ковым — по четыре», — добавил президент ФФУ. А решение о том, какие это будут города, Исполком Европейского союза примет на своем саммите в Бухаресте 13 мая 2009 года. «Лично я считаю, что шансы есть у каждого из шести претендентов от Украины», — добавил Григорий Суркис.

Изначально основными кандидатами на проведение Евро-2012 от нашей страны были заявлены Киев, Донецк, Львов и Днепропетровск, запасными — Харьков и Одесса. При этом муссировались слухи, будто паритетность может быть и не соблюдена: если Польша проявит лучшие темпы подготовки, то ей могут быть отданы и пять, и даже шесть городов, а Украине, соответственно, три или два.

Григорий Суркис занял в этом вопросе принципиальную позицию: раз чемпионат Европы проводят две страны, то и отношение к ним, распределение между ними полномочий должно быть равным. В УЕФА эту твердость президента ФФУ оценили по достоинству.

Если вынести за скобки имевший особый статус Киев, то у каждого из пяти украинских претендентов на три вакантных места были свои козыри и недостатки. Львов, к примеру, позже других начал строительство стадиона, да и с модерни-

ПАРИЖ (Франция)

Очередной Конгресс УЕФА 22 марта 2011 года подтвердил полномочия Григория Суркиса в качестве члена Исполнительного комитета Европейского футбольного союза. Мишель Platini был единогласно переизбран президентом УЕФА на новый четырехлетний срок.

МАДЕЙРА (Португалия)

Состоявшийся на живописном острове 10-11 декабря 2009 года Исполком УЕФА окончательно подтвердил, что Евро-2012 состоится в Украине и Польше, а принимающих городов будет по четыре от каждой страны. Отбор прошли Киев, Донецк, Харьков и Львов, причем столице было предоставлено право проведения финального поединка.

зацией аэропорта затягивал. Но как можно представить Евро-2012 без самобытной культуры и особой ментальности жителей этого западного города?!

Проволочки с сооружением футбольной арены имели место и в Одессе, отстающей к тому же в плане готовности инфраструктуры транспорта. Но Южная Пальмира имела преимущество в виде Черного моря, на котором намеревалась поставить на якорь ряд плавучих отелей. Да и один из лозунгов совместной заявки на этапе тендера гласил: «От моря до моря».

В Днепропетровске стадион хоть и был сдан в эксплуатацию, но, как выяснилось, не совсем соответствовал требованиям, предъявляемым к аренам Европейским футбольным союзом. Никак не могли определиться в городе на Днестре с тем, кто будет хозяйствовать в местном аэропорту.

Донецк и Харьков страдали от недостаточного количества гостиничных номеров необходимого класса, не все ладно было у них и с транспортной системой. Хотя треугольник из трех восточных городов Украины выглядел весьма перспективно с точки зрения компактности передвижения болельщиков и официальных лиц.

В общем, вопросов возникло немало. А ответы на них оказались жесткими: Днепропетровск и Одесса были исключены из числа кандидатов на проведение Евро-2012, не получили окончательного утверждения и Донецк, Львов и Харьков. Как гласил вердикт Исполкома, до 30 ноября этим городам дано время, чтобы выполнить оговоренные условия относительно стадионов, инфраструктуры аэропортов, регионального транспорта и размещения.

Что тут началось! Григорию Суркису и прежде приходилось не раз отбивать атаки недругов, но теперь...

Впрочем, президент ФФУ как всегда был последователен, принципиален и справедлив: «Любые претензии и обиды в адрес УЕФА являются бессмысленными и некорректными. Всякое терпение имеет границы. Я считаю, что через два года после победы в Кардиффе владелец турнира абсолютно справедливо огласил принимающей стороне, которой было делегировано право его проведения, очень жесткие и конкретные условия дальнейшего сотрудничества».

Поэтому советую всем его участникам прекратить поиски вокруг себя виновных.

Только зеркало сможет объективно показать, что действительно является причиной ваших проблем...

Сейчас представители Днепропетровска и Одессы умышленно дезориентируют общественность, делая виновными в их поражении всех — Президента Украины, Премьер-министра, Верховную Раду, УЕФА и, разумеется, Федерацию футбола страны, направляя стрелы в меня персонально как ее руководителя.

Лично я оправдываться ни перед кем не собираюсь — только время рассудит роль каждого человека, в той или иной степени повлиявшего на подготовку Украины к этому грандиозному событию. Замечу лишь, что я до последнего момента в равной степени отстаивал интересы всех шести городов, внесенных в заявку на проведение матчей континентального первенства. И лишь по вине собственного руководства Днепропетровск и Одесса сошли с подножки поезда под названием «Финал чемпионата Европы».

...Быстро минули полгода, близилось 11 декабря, когда на Мадейре Исполком УЕФА должен был принять окончательное решение относительно паритета городов, а соответственно и количества матчей, проводимых в Украине и Польше.

Григорий Суркис в своем выступлении перед коллегами не только доходчиво убедил их в том, что все взятые на себя обязательства и обещания наша страна выполнит, но и блеснул красноречием и логикой, не оставившими безучастными никого.

По крайней мере, когда операционный директор Евро-2012 Мартин Каллен обобщил выводы экспертов о ситуации в Украине и предложил вынести на голосование проект решения об утверждении трех отечественных городов в качестве хозяев чемпионата, а Киева в качестве города, где также состоится финальный поединок, мнение членов Исполкома УЕФА было единогласным! При этом наша страна получила даже на матч больше, чем соседи — 16 против 15.

«Украина предприняла немало усилий, чтобы достичь нынешнего уровня готовности, — признал по горячим следам Мишель Platini. — И мне остается только пожелать ей, впрочем, как и Польше, не сбавлять темпов в оставшееся до турнира время, а затем с успехом провести его. Чтобы чемпионат Европы 2012 года

запомнился болельщикам со всех уголков континента».

14 декабря на Михайловской площади украинской столицы в присутствии президента УЕФА состоялась презентация логотипа Евро-2012 и слогана «Творим историю вместе». 7 февраля 2010 года в Варшаве прошла жеребьевка отборочного цикла. 4 октября на заседании Исполкома в Минске был утвержден календарь финальной части. А 2 декабря 2011-го в Национальном дворце искусств «Украина» в Киеве узнали своих соперников команды-участницы финального турнира.

К тому времени на Конгрессе УЕФА в Париже Мишель Platini был переизбран президентом этой организации на новый четырехлетний срок. А Григорий Суркис, опередив представителей девяти стран, вновь вошел в состав Исполкома — так высоко был оценен его вклад в развитие украинского и европейского футбола, а также исключительная роль в продвижении Евро-2012. С чем его не преминули поздравить и сам Platini, и глава Международной федерации Йозеф Блаттер.

«Когда в 2003 году Украина начала вынашивать идею проведения вместе с Польшей чемпионата Европы, кому-то она казалась фантастической, кому-то просто нереальной, — вспоминал Григорий Михайлович в декабре 2011-го, накануне жеребьевки. — Но когда после Исполкома в Кардиффе Мишель Platini достал из конверта листок, на котором были напи-

Декабрь 2009-го. Презентация логотипа и слогана Евро-2012 в Киеве

саны названия наших стран, Евро-2012 стал для нас реальностью. Пусть на первых порах — далекой и несколько туманной.

За эти годы мы прошли длинный и сложный путь. Фактически создали новую инфраструктуру — причем не только спортивную. Фактически модернизировали страну. И если бы не терпение УЕФА, скажу откровенно, мы бы с вами не присутствовали на этом празднике. Если бы эти люди не передали свой опыт вместе с профессионализмом, не создали определенные условия для того, чтобы проект, в конце концов, был реализован, нам бы было сейчас не до предвкушения ярчайшего действия.

После того, как мы получили право проведения турнира, случались ситуации, когда сохранить это право было тяжелее, чем получить. Возникали сложные моменты, но каждый раз мне удавалось убедить коллег по Исполкому, что мы справимся. Я им говорил, что буду первым, кто откажется от чемпионата Европы в Украине, как только пойму, что мы прошли критическую точку и не успеем должным образом подготовиться.

Но мы преодолели все препятствия. Мы привели в страну новые стандарты жизни, ведь за последние 20-30 лет в Украине не было сделано столько, сколько сейчас. И та пятилетка Ренессанса, о которой я говорил после победы в Кардиффе, стала реальностью...»

9 938

Таково общее количество официальных аккредитаций, выданных журналистам в преддверии Евро-2012. 1807 человек — официальные телерадиовещатели, 1876 — представители прессы, 724 — фотокорреспонденты.

Михаил РАДУЦКИЙ

основатель клиники «Борис»

– С Григорием Суркисом мы познакомились в середине 1990-х благодаря Татьяне Анатольевне Ковшовой, тогдашнему главбуху «Киевконцерта», работавшей по совместительству и в «Динамо». Пользуясь нашими прекрасными отношениями, я попросил ее помочь приблизить «Борис» к любимому клубу, с которым просто хотелось быть рядом, сотрудничать в любом качестве.

Все получилось как нельзя лучше, хотя я был совсем молод и лишь пытался запустить некий проект в Украине, где, казалось, ничего создать невозможно. При этом каких-то серьезных достижений за «Борисом» еще не значилось, а сами по себе слова убеждения на Григория Михайловича точно бы не подействовали. Очевидно, он просто почувствовал, что из маленькой, никому не известной компании может вырасти что-то большое и стоящее.

Суркис – человек со своеобразным умом и характером. Умеет собирать вокруг себя неординарных личностей. Он уникален тем, что видит окружающих насквозь, умудряясь подметить в них то, что другим открывается через год, два, а то и через десять лет. Да, бывало, Григорий Михайлович ошибался в людях. Но эти случаи – редкие исключения из правил.

Верность киевской команде, несомненно, является одной из составляющих успеха клиники «Борис». Оказавшись в связке с «Динамо», мы не изменяли ему никогда.

За годы нашего сотрудничества пришлось пройти через многое. Памятен, например, эпизод, связанный с выборами мэра Киева в мае 1999-го. Григорий Суркис был одним из кандидатов на пост городского головы, но при всей любви столичных болельщиков к «Динамо», блиставшего тогда на евроарене и служившего главной визитной карточкой Украины, государственная машина работала против него. Мы же не поддались давлению властей и остались на стороне человека, которого уважаем и в которого верим.

Во время большого концерта, проходившего в поддержку Григория Михайловича на НСК «Олимпийский», три бригады «Бориса» проявили просто-таки чудеса самоотверженности. На трибунах – 80 тысяч зрителей, все семейство Суркисов – в сборе, а из охраны – лишь три-четыре человека. В такой накаленной обстановке, при отсутствии милиции и стюардов, произойти могло всякое, и наши врачи, по сути, взяли на себя обеспечение общественного порядка – даже помогали артистам пробиваться сквозь толпу.

Это была настоящая проверка боем, и, думаю, Григорий Михайлович тогда оценил крепость нашего слова и нашей дружбы.

Кстати, если бы не Суркис, вряд ли «Борис» привлекли бы к мероприятиям по подготовке и проведению Евро-2012. До сих пор не пойму, как президенту ФФУ удалось убедить Европу, что страна, на тот момент пребывавшая в полуразобранном состоянии, может принять столь грандиозный турнир. Непостижимо, как он сумел заручиться доверием УЕФА, в итоге рискнувшего зайти на украинский рынок! Очень сомневаюсь, что кто-то, кроме Суркиса, смог бы совершить подобное.

Благодаря Евро-2012 наша клиника получила неоценимые знания и опыт. Ведь уровень, на котором проводит столь крупные спортивные праздники УЕФА, это высший пилотаж. Мы научились работать по европейским стандартам – в том числе на массовых мероприятиях. Достаточно сказать, что схемы, которых «Борис» придерживался во время Евро-2012, а также на финале Лиги чемпионов-2018, были использованы нами для обеспечения медицинской безопасности на президентских дебатах, которые в апреле 2019-го принимал «Олимпийский».

Верность и надежность – это то, что демонстрируем мы, и это то, чем всегда отвечает Суркис. Как бы ни был занят, какая бы не стояла на дворе политическая погода, не припомню случая, чтобы он прореагировал на мой звонок словами «отстань» или «сейчас не до тебя». Всегда выслушает, подскажет, поможет. И хотя в определенные моменты, возможно, подобное участие мешает Григорию Михайловичу, он остается верен себе.

К своим футболистам Суркис относится, как к своим детям, к своему окружению – как к родным. Притом я не припомню людей из числа приближенных к Григорию Михайловичу, привыкших во всем с ним безропотно соглашаться, кивать и подыгрывать. Среди них, напротив, хватает тех, кто в ключевые моменты готов отстаивать свое мнение.

Взять хотя бы возглавлявшего «Динамо» Олега Блохина – едва ли не самого «оппозиционно» настроенного и независимого тренера, который мог запросто повздорить даже с Валерием Лобановским. Однажды мне довелось стать свидетелем разговора Блохина с братьями Суркисами... Думаю, окажись я на их месте, – вряд ли вытерпел бы в своей команде такого человека. Но они терпели, давали шанс за шансом и оказали максимальную помощь, когда тот серьезно заболел.

Ситуация у Олега Владимировича была крайне тяжелая, и если его друзья, как и его нынешние кумиры, объявились примерно через сутки, то Суркисы – старший и младший – позвонили уже минут через 20 после того, как тренер оказался в больнице. Оба, по сути, говорили одно и то же: о деньгах не спрашивай, привлекай любых врачей, делай все возможное, чтобы спасти Блохина. Дескать, он наш, динамовец. О недовольстве его работой никто и не думал вспоминать.

И этот случай – далеко не единственный. Врачебная тайна не позволяет приводить конкретные примеры, но я могу заверить, что людей, которых «Борис» спасал благодаря вмешательству Суркиса, очень много. В том числе – тех, кто в открытую выступал против него. Но таков Григорий Михайлович – когда на кону стоит вопрос здоровья и уж тем более жизни, он не раздумывает и не колеблется. Так и говорит: сначала нужно спасти человека, все остальное – потом.

Я несказанно горд, что у меня есть такой друг. Все рабочие моменты – лишь производные, а вот дружба – бесценна. Я и сыну своему желаю, чтобы в свои 50 он мог похвастаться такими друзьями...

Спорим ли мы с Григорием? О политике, в которой он прекрасно разбирается и которую чувствует куда лучше отдельных действующих лиц из высших эшелонов власти, – да! Но не о футболе. С младшим его братом еще можно попытаться, с ним же – пустое занятие. Разве только если есть

потребность в разговоре на повышенных тонах.

«Ну что ты мне рассказываешь? Я 40 лет в футболе!» Эта и подобные его фразы уже стали крылатыми и вошли в обиход посвященных людей. Суркис говорит это искренне, от души, безусловно, имея полное право на категоричность – список покоренных им вершин говорит сам за себя.

За игрой Григорий Михайлович следит, не выплескивая эмоций, но при этом рвет себя изнутри. Если ты находишься рядом, то можешь поздравить его с голом или победой, но не стоит громко разговаривать во время матча, навязывать свои суждения. Мягко говоря, это не приветствуется.

В перерывах Суркис ни с кем не общается, даже если находится в президентской ложе. После первого тайма сразу идет туда, где сидит отец. Михаилу Давидовичу звонит постоянно, готовый в любой момент, если вдруг что случается, мобилизовать все службы, заказать самолет и т.д.

Глава же семейства Суркисов – это вообще человек-эпоха. Пожалуй, лучше всего его характеризует эпизод, произошедший в январе 2019-го, на 85-летию первого Президента Украины Леонида Кравчука.

Оперный театр, на сцене – юбиляр, на почетных местах – Петр Порошенко, Леонид Кучма, Виктор Ющенко, вся политическая элита страны... И тут Леонид Макарович берет слово, предлагая поприветствовать присутствующего в зале человека. Все понимающе улыбаются, будучи уверенными, что сейчас услышат оду действующему на тот момент главе державы.

Но Кравчук уточняет, что речь идет о корифее, ставшем свидетелем двух эпох становления Украины, – о Михаиле Давидовиче Суркисе! Я был там и видел шок на лицах окружающих. Некоторые руководители встали и демонстративно покинули зал... Однако театр утонул в аплодисментах, которые еще долго не утихали. Такой поступок первого Президента говорит о многом и дорогого стоит.

И как не вспомнить покойную супругу Михаила Давидовича – Римму Яковлевну. Какими бы сильными не казались ее муж и сыновья, как бы не хорохорились, применительно к ней они всегда оставались детьми и подкаблучниками. Большинство семейных советов здесь заканчивались фразой: «Надо у мамы спросить». В подтверждение можно рассказать не одну историю...

Я мечтаю, чтобы мои дети относились ко мне так же, как братья Суркисы – к своим родителям. Собственно, в этой семье – все друг за друга горой, и отношения в ней я бы назвал образцовыми.

И мне очень хочется, чтобы в семье Григория Михайловича было отпраздновано еще множество юбилеев. Чтобы сам именинник – с его-то образом жизни, страстью к «железу» и тренажерному залу – дожил как минимум до 120 лет, и чтобы я сам имел возможность его с этим поздравить.

Ольга ЖУКОВСКАЯ

заслуженный юрист Украины, бывший член Апелляционных комитетов ФФУ и УЕФА

– О Григории Суркисе я впервые услышала от его отца – Михаила Давидовича, который был моим первым клиентом после прихода в адвокатуру. Никогда не забуду тот момент: 1985 год, молоденькая девочка сидит на первом приеме уже в статусе адвоката в «звездной» юридической консультации, ко всем мэтрам очередь, а у меня, естественно, пусто...

И тут слышу громкий голос: «Не понял, почему вы все толпитесь? Вот же адвокат свободный».

Ему в ответ: «Да там девчонка зеленая...»

А Михаил Давидович: «Зеленая и уже адвокат? Значит, будет думать и стараться. Ей точно не будет все равно!»

Вот так он дал мне старт в профессии и веру в себя. Мы подружились, ведь не любить этого прекрасного человека было невозможно. Так что уж я-то не понаслышке знаю, насколько Григорию Михайловичу повезло с родителями!

Их интеллигентность, ум, доброта, неумная папина активность, оптимизм, чувство юмора и равнодушие к людям во многом определили личность Григория Михайловича. Неудивительно, что он стал именно ЛИЧНОСТЬЮ. К нему относятся по-разному, но, думаю, никто не поставит под сомнение масштаб его личности.

Со временем я узнала Григория Михайловича уже не по рассказам, а непосредственно по многолетней работе в сфере нашего любимого футбола. Наверное, именно искренняя любовь к футболу нас больше всего и объединила.

Сегодня, порой, к сожалению, президентство в спортивных федерациях становится просто модным трендом, пикантным украшением статусности. И как же отличалось от этого отношение Григория Михайловича к его должности президента ФФУ!

Григорий Суркис – пример того, как человек, буквально больной футболом, взвалил на себя реальную заботу о развитии этого вида спорта в Украине. Да, он распределял обязанности, подбирал профессионалов, думал, как наладить работоспособную систему, но при этом всегда чувствовал личную ответственность за каждый участок деятельности ФФУ.

Поразительно, как ему удавалось не только видеть глобальную картину, но и укладывать в голову миллион нюансов и мелочей, постоянно держа на контроле состояние каждого элемента этого многосложного механизма. Удивительно многогранное мышление, феноменальная память,

быстрая реакция делали Суркиса руководителем, работе с которым можно лишь позавидовать.

Конечно, не всегда это было легко. Промахи подчиненных он мог жесточайше критиковать, но когда закрывалась дверь – считал их и своими промахами. Зато удачи не себе приписывал, а радовался за своих сотрудников.

Вот задумалась и понимаю: он никогда за глаза не говорил о своих подчиненных то, чего не сказал бы им в лицо. И при этом гордился теми, с кем работал. Классический диалог о ком-то из его команды: «А, может, он не потянет то-то, или, там, виноват в том-то?» Ответ Григория: «Да ты что вообще!!! Ты знаешь, какой он...» – и дальше длинное перечисление положительных качеств и заслуг.

Методы? Он никогда не исповедовал спорный принцип, что цель оправдывает средства. При всей его природной азартности и целеустремленности

он не раз меня удивлял, когда в шаге от какой-либо стратегической победы отступал, если для успеха нужно было прибегнуть к поступку, который не соответствовал его личному кодексу чести.

Помню, как-то мы дискутировали о том, нужно ли использовать запись одного циничного и подлого высказывания его оппонента. Запись, которая буквально уничтожила бы этого человека.

Но Григорий Михайлович был непреклонен: «Ты что, не понимаешь? Этого просто нельзя делать. Ведь это было сказано лично мне. Я предам самого себя и всех, с кем дружу, если буду побеждать таким способом! Попробуй добиться, чтобы он это повторил публично».

Несгибаемость этого его кодекса, абсолютная нерушимость неких табу и делает его хоть и сложным, но очень надежным партнером, контрагентом, клиентом.

Неудивительно, что в общении с коллегами из УЕФА я не раз слышала о нем знаковые слова: «Это мудрый человек, который никогда не предаст ради собственной выгоды». Доверие и искренность для него всегда были выше и ценнее конъюнктурных интересов.

Яркий пример – первое баллотирование Мишеля Платини на пост президента УЕФА. Прекрасно понимая, что он победит, Григорий Михайлович честно его предупредил – свой голос отдаст другому...

Эта настоящая честность, надежность и порядочность среди прочего обеспечили его подлинно особо высокий авторитет в УЕФА.

Нельзя не сказать, что вопреки сплетням, которыми обрастает любая значительная фигура, он руководил и Федерацией футбола Украины с позиций именно истинной, а не декларативной Честной игры.

И в этом контексте меня особенно удивляла парадоксальная ситуация, когда Григория Михайловича часть нашего футбольного сообщества (явно ангажированная) обвиняла в том, что он якобы организовал печально известное дело о договорном матче «Карпаты» – «Металлист».

При этом сейчас уже позабылось (или специально замалчивается), что дело-то началось с заявлений самих «Карпат», которые под предлогом участия в договорном матче отказывались платить зарплату одному из его фигурантов – Владимиру Федориву.

В итоге дело Федорива попало в CAS, подключился УЕФА, и Федерация просто обязана была реагировать на факты, растиражированные «Карпатами».

Я помню, как Григорий Михайлович переживал о том, что украинский футбол опозорен, как аккуратно спрашивал, точно ли все доказано, и нет ли законного варианта избежать компрометации украинских клубов. Но, увы, сами «Карпаты»

и «Металлист» загнали дело в тупик, из которого не было иного выхода, кроме констатации печальной действительности...

Для меня было очень показательно, что на протяжении многих лет он ни единого раза не попытался вмешаться в рассмотрение дел Апелляционным комитетом ФФУ с моим участием.

Этим он демонстрировал уважение не только к независимости футбольного правосудия и к членам дисциплинарных органов, но и к должности президента Федерации.

И как же это отношение отличает его от иных деятелей, которые видят в ней то ли некий «довесок» к богатству и статусу, то ли способ удовлетворения личных целей и амбиций. Многим бы у него поучиться – не захлебываться властью, а уважать свою ответственность на высокой должности...

Соответственно, и мы чувствовали повышенную ответственность, ведь, если сам принимаешь решение, потом не оправдаешься, мол, нам мешали, на нас влияли. Нет! Не влияли и не мешали.

И не только он сам – под его руководством никто не посмел ни разу даже намекнуть о каких-то просьбах или предпочтениях, в том числе и за те 15 лет, пока я была дисциплинарным инспектором, а потом членом Апелляционного комитета УЕФА.

Он тоже, как мне кажется, гордился моей честностью и независимостью, потому что, как мудрый человек, всегда понимал: тот, кто предал принципы, прогнулся – ни в чем и никогда уже не сможет быть опорой.

При этом, работая над какими-то общими правовыми проблемами, мы с Григорием Михайловичем можем не соглашаться и даже ссориться до крика, но это не мешает нам уважать друг друга. Ведь каждый понимает, что мы оба искренни в отстаивании своей позиции.

Говоря об этих разногласиях – примечательно, что он всегда извинится, если был не прав. Вспоминаю забавную историю: в одной из командировок он меня упрекнул в нарушении протокола, а я вспылила, потому что действовала правильно. В общем, я психанула и помчалась из зала переговоров в свой номер собирать вещи и заказывать билет в Киев на этот же вечер.

По дороге возле бара меня остановил человек из охраны Григория Михайловича и говорит: «Ольга Леонидовна, выпейте с нами кофе, всего пять минут, а то нам потом придется бегать вас искать». Я сначала не очень поняла, но подумала, что кофе еще никому не мешал, заодно и успокоюсь.

И точно – проходит пять минут, звонок охране: «Найдите Жуковскую, она наверняка улетать собралась». В итоге нашлась, мы объяснились – и вперед, снова работать...

Что меня как юриста в нем поражает. Мне

приходилось работать по правовым вопросам с очень известными представителями власти разных периодов, но такого быстрого, цепкого, полифункционального интеллекта я, пожалуй, не встречала.

Самый сложный юридический текст он читает быстро, непонятные моменты уясняет мгновенно с полуслова, да еще и грамматические ошибки находит. При этом всегда видит контекст шире и умудряется привнести в юридическую проблему нечто более значимое.

Любая дискуссия с ним – это увлекательная игра с мгновенным обменом «ударами», интересными ходами, неожиданными подходами. И вместе с этим он открыт к чужому мнению, ему интересна дискуссия, его можно убедить.

Он не носит свою корону и легко забрасывает ее в угол ради правильного решения. В этом смысле с ним работать легко.

Кстати, Григорий Суркис не слишком уважает тех, кто пытается завоевать его расположение вечным соглашательством, тупой лестью и угодничеством – мудрость и собственный непростой жизненный путь позволяют ему отличать достойных людей от временщиков.

А еще лично для меня одна из его самых привлекательных черт – равнодушие. Вот так гореть, болеть каждой проблемой футбола, украинского спорта и страны в целом – это не может не восхищать. Переживать за всех и вся, держать в голове сотни разных вопросов и генерировать самые оптимальные их решения,

По части мастерства вождения автомобиля Григорий СУРКИС может смело давать мастер-классы. Как, впрочем, и во многих других аспектах...

быть всегда в тонусе – этот непрерывный драйв является основой его характера.

Очень скоро я перестала удивляться, что он может позвонить в три часа ночи, чтобы посоветоваться по поводу неудачной формулировки в регламенте. Что поделать, если человек чувствует – есть более удачное для украинского футбола решение, а, значит, это стоит обсудить? А время суток – дело десятое. Ведь и мне самой только горящие своим делом люди и интересны.

Или недавнее «мариупольское дело». Даже зная Григория Михайловича много лет, пока я его лично не выслушала, то не понимала, что для него единственным мотивом поддержки брата в этом вопросе был страх за ребят – футболистов, и болельщиков, которые стояли стеной во время Революции достоинства и стали сверхраздражителем для боевиков.

Никакой результат для него, как и для брата, не стоил риска жизнями людей. И очень жаль, что нашлись желающие поизгаляться даже на такой теме...

Возвращаясь к масштабу Григория Суркиса – его цели и мечты иногда кажутся просто нереальными. Всем – но не ему! Ну, кто в свое время мог поверить, что Евро-2012 состоится в Украине?

А я помню, как мы с ним ехали в «Борисполь», и он мне рассказывал, почему так важно и нужно

Евро нашей стране, только оправившейся от многих внутренних проблем: «Людам нужен настоящий праздник, нужно почувствовать себя в центре событий, ощутить себя «первым сортом», пережить душевный подъем, который даст силы что-то менять в себе и в стране. А какой будет импульс для развития инфраструктуры – ты только представь!»

Глаза горели, голос звенел – и это же не игра на публику, а простой разговор с человеком, которому можно было доверить свою мечту, не показавшись наивным.

Тот разговор хорошо запомнился потому, что на бешеной скорости из-под вперед идущего автомобиля вылетела рессора, срикошетила от нашего, который он в последнюю секунду вывернул в сторону, и пропорола машину охраны...

Нас выбросило на обочину, пассажир на заднем сидении буквально потерял дар речи. Мы вышли, Григорий Михайлович бросился посмотреть, не пострадали ли охранники, с облегчением выдохнул, распорядился о чем-то по поводу той машины, сел обратно за руль и говорит: «Так, на чем мы остановились?»

И дальше – на той же скорости вперед, в прямом и переносном смысле...

Я еще тогда подумала – точно сын своего отца, который прошел войну, но считал опасность обычным делом, ведь мужчина должен быть мужественным.

Мечтатель. И мечты, что примечательно, не эгоистические. Огромная редкость по нынешним временам. 2018-й год – Григорий Михайлович, уже не президент ФФУ – с той же самоотдачей обеспечивает Украине проведение финала Лиги чемпионов. И у него снова все получается – впрочем, кто сомневался?!

Особая сторона Григория Михайловича – его бесконечная любовь к семье, родителям и детям.

Об этом можно говорить много, но мне почему-то вспомнилось, как мы с Михаилом Давидовичем и ныне покойной секретаршей Танечкой Турчиной «загуляли» по достопримечательностям Мюнхена перед выездным матчем «Динамо».

В итоге решили не возвращаться в отель, откуда все отправлялись на стадион, а ехать прямо из центра на метро. Это оказалось еще той авантюрой, так как мы попали в толпу баварских болельщиков. По настоянию Михаила Давидовича достали флаги «Динамо», гордо повязались и стали петь военные песни.

Сами понимаете, какая была реакция: кольцо вокруг нас сжимается, возникает чувство «сейчас будут бить». К счастью, на нашу сторону стали затесавшиеся в вагон британские болельщики. Мы им тоже шарфиков дали и вот такой компанией выбрались.

Подходим к стадиону – бежит навстречу Григорий Михайлович, сам просто зеленого цвета, запах корвалола на пять метров ощущается. Даже

ругаться не может, лишь смотрит влажными глазами и так надрывно: «Пааапа...».

Несправедливо было бы не сказать о его способности к сопереживанию. Помню, во время совещания в его кабинете мне резко стало плохо, была очень тяжелая ситуация, потребовалась срочная операция. Причем вот буквально немедленно – около полуночи.

Я не хотела волновать свою семью, созвонилась со скорой и хирургом, а родным сказала, что еду в офис работать. В этот момент Григорий Михайлович говорит: «Давай я поеду с тобой». Я в замешательстве – «Зачем?». А он так просто: «Посижу в коридоре, ты будешь знать, что не одна».

Я, конечно, отказалась, но сил мне это и вправду добавило. Поехала на операцию, захватив экипировку ФФУ как талисман.

При очень непростом, даже взрывном характере и мега-занятости не было случая, когда реальное горе сотрудника он бы просто проигнорировал. Нравнодушие хватало всегда – и на друзей, и на неблизких людей, в чей дом постучалась беда. Это дорогого стоит...

Помнить о людях даже в мелочах – кто успел поесть, кто как будет добираться, кого нужно отпустить из-за домашних проблем...

Классика на совещании: ребята, попробуйте печенье, сегодня очень вкусное, нет, не это – вот то! Ой, а чего ты за голову держишься – болит? Дать таблетку? И опять понесся о важных вопросах...

Ну, не все равно ему, кто что попробовал, что у кого болит... Нет, не все равно, и это при том, что сам на работе и когда болен, и когда не в духе, и когда на душе мутно.

Конечно, Григорий Михайлович – не ангел, его порой заносит, эмоциональность приводит не только к положительным «вспышкам», он бывает излишне категоричен, упрям. Он, естественно, иногда ошибается, как любой живой человек.

Но к себе он не менее требователен, чем к другим. Даже не так – к себе он намного более требователен.

Перфекционист, трудоголик, вечный двигатель...

Казалось бы, почему бы ему в статусе почетного президента ФФУ и почетного члена УЕФА не почить на лаврах, посмеиваясь над «свершениями» нынешних футбольных рулевых, на фоне которых он выглядит просто глыбой?

Но нет – для него футбол все еще превыше всего. Он по-прежнему хочет, чтобы мечты болельщиков сбывались, и можно было гордо сказать: «А наши-то, наши!!!»

Уверена, временщики-критики забудутся, а Григорий Суркис как Человек-Глава в летописи украинского и европейского футбола перелистнет страницу и напишет еще славное продолжение своими идеями, делами, свершениями...

БЕЗ УКРАИНЫ ПОЛЬША НЕ МОГЛА БЫ СТАТЬ ХОЗЯЙКОЙ ЕВРО-2012

К тому, чтобы сохранить право на проведение Евро-2012, пришлось пробиваться через тернии не только Украине. Непокойно было и у соседей – поляков. Правда, по несколько иной, нежели у нас, причине.

«То, что Польша уже является членом Евросоюза, уверен, во многом способствовало нашей победе в Кардиффе», – отдавал должное партнерам Григорий Суркис. И, как бы заглядывая в будущее, продолжал: «Но и Украина, не сомневаюсь, самым фактом проведения чемпионата Европы приблизит свое включение в эту организацию».

А пока именно Евросоюз стал главным инвестором Польши в рамках подготовки к Евро-2012, выделив стране на эти цели 19 миллиардов евро. Еще семь миллиардов поступили из госбюджета. Нам о таких средствах оставалось только мечтать.

Но и поляки высоко ценили вклад Украины и ее футбольного главнокомандующего в продвижение проекта. «Когда в 2003 году наша ассоциация получила от Григория Суркиса предложение вместе побороться за проведение Евро-2012, мой друг и коллега Михал Листкевич назвал это научной фантастикой, – вспоминал в 2007-м вице-президент ПФС, а впоследствии глава Местного организационного комитета Адам Олкович. – Но вскоре фантастика стала реальностью».

Правда, заслужив доверие УЕФА и одержав победу в Кардиффе, мы выиграли только первый тайм. И если до этого нам приходилось сражаться с десятком стран, борющихся, как и мы, за право проведения первенства, то теперь соперник будет только один, зато какой серьезный – время!

Через пять лет мы должны быть полностью готовыми к проведению континентального первенства, а строительство стадионов, аэропортов, основной инфраструктуры должно быть завершено еще раньше. Благо, у нас

есть сплоченная команда, капитаном которой – и это в Польше признают все – является Григорий Суркис».

Именно президент ФФУ по просьбе главы международного футбола Зеппа Блаттера и выступил посредником в урегулировании серьезного конфликта, возникшего в канун судебного Исполкома в Польском футбольном союзе.

Соседи давно уже пытались бороться с коррупцией, организацией договорных матчей, подкупом судей, футболистов и даже целых команд. Но борьба шла с переменным успехом. То и дело вспыхивали новые скандалы, вскрывались негативные факты. И министр спорта страны Томаш Липец не нашел ничего лучшего, как обвинить в бездействии и потакании коррупционерам Михала Листкевича и его ближайшее окружение. Волевым решением Листкевич был отстранен от управления ассоциацией. Соответственно и назначили дату выборов нового президента.

Естественно, в ФИФА и УЕФА, которые не приемлют вмешательства государственных органов в футбольные дела, тут же всполошились. Были проведены заседания Исполкомов обеих организаций, подтверждена легитимность прежнего руководства ПФС. А Блаттер лично предупредил о возможных последствиях действий правительства страны – вплоть до отлучения сборных и клубов от участия в соревнованиях под эгидой международных инстанций и приостановления контактов с ними.

В итоге Михал Листкевич, известный в прошлом арбитр, участник двух чемпионатов мира, а в последнее время член Комитета УЕФА по проведению клубных соревнований, был восстановлен в должности. Однако ненадолго. Прошел всего год, как новый министр спорта Польши Мирос-

2 декабря 2011

В Киеве в Национальном дворце искусств «Украина» состоялась торжественная церемония жеребьевки финального турнира Евро-2012. Наша сборная попала в очень непростую группу с командами Англии, Франции и Швеции. Также на церемонии был представлен официальный мяч турнира – Adidas Tango 12. Гимном Евро-2012 УЕФА избрал песню немецкой исполнительницы Осеаны «Endless Summer».

лав Држевецкий тоже усомнился в способности ПФС навести порядок в футбольном хозяйстве страны. Более того, руководство национальной ассоциации было обвинено в неуплате налогов на сумму 2,3 миллиона евро.

Држевецкий не стал, как его предшественник, действовать самостоятельно, а обратился с жалобой в трибунал Национального олимпийского комитета. А тот 29 сентября 2008 года вновь отстранил Листкевича и назначил вместо него своего управляющего администратора. Кроме того, было решено провести досрочные выборы нового президента ПФС.

«ФИФА и УЕФА не признают решение арбитражного суда Олимпийского комитета Польши и продолжают признавать нынешнее руководство ПФС во главе с Михалом Листкевичем как единственную легитимную власть в национальном футболе, представляющую его на международном уровне, – в высших кабинетах европейского и мирового футбола вновь не тянули с ответом. – Сложившаяся ситуация будет обсуждена на ближайшем заседании Исполкома ФИФА. Кроме того, польский вопрос рассмотрит рабочая группа УЕФА по чрезвычайным ситуациям».

Идея Евро-2012 объединила многих выдающихся личностей современности в Украине и Польше. На первом плане – Лех ВАЛЕНСА

Понятно, что конфликтная ситуация, возникшая в футбольном доме партнеров, не могла не обеспокоить Григория Суркиса. «Я искренне сожалею, что репутация польского футбола в глазах мировой общественности висит на волоске и что прошлогодний демарш бывшего министра спорта, позволившего себе публичные оскорбительные высказывания в адрес руководства ФИФА, так ничему и не научил наших соседей», – отреагировал президент ФФУ.

И продолжал: «А ведь займи тогда высшие футбольные чины более жесткую позицию, не видать нам как своих ушей ни тендера, ни, тем более, совместной победы в споре за право принимать Евро-2012. Я отчетливо помню, каких усилий стоила нормализация и возвращение ситуации в спокойное деловое русло не только мне лично, но, в первую очередь, трем президентам: Польши – Леху Качиньскому, ФИФА – Зеппу Блаттеру, УЕФА – Мишелю Platini».

Специальное поручение двух последних я и выполнял с января по апрель 2007-го, ведя переговоры с польской стороной о путях выхода

12 149 425

Общее количество заявок на билеты матчей Евро-2012, поступивших от болельщиков 206 стран мира. По сравнению с турниром 2008 года зрительский ажиотаж вырос более чем на 17 процентов.

из кризиса. Поэтому сегодня, когда автономная футбольная жизнь Польши снова подверглась бесцеремонному административному вторжению со стороны государственных чиновников, мне думается, что цена удовлетворения их персональных амбиций может быть совсем неадекватной тому, что в результате потеряет все польское общество.

Мне откровенно больно смотреть на всю эту мышиную возню. Поскольку наша украинско-польская команда только что прошла нелегкое, принципиальное испытание Исполкомом в Бордо. Нам ведь поверили не для того, чтобы мы создали новый повод УЕФА усомниться в правильности своего решения и вновь поставить под сомнение проведение в наших странах Евро-2012».

Григорий СУРКИС выступил специальным посланником президента ФИФА Зеппа БЛАТТЕРА в решении конфликтов вокруг польского футбола

О том, что в Ньоне были настроены очень решительно, свидетельствовало специальное коммюнике Европейского футбольного союза, которое гласило: «Если к 6 октября полномочия легитимного руководства ПФС не будут восстановлены, УЕФА вынужден будет рассмотреть вопрос о лишении Польши права на проведение турнира». ФИФА в свою очередь пригрозила отстранением сборной Польши от участия в отборочном турнире чемпионата мира 2010 года.

«У нашего терпения есть пределы, и если Листкевича не вернут на должность, мы начнем действовать, — предупредил специальный советник Мишеля Платини Вильям Гайяр. — Мы не можем ждать слишком долго, поскольку в регламенте четко записано, что право на Евро предоставляется национальной футбольной ассоциации, а не правительству».

Предупреждение подействовало, поскольку между Министерством спорта и Польским футбольным союзом вскоре был достигнут компромисс об урегулировании ситуации. Свою роль сыграло и согласие Михала Листкевича на досрочные выборы, при этом сам он баллотироваться не стал: «Думаю, пришло время дать дорогу молодым. Жаль, что моя эра заканчивается таким образом — со скандалами, упреками и угрозами...»

30 октября 2008 года новым президентом ПФС был избран Гжегож Лято — бывший нападающий сборной Польши, олимпийский чемпион 1972 года, бронзовый призер и лучший бомбардир чемпионата мира-1974.

«Ничего удивительного в избрании Лято нет, — поведал Адам Олкович. — Он уже не первый год является одним из членов правления федерации, входит в высокие руководящие кабинеты, некоторое время был членом Сената — верхней палаты нашего парламента. Мы надеемся, что теперь все повернется в конструктивное русло. Наша глобальная задача остается неизменной — целенаправленная подготовка к чемпионату Европы».

Однако в первый же вечер в новой должности Лято отличился. В интервью одному из телеканалов он заявил, что, мол, если Украина не управится с подготовкой к Евро-2012, то Польша

вполне может осуществить проект вместе с... Германией. Поскольку, дескать, у соседей, то бишь – у нас, в связи с мировым экономическим кризисом на 80 процентов приостановлены все действия, направленные на подготовку к турниру.

«Это очень неудачная сентенция, сказанная Лято в эмоциональном запале и к тому же спровоцированная жестким и не совсем корректным вопросом журналиста, – тут жеотреагировал Олкович. – Он сказал то, что не должен был говорить, но я уверен, что Лято придерживается иной точки зрения. Как шеф польского штаба Евро-2012, заверяю, что наши страны пройдут весь путь от начала до конца. Никаких изменений курса с нашей стороны нет и быть не может».

Сказал свое веское слово и Мишель Platini: «Украине и Польше нельзя раскалываться в вопросе организации турнира. Либо обе страны вместе проведут чемпионат, либо обе они лишатся этого права».

Тем не менее, украинская сторона потребовала объяснений. И Гжегож Лято реабилитировался. «Мы начинали работу вместе и вместе дойдем до Евро-2012, – ответил он на запрос ФФУ. – Позиция руководства поль-

Новый глава Польского футбольного союза Гжегож ЛЯТО не сразу уловил принципы командной игры. И все же свои «голы» в пользу Евро-2012 он забил

ской федерации и моя лично является неизменной и отображается в слогане: «Две страны, одна команда, общая победа!» Что же касается моего высказывания, то слова о «возможной смене партнера» были вырваны из контекста интервью и не отвечают ни моим намерениям, ни взглядам».

А спустя уже несколько дней Лято прибыл в Киев, чтобы встретиться с Григорием Суркисом и лично извиниться, как он заметил, перед своим другом. Григорий Михайлович извинения принял.

«Нет ничего более мудрого, чем заявление Мишеля Platini, – подчеркнул президент ФФУ. – Считаю, что глава европейского футбола подвел черту под всеми недомолвками и провокациями, имевшими место в последнее время».

Platini подтвердил официальную позицию, которую УЕФА высказал на своем Исполкоме в Бордо: без Украины Польша не станет хозяйкой континентального первенства, так же, как и Украина не сможет принять турнир без участия поляков. Думаю, дальнейшие спекуляции здесь неуместны».

108 млрд. гривен

В такую сумму Украине обошлась подготовка к Евро-2012. Из них 47 млрд. перечислены из госбюджета. На эти деньги построили стадионы в Киеве, Харькове и Львове, новые терминалы аэропортов в принимающих городах, тренировочные базы во Львовской, Киевской и Донецкой областях, реконструировали основные автодороги на маршрутах чемпионата.

Адам ОЛКОВИЧ

*глава Исполнительной дирекции Евро-2012 в Польше (2008-12),
вице-президент Польского футбольного союза (2008-12)*

– Везучие люди обладают способностью оказываться в нужное время в нужном месте. А люди активные – заставляют мир вертеться вокруг них, вовлекая в этот процесс и Фортуны, которая волей-неволей становится их союзницей. Очутиться рядом с таким деятельным человеком уже само по себе удача. А быть к тому же его единомышленником и другом – удача многократная.

Такова сжатая характеристика наших отношений с Григорием Суркисом, встреча с которым стала для меня поистине судьбоносной.

Близкое знакомство состоялось в 2000 году, перед отборочным матчем чемпионата мира между национальными командами Украины и Польши. Я занимался оргвопросами пребывания в Киеве нашей сборной и болельщиков. Но Григорий предложил стать непосредственным участником футбольного спектакля – в роли диктора. Потом он имел все основания об этом сожалеть, ведь в присутствии украинского президента Леонида Кучмы и других высокопоставленных лиц мне пришлось трижды объявлять о польских голах, ответ на которые Андриюши Шевченко стал слабым утешением для хозяев. Могло быть еще хуже, но наша сборная не реализовала пенальти.

С легкой Гришиной руки я еще около десятка раз наблюдал за поединками Кадры из комментаторской кабины в разных странах. Но в тот вечер словно разрывался надвое: разделял триумф тренера сборной Польши Ежи Ангеля, чьи ответы переводил для украинских журналистов на пресс-конференции, и старался нигде не встретиться взглядом ни с Суркисом, ни с Валерием Лобановским, дебютировавшим во главе сине-желтых в официальных турнирах.

Увы, следующий мой визит в столицу Украины был вызван печальным поводом, связанным со смертью великого тренера: на его похоронах я держал слово от имени представителей футбольных ассоциаций зарубежных стран. Помню гнетущую атмосферу стадиона «Динамо», где мимо выставленного гроба прошли в день прощания несколько сотен тысяч человек.

Ровно год спустя на том же стадионе грустные нотки уже влетали в атмосферу большого спортивного события – первого Мемориала Лобановского. На закрытии турнира Григорий Суркис оговорил меня вопросом: «Адам, как тебе идея попытаться организовать чемпионат Европы по футболу 2012 года в Польше и Украине?» Признаюсь, не нашел ничего

лучшего, чем ответить вопросом на вопрос: «Гриша, что ты сегодня пил?» Хотя прекрасно знаю, что он равнодушен к спиртному.

Но оказалось, что все серьезно, и сразу же по возвращении в Варшаву я пересказал наш разговор тогдашнему президенту Польского футбольного союза Михалу Листкевичу. Теперь уже он вздернул брови: «Адам, это из области фантастики!» Из Киева я приехал переубежденным и подготовленным: «А что мы потеряем, если попробуем?..» Потребовалось всего несколько минут, чтобы Михал согласился: в этот бой стоит ввязываться!

Идею поддержали и Александр Квасьневский, и сменивший его на посту главы государства Лех Качиньский, который вместе со своим украинским коллегой Виктором Ющенко возглавил Координационный совет по подготовке к турниру. Я был назначен председателем команды, занимавшейся организацией подготовки с польской стороны.

Для начала нужно было пройти первый этап отбора УЕФА. 8 ноября 2005 года я просматривал в качестве делегата ПФС матч Кубка Польши

между «Ягеллонией» и «Полонией», когда раздался звонок от Суркиса. Григорий спешил поделиться итогами состоявшегося на Мальте голосования Исполкома Европейского футбольного союза, членом которого являлся. Ровным, без эмоций, тоном: «Адам, мы не смогли...» И – пауза. Я: «Гриша, ну, мы постарались. Не всегда же побеждать...» Снова пауза в несколько секунд, показавшихся мне вечностью. И затем его восторженный голос, с акцентом на первом слове: «Пока не смогли, но мы – в тройке!..»

Рассказал, что Италия набрала 11 голосов, Хорватия с Венгрией – девять, а Польша с Украиной – семь, опередив Турцию и Грецию. Информацию о том, что мы остаемся в гонке за Евро-2012, объявленную мной по стадиону, народ встретил взрывом восторга. Для всей Польши это однозначно была новость дня!

В марте 2006 года нам предстояла своего рода генеральная репетиция заключительной презентации заявки – в рамках проходившего в Будапеште Конгресса УЕФА. Приготовления напоминали маленькую военную операцию, с рекогносцировкой, разведкой, тщательным отбором кадров и «вооружения», планами А, В и С.

Получив от венгров план Конгресс-центра, где проходила презентация, мы параллельно с Иваном Федоренко, главой Исполнительной дирекции Евро-2012 в Украине, принялись за создание конструкций. Под трехметровый, согласно документации, потолок изготовили стенд высотой 2.90 м. Начали на месте собирать – не помещается! Замерили: 2.88... Надо было видеть глаза администраторов-распорядителей, когда мы ночью накануне события принялись вручную, с помощью ножовок и молотков, все подгонять. Сегодня могу рассказывать об этом с улыбкой, но тогда нам было не до смеха.

Овчинка стоила выделки – именно у нашего стенда руководители УЕФА и ФИФА задержались дольше всего. По замыслу Суркиса, им было предложено угощение – украинская и польская водка под традиционную славянскую закуску. А в качестве резюме вручались памятные сувениры и красочно оформленные презентационные альбомы. На сей счет конкуренты из Италии и Венгрии с Хорватией попытались весьма активно протестовать, ведь им ничего подобного в голову не пришло. Мы лишь развели руками: мол, дико извиняемся, но – «счет на табло».

За два месяца до финального этапа тендера в штаб-квартиру УЕФА была отправлена дополнительная документация: 12 контрактов с городами-кандидатами и такое же количество соглашений со стадионами, более 40 договоров с отелями на 30 000 мест, контракты с аэропортами, 25 видов гарантий, подписанных властями Польши и Украины на государственном, региональном и муниципальном уровнях, планы, карты и различные приложения. Вкупе с самым важным документом – соглашением обеих футбольных ассоциаций с УЕФА об

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

«Объявить о совместной заявке на участие в тендере УЕФА решено было 28 сентября 2003 года во Львове, – вспоминает пан Адам. – Прекрасно знаю и очень люблю этот город, где часто гостил еще в бытность вице-президентом Люблинского футбольного союза и президентом местного клуба «Мотор». Долгое время сотрудничал в качестве собственного корреспондента в Польше со львовской газетой «Высокий замок». А глава областной Федерации футбола Львовщины Ярослав Грисьо – мой давний добрый друг. Вместе с ним и вице-президентом ФФУ Анатолием Биденко мы готовили пакет документов для совместного заседания исполкомов ПФС и Федерации футбола Украины, где и должно было прозвучать историческое решение.

Все необходимые резолюции для предстоящего форума были проголосованы, единогласно поддержаны и скреплены протоколами в... автобусе, который вез руководство польского футбола во Львов. Дело в том, что Устав ПФС не позволяет Исполкому утверждать какие-либо решения на территории других государств.

Пересекая границу в Гребенне, мы миновали очереди машин, в ожидании прохождения таможни, растянувшиеся на несколько километров. Даже имея «зеленую улицу», не получилось добраться без приключений – съехав в кювет, какая-то фура перегородила однополосную трассу, и пришлось в буквальном смысле протискиваться в игольное ушко. Кто мог тогда предполагать, что всего через семь лет здесь проляжет роскошное шоссе, а пограничники получат всю инфраструктуру по самым высоким стандартам Евросоюза, членом которого Польша станет в 2004-м!

Самым важным гостем на заседании двух исполкомов был почетный президент ПФС Казимеж Гурский. В родном для него Львове польскому Тренеру тысячелетия, Папе нашего футбола присвоили звание почетного гражданина, и чествование легендарного наставника сделало встречу еще более торжественной. Когда мудрого пана Казьо спросили, что он думает о нашей идее, 82-летний Гурский не медлил ни секунды: «Если такая возможность есть, нужно брать быка за рога. Давайте сделаем это!»

Главным итогом заседания стало подписание трех документов – соглашения о сотрудничестве между ПФС и ФФУ, плана совместных мероприятий по организации Евро-2012 в Польше и Украине, а также письма президентам обеих стран относительно инициативы побороться за организацию чемпионата континента».

организации Евро-2012, ратифицированным правительствами двух стран – один такой набор составлял свыше 3000 страниц. В Ньон мы отправили 20 комплектов и еще 60 экземпляров на компакт-дисках, всего – свыше 360 килограммов груза!

Полет чартера по маршруту Киев – Варшава – Кардифф 16 апреля 2007 года был отмечен атмосферой серьезности и сосредоточенности, в самолете царила почти полная тишина. Все настраивались на решающий штурм заданной высоты. В том числе – ярчайшие звезды спорта, политические деятели, первый Президент Украины Леонид Кравчук.

Мы предполагали, что состав делегации, к которой уже в Уэльсе присоединились Лех Качиньский и Виктор Ющенко, будет самым представительным из всех трех «агитбригад», направлявшихся в Кардифф. Да и презентация наша выглядела чрезвычайно удачной – емкой и адресно точной. Чувствовалось, что ее очень тепло встретили и члены Исполкома, и остальная часть зала.

Позже Суркиса спросят: пользуясь своим авторитетом в УЕФА и его высшем исполнительном органе, знал ли он об итогах голосования? «Прежде чем войти в зал, я заглядывал в глаза коллегам по Исполкому, искал в них ответ, надеялся, что хоть кто-нибудь из них подаст какой-нибудь знак, – ответил Гриша. – Мне нужно было унять волнение. Но у всех были каменные лица. И о выборе я узнал одновременно с остальными, когда Мишель Platini открыл конверт с результатами».

Адам ОЛКОВИЧ и Григорий СУРКИС.

Дружба, которая с годами становится лишь крепче

Впрочем, он был настолько уверен в успехе, что побился об заклад с Листкевичем: мол, победим, да еще и в первом туре! Михал был скромн: выиграем, но во втором. Я выступил арбитром этого пари. На кону стояла бутылка шампанского. Рассчитался ли проигравший, я не помню. Когда спор разрешился, всем нам уже было не до таких мелочей!

Эта картина навсегда в моей памяти – Мишель Platini на сцене, с конвертом в руках: «Ну, а теперь то, чего мы все ждем...» Достает листок бумаги, на котором написано «Польша и Украина»!

В нашей дружной компании – оглушительный восторг. Все обнимаются со всеми. Атакуют журналисты, надеясь получить в микрофоны хоть что-то, кроме междометий ликования. Бережно храню множество материалов по теме, напечатанных в польской прессе в течение следующих дней, недель и месяцев. Главный их герой – Григорий Суркис!

Корреспондент «Политики», одного из самых влиятельных еженедельников, задает вопрос: «В Польше говорят, что Евро-2012 для нас выиграл Бог, а вас он назначил своим заместителем. Что считаете главным итогом этого успеха – престиж или солидную выгоду?»

Гриша в ответ смеется: «О, не нужно настолько переоценивать роль одного человека в этой истории! Хотя сегодня могу признать, что исполнилась действительно заветная моя мечта. Я – обеспечен,

имею прекрасных детей и внуков, слава Богу, живы родители. Казалось бы: все есть, о чем еще мечтать! Но. Я очень люблю футбол и, как бы это ни звучало пафосно, очень люблю свою страну, чтобы не задумываться о том, как посредством футбола улучшить жизнь соотечественников, поднять престиж Украины, помочь ей стать частью Европы. Поэтому сейчас чувствую себя по-настоящему счастливым!»

Он рассуждал о прорыве европейского футбола на Восток, о разорванном круге избранных – богатых и развитых, об огромных территориях и населении Польши и Украины, представляющих перспективный рынок и получивших возможность реализовать «экономическое чудо». Суркис приводил цифры: на 85 миллионов жителей двух наших стран – 15 миллионов детей и столько же молодежи, для которой Евро-2012 – поистине уникальный шанс. Говорил о двух миллионах детских рисунков, присланных на конкурс к Евро-2012.

Григорий с пиететом вспоминал слова Леонида Кравчука, обратившегося однажды к членам Исполкома УЕФА: «Это миссия, а вы – миссионеры!» И с улыбкой рассказывал журналистам о нашей реакции на заявление кого-то из итальянских чиновников: дескать, на решение о хозяевах Евро-2012 повлияла украино-польская мафия. «Что ж, если Ющенко и Качиньский, Кравчук и Валенса, Бубка и Шевиньска, Блохин и Кличко, Шевченко и Дудек – это мафия, мы счастливы к ней принадлежать!» – озвучивал Суркис наш общий ответ тем, кто попытался запустить «утку».

Как оказалось в дальнейшем, авторы подобных «сенсаций» были далеко не главными противниками на пути к успешной организации турнира. Самым жестким и неумолимым соперником оказалось время. За эти 1870 с лишним дней – самых интересных и насыщенных для Польского футбольного союза за все 100 лет его истории – возникало немало моментов, когда казалось, что триумф Кардиффа может быть обесценен неадекватными политиками или нерадивыми исполнителями из госструктур.

Хочу отметить важнейшую роль Суркиса, который не собирался почивать на лаврах после победы в тендере. Ему пришлось отстаивать свое детище, рискуя стать жертвой нескольких междоусобных войн, в первую очередь – в Польше.

Несколько раз Гриша выполнял миссию, порученную ему УЕФА, по улаживанию конфликтов между ПФС и нашим Министерством спорта. Это было и за три месяца до Кардиффа, и в 2008 году, когда Польшу из-за вмешательства государственных органов в дела футбольной ассоциации грозили исключить из рядов УЕФА и ФИФА. Не в последнюю очередь именно благодаря опыту, мудрости и дипломатическим способностям Суркиса удавалось избежать самого грустного и нелепого сценария. Позже, встретившись с одним из фигурантов тех событий, Гриша бросил ему в лицо:

«Вы – не министр спорта, вы – враг спорта! Вы едва не вонзили нож в спину идее Евро-2012, едва не лишили будущего своих детей и внуков!...»

Время полностью оправдывает резкость Григория и подтверждает правоту его слов. Третье по значимости спортивное событие планеты позволило Польше ускорить темпы развития в экономическом и инфраструктурном плане на 3-5 лет. В трех городах были построены новые терминалы аэропортов, реконструированы взлетно-посадочные полосы, расширены парковки и осуществлено множество других преобразований. Появились 2500 километров автобанов, отремонтированы 1,5 тыс. км железнодорожных путей, обновлено 15 вокзалов. «Притянутые» футбольным форумом 25 миллиардов евро, из которых значительная доля – это вклад Евросоюза, в буквальном смысле инвестированы в будущее нашей страны, ее жителей.

В этой связи нельзя не отметить и другой аспект. Евро-2012 позволил нам оставить в прошлом некоторые моменты нашей с Украиной истории и заглянуть в завтрашний день, где молодое поколение стремится жить, встречаться, любить, получать радость – в том числе и от футбола. Совместный чемпионат стал прекрасным источником дружеских, поистине братских отношений между поляками и украинцами.

Итоги Евро-2012 засвидетельствовали, что идея, исходившая от Григория Суркиса, окупила себя сверх ожиданий – как в материальном, так и в имиджевом плане.

В Польше к первенству континента построено шесть больших, 60 малых и средних стадионов, возведено с нуля и модернизировано множество спортивных объектов. После Евро-2012 наша страна принимала чемпионаты мира и Старого Света по баскетболу, волейболу и гандболу. А оба крупных футбольных события, хозяевами которых мы стали, памятливы и украинцам. В Варшаве «Днепр» достойно соперничал с «Севильей» в финале Лиги Европы-2014/15, а летом нынешнего года в Лодзи ваша команда 20-летних стала чемпионом планеты!

Аплодируя этим ребятам, я, конечно же, мысленно поздравлял и Гришу Суркиса. Успех юношей – результат той футбольной пирамиды, которую он столь тщательно выстраивал, заражая своей неугасимой энергией всех окружающих, в том числе и нас, поляков.

Желаю, чтобы эта его энергия извергалась как можно дольше, на благо украинского и всего европейского футбола. Чтобы Гришу радовали победы его родного киевского «Динамо», возглавляемого другим удивительным Суркисом – Игорем. Чтобы юбиляр чувствовал себя счастливым среди своих родных, близких и друзей. Чтобы мы много-много лет за «рюмкой чаю» имели удовольствие вспоминать грандиозный праздник Евро-2012, сделавший Польшу и Украину еще ближе.

Иван ВАСЮНИК

вице-премьер-министр Украины (2007-10), член Координационного совета по подготовке финальной части Евро-2012, председатель Наблюдательного совета НСК «Олимпийский»

В борьбе за право принять финальный турнир Евро-2012 ему суждено было сыграть видную роль. Впрочем, на тот момент, когда футбольные власти Украины и Польши решили совместно выступить в тендере УЕФА, Иван Васюник еще и предполагать не мог о своей будущей миссии. Даже не помнит, где и при каких обстоятельствах узнал о заявке отечественной Федерации футбола и Польского футбольного союза.

«Зато припоминаю свою реакцию: будет очень сложно, так как Украина не готова к реализации таких масштабных проектов», – говорит он.

Многие из тех, кому довелось наполнять реальным содержанием идею Евро-2012, подчеркивают решающую роль в этом процессе Григория Суркиса: словно таран, он пробивал путь для футбольного праздника, в том числе и в коридорах власти, где было достаточно скептиков. Случалось ли Ивану Васюнику быть свидетелем подобных эпизодов, встреч, моментов, когда Григорию Михайловичу необходимо было подобрать аргументы, и он их находил? Приходилось ли главе ФФУ действительно переубеждать власть предрежащих?

«Меня переубеждать точно не нужно было, – вспоминает Иван Васильевич. – Я считал, что независимо от того, чья идея и кто принимал решение, когда его принимали, его нужно исполнять, поскольку речь идет об имидже государства. А касательно скептиков и тех, кто видел и видит прежде всего себя и свои интересы, то их предостаточно и тогда, и теперь».

На том этапе чрезвычайно важной была поддержка футбольного проекта со стороны государственной власти, в частности, лично от Президента Ющенко, чей вклад Васюник также отмечает.

«Виктор Андреевич – один из не многих руководителей государства, кто понимал важность для Украины и ее имиджа успешной реализации Проекта. Вспоминаю, как он не один раз звонил, а также длительное время переубеждал Президента Польши Качиньского поехать в Кардифф, поскольку глава Республики Польша не считал Евро-2012 политическим приоритетом. А встреч, и главное – результативных, было много», – вспоминает тогдашний вице-премьер.

Сам он в силу обстоятельств не смог разделить триумф украинно-польской заявки непосредственно в Кардиффе, но, по его словам, накануне решающего голосования членов Исполкома УЕФА уже

не сомневался в успехе.

«Не имел опасений, волнений в том, что решение будет позитивным», – говорит Иван Васюник, впоследствии назначенный куратором Евро-2012 от Правительства и развивающий тему своего тогдашнего сотрудничества с Григорием Суркисом.

«Я согласился тогда, когда со стороны УЕФА остро возник вопрос о том, чтобы отобрать у нашего государства право на проведение турнира. Поэтому осознанно понимал свою ответственность и все риски для собственной карьеры. В то же время, я согласился, потому что знал и понимал, каким образом преодолеть кризис. Для этого нужны были быстрые и непростые решения: ликвидировать Агентство, которое неспособно было решать поставленные задачи; разработать и принять антикризисный план касательно всех основных объектов инфраструктуры, включительно с главной ареной – НСК «Олимпийский». А что касается Григория Михайловича, то он действительно очень переживал, порой очень эмоционально.

Был период, когда он считал меня «безнадежным оптимистом», однако радикально изменил свою позицию после выполнения Правительством антикризисного плана на «Олимпийском». План, который я предложил в мае, разработан вместе с группой экспертов УЕФА под руководством Марка Тиммера – в дальнейшем моего доброго друга. Согласно плану к августу необходимо было выполнить по меньшей мере 40-50 пунктов. Эксперты считали его отнюдь не реалистичным, а поэтому, когда мы практически досрочно реализовали план, они поверили в способности Украины. Я считаю, что «лед тронулся» собственно после этого».

Шаг за шагом, этап за этапом Украина и Польша продвигались к своему Евро. 11 декабря состоялся Исполком на Мадейре. Там Киеву окончательно отдали финал, а Донецк, Львов и Харьков утвердили как принимающие города.

«Это был сложнейший путь, – говорит Иван Васильевич. – Однако я верил и знал, что мы пройдем его достойно. Касательно принимающих городов моя позиция была всегда открытой и последовательной: я не представлял такого, чтобы среди четырех городов не было Киева, Львова и Донецка... Я не поддерживал «гигантоманию» донецкого руководства по решению вопросов, в частности, по аэропорту. Я понимал, что Львов отстал в процессе подготовки: и со стадионом, и с аэропортом.

Но еще раз хочу подчеркнуть: без Львова и без Донецка, точно так же, как и без столицы, за Евро нам не стоило и браться. Припоминаю, нужно было переубедить по формуле «4 на 4» не только руководство УЕФА, но и польских коллег, которые почему-то на определенном этапе поверили, что им принадлежат все шесть принимающих городов. Здесь мы с Григорием были бескомпромиссны!

История все расставляет по своим местам. Но в любом случае идея и обеспечение права проводить Евро-2012 – это проект Григория Суркиса для Украины. В конце концов, когда украинцы вспоминают о Евротурнире, то, как правило, сразу же называют фамилию Суркис. Когда-то один мудрый человек сказал: «Сделавши это, за другое можно уже и не браться». Хотя все мы знаем, что Григорий Михайлович не такой, он никогда не останавливается на достигнутом».

По словам Васюника, Григорий Суркис и в период подготовки к Евро-2012 не замыкался на решении одних только футбольных проблем, глядя на любую ситуацию с позиций человека государственного.

«Тогда мы сотрудничали как единый организм. Если у меня не было достаточно аргументов для решения вопросов на заседании КМУ, потому что руководство Кабмина все время политизировало этот процесс, то я обращался к Григорию Михайловичу. В тот же день перед заседанием Правительства мы встречались в приемной Премьера. Если для Григория Михайловича нужна была позиция Правительства

или Президента в непростом диалоге с УЕФА, он ее оперативно получал.

Как, например, это случилось с «безнадежным», а именно так многие и считали, делом по недопущению строительства офисного центра «Троицкий» напротив «Олимпийского». Отмечу, что за предыдущие годы никто и не приблизился к его решению, и скорее всего, не хотел решать. Это была реальная преграда, которая препятствовала на пути к финалу. Мы пошли на беспрецедентный шаг, согласно которому был заключен публичный Меморандум между Правительством, КГТА и инвестором. Меморандум предусматривал освобождение площади, а также равнозначную компенсацию инвестору...

Вообще проблемы возникали не только с подготовкой к Евро-2012, но и в целом на уровне государственного управления. И все потому, что отсутствовал опыт реализации подобных масштабных инфраструктурных проектов. А еще в связи с банальной коррупцией. У нас и до сих пор многие чиновники не особо напрягаются в государственных делах, если не имеют там личной выгоды».

Какие качества Григория Михайловича оказались решающими в те исторические для страны месяцы? Какие знаковые, нестандартные моменты сотрудничества отмечает Иван Васюник сегодня, спустя годы после насыщенной «пяtilетки Ренессанса»? Чем удивлял Суркис?

«Своей преданностью, беспрецедентной энергией и бескомпромиссностью в вопросах идеальной

подготовки он меня удивлял всегда! – говорит Иван Васильевич. – Но были ситуации, когда удивлялся и он сам. В частности, моему решению касательно концентрации ответственности за подготовку в Правительстве путем ликвидации специального органа, который будто бы отвечал, а по сути – проваливал организацию турнира. Он поверил, что за этим решением нет ни единого субъективного мотива. Оно продиктовано только необходимостью кардинально изменить систему ответственности и эффективности государственных органов, которые были привлечены к этому процессу».

В 2010 году власть в Украине изменилась. Проект Евро-2012, работы по которому уже велись с достаточной интенсивностью, но в отношении которого еще отнюдь не были закрыты все важнейшие вопросы, оказался в руках других людей.

«Мы передали Проект в том состоянии, когда уже не возникал вопрос «быть или не быть Евро-2012 в Украине?», «организовывать только в двух городах или в четырех?» – вспоминает Васюник. – Все объекты прошли «стадию невозврата», нужно было планомерно заканчивать подготовку на протяжении последующих двух лет. Во время одной из встреч с Дэвидом Тейлором в конце 2009 года, на которой обсуждались риски по финансированию окончания строительства, в частности, стадиона и аэропорта во Львове, мне пришлось привести простой, но убедительный аргумент. Если к власти придут «донецкие», они еще с большим упорством будут финансировать львовские объекты, так как захотят завоевать приверженность населения региона. Сработало».

При этом Иван Васильевич продолжил общаться с Григорием Суркисом: их сугубо профессиональные контакты стали основой для крепкой мужской дружбы.

«Это тот случай, когда во время серьезных испытаний радикально меняешь мнение друг о друге. И на которое в будущем невозможно уже повлиять. И это мнение, а также наши дружеские отношения остались и по сей день», – подтверждает Васюник.

Еще одной знаковой фигурой эпопеи с Евро-2012 являлся президент УЕФА Мишель Platini, с которым пришлось неоднократно встречаться, обсуждать насущные вопросы реализации Проекта.

«Для меня он остался человеком-загадкой: сдержанный, закрытый, не эмоциональный, – характеризует украинский чиновник одного из лучших футболистов всех времен, в качестве главы Европейского футбольного союза «благословившего» проведение крупнейшего мероприятия в двух странах Восточной Европы. – Кого я еще считаю эффективными помощниками и сторонниками Украины, так это тогдашнего Генерального секретаря УЕФА – шотландца Дэвида Тейлора, а также Мартина Каллена и моего хорошего друга Марка Тиммера...»

В итоге в апреле 2012 года Platini заявил, что Украина в вопросах подготовки близка к идеалу.

Для француза как для Президента УЕФА тот чемпионат Европы был первым, проводимым так сказать «с нуля», от момента выбора стран-хозяек – до финального аккорда. Это было и его дело чести. И признание по горячим следам Евро-2012 как лучшего турнира в истории проведения первенств континента – дорогого стоит.

Иван Васюник, говоря о своих эмоциях, впечатлениях и выводах после успешно проведенного футбольного фестиваля, выражает их одним словом: «Можем!..» Возвращаясь же к восторженным оценкам европейского футбольного руководства, не удерживается от образности.

«Я вспомнил аргумент, который мне пришлось использовать в тот сложный период на одном из заседаний в Женеве: «Украинцы долго запрягают, но быстро едут, – улыбается Иван Васильевич. – Так и случилось. Накопление опыта, повышение ответственности и партнерство между Правительством, руководством регионов и городов, Федерацией футбола Украины в конце концов обеспечило успех турниру».

Для истории независимой Украины это однозначно архиважный и позитивный Проект. Как и много других добрых дел – недооцененный. А главное – не сделаны выводы и не использован опыт в последующем развитии государства.

Во-первых, Украина как государство успешно прошла тест на свою способность. Ни до этого, ни после турнира такого масштаба проектов мы не реализовывали.

Проект стал мобилизующим для украинской власти и консолидировал все ее ветви.

Во-вторых, следствием подготовки к Евро-2012 стал реальный прорыв в инфраструктуре. Если бы не этот турнир, Украина не имела бы не только современных стадионов. Украинцев и наших гостей дальше обслуживали бы в жалких терминалах аэропортов. За последние годы все привыкли к скоростным дневным поездкам, и уже забылось, что этот удобный революционный вид сообщения запущен в нашей стране специально к Евро-2012.

Сожалею об одном: после Евро-2012 украинская власть не ускорила темпы и не обеспечила последующего инновационного развития инфраструктуры. Мы должны были бы на этот момент запустить несколько современных автомагистралей, а нынешние технологии железной дороги способны обеспечить проезд между главными городами страны не за 5-7, а за 2-3 часа. И наконец, высокий уровень подготовки и проведения футбольного турнира, гостеприимство украинцев продемонстрировали всему миру наши проевропейские ценности. И в этом заключается огромное социально-политическое значение турнира. После Евро тогдашней власти не следовало было разворачиваться назад в прошлое, в новейший СССР. Не нужно пытаться этим заниматься и нынешним политикам...»

«Мы достойны своего места в европейской семье...»

Мне приятно ощущать, что моя страна подтвердила: она была и останется надежным партнером УЕФА. При всесторонней поддержке руководства Европейского футбольного союза, толерантности и терпении с его стороны по отношению к специфическим условиям нашей подготовки, мы все-таки выполнили взятые на себя обязательства и уложились в оговоренные сроки, подарив всему миру настоящий праздник. Об этом свидетельствуют уют, и что чрезвычайно важно – трогательные и позитивные эмоции на трибунах и в фан-зонах, реакция мировой прессы.

Могу сказать со всей убежденностью и ответственностью: турниру также удалось выполнить миссию объединяющего фактора национальной идеи. Люди сплотились вокруг своей сборной. За нее воодушевленно болели во всех уголках нашего многонационального государства, раскинувшегося с запада на восток почти на полторы тысячи километров. На улицах, на домах, на авто спонтанно разлилось море сине-желтой символики.

Последний раз такой бурный всплеск патриотизма тоже был связан с футболом: в 2006 году, когда сборная Украины дошла до четвертьфинала чемпионата мира в Германии. На этот раз к чувству гордости за свою команду добавилось и естественное желание предстать перед миром гостеприимными хозяевами праздника, продемонстрировать славянскую искренность и хлебосолие, открыть для мира истинное лицо Украины.

Главное, на мой взгляд, – это осознание того, что мы украинцы – такие же европейцы, как португальцы

и поляки, как австрийцы и швейцарцы, как все те, кто побывал на нашей гостеприимной земле. Осознание того, что мы достойны своего места в европейской семье, достойны более высокого уровня жизни – эти инвестиции, на уровне подсознания, на мой взгляд, являются главным итогом Евро-2012 для украинцев.

Июль 2012

Если бы некий пророк, умеющий видеть будущее, сказал мне в 2004 году: «Григорий, у тебя есть выбор. Либо три года спустя ты и Украина проиграете Италии борьбу за Евро-2012, но ваша сборная на этом чемпионате станет первой. Либо этот Евро все же пройдет в Украине, но сборная там даже не выйдет из группы. Что выбираешь?» Я бы, ни на секунду не задумываясь, ответил: «Конечно, я хочу, чтобы чемпионат Европы прошел в Украине!»

Я всегда ставил, ставлю и буду ставить интересы моей страны и моего народа на первое место. Потому что если у нас будет сильная и богатая держава, сытое и благополучное общество, тогда и отношение к развитию футбола в нем будет на должном уровне.

Вот поэтому, невзирая на не совсем удачный спортивный результат, я все равно считаю Евро-2012 величайшим достижением всех нас. Достижением, чьими плодами теперь нужно правильно воспользоваться – во имя будущего, во имя детей, во имя нашего государства.

Мне, президенту Федерации футбола Украины с 12-летним стажем, дважды переизбиравшемуся на этот пост, досконально знающему наши общие успехи и неудачи, очень легко и комфортно выступать перед коллегами. Для меня более чем очевидны потенциал и границы возможностей футбольного сообщества Украины, реалии нынешнего времени, природа различных конфликтов, интересов и альянсов. Уходя с должности, я не ухожу из футбола.

Как член Исполкома УЕФА я обязан руководствоваться в своей работе, а значит, и ориентировать футбольную элиту Украины, на соблюдение общепринятой логики преемственности, следовать которой должны будут все те, кому выпадет честь в дальнейшем принимать важные стратегические решения для развития игры. Это – одно из фундаментальных корпоративных правил европейского футбольного сообщества.

Сентябрь 2012

НАША КОМАНДА ПОДАРИЛА УКРАИНСКИМ БОЛЕЛЬЩИКАМ НАСТОЯЩИЙ ПРАЗДНИК

Как представительница страны-хозяйки Евро-2012, сборная Украины была освобождена от квалификации и получила возможность целенаправленно готовиться к финальному турниру. С одной стороны, это позволяло планомерно, без особой оглядки на результат, наигрывать тактические схемы, проверять кандидатов, шлифовать коллективные навыки. С другой – лишало команду соревновательного тонуса. Спарринги – есть спарринги.

К тому же, на какой бы план – второй или третий – не отходил счет в том или ином товарищеском матче, поражения уж никак не способствовали обретению коллективом уверенности в своих силах. А тут из 25 поединков восемь обернулись баранками. Правда, и соперники были что надо – Бразилия, Италия, Франция, Уругвай...

Не обошлось и без организационных пертурбаций. Обидевшись на Федерацию и ее руководство, которые, видите ли, не погасили скандал, развернувшийся вокруг договорного матча с участием возглавляемого им же «Металлиста», самоустранился от руководства сборной Мирон Маркевич. А долгое время пребывавший у руля национальной команды с приставкой «исполняющий обязанности» Юрий Калитвинцев так и не убедил в необходимости от нее избавиться.

Только весной 2011-го, за год с хвостиком до континентального первенства, сборную во второй раз возглавил Олег Блохин. Серия домашних поражений от Франции, Швеции и Уругвая и выездное от Чехии с унижительными 0:4 вистов ему не добавили, но еще свежи были в памяти неудачи сине-желтых в контрольных поединках накануне отборочного цикла ЧМ-2006, после чего команда блестяще прошла квалификацию, а затем пробилась в восьмерку сильнейших в мире.

От Блохина ждали чуда и на этот раз. К осени игра его подопечных стабилизировалась, в матче открытия заново отстроенного НСК «Олимпийский» они на равных, а по ходу встречи превосходя

соперника и ведя в счете с перевесом в два мяча, сыграли с командой Германии (3:3). А спустя несколько дней, и опять же в поединке на только что распахнувшей двери «Арене Львов», одержали победу над Австрией (2:1).

Однако на тирольском сборе непосредственно перед финальным турниром последовало фиаско в спарринге с турками (0:2). Еще больше огорчила загадочная история с отравлением чуть ли не половины команды. Доктора утверждали, что ребят накормили некачественной пищей в отеле.

Головной боли главному тренеру добавили травмы основного вратаря Александра Шовковского и его ближайшего дублера Андрея Диканя.

Таким образом, первым номером стал Андрей Пятов, а его вероятные сменщики – Александр Горяинов и Максим Коваль – на двоих имели в активе всего один матч в составе сборной. К тому же долгое время оставался без игровой практики капитан команды Андрей Шевченко. А если добавить, что и с жеребьевкой сине-желтым откровенно не повезло – Англия, Франция и Швеция отнюдь не виделись удобоваримыми соперниками, перспективы команды Блохина особо радужными назвать было трудно.

Тем не менее, еще 14 мая на пресс-конференции в Доме футбола Олег Блохин согласился с мнением Григория Суркиса о том, что выход из группы является задачей-минимум для сборной Украины. А в идеале желанным было бы попадание в полуфинал.

«Давайте двигаться шаг за шагом, – не возражал наставник. – Задача выхода из группы – уже сама по себе тяжелая. На нас лежит колоссальная ответственность, ведь мы выступаем дома. Да и соперники не из легких. Но аппетит, как известно, приходит во время еды. В 2006 году никто сначала не воспринимал всерьез мои слова о том, что мы попадем на чемпионат мира с первого места в отборочной

1 июля 2012

В Киеве на НСК «Олимпийский» в финальном матче Евро-2012 сборная Испании разгромила Италию (4:0) и во второй раз подряд стала лучшей на континенте. Президент УЕФА Мишель Platini назвал прошедший чемпионат Европы лучшим из когда-либо проводившихся.

группе. Но мы сделали это.

Потом было фиаско в стартовом матче финальной стадии с Испанией, однако мы вновь сумели выбраться из группы, а в итоге выйти в четвертьфинал. Будем стараться и сейчас. Главное – сделать уверенный первый шаг...»

«Мы условились с Олегом Владимировичем о материально-финансовых стимулах для команды, но, на мой взгляд, в первую очередь ребятам нужно осознать, что кроме денежного фактора есть и совсем другая мотивация, – взял слово Григорий Суркис. – Я не делаю никаких тайн из тех договоренностей, которые достигнуты с главным тренером, но, думаю, будет правильно, если первыми о них узнают сами футболисты. А затем и мы проинформируем об этом общественность...»

Первый шаг пришелся на 11 июня, когда сине-желтые на «Олимпийском» встретились со шведами. До перерыва игра выдалась пресной, соперники долго присматривались друг к другу, но небольшое преимущество было на стороне хозяев. А в самом начале второй половины встречи отличился харизматичный лидер скандинавов Ибрагимович. Нашим довелось отыгрываться.

И тут свое веское слово сказал – не мог не сказать! – капитан украинской сборной. Два его гола ударами головой, в британ-

Главное – участие?.. Нет, олимпийский принцип для команды-хозяйки Евро-2012 явно не подходил!

ском стиле, перевернули ход поединка в пользу подопечных Блохина. «Шева! Шева! Шева!» – скандировал стадион, предвкушая приближение победы. Нет, конечно, гости не смирились с участием проигравших. Но Фортуна в этот вечер благоволила сине-желтой команде с украинским гербом (2:1).

«В матче со шведами ребята сотворили нечто неординарное, превратили в реальность мечты, которые, казалось, начинают рушиться после пропущенного гола, – светился от радости Григорий Суркис. – Здесь уместно вспомнить, что для нашей команды это был первый официальный матч после двух с лишним лет спаррингов, в которых, между прочим, она сумела добиться всего одной волевой победы. Но гений Шевченко, полнейшая – на грани самоотверженности – самоотдача, мастерство и коллективизм, воля к победе и мудрость тренерского штаба сделали возможным невозможное!»

«Крушение в Киеве – нас победила живая легенда!» – такой была квинтэссенция высказываний шведской прессы, аккумулированная на страницах «Svenska Dagbladet». Роль капитана украинцев в победе отметила и британская «Daily

1 440 000

Общее количество зрителей, побывавших на трибунах стадионов Украины и Польши во время матчей Евро-2012. Это рекордный показатель в истории проведения турниров. Средняя заполняемость стадионов оказалась близкой к абсолюту – 98,6%.

Express»: «Шевченко блистал, как в свои лучшие годы. Экс-форвард «Челси» забил два мяча, которые дают Украине отличный шанс на выход в плей-офф. Рою Ходжсону нужно всерьез задуматься над тем, как нейтрализовать переживающего вторую молодость нападающего и его команду».

Но матч с англичанами был по расписанию заключительным в группе. Пока же подопечных Блохина в Донецке ждали французы, которым синие-желтые там же, на «Донбасс Арене», крупно уступили в спарринге (1:4) год назад. И которые в своей стартовой встрече на Евро-2012 расписали с Англией ничью – 1:1.

Французы не считались фаворитами группы D, а эксперты настоятельно рекомендовали Блану в противостоянии

Для Олега БЛОХИНА Евро-2012 стал, по сути, лебединой тренерской песней...

с украинцами особое внимание уделить нейтрализации Шевченко, потому что, «когда у Шевченко идет игра, все получается и у его команды». Увы, на этот раз у синие-желтых получалось далеко не все, хотя капитан вновь продемонстрировал свою незаменимость.

«Почему перед Евро-2012 Шевченко списали, я не знаю, – рассуждал Олег Блохин накануне поединка. – Меня тоже списывали как тренера, но вы же видите – я на месте. А как мы будем использовать Андрея дальше, я пока не решил – сделаю это позже. Все-таки следует понимать, что играть приходится через три дня на четвертый, при этом в Донецке нас ждет 37-градусная жара. Так что тут надо как следует подумать. Да и вообще я попросил ребят забыть об эйфории. Ведь если мы следующие две встречи проиграем, то победа над шведами будет полностью нивелирована».

Французам сборная Украины проиграла (0:2). И виной тому стали не эйфория, не усталость футболистов и даже не жара – просто соперник оказался сильнее. Не сработали никакие тактические варианты, молчали фланги, на которые возлагалось много надежд, было мало конструктивизма. И совсем уж в незначительной степени подействовал на нее погодный катаклизм в виде тропического ливня, обрушившегося на столицу Донбасса с началом матча.

Дождь стоял стеной, небо укрылось зловещими тучами, сквозь которые то и дело пробивались ослепительные разряды молний. Одна из них сверкнула прямо над стадионом, едва не сорвав контратаку хозяев, и голландский рефери Куйперс уже на 5-й минуте от греха подальше решил увести команды в раздевалки. Ретировались и зрители – не спасали ни крыша, ни индивидуальные средства защиты.

В итоге судья вновь пригласил участников на поле только спустя час. Влагу общими усилиями удалось укротить – тут и дренаж свое дело сделал, и ручная работа сотрудников арены. Но Блохин, похоже, нервничал не зря. Соперники находились в равных условиях, на настрой его подопечных вынужденный простой, по сути, не сказался. А вот с организацией игры, проявлением индивидуального мастерства возникли проблемы. Французы между тем четко чертили свои комбинации и умело взаимодействовали.

«В первом тайме была равная игра, мы имели пару моментов, но не сумели ими воспользоваться, — сетовал наставник сине-желтых. — А соперник своими шансами после перерыва распорядился лучше нас. Я говорил, что победа над шведами ничего еще не гарантирует, но некоторые подумали, что они уже в четвертьфинале. Мне не понравилось, что после второго пропущенного гола команда перестала играть».

Для выхода в четвертьфинал в матче с родоначальниками футбола сборной Украины необходима была только победа. Англичан вполне устраивала ничья.

Сборная Украины за два дня до поединка провела открытую тренировку. Врачи подтвердили, что участие в нем Андрея Шевченко действительно под большим вопросом: в коленном суставе капитана скопилась жидкость, и он проходит курс восстановительных процедур.

...Шевченко появился на поле лишь на 70-й минуте. К этому времени все главные события в поединке уже произошли. Вынужденно засидевшийся на скамейке из-за дисквалификации Руни подтвердил репутацию очень важного для команды Роя Ходжсона игрока. Именно он стал автором единственного во встрече гола, принесшего Львам путевку в четвертьфинал. Хотя в целом игра англичан, как и предполагал

Андрей ШЕВЧЕНКО эффектно попрощался со сборной Украины, в которую вернется спустя несколько лет в качестве тренера

Олег Блохин, выглядела предсказуемо.

Действовали они на классе, строго, порой академично.

По-хорошему, сборная Украины должна была выигрывать этот матч. У нее было больше желания, больше движения, больше заряженности на цель, больше ударов (16 против 9), больше владения мячом (58 процентов на 42), больше моментов — всего больше. Единственное, чего оказалось меньше — забитых мячей. Всего на один, но этого было достаточно, чтобы досрочно распрощаться с турниром. Впрочем, нет, свой гол сине-желтые ведь забили...

Шла 62-я минута поединка, Милевский за центральным кругом получил мяч и тонко бросил его на ход рванувшемуся вперед Девичу. Натурализованный серб сблизился с Терри, обыграл его и оказался на ударной позиции. Харт на выстрел нападающего среагировал, но мяч, коснувшись его рук и несколько изменив направление полета, все же направился к цели, где его и догнал опростоволосившийся поначалу Терри.

Все видели, что снаряд пересек линию ворот англичан, и Терри доставал его уже из мертвой зоны. Видели зрители, видели

7 005 000

Столько болельщиков посетили фан-зоны в принимающих городах в период Евро-2012. Из них 2,186 млн наслаждались футбольным праздником в Киеве. Максимальное количество зрителей в один вечер во всех зонах достигло в день финала турнира 539 300.

УКРАИНА – ШВЕЦИЯ 2:1

Голы: Шевченко, 55, 62 – Ибрагимович, 52.

Украина: Пятов, Гусев, Михалик, Хачериди, Селин, Тимошук, Ярмоленко, Назаренко, Коноплянка (Девич, 90+3), Воронин (Ротань, 85), Шевченко (Милевский, 82).

Голевой дубль главной звезды команды хозяев позволил украинцам 11 июня 2012 года одержать волевою победу на старте домашнего Евро. Встреча на киевском «Олимпийском» собрала рекордную для турнира аудиторию – 64 640 зрителей.

Андрею ЯРМОЛЕНКО суждено будет перехватить у Шевы полномочия лидера нашей национальной команды

тренеры, игроки обеих команд и даже сам Терри. Не видел только арбитр, его боковой помощник и линейный рефери, располагавшийся всего в нескольких шагах от места события.

Виктор Кашшаи продолжил игру, чем и навлек на себя гнев украинских болельщиков, встав в один ряд с Педерсеном, Майером и другими представителями слепой Фемиды. Малым утешением для нас был тот факт, что вскоре вся бригада венгров была отправлена домой.

«Дополнительные помощники повлияли на решение главного судьи 16 раз в 24 матчах, – докладывал журналистам старший офицер УЕФА по вопросам судейства, а по совместительству куратор судейского корпуса ФФУ Пьер-луиджи Коллина на пресс-конференции в Варшаве по окончании группового этапа Евро-2012. – В том числе в трех ситуациях, когда надо было принимать решение о том, был гол или нет. Два решения оказались абсолютно верными, одно, к сожалению, нет. Случилось это во встрече Англия – Украина. Мяч залетел на 50 сантиметров за линию ворот. Это была человеческая ошибка. Но она – единственная на тысячу матчей...»

Даже если бы этот гол состоялся, для выхода в четвертьфинал сборной Украины необходимо было забивать как минимум

еще один. Оборотов в оставшиеся полчаса сине-желтые не сбавили, но в их действиях нет-нет, да и чувствовалась какая-то обреченность.

«Комментировать матч, честно говоря, не хочу, а хочу поздравить свою команду с великолепной игрой, – Олег Блохин не выказывал особого недовольства после поединка. – Считаю, у нас очень хорошая, перспективная сборная. Даже Ходжсон признал, что его подопечные сегодня были более удачливыми. Словом, поздравляю наших болельщиков с футбольным праздником. Жаль, не удалось его украсить победным результатом. Но мне за эту команду не стыдно».

«Поражение поражению – рознь, – философски заметил по поводу раннего вылета сборной Украины из турнира Григорий Суркис. – У меня язык не поворачивается назвать отрицательными ни результат матча с Англией, ни общий итог выступления команды Олега Блохина.

Покинув футбольное ристалище с высоко поднятой головой, она заслужила за свою игру высоких оценок. Несмотря на то, что формально не выполнена даже задача-минимум, ребята подарили украинским болельщикам настоящий праздник.

Мы с оптимизмом можем смотреть в будущее – по крайней мере, заглядывая в ближайшую квалификацию мирового чемпионата. Евро-2012 дал команде бесценный опыт, добавил игрокам уверенности, а некая недосказанность, неудовлетворенность должны стать для них дополнительным импульсом.

Скажем так: вкус футбола самого высокого уровня они ощутили, а вот голод утолить не удалось. Вот пускай голодные и по-спортивному злые продолжают штурмовать свой путь к вершине!

Мне приятно снова убеждаться в том, что футбол для Украины и украинцев – мощнейший объединяющий фактор. Шесть лет назад, во время чемпионата мира в Германии, вся страна в едином порыве поддерживала свою сборную.

Сейчас ситуация повторилась, но эмоции, по-моему, во стократ ярче и многограннее, поскольку чувства патриотизма, гордости за свою команду и переживания за ее судьбу смешались с естественной человеческой потребностью продемонстрировать всему миру славянское гостеприимство и радушие хозяев праздника».

«Решением УЕФА крымским клубам запрещено участвовать в любых соревнованиях под эгидой РФС...»

Статья 84 Устава ФИФА гласит: «Ассоциации, лиги или клубы, входящие в состав членов ФИФА, не могут войти в состав другого члена ФИФА или проводить матчи на его территории кроме исключительных случаев. Для этого должно быть получено разрешение от обоих членов ФИФА, их конфедерации и ФИФА».

Помимо этого в статье 83, пункт 2, Устава ФИФА говорится: «Члены ФИФА и их клубы не могут проводить матчи на территории другого члена ФИФА без его разрешения».

На данный момент нет никаких оснований утверждать, что территория Крыма больше не входит в юрисдикцию Федерации футбола Украины. А потому любые попытки РФС распространить свое влияние на этот регион могут быть расценены как превышение компетенции и прямое нарушение уставных норм вышестоящих международных структур, не говоря уже о пренебрежении главным принципом УЕФА – Respect.

К сожалению, российская сторона идет по тому же ложному пути, что и в рамках проекта так называемой Объединенной футбольной лиги. Тогда процесс создания совместного чемпионата был ею запущен в одностороннем порядке, набрал обороты, и только затем на каком-то этапе его инициаторы решили спросить мнение, собственно, у предполагаемых партнеров и международных инстанций.

В этой связи не меньшее удивление вызывает позиция руководства украинской национальной ассоциации, которое банально отмаливается по такому важному и безотлагательному вопросу. Я озадачен, почему действия РФС до сих пор не вызвали реакции ФФУ на уровне Исполнительного комитета – главного органа оперативного управления Федерацией. Почему о позиции отдельных чиновников Дома футбола мы узнаем из СМИ, но нигде не видим официальный, консолидированный ответ ФФУ?

Увы, сейчас о Федерации футбола Украины складывается впечатление как о стороннем, пассивном наблюдателе, чью судьбу решают другие.

Июнь 2014

Вердикт Исполкома в очередной раз продемонстрировал реальную заботу УЕФА о развитии футбола на всем континенте. Столкнувшись с поистине беспрецедентной и трудноразрешимой ситуацией, специальная рабочая группа, а затем и члены Исполкома сумели предложить всем заинтересованным

сторонам единственно возможное на данном этапе решение, позволяющее не только соблюсти уставные требования, но и сохранить футбольную перспективу Крыма.

Как гражданин Украины и патриот своей страны я всецело разделяю справедливые эмоции наших болельщиков, требовавших жестких санкций по отношению к нарушителям. Но как почетный президент Федерации футбола Украины куда в большей степени был заинтересован не столько в наказании РФС, сколько в соблюдении бесспорного права ФФУ осуществлять свою юрисдикцию на территории Крыма.

По сути, своим решением УЕФА предоставляет Российскому футбольному союзу возможность соблюсти лицо и вернуться в правовое поле европейского футбольного сообщества. Если же РФС пренебрежет и этим шансом для исправления ситуации, тогда, думаю, перспектива применения санкций станет вполне реалистичной. Но никакое наказание не может быть самоцелью ни для ФФУ, ни для УЕФА, который, заботясь обо всем континентальном футболе, в нынешних условиях делает все возможное, чтобы сохранить его на Крымском полуострове.

Декабрь 2014

Юрий РОМЕНСКИЙ

*тренер вратарей сборной Украины (2003-07 и 2011-12),
тренер вратарей «Динамо» Киев (2012-13)*

– В сборной Украины мне пришлось пережить фантастические времена, связанные как с выходом команды в четвертьфинал чемпионата мира-2006, так и с ее участием в домашнем Евро-2012. Очевидно, что без Григория Суркиса не было бы ни первого, ни второго.

Оба первенства, считаю, по-настоящему объединяли нашу страну. И в 2006-м, и в 2012-м за сборную неистово болели и на Западе, и на Востоке. Пребывая в центре событий, мы чувствовали просто-таки колоссальную поддержку.

Ну, а началась вся эта сказка для меня в 2003 году. В сентябре Олег Блохин принял национальную команду, в середине октября провел в новом качестве свой первый матч – против Македонии, за несколько дней до которого и позвонил с предложением поработать в его штабе.

С Олегом мы до того не общались несколько лет – он ведь трудился в Греции, но не скажу, что его звонок стал для меня полной неожиданностью. Все-таки выступали вместе в киевском «Динамо», играли в юношеской и первой сборных СССР. Наконец, я не терял связи с футболом – какое-то время работал тренером-консультантом в ровенском «Вересе», после чего, в том же 2003-м, ездил в Швейцарию и занимался с вратарями местного «Вилия».

Одним из владельцев клуба тогда стал Игорь Беланов – он меня и позвал помочь. Швейцарский проект пришлось закрыть только из-за отказа властей страны выдать нам рабочие визы, однако в «Виле» я провел плодотворный период и лишний раз убедился, что нахожусь, так сказать, в тонусе. Да и багаж профессиональных знаний, накопленный за все эти годы, никуда не делся.

Предложение Блохина принял с радостью. Позже Олег представил своих помощников Григорию Суркису – Андрея Баля, Олега Кузнецова и меня. Помню, тепло пообщались с президентом ФФУ, еще раз обговорили стоявшую перед командой задачу, и работа закипела.

Никакой настороженности или тем более недоверия со стороны Григория Михайловича не почувствовал, да и после в наших беседах преобладал доброжелательный тон. Суркис – едва ли не единственный руководитель, из тех, кто встречался моем пути, не забывающий, например, лично позвонить и поздравить с Днем рождения, регулярно интересующийся состоянием дел и предлагающий, если нужно, помощь. Мы с ним

неоднократно обсуждали и сугубо футбольные моменты – игру голкиперов в том числе. Григорий Михайлович сам в юности стоял в воротах и, естественно, уточнял некоторые профессиональные нюансы. Такое внимание к деталям говорит о многом.

В подобной обстановке дело спорилось, хотя очки и доставались нам с большим трудом. Чего только стоят выезды в Данию, Казахстан, Турцию, Грецию! Ну а решающим аккордом оказалась ничья

в Тбилиси, которая, как выяснилось, и сделала нас финалистами чемпионата мира.

Я, как тренер, отвечавший за работу с вратарями, должен был предложить Блохину своих голкиперов-кандидатов для поездки в Германию. Следовало решить, кто составит компанию Саше Шовковскому – динамовец тогда был вне конкуренции. Так получилось, что весной перенесли операции опытные Вячеслав Кернозенко и Денис Старцев. В итоге я решил поставить на молодежь – Андрея Пятова, накануне взявшего серебро на молодежном Евро, и Богдана Шуста, только отпраздновавшего 20-летие. Главный тренер этот выбор одобрил, и я уверен, мы тогда не ошиблись. Хотя парни не провели на мировом первенстве ни минуты, оба выросли в отличных вратарей.

Что до самого Саши, он в Германии отыграл вдохновенно, и когда на кону стоял выход в четвертьфинал, в серии пенальти показал весь свой класс. К «лотерее», кстати, мы с ним тогда специально не готовились. Учить же Шовковского отражать 11-метровые – даже как-то непрофессионально. В решающий момент я за него был спокоен и не сомневался, что мы пройдем Швейцарию.

Григорий Суркис, равно как и исполнительный директор ФФУ Александр Бандурко, во время чемпионата мира фактически не оставляли команду, помогая решать возникавшие по ходу организационные вопросы. Президент напуществовал накануне матчей, заходил в раздевалку после, беседовал – опять же, не только с нами, но и с игроками.

О положительной оценке нашей работы говорит тот факт, что нам доверили готовить сборную к Евро-2012 – пусть даже на предыдущий континентальный форум, в 2008-м, Украину вывести не удалось. Бессмысленно и говорить, что вернуться к прежней работе в такой ситуации я почел за честь, как, впрочем, и все члены тренерского штаба.

Понимая, сколь ответственная на нас возложена миссия, отдавая отчет, что времени на комплектацию команды оставалось не так уж и много – чуть больше года, мы приняли вызов, положившись на свой опыт и знания.

Считаю, к старту Евро мы сколотили обойму из действительно лучших, пребывавших на тот момент в строю исполнителей, получив на выходе команду, готовую к испытаниям соответствующего уровня.

Даже из того нелегкого положения, в которое загнал нас досадный вратарский форс-мажор, считаю, вышли с честью. Один за другим тогда «вылетели» три голкипера, которые, скорее всего, и попали бы в итоговую заявку на чемпионат. В январе после положительной допинг-пробы был дисквалифицирован Саша Рыбка, в марте Андрей

Дикань получил тяжелый удар коленом в голову, в апреле травмировал плечо Шовковский... Было безумно жаль ребят, лишившихся возможности стать участниками столь грандиозного действия... И все же паники не было – ни у меня, ни у Блохина. И какой-то особенной тревоги за последний рубеж сборной – тоже.

Благо, в Украине всегда хватало талантливых вратарей. Создававшаяся же ситуация обернулась, в частности, шансом для Пятова. Шансом, которым Андрей не пренебрег. Первую часть сезона он практически пропустил, за сборную не выступал около года, но попав на Евро, провел на высоком уровне все три встречи – это мнение не только мое, но и экспертов УЕФА, оценивавших футболистов по собственным критериям. Оставалось поблагодарить парня, сумевшего стать достойным преемником Саши Шовковского.

Что касается результата... Хорошо сказал после завершающего матча Григорий Суркис: «Хотя сборная не выполнила даже задачи-минимум, упрекнуть ее за невыход из группы язык не поворачивается». Он поблагодарил всех и подчеркнул, что аплодисменты, которыми зрители провожали ребят, говорят сами за себя, и что команда подарила стране настоящий праздник. Вспомнил о яркой волевой победе над Швецией и добавил, что ни для кого не является зазорным уступить французам и англичанам. Тем более, когда на стороне соперников – Фортуна, рикошеты и спорные решения арбитра...

Несмотря на наш преждевременный сход с дистанции, не осталось горького послевкусия и у меня. Уже говорил о масштабе мероприятия, в котором посчастливилось быть задействованным. Плюс я безумно люблю футбол и непосредственно свое вратарское дело. Ничего, кроме радости и удовольствия, тренировки и игры мне не приносят.

Это касается как Евро-2012, так и работы в киевском «Динамо», где я впоследствии также помогал Блохину. К сожалению, по разным причинам воплотить в жизнь все имевшиеся идеи не удалось, и долго наше сотрудничество не продлилось. Но все равно в памяти отложились, прежде всего, отличная атмосфера в коллективе, работа с профессионалами-единомышленниками, прекрасным персоналом и руководителями, которые живут интересами клуба.

В отличие от президента «Динамо» Игоря Суркиса, находившегося с нами в постоянном контакте, Григорий Михайлович, уже ставший вице-президентом УЕФА, не мог уделять команде столько внимания. Но и при всей своей занятости никогда не оставался в стороне от процесса и наши матчи практически не пропускал. Да и в том, что он сейчас держит руку на пульсе, – можно не сомневаться!

ПОСЛЕ ЕВРО-2012 УКРАИНА ВПРАВЕ РАССЧИТЫВАТЬ НА ЧЛЕНСТВО В ЕВРОСОЮЗЕ

Первого июля 2012 года в Киеве на НСК «Олимпийский» в присутствии 63 170 зрителей в финальном матче 14-го чемпионата Европы сборная Испании в блестящем стиле разгромила итальянцев (4:0) и во второй раз подряд завоевала Кубок Анри Делоне, присовокупив его к титулу сильнейшей команды планеты. Евро-2012 стал историей.

Заключительный день турнира увенчал этот грандиозный праздник, который устроили для гостей из всех уголков Старого Света Украина и Польша. Праздник, на пути к которому было множество преград, дрызг и разборок. Праздник, ставший для Григория Суркиса делом жизни.

И он с честью выдержал все испытания. Стойкость, которую продемонстрировал президент ФФУ, характерна только для людей, умеющих отделять главное от второстепенного, вечное от временного, четко видящих цель и ради ее достижения способных многим поступиться.

Как свидетельствовали скупые сводки, только за одни сутки накануне финала государственную границу Украины пересекли почти 350 тысяч человек, аэропорт «Борисполь» принял 160 чартеров. Стать свидетелями незабываемого действа изъявили желание многие vip-персоны, в том числе наследник испанского престола принц Астурийский Филипп, премьер-министр Испании Мариано Рахой, его итальянский коллега Марио Монти, президенты Польши, Грузии, Белоруссии, Армении, руководители других государств.

Свои места в ложе для почетных гостей заняли президент МОК Жак Рогге, президент ФИФА Йозеф Блаттер, известные бизнесмены и владельцы футбольных клубов. В полном составе было представлено руководство Украины, а также три экс-президента страны.

На пресс-конференции, предшествовавшей заключительному поединку, глава Европейского союза футбольных ассоциаций Мишель Platини подвел предварительные итоги: «Меня переполняют впечатления и эмоции.

Польша и Украина организовали фантастический турнир с уникальной атмосферой. Уверен, он навсегда останется в памяти тех, кто к нему прикоснулся. Также уверен в том, что турнир оставит благодатное наследие для обеих стран. Для их экономики, инфраструктуры и, конечно же, развития футбола.

На чемпионате работали шесть тысяч волонтеров, турнир освещали восемь тысяч журналистов. Многие впервые приехали в Украину и Польшу. Считаю, что из всех чемпионатов Европы наиболее успешным стал именно нынешний.

Я горд за Украину и Польшу – обе страны показали, что способны качественно организовать самый значимый спортивный форум на континенте. Организаторы установили новую планку стандартов проведения чемпионата Европы, дотянуться к которой остальным теперь будет тяжело. Благодарен украинцам и полякам – с их стороны было столько энтузиазма!

Также хочу поблагодарить футболистов и тренеров, всех участников турнира и, конечно же, болельщиков, которые создали неповторимую ауру Евро-2012. Благодарен всем, кто был частью этого проекта. Люди, живущие в Украине и Польше, уверены, испытывают настоящую гордость от того, что их страны вписали яркую страницу в историю континентального футбола.

Слова благодарности звучали также из уст Григория Суркиса, отдавшего должное УЕФА, Исполнительному комитету этой организации, персонально ее президенту Мишелю Platини и операционному директору турнира Мартину Каллену.

«Стратегическое решение Европейского футбольного союза относительно расширения географии проведения чемпионатов Европы на Восток стало действительно историческим для Украины и Польши, дав импульс для развития многих сфер жизни в наших

ЛОНДОН (Англия)

Одним из итогов состоявшегося здесь 24 мая 2013 года Конгресса УЕФА стало утверждение вице-президентов Европейского футбольного союза. Впервые высокую должность одного из заместителей главы организации занял представитель Украины Григорий Суркис.

странах, — отметил рулевой отечественного футбола. — Наследием Евро-2012 будет пользоваться не одно поколение украинцев — речь не только об инфраструктуре, стадионах, но и о бесценном опыте управления всем этим достоянием.

Я благодарен всем жителям принимающих городов, которые гостеприимно встречали гостей. Для многих туристов этот чемпионат Европы стал первым, но, надеюсь, не последним поводом посетить Украину. Уверен, многие из них придут к нам опять, чтобы еще раз ощутить наше радушие. Наконец, хотел бы поблагодарить болельщиков, которые заполняли стадионы, поддерживая феерический дух грандиозного праздника.

Всего несколько цифр Евро-2012. За время проведения турнира Украину посетило почти полтора миллиона зарубежных гостей. Каждый иностранец оставил в нашей стране в среднем 400 долларов, а общая сумма потраченных ими средств превысила 750 миллионов. Аэропорты Киева, Донецка, Харькова и Львова обслужили 15 304 рейса, причем «Борисполь» в день финала — 630.

Киевская фан-зона побила прежний рекорд посещаемости и приняла полтора миллиона болельщиков. Наполняемость стадионов составила 98,6 процента. Средняя результативность — порядка 2,5 гола за игру. Впервые на матчах группового турнира не было зафиксировано ни одной нулевой ничьей.

«Президент УЕФА Мишель Platini до сих пор находится под впечатлением эмоций, которые он пережил во время Евро-2012, — торжествовал Григорий Суркис. — Он назвал турнир лучшим, который когда-либо проходил в истории. По большому счету, мы впервые за двадцать лет независимости смогли достойно встретить гостей, приехавших на статусное событие европейского уровня со всего мира.

Расселить, накормить, напоить, развеселить, да еще и обеспечить на комфортных стадионах и в фан-зонах просмотры классного, зрелищного футбола. Такое запоминается на долгие годы, и я уверен, что эти воспоминания обязательно позовут снова вернуться на хлебосольную украинскую землю, которая, неожиданно для многих иностранцев, вдруг стала такой близкой и понятной.

Украине удалось полностью оправдать не только доверие УЕФА, но и надежды

Евро-2012. Финальные аккорды праздника

сотен тысяч гостей и участников, которые, невзирая на массированную нелюбезную пропаганду против чемпионата, рискнули приехать к нам. Увидев все своими глазами, окунувшись в эту теплую, душевную атмосферу праздника, многочисленная армия болельщиков была обезоружена искренностью и открытостью славянского гостеприимства.

Евро-2012 — самый грандиозный в новейшей истории общенациональный проект, в реализации которого мне выпало счастье принять непосредственное участие. Это событие я могу приравнять разве что к появлению на свет детей и внуков. Чемпионат стал тем самым историческим шансом, который наше молодое государство получило в подарок на свое совершеннолетие».

А вот мнение авторитетной британской газеты «Independent»: «Чемпионат Европы в Украине прошел не просто лучше, а значительно лучше, чем ожидалось. Имея за спиной успешную организацию Евро-2012, Украина должна надеяться на то, что смотреть на нее теперь будут по-другому. Как на государство, желающее однажды присоединиться к странам Евросоюза».

Что ж, Европа открыла для себя новую Украину. Украина стала ближе к Европе. Эх, распорядиться бы толково этим всплеском национальной гордости, о чем так искренне мечтал Григорий Суркис...

\$1,383 миллиарда

Такова общая сумма доходов от проведения Евро-2012. 815 миллионов УЕФА выручил за продажу телевизионных прав, 315 миллионов принесли спонсорство и лицензии, 130 миллионов — продажа билетов на матчи.

Мартин КАЛЛЕН

операционный директор Евро-2012

— Мы познакомились с Григорием Суркисом на Евро-2004 в Португалии, где президент Федерации футбола Украины посещал матчи в качестве члена Исполнительного комитета УЕФА. Он показался мне очень целеустремленным человеком, точно знающим, чего хочет. Сразу же было видно, что это настоящий знаток футбола, который очень любит этот вид спорта и всецело предан своему делу.

Впрочем, до старта подготовки к Евро-2012 мы пересекались нечасто. Григорий был занят делами в Исполкоме УЕФА и в своих комитетах, а я сосредоточен на организации финальной стадии чемпионата Европы 2008 года.

Признаться честно, шансы других претендентов на проведение Евро-2012 я оценивал выше, чем у Украины и Польши. И этого мнения придерживался до самого конца заявочной кампании.

Поэтому был очень удивлен, увидев, как

на торжественной церемонии в Кардиффе Мишель Platini достал из конверта карточку с надписью Poland & Ukraine.

Тем не менее, я был счастлив за Украину и Польшу, хоть и понимал, что перед нами теперь стоит крайне сложная задача.

Дальше, естественно, началась очень тесная работа с Григорием. Наш первый предметный разговор был посвящен тому, как организовать этот турнир на высоком уровне, и кто мог бы стать директором Евро-2012 в Украине.

Не открою секрета, если скажу, что без Григория Суркиса Евро-2012 в Украине и Польше просто не было бы. И речь идет не только о его заслуге в победе ваших стран в тендере УЕФА. На протяжении всего периода подготовки он был главным действующим лицом как для УЕФА, так и для Украины с Польшей.

Конечно, все мы сталкивались с большими трудностями. В мае 2009 года исполком УЕФА в Бухаресте принял несколько очень суровых решений: Киев оказался единственным украинским городом, утвержденным в качестве хозяина матчей Евро-2012, но без финала; трем же остальным городам был установлен жесткий крайний срок для решения накопившихся проблем.

Но я хорошо помню реакцию Суркиса: «Мы все сделаем. Мы из кожи вон вылезем, но проведем лучший Евро в истории!» Да уж, у него тогда было очень воинственное настроение!

И в конце того же года на Мадейре Исполком УЕФА подтвердил: у Украины будет четыре принимающих города, а финал состоится на НСК «Олимпийский».

Григорий, конечно, был чрезвычайно рад этому решению. Но все равно ни он, ни кто-либо из нас не мог вздохнуть с облегчением, ведь впереди оставалось очень много работы — подготовка все еще буксовала на начальном этапе и сильно отставала от графика.

Но у нас был Суркис! Недаром Мишель Platini называл его Супер-Григорий. Он был реальным промоутером Евро-2012 и постоянно буквально заставлял всех делать, что нужно.

К счастью для нас, он оказался человеком, имеющим необходимые связи со всеми важными правительственными структурами и людьми.

Лично я окончательно убедился, что мы готовы к Евро, где-то за месяц до начала турнира. Тогда уже отпали всякие сомнения, что это

будет огромный успех. А вот Суркис, по моим впечатлениям, впервые расслабился лишь после завершения чемпионата.

Евро-2012 стал не только самым грандиозным мероприятием для Украины, но и по-настоящему особенным событием для УЕФА, Григория и меня лично.

Разумеется, реализация этого проекта – величайшее персональное достижение Суркиса. Но я также должен подчеркнуть, что он всегда очень много и эффективно работал для УЕФА. Поэтому и достиг так много в футболе!

Григорий Суркис – настоящий человек футбола, который делает все ради его блага. А еще он просто потрясающе умеет налаживать связи.

С одной стороны, он – очень серьезный и требовательный, а с другой – обладает отличным чувством юмора. У него всегда в запасе есть интересная история для тебя. И как он принимает у себя в гостях! Это просто фантастика...

Также очень приятно получать от него поздравления. Меня всегда восхищают, например, рождественские открытки от него – очень теплые и личные.

Заинтересованным взглядом. Мартин КАЛЛЕН, Мишель ПЛАТИНИ и Григорий СУРКИС в составе инспекции УЕФА на НСК «Олимпийский»

За эти годы я очень многому научился у Суркиса – как тепло привечать гостей и как твердо вести переговоры; как добиваться того, чтобы все было сделано вовремя, и как всегда верить в то, что можно добиться даже невозможного.

Собственно, в его лексиконе отсутствуют слова «нет» и «невозможно». Григорий – это бесстрашный боец и человек слова. И он, вне всяких сомнений, очень любит свою семью и украинский футбол.

УКРАИНА И ПОЛЬША НЕ ПОЛУЧИЛИ БЫ ЕВРО-2012, ЕСЛИ БЫ НЕ ГРИГОРИЙ СУРКИС

Накануне Евро-2012, тридцатого мая, на заседании Исполкома ФФУ Григорий Суркис заявил о том, что не будет баллотироваться на должность главы Федерации на сентябрьском отчетно-выборном Конгрессе. Более того, он инициировал перенос форума с более поздней даты на 2-е число, мотивировав свое предложение тем, что уже 11-го национальной сборной предстояло стартовать в отборочном цикле ЧМ-2014.

По мнению Суркиса, начинать квалификацию было бы логично, имея новые органы футбольной власти в стране. Сам же пообещал сосредоточиться на выполнении обязанностей в УЕФА и ФИФА — как член Исполкома Европейского футбольного союза и Комитета национальных ассоциаций Международной федерации.

«Я возглавляю ФФУ с 2000 года и считаю, что пришло время дать дорогу другим людям. Они, принимая эстафетную палочку, должны сделать последующие шаги для того, чтобы Гимн Украины чаще звучал на стадионах планеты, а наши футболисты завоевывали на изумрудных газонах очередные победы, —

К Леннарту ЙОХАНССОНУ Григорий СУРКИС, по его словам, относился как к отцу

заявил Григорий Михайлович. — Все остальное — моя личная жизнь».

«Впрочем, футбол я не оставляю, поскольку являюсь членом международной футбольной семьи, — продолжил Суркис. — Разве мне будет до отдыха? Пожалуй, появится лишь чуть больше времени, чтобы уделять внимание собственной семье...

Президент Федерации — это важная должность, и я делал все необходимое, чтобы украинский футбол постоянно прогрессировал. Полагаю, кое-что мне удалось. Возможно, какие-то шаги, которые я предпринимал, кому-то не нравились. Но, сделав заявление о том, что оставляю этот пост, я даю возможность последователям проявить себя и поднять отечественный футбол на более высокий уровень, чем это удалось мне и моей команде, которая служила ему последние двенадцать с лишним лет.

Считаю, что аккордом в нашей работе будет проведение Евро-2012. В моей жизни с этим событием можно сравнить разве что рождение детей и внуков. Как говорится, для страны я сделал все, что мог. И хочу, чтобы мои преемники тоже сделали все для того, чтобы можно было говорить — эстафетная палочка в надежных руках. Если нужна будет моя помощь, мои знания, опыт, профессиональные качества, с удовольствием буду помогать всем, кто будет и дальше служить родному украинскому футболу.

Сегодня наша страна получила исторический шанс не только модернизировать внутреннюю инфраструктуру, но и почувствовать жизнь европейского качества, ощутить новые стандарты. Это также будет моим вкладом в развитие Украины. Футбол объединяет страну, футбол объединяет людей. Давайте не будем их разъединять!»

Не секрет, что решение Григория Суркиса было продиктовано отнюдь не футбольными обстоятельствами. Однако оно, учитывая политическую

конъюнктуру в стране, было логичным и своевременным.

Прекрасно понимал это и Мишель Платини. «Это собственное решение уважаемого человека, – заявил президент УЕФА уже по окончании континентального первенства. – Григорий Суркис играл очень важную роль для украинского футбола на протяжении последних лет. И сейчас я искренне желаю ему удачи в дальнейшем. Тем более что он будет продолжать свою деятельность как член Исполкома Европейского союза футбольных ассоциаций.

Я благодарен Григорию, он сумел сделать все необходимое, чтобы Евро-2012 прошел в Украине на должном уровне. На мой взгляд, и польская сторона должна быть благодарна Суркису за то, что двум странам удалось провести такой замечательный турнир. Скажу больше: Украина и Польша никогда не добились бы права провести финальную часть чемпионата Европы, если бы не Григорий Суркис!»

...Свой путь к такому признанию, прозвучавшему из уст знаменитого мастера мяча и не менее авторитетного функционера, Григорий Михайлович преодолевал шаг за шагом.

Григорий Суркис еще в начале 1992 года входил в состав немногочисленной украинской делегации, которая во главе с первым президентом ФФУ Виктором Банниковым отправилась в Цюрих отстаивать право на членство в международном футбольном сообществе. Тогда же состоялась его первая встреча с президентом ФИФА Жоао Авеланжем и генеральным секретарем организации Йозефом Блаттером. А вскоре, в первых числах июля, Федерация футбола Украины была принята в состав ФИФА и, соответственно, УЕФА.

В июне 1995-го состоялось близкое знакомство Суркиса с руководителями Европейского футбольного союза – Леннартом Йоханссоном и Герхардом Айгнером. Правда, повод для него оказался весьма специфическим.

УЕФА продолжал поиски оптимальной формулы проведения и отбора участников недавно учрежденной Лиги чемпионов. Вот в ведомстве Йоханссона, опираясь на вердикт ФИФА о правопреемственности России, и решили лишить клубы постсоветского пространства заработанных ими очков в бытность проведения первенств СССР.

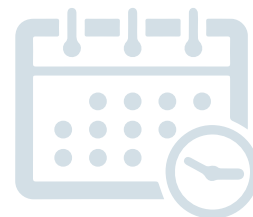
Президент УЕФА Мишель ПЛАТИНИ – с очередным визитом в Киеве, у своего друга Григория СУРКИСА

Киевское «Динамо» из-за этой несправедливости недосчиталось 19 баллов и, таким образом, не попадало в список 24 клубов, получавших право стартовать в главном из континентальных клубных турниров.

«Мы выдвинули контраргумент, – рассказывал Григорий Суркис. – Ведь решение ФИФА о статусе России как правопреемницы в первую очередь касалось аспекта, связанного с тем, кто будет замещать советскую сборную в переходный период, пока остальные не обрели легитимности. А при чем здесь клубы? И предложили восстановить объективность. Йоханссон пообещал подумать и вынести вопрос на рассмотрение Комитета по проведению клубных соревнований. А если потребуются, на заседание Чрезвычайного комитета».

Однако ждать вестей из Швейцарии, сложа руки, Григорий Суркис не стал и лично отправился в Берн – штаб-квартира в Ньоне только готовилась к своему открытию. Там и состоялась его встреча с Йоханссоном и Айгнером. Руководители УЕФА из первых уст слышали доводы динамовской стороны. И главный из них – почему очки из общей копилки клубов бывшего СССР представителям России начислены, а командам Украины нет? – сработал!

Ну, а потом было заседание Комитета по проведению клубных соревнований,

5 апреля 2017

Конгресс УЕФА в Хельсинки прошел под председательством нового главы Европейского футбольного союза – словенца Александра Чеферина. Григорий Суркис еще на два года получил мандат вице-президента, возглавив также Комитет УЕФА по национальным ассоциациям и получив должность представителя Исполкома в Стратегическом совете по профессиональному футболу.

7 февраля 2019

*Завершилась 15-летняя
каденция Григория
Суркиса в качестве
одного из руководителей
Европейского
футбольного союза.
На Конгрессе в Риме
единогласным решением
ему присвоен титул
почетного члена
УЕФА, дающий право
представителю Украины
и далее участвовать
в работе высшего
футбольного форума
континента. За
65-летнюю историю
Союза подобного звания
удостоены всего 14
человек.*

на котором «Динамо» было восстановлено в правах.

Наверное, уже тогда Леннарт Йоханссон оценил качества Григория Суркиса как человека настойчивого, убедительного, умеющего отстаивать свои права, но при этом последовательного и принципиального. Правда, это на первых порах не помогло «Динамо» в истории с наветом испанского арбитра Лопеса Ньето. Однако и там справедливость в итоге восторжествовала, в чем была заслуга, прежде всего, и президента клуба, и первого Президента Украины Леонида Кравчука.

«С Леннартом Йоханссоном нас связывали не только чисто рабочие отношения, – вспоминал впоследствии Григорий Михайлович. – Это чрезвычайно мудрый, мужественный и отзывчивый человек. В его каденцию я вошел в руководящую команду УЕФА, мы сдружились – лично и семьями. И когда в борьбе за пост президента Европейского футбольного союза вызов шведу бросил Платини, я накануне выборов откровенно сказал Мишелю, что очень уважаю его, но голосовать буду за Йоханссона.

Он пожал мне руку и искренне улыбнулся. Такими же искренними были мои поздравления после его избрания на пост президента. С тех пор наши личные отношения только улучшались. Очевидно, Мишель понял: если я не изменил Йоханссону, то не предаю и его. Я убедился, что Платини – прогрессивный руководитель, с современными взглядами на эволюцию европейского футбола. В дальнейшем, на этапе подготовки и проведения Евро-2012, мы много общались. И прекрасно понимали друг друга».

...Мишель Платини в качестве тогда еще члена Исполкома ФИФА приезжал в Киев в мае 2003 года на первый Международный турнир памяти Валерия Лобановского. Да не с пустыми руками – от имени Европейского футбольного союза он передал дочери Мэтра Светлане Рубиновый орден «За заслуги», которым Лобановский был награжден незадолго до смерти, так и не успев получить его лично.

Йозеф Блаттер посетил украинскую столицу в марте 2001-го – вскоре после заседания Исполкома ФИФА в Риме, на котором Григорий Суркис был избран в Комитет национальных ассоциаций Международной федерации футбола. И стал непосредственным свидетелем

подписания договора между ФФУ и Министерством образования Украины о введении урока футбола в школах. Идея настолько захватила гостя, что он предложил главе отечественной ассоциации выступить с докладом на конгрессе в Буэнос-Айресе, где ноу-хау произвело фурор.

А менее чем через год в гостях у Григория Суркиса побывали Леннарт Йоханссон и Герхард Айгнер. Они участвовали в совещании президентов и генеральных секретарей федераций стран СНГ, Балтии и Черноморского побережья, провели несколько рабочих встреч. Но больше всего впечатлений вызвала у них экскурсия по медико-реабилитационному комплексу киевского «Динамо».

«Мне приходилось бывать во многих странах, поэтому есть с чем сравнивать, – отметил Йоханссон. – Так вот, базой киевского «Динамо» я просто восхищен. Поразило меня и то, как украинская Федерация, продолжая развиваться в профессиональном отношении, одновременно уделяет огромное внимание становлению базовых основ нашего вида спорта. На мой взгляд, при таком подходе к делу ваш футбол обязательно пробьется на самую вершину континентального признания».

В начале ноября 2003 года в Киеве впервые на территории постсоветского пространства состоялось заседание Исполкома УЕФА. На вопрос, почему именно Киеву предоставлено такое право, Леннарт Йоханссон ответил: «Как-то эту идею выдвинул Григорий Суркис. Я ее поддержал, поскольку и раньше видел, как много в вашей стране делается для развития футбола».

Активную международную позицию Федерации футбола Украины, ее президента должным образом оценили в Ньоне. В мае 2004 года Григорий Суркис был кооптирован в Исполком УЕФА, став первым представителем нашей страны в высшем рабочем органе европейского футбола. А 26 января 2007 года на XXXI отчетно-выборном конгрессе в Дюссельдорфе президент ФФУ стал полноправным членом Исполкома.

Продление полномочий Григория Суркиса в 2011-м выглядело вполне закономерным. Как и избрание 24 мая 2013 года на конгрессе в Лондоне одним из пяти вице-президентов УЕФА.

«Мое повышение – это признание, прежде всего, Украины, нашего футбола, – отмечал Григорий Михай-

лович, который к тому времени также возглавлял Комитет УЕФА по стадионам и безопасности, был заместителем председателя Комитета по маркетингу, представлял Исполком в Стратегическом совете профессионального футбола, выполнял поручения Мишеля Platini по урегулированию конфликтных ситуаций в ряде ассоциаций континента. — И гордость от того, что я занял этот высокий пост, по праву может разделить каждый из моих соотечественников.

Сама по себе должность вице-президента не дает никаких преференций стране, которую представляет функционер, эту должность занимающий. В УЕФА не используют админресурс, там большинство ключевых вопросов решается демократическим путем, и вердикты принимаются после тщательных консультаций и проверок. Но могу заверить, что в случае поднятия того или иного вопроса относительно Украины, я буду лоббировать интересы своей страны. На уровне, прежде всего, личных отношений».

Как самый яркий пример этого лоббирования — предоставление Киеву права провести финальный матч Лиги чемпионов-2018!

...В феврале 2019-го каденция Григория Суркиса в руководящих органах Европейского союза футбольных ассоциаций

Руководство европейского футбола. Исполнительный комитет УЕФА каденции 2017-2019 гг.

подошла к концу. После полутора десятилетий работы на благо континентального футбола по представлению Исполкома УЕФА он был избран почетным членом УЕФА — как гласил официальный вердикт, «за особые заслуги перед европейским футболом». На Конгрессе организации в Риме кандидатуру украинского полпреда поддержали все 55 национальных ассоциаций!

Кстати, за почти 65 лет существования Союза подобного звания были удостоены всего 14 человек. В том числе такие видные персоны, как немцы Герхард Айгнер и Эгидиус Браун, итальянец Антонио Матарресе, норвежец Пер-Равн Омдаль, турок Сенеш Эрзик, киприот Мариос Лефкаритис. Почетные члены УЕФА имеют право участвовать в конгрессах — с правом совещательного голоса, приглашаются на все значимые мероприятия под эгидой организации, финалы клубных турниров и чемпионатов Старого Света.

Так что работы Григорию Михайловичу предстоит еще немало. Он по-прежнему бодр, полон сил и энергии, а уж опыта, знаний и мудрости ему не занимать. Да и в украинском футбольном доме пришло время навести порядок...

26 мая 2018

Киев принял финальный поединок самого престижного из еврокубков — Лиги чемпионов, в котором мадридский «Реал» обыграл «Ливерпуль» (3:1). Идею проведения такого поединка Григорий Суркис вынашивал не один год. Заявка в УЕФА была отправлена еще в 2015-м. Благодаря блестяще проведенному Евро-2012 столица Украины заслужила право принять и этот матч.

«Решение Исполкома УЕФА – это своеобразный акт поддержки украинского народа...»

Мы встретились в Доме футбола с президентами и представителями почти всех клубов Премьер-лиги не для того, чтобы просто поговорить. Состоялась вполне откровенная беседа, которая прошла под лозунгом УЕФА «We care about football».

Накануне завершения нынешнего сезона и вхождения в следующий состоялся обмен мнениями, прежде всего, по вопросу возможного количества команд в высшем дивизионе. Обсудили, в каком состоянии процесс подготовки клубов к аттестации, чтобы понять и «расшить» их долговые обязательства перед футболистами, сотрудниками, а также перед Федерацией и Премьер-лигой.

Практически все клубы изъявляют желание продолжить соревнования. Более того, обсуждался вариант формата с 16 участниками. Он возможен при условии соблюдения требований аттестации, которые являются упрощенными, но в то же время безусловными. Хотя мы понимаем, что в сложившейся ситуации, когда страна находится фактически в состоянии войны, многие клубы испытывают экономические трудности.

Футбол – это такая субстанция, которая сегодня требует особенно бережного отношения к себе. Потому что в рамках проблем, которые испытывает страна, это один из немногих глотков свежего воздуха, помогающего людям отвлечься. Думаю, украинский футбол и его основная составляющая часть – болельщики – продемонстрировали в высшей степени понимание ситуации, зарыв топор войны на трибунах и показав политикам, как можно консолидировать свои усилия и достигать компромиссов.

Тем не менее, мы много времени уделили вопросам безопасности на наших стадионах. Всем прекрасно известно, что многие города сейчас лишились большого футбола, и нам надо сделать все возможное, чтобы УЕФА расширил список арен, которые могли бы принимать международные поединки, – в Одессе, Полтаве, Днепрепетровске.

Май 2015

Разрешение Днепрепетровску и Полтаве принимать еврокубковые поединки «Днепра» и «Ворсклы» соответственно было дано голосованием Исполкома УЕФА, состоявшегося 29 июня в Праге. Я в том заседании Исполкома, как вы понимаете, участвовал. Таким образом, УЕФА дал положительный ответ на обращение Федерации футбола Украины от 14 мая.

Разумеется, к положительному решению есть оговорки. Первая касается обоих городов, она очевидна – географическая близость к восточному региону, где проведение матчей еврокубков и сборной запрещено. Проблема безопасности! Что до Полтавы отдельно, то дополнительной проблемой стала логистическая – аэропорта в рабочем состоянии у города фактически нет. И прямой перелет, и доставка чартером из Киева отпадают.

Я каждый день был на прямой связи с директором департамента соревнований УЕФА Джорджо Маркетти и руководством «Ворсклы» – что делать, как устранить проблему? Перебрав все варианты, сошлись на том, что необходимо обеспечить трансферт из аэропорта «Борисполь» в Полтаву – проще говоря, автобус с милицейским сопровождением. Дорога там хорошая и много времени не займет.

Что касается аэропорта Днепрепетровска, то с ним все в порядке – международные рейсы он принимает и, в отличие от харьковского, не входит в число тех, куда министерства иностранных дел различных государств не рекомендуют летать.

К городам, которые могут принимать матчи молодежных, юношеских и женских сборных – Киеву, Львову и Черкассам – добавились Сумы. Сказанное ничуть не отменяет необходимости, скажем официально-поучительным тоном, работы над улучшением инфраструктуры.

Июль 2015

Идея проведения финала Лиги чемпионов в Киеве возникла не сегодня и даже не вчера. Она витает в умах футбольных функционеров страны уже несколько лет. В итоге еще в начале июля 2015 года ФФУ подала заявку. Соответственно, все государственные органы власти подтвердили свое желание провести финал Лиги чемпионов в 2018 году в украинской столице.

Как к этому относятся в УЕФА? Могу подтвердить, что мы являемся претендентами на право проведения решающего поединка главного по значимости клубного турнира. Надеюсь, что все сложится хорошо. Слово «уверен» не могу сказать, поскольку мы живем в такое время, когда любые обстоятельства могут стать основанием для Европейского футбольного союза не принимать такое решение.

Но я уверен, мы сделали все возможное, чтобы убедить УЕФА. Вся инфраструктура, созданная к Евро-2012, в том числе и чудесный НСК «Олимпий-

ский», являющийся одной из лучших спортивных арен Европы, способны создать все условия для проведения финала в нашем гостеприимном городе в дружелюбной и по-настоящему спортивной атмосфере.

Очень надеюсь, что в ближайшие месяцы мы не просто получим право провести финал Лиги чемпионов, но и уже начнем готовиться к этому выдающемуся событию.

Апрель 2016

~~~~~

Поздравляю всех украинских любителей футбола: решение Исполкома УЕФА о проведении финала Лиги чемпионов в Киеве снова дарит моим землякам предощущение большого спортивного праздника, на котором мы будем одними из хозяев. Это не только проявление доверия, не только свидетельство основательности и аргументированности заявки Киева и НСК «Олимпийский», но и демонстрация последовательности УЕФА.

Учитывая сегодняшние реалии, проведение в столице Украины финала Лиги чемпионов 2018 года может кому-то показаться чересчур смелым шагом. Однако, на мой взгляд, это не что иное, как продолжение вектора движения Европейского футбольного союза, согласно которому Варшава принимала

финал Лиги Европы-2015, Тбилиси – Суперкубок-2015, а македонский Скопье избран местом проведения Суперкубка-2017.

Таким образом, УЕФА еще раз подчеркнул обособленность своей позиции и в отношении доверенного Украине и Польше Евро-2012. Состоявшиеся на НСК «Олимпийский» матчи, включая финальный поединок между Испанией и Италией, стали чрезвычайно сильным аргументом в пользу Киева. УЕФА обратил внимание и на тот факт, что большинство участников чемпионата Европы – не только зрители, но и игроки, тренеры, журналисты – отмечали атмосферу радушия, гостеприимства, в которую, окунувшись четыре года назад, они хотели бы окунуться снова.

Для многих зарубежных гостей сегодняшний Киев – это не только колыбель славянского мира, одна из жемчужин мировой истории и архитектуры, но и символ обновляемой Украины. И в этом плане решение Исполкома УЕФА – это своеобразный акт поддержки украинского народа в его борьбе за независимость, демократию и справедливость. Для нашей страны это еще один шанс показать себя миру с наилучшей стороны.

Сентябрь 2016

~~~~~

Виктория БАБАРИЦКАЯ

менеджер по международным вопросам с 1994

– Футбольная команда «Динамо» для Киева – один из неотъемлемых символов. Когда еще не было известно, кто я такое, отец мечтал, что это будет Витька, и мы будем ходить на стадион. Вышло не совсем так, но, само собой, я всегда гордилась этим спортивным, культурным и социальным феноменом. Хотя вряд ли могла предположить, что однажды окажусь причастной к его деятельности. Трудилась себе переводчиком в туристическом бизнесе, а в октябре 1993 меня «заказали» на один из матчей «Динамо».

Так я и познакомилась с Григорием Суркисом, который вживался в новую для себя роль президента клуба. В начале 1994 года он предложил мне работу на постоянной основе. «Динамо» формировалось как современное спортивное предприятие, перед клубными службами стояло множество задач, и одним из важнейших направлений деятельности были международные связи.

Процесс перестройки шел весьма споро, но, что называется, с листа. Многие вещи приходилось осваивать даже тем, кто, в отличие от меня, в футболе уже успел пуд соли съесть. Благодарна тогдашнему шефу международного отдела Василию Бабийчуку, он терпеливо и внятно ввел в курс дела, определил фронт работ – нужно отметить, достаточно широкий.

Поначалу приходилось заниматься организацией

зарубежных визитов динамовских делегаций – официальных лиц, спонсоров, журналистов, групп поддержки. А затем я постепенно стала непосредственной участницей большинства международных мероприятий с участием Григория Суркиса – как его личный референт и переводчик.

Он изначально давал понять, что стратегия развития, которая внедрялась в «Динамо», подразумевает вывод на новые рубежи не только клуба, но и всего украинского футбола. При этом за целым не упускал частностей, интересовался любой мелочью – от игровой формы до условий предсезонных сборов.

Григорий Михайлович обладает удивительной прозорливостью, благодаря чему работа велась в правильных направлениях и ритмах, каждый следующий шаг был выверен, обусловлен и своевременен. Первые звенья этой цепочки – превращение «Динамо» в коллектив действительно международного уровня, возвращение Валерия Лобановского, создание Профессиональной футбольной лиги. Титанический труд, но очень интересный!

Совершенно новым уровнем и для Суркиса, и, соответственно, для меня стал период его президентства в Федерации футбола Украины и успешного развития карьеры в УЕФА и ФИФА. Кстати, в этой связи принято в основном говорить

о Европейском футбольном союзе, хотя и занятость Суркиса в Международной федерации футбола, в частности, в Комитете национальных ассоциаций, была невероятно сложной и насыщенной. Он выполнял множество миссий в странах, где случались те или иные проблемы – как говорится, разруливал ситуации в качестве полпреда.

Доводилось координировать эти поездки, готовить различные материалы – изучить, систематизировать и перевести. То же самое – на каждый Конгресс, на каждое заседание Исполкома. Но от этих, на первый взгляд, рутинных обязанностей я получала удовольствие. Это действительно интересно, и не в последнюю очередь – из-за умения Григория Михайловича заражать энергией и интересом к футболу.

В основе работы переводчика изначально лежат конфиденциальность и корпоративная лояльность. Поэтому Григорию Михайловичу не нужно было делать ремарки: мол, то-то и то-то должно остаться сугубо за этими дверями. Мне, как правило, удавалось абстрагироваться от сути переговоров, сосредоточившись на донесении мысли до собеседников без искажений, в правильном контексте. Наверное, это также стало залогом нашего многолетнего сотрудничества с Суркисом.

Нужно отдать должное его уникальному таланту переговорщика. Всегда найдет способ повернуть разговор в нужное ему русло. Может затронуть один аспект, а потом переключить внимание собеседника на другой, совершенно не связанный с предыдущим, выигрывая, таким образом, время или снимая напряжение. При этом всегда к месту использует свое тонкое чувство юмора. Словом, подходит к переговорам творчески. Поэтому ситуаций, когда бы важный диалог заходил в тупик, я не припомню.

Всегда приятно работать с человеком, у которого есть что перенять, чему поучиться. Но приходилось и мне выступать в роли преподавателя. Так, накануне финального этапа тендера УЕФА за право принять Евро-2012 было решено: Григорий Михайлович должен выступить на английском. Несмотря на сжатые сроки, задуманное было выполнено – со сцены он своим спичем всех по-хорошему сразил! Сказались настойчивость, трудолюбие и целеустремленность моего «подопечного», а также его способность к языкам.

Он довольно часто в обиходе общается с иностранцами без переводчика. Иногда ловлю вопросительный взгляд Суркиса, когда услышит что-то, скажем так, выпадающее из канвы. Например, однажды на сочетание *condolences and sympathy* – соболезнования и сочувствие – отреагировал сразу, удивленно подняв на меня глаза: мол, при чем здесь симпатия... Впрочем, моему переводу он всегда доверял – недоразумений ни разу не возникло.

Григорий Михайлович очень щепетилен, дотошен и предусмотрителен во всем, что касается работы.

Строгий руководитель – спуску не дает ни себе, ни другим. Да ведь в больших делах иначе нельзя. При всей напористости, иногда даже агрессивности в обсуждении важных вопросов стремится достичь понимания происходящего всеми вовлеченными, для этого у него всегда найдутся время и аргументы.

При этом Суркис умеет не выглядеть тираном и узурпатором. Даже в самые непростые моменты, на фоне занятости, усталости или стресса, галантен и корректен, что, опять-таки, проявляется даже в мелочах. Например, никогда не позволит мне таскать за ним тяжеленные папки с документами, по итогам разговора обязательно поприветствует и поблагодарит переводчиков, синхронистов и администраторов.

Подобные черты характера располагают к человеку самое чопорное общество. Впрочем, в УЕФА и ФИФА я что-то не припомню ярко выраженных снобов. Очень доброжелательная компания, пусть и со своей иерархией. Там царит атмосфера демократического, но упорядоченного общения в условиях действительно великолепно отлаженной работы. Персонал – чрезвычайно внимателен, все организовано четко и понятно: не нужно искать, где проходит заседание, где взять какие-либо материалы, к кому обратиться за консультацией.

И в кулуарах – исключительно теплая, дружественная обстановка, люди в непринужденном общении обсуждают то, что им интересно в жизни. Могут говорить о семейной жизни или бизнесе, рассказывать анекдоты. Григорию Суркису, с его кругозором, интеллектом и воспитанием, в таком обществе всегда легко. Ни положение, ни титул собеседника его никогда не смущали, а среди тех постоянно встречаются не только высшие чиновники УЕФА и ФИФА, но и члены правительств, главы государств, венценосные особы.

Собственно, тот факт, что со многими коллегами Григория Михайловича со временем связали глубокие приятельские отношения, говорит сам за себя. Мишель Platini, Франц Беккенбауэр и Карл-Хайнц Румменигге, Адриано Галлиани и Ариедо Браида, Андреа Аньелли, Сенеш Эрзик, Мариос Лефкаритис, Леннарт Йоханссон, светлая ему память... Для каждого из них Суркис – не только надежный партнер в деле развития футбола, но и друг, часто – гостеприимный, хлебосольный хозяин.

Ожидая визита кого-либо из гостей, он всегда лично проверяет, все ли в порядке с проездом, размещением, с организацией быта и досуга. Отдельное внимание – кухне. Стремится, чтобы все было изысканно – и по части разнообразия меню, и в вопросе обслуживания. При этом сам где-нибудь за рубежом совершенно непритязателен в гастрономическом плане.

В памяти всплывает один из зарубежных визитов, в завершение которого представители принимающей стороны предложили поужинать и немного отдохнуть. Однако Григорий Михайлович красиво поблагодарил хозяев, как он это умеет, и говорит: «Извините, но

сегодня моя мама готовит котлетки. Вика, полетели в Киев!...»

Семья для Григория Михайловича – святое. О близких говорит исключительно с пиететом: для него это центр Вселенной, оазис, источник силы. И в этом он также находит понимание в кругу высокопоставленных футбольных друзей западного менталитета. Узнав как-то, что родные жены одного из руководителей ФИФА Жерома Шампانيا – выходцы из Украины, Григорий Михайлович с энтузиазмом лично включился в поиск, организовав в итоге все необходимое, чтобы семья француза побывала на родине предков. Это было очень искренне и трогательно.

Вообще, приятные сюрпризы – его конек. Любой подарок обязательно должен быть оригинальным, нести в себе смысл. К неофициальным визитам и юбилеям Йозефа Блаттера и Леннарта Йоханссона Григорий Михайлович заказывал художникам авторские работы, в том числе портреты гостей. Если в один год к Рождеству дарятся коллегам сувениры с петриковской росписью, в следующий раз придумывается что-нибудь другое. Даже текст в поздравлениях не должен повторяться, и на подобные вещи у него поразительная память!

Иногда говорят, что футбол для сближения народов делает значительно больше, чем политика. Помнится, в преддверии Евро-2012 в нашем информационном пространстве даже клише появилось – дипломатия кожаного мяча. Так вот, Григорий Суркис в этом плане блестяще репрезентует Украину на международной арене. Он с большой любовью рассказывает о нашей истории, традициях, привычках, старается передать

В окружении звезд большого футбола. В компании Виктории БАБАРИЦКОЙ и Григория СУРКИСА – Франц БЕККЕНБАУЭР и Владимир МУНТЯН

кolorит страны, особенности менталитета ее жителей. Причем это не звучит нарочито, поэтому всегда интересно слушается и легко запоминается.

Эта «фишка» активно использовалась Григорием Михайловичем при лоббировании заявки Украины и Польши на Евро-2012. Он включил всю свою харизму, все обаяние, чтобы развернуть столь консервативную организацию, как УЕФА, в буквальном смысле лицом на Восток, открыть для европейского футбола новый вектор.

На пути к триумфу пришлось пройти через скепсис, через неверие и апатию – причем в обеих странах, демонстрировать чудеса гибкости, дипломатичности и, одновременно, стойкости, закалки и оптимизма. Здесь-то и пригодились качества и навыки Суркиса как топ-менеджера и человека государственного масштаба. И в Польше, и в УЕФА сошлись во мнении: если бы не Григорий Михайлович, не было бы Евро-2012 в том его виде и на том уровне. Не было бы у нас и финала Лиги чемпионов в 2018-м...

Если бы мне предложили выбрать главную характеристику его как деятеля футбола, я выделила бы безграничную преданность Делу. До самоотречения! И окружение он всегда старается подбирать из людей, понимающих истинную ценность и смысл того, чем занимаются, готовых пожертвовать многим ради общей цели. Поэтому, очевидно, и достиг успеха практически во всех проектах, которыми занимался, на всех должностях, во всех ипостасях.

Ева ПАСКЪЕ

старший менеджер ФИФА по развитию программ в Европе, глава отдела международных отношений УЕФА

– С Григорием Суркисом я познакомилась около 17 лет назад в Москве – на Кубке Содружества. Помню, он не пропустил ни одного розыгрыша, так как видел в этом важную возможность встретиться и пообщаться с коллегами из других стран, а также с президентом ФИФА, который тоже всегда приезжал на турнир.

Даже когда его жена вот-вот должна была родить, Григорий все равно прилетел, чтобы обсудить ряд важных вопросов с Йозефом Блаттером и другими представителями международной футбольной семьи. Он всегда был готов выслушать каждого, поделиться своим опытом и предложить помощь.

Григорий дал колоссальный импульс развитию всего украинского футбола. Среди многочисленных достижений я бы особо хотела выделить очень успешную программу по внедрению уроков футбола в школах – она подарила возможность играть тысячам детей.

Также отмечу успехи сборных Украины на международной арене, возведение прекрасного Дома футбола в Киеве и постройку сотен футбольных полей по всей стране.

Но особняком, конечно же, стоит проведение в Украине совместно с Польшей Евро-2012. Футбол, атмосфера, организация – все это было на высшем уровне!

В дни финального турнира Киев превратился в сцену грандиозного шоу – как на футбольном поле, так и за его пределами. Все, включая меня, просто наслаждались этим великолепным праздником,

и каждый чувствовал свою причастность к нему.

Когда Григорий уверен, что определенный проект принесет пользу футболу и стране, и говорит, что он будет реализован, можно не сомневаться: все будет сделано как надо! Его энтузиазм, эффективность и целеустремленность всегда мотивируют окружающих его людей работать на максимуме и добиваться результата.

Как я уже подчеркивала, Григорий всегда готов выслушать и помочь. Именно эти качества, а также серьезные достижения в области развития футбола в Украине помогли ему быть избранным в Исполнительный комитет УЕФА.

Я считаю его очень успешным и эффективным членом Исполкома, а затем и вице-президентом Европейского футбольного союза. В том числе как бывший член украинского парламента он был очень продуктивен в общении с властями разных стран.

Этот его дипломатический талант вместе с умением слушать, анализировать и предлагать правильные решения помогали многим национальным ассоциациям быстро и результативно решать свои внутренние или внешние проблемы, связанные с политикой.

Прекрасно помню очень действенный диалог Григория с правительством Северной Македонии с целью защитить местную федерацию от вмешательства третьих сторон, или как он помог Футбольной ассоциации Чехии устранить внутренние разногласия и утвердить такой устав, который отвечает принципам добросовестного управления.

В обоих этих случаях – как и в ряде других – миссии Григория Суркиса помогали федерациям избежать серьезных санкций со стороны УЕФА и ФИФА, вплоть до отстранения их представителей от международных соревнований.

После моего прихода в УЕФА Григорий как вице-президент, член Исполкома и глава Комитета по национальным ассоциациям всегда был готов протянуть руку помощи в любом вопросе. Он никогда не отказывал и не ссылся на какие-либо причины.

А еще Григорий никогда не забудет поздравить с Днем рождения или Новым годом, обязательно пожелает всего самого лучшего – причем не просто напишет, но и поговорит лично, убедится, что у тебя все хорошо. Это очень и очень приятно!

Григорий Суркис – очень честный, надежный и верный своему слову человек. А наша совместная работа для меня – это неоценимый опыт и яркие позитивные воспоминания!

«Александр Чеферин тонко почувствовал момент для проведения серии реформ...»

Конгресс в Хельсинки в целом поддержал реформаторские идеи нового президента УЕФА Александра Чеферина, подтвердив готовность, а главное — способность его членов к самосовершенствованию. В процессе голосования вся европейская футбольная семья продемонстрировала умение адекватно реагировать на новые вызовы времени, а также желание глобально конкурировать на поприще дальнейшего развития игры.

Александр Чеферин и его команда — вице-президенты, Исполком, администрация УЕФА — хотят построить еще более справедливую и сбалансированную систему европейского футбола, которая при этом будет всячески способствовать инвестициям в игру. И это самым прямым образом может повлиять на украинский футбол. Украина — неотъемлемая часть европейского футбольного сообщества, и не должна оставаться в стороне от происходящих процессов.

Что касается грядущих изменений в составе руководящих органов УЕФА, о чем также публично заявлял его глава. Беспокойства и тревоги они у меня не вызывают. Во-первых, для меня никогда не был трагедией уход с той или иной руководящей должности, в том числе и в футболе. Яркий тому пример — добровольный отказ от баллотирования в 2012 году на новый президентский срок в ФФУ.

Во-вторых, как опытный менеджер, много лет посвятивший работе в УЕФА, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что системная ротация кадров на любом уровне способствует укреплению доверия к нашей организации и повышению ее авторитета в глазах мирового футбольного сообщества. Вместе с тем я по-прежнему

Президент УЕФА Александр ЧЕФЕРИН во время визита в Киев, с Григорием СУРКИСОМ и мэром столицы Виталием КЛИЧКО

останюсь вице-президентом УЕФА.

В этой должности я позиционирую себя, прежде всего, как член команды Александра Чеферина. И если он заинтересован в таком специалисте, в моих профессиональных, деловых и личных качествах, я могу быть только признателен за оказанное доверие. Очевидно, президент УЕФА должным образом оценивает мой креативный потенциал и возлагает на меня определенные надежды. Это почетно. Но это и прибавляет еще больше ответственности.

Как минимум еще два года мне придется жить в таком активном рабочем режиме. Готов ли я? Я ведь не юноша, который в порыве энтузиазма, сломя голову бросается в бездну иллюзий. Многолетний опыт, приобретенные на практике уникальные знания, прагматизм и корпоративная солидарность — вот на чем базируется моя уверенность в собственных силах. Поэтому для тех, кто торопится списать меня на берег, рекомендую вспомнить слова популярного классика — «слухи о моей смерти несколько преувеличены».

Помимо текущей работы в Исполкоме, который является высшим оперативным органом управления УЕФА, мои задачи определены общей стратегией организации и решениями Конгресса. Если говорить более конкретно, то на форуме в Хельсинки было решено закрепить за вице-президентами некоторые ключевые направления деятельности УЕФА. Мне, например, дове-

рили ответственность за отношения УЕФА с национальными ассоциациями.

Для меня это, конечно, не в новинку. Уже и не сосчитать, сколько раз мне приходилось представлять президента УЕФА и Исполком на переговорах с национальными ассоциациями. В том числе помогать разрешать некоторые деликатные или даже конфликтные ситуации. Впрочем, главным образом свою новую, но хорошо знакомую роль я вижу в том, чтобы голос национальных ассоциаций еще громче звучал в Доме европейского футбола в Ньоне.

А помимо прочего, я остаюсь представителем Исполкома УЕФА в Стратегическом совете по профессиональному футболу, от работы которого во многом зависит облик современного клубного футбола Европы.

Апрель 2017

Нельзя пренебрегать предостережениями правоохранительных органов. Зачем они тогда нужны, если органы говорят об опасности, не рекомендуют проводить матч именно в День Независимости, но при этом поднимается шум, будто «Динамо» боится ехать в Мариуполь? Никто ничего не боится, просто должна быть совесть, мораль и этика.

На Конгрессе ФФУ, который состоялся в июне 2017 года, когда Андрей Павелко переизбирался на следующий срок, я подчеркнул, что никто не говорит, нужно или не нужно играть в Мариуполе. Нужно было задавать другой вопрос: возможно ли обеспечить безопасность в Мариуполе?

История рассудит, кто прав, а кто нет. Решение международного спортивного суда известно – такое, какое есть. И его нужно принять и выполнять.

Февраль 2018

Права, которые даны любому гражданину по Конституции Украины, позволяют каждому высказывать свою гражданскую позицию. И эта позиция никоим образом не монополизировать право, кто бы на сегодняшний день ни являлся президентом ФФУ, запрещать своим членам отстаивать свою позицию. Тем более, такого высокого ранга, как вице-президенты с колоссальным опытом – Александр Бандурко и Игорь Кочетов. Они и на Исполкоме Федерации, и в Лозаннском суде говорили, что жизнь людей – это самая главная ценность.

Теперь они подвергнуты гонениям. Скажу больше, ошибки, которые, на мой взгляд, делает сегодняшнее руководство ФФУ и ее Исполком, в конечном итоге позорят, в полном смысле этого слова, украинский футбол. Футбол должен объединять, а не разъединять.

Федерация фактически превратилась в политическую структуру, где популизм правит балом, где абсолютно отсутствует здравый смысл, и где на сегодняшний день нет места морали, нравственности и этике по отно-

шению к своим членам, которые десятки лет верой и правдой служили развитию футбола.

Я являюсь председателем Комитета национальных ассоциаций УЕФА. Это комитет, который по своей сути должен давать оценку таким явлениям. Базовым принципом УЕФА и ФИФА является невмешательство государственных властей и политиков в деятельность Федерации футбола. Если бы я не был гражданином Украины, то уже бил бы в колокола. Но я все время надеялся, что возобладает здравый смысл, а не желание монополизировать футбольную власть. Что в какой-то момент сработает тормоз, который остановит этот процесс.

Но он продолжается. При этом некоторые люди пытаются прикрыть свои деяния прекрасными событиями, которые через месяц с небольшим состоятся в Киеве. Я имею в виду финалы женской и мужской Лиги чемпионов.

Сегодня УЕФА передает нашей столице и ФФУ свои кубки, вручаемые победителям этих турниров. Но Федерация меня на это событие не пригласила. Пригласил мой друг – легендарный спортсмен Виталий Кличко. С братьями я дружу десятки лет. Виталий Владимирович позвонил и сказал: «Григорий Михайлович, я хочу, чтобы вы сегодня были рядом со мной. Вы будете?» Я ответил, что у меня нет официального приглашения. Он сказал: «Я на данный момент мэр Киева, и я вас приглашаю. Приезжайте, пожалуйста!»

В 2014 году Мишель Платини сказал, что Суркис сделал ему дырку в голове – предоставить Украине финал Лиги чемпионов. Рассматривался вопрос о его проведении в 2020 году. Но я сказал, что нас интересует финал Лиги чемпионов 2018 года, который завершал бы турнир перед другим известным мероприятием.

Я неуклонно лоббировал это вопрос. Когда 15 августа 2016 года Александр Чеферин стал новым президентом УЕФА, то уже на следующий день на заседании Исполкома было утверждено решение о предоставлении нам финала. Я не первый день работаю в структурах Европейского футбольного союза и знаю, как в лабиринтах возможностей продвигается абсолютно честное и прозрачное лоббирование своей страны. В данном случае – лоббирование Украины и Киева для принятия финала Лиги чемпионов.

После Исполкома я позвонил Павелко и сказал, что мы получили такое право. Было много счастья и радости. Но сейчас у меня такое впечатление, что у господина Павелко к получению финального матча главного клубного турнира Европы имеют отношение даже его уборщицы. А ваш верный слуга не имеет возможности быть приглашенным на мероприятие, организованное ФФУ.

Не важно, любят меня или нет. В быту можно руку другу другу не подавать, но какой-то принцип корпоративной этики у президента Федерации, мне кажется, должен присутствовать.

Апрель 2018

Мишель ПЛАТИНИ

президент УЕФА (2007-16)

– Мы знакомы с Григорием очень давно, и сейчас я, наверное, не вспомню все обстоятельства нашей первой встречи. Но это точно было в 2005 году, когда я начинал свою кампанию как кандидат в президенты УЕФА.

Естественно, наш первый разговор был посвящен именно предстоящим выборам, где я соперничал с тогдашним главой Европейского футбольного союза Леннартом Йоханссоном. На прямую просьбу проголосовать за меня Григорий сходу ответил столь же прямым отказом!

Я спросил: «Но почему? Может, вы почитаете мою программу и измените свое мнение?» Хотел объяснить, что именно хочу сделать на должности президента УЕФА, как буду пытаться изменить европейский футбол, какие цели ставлю перед собой...

«Извините, я уже пообещал поддержать Йоханссона, – сказал Суркис. – Поймите, он мне словно отец, так что в любом случае буду голосовать за него».

Конечно, я был расстроен таким ответом. С другой стороны, не могло не импонировать, что Григорий тогда говорил со мной прямо, но максимально толерантно.

Вскоре после избрания президентом УЕФА я ему, так сказать, отплатил той же монетой – голосовал за Италию при выборе хозяев финальной стадии Евро-2012.

Словом, на первых порах наши отношения были далеки от товарищеских. Но хочу подчеркнуть: мы тогда поступили по отношению друг к другу очень честно и корректно. И это было важно для обоих!

Впоследствии я лучше узнал Григория, со временем проникся к нему не просто уважением, но и стал считать хорошим другом. И очень рад, что у нас до сих пор прекрасные отношения.

Когда Украине и Польше доверили чемпионат Европы, мы начали более плотно сотрудничать – я как президент УЕФА, он как лидер организационных структур в этих странах. Главное – мы работали вместе во благо футбола, УЕФА, Украины и Евро-2012.

Это было очень плодотворное сотрудничество. В первую очередь потому, что Григорий оказался чрезвычайно эффективным связующим звеном между УЕФА и принимающими странами.

Мы в Ньоне действительно восхищались тем, как он решал проблемы, возникавшие по ходу подготовки к Евро-2012 – и в Украине, и в Польше.

Почему этих проблем было так много? Всегда тяжело проводить чемпионат Европы в странах, которые до этого не принимали подобные турниры.

До оглашения результатов тендера в Украине и Польше нам обещали: все будет в лучшем виде! Но когда дело дошло до реализации обещаний, оказалось, что все не так уж просто...

Понятное дело, что проблемы касались не столько футбола, сколько политики, денег и других подобных вещей.

Признаться честно, нам иногда было очень сложно достучаться до высшего руководства Украины, и именно Григорий Суркис в основном решал эти трудности. Он являлся нашим первым контактным лицом в Украине и главным переговорщиком с правительством.

За это я и назвал его – Супер-Григорий!

С уверенностью могу сказать, что именно он тянул весь этот проект в качестве лидера, вел за собой Украину и Польшу – с того момента, как принялся убеждать членов Исполкома УЕФА проголосовать за вашу заявку (и добился своего!), и вплоть до награждения победителей турнира на НСК «Олимпийский».

Это была очень-очень сложная работа, тяжелейшее задание для него, но Григорий справился блестяще. Я считаю, что он сделал большое дело для всей Украины: ваша страна достигла успеха в этом проекте именно благодаря Григорию Суркису.

В конечном счете, мы в УЕФА остались очень довольны организацией Евро-2012. Украина и Польша действительно приложили огромные усилия, чтобы турнир прошел на высшем уровне.

Да, было непросто построить некоторые стадионы, аэропорты и прочую инфраструктуру в Украине, но в итоге все было выполнено должным образом. И сейчас у вас есть несколько прекрасных арен и аэропортов.

Это значит, что благодаря Евро-2012 Украина стала отличным местом для проведения лучших футбольных матчей и турниров...

С моей стороны выглядело логичным предложить членам Исполкома выбрать Григория на пост вице-президента УЕФА. Это повышение стало следствием его прекрасной работы в руководстве и комитетах УЕФА, как и в Федерации футбола Украины.

Мы стали общаться еще больше, в том числе и по поводу дальнейшего развития возможностей

для украинского футбола и использования наследия Евро-2012.

На одном из заседаний Исполкома УЕФА я высказал идею выбрать Киев хозяином финала Лиги чемпионов. Поскольку началась агрессия в Украину со стороны России, а в 2018-м Российская Федерация собиралась принять чемпионат мира, мне хотелось, чтобы в Украине в том же году тоже состоялось какое-нибудь знаковое событие. Эту инициативу охотно поддержали члены Исполкома УЕФА. Иногда, как видите, мне тоже приходилось заниматься политикой.

Григорий Суркис, с которым мы, конечно же, постоянно консультировались, сразу включился в работу по реализации проекта. Правда, официально об этом решении объявили уже после моего ухода с должности президента УЕФА...

Думаю, очень важно, чтобы рядом с тобой были такие люди, как Григорий Суркис – прямые и честные. Он всегда говорит только то, что считает правильным. Не будет юлить или заниматься лишь бла-бла-бла – откровенно

скажет: «Мишель, мне это не нравится». Или: «Это хорошее решение, а вот это – плохое». Конечно, он может не откровенничать при всех, не станет пререкаться на публике, но наедине обязательно выложит правду. Пускай даже горькую.

Такие люди всегда нужны – любому президенту. Они не станут бесконечно тебе твердить: «Мишель, ты все делаешь верно... Мишель, ты самый важный человек...»

Именно поэтому я всегда ценил и ценю Григория – за честность и прямоту, эффективность и умение быть хозяином своего слова!

Игорь СУРКИС

младший брат юбиляра, президент киевского «Динамо» с 2002

«Мой брат – человек с запредельной отдачей и такой же ответственностью за результат»

Другую такую династию в мировом футболе вряд ли получится отыскать. По части свершений и побед отнюдь не только турнирного плана, как и по эффективности работы на занимаемых в разное время руководящих постах, Григорий и Игорь Суркисы – уникальный братский тандем.

Президенту киевского «Динамо» и почетному члену УЕФА, экс-вице-президенту Европейского футбольного союза на двоих уже 130. Если же учесть, что 100-летие в нынешнем году готовится справить их отец Михаил Давидович, страстный болельщик с энциклопедической базой знаний, перед почтенным семейством остается только снять шляпу.

При этом каждый в этом трио – бодр, активен и молод душой. Посему череда солидно-круглых юбилеев, сменяющих друг друга – разве что цепочка вешек на жизненном пути, но никак не повод подводить итоги. В ноябре 2018-го праздновал 60-летие Игорь Суркис. Издание, которое вы держите в руках, приурочено к 70-летию его старшего брата. Два года назад футбольная общественность отмечала 80 лет со дня основания динамовского клуба столицы Украины, а прошлым летом исполнилось ровно четверть века, как Григорий Суркис возглавил коллектив в роли президента.

Переплетения эти ни в коем случае не надуманы – Суркисы, футбол и киевское «Динамо» уже давно связаны неразрывными узами. Это их семейное, их братское дело...

«Григорий для меня – образец руководителя, – говорит Игорь Михайлович. – Еще задолго до того, как мы пришли в футбол, я учился у него, порой откровенно поражаясь умению работать с людьми. Складывалось впечатление, что он родился уже с задатками лидера и необходимым набором черт характера. Естественно, я старался и стараюсь использовать его методы и приемы управления огромным мультифункциональным коллективом. А они, как показывает опыт работы брата в «Динамо», ПФЛ, ФФУ, над проектом Евро-2012 и в высших международных футбольных организациях, чрезвычайно действенны и эффективны».

Насчет лидерства младший, пожалуй, прав на все сто: Гришаня оттачивал навыки управления ситуациями большую часть тех девяти лет, на которые опередил брата с рождением на свет. Его отцу, военному врачу, после Второй мировой довелось поскитаться по стране: в Киев семья попала после Ферганы и Фрунзе, где условия обитания были, мягко говоря, спартанские. Зато наука жизни усваивалась быстрее. Едва научившись ходить и еще не умея толком говорить, Гриша уже мог

с серьезным выражением лица деловито руководить разгрузкой домашнего скарба при переезде в новую квартиру. Да и появление маленького Игоря – одобрил со всей взрослой рассудительностью.

«Мама рассказывала, что, когда я родился, она волновалась, не будет ли Гриша ревновать, – рассказывает динамовский президент. – Все-таки девять лет они растили его одного. Пусть и не балуя, исходя из весьма скромного достатка, но все же стремясь уделять первенцу максимум внимания. Из роддома мама написала ему: мол, купили с папой мальчика, но пока не решили – забирать или нет? Будет, дескать, плакать, кричать, не давать спать ночью. Гриша ответил запиской примерно такого содержания: «Мамочка, забирай братика! Уверен, он одумается, и мы поладим». Это его послание бережно хранится в семейном архиве...»

Девятилетний сорванец, который на улице запросто мог подтвердить, что добро должно иметь крепкие кулаки, волей-неволей вынужден был взрослеть и остепеняться еще более ударными темпами: теперь на его попечении оказался младший брат – большинство времени несказанная, непередаваемая радость, но иногда тяжкая ноша обязательств и причина волнений.

«Гриша всячески пытался дополнить до абсолюта родительскую заботу, давая мне то, что мог дать только он, – с теплотой в глазах вспоминает Игорь Михайлович. – Пожалуй, главной функцией опеки с его стороны было оторвать меня от улицы или, по крайней мере, снизить степень ее влияния. Мы росли без гаджетов и компьютеров. Я готов был хоть с утра до темноты пропадать во дворе. Сами понимаете: приятели, футбол с хоккеем, карты, гитара – словом, жизнь во всем ее великолепии!

Гриша, все это уже прошедший, старался не позволить мне совершить тех ошибок, которых в свое время не избежал сам. Не давал в обиду, всегда защищал, поддерживал. Впрочем, если виноватым оказывался я, то на снисхождение рассчитывать не приходилось. Нет, брат никогда не опускался до рукоприкладства или оскорблений, но его тон и его взгляд были такими, что хотелось сквозь землю провалиться».

Разницей в возрасте братьям предписывалось расти в разных компаниях, на фоне разных интересов и предпочтений. Впрочем, были и вещи непреложные: взаимное уважение, принципы семейного воспитания, отношение к общепринятым ценностям – порядочности, чести и совести, любви и дружбе.

«Григорий, как никто другой, умеет ценить дружбу, – говорит Игорь Михайлович. – Отец передал это качество ему, а брат – мне. Мы не определяем среди друзей «полезных» и «выгодных», не делим их на «бывших» и «нынешних», на тех, кто на вершине власти, и тех, кто остался в стороне. Горжусь, что в моем ближнем круге общения – Леонид Кравчук и Леонид Кучма. В период их президентства нас еще не связывала дружба, но затем, благодаря брату, она возникла. Это почтенные люди гораздо старше, но это не мешает нам ощущать себя родственными душами. И столь же комфортно я провожу время в компании сверстников моей 17-летней дочери.

Это очень ценно. И за это я Грише безмерно благодарен, о чем не устаю повторять при каждом удобном случае».

В футболе, куда обоих в буквальном смысле за руку привел дедушка Ян Петрович, им также рано или поздно суждено было объединить идеи и усилия. Хотя сначала болели порознь – когда Игорь дорос до походов на стадион, Григорий уже и в тонкостях игры разбирался прекрасно, и сам весьма успешно осваивал азы вратарского мастерства. Кстати, тот юношеский задор остался у Суркиса-старшего и по сей день. Как и стремление побеждать: иначе зачем тогда вообще на футбольное поле выходить!

«Ответственность за результат – запредельная. Как и отдача, – улыбается его брат. – Каждый матч – решающий. Исходя из этого, для вратаря Григория Суркиса «мертвых» мячей не существует – любой удар старается вытащить. И не щадит себя, как об этом ни прошу. То плечо выбил, то голеностоп сломал, по сей день со спицей ходит. Последняя травма – перелом ребра... Максималист! Не приемлет другого подхода и от других всегда того же требует».

Это касается и сына Григория Михайловича, в футболе выбравшего место в воротах. Выступая сейчас за динамовский коллектив 13-летних мальчишек, Слава уже завоевал несколько командных и индивидуальных призов, получил, как говорится, неплохую прессу. Кому, как не его родному дяде, президенту киевского клуба, пристальнее других следить за восхождением новой звезды.

«Славик очень любит футбол, – делится Игорь Суркис наблюдениями. – Это нельзя не приветствовать. Хотя и я, и Гриша всячески даем ему понять: в большом спорте с помощью родственных отношений добиться успехов нельзя, только за счет собственного труда до седьмого пота. Кроме того, фамилия ко многому обязывает. Говорю с племянником на эту тему как со взрослым, логично мыслящим человеком. И, по-моему, он все это осознает: работа не ограничивается для парня только тренировками, все локти сбиты. Так что пока я обеими руками за то, чтобы он продолжал учиться футбольному искусству. Где могу – всячески поддержу. А уж вырастет ли в профессионального голкипера – время покажет...»

Воспитание качественной футбольной смены для Игоря Михайловича, как и для его старшего брата – аспект принципиальный. «Динамо» не зря называли гербовой печатью Украины. Философия клуба требует в состязании за титулы не забывать о будущем всего нашего футбола. Как показывает практика, вектор на «украинизацию» главной команды бело-синих выдерживается четко. И сегодня очередное поколение выпускников динамовской детской школы все увереннее чувствует себя в составе различных сборных страны. Скажем, без вклада киевлян тяжело представить сенсационный триумф молодежи на мировом первенстве в Польше.

В этой связи уместно вспомнить – насколько рьяно в бытность президентом ФФУ Григорий Суркис лоббировал поддержку отечественных футбольных «инкубаторов» через увеличение лимита на легионеров. Он сталкивался с непониманием, а порой и с яростным

сопротивлением тех, кто – в силу разных причин – вынужден был ставить во главу угла сиюминутный результат, выкладывая десятки миллионов за очередных кудесников мяча. Даже с братом на этой почве разночтения случались, и весьма серьезные.

Но время в итоге подтверждает правоту Григория Михайловича, обладающего поразительным талантом просчитывать ситуацию на несколько ходов, на несколько комбинаций вперед. Мы наблюдаем всплеск очередной волны динамовской молодежи, ее представителей сравнивают с поколением, ворвавшимся на футбольную арену в 1966-м – с Мунтяном, Рудаковым, Бышовцем, Круликовским и Левченко. Тогда, сходу и безболезненно заменив игроков основного состава, которые уехали со сборной Союза на чемпионат мира, дублеры внесли свежую струю в формировавшуюся чудо-команду Виктора Маслова. И сами стали ее основой на годы вперед.

«Уверен, «Динамо» в ближайшее время вернется на передовые рубежи, и прежде всего – за счет усилий своих воспитанников, новых Мунтянов, Блохиных, Михайличенко, Шевченко, – делится Игорь Суркис впечатлениями от процесса стремительного взросления вчерашних мальчишек, ко многим из которых уже прицениваются европейские гранды. – Наш клуб – не только школа талантов, которых выращиваем для выгодной продажи на Запад. Прежде всего, стремимся добиться результата, который подкреплялся бы качественной игрой.

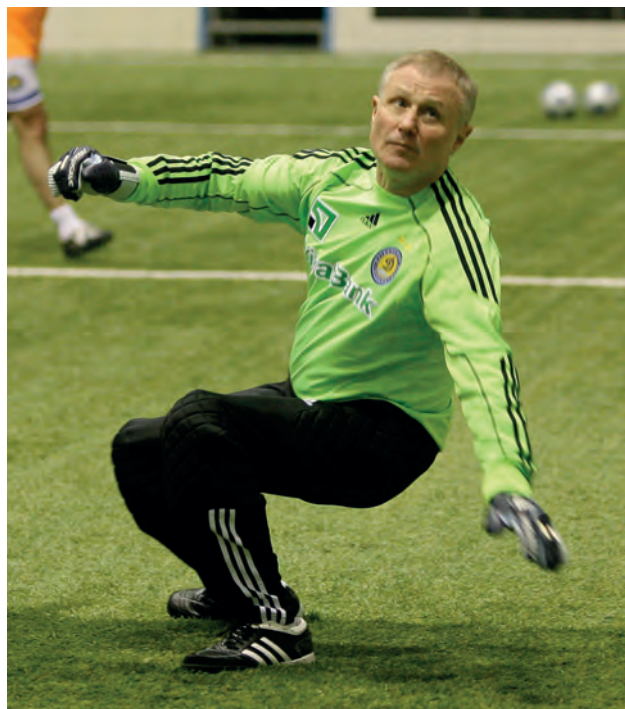
Ребятам из юношеских команд сегодня предоставлена уникальная возможность прославить себя в самой титулованной и популярной команде не только Украины, но и Восточной Европы. Цыганков, Миколенко, Шапаренко, Шепелев и Бурда уже ею воспользовались. На очереди – следующая группа: Попов, Цитаишвили, Булеца, Смирный, Кравченко и другие».

Впрочем, руководители «Динамо» усматривают здесь и еще один аспект – ничуть не менее важный. Все воспитанники детско-юношеских групп отвлечены от улицы, их шанс – не только выйти на орбиту большого футбола, но, прежде всего, не потерять себя в жизни.

«Далеко не каждый из них вырастет в звезду кожаного мяча, – отмечает Игорь Михайлович. – Однако, помимо футбольного, они получают еще и качественное общее образование, навыки, необходимые в нашем быстро меняющемся мире. Заходя в раздевалку, я в основном вижу глаза умных, мыслящих ребят. Мне это очень нравится. И в этом, считаю, весомый наш с братом вклад в развитие цивилизованного украинского общества».

Григорий Суркис, прошедший в футболе иерархическую лестницу практически до самых верхних ступеней, всегда относился к популярной игре как к социальному феномену, действенному инструменту влияния на общественные настроения. Потому его стремление реализовать себя еще и в политике выглядело осмысленным и абсолютно логичным.

«В этом плане мы разные, – улыбается его брат. – Он – большой стратег и дипломат, что позволяет чувствовать себя увереннее в бушующем море политических

Григорий СУРКИС знает, как никто другой: футбол не бывает без неудач, без пропущенных мячей...

страстей и интриг. Говорят, что политика – грязное дело. Но это зависит от чистоты рук и помыслов того, кто ею занимается. На этом поприще Грише регулярно приходилось сталкиваться с трудностями, его позиция не раз била и по нашей семье, и по футбольному клубу. Не сломаться перед чьими-то завистью и жадностью, перед ложью, неблагодарностью и несправедливостью – тут нужен твердый внутренний стержень.

Григорию не просто удавалось выстоять, он сумел из своего политического амплуа извлечь максимальную пользу для футбола, который никогда не покидал, вывести его на совершенно новый качественный уровень. И даже более того – превратить футбол в локомотив позитивных перемен во всех сферах жизни нашей страны и ее западного соседа.

Исторический для Украины и Польши Евро-2012 – следствие не только амбиций и способностей брата, но и в значительной степени результат его масштабного политического опыта. Он, по сути, сделал невозможное, объединив вокруг футбольного проекта все ветви власти, все видные силы украинского общества, да и польского – тоже! Без этой его координирующей роли идея однозначно была бы обречена на провал».

Игорь Михайлович не стыдится признать: сначала он относился к скептикам, не верившим в успех затеи с участием в тендере УЕФА. Мол, слишком неприступной казалась система, определявшая в фавориты подобных конкурсов благополучные европейские государства, слишком большие деньги на кону стояли и слишком неподъемными казались требования для будущих хозяев футбольного фестиваля.

«Я был уверен: Гриша придумал себе игру, в которую очень быстро наиграется и спустится с облаков на

грешную землю, – вспоминает Игорь Суркис. – Мое мнение разделяли многие. В частности, тогдашний Президент Украины Леонид Кучма. «Пусть занимается, – сказал он мне после встречи с Григорием, когда тот поделился идеей о совместном с Польшей Евро-2012. – Чем бы дитя ни тешилось...» Но шло время, а брат только распалялся сам и вовлекал в процесс все больше и больше сторонников.

Моментами становилось его откровенно жаль: абсолютно не берег себя, проводя дни и недели в бесчисленных перелетах, на встречах и переговорах. После триумфа в Кардиффе казалось: ну все, сможет хоть немного отдохнуть. Куда там – это было только начало!..»

Человек, которому «больше всех надо», Григорий Суркис, возможно, и сам до конца не осознавал, во что ввязался. Поставил на карту свою репутацию, хотя преспокойно мог довольствоваться тихой гаванью бизнеса и карьеры футбольного чиновника топ-ранга. Этаким Дон Кихот, он рисковал побить горшки со многими друзьями и нажить еще больше врагов, коих всегда и без того хватало. Не мог не понимать, что при неудаче все шишки посыплются на него, а в случае успеха к очереди за славой будет не подступиться. Понимал, предвидел – и все равно стоял на своем!

«В тот период ему не хватало 24 часов в сутках, – говорит Игорь Михайлович. – Постоянно на взводе, сплошной стресс. Часто говорил брату: «Ну чего ты так переживаешь! То, что зависело от тебя, выполнено. Строить аэропорты и вокзалы, прокладывать дороги, возводить стадионы – это забота государства». А Гриша отвечал: «Знаешь, я ведь в Кардиффе убеждал каждого из своих коллег по Исполкому УЕФА, что турнир

...Но за каждым поражением обязательно последует новый взлет. С этими мыслями Вячеслав СУРКИС выходит на каждый свой поединок в составе юношеской команды киевского «Динамо»

мы проведем на самом высоком уровне. Если этого не произойдет, просто не смогу смотреть им в глаза...» Такова цена слова Григория Суркиса!

За это его уважали и уважают в УЕФА и ФИФА. Подобное уважение не купишь ни за какие деньги. Платини и другие руководители Европейского футбольного союза отдавали себе отчет: только такой человек может проконтролировать выполнение проекта Евро-2012 и обеспечить все, чтобы он был доведен до логического завершения. Потому-то и была столь однозначной и категоричной позиция УЕФА: без Суркиса чемпионата Европы в Украине и Польше – не будет.

Лишь немногие близкие видели, насколько высокую цену он платит за такое признание своей роли в этом историческом проекте. Я для себя отмечал как минимум два момента, когда брат визуально сильно сдавал. Было это за несколько месяцев до Кардиффа и за год-полтора до старта Евро-2012. Усталость, сумасшедший график с тремя-четырьмя перелетами за неделю, бессонные ночи и постоянное нервное напряжение не могли не вылезти боком, тем более, когда, казалось, проект находится на грани срыва. Но Гриша изыскивал какие-то невообразимые резервы, чтобы сохранить бодрость духа и решить все проблемы в пользу Украины».

По мнению Игоря Суркиса, Евро-2012 – важнейшее из событий периода Независимости нашей страны. Именно благодаря футбольному проекту Украина окончательно определилась с европейским, цивилизационным вектором развития. Оценить истинные масштаб и последствия спортивного форума поможет лишь время. Все великое видится на расстоянии, и попытки принизить реальный вклад настоящих героев «пятилетки Ренессанса» в наше будущее лишь подчеркивают роль Личности в истории.

Ну, а выскочкам, во все горло орущим, что «эпоха Суркиса закончилась», следовало бы, очевидно, позаботиться о том, чтобы самим оставить хоть какой-нибудь положительный след в истории, а не вляпаться в нее. Нет в жизни ничего вечного, и чрезмерная самоуверенность обходится, как правило, очень дорого. Последние выборы Президента Украины это подтвердили. Игорь Суркис лелеет надежду, что сделан еще один шаг в направлении демократического общества, в котором верховенствовать будет закон, одинаковый для всех. В том числе это касается и футбола, явственно нуждающегося в переменах.

«Я не требую каких-либо преференций для себя или для киевского «Динамо», – подчеркивает Игорь Михайлович. – Я просто ратую за то, на чем всегда настаивал мой брат – и на посту президента Федерации футбола Украины, и на всех других должностях: дайте нам возможность играть по правилам, которые были бы четкими и понятными, не допускающими двойной или тройной трактовки, и не менялись бы в угоду какому-то одному клубу.

Тех же позиций, кстати, придерживается и владелец «Шахтера» Ринат Ахметов – непримиримый соперник в футбольных состязаниях и друг по жизни, мой и Гришин. «У нас родственные души, – сказал он на праздновании моего 60-летия. – Игорь Михайлович

болеет за свой клуб, я – за свой. Я радуюсь, когда «Динамо» проигрывает на внутренней арене, а он – когда неудачи преследуют «Шахтер». Но мы делаем одно общее дело – работаем на благо футбола». Золотые слова!

Ринату Леонидовичу следует отдать должное: оказавшись в сложнейших условиях, он сохранил команду и удерживает ее на уровне европейской конкурентоспособности, чем доказывает, что любит не себя в футболе, а футбол в себе. Пройдя в свое время через историю с попыткой отжима динамовских акций, через совсем свежую эпопею с заморозкой средств, из которых финансируется клуб, я прекрасно понимаю, каково это, когда приходится бороться с проблемами неспортивного толка. Если же к этому добавляется еще и глупость футбольных чиновников, для которых закон – что дышло, сам собой возникает вопрос о целесообразности усилий и затрат на этом поприще.

Однако я хочу остудить пыл тех, кто спит и видит, как Суркисы продают «Динамо». Во-первых, за четверть с лишним века, что мы руководим клубом, так и не нашлось ни одного покупателя, готового вкладывать в футбол свои кровные в таких масштабах. Во-вторых, у нас пока хватает сил, средств и амбиций, чтобы с гордостью и ответственностью нести динамовское знамя, ставя при этом перед коллективом наивысшие задачи!»

Одна из любимых пословиц Григория Суркиса – собака лает, а караван идет. Его брат безоговорочно подписывается под этой мудростью. Уж сколько раз «Динамо» то «национализировали», то «покупали-продавали», то, якобы ловили на фискальных нарушениях. С каким упорством, достойным лучшего применения, стряпаются «инсайдерские» новости о жизни киевского клуба, его игроков, тренеров и менеджеров, на поверку оказывающиеся обыкновенными «утками».

«Люди, которые думают, что преуспевают в информационной войне против нас, глубоко заблуждаются, – снисходительно улыбается динамовский президент. – Во-первых, мы никогда не против бесплатной рекламы. Как говорится: хвалите или ругайте, главное – имя не перепутайте. Так, «Шахтер» уже стал чемпионом, а для телеканалов «Футбол» тема номер один – киевское «Динамо». Во-вторых, если все видят и понимают, что предлагаемая информация на 90% не совпадает с действительностью, это бьет по их рейтингу. Можете сравнить динамику – цифры это подтвердят. И нам это на руку. В частности, активно растет аудитория нашего клубного Youtube-канала, производящего вполне современный, европейского качества продукт.

А тем, кто через подобные низкопробные технологии пытается показать свою лояльность или нужность, можно разве что посочувствовать. Это ущербные люди. Как и те, кто стремится угодить нашим конкурентам, по-своему трактуя или переписывая футбольные законы.

Будьте уверены: мы тоже кое-что смыслим в информационных войнах, для участия в подобных баталиях у «Динамо» хватает и мощностей, и мозгов. Другое дело, что стрелять из-за угла кривым ружьем – не наш метод...»

Ни Игорь, ни Григорий Суркисы не боятся публичности, не прячутся от фото- и телеобъективов. Президент «Динамо» приводит пример с празднованием Дня рождения Дмитрия Фирташа в Вене, где были замечены (по традиции – в «засаде») журналисты программы «Схемы». Многие гости в буквальном смысле спрятались. А Григорий Михайлович вышел «на амбразуру» и говорит: «Ребята, что вы бегаєте, идеміте за стол! Я договориюся, снимете всіх, хто вам нужен. Ми же не преступники якіе-то». В итоге именинник общался с репортерами на камеру в течение 30-40 минут, но интервью так и не вышло. Что-то, очевидно, пошло не по сценарию...

«Нам с братом некого и не из-за чего бояться, – говорит Игорь Суркис. – И документы у нас в порядке, и совесть чиста. В этом не раз убеждались те, кто, пользуясь депутатскими полномочиями, насылали на клуб очередную проверку, которая ничего незаконного не показывала. Как бы ни складывалась жизнь, инфраструктура «Динамо» с лучшей в Европе базой и детской спортшколой останутся в Украине. Мы не прячем по офшорам государственные средства, украденные на махинациях и откатах...»

Применительно к «Динамо» Игорь Михайлович по привычке говорит «мы», хотя с 2002 года основной груз ответственности за управление легендарным клубом несет на своих плечах, позволив брату сконцентрироваться на других масштабных проектах – руководстве ФФУ, Евро-2012, обязанностях в УЕФА и ФИФА. В свое время Гриша подставил младшему плечо, вовлекая в мир бизнеса, чтобы годы спустя передать тому штурвал футбольного корабля на рейде в не самых спокойных широтах.

«Я долго не поддавался на уговоры занять кресло президента «Динамо», когда брат вынужден был оставить должность, – вспоминает Игорь Михайлович. – Комфортно чувствовал себя в роли директора коммерческого центра «Динамо-Атлантик», готов был и дальше участвовать в финансировании коллектива, но отнюдь не рвался на «командный пункт». Тем более – в свете достижений коллектива, который при Григории и Валерии Лобановском достиг просто-таки фантастических турнирных высот.

С другой стороны, ответственность перед братом и перед памятью Валерия Васильевича не оставляли мне выбора – нужно было принимать вызов и соответствовать заданным ими стандартам...

После того, как Лобановский вернулся, я фактически круглые сутки был рядом с великим тренером. Замыкал на себе функции эдакого коммуникатора между ним и президентом клуба. Оба ведь – сильные, авторитарные личности, которым для комфорта в творческом процессе обязательно нужен «мостик», точка соприкосновения идей и приложения усилий.

Общение брата с Мэтром всегда представляло интерес. Это были диалоги людей, живущих футболом и прекрасно понимающих его изнутри. Как правило, обсуждались магистральные направления развития клуба и всего украинского футбола – принципы

управления, инфраструктура, преемственность, система подготовки резерва.

Я тоже многому научился у Лобановского, с которым, несмотря на разницу в возрасте, нас связывали честные мужские отношения. Это сыграло свою роль в тот момент, когда Васильич, ссылаясь на усталость, решил уйти на покой. Я убедил его подписать новый контракт... Часто задаюсь вопросом: а если бы не удалось его уговорить – может, не оставил бы нас так рано?.. Ответа не нахожу. Но тогда мне казалось, что без футбола, без «Динамо» Лобановский себя не мыслит...»

Такую личностную потерю восполнить очень и очень непросто, если вообще реально. Лобановский – из незаменимых. Работать по его «конспектам» получается далеко не у каждого. Да и футбол не стоит на месте, требует все новых и новых методик, принципов, ужесточает критерии отбора исполнителей. Иногда триумф от провала отделяет почти незримая грань. Опыта, навыков, самой передовой тактики порой недостаточно – в игру вступают интуиция, а то и элементарный случай.

Игорь Суркис приводит примеры нескольких великих тренеров, у которых по тем или иным причинам не заладилось в конкретных командах. О подборе игроков «Динамо», который имел в распоряжении Олег Блохин, вспоминает как о сильнейшем за весь период своего президентства. А вот результат тот состав выдал наихудший. В противовес предшественнику, Сергей Ребров с листа добился громких успехов, оставив преемнику Александру Хацкевичу не только хороший фундамент, но и наглядные ориентиры.

«По поводу тренерских назначений мы с Григорием, конечно же, советуемся, – говорит Игорь Михайлович. – Я всецело доверяю его опыту и чутью, хотя брат никогда

не давит, подчеркивает, что ответственность за кадровые решения лежит на мне... В чем сходимся с ним, так это во мнении, что иностранный специалист для «Динамо» – не только большой риск, не только отход от традиций, но и предательство тех ребят, которые уже подтянулись из юношеских команд до уровня основного состава. Они из кожи вон лезут, чтобы оправдать оказанное им доверие. Результаты? Они придут, я не сомневаюсь...»

...Впервые за долгие годы Григорий Суркис отмечает День рождения, формально не занимая никакой руководящей должности в украинском и европейском футболе. Может, время перевести дух, оглянуться назад, погрузиться в семейную атмосферу, подальше от страстей и интриг?

«Чтобы так думать, нужно совершенно не иметь представления о Гришине характере! – разбивает иллюзии младший брат почетного члена УЕФА. – Но уж я-то его знаю. Потому-то и спросил: «Слушай, а может, тебе вернуться в «Динамо», руководителем? А то я уже посидел на этом месте». Григорий лишь рассмеялся: «Если шутишь, это хорошо, ну а серьезно – не хочу даже обсуждать!» Впрочем, и как добровольный консультант, и как человек с более богатым житейским опытом, и просто как родной брат он очень помогает в работе с клубом. Любой его совет я принимаю с вниманием и благодарностью.

Он по-прежнему бодр и активен, полон энергии, которая имеет свойство заражать окружающих. Ему интересно в жизни все то, что было интересно и 30, и 40 лет назад. Никуда не делись инициативность, предприимчивость и целеустремленность – категорически не может сидеть без дела. Уверен: брат еще многое сделает не только для развития футбола, но и для становления нашей державы!»

УСТАНОВКА – НА ПОБЕДУ!

Говорят, что книга, которую не хочется открыть снова, не заслуживает того, чтобы вообще быть открытой. Издания, подобные этому, пожалуй, априори застрахованы от остывания и очерствения, от потери актуальности, а, значит, и от утраты к ним интереса.

Историям успешных людей не грозит припадать пылью. Мысли неординарных персон, способных повелевать временем, то прищипывая его, то взнуздывая, опережающих свою эру и дающих имя новой эпохе, неизменно актуальны и востребованы. Такие личности всегда нарахват по части идей – воплощенных, реализуемых или пока только рождающихся.

Читателям этой книги несказанно повезло жить в одно время с ее главным героем и адресатом, через свою любовь к Футболу быть причастными к Эпохе Суркиса. Ни эпоха, ни, тем более, любовь не исчерпываются двумя с половиной сотнями страниц нашего повествования и 25 с лишком годами, о которых здесь писано. Они простираются как в более ранние периоды, так и в будущее, для каждого обретая свои очертания и свою суть, подпитывая воспоминания и формируя устремления.

Пять лет назад увидела свет первая книга о Григории Суркисе – «Президент футбольной Украины». За время, что минуло с тех пор, изменились и сам юбиляр, и страна, за имидж которой ему выпало бороться отнюдь не только на спортивном фронте, и все, кто так или иначе создавали и создают Эпоху Суркиса, определяя ее многоликость. Для многих отчетная пятилетка стала не просто главой биографии, а вполне самостоятельной историей.

Даже этот «перепад высот» некоторые вещи позволяет созерцать под совершенно новым ракурсом, по-новому прочесть простые и понятные на первый взгляд фразы, уловить скрытый ранее контекст, а то и смысл, изменить оценку и пересмотреть отношение к словам и – тем более – делам. Осознать: великое и в самом деле видится на расстоянии...

Словом, «Эпохе Суркиса», исполненной в бумажном варианте, очевидно, предстоит переиздаваться еще не раз – с обновлениями и дополнениями, возможно, в несколько ином виде, в других жанрах, под другими обложками. За судьбу книги не приходится беспокоиться. Как и за продолжение самой эпохи, выходящей на новый виток – будем верить, успешный. Григорий Михайлович встречает очередную круглую цифру в добром здравии и бодром духе, в состоянии тела, позволяющем ему периодически занимать место на последнем рубеже обороны своих футбольных команд, и в настрое души, зовущем в атаку на бастионы цинизма, лжи и несправедливости.

И жизнь, и футбол для него – бесконечный матч, где, каким бы сильным ни являлся соперник, всегда есть возможность добиться успеха.

Григорий Суркис готов к новым вызовам, к новым жарким баталиям. Его установка – только на победу. Значит, от побед – никуда не деться, будут! Будут здравьицы, будет шампанское, будут фанфары.

И, без сомнения, новая книга.

Подарочное издание (російською мовою)

ЭПОХА СУРКИСА

Руководитель проекта: С.Васильев.

Координаторы проекта: Ю.Карман, Ю.Корзаченко, И.Линник.

Авторский коллектив: Б.Буга, С.Васильев, О.Востряков, Ю.Карман, Ю.Корзаченко, И.Линник, К.Паткевич.

Редакционная коллегия: И.Дывак, А.Зайцев, Е.Лебедев, Д.Собко.

Фото: Н.Бочек, А.Задирака, С.Каташ, Е.Кравс, А.Лукацкий, О.Щербицкая, архив ФК «Динамо» Киев, личные архивы.

Литературный редактор: Т.Клокун.

Дизайн и верстка: А.Репин.

Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в создании книги

Патрику БАВИКЯНУ, Александру БАНДУРКО, Анатолию ВОЛКУ, Ярославу ЗАРИЦКОМУ, Оксане ЗИНОВЬЕВОЙ, Евгению КОЗАЧЕНКО, Юрию КУЗЬКИНУ, Владиславу НИКОЛАЙЧУКУ, Сергею ПОЛХОВСКОМУ, Дмитрию СЕЛЕЗНЮ, Алексею СЕМЕНЕНКО, Алексею СТАРИНЦУ, Виктору ХАНУ.

Підписано до друку 12.08.2019

Формат 64х90 1/16

Ум.друк арк. 15.5

Тираж 500 прим.

Замовлення 2612

Надруковано ТОВ «ВИДАВНИЧИЙ БУДИНОК «АВАНПОСТ-ПРИМ»

м. Київ, вул. В. Сурикова, 3/3

Свідоцтво ДК №5152 від 19.07.2016 р.

*Пусть футбольный мяч никогда не является яблоком раздора.
Пусть он, наоборот, будет самым мирным оружием, которое
пленит своей красотой, новизной и неповторимостью как можно
больше людей на всей планете...*

Григорий СУРКИС

